ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1896.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1896.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Августа 5 дня 1896 года

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

Нынѣшній видъ пещеръ.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЛЕНСКАГО

АНАНІИ VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Бракъ въ Канѣ.—Первое чудо Спасителя.

(Іоан. 2, 1—11).

1) „*И въ третій день бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй: и бѣ Мати Іисусова ту.* 2) *Званъ же бысть Іисусъ, и ученицы Его на бракъ.* 3) *И не доставшу вину, глагола Мати Іисусова къ Нему: вина не имутъ.* 4) *Глагола Ей Іисусъ: что есть Мнѣ и Тебѣ Жено; не у пріиде часъ Мой.* 5) *Глагола Мати Его слугамъ: еже аще глаголетъ вамъ, сотворите*“.

§ 1. Изъ приведенныхъ словъ Евангелиста видимъ мы, что въ образѣ и подъ зракомъ человѣка «Вселившійся въ ны» Сынъ и Слово Божіе благословляетъ присутствіемъ Своимъ бракъ, на который былъ приглашенъ съ учениками Своими Онъ и Матерь Его. Бракъ съ самаго основанія міра былъ въ высокомъ почетѣ. Самъ Богъ, «сотворивый

искони мужескій полъ и женскій», освятилъ бракъ, какъ «тайну велику», какъ священныя узы, какъ добровольный союзъ мужа и жены для размноженія и воспитанія человѣческаго рода. «Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь: и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину». Но такъ какъ люди всячески развратились, священная и божественная сія тайна потеряла свою силу, будучи уже разсматриваема, какъ простое между мужчиной и женщиной соглашеніе сожительства, а не какъ свободный союзъ для взаимнаго общенія, въ виду участія въ будущемъ царствѣ славы. Благодаря такому умаленію значенія таинства брака и произошло главнымъ образомъ то страшное растлѣніе и нравственный развратъ, изъ-за которыхъ самые сильные и славные народы истреблены одинъ за другимъ съ лица земли! Нашедши бракъ, въ виду всевозможныхъ пороковъ и беззаконій человѣческихъ, въ состояніи крайняго униженія, Господь имѣлъ основаніе утвердить и укрѣпить его и возвелъ этимъ женщину, дотолѣ всѣми мудрецами оставленную въ пренебреженіи, на подобающую ей высоту положенія, чѣмъ совершилъ возрожденіе человѣческаго рода. На бракъ въ Канѣ Галилейстѣй приглашены были Іисусъ и Матерь Его; изъ чего мы заключаемъ, что звавшій былъ или другомъ или родственникомъ семьи Іисусовой. Неизвѣстно, по какой причинѣ обращается къ Спасителю Матерь Его со словами «вина не имутъ»; но данное Ею служителямъ приказаніе обнаруживаетъ и божественную силу Іисуса Христа, и увѣренность въ ней Богоматери: «Глагола Мати Его слугамъ: еже аще глаголетъ вамъ сотворите».

§ 2. Чающіе и долго «Господа взыскающіи», если и «не вѣдятъ часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ» и «мздовоздатель будетъ», пусть, однако, остаются увѣрены, что Онъ вовсе не безучастенъ къ нимъ, что Онъ вовсе не признаетъ ихъ недостойными, но ожидаетъ лишь надлежащаго часа. Путь, которымъ должны они слѣдовать, указанъ словами: «еже аще глаголетъ вамъ, сотворите».

6) *„Бѣху же ту водоносы каменни шесть лежаще по очищенію іудейску, вмѣстящыя по двѣма или тріемъ мѣрамъ.* 7) *Глагола имъ Іисусъ: наполните водоносы воды. И наполниша ихъ до верха.* 8) *И глагола имъ: почерпите нынѣ, и принесите архітріклінови. И принесоша.* 9) *Якоже вкуси архітріклінъ віна бывшаго отъ воды, и не вѣдяше, откуду есть: слуги же вѣдяху почерпшіи воду: приласи жениха архітріклінъ,* 10) *И глагола ему: всякъ человѣкъ прежде доброе віно полагаетъ, и егда упіются, тогда худшее: ты же соблюлъ еси доброе віно доселѣ.* 11) *Се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галілеистѣй, и яви славу Свою: и вѣроваша въ Него ученицы Его*“.

§ 3. Цѣль совершеннаго Господомъ чуда видна изъ словъ Евангелиста: «яви славу Свою: и вѣроваша въ Него ученицы Его». Чудеса были необходимы, чтобы показать неограниченную власть, какою облеченъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Народъ, какъ бы имѣя нѣкоторое основаніе, говорилъ Спасителю «кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши»; какое знаменіе творишь Ты, чтобы требовать отъ насъ вѣры и послушанія? Іисусъ даетъ имъ на это самый ясный и убѣдительный отвѣтъ: «Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ васъ, ихже инъ никтоже сотвори, грѣха не быша имѣли». Нынѣ же, не вѣруя, грѣшите грѣхомъ, осуждающимъ васъ.

§ 4. Чтобы убѣдиться намъ въ томъ, что приносящій откровеніе дѣлаетъ это не отъ себя, а по уполномочію свыше, онъ долженъ или отличаться вдохновеннымъ вѣлѣніемъ сверхъестественнаго или же (что̀ и убѣдительнѣе) быть облеченъ силою, дѣлающею недѣйствительными основные всеобщіе законы. Богъ пользуется всегда послѣднимъ, какъ явствуетъ это, между прочимъ, изъ повелѣнія, даннаго Имъ Моисею, объ избавленіи Израильтянъ изъ рукъ Фараона. Моисей, конечно, никакъ не могъ ожидать, чтобы Израильтяне и Египтяне обратили вниманіе на его призывъ.

«И отвѣща Моисей, и рече: аще не увѣруютъ ми, ниже послушаютъ гласа моего, рекутъ бо, яко не явися тебѣ Богъ, что реку къ нимъ?» И Господь даровалъ ему силу, которою могла быть доказана истина его словъ, сказавъ: «Азъ буду съ тобою, и сіе тебѣ знаменіе, яко Азъ тя посылаю». То же было и съ Іисусомъ Навиномъ, пока не исполнилась воля Божія относительно водворенія Израильтянъ въ землѣ обѣтованной. То же было и съ пророкомъ Иліею, когда онъ отвлекалъ народъ отъ гнуснаго идолопоклонства Ахава и лукавой жены его Іезавели. Такъ же точно и въ Канѣ Галилейской явилъ Іисусъ силу Свою въ доказательство того, что Онъ «отъ Бога изшелъ есть». Законы природы, по велѣнію Его, прерываютъ свое дѣйствіе и силу: вода обращается въ вино, буря морская укрощается, пять хлѣбовъ насыщаютъ пять тысячъ человѣкъ, смоковница сохнетъ, болѣзненная горячка исчезаетъ и даже смерть ниспровергается. На основаніи именно чудесъ и ученики Іоанна Крестителя увѣровали еще рѣшительнѣе, когда св. Предтеча «пославъ два отъ нихъ рече Ему: Ты ли еси грядый или иного чаемъ» и получилъ весьма ясный отвѣтъ: «Шедше возвѣстите Іоаннови, яже слышите и видите. Слѣпіи прозираютъ, и хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ, и нищіи благовѣствуютъ».

§ 5. И такъ, Творецъ вселенной дѣлаетъ то, что Онъ дѣлалъ отъ сотворенія міра: пользуется обычною Своею силою, созидая, по Своей волѣ, сохраняя созидаемое и измѣняя сущее. Нѣтъ потому ничего особеннаго, что, по Его мановенію, соединеніе частицъ нѣкоего вещества производитъ вино; или соединеніе многихъ веществъ даетъ воду; ничего нѣтъ особеннаго, что соки, питающіе дерево, мгновенно высыхаютъ; ничего нѣтъ особеннаго, что вещество немногихъ хлѣбовъ и рыбъ умножилось на столько, что тысячи человѣкъ насытились ими; ничего особеннаго, что вещество это произошло тамъ, гдѣ прежде его не существовало; ничего нѣтъ особеннаго, что, по волѣ Всемогущаго,

глазъ начинаетъ видѣть, ухо слышать, что кровь воспринимаетъ свое обычное круговращеніе, что дыханіе легкихъ возобновляется, что кровь есть «животъ человѣку» и что дыханіе жизни «бысть человѣкъ».

§ 6. Итакъ, ничего нѣтъ необычайнаго, что Господь нашъ творилъ дѣла чудныя и чрезвычайныя, ибо Онъ «въ началѣ сотвори небо и землю». Какое изъ чудесъ больше: сказать ли «да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ» или же сказать «сотворимъ человѣка по образу нашему» «и бысть человѣкъ въ душу живу»? Стало быть, явившій силу Свою на бракѣ въ Канѣ воспользовался ею для того, чтобы прервать и замѣнить другимъ то, что прежде постановилъ и утвердилъ; чтобы показать, что «Пришедый въ міръ грѣшныя спасти» и «призвати на покаяніе» былъ «Спасъ Иже есть Христосъ Господь». Чудо въ Канѣ Галилейской произвело такое впечатлѣніе на евангелиста и на остальныхъ учениковъ Спасителя, что св. Іоаннъ говоритъ: «се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галилейстѣй и яви славу Свою: и вѣроваша въ Него ученицы Его».

§ 7. Но мы, и не будучи, какъ апостолы, свидѣтелями-очевидцами чудесъ Господа нашего Іисуса Христа, вѣруемъ, однако, въ Него «за слово ихъ». Если же мы «дерзновеніе и похвалу упованія даже до конца извѣстно удержимъ», если пребудемъ въ твердой и непоколебимой вѣрѣ во Христа Господа нашего, обѣщаніе, данное св. апостолу Наѳанаилу, касается и насъ: «больша сихъ узримъ». Сіе обѣщаніе Спасителя дѣйствительно повседневно исполняется: сердце наше возрождается и «духъ правъ обновляется во утробахъ нашихъ». Властвовать надъ веществомъ основныхъ началъ природы—великое дѣло, и только Сотворившій его въ началѣ изъ ничего можетъ распоряжаться имъ, какъ хочетъ. Но еще болѣе великое дѣло давать совершенно иное направленіе волѣ людей, которую одинъ только Богъ измѣняетъ на лучшую, вознося человѣка въ его стремленіяхъ выше земного, привлекая его ко благамъ небеснымъ и нетлѣннымъ.

О, еслибы и мы, сознавая, какъ должно, что̀ такое верховная Его сила и не теряя способности къ воспріятію ея, сдѣлались бы обладателями обѣщанныхъ вѣрующимъ благъ, «ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша».

Буди, Буди!

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирно́пуло*.

ПРІУМНОЖЕНІЕ ТАЛАНТОВЪ.

(Къ 1 сентября).

Царство небесное, говоритъ Спаситель, *подобно человѣку, который, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ, и поручилъ имъ имѣніе свое. И одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился* (Мѳ. XXV, 14—15).

Подъ *человѣкомъ*, раздающимъ таланты рабамъ своимъ, разумѣется Самъ Господь; подъ *рабами*—люди; подъ *талантами*—дары Божіи, которыми Господь надѣляетъ каждаго человѣка, какъ-то: душевныя способности, здоровье, тѣлесныя силы, матеріальныя блага, воспитаніе, положеніе въ обществѣ и вообще все, чѣмъ человѣкъ пользуется въ жизни, и что способствуетъ его благосостоянію. Таланты раздѣлены между рабами *неодинаково:* одинъ получилъ пять талантовъ, другой—два, иной—одинъ. Этимъ указывается на то, что дары Божіи распредѣляются между людьми неодинаково: одни получаютъ болѣе, другіе—менѣе. Какъ господинъ при раздачѣ талантовъ сообразовался съ *силою* каждаго раба своего, такъ и Господь даетъ каждому человѣку столько даровъ, сколько полезно для него, и сколько онъ можетъ употребить въ дѣло, чтобы принести пользу себѣ и другимъ. Такое неравное распредѣленіе даровъ необходимо для блага же людей. Если бы между людьми существовало полное равенство во всемъ, то это повело бы къ совершенному разобщенію ихъ между собою и развитію въ нихъ страшнаго эгоизма: каждый человѣкъ жилъ бы тогда отдѣльною жизнію, независимою отъ другого, довольствуясь

ствовался бы тѣмъ, что у него есть, и не имѣлъ бы нужды ни въ комъ другомъ, а это и значитъ—жить исключительно только для себя и ни о комъ больше не думать. Но Премудрый и Всеблагій Богъ не допустилъ такого зла между людьми, и потому распредѣлилъ блага между ними такъ, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ нужду въ другомъ, а это и способствуетъ объединенію людей въ одно великое общество или семейство. По отношенію къ Богу и по предназначенію къ вѣчному блаженству, всѣ мы дѣти одного Отца Небеснаго, всѣ мы искуплены одною кровію Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и всѣ мы призваны къ одному вѣчному спасенію. Въ этомъ мы равны, а въ дарахъ Божіихъ, которыми каждый изъ насъ надѣленъ, величайшее разнообразіе.

Раздавъ таланты, господинъ *отправился* въ чужую страну. Этимъ указывается на то, что Господь, надѣляющій каждаго изъ насъ всевозможными дарами, остается невидимымъ для насъ, какъ бы отсутствующимъ, хотя Онъ видитъ каждаго изъ насъ, знаетъ всѣ наши дѣла, слова, даже мысли и желанія.

Рабы должны были употребить въ дѣло полученные таланты и увеличить ихъ. И дѣйствительно, первые два раба употребляютъ въ дѣло полученные таланты и пріобрѣтаютъ на нихъ другіе таланты.

Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ въ дѣло, и пріобрѣлъ другіе пять талантовъ. Точно также и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два (ст. 16—17).

Эти два раба означаютъ *людей трудящихся*, которые полученные отъ Бога дары употребляютъ въ дѣло и такимъ образомъ болѣе и болѣе развиваютъ и увеличиваютъ ихъ. Здѣсь подъ *трудомъ* разумѣется не всякій вообще трудъ, а только такой, который угоденъ Богу. Это видно изъ того отвѣта, который Господь скажетъ вѣрному и трудящемуся рабу: *хорошо, добрый и вѣрный рабъ, въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господи твоего* (ст. 21. 23). А угоденъ Господу только

такой трудъ, который направленъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ ближнихъ. Потому-то св. апостолъ Павелъ и говоритъ, что все, что мы дѣлаемъ, *должны дѣлать во славу Божію* (1 Кор. X, 31), и *не своей пользы искать, но пользы другихъ* (1 Кор. X, 24. 31), т. е. такъ во всемъ поступать, чтобы нашею дѣятельностію прославлялось имя Божіе, и созидалось спасеніе нашихъ ближнихъ. Итакъ, первые два раба, получившіе одобреніе и награду за свою дѣятельность, означаютъ такихъ людей, которые трудятся въ жизни для славы Божіей и во благо ближнихъ.

Но въ то время, когда первые два раба трудятся и увеличиваютъ свои таланты, совершенно иначе поступаетъ третій рабъ. *Онъ пошелъ и закопалъ талантъ свой въ землю, и скрылъ серебро господина своего* (ст. 18). Этотъ рабъ, очевидно, представляетъ собою такихъ людей, которые не употребляютъ въ дѣло полученные отъ Бога дары и остаются въ своей жизни *недѣятельными* и *лѣнивыми*. Чѣмъ же объяснить такое небрежное отношеніе лѣниваго раба къ полученному имъ дару? Объясненіе этого мы находимъ въ словахъ самого же лѣниваго раба, которыя онъ высказалъ предъ своимъ господиномъ въ оправданіе своей недѣятельности. *Господинъ!* —сказалъ этотъ рабъ,—*я зналъ тебя, что ты человѣкъ жестокій, жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не разсыпалъ; и, убоявшись, пошелъ и скрылъ талантъ твой въ землѣ: вотъ тебѣ, твое* (ст. 24—25). Что это значитъ? Почему этотъ рабъ называетъ господина своего человѣкомъ *жестокимъ, жнущимъ, гдѣ не сѣялъ, и собирающимъ, гдѣ не разсыпалъ*, когда онъ получилъ отъ него *талантъ*? Чѣмъ объяснить такую неблагодарность лѣниваго раба къ господину своему? Причина этого—*зависть*. Сравнивая свой даръ съ дарами другихъ, этотъ рабъ думаетъ, что ему дано мало, что господинъ обидѣлъ его, потому онъ и называетъ его *жестокимъ*. И чѣмъ болѣе онъ обращаетъ вниманіе на дары другихъ, тѣмъ болѣе и болѣе умаляется въ его глазахъ его собственный даръ. Зависть совсѣмъ отуманиваетъ ему глаза, и ему кажется,

что онъ совсѣмъ ничего не получилъ отъ господина своего, и господинъ его представляется ему уже *жнущимъ тамъ, гдѣ не сѣялъ, и собирающимъ тамъ, гдѣ не разсыпалъ.* Считая же свой даръ малымъ, какъ бы совсѣмъ не имѣющимъ никакого значенія, онъ и приходитъ къ тому убѣжденію, что изъ-за такого ничтожнаго дара совсѣмъ не слѣдуетъ трудиться, и дѣйствительно онъ остается въ бездѣйствіи, не употребляетъ полученнаго дара въ дѣло и, такъ сказать, зарываетъ свой талантъ въ землю, не принося пользы ни себѣ, ни другимъ.

Такъ бываетъ часто и въ жизни. Люди, менѣе другихъ одаренные, часто съ завистію смотрятъ на тѣхъ, которые выше стоятъ ихъ и болѣе одарены ихъ; имъ кажется, что они обижены, что имъ мало дано, и, считая себя обиженными, они съ пренебреженіемъ начинаютъ относиться къ своему собственному дару, какъ ничтожному, не исполняютъ своихъ обязанностей и такимъ образомъ зарываютъ свой талантъ въ землю, не принося пользы ни себѣ, ни другимъ.

Но подъ лѣнивымъ рабомъ, получившимъ одинъ талантъ, слѣдуетъ разумѣть не исключительно только людей бѣдныхъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи, но всѣхъ вообще людей, недовольныхъ своимъ положеніемъ и вслѣдствіе этого съ пренебреженіемъ относящихся къ своимъ обязанностямъ.

За небрежное отношеніе къ полученному дару лѣнивый рабъ подвергается отъ своего господина осужденію: господинъ повелѣлъ бросить его во тьму внѣшнюю, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, а талантъ взять у него и отдать имѣющему десять талантовъ, *ибо всякому имѣющему дастся и пріумножится; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ* (ст. 29). Этимъ ясно указывается на то, что и всякій вообще лѣнивый и недѣятельный человѣкъ, не употребившій въ дѣло полученнаго отъ Бога дара и не потрудившійся здѣсь, на землѣ, для славы Божіей и пользы ближнихъ, въ будущей жизни подвергнется вѣчному осужденію отъ Господа, а въ этой жизни лишится и того

дара, который данъ былъ ему. Лишеніе полученнаго дара, дѣйствительно, нерѣдко замѣчается въ жизни: вотъ, человѣкъ получилъ хорошія природныя способности, на него возлагали надежду, что онъ принесетъ впослѣдствіи пользу себѣ и другимъ; но, къ сожалѣнію, этотъ человѣкъ начинаетъ лѣниться, не развиваетъ своихъ способностей, остается недѣятельнымъ, вслѣдствіе чего способности его начинаютъ слабѣть и, наконецъ, совсѣмъ пропадаютъ, а ту пользу, которую онъ могъ бы принести другимъ при помощи полученнаго дара, приноситъ уже другой человѣкъ, болѣе его одаренный и трудолюбивый, который такимъ образомъ еще болѣе увеличиваетъ полученные отъ Бога дары. Это и значитъ, что *всякому имѣющему дастся и пріумножится; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ* (ст. 29).

Нѣкоторые недоумѣваютъ, отчего у неимущаго отнимается и все что онъ имѣлъ? Это недоумѣніе было и во времена св. Ефрема Сирина. Написано, говоритъ онъ, *имущему дано будетъ и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него* (Матѳ. 25, 29). *Что убо речемъ? Еда неправда у Бога? да не будетъ* (Рим. 9, 14). Выслушай на сіе притчу. Въ нѣкоторой сторонѣ былъ владѣтель дома, у котораго были два раба и три пары воловъ; и онъ далъ одному рабу двѣ пары воловъ, а другому одну и сказалъ имъ: «пойдите, работайте, пока не прійду къ вамъ». Получившій двѣ пары пошелъ, работалъ на волахъ, и самъ весьма разбогатѣлъ, и воловъ откормилъ на удивленіе. А получившій одну пару пошелъ, привязалъ воловъ къ яслямъ, и вовсе ни на что не употреблялъ ихъ, самъ же легъ и уснулъ. Потомъ приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ посмотрѣть на работы ихъ.

И увидѣвъ работу и прибытокъ получившаго двѣ пары, благословилъ его. Послѣ того приходитъ и къ другому рабу и находитъ его спящимъ, а воловъ привязанными къ яслямъ и истомленными отъ голода и жажды. И когда господинъ раба сего увидѣлъ, что онъ ничего не дѣлалъ,

а волы истомлены, тогда сказалъ самъ въ себѣ: «если оставлю воловъ своихъ у этого лѣниваго раба, погубитъ онъ ихъ: поэтому отниму у него воловъ своихъ и отдамъ хорошо работавшему и радѣвшему о дѣлѣ своемъ»: *имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него.*

И Господь также говоритъ: «Я, по благости, призвалъ его и далъ ему возможность, чтобы, дѣлая доброе, пріобрѣлъ онъ жизнь вѣчную: онъ же уничижилъ Меня; за то и самъ будетъ лишенъ чести». *И человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). *И не восхоте благословенія, и удалится отъ него* (Псал. 108, 17). За что же именно? За то, что *не восхоте разумѣти, еже ублажити. Беззаконіе помысли на ложи своемъ: предста всякому пути неблагу, о злобѣ же не негодова* (Псал. 35, 4—5). *Еда неправда у Бога? да не будетъ.*

«Различные таланты, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, даются намъ, по притчѣ, *комуждо противу силы его*, а по изъясненію апостола, *по мѣрѣ дарованія Христова*, то-есть, вполнѣ удовлетворительно для потребностей нашей жизни, которыя предвѣдѣніе Божіе опредѣляетъ, а щедрота Его наполняетъ. Смотрите же. Правда, что все зависитъ отъ дарованныхъ талантовъ, безъ которыхъ рабы, какъ были, такъ и остались бы ни съ чѣмъ. Но не одно полученіе талантовъ, а дѣланіе и приращеніе вводитъ въ радость Господа. И удивительно, что тѣ, которые болѣе имѣютъ, болѣе стараются пріобрѣтать; а получившій менѣе совсѣмъ не старается. Не указываетъ ли сіе на насъ, которые часто говоримъ, что мы не апостолы, не святые, не праведные, не имѣемъ ихъ благодати, и тѣмъ думаемъ извинить у себя недостатокъ подвиговъ и добродѣтелей? Не то же ли это, какъ если бы мы сказали: пусть получившіе пять или два таланта трудятся, чтобы пріобрѣсти другіе пять или два; мы получили одинъ, и потому намъ позволительно меньше заботиться; довольно, если

возвратимъ полученный. Но Божественный Раздаятель не попуститъ, чтобы даръ Его былъ расточенъ безвозмездно и чтобы подъ личиною немощи укрылись лукавство и лѣность, но наконецъ отыметъ пренебреженный даръ и неключимому рабу оставитъ только тьму кромѣшную».

«Не озирайся по сторонамъ, учитъ преосвященный Ѳеофанъ-затворникъ, и не считай, что получили другіе, а къ себѣ присмотрись хорошенько и поточнѣе опредѣли, что въ тебѣ есть и что можешь пріобрѣсть на то, что имѣешь, и потомъ дѣйствуй по этому плану безъ лѣности. На судѣ не будутъ спрашивать, почему не пріобрѣлъ ты десять талантовъ, когда имѣлъ только одинъ, и даже не спросятъ, почему ты на свой одинъ талантъ пріобрѣлъ только одинъ, а скажутъ: что ты пріобрѣлъ талантъ, полталанта или десятую часть его? И награда будетъ не потому, что ты получилъ, а потому, что пріобрѣлъ. Ничемъ нельзя будетъ оправдаться—ни незнатностью, ни бѣдностью, ни необразованностью. Когда этого не дано, и спроса о томъ не будетъ. Но у тебя были руки и ноги: скажи же, спросятъ, что ты пріобрѣлъ ими? Былъ языкъ: что имъ пріобрѣлъ? Такъ-то на судѣ Божіемъ уравнивается неравенство земныхъ состояній.

Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ! (ст. 30)—такъ закончилъ эту притчу Христосъ Спаситель.

Этимъ восклицаніемъ Спаситель указываетъ на особенную важность *притчи о талантахъ* и выражаетъ желаніе, чтобы слушатели Его обратили особенное вниманіе на эту притчу и приложили ее къ своему сердцу.

Примемъ же, христіане, къ сердцу назидательный урокъ этой замѣчательной притчи Христа Спасителя и постараемся употребить въ дѣло полученные отъ Бога дары. А мы, дѣйствительно, получили отъ Господа много даровъ: и здоровье, и силы, и способности, и занимаемое нами положеніе въ обществѣ, и всѣ блага земныя, которыми пользуемся. Правда, эти дары различны: одни изъ насъ получили болѣе даровъ, другіе менѣе; одни находятся въ болѣе

благопріятныхъ условіяхъ жизни, другіе—въ менѣе благопріятныхъ. Но въ какомъ бы положеніи мы ни находились, не будемъ смущаться: всегда и во всякомъ положеніи можно жить и поступать такъ, чтобы нашими дѣлами прославлялось имя Божіе и была отъ нихъ польза нашимъ ближнимъ. Никогда не будемъ завидовать тѣмъ, которые будутъ находиться въ лучшихъ условіяхъ жизни: будемъ помнить, что *отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ* (Лук. XII, 48). Будемъ трудиться въ томъ положеніи, въ какомъ каждый изъ насъ находится, и никогда не будемъ забывать самаго главнаго въ своемъ трудѣ, именно, чтобы трудъ нашъ былъ направленъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ ближнихъ. Поэтому будемъ стараться избѣгать въ своемъ трудѣ всего, что можетъ прогнѣвать Господа и что можетъ нанести вредъ другимъ.

Дай Богъ каждому изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ потрудиться въ жизни для славы Божіей и пользы ближнихъ и услышать нѣкогда отъ праведнаго Судіи этотъ радостный отвѣтъ: *хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господа твоего. Аминь.*

Священникъ Василій Велтистовъ.

ИГУМЕНІЯ ВЯЗЕМСКАГО АРКАДІЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ

АВГУСТА (въ мірѣ княжна ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА).

ВВЕДЕНІЕ.

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ. Характеристика его дѣтей, князей: Павла, Алексѣя, Сергія (въ монашествѣ Аникиты), Платона и другихъ.

Родъ князей Ширинскихъ Шихматовыхъ восходитъ ко временамъ княженія Іоанна III. Представителемъ его въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія былъ князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій - Шихматовъ. Князь Александръ Прохоровичъ, помѣщикъ Московской губерніи, Можайскаго уѣзда, по выходѣ изъ военной службы въ отставку, женился на дочери своего сосѣда, дѣвицѣ Ольгѣ Васильевнѣ Іевлевой и поселился въ ея помѣстьи Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда, въ сельцѣ Дерновѣ. Онъ имѣлъ очень многочисленное семейство: девять сыновей и три дочери. Отличительною чертою всего семейства князя Александра Прохоровича служило—самое искреннее и глубокое благочестіе и самая строгая сыновняя преданность святой православной церкви. Служа сами живымъ примѣромъ благочестія, родители и своимъ многочисленнымъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ внушали страхъ Божій и любовь къ святой вѣрѣ. Обученіе дѣтей начиналось у нихъ со славянской азбуки, чтенія часослова и молитвъ на всенощныхъ бдѣніяхъ, которыя наканунѣ каж-

даго праздника постоянно совершались въ ихъ домѣ. Такое воспитаніе насаждало, укореняло въ дѣтяхъ сѣмена самаго искренняго неподдѣльнаго благочестія. Князь Александръ съ особеннымъ вниманіемъ занимался религіознонравственнымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей. Но Богъ судилъ ему недолгую жизнь. Въ своемъ приходѣ въ селѣ Саловицахъ онъ построилъ новую каменную церковь. 25 сентября 1794 г., на память преподобнаго Сергія Радонежскаго, князь Александръ съ однимъ изъ своихъ сыновей отправился къ обѣднѣ, въ Саловицы, гдѣ въ этотъ день предположена была установка креста надъ новымъ Саловицкимъ храмомъ, его усердіемъ сооруженнымъ. Осматривая новую церковь и возвращаясь домой въ ненастную погоду, князь Александръ Прохоровичъ простудился, занемогъ горячкою и черезъ недѣлю (30 сентября), наканунѣ праздника Покрова Пресвятой Богородицы, скончался, будучи сорока четырехъ лѣтъ отъ роду. За свое благочестіе и кротость князь Александръ пользовался всеобщею любовію. Къ отпѣванію его явилось болѣе десяти священниковъ *непригласенными*, по одной только любви къ покойному, явились затѣмъ только, чтобы отдать ему послѣдній долгъ. Послѣ него осталась жена тридцатисемилѣтнею вдовою съ двѣнадцатью дѣтьми, которые всѣ находились при ней и требовали самыхъ нѣжныхъ попеченій. Проникнутая живымъ чувствомъ христіанскаго благочестія, вдова-княгиня, возложивъ все свое упованіе на благодѣтельный Промыслъ Божій, начала дѣятельно заботиться о воспитаніи дѣтей и объ опредѣленіи ихъ въ казенныя учебныя заведенія. Въ короткое время съ помощію Божіею двухъ сыновей опредѣлила она въ гвардію, а остальныхъ шесть въ полкъ и Морской Кадетскій корпусъ, младшій же сынъ, князь Прохоръ, оставшійся послѣ отца полугодовымъ малюткой, поступилъ въ университетъ и служилъ по гражданской части. Три дочери получили домашнее образованіе; одна изъ нихъ выдана замужъ. Изъ семейства князя Александра Прохоровича Ш. Шихматова вышло немало выдающихся дѣятелей по разнымъ отраслямъ госу-

дарственной и церковной жизни. Изъ дѣтей князя Александра одни вышли государственными сановниками, другіе заявили себя на литературномъ поприщѣ, третьи сдѣлались извѣстными какъ церковные дѣятели, но всѣхъ ихъ отличало и связывало одно—это глубокое благочестіе. Между дѣтьми князя Александра особенную извѣстность получили князья: Павелъ, Алексѣй, Сергій и Платонъ Александровичи, а изъ дочерей—княжна Анна Александровна, въ монашествѣ Августа.

Князь Павелъ Александровичъ Ш. Шихматовъ получилъ воспитаніе въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и при выпускѣ оттуда въ 1798 г. оставленъ былъ при Корпусѣ кадетскимъ офицеромъ. Князь Павелъ, отличаясь благочестіемъ, и возложенную на него обязанность исполнялъ свято, смотря на нее, какъ на служеніе Богу. Онъ чрезвычайно любилъ заводить знакомства съ людьми благочестивыми, съ удовольствіемъ велъ съ ними бесѣды, которыя и обогащали его умъ богатствомъ небеснымъ, духовнымъ. Много содѣйствовало развитію въ князѣ Павлѣ духа благочестія сожительство его съ братомъ Сергіемъ, также служившимъ въ Морскомъ Корпусѣ. Благочестіе князя Павла имѣло глубоко воспитательное значеніе для всѣхъ его подчиненныхъ. Примѣръ князя Павла, руководствовавшагося во всемъ евангельскими правилами, и его назидательныя бесѣды такъ сильно дѣйствовали на его подчиненныхъ, что возбуждали въ нихъ желаніе подражать ему. Отсюда между начальникомъ и подчиненными образовалось такое взаимное благорасположеніе, такая взаимная любовь и искренность, что кружокъ ихъ можно было признавать за кружокъ однихъ друзей. Дружеская связь, искренняя любовь подчиненныхъ къ своему уважаемому начальнику замѣняла строжайшую военную дисциплину. Наконецъ служба въ Корпусѣ наскучила князю Павлу. Въ концѣ 1818 года онъ вышелъ въ отставку и навсегда поселился въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Архангельскомъ, вмѣстѣ съ другимъ своимъ братомъ,

также одинокимъ, какъ и онъ самъ, княземъ Алексѣемъ Александровичемъ Ш. Шихматовымъ.

Князь Алексѣй получилъ образованіе по примѣру другихъ своихъ братьевъ въ Морскомъ Корпусѣ и по выходѣ въ отставку навсегда поселился въ селѣ Архангельскомъ. Благочестіе князя Алексѣя побудило его всего себя отдать на служеніе своимъ собственнымъ крестьянамъ. Онъ у себя въ домѣ открылъ школу для крестьянскихъ дѣтей и самъ занимался съ ними. Въ то же самое время онъ обучалъ вѣрѣ и нравственности и взрослыхъ крестьянъ. Обученіе послѣднихъ происходило по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Занятія по обученію крестьянъ вѣрѣ и нравственности такъ много отнимали у него времени, что ему мало оставалось свободныхъ часовъ на собственныя книжныя и хозяйственныя занятія.

Князь Павелъ, явившись въ село Архангельское, избралъ для себя особенное занятіе, вполнѣ подходящее къ занятіямъ брата Алексѣя, взявшись обучать сыновей сельскихъ церковно-служителей. Русскій языкъ и Законъ Божій составляли главный предметъ его обученія. Занятіями въ школѣ князь Павелъ много усовершенствовалъ свое собственное знаніе. Онъ особенно любилъ читать толкованія священнаго писанія и даже самъ дѣлалъ переводы разныхъ толкователей. Въ 1831 г. князь Павелъ былъ избранъ Можайскимъ уѣзднымъ судьею. Долговременное обученіе дѣтей такъ ознакомило его съ дѣломъ учителя, что онъ по вступленіи своемъ въ должность судьи, предложилъ своимъ молодымъ писцамъ брать у него уроки Русскаго языка и Закона Божія. Несмотря на возложенную на него трудную обязанность, по которой онъ ежедневно долженъ былъ присутствовать въ судѣ, онъ продолжалъ учить остающихся въ селѣ Архангельскомъ дѣтей. Для этого онъ раздѣлялъ свое суточное время между городомъ и селомъ, проводя утро въ городѣ, а вечеръ въ селѣ Архангельскомъ.

Въ 1836 году братья-князья Павелъ и Алексѣй, доведши своихъ крестьянъ до такого религіозно-нравственнаго раз-

витія, которое давало имъ возможность благоразумно пользоваться свободою, даровали имъ свободу отъ крѣпостной зависимости.

Во время частаго пребыванія своего въ Можайскѣ, князь познакомился съ игуменіею Спасо-Бородинскаго монастыря Маріею (Тучковой), въ которой онъ встрѣтилъ полное единомысліе съ собою. Между ними образовался духовный союзъ. Князь часто посѣщалъ монастырь и послѣ богослуженія, велъ, съ разрѣшенія игумени, религіозно-назидательныя бесѣды съ монахинями. Эти бесѣды отличались продолжительностію и дышали всегда глубокимъ религіознымъ чувствомъ, которое благотворно дѣйствовало на слушательницъ.

Вмѣстѣ съ званіемъ судьи князь Павелъ получилъ званіе члена Тюремнаго Комитета. Новая должность открыла ему новый способъ духовной благотворительности. Вмѣстѣ съ новымъ назначеніемъ онъ получилъ всегдашній доступъ въ городскую тюрьму, куда онъ и являлся для религіозныхъ бесѣдъ съ арестантами. Онъ занимался съ ними обученіемъ молитвамъ, чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, давалъ наставленія и склонялъ ихъ къ благонравію, къ исправленію, утѣшалъ ихъ въ ихъ горѣ словами Священнаго Писанія.

По своей домашней жизни князь Павелъ напоминалъ древнихъ подвижниковъ и постниковъ. Князь, живя въ городѣ, каждодневно являлся къ богослуженію. Прежде чѣмъ идти въ судъ на должность, онъ всенепремѣнно выслушивалъ утреню и раннюю обѣдню, и благословясь такимъ образомъ къ дневному начатію дѣла въ храмѣ Божіемъ, приступалъ къ исполненію трудной обязанности судьи.

Движимый неподдѣльною любовію къ ближнимъ, особенно къ престарѣлымъ и безпріютнымъ, князь Павелъ первый подалъ Можайскимъ горожанамъ мысль объ устроеніи богадѣльни-пріюта для престарѣлыхъ и увѣчныхъ обоего пола гражданъ. Онъ обратился съ воззваніемъ къ горожанамъ, которые отнеслись сочувственно къ призыву князя. Явились пожертвованія, явилось помѣщеніе для богадѣльни, нашлись

и средства для ея поддержки. Князь получилъ званіе почетнаго директора богоугодныхъ заведеній. Назначенъ день торжественнаго открытія богадѣльни. Но Богъ не судилъ учредителю ея быть на этомъ торжествѣ. Въ самый день открытія богадѣльни князь Павелъ Александровичъ заболѣлъ и чрезъ нѣсколько дней скончался. Это было 25 апрѣля 1844 года. Игуменія Спасобородинскаго монастыря вполнѣ доказала христіанскую любовь и уваженіе къ примѣрной жизни покойнаго князя, предоставивъ мѣсто для его погребенія внутри главной монастырской церкви во имя Христа Спасителя, подъ самымъ амвономъ, на что она сама исходатайствовала разрѣшеніе Московскаго митрополита Филарета. *)

Много общаго съ княземъ Павломъ имѣлъ и другой братъ, князь Алексѣй Александровичъ Ш.-Шихматовъ, жившій и подвизавшійся вмѣстѣ съ покойнымъ княземъ. По своей жизни, по своимъ христіанскимъ подвигамъ и христіанскому человѣколюбію князь Алексѣй нисколько не отличался отъ своего покойнаго брата. Онъ превосходилъ только его своимъ умомъ, рѣдкимъ образованіемъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Даже въ области богословской онъ самостоятельно дошелъ до такой степени развитія, что мало уступалъ современнымъ ему богословамъ по профессіи. Онъ перечиталъ и изучилъ всю современную богословскую литературу. Обладая знаніемъ новѣйшихъ языковъ, онъ слѣдилъ за выдающимися произведеніями литературы богословской и на Западѣ. Онъ всецѣло посвятилъ себя на служеніе христіанскому нравственному идеалу и въ своей жизни и дѣятельности только и преслѣдовалъ одну цѣль—это исполненіе христіанскаго требованія о служеніи «единому на потребу». Князь Алексѣй заявилъ себя и какъ писатель по преимуществу религіозно-нравственный. Произведенія его не были плодомъ его уединенной замкнутой жизни, онѣ, напротивъ, отвѣчали разнымъ запросамъ благотворной дѣ-

*) Біографія князя Павла Александровича Ш.-Шихматова. М. 1848.

ятельности ихъ автора. Во время своего продолжительнаго занятія обученіемъ своихъ крестьянъ и ихъ дѣтей, князь Алексѣй составилъ примѣнительно къ ихъ пониманію учебники для религіознаго обученія: краткій катихизисъ для грамотныхъ, краткій катихизисъ для обученія безграмотныхъ крестьянъ, краткое изложеніе священной исторіи. Эти учебники употреблялись только въ домашней школѣ князя и среди его родныхъ, но никогда не видали печати. Занятія обученіемъ церковно-служительскихъ дѣтей, между которыми одинъ былъ даже крестникомъ князя, подали ему мысль къ написанію особеннаго религіозно-нравственнаго трактата подъ заглавіемъ: «Служеніе алтарю», *) гдѣ онъ въ назиданіе своему духовному сыну и ученику изложилъ высокія обязанности будущаго его служенія церкви Божіей. Былъ другой ученикъ князя и его родственникъ и крестникъ, подготовлявшійся у него къ военной службѣ. И для него усердный наставникъ составилъ послѣднее напутственное наставленіе, напечатанное имъ подъ заглавіемъ: «Наставленіе моему крестнику, поступившему въ военную службу въ рядовые». **) Въ 1836 году князь Алексѣй, вмѣстѣ съ братомъ княземъ Павломъ, отпустили своихъ крестьянъ на свободу и въ послѣднее наставленіе имъ сказалъ рѣчь, проникнутую глубокою любовію къ крестьянамъ и призывавшую ихъ къ разумному и духовному служенію Богу. Онъ хотѣлъ это нравственное наставленіе распространить между своими крестьянами и вздумалъ напечатать. Взглядъ, проводившійся въ этомъ сочиненіи на отношенія помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ, какъ отцовъ и духовныхъ руководителей своихъ крестьянъ, настолько показался страннымъ и несообразнымъ съ крѣпостническими понятіями того времени, что цензура затруднилась пропустить это сочиненіе. Дѣло восходило на разсмотрѣніе ми-

*) Служеніе алтарю или совѣты готовящемуся къ священству. Москва, въ Университетской типографіи. 1841.

**) Москва, въ Университетской типографіи. 1840.

нистра Внутреннихъ Дѣлъ, и наставленіе къ крестьянамъ князя Алексѣя нашло себѣ доступъ къ печати только послѣ двухлѣтняго скитанія по разнымъ канцеляріямъ и то съ большими пропусками. Среди своей многочисленной родни князь Алексѣй Александровичъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и предъ его авторитетомъ преклонялись всѣ родичи. Родные смотрѣли на него и обращались къ нему, какъ къ своему учителю, какъ къ духовному наставнику. Его просвѣщеннаго руководства искали многіе и всегда находили у него удовлетвореніе своимъ требованіямъ и сомнѣніямъ. Одна изъ близкихъ родственницъ, жена младшаго брата, князя Прохора, обратилась къ князю Алексѣю съ просьбою научить ее, какъ вести дѣло воспитанія своей дочери, и въ отвѣтъ на эту просьбу получила отъ него объемистый трудъ подъ заглавіемъ: «Письма о воспитаніи благородной дѣвицы». Это сочиненіе, раздѣленное для удобства изложенія на пятьдесятъ писемъ, самый капитальный трудъ князя Алексѣя, и доселѣ сохраняющійся только въ рукописяхъ. Въ письмахъ о воспитаніи представлено обозрѣніе всей жизни человѣка, начиная съ пеленокъ и сопровождая его до гроба. Взглядъ князя Алексѣя на задачи воспитанія самый высокій; въ основѣ воспитанія лежитъ св. православная вѣра. Отъ благородной дѣвицы онъ требуетъ такого широкаго религіозно-нравственнаго развитія, которое теперь требуется только развѣ въ духовныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Св. вѣра господствуетъ надъ всею системою воспитанія, предложеннаго княземъ Алексѣемъ. Составленными имъ письмами о воспитаніи пользовались не только родные, но и многіе другіе лица. Послѣ князя Алексѣя остались цѣлые томы писемъ къ разнымъ роднымъ, которыя дышатъ силою и глубиною религіознаго чувства, и по языку довольно краснорѣчивы. Въ нихъ авторъ особенно выпукло выступаетъ какъ проповѣдникъ глубокаго внутренняго духовнаго пониманія нравственнаго христіанскаго ученія. Онъ самъ строго слѣдовалъ и другихъ поучалъ исполнять нравственное ученіе І. Христа и всей

церкви въ его сущности, по его духу, а не внѣшнимъ только образомъ. Перу князя Алексѣя принадлежитъ біографія князя Павла Александровича Ш.-Шихматова. *) Князь Алексѣй Александровичъ скончался 2-го августа 1849 года, въ своемъ родовомъ имѣніи, въ селѣ Архангельскомъ.

Князь Алексѣй жилъ вдали отъ свѣта и трудился для пользы ближнихъ и родныхъ въ тиши, въ уединеніи, вѣдомый только малымъ кругомъ лицъ. Другой братъ, князь Сергій Александровичъ Ш.-Шихматовъ, получилъ большую извѣстность, какъ по своей литературной дѣятельности, такъ и по жизни. По окончаніи своего образованія въ Морскомъ Корпусѣ, князь Сергій поступилъ въ число воспитателей этого корпуса, гдѣ онъ и оставался все время до самаго увольненія своего отъ службы въ концѣ 1827 года. Князь Сергій отличался такимъ же благочестивымъ настроеніемъ, какъ и прочіе члены его семьи. Какъ ревностный сынъ православной церкви, онъ не скрывалъ, въ угожденіе міру, своей къ ней привязанности, обнаруживалъ при всякомъ случаѣ строгую ревность къ православію, любилъ лицъ духовнаго и въ особенности монашескаго сана. Точный въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ воспитанникамъ своимъ показывалъ образецъ древне-христіанскихъ добродѣтелей, нерѣдко доходившихъ въ немъ до самоотверженія.

Исполнивъ ежедневно долгъ службы съ особеннымъ усердіемъ и добросовѣстностью, князь Сергій отправлялся непремѣнно въ храмъ Божій, навѣщалъ больныхъ, посѣщалъ заключенныхъ въ темницахъ. Занятіе нѣсколькихъ должностей давало ему значительныя средства, которыя онъ употреблялъ преимущественно на дѣла благотворительности, самъ довольствуясь самымъ скромнымъ содержаніемъ. Князь Сергій особенно любилъ благотворить убогимъ. Съ этою цѣлію онъ иногда въ особые праздники приготовлялъ у себя угощеніе для нищихъ, которыхъ у него собиралось всякій разъ до сорока человѣкъ и болѣе, и по окончаніи стола, надѣлялъ каждаго изъ нихъ денежнымъ подаяніемъ.

*) Москва. 1848 г., въ Университетской типографіи.

По выходѣ въ отставку въ ноябрѣ 1827 г. князь Сергій Александровичъ, издавна обнаруживавшій особенное расположеніе къ монашеству, переселился въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, гдѣ и поступилъ подъ руководство знаменитаго Юрьевскаго архимандрита Фотія. Въ мартѣ 1829 г. князь Сергій постригся въ монашество, съ переименованіемъ Аникитою и съ возведеніемъ въ санъ іеромонаха. Новгородское епархіальное начальство предлагало іеромонаху Аникитѣ званіе архимандрита и настоятельство надъ однимъ изъ монастырей, но онъ отказался и вмѣсто того весною 1834 года отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе св. Гробу Господню. Странствованіе Аникиты по св. мѣстамъ продолжалось около двухъ лѣтъ. На возвратномъ пути изъ Іерусалима, онъ получилъ указъ св. Синода о своемъ назначеніи въ настоятеля русской миссіи въ Аѳинахъ. Тамъ онъ прожилъ недолго и умеръ 7 іюня 1837 года.

Будучи еще на службѣ въ Морскомъ Корпусѣ, князь Сергій заявилъ себя и на литературномъ поприщѣ. Почти всѣ его сочиненія религіозно богословскаго содержанія. Таковы: Ночь на размышленія 1814 г.; Пѣснь Сотворшему вся 1817 года; Іисусъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ или Ночи у Креста 1824 года. Послѣднее сочиненіе такъ понравилось покойному Государю Александру I, что онъ самъ скупилъ все изданіе и разослалъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ *).

Изъ всѣхъ братьевъ Шихматовыхъ самаго высокаго общественнаго положенія достигъ князь Платонъ Александровичъ Ш. Шихматовъ. Онъ также по примѣру другихъ своихъ братьевъ воспитывался въ Морскомъ корпусѣ и нѣкоторое время состоялъ на военной службѣ. Вышедши по болѣзни въ отставку, князь Платонъ отправился въ имѣніе своей жены, гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ успѣлъ нѣсколько поправить свое здоровье. Въ 1820 году онъ прибылъ въ Петербургъ и получилъ назначеніе на должность началь-

*) О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты, въ мірѣ князя Сергія Александровича Ш.-Шихматова. II изданіе. Спб. 1853 г.

ника II отдѣленія Инженернаго Департамента, а въ концѣ 1824 года, въ то время, когда министерство народнаго просвѣщенія находилось въ рукахъ А. С. Шишкова, князь Платонъ опредѣленъ былъ директоромъ канцеляріи этого министерства, съ 1842 г., онъ былъ уже товарищемъ министра, а въ 1850 г. Всемилостивѣйше удостоенъ былъ назначенія на высокій постъ министра Народнаго Просвѣщенія, который онъ и занималъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 5 мая 1853 года.

Строго благочестивый князь Платонъ, во всей своей дѣятельности по министерству Народнаго Просвѣщенія, держался того главнаго положенія, что основаніемъ всякаго ученія должна быть вѣра православная, а основною цѣлію просвѣщенія — распространеніе въ сердцахъ юношества свѣта евангельскаго ученія. При самомъ вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ князь Платонъ обратилъ особенное вниманіе на постановку религіознаго образованія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, усилилъ надзоръ надъ преподаваніемъ Закона Божія. По предложенію князя Платона св. Синодъ назначилъ главныхъ наблюдателей за преподаваніемъ Закона Божія по большимъ городамъ, каковы, Кіевъ, Харьковъ, Казань, гдѣ находилось много свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Князь Платонъ видѣлъ крайнюю необходимость въ составленіи однообразныхъ программъ по богословскимъ наукамъ для университетовъ, лицеевъ и под. Святѣйшій Синодъ по ходатайству министра Народнаго Просвѣщенія составленіе программъ поручилъ духовнымъ академіямъ. По почину князя Платона въ университетахъ возстановлено было преподаваніе логики и психологіи и чтеніе лекцій по этимъ предметамъ возложено было на профессоровъ богословія.

Князь Платонъ Александровичъ заявилъ себя и на литературномъ поприщѣ. Проникнутый, благодаря данному ему воспитанію, глубокимъ благочестіемъ съ самой юности, онъ и въ литературныя свои занятія внесъ высокія чувства вѣры и преданности Промыслу Божію. Въ его сочиненіяхъ

преимущественно господствуетъ направленіе религіозное. Въ 1824 г. онъ издалъ книгу: «Опыты духовныхъ стихотвореній», въ которыхъ помѣщены: вольное переложеніе пророчества Исаіи, величіе Божіе и красота твореній, пѣснь іудеевъ въ плѣненіи, вопль страждующаго къ Богу, скоротечность земнаго благополучія. Въ томъ же 1824 г. князь Платонъ напечаталъ книгу: «Измѣненіе природы или слѣдствіе паденія человѣка», а въ 1830 году появилось стихотворное переложеніе 12 псалма и др. Однимъ изъ послѣднихъ литературныхъ трудовъ князя Платона была брошюра: «Смерти преосвященнаго Іосифа, митрополита Астраханскаго и Терскаго (1841 г.) *).

Изъ другихъ братьевъ князей Ш. Шихматовыхъ нѣкоторые очень рано умерли: князь Михаилъ скончался въ 1813 г., князь Николай въ 1820 г. А другіе по выходѣ въ отставку устраивались у себя въ имѣніяхъ и жили помѣщиками. Князь Василій жилъ въ имѣніи своемъ въ селѣ Пахомовѣ Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, и скоропостижно скончался въ 1834 г. на пятьдесятъ осьмомъ году отъ рожденія. Другой братъ, князь Владиміръ, жилъ въ имѣніи своемъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Онъ особенно выдавался кротостію своего нрава и любвеобильнымъ сердцемъ. Женившись въ молодыхъ лѣтахъ, онъ при многочисленномъ семействѣ вдругъ пораженъ былъ болѣзнію любимой жены, которая продолжалась до конца дней его, такъ какъ его жена, при всей болѣзненности, пережила своего мужа. Со времени болѣзни жены, всѣ заботы матери о дѣтяхъ, еще малыхъ, пали на отца. Онъ долженъ былъ заниматься ихъ воспитаніемъ и опредѣленіемъ на службу. Но всѣ эти испытанія онъ переносилъ безропотно, какъ истинный христіанинъ. Свое тяжелое горе онъ облегчалъ молитвою и утѣшался чтеніемъ слова Божія и душеполезныхъ книгъ. При бомбардированіи Севастополя

*) Подробн. см. Очеркъ жизни князя Платона Александровича Ш. Шихматова. Спб. 1855 г. Изд. Н. Елагина.

пали два его сына, а третій воротился къ нему раненымъ. Бѣдный отецъ оплакалъ своихъ дѣтей по-христіански, благодаря Бога, что они пострадали за св. вѣру и отечество. Князь Владиміръ умеръ 7 мая 1860 г. семидесяти лѣтъ отъ рожденія. По желанію покойнаго его похоронили въ Дымскомъ *) монастырѣ, Новгородской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, въ тридцати осьми верстахъ отъ усадьбы покойнаго **).

Такъ Господь помогъ вдовѣ-княгинѣ Ольгѣ Васильевнѣ Ш. Шихматовой устроить судьбу большой части своихъ дѣтей. По смерти своего мужа она оставалась въ своемъ имѣніи селѣ Дерновѣ. Болѣе другихъ при ней находился самый младшій сынъ Прохоръ, оставшійся послѣ отца полугодовымъ сироткою и особенно милый матери по своему раннему сиротству. Князь Прохоръ образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ и поступилъ на гражданскую службу въ канцелярію попечителя московскаго учебнаго округа. Однако онъ не могъ служить долго по слабому здоровью своей нѣжно-любимой матери, оставшейся одной въ селѣ Дерновѣ. Онъ по первому ея желанію вышелъ въ отставку и поселился вмѣстѣ съ матерью. Здѣсь онъ и женился и имѣлъ большое семейство. Князь Прохоръ пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свое благочестіе и непоколебимую честность своихъ правилъ. Онъ умеръ въ 1863 году.

Сама княгиня мать умерла 10-го ноября 1820 года на 64 году жизни. Она одиннадцать лѣтъ была разбита параличемъ и послѣдніе два съ половиною года лишилась даже употребленія ногъ. Съ кротостію, безропотно и съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ переносила она свое страдальческое положеніе и въ горячей молитвѣ къ Богу находила себѣ отраду и утѣшеніе. Не смотря на болѣзненное свое состояніе, она мудро управляла своимъ семей-

*) Дымскій Антоніевъ монастырь въ 15 верстахъ отъ Тихвина, основанъ преподобнымъ Антоніемъ въ 1243 г. Нынѣ заштатный монастырь. Строева. Списки іерарховъ, стр. 92.

**) Памятная записка объ усопшихъ родственникахъ.

ствомъ. Кромѣ младшаго сына Прохора при княгинѣ находились еще двѣ дочери-дѣвицы—старшая Александра и младшая Анна. Глубоко-религіозная мать съ колыбели перелила въ юныя души своихъ дочерей одушевлявшее ее благочестіе. Обѣ княжны съ ранней юности обнаруживали особенное расположеніе къ монашеству. Мать не препятствовала развитію въ нихъ расположенія къ иноческой жизни и даже благословила ихъ пожить въ какомъ-либо монастырѣ для ближайшаго ознакомленія съ подвижническою жизнію въ обителяхъ. Благодаря этому, изъ княженъ Шихматовыхъ вышли не только ревностныя монахини, но одна изъ нихъ, именно младшая, Анна, въ монашествѣ Августа, заявила себя рѣдкою и замѣчательною устроительницею Аркадіевскаго монастыря, до нея бывшаго только простою богадѣльнею.

Свящ. В. Жмакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВОПРОСЛАВЛЕННЫЙ СВЯТИТЕЛЬ

ѲЕОДОСІЙ УГАИЦКІЙ,

Архіепископъ Черниговскій и Новгородсѣверскій.

(Къ 9 сентября).

И бу́детъ поко́й его́—сла́ва.

Ис. XI, 10.

I.

Слава Богу, благодѣющему Россіи и посылающему ей въ настоящемъ вѣкѣ уже *четвертое* великое и очевидное знаменіе Своего благоволенія! Слава Богу, дарующему намъ новаго молитвенника о нашемъ благоденствіи и спасеніи! Внимая яснымъ указаніямъ Промысла Божія, открывшимся въ чудесахъ у мощей преосвященнаго *Ѳеодосія*, архіепископа Черниговскаго, и благоговѣйно освидѣтельствовавъ самыя мощи его, Св. Сунодъ причислилъ его къ лику прославленныхъ Богомъ святыхъ. Новопрославленный угодникъ Божій ровно 200 лѣтъ по своей кончинѣ ожидалъ воли Господа въ явленіи всенародномъ святыни своей. Въ теченіи этихъ 200 лѣтъ весьма мало сохранилось свѣдѣній о его жизни, такъ что мы гораздо болѣе знаемъ о его чудесахъ по кончинѣ, чѣмъ о его дѣяніяхъ при жизни. Вотъ что однако извѣстно стало о его блаженной жизни, благодаря историческимъ изслѣдованіямъ его позднѣйшаго преемника, преосв. Филарета Черниговскаго.

Родиной святителя Ѳеодосія была несомнѣнно Малороссія, но по правую или по лѣвую сторону Днѣпра—въ точности неизвѣстно. Знаемъ только, что онъ былъ сынъ священника, изъ дворянъ, учился въ Кіевобратскомъ училищѣ, подъ руководствомъ Лазаря Барановича, и рано поступилъ въ монахи. Его дарованія и благочестіе скоро были замѣчены и онъ былъ сдѣланъ архидіакономъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, потомъ намѣстникомъ митрополичьяго каѳедральнаго дома. Обнаруживъ способность къ управленію, онъ въ 1662 г. былъ назначенъ игуменомъ Корсунскаго монастыря (Каневскаго уѣзда), а въ 1664 г. переведенъ въ Выдубицкій монастырь. Здѣсь онъ особенно много потрудился, поддерживая существованіе обители, почти разоренной передъ тѣмъ уніатами, и вводя въ ней благочиніе и благолѣпіе. Здѣсь пришлось ему перенести не мало скорбей, защищая достояніе обители отъ чрезмѣрныхъ притязаній сосѣдей; но онъ неуклонно слѣдовалъ своему долгу, и правота его восторжествовала. Строгая жизнь его, заботы о воспитаніи подвижничества среди братіи, опытная мудрость въ управленіи и начальническое благодушіе пріобрѣли ему такую извѣстность и уваженіе, что бывшій тогда блюстителемъ Кіевской митрополіи Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ назначилъ его—игумена—своимъ намѣстникомъ по митрополіи. Въ 1674 г., въ одномъ изъ своихъ писемъ, преосв. Лазарь пророчески желалъ ему, «*чтобы имя его написано было на небесахъ*». Въ 1680 г. препод. Ѳеодосій довелъ благоустройство обители своей до того, что могъ устроить скитъ на одномъ изъ участковъ Выдубицкаго монастыря, въ Мозырскомъ уѣздѣ, и въ то же время усердно благотворилъ Братскому училищу, гдѣ онъ получилъ воспитаніе. Въ 1685 г., по дѣламъ митрополіи, онъ былъ посланъ преосв. Лазаремъ въ Москву: это поставило его на видъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и патріарху Іоакиму, какъ лицо, способное къ высшей должности. Такъ на него взглянули и въ Москвѣ: въ царской грамотѣ онъ названъ былъ *лицомъ заслужен-*

нымъ въ малороссійской церкви. И уже въ это время преосв. Лазарь задумалъ приготовить въ немъ преемника себѣ по каѳедрѣ; съ этою цѣлію онъ вызвалъ его въ Черниговъ и въ 1688 г. опредѣлилъ архимандритомъ тамошняго Елецкаго монастыря. Новый настоятель нашелъ, что ввѣренная ему обитель скудна запасомъ хлѣбнымъ и дровами, такъ что жить братіи трудно, и ходатайствовалъ предъ гетманомъ Мазепою о помощи ей. Сладкорѣчивый, но не очень щедрый, гетманъ былъ внимателенъ къ Ѳеодосію и далъ обители село Мощенку. Въ это время Ѳеодосій пользовался уже такимъ уваженіемъ въ обществѣ, что въ 1690 г. онъ былъ выставленъ кандидатомъ даже въ кіевскіе митрополиты. А когда митрополитомъ былъ избранъ печерскій архимандритъ, Ѳеодосій былъ представленъ кандидатомъ въ настоятели Печерской лавры. Оставшись по прежнему игуменомъ Черниговскаго монастыря, онъ не ослабѣлъ въ своей дѣятельности и еще болѣе пріобрѣлъ любовь преосв. Лазаря и гетмана. Архипастырь Лазарь, будучи уже глубокимъ старцемъ, поручилъ ему завѣдываніе экономическими и частію епархіальными дѣлами; время скоро показало, что Ѳеодосій—весьма способный помощникъ. Убѣдившись въ этомъ, преосв. Лазарь въ 1691 году отправилъ его въ Москву, къ патріарху Адріану, съ просьбою—опредѣлить Ѳеодосія помощникомъ въ управленіи епархіею; гетманъ также писалъ патріарху, свидѣтельствуя о достоинствахъ архим. Ѳеодосія. Патріархъ согласился съ желаніемъ ихъ и благословилъ Ѳеодосія—исполнять всѣ дѣла, поручаемыя ему архіепископомъ. Въ грамотѣ своей патріархъ писалъ: «Мы слышали о добродѣтельной жизни архимандрита Ѳеодосія и о томъ, что по управленію епархіей онъ способный и послушный помощникъ преосв. Лазаря и опытенъ въ дѣлахъ. Потому мѣрность наша благословляетъ его исполнять благочестиво всѣ дѣла, поручаемыя ему архіепископомъ. Если, творя доброе, окажется онъ терпѣливымъ въ перенесеніи скорбей случайныхъ, и въ исполненіи должности явится непорочнымъ, то, когда угодно будетъ Богу, получитъ и высшее до-

стоинство послѣ архіепископа». Скоро оказалось, что помощь, которую оказывалъ Ѳеодосій, находясь въ санѣ *архимандрита*, не могла быть полною (онъ не могъ рукополагать), а посему преосвященный Лазарь выразилъ гетману желаніе, чтобы Ѳеодосій, еще при жизни его, Лазаря, удостоенъ былъ сана святительскаго и такимъ образомъ болѣе могъ оказывать ему помощи. Преосвященный Лазарь и гетманъ послали прошеніе къ царямъ и патріарху, свидѣтельствуя о препод. Ѳеодосіи, что «пречестный архимандритъ — мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной мудрости, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и епархіею черниговской». Ѳеодосій прибылъ въ Москву и 13 сентября 1692 г. былъ хиротонисанъ патріархомъ Адріаномъ въ архіепископа *). Патріархъ въ своей грамотѣ извѣщалъ гетмана, что преосв. Ѳеодосій отпущенъ въ епархію въ *благокрасованіе* св. церкви. И въ санѣ архіепископа Ѳеодосій продолжалъ по прежнему оказывать преосв. Лазарю послушаніе и любовь, какъ сынъ отцу; ничего не предпринималъ безъ воли и согласія старца-первосвятителя; грамоты священникамъ были выдаваемы отъ имени архіепископа Лазаря, за подписью Ѳеодосія *коадъютора* (викарія). Черниговцамъ весьма назидательно и отрадно было видѣть служащими вмѣстѣ двухъ архіепископовъ. Въ 1693 г. святитель Ѳеодосій посылалъ своего архидіакона въ Москву благодарить царей за ихъ милости къ нему и просить о нуждахъ церковныхъ. Отвѣтная царская грамота извѣщала его, что просьба будетъ исполнена; всѣ имѣнія, принадлежавшія черниговской каѳедрѣ, были утверждены за нею. 3-го сентября 1693 г. скончался архіепископъ Лазарь; съ глубокою скорбію преосв. Ѳеодосій похоронилъ его въ Борисоглѣбскомъ храмѣ

*) Приблизительно къ этому числу назначено прославленіе его въ ликѣ святыхъ—9 сентября.

каѳедральнаго собора. О смерти и погребеніи его послано было царямъ и патріарху донесеніе преосв. Ѳеодосія и гетмана. Гетманъ между прочимъ писалъ, что онъ въ сей великой скорби находитъ утѣшеніе и отраду въ томъ, что «черниговскій архіерейскій престолъ воспріялъ архіепископъ Ѳеодосій, который своими добротами можетъ украсить церковь и благоусмотрѣніемъ устроити дѣлъ правленіе». Патріархъ отвѣчалъ гетману, что *рукоположеніе архіеп. Ѳеодосія, при жизни преосв. Лазаря, надобно отнести къ особому Промыслу Божію, благотворящему черниговской паствѣ.* И дѣйствительно, новый архипастырь всею душою преданный житію подвижническому, усердно заботился о созиданіи храмовъ Божіихъ, о поддержаніи монастырей и объ основаніи новыхъ. Еще во второй мѣсяцъ своего правленія онъ далъ архипастырскій листъ вдовѣ стародубскаго полковника Маріи Самойловичъ на построеніе Печеницкаго дѣвичьяго монастыря. Когда храмъ былъ оконченъ, святитель освятилъ его въ честь Успенія Богоматери. Въ слѣдующемъ 1694 г. онъ освятилъ храмъ Рождества Богородицы въ Думницкомъ монастырѣ и установилъ празднованіе чудотворной иконѣ Думницкой въ 10-ю пятницу. Въ зиму 1695 г. онъ посѣтилъ Новгородсѣверскъ и содѣйствовалъ мирному раздѣлу владѣній каѳедральныхъ и казачьихъ. Лѣтомъ того же года освятилъ въ Черниговѣ величественный храмъ во имя Пресвятыя Троицы, на вершинѣ горы Бридинской. Подобно блаженному Лазарю, святитель Ѳеодосій желалъ имѣть въ Елецкомъ архимандритѣ преемника себѣ на каѳедрѣ; съ этою цѣлію вызвалъ въ Черниговъ извѣстнаго ему паломника Свѣнскаго монастыря (Орловской губерніи) Іоанна Максимовича и въ 1695 г. посвятилъ его въ архимандрита Елецкой обители.

Немногіе уцѣлѣвшіе письменные памятники архипастырской дѣятельности святителя Ѳеодосія показываютъ въ немъ глубокую преданность Промыслу Божію, бдительность о нуждахъ церкви, неусыпное трудолюбіе, полное сочувствіе къ ближнимъ и замѣчательную мудрость въ управленіи.

Особенно онъ былъ сострадателенъ къ безпомощнымъ и усердно заботился доставить имъ все, чего требовала строгая справедливость. Памятенъ остался онъ и для библіотеки Черниговской Семинаріи, въ коей доселѣ хранятся подаренныя имъ четыре изданія съ его подписями.

Возведенный въ санъ архипастыря въ преклонные годы, недолго сіялъ святитель Божій на черниговской каѳедрѣ. Созрѣвъ въ жизни духовной долгимъ подвижничествомъ, онъ скончался 5 февраля 1696 г., къ великому сожалѣнію черниговцевъ, пораженныхъ его скорою кончиною, и погребенъ былъ при входѣ въ Борисоглѣбскій храмъ каѳедральнаго собора. Сохранился современный портретъ его, въ саккосѣ и омофорѣ, съ крестомъ въ рукѣ и съ жезломъ въ другой. На портретѣ онъ роста средняго, съ лицомъ смугло-блѣднымъ, кроткимъ и умнымъ, съ очами проницательными. Преемникъ его, Іоаннъ Максимовичъ, въ надписи своей къ его портрету, говоритъ, что святитель Ѳеодосій «вмалѣ здѣ (въ Черниговѣ) поживе, исполнь лѣта многа, на земли всѣмъ явися во плоти яко ангелъ, и восхищенъ въ небо, что свидѣтельствуютъ его *нетлѣнныя* мощи». Преосв. Іоаннъ устроилъ надъ гробомъ его каменную палатку, съ ходомъ изъ храма, бывъ побужденъ къ тому своимъ чуднымъ исцѣленіемъ отъ тяжкой болѣзни, исцѣленіемъ вслѣдствіе явленія ему святаго Ѳеодосія. Это было для всѣхъ очевиднымъ свидѣтельствомъ, что Господь прославилъ Своего угодника вскорѣ послѣ его кончины.

II.

„И кости твоя утучнѣютъ, и будутъ яко вертоградъ напоенный, и яко источникъ, ему же не оскудѣ вода“. (Исаіи 58, 11).

Въ народной памяти сохранилось преданіе, что благодатныя знаменія у мощей святителя Ѳеодосія начались *великимъ чудомъ* надъ его преемникомъ: Преосвященный Іоаннъ былъ сильно боленъ горячкой; въ самомъ раз-

гарѣ болѣзни онъ вдругъ приказываетъ, чтобы завтра все было готово къ его служенію и чтобы сегодня отправили у него въ комнатѣ вечерню и прочли ему правило къ причащенію. Окружающіе его думали, что онъ бредитъ, но, по настоянію его, исполнили его приказаніе, и дѣйствительно, на другой день, къ удивленію всѣхъ, онъ служилъ совершенно здоровый и объяснилъ, что вчера святитель Ѳеодосій явился ему и сказалъ: «*завтра служи — и будешь здоровъ*». Въ благодарность за исцѣленіе преосв. Іоаннъ устроилъ надъ гробомъ святителя Ѳеодосія склепъ и ходъ туда изъ храма, чтобы вѣрующіе могли ходить и молиться у гроба владыки, не забывшаго своей паствы и по смерти.

Безъ всякаго сомнѣнія, чудесныя исцѣленія отъ мощей святителя Ѳеодосія продолжались время отъ времени, но не записывались, потому что не было распоряженія объ этомъ отъ начальства; а если и были какія записи, онѣ легко могли погибнуть среди разореній и пожаровъ, которымъ такъ часто подвергался Черниговъ. Каѳедральная контора уже въ 1781 г. не знала, когда явилось нетлѣніе его мощей и открытъ входъ къ нимъ. Въ началѣ настоящаго вѣка мощи его почивали въ деревянной ракѣ; пещера, гдѣ они покоятся, всегда открывалась желающимъ, и церковная паннихида правилась въ ней каждую пятницу. Въ 1808 г. паннихиды у гроба его заказывалъ изъ Кіева знаменитый протоіерей *Леванда*, по порученію кіевскаго военнаго губернатора, *князя М. Л. Голенищева-Кутузова*, отправлявшагося въ армію на Дунай. Въ 1825 г. мощи святителя были переложены въ новую гробницу, мѣдную, высеребренную и по мѣстамъ вызолоченную, сдѣланную усердіемъ черниговскаго купца Горбунова, получившаго при нихъ исцѣленіе (*вслѣдствіе чего перешелъ онъ изъ раскола въ православіе*). Въ 1847 г. протоіерей черниговскаго собора то. Петръ Шишовъ (служившій при немъ съ 1812 г.) писалъ: «*Всѣмъ, особливо же священству собора, извѣстно, сколь частыя и многоразличныя проистекали исцѣленія и*

чудеса отъ нетлѣнныхъ мощей въ Бозѣ почившаго преосвященнѣйшаго Ѳеодосія Углицкаго». При архіепископѣ Черниговскомъ Павлѣ (1836—1859), когда участились благодатныя знаменія отъ святителя Ѳеодосія и слава о нихъ сдѣлалась повсемѣстною, входъ въ пещеру сталъ открытъ *всякій день*, и паннихиды совершались въ ней почти непрерывно. Въ 1855 г. палатка надъ гробомъ святителя была значительно распространена и въ нее сдѣлана новая, просторная и удобная лѣстница. Мощи святителя, въ саккосѣ и омофорѣ, почиваютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онѣ поставлены были по его кончинѣ. У желѣзной рѣшетки, ограждающей гробъ святителя, у ногъ его стоитъ серебряный жезлъ, съ черневой надписью: *архіепископа Ѳеодосія Углицкаго*. Въ 1857 г. мощамъ его воздали благоговѣйное поклоненіе Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна. При Черниговскомъ епископѣ Серапіонѣ (1869—1882) стали особенно торжественно праздновать день преставленія святителя Ѳеодосія (5 февраля): владыка совершалъ въ Борисоглѣбскомъ храмѣ заупокойную литургію, при молитвенномъ участіи соборнаго причта, а потомъ паннихиду при сослуженіи всего городскаго духовенства; въ концѣ паннихиды владыка сходилъ въ пещеру къ мощамъ святителя и совершалъ предъ ними литію и поклонялся со всѣмъ духовенствомъ. Надъ гробомъ святителя нынѣ виситъ болѣе десяти лампадъ, изъ коихъ двѣ никогда не угасаютъ. Ежедневно, съ ранняго утра, открывается пещера, гдѣ покоятся мощи, и предъ ними непрерывнымъ потокомъ льются моленія и благодаренія.

Помянемъ благодарно и мы хотя нѣкоторыя чудеса, совершившіяся при мощахъ святителя Ѳеодосія. Уже цѣлыя сотни исцѣленій, съ начала настоящаго столѣтія, записаны въ книгу, а сколько ихъ не записано! Мы приведемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ слова о нихъ преосв. епископа Серапіона и изъ сказанія А. И. Ханенко о святителѣ, из-

даннаго уже *семь разъ* (въ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ* и отдѣльно).

Свидѣтелями чудесныхъ исцѣленій, совершаемыхъ при гробѣ святителя, отъ многоразличныхъ болѣзней являются мущины, женщины, взрослые, дѣти, духовные, дворяне, военные, купцы, мѣщане, казаки и крестьяне, православные и раскольники, католики и лютеране,—и притомъ иные изъ больныхъ въ такомъ положеніи, что доктора назначали имъ день и часъ смерти. Изъ этого перечисленія лицъ, получившихъ исцѣленіе, видимъ, что къ святителю Ѳеодосію приходили больные обоего пола, всякаго возраста и всѣхъ сословій, и онъ успокоивалъ всѣхъ и даже предварялъ иныхъ своимъ словомъ и дѣломъ. Замѣчательны при этомъ не только чудесныя исцѣленія, но и слова его, сказанныя въ видѣніяхъ облагодѣтельствованнымъ лицамъ. Такъ, мы видѣли уже, что онъ явился своему преемнику, непрошеный, немоленый, и ясно сказалъ ему въ самый разгаръ болѣзни его: «*служи завтра—и будешь здоровъ*». И слова святителя немедленно оправдались самимъ дѣломъ къ благоговѣйной радости очевидцевъ.

«*Приведи ко мнѣ твое семейство*»—сказалъ онъ бывшему ключарю черниговскаго собора, протоіерею Димитрію Стефановскому, въ началѣ продолжительной и трудной болѣзни его дочери, но пораженный скорбію отецъ находилъ невозможнымъ исполнить предваряющее слово святителя, и только спустя три съ половиною года, когда истощены уже были всѣ усилія человѣческія къ уврачеванію больной, *ее привезли и внесли* ко гробу святителя, и она *мгновенно* получила тамъ дивное исцѣленіе и вышла сама изъ пещеры.

«*Иди въ соборъ и отправь молебенъ, и будешь здоровъ*»—сказано было во снѣ человѣку, который былъ нѣмъ въ продолженіи года и пяти мѣсяцевъ. Нѣмой, воставъ отъ сна, къ изумленію своему началъ говорить, потомъ, увидѣвъ въ соборѣ портретъ святителя, узналъ въ немъ явившагося ему во снѣ угодника Божія и съ трепетомъ благодарности палъ у гроба его, молясь, и радуясь, и плача.

Получившихъ чудесное исцѣленіе отъ болѣзни и умолчавшихъ о такомъ благодѣяніи святитель кротко вразумлялъ чрезъ другихъ: «*скажи Д., зачѣмъ онъ не хочетъ прославить меня за исцѣленіе отъ болѣзни его и сына*».

Человѣку больному отъ бѣсованія, чувствовавшему отвращеніе ко всему священному и произносящему хулу на Самого Бога, святитель далъ цѣлое наставленіе: «*ходи въ церковь, молись и получишь исцѣленіе; проси священниковъ читать надъ тобою заклинательныя молитвы и каждую обѣдню вынимать частицы о здравіи твоемъ, въ продолженіи цѣлой седмицы. Не смотря на страданія твои во время припадковъ, не отчаявайся, а крѣпко вѣруй, проси помощи, отслужи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Пресвятыя Богородицы, и послѣ всего исповѣдайся и пріобщись Святыхъ Таинъ*». И святитель самъ напомнилъ больному его грѣхи и велѣлъ по исцѣленіи — сходить на поклоненіе кіевской святынѣ. Все сказанное въ видѣніи было исполнено, и больной совершенно выздоровѣлъ во время служенія паннихиды у мощей святителя.

Священнику, исповѣдывавшему во снѣ предъ святителемъ свои грѣхи и молившемуся объ исцѣленіи больного сына, святитель сказалъ: «*благословляю и прощаю*» и при этомъ обѣщалъ исцѣленіе младенца, который на другой же день и выздоровѣлъ.

Женщинѣ, въ тяжкихъ страданіяхъ призывавшей святителя на помощь и съ плачемъ молившейся ему во дни св. четыредесятницы, онъ сказалъ: «*ты не говѣла: это нехорошо. Ты недостойна будешь вкусить пасхи. Постарайся причаститься въ великую субботу*».

Другой женщинѣ, со слезами молившейся Богу и призывавшей святителя помолиться о выздоровленіи ея мужа, кроткій чудотворецъ сказалъ ласково: «*Не плачь, я умолю Бога, и твой мужъ будетъ здоровъ*». И вскорѣ послѣ этого мужъ ея, страдавшій отъ мучительной болѣзни около года, совершенно выздоровѣлъ.

Больной, находившейся въ Кіевѣ и мысленно, на одрѣ

Преудобренъ во архіереехъ, скатителю Ѳеодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду; таже преставлься еси къ кѣупыя обители, умоли у престола Царя славы избавитися отъ находящихъ на ны золъ и спастися душамъ нашимъ, скате, молитвами твоими.

болѣзни, призывавшей святителя, явился онъ во снѣ, сказалъ «*успокойся*» и совершенно прекратилъ ея нравственныя страданія.

Всѣ эти слова святителя были имъ сказаны людямъ въ сонномъ состояніи ихъ, но ясно сохранились въ благодарномъ сердцѣ, запечатлѣлись въ памяти, высказаны ими въ бодрственномъ состояніи и сопровождались немедленными чудесными исцѣленіями. За всѣхъ, удостоившихся слышать помянутыя слова святителя Ѳеодосія, одна благодарная душа говоритъ вслухъ всѣмъ: «*Всевѣдущій и Всевидящій Господь—свидѣтель, что показаніе мое истинно*!»

Имѣя предъ собою такое облако свидѣтелей славнаго покоя святителя Ѳеодосія, мы легко поймемъ то благоговѣніе, съ какимъ относятся къ нему исцѣленные и всѣ черниговцы. Съ живѣйшею вѣрою они признаютъ, что святитель Ѳеодосій, отъ самаго преставленія своего и до нынѣ, не только не оставляетъ чадъ своей паствы, но еще усерднѣе и дѣятельнѣе низводитъ молитвами своими благодать Божію на всѣхъ прибѣгающихъ къ его заступленію. Онъ небесный покровитель Чернигова; къ нему ежедневно, какъ къ отцу дѣти, идетъ всякій съ молитвою о своихъ духовныхъ и житейскихъ нуждахъ. Онъ — духовная сила всего черниговскаго края: въ домахъ и хижинахъ, предъ изображеніемъ его, издавна теплятся лампады; имя его съ крѣпкой вѣрою произносится надъ одромъ больнаго; къ нему стремятся благодарныя чувства облагодѣтельствованныхъ его святымъ заступничествомъ. Понятно послѣ этого, что благоговѣйно вѣрующія сердца давно желали и нетерпѣливо ожидали открытія мощей того, кто давно уже открылся душамъ ихъ. Понятно, какое невыразимо-благодѣтельное вліяніе произведетъ предстоящее открытіе на маловѣрныхъ, на раскольниковъ, на штундистовъ, и какъ весь народъ православный встрепенется радостью великой.

Воздадимъ славу Богу, прославляющему своего угодника нетлѣніемъ мощей и чудесными знаменіями! Богъ прославилъ его за пламенную вѣру и за христіанскую жизнь по

вѣрѣ; Богъ сохранилъ мощи его среди насъ, для поддержанія въ насъ вѣры и надежды на воскресеніе мертвыхъ. Благодать Божія ясно сказывается предъ нами уже 200 лѣтъ; во все это время почти ежедневно были совершаемы панихиды надъ мощами святителя; нѣсколько поколѣній изливали предъ нимъ свои усердныя молитвы; многія тысячи народа съ душевнымъ трепетомъ стекаются нынѣ къ честнымъ мощамъ его и со слезами благоговѣйной радости предстоять при открытіи ихъ. Обратимся къ нему мысленно и мы съ покаяннымъ и молитвеннымъ словомъ: Угодниче Божій, святителю отче Ѳеодосіе! Помяни насъ въ благопріятныхъ молитвахъ своихъ предъ Христомъ Богомъ, да сохранитъ Онъ церковь свою, да отженетъ отъ нея всякую тѣнь невѣрія, суемудрія и лукаваго обольщенія и да сподобитъ всѣхъ насъ *чадами Божіими быти.* Аминь!

С. П—въ.

РАДОСТЬ ВЪ ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ.

(Поученіе въ сей праздникъ).

Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорьби за радость, яко родися человѣкъ въ мірѣ (Іоан. 16, 21).

Сими словами Господь Іисусъ Христосъ утѣшаетъ своихъ учениковъ въ предстоящей разлукѣ съ Нимъ. Тяжела эта разлука послѣ непосредственнаго личнаго общенія съ Нимъ въ продолженіе трехъ съ половиной лѣтъ, столь близкаго, столь благотворнаго для нихъ. О тяжести этой разлуки Господь даетъ имъ знать по сравненію съ мучительными родами: «жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея». Но скорбь отъ мукъ рожденія смѣняется радостію по рожденіи. Понятна эта радость; мать радуется не столько тому, что кончились ея муки, сколько тому, что черезъ нее исполняется благословеніе размноженія людей, что она послужила орудіемъ этого благословенія Божія. Она притомъ утѣшаетъ себя надеждой видѣть подъ старость лѣтъ опору для себя и кормильца въ рожденномъ отъ нея, и можетъ быть знаменитаго человѣка. Надежды эти рѣдко сбываются. Случается, что дитя преждевременно умираетъ, или когда выростетъ, забываетъ свою мать, огорчаетъ ее грубостью и вообще предосудительнымъ поведеніемъ. Но мать этого не знаетъ, будущее отъ ней сокрыто. Господу неугодно помрачить ея радость печальнымъ будущимъ. Какъ свойствен-

но каждой матери, радовалась о рожденіи Богоотроковицы Маріи св. праведная Анна. И какъ не радоваться? Она дожила до глубокой старости и не имѣла дѣтей. Она терпѣла поношеніе безчадства и почитала себя несчастною, какъ лишенная благословенія Божія. Скорбь ея раздѣлялъ мужъ ея праведный Іоакимъ, и Господь наконецъ послалъ имъ утѣшеніе. Онъ услышалъ ихъ молитву о дарованіи имъ дитяти. Она подобно неплодной Саррѣ на старости лѣтъ сдѣлалась матерью. Можно судить, какъ велика была ея радость, но она еще не знала судьбу дарованной ей дщери. Она не знала, что эта дщерь предназначена быть матерью обѣтованнаго Христа, Царицею неба и земли, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ. Она узнала это послѣ, если только дожила до времени рожденія отъ ея дщери Христа и до Его вознесенія на небо. Теперь все это всѣ мы знаемъ и потому не меньше, если не больше, чѣмъ праведная Анна, радуемся рождеству Богородицы.

Но для всѣхъ ли спасительна эта радость? Не для всѣхъ, а только для тѣхъ, которые съ сею радостію соединяютъ ревность о стяжаніи и сохраненіи тѣхъ благъ, началомъ которыхъ послужило рождество Богородицы. Рождество Богородицы, обрадовавшее ея родителей, *возвѣстило радость*, какъ воспѣваетъ Церковь, *всей вселенной, ибо изъ нея возсія солнце правды Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву даде благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный*». *)

Вещественное солнце озаряетъ всю вселенную: равно и Христосъ, духовное солнце правды, явился въ міръ для того, чтобы осіять свѣтомъ истины и благодати всѣ концы земли, всѣ народы. Благодареніе Богу, всѣ вѣрующіе во Христа озарены симъ свѣтомъ; но всѣ ли дорожатъ имъ? Мало ли между нами такихъ, которые среди бѣлаго свѣта ходятъ во мракѣ невѣдѣнія истины, суевѣрій, заблужденій и не заботятся о стяжаніи духовной мудрости, не признаютъ несчастіемъ свою

*) Изъ тропаря празднику Рождества Богородицы.

духовную темноту и слѣпоту? Мало ли такихъ, которые хотя получили благодать въ таинствахъ крещенія и муропомазанія, не пользуются ею для преспѣянія въ жизни духовной, которые, именуясь крещеными, по жизни ничѣмъ не отличаются отъ некрещеныхъ, если не хуже ихъ? Ясно, что хотя они радуются празднику Рождества Богородицы, радость ихъ не спасительна.

Рожденный отъ Дѣвы Маріи Христосъ *разруши клятву и даде блогословеніе*. «Проклятъ всякъ, сказано въ законѣ, кто не творитъ всего, что написано въ законѣ». Между подзаконными людьми не было ни одного, который бы ни въ чемъ не былъ виноватъ противъ предписанія закона. Стало быть на всѣхъ тяготѣла клятва закона. Подлежали проклятію также язычники. Имъ неизвѣстенъ былъ писанный законъ, но въ совѣсти ихъ начертанъ законъ внутренній. Совѣсть имъ говорила, что̀ грѣхъ, что̀ не грѣхъ, обличала въ грѣхѣ, утѣшала за добродѣтель. Голосъ ея повсюду раздавался, и если язычники не слушали этого голоса, поступали вопреки его внушеній, то и они достойны были проклятія или осужденія отъ Бога. Но милосердый Господь, никому не желающій погибели, даровалъ всѣмъ возможность избавиться отъ этого проклятія. Его тяжесть подъялъ на себя одного Сынъ Божій. «Проклятъ всякъ висяй на древѣ». Повѣшенный на крестномъ древѣ не за свою вину, которой не имѣлъ, за грѣхи всѣхъ насъ претерпѣлъ осужденіе, на себя одного принялъ клятву для того, чтобы избавить отъ ней всѣхъ и возвратить благословеніе Божіе всѣмъ потомкамъ падшаго Адама. Къ сожалѣнію, есть не мало между христіанами такихъ, которые, бывъ избавлены отъ клятвы, снова навлекаютъ ее на себя коснѣніемъ во грѣхахъ, Богозабвеніемъ и нераскаянностію. Ясно, что если и они радуются Рождеству Богородицы, радость не спасительна.

Наконецъ, рожденный отъ Дѣвы Христосъ *упразднилъ смерть и даровалъ намъ животъ вѣчный*. Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, даровалъ всѣмъ залогъ воскресенія. Всѣ нѣкогда воскреснутъ, но не всѣ спасутся. Одни воскреснутъ

для вѣчнаго блаженства, другіе для вѣчной погибели. Къ послѣднимъ относятся тѣ, которые еще во время земной жизни заживо померли въ нравственномъ отношеніи. Мертвецы ничего не чувствуютъ. На нихъ похожи люди духовно мертвые. Они не чувствуютъ прикосновенія къ нимъ благодати Божіей, зовущей ихъ ко спасенію голосомъ совѣсти, закона Божія, равнодушные къ попеченіямъ о нихъ св. Церкви, не чувствуютъ благодѣяній Божіихъ, не поражаются страхомъ суда Божія, живутъ какъ безсловесныя твари, заботясь объ удовлетвореніи однихъ чувственныхъ потребностей и прихотей и оставаясь мертвыми для всего духовнаго. Ясно, что если таковые радуются празднику Рождества Богородицы, какъ всякому празднику, ихъ радость не есть духовная, а только чувственная и потому для нихъ не спасительная. Имъ грозитъ вѣчная погибель, если не принесутъ раскаянія.

Отъ сей погибели да спасетъ всѣхъ насъ Господь Богъ молитвами Той, отъ Которой родился Христосъ, озарившій всѣхъ свѣтомъ истины и благодати, разрушившій клятву, даровавшій благословеніе и вѣчный животъ.

Епископъ Виссаріонъ.

ЯЗВЫ ГОСПОДНИ.

Поученіе въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ.

Азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу (Гал. 6, 17).

Итакъ Апостолъ Павелъ былъ не только проповѣдникомъ Евангелія, но вмѣстѣ исповѣдникомъ. Исповѣдники за твердость вѣры подвергались многообразнымъ истязаніямъ и мукамъ: ихъ изувѣчивали и покрывали множествомъ язвъ, слѣды которыхъ или рубцы оставались у нихъ на всю жизнь. Исповѣдники поставляли себѣ въ великую честь носить на тѣлѣ своемъ эти язвы, эти знаки страданій за вѣру. Равно прославляли ихъ и чествовали ихъ всѣ слышавшіе или видѣвшіе ихъ, подобно тому, какъ воины раненые и изувѣченные пользуются особымъ почетомъ со стороны царя и всѣхъ гражданъ. Не только исповѣдники, терпѣвшіе насиліе и тѣлесныя озлобленія отъ гонителей христіанства, но и мирные обитатели пустынь и иноческихъ обителей могли говорить о себѣ тоже, что сказалъ апостолъ: «азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу». Многіе изъ нихъ сами себя подвергали различнымъ тѣлеснымъ истязаніямъ, бичевали себя, держали руки свои надъ огнемъ, облагали себя тяжелыми желѣзными цѣпями, которыя врѣзывались въ самое тѣло и производили острую боль, надѣвали на себя металлическія рубашки по голому тѣлу, по нѣскольку дней сряду неподвижно стояли на молитвѣ съ крестообразно-распростертыми руками, лежали обнаженные въ болотахъ, отдавая себя на терзаніе ядовитымъ насѣкомымъ, позволяли себя ку-

сать червямъ, необыкновенно большимъ и ядовитымъ, спали на голой землѣ, ходили босые въ лютый морозъ. Все это они дѣлали по любви ко Христу, за насъ уязвленному и распятому, обнаженному, поруганному. Они добровольно желали принять участіе въ Его тѣлесныхъ страданіяхъ и озлобленіякъ, въ силу заповѣди Христовой: «аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ», хотя эта заповѣдь отнюдь не требуетъ такихъ чрезвычайныхъ подвиговъ самоотверженія,—они суть дѣло произволенія и ни для кого не обязательны. Обязательны для монаховъ другіе, болѣе обыкновенные труды самоотверженія, которые однакоже уподобляютъ ихъ исповѣдникамъ Христовымъ, напримѣръ: усиленный подвигъ пощенія, продолжительное стояніе на молитвахъ церковныхъ и домашнихъ, терпѣніе крайней скудости, сырости, холода и другихъ неудобствъ монашескаго житія. Ко всему этому монахи обязываются обѣтами, какіе даютъ во время монашескаго постриженія. Естественно, что изнуряя себя этими тѣлесными подвигами, они испытываютъ столь же болѣзненное ощущеніе, какъ еслибы подвергались бичеваніямъ и другимъ тѣлеснымъ истязаніямъ. Вотъ почему на одной изъ принадлежностей монашескаго одѣянія, именно на параманѣ, начертываются слова апостола: *азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу*. Эти слова постоянно напоминаютъ монахамъ о подвигахъ самоотверженія, на которые они себя обрекли.

Но заповѣдь о самоотверженіи обязательна не для однихъ монаховъ, а для всѣхъ христіанъ. Никто изъ христіанъ не обязанъ подвергать себя самоистязаніямъ тѣлеснымъ, но всякій обязанъ, для угожденія Господу, смирять и порабощать свое тѣло для того, чтобы тѣло не препятствовало свободѣ духа въ служеніи Богу. Оно препятствуетъ этой свободѣ, когда требуетъ удовлетворенія грѣховныхъ прихотей. Но бываютъ обстоятельства, когда христіанинъ обязанъ отказывать себѣ въ удовлетвореніи даже естественныхъ потребностей, напримѣръ, питанія, покоя, сна. Во время говѣнія,

по требованію церковнаго устава, христіанинъ иногда нѣсколько дней долженъ проводить или совсѣмъ безъ пищи, или впроголодь; долженъ стоять продолжительное время на молитвѣ неподвижно съ напряженіемъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, творить часто поклоны земные и колѣнопреклоненія. Все это не можетъ не сопровождаться утомленіемъ, въ подражаніе страждущему Христу, изнемогавшему подъ тяжестію креста, несеннаго Имъ на Голгоѳу.

До какой степени простирается строгость требованій Церкви относительно лишенія или ограниченія тѣлеснаго покоя, можно видѣть изъ примѣчаній къ молитвамъ на сонъ грядущимъ. Тамъ сказано: «если, ложась спать, найдешь мягкую возглавицу, оставь ее и подложи камень Христа ради; если во время сна почувствуешь холодъ, потерпи, ибо иные совсѣмъ не спятъ». Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ неизбѣжно болѣзненное ощущеніе, подобное тому, какое испытываютъ страждущіе отъ ранъ. И все это творится для подражанія страждущему Христу.

Въ общеніе страданій Христовыхъ вводитъ насъ также глубокое сочувствіе симъ страданіямъ. И въ людскихъ отношеніяхъ случается, что сострадущій кому либо раздѣляетъ его страданія. Любящая мать, сидя непрерывно день и ночь у постели тяжко больнаго сына, не меньше страдаетъ, какъ и онъ самъ. Каждый стонъ его отзывается въ ея сердцѣ такъ же тяжело и мучительно, какъ еслибы она сама стонала отъ мучительной боли. Подобное должно сказать и о состраданіи Христу. Матери Божіей предсказано было Симеономъ Богопріимцемъ, что нѣкогда пройдетъ оружіе сквозь ея душу. Это предсказаніе исполнилось, когда она стояла у креста своего Сына и Бога. Зрѣлище Его страданій производило на Нее такое-же впечатлѣніе, какъ если бы вонзено было въ Ея грудь и вращалось въ ея сердцѣ острее меча. Удары молота, которымъ пригвождаемы были Его руки и ноги на крестѣ, падали на ея сердце съ такою-же силою, какъ если-бы ее саму пригвождали ко кресту. Подобное болѣзненное состраданіе свойственно всякому истинно любящему

Христа, особенно если онъ будетъ проникнутъ мыслію, что Христосъ пострадалъ за него, что онъ своими грѣхами возвелъ Его на крестъ и уложилъ во гробъ. Испытывающій подобное состраданіе ко Христу можетъ пользоваться цвѣтущимъ здоровьемъ и крѣпостію тѣлесныхъ силъ, но по глубинѣ и силѣ сердечнаго сочувствія страждущему Христу онъ можетъ прилагать къ себѣ слова Павла: *Азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу.*

Въ настоящіе дни, именно отъ 1 августа до 13 сентября Церковь приготовляетъ насъ къ празднику Воздвиж. Креста честнаго. Самое лучшее приготовленіе къ сему состоитъ въ томъ, чтобы возбудить и углубить въ своемъ сердцѣ скорбь при размышленіи о страждущемъ Крестоносцѣ.

Епископъ Виссаріонъ.

ПРАЗДНИКЪ РАДОСТИ И СКОРБИ.

Поученіе въ день Воздвиженія Креста Господня.

Празднество Воздвиженія Креста Господня съ одной стороны, какъ и всякій праздникъ, располагаетъ къ радости, съ другой,—къ скорби.

Къ радости располагаетъ празднуемое событіе. Какъ не радоваться тому, что не только Самъ Христосъ путемъ Креста съ пречистою Своею плотію восшелъ на небеса и въ лицѣ Своемъ ввелъ въ причастіе Божественной славы человѣческое естество, но и самый Крестъ, орудіе Его страданія и смерти, прославился? Этотъ Крестъ, по снятіи съ него Тѣла Христова, сброшенъ былъ съ Голгоѳы, засыпанъ землею и поверхъ насыпи поставленъ былъ языческій идолъ. Какое великое уничиженіе для крестнаго древа, освященнаго распятіемъ Христовымъ! И вотъ это уничиженіе кончилось славою. Усердіемъ благочестивой царицы Елены найдено мѣсто, гдѣ зарытъ былъ Крестъ Христовъ, раскопано, и обрѣтенный здѣсь Крестъ поднятъ былъ руками іерусалимскаго патріарха Макарія и показанъ всему окружавшему народу, отчего это событіе названо Воздвиженіемъ Креста. Какъ не радоваться сохраненію и прославленію этой величайшей святыни! Вмѣстѣ съ Крестомъ Христовымъ на томъже мѣстѣ найдены были два креста разбойниковъ, распятыхъ рядомъ со Христомъ. По наружности всѣ кресты были одинаковы. Какъ можно было узнать Крестъ Христовъ и отличить отъ разбойничьихъ? Совершилось чудо: въ это

время не вдали отъ мѣста событія несли на кладбище покойника. Похоронное шествіе было остановлено. Къ тѣлу покойника стали прикладывать обрѣтенные кресты, и отъ прикосновенія одного изъ нихъ покойникъ воскресъ. Ясно было для всѣхъ, что это былъ истинный Крестъ Христовъ. Какъ намъ не радоваться при воспоминаніи о семъ поразительномъ чудѣ?—На мѣстѣ обрѣтенія Креста Христова равноапостольною царицей Еленою построенъ великолѣпный храмъ, именуемый храмомъ Гроба Господня и Воскресенія Христова, тотъ самый храмъ, который уцѣлѣлъ до сихъ поръ послѣ неоднократныхъ возобновленій. Это есть главное и первенствующее святилище во всемъ христіанскомъ мірѣ. Къ нему стекаются со всѣхъ концевъ земли богомольцы, чтобы излить свои благоговѣйныя чувства славословія, благодареній, мольбы предъ Господомъ Іисусомъ на мѣстахъ Его распятія, погребенія и воскресенія. Жаль одного: это святилище до сихъ поръ находится подъ властію невѣрныхъ, и ключи отъ него сохраняются въ ихъ рукахъ. Но это не умаляетъ славы этого храма, привлекающаго къ себѣ усердіе и благоговѣніе всего христіанскаго міра. Какъ сему не радоваться? Но и независимо отъ празднуемаго событія Крестъ Христовъ самъ по себѣ есть предметъ радости. Ибо крестною смертію уничтожена преграда между нами и Богомъ, достигнуто примиреніе съ Нимъ, побѣждена смерть, разрушена власть діавола, сокрушены врата адовы, отверстъ для всѣхъ истинно вѣрующихъ во Христа входъ въ царство небесное. Какъ не радоваться всему этому?

Но не къ одной радости, а вмѣстѣ къ скорби располагаетъ насъ праздникъ Воздвиженія Креста. Ибо сей праздникъ соединяется съ постомъ, который есть выраженіе скорби. По церковному уставу въ праздникъ Воздвиженія постъ не прекращается, хотя-бы пришелся въ воскресный день. Это значитъ, что радость праздника должна быть растворяема скорбію. Что должно побуждать насъ къ сей скорби? Размышленіе о нашихъ грѣхахъ. Ибо грѣхи наши были причиною крестной смерти Спасителя. Видно они со-

ставляютъ тяжкую вину предъ Богомъ, если для заглажденія ея, для умилостивленія Бога потребовалась такая безмѣрной цѣны жертва, какъ крестная смерть Богочеловѣка. Какъ же намъ не скорбѣть при мысли о томъ, что мы сдѣлались виновниками неповинныхъ страданій и крестной смерти Христовой? Но скорбь естественно располагаетъ къ посту. Вспомнимъ, какъ велъ себя царь Давидъ, когда выслушалъ отъ пророка Наѳана обличеніе въ своемъ беззаконіи. Хотя въ семъ случаѣ Давидъ получилъ отъ Бога прощеніе грѣха, въ которомъ онъ чистосердечно раскаялся, но скорбь о грѣхѣ, возбужденная обличеніемъ пророка, до того была сильна въ Давидѣ, что онъ нѣсколько дней сряду не принималъ никакой пищи: ему было не до ѣды, и онъ только тогда вкусилъ пищу, когда узналъ, что незаконнорожденный его сынъ померъ. Примѣру Давида, скорбящаго о грѣхѣ, должны подражать всѣ христіане, размышляя о тяжести своей вины противъ Господа. Съ сею цѣлію и учрежденъ постъ не только въ день Воздвиженія Креста, но также и въ другіе дни воспоминанія о Крестѣ, въ среду и пятницу каждой седмицы и особенно во всю страстную седьмицу. Но если мы не соотвѣтствуемъ намѣренію Церкви возбудить и поддержать въ насъ скорбь въ эти дни, то по крайней мѣрѣ поскорбимъ о томъ, что не ощущаемъ требуемой отъ насъ скорби и ограничиваемся только соблюденіемъ поста, напоминающаго намъ о ней, хотя, правду сказать, не всѣ изъ насъ обращаютъ вниманіе на это напоминаніе, не скорбятъ и не постятся.

Постъ, соединяемый съ днями воспоминаній о Крестѣ, есть одно изъ дѣлъ самоотверженія. Празднующій Кресту ничѣмъ такъ не можетъ угодить Христу, какъ исполненіемъ Его заповѣди: *аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.* Постъ, какъ одинъ изъ видовъ самоотверженія, тяжелъ особенно для плотоугодниковъ. Отстать отъ привычки къ невоздержанію въ пищѣ и питіи для нихъ такъ же мучительно, какъ еслибы они рѣшились на самораспинаніе. Такое мучительное и въ

высшей степени горькое ощущеніе свойственно особенно привыкшимъ къ нетрезвости. Сдѣлавшійся рабомъ этой пагубной привычки теряетъ силу для борьбы съ нею. Между тѣмъ эта борьба для него составляетъ обязательный подвигъ. Нельзя же снисходительно смотрѣть на пьянство потому, что горячительные напитки добываются изъ растеній, которыя составляютъ принадлежность постной, а не скоромной трапезы. Дѣло не въ употребленіи вина, а въ злоупотребленіи. «Невинно вино, укоризненно піянство». Оно нетерпимо во всякое время, тѣмъ паче во дни воспоминаній о крестномъ подвигѣ Христовомъ. На мучительную скорбь долженъ обречь себя желающій бороться съ пристрастіемъ къ вину, ибо не долженъ забывать заповѣди Христа о самоотверженіи, которую Онъ подкрѣпилъ собственнымъ примѣромъ. Когда Христосъ испытывалъ мучительную жажду на крестѣ, нашлась сострадательная рука, которая поднесла къ устамъ Его есмурнісмено вино для утоленія жажды и вмѣстѣ для притупленія чувствительности къ страданіямъ. Христосъ, *вкусъ, не хотяше пити*, только дотронулся губами до поднесеннаго ему напитка, чтобы до конца испить горькую чашу крестныхъ страданій. Вотъ кому должны подражать изнывающіе отъ жажды вина во всякое время, наипаче же во дни воспоминанія о крестѣ Христовомъ, къ числу которыхъ относится праздникъ Воздвиженія, и вотъ почему онъ соединенъ съ постомъ.

Епископъ Виссаріонъ.

СТРАХЪ БЛИЗКАГО ОБЩЕНІЯ СО ХРИСТОМЪ.

Поученіе въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ.

Изыде отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи (Лук. 5,8).

Господь Іисусъ Христосъ однажды стоялъ на берегу Геннисаретскаго моря. Увидѣвъ двѣ лодки у берега, Онъ сѣлъ на одну изъ нихъ и училъ народъ изъ лодки. Эта лодка принадлежала Симону Петру. Господь Іисусъ, кончивъ ученіе, приказалъ ему закинуть сѣть для ловли рыбы. Приказаніе было исполнено, и рыбы поймано такъ много, что сѣть прорывалась, и двѣ лодки, наполненныя рыбою, начинали погружаться. Ужасъ объялъ Симона и его товарищей. Симонъ воскликнулъ: «выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный». Іисусъ успокоилъ его, говоря: «не бойся; отнынѣ будешь ловить человѣковъ».

Чего убоялся Симонъ? Отчего пришелъ онъ въ испугъ? Надлежало бы, казалось, радоваться обильному улову и благодарить Іисуса, а онъ приходитъ въ сильное смущеніе и страхъ. Отчего это? Отъ того, что онъ прозрѣлъ въ Іисусѣ божественную силу, что единственно этою силой совершился необычайный уловъ рыбы. Мысль, что онъ присутствуетъ вблизи лицемъ къ лицу съ носителемъ этой божественной силы, возбудила въ немъ опасеніе, что ему не сдобровать отъ этой близости. Христосъ святъ, а онъ великій грѣшникъ. Христосъ всемогущъ, а онъ немощенъ и ничтоженъ. Подобное опасеніе было обыкновеннымъ явленіемъ во времена ветхозавѣтныя. Израильтяне, собранные у горы

Синая для того, чтобы принять отъ Бога законъ, когда услышали голосъ Господа, изрекавшій заповѣди Десятословія, пришли въ ужасъ и сказали Моисею, чтобы онъ одинъ говорилъ съ Богомъ, дабы имъ не умереть. Гедеонъ, когда увидѣлъ ангела Господня лицемъ къ лицу, сказалъ: «Увы мнѣ», подъ вліяніемъ страха смерти. Маное, отецъ Самсона, когда убѣдился съ своею женою, что съ ними бесѣдуетъ лицемъ къ лицу ангелъ Господень, сказалъ женѣ своей: «вѣрно мы умремъ, ибо видѣли Бога». Самъ Господь сказалъ Моисею: *не возможеши видѣти лице Мое, не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исход. 33, 20). Стало быть господствовавшее мнѣніе о смертельной опасности отъ видѣнія лица Господня, то есть отъ явленія подъ внѣшнимъ образомъ присутствія Божія, было основательно. И если подобныя явленія на самомъ дѣлѣ не были смертоносны для человѣка, то это объясняется единственно снисхожденіемъ Господа, благоволившаго скрывать блескъ своей Божественной славы въ уничиженномъ видѣ обыкновеннаго человѣка. Симонъ Петръ принадлежалъ къ числу ветхозавѣтныхъ людей и потому раздѣлялъ ихъ мнѣніе о смертельной опасности отъ близости грѣшнаго человѣка къ Божеству. И если опасеніе его оказалось напраснымъ, то это потому, что Христосъ, живя на землѣ, сокрылъ славу Своего Божества подъ образомъ обыкновеннаго человѣка.

Примѣръ апостола Петра, исповѣдавшаго себя грѣшникомъ и устрашившагося близкаго общенія со Христомъ, напоминаетъ о нѣкоторыхъ христіанахъ, которые удаляются отъ общенія со Христомъ въ таинствѣ причащенія подъ предлогомъ своего недостоинства и грѣховности. Они говорятъ, что таинство причащенія не послужитъ имъ ко спасенію, ибо по грѣхамъ своимъ недостойны принять сіе таинство. Похвально чувство своего недостоинства и сознаніе своей грѣховности; но это должно располагать не къ тому, чтобы лишать себя благодати Божіей въ таинствѣ причащенія, а къ тому, чтобы искать сей благодати, вседушевно стремиться къ соединенію со Христомъ въ семъ таинствѣ.

Ибо Христосъ затѣмъ и пришелъ въ міръ, чтобы исцѣлить грѣховныя язвы. Съ сею цѣлью Онъ и установилъ таинство причащенія, чрезъ которое преподается грѣшникамъ исцѣленіе грѣховныхъ недуговъ. Уклоняющійся отъ сего таинства уклоняется отъ исцѣляющей благодати. Онъ похожъ на больнаго тѣлесно. Хорошо ли бы поступилъ этотъ больной, если бы не заботился объ уврачеваніи себя, хотя бы сознавалъ опасность своего положенія и легко могъ пользоваться лекарствами? Подобно сему не безсмысленно ли поступаетъ грѣшникъ, когда сознаетъ свое недостоинство, свою грѣховность и однакожъ не хочетъ принять врачевство въ таинствѣ причащенія. Говорить, что я потому не приступаю къ этому таинству, что грѣшенъ и недостоинъ, значило бы тоже, еслибы больной сталъ говорить: я потому не лечусь, что боленъ. Потому-то онъ и долженъ лечиться, что боленъ. Потому-то и грѣшникъ долженъ искать врачующей благодати, что онъ грѣшникъ. Ссылаться въ семъ случаѣ на свое недостоинство, значило бы пренебрегать Врача душъ и тѣлесъ. Христосъ всѣхъ зоветъ къ общенію съ Собою, всѣхъ приглашаетъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя.* А грѣшникъ не слушаетъ гласа Христова. Христосъ не только на крестѣ пролилъ Свою кровь за насъ, но и питаетъ насъ Своею кровію; а грѣшникъ устраняетъ отъ себя это спасительное питіе. Христосъ говоритъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною* (Апокал. 3, 20); а грѣшникъ не пускаетъ въ домъ души своей толкающаго въ двери Христа и не хощетъ вкусить отъ Его трапезы, подъ предлогомъ своего недоистоинства. Какой неосновательный предлогъ! Онъ свидѣтельствуетъ не о смиреніи грѣшника, а о его непростительной безпечности. Онъ боится приступить къ трапезѣ Господней, потому что предлагаемое на ней брашно и питіе, есть «огнь, недостойныхъ поядающій» (Евр. 12, 29), и «ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ» (1 Коринѳ. 11, 29). Но всякій можетъ из-

бѣжать сего суда или осужденія, если надлежащимъ образомъ приготовится къ принятію св. Таинъ. Ибо кого Апостолъ разумѣетъ подъ недостойными причастниками? Не тѣхъ, которые причащаются съ чувствомъ своего недостоинства, а тѣхъ, которые причащаются безъ благоговѣнія къ таинству, которые, по его слову, *не разсуждаютъ*, т. е. не уважаютъ *тѣла Господня*, вкушаютъ таинственное брашно съ такимъ равнодушіемъ, какъ бы это была простая пища: *ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (стих. 29). Справедливо бояться участи недостойныхъ причастниковъ; но эта боязнь должна побуждать насъ не къ удаленію отъ причащенія, а къ тому, чтобы приготовиться къ нему надлежащимъ образомъ. Въ чемъ состоитъ сіе приготовленіе? Въ истинномъ покаяніи. Займись испытаніемъ своей совѣсти, сознай свою виновность предъ Богомъ, исповѣдуй предъ Его служителемъ всѣ грѣхи твои съ истиннымъ сокрушеніемъ, съ упованіемъ на милосердіе Божіе и съ твердымъ намѣреніемъ исправиться, и тогда съ дерзновеніемъ приступи къ трапезѣ Господней. Не въ судъ или въ осужденіе послужитъ тогда тебѣ причащеніе, а въ оставленіе грѣховъ. Огнь тѣла и крови Христовы опаляетъ недостойныхъ, то-есть безъ покаянія приступающихъ къ сему таинству; но онъ же попаляетъ грѣхи истинно кающихся грѣшниковъ, служитъ къ очищенію и освященію души.

Уклоненіе отъ причастія св. Таинъ соединяется съ опасностію попасть въ сѣти діаволу. Вотъ почему въ молитвахъ къ святому причащенію св. Церковь научаетъ каждаго причастника произносить слѣдующія слова: «не яко презирая прихожду къ Тебѣ, Христе Боже, но яко дерзая на неизреченную Твою благость и да не на мнозѣ удаляяся общенія Твоего, отъ мысленнаго волка звѣроуловленъ буду». Чѣмъ дальше христіанинъ поставляетъ себя отъ Христа, тѣмъ ближе становится къ діаволу, и чѣмъ продолжительнѣе время пребыванія его внѣ общенія со Христомъ, тѣмъ больше опасности для него умереть безъ покаянія.

Многіе удаляются отъ причастія св. Таинъ по опасенію не выдержать надолго пребыванія въ плотской чистотѣ и цѣломудріи. Опасеніе это свойственно людямъ женатымъ, особенно молодымъ. Оно имѣетъ благочестивый характеръ, но во многихъ оно лицемѣрно и служитъ однимъ только предлогомъ для оправданія уклоненія отъ св. Таинъ. Что касается до другихъ, въ которыхъ это опасеніе искренно и подтверждается прежними опытами плотской немощи, они, во всякомъ случаѣ, не должны самовольно по этой причинѣ отлучать себя отъ св. Таинъ; не ихъ дѣло подвергать себя этому отлученію, а дѣло духовнаго отца, имѣющаго отъ Бога власть вязать и рѣшить, удостоивать или не удостоивать св. Таинъ. Если совѣсть смущаетъ тебя сказаннымъ опасеніемъ, повѣдай духовному отцу подавляющее тебя чувство своего недостоинства и отъ него съ покорностію прими рѣшеніе причаститься или не причаститься св. Таинъ. Если онъ признаетъ нужнымъ удержать тебя на время отъ св. причастія, удержись; если же разрѣшитъ причаститься, приступай къ св. чашѣ ничтоже сумняся, съ вѣрою въ безконечное милосердіе Господа. А чтобы, несмотря на все сіе, совѣсть не смущала тебя, прими отъ духовника какую-либо эпитимію и исполняй ее послѣ причащенія св. Таинъ. Если же самовольно, не спросясь духовника, будешь лишать себя благодати св. Таинъ, то лишишь себя всякой благодати, какъ бы ты ни казался благочестивымъ. Благочестіе спасительно для насъ только въ соединеніи съ благодатію, а благодать помимо таинствъ не сообщается.

Епископъ Виссаріонъ.

ПРЕДВКУШЕНІЕ НЕБЕСНАГО БЛАЖЕНСТВА.

Поученіе въ недѣлю 19-ю по пятидесятницѣ.

Вѣмъ человѣка о Христѣ, иже восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченны глаголы, ихже не лѣть есть человѣку глаголати (2 Коринѳ. 12, 2. 4).

Говоря о человѣкѣ, котораго Апостолъ знаетъ, но по имени не называетъ, св. Павелъ разумѣетъ самого себя. У него идетъ рѣчь о чрезвычайныхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, которыхъ онъ сподобился. Зачѣмъ же онъ говоритъ объ этомъ? Затѣмъ, чтобы видѣли, что по достоинству своего служенія онъ отнюдь не ниже прочихъ 12-ти апостоловъ, хотя не принадлежитъ къ числу двѣнадцати. Онъ, по собственнымъ его словамъ, больше всѣхъ апостоловъ потрудился въ благовѣствованіи о Христѣ. Это всѣ видѣли, всѣ знали, но никто не зналъ чрезвычайнаго благоволенія къ нему Божія, открывшагося въ видѣніяхъ и откровеніяхъ, о которыхъ онъ возвѣщаетъ. Что это за неизреченные глаголы, которые онъ слышалъ въ то время, когда былъ восхищенъ въ рай? Изъ устъ ли Божіихъ онъ слышалъ ихъ, или изъ устъ небожителей, отружающихъ престолъ Божій на небесахъ, неизвѣстно. Апостолъ не сказалъ объ этомъ, не сказалъ и о томъ, что было предметомъ слышанныхъ имъ глаголовъ, хвалы ли Богу, тайны ли царствія Божія, судьбы ли Церкви Божіей, или что другое. И если не сказалъ, то напрасны и безполезны усилія угадать, что это были за глаголы. Мы

только знаемъ, что апостолъ, когда слышалъ ихъ, былъ въ неизъяснимо блаженномъ состояніи, которое не поддается никакому описанію и изображенію. Онъ не помнитъ, съ тѣломъ ли онъ восхищенъ былъ въ рай, или внѣ тѣла. Осталось только то впечатлѣніе, что объ испытанномъ блаженствѣ «человѣку нельзя пересказать». Зачѣмъ апостолу дано было испытать это усладительное райское блаженство, зачѣмъ онъ сподобился еще во время земной жизни вкусить сладость этого блаженства? Затѣмъ, чтобы ободрить и утѣшить его въ скорбяхъ и въ трудностяхъ апостольскаго служенія. Какъ ни велики эти скорби и трудности, онъ не долженъ былъ забывать, что онѣ будутъ имѣть конецъ, что онѣ ничего не значатъ въ сравненіи съ неизреченною радостію, ожидающею его въ райскихъ обителяхъ.

Душевное состояніе, въ какомъ находился апостолъ во время восхищенія своего въ рай, было явленіемъ чрезвычайнымъ; но нельзя сказать, чтобы оно было единственнымъ. Подобное состояніе испытали апостолы: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, когда были свидѣтелями Преображенія Христова на Ѳаворѣ. Подобное извѣстно и о многихъ святыхъ, сподоблявшихся райскихъ видѣній. Но Господь такъ милосердъ, что и не святымъ иногда даетъ радость предвкушенія будущаго райскаго блаженства. Иногда и они испытываютъ необычайно усладительное состояніе, по которому можно судить о будущемъ блаженствѣ. Такъ сподобляются этого предвкушенія любители слова Божія. Слово Божіе есть произведеніе Св. Духа, Который есть источникъ не только истины, но вмѣстѣ духовнаго мира и радости. Читающіе или слушающіе съ благоговѣніемъ слово Божіе прикасаются къ Самому Св. Духу, и потому для нихъ словеса Господни бываютъ сладчайшими меда и сота: они постоянно читаютъ ихъ и не начитаются, постоянно питаются ими и не насыщаются. Слово Божіе производитъ на нихъ такое же впечатлѣніе, какое произведено было бесѣдою Іисуса Христа съ двумя учениками Его, шедшими въ Еммаусъ по воскресе-

ніи Его. «Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ писанія» (Лук. 24, 22)? Не похоже ли это дѣйствіе слова Божія на усладительное дѣйствіе неизреченныхъ глаголовъ, слышанныхъ апостоломъ Павломъ во время восхищенія въ рай?

Подобное дѣйствіе на душу, дающее предощущать сладость небеснаго блаженства, производитъ иногда молитва. Для истинныхъ молитвенниковъ она составляетъ не столько подвигъ, сколько покой въ Богѣ. Для нихъ исполненіе заповѣди: *непрестанно молитися*, такъже легко и пріятно, какъ легко и пріятно небожителямъ все время проводить въ словословіи Богу, такъ что они ни днемъ, ни ночью не имѣютъ покоя, воспѣвая трисвятую пѣснь Богу, сѣдящему на престолѣ славы (Апок. 4, 8). Аѳонскіе монахи подъ праздники всю ночь напролетъ проводятъ въ храмѣ за всенощнымъ бдѣніемъ и находятъ въ этомъ одно удовольствіе.

Будущее блаженство можетъ быть предвкушаемо нами съ особенною силою въ таинствѣ исповѣди, когда въ душѣ водворяется миръ по полученіи разрѣшенія отъ грѣховъ, особенно же въ таинствѣ причащенія. Достойныхъ причастниковъ Господь Іисусъ «обожаетъ и питаетъ, очищаетъ и просвѣтляетъ, содѣлываетъ общниками божества Своего и бесѣдуетъ имъ, якоже другомъ Своимъ» (Изъ молитвъ къ причащенію). Не есть ли это задатокъ того блаженнаго состоянія, когда мы *истье* (совершеннѣе) *будемъ причащатися Христа, нашей священнѣйшей пасхи, въ невечернемъ дни царствія Его*? А наши церковные праздники, особенно праздникъ Пасхи, въ который духовное веселіе прикасается даже къ черствымъ сердцамъ, не суть ли они начатки вѣчнаго, непрерываемаго буднями, празднованія на небесахъ?

Не исчисляемъ другихъ духовныхъ опытовъ, въ которыхъ дается намъ предвкушать силу грядущаго вѣка. И надобно желать, чтобы подобные опыты и состоянія чаще повторялись съ нами. Тогда меньше было бы въ насъ равнодушія къ вѣчной судьбѣ нашей; тогда грубыя и тонкія чувственныя наслажденія, привычка цѣнить предметы по мѣрѣ поль-

зы и пріятности ихъ для земной жизни, не имѣли бы надъ нами той силы, какую теперь имѣютъ; тогда, вкусивъ въ предварительныхъ опытахъ сладость будущихъ благъ, мы меньше были бы пристрастны къ благамъ тлѣннымъ, меньше кружились бы въ вихрѣ житейской суеты: все это казалось бы намъ горечью послѣ испытанной сладости предвкушенія небеснаго блаженства. Къ прискорбію случается, что вкусившіе силу грядущаго вѣка отпадаютъ отъ Христа, отъ вѣрности Ему, погружаются въ бездну пороковъ и беззаконій. Говоря о таковыхъ, апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что ихъ невозможно обновлять къ покаянію, возвращать къ первоначальной чистотѣ и святости. Они, по его слову, похожи на землю, пившую многократно сходящій на нее дождь и однако производящую терніи и волчцы. Такая земля не годна и близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе (Евр. 1, 5—8). Подобная участь, т. е. проклятіе и вѣчный геенскій огонь, угрожаетъ душѣ, испытавшей благодать предвкушенія вѣчнаго блаженства и пренебрегшей ею. Ибо чѣмъ больше кому дано, тѣмъ больше съ того и взыщется. Отъ сей несчастной участи да спасетъ всѣхъ насъ Господь Своею благодатію.

Епископъ Виссаріонъ.

О ПРЕПОДОБНЫХЪ И ПРЕПОДОБІИ.

Поученіе 25 сентября въ день преподобнаго Сергія, сказанное въ церкви Костромской семинаріи.

О Христѣ научистеся отложити ветхаго человѣка и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 21. 22. 24).

Обитель духовныхъ ученій празднуетъ сегодня съ особенною торжественностію память преподобнаго Сергія, вручая себя его покровительству. Празднственное чествованіе угодниковъ Божіихъ состоитъ въ обиліи пѣснопѣній и молитвъ, обращенныхъ къ нимъ. Эти пѣснопѣнія и молитвы тѣмъ угоднѣе для нихъ, чѣмъ назидательнѣе, чѣмъ больше даютъ пищи не только сердцу, но и уму. Степень ихъ назидательности зависитъ отъ степени разумѣнія ихъ. Нельзя однако не признаться, что во многихъ изъ нихъ не для всякаго все удобовразумительно и понятно. Есть въ нихъ выраженія, смыслъ которыхъ не совсѣмъ ясенъ. Къ числу таковыхъ относятся слова: *преподобный*, *преподобіе*. Всѣ знаютъ, что преподобными въ церковныхъ службахъ называются святые, угодившіе Господу подвигами монашеской жизни. Но что значитъ самое слово: *преподобный*? Греческое реченіе, переводимое этимъ словомъ, значитъ святый (ὁσιος). Но въ какомъ смыслѣ святый именуется преподобнымъ? Въ томъ смыслѣ, что святость есть такое духовное состояніе, въ которомъ человѣкъ является такимъ, какимъ ему *подобаетъ*

быть. Какимъ же ему подобаетъ быть? Такимъ, какимъ онъ созданъ. Какимъ же онъ созданъ? Онъ *созданъ по Богу*, то-есть по образу Божію, *въ правдѣ и преподобіи истины*. Стало быть, *преподобный* значитъ: живущій согласно съ первоначальнымъ назначеніемъ отпечатлѣвать въ себѣ черты образа и подобія Божія,—однимъ словомъ, богоподобный. Человѣкъ со времени грѣхопаденія исказилъ въ себѣ черты богоподобія, во многихъ случаяхъ пересталъ уподобляться Богу, предаваясь беззаконіямъ и нечестію, живя одною плотскою, чувственною жизнію, помышляя объ одномъ земномъ и забывая о духовномъ и небесномъ. Такой человѣкъ наименованъ у апостоловъ ветхимъ. Но вотъ явился на землѣ Сынъ Божій для того, чтобы *обновить Свой образъ, истлѣвшій страстьми*, и тогда ветхій человѣкъ сдѣлался новымъ, въ немъ возстановились черты образа Божія, возсіяли первоначальнымъ свѣтомъ достоинства богоподобнаго человѣка, именно *правда и преподобіе истины*, въ русскомъ переводѣ: праведность и святость истины. Сказано не просто: *праведность и святость*, а съ прибавленіемъ: *истины*. Разумѣется праведность и святость истинная въ отличіе отъ не истинной, какова праведность и святость фарисейская, состоящая въ соблюденіи однихъ обрядовъ, во внѣшней неукоризненной жизни, при отсутствіи заботы о чистотѣ сердечной, объ искренней любви къ Богу и ближнему. Такая мнимая праведность производила благопріятное впечатлѣніе на зрителей и сопровождалась самодовольствомъ ревнителей ея. Но она не угодна Богу, судящему о человѣкѣ не по внѣшности а по только, внутреннему душевному состоянію. Истинная праведность и святость состоитъ въ уподобленіи Богу. *Святи будите, яко Азъ святъ есмь*. Богъ *святъ*: это значитъ, что хотя Онъ близокъ къ міру, наполняетъ его Своимъ вездѣприсутствіемъ, но Онъ не оскверняется ничѣмъ нечистымъ въ мірѣ, какъ лучи солнца не оскверняются, проходя сквозь нечистыя мѣста. Онъ Самъ чуждъ нравственной нечистоты, грѣха, Онъ есть чистѣйшій духовный свѣтъ, и ни одной тѣни несовершенства въ Немъ нѣтъ, но Онъ и въ другихъ ненавидитъ грѣхъ,

даже мерзокъ Ему помыслъ неправедный (Прит. 16, 26). Подобно сему и вѣрующіе во Христа должны быть святыми не только по внѣшнему поведенію, но и по внутреннему духовному настроенію. Живя въ мірѣ, они должны заботиться о томъ, чтобы не осквернятся мірскою нечистотою, вести себя такъ, чтобы видно было, что у нихъ ничего нѣтъ общаго между свѣтомъ и тьмою, Христомъ и веліаромъ (2 Кор. 6, 15), правдою и беззаконіемъ. Все что есть въ мірѣ, есть, по слову апостола Іоанна, *похоть плоти*, т. е. сластолюбіе, *похоть очесъ*, т. е. корыстолюбіе, и *гордость житейская*. Говоря сіе, апостолъ Іоаннъ имѣетъ въ виду міръ языческій, въ которомъ преобладаніе чувственности подавляло духовную жизнь, пристрастіе къ земному убивало стремленіе къ небесному. Къ прискорбію, и въ мірѣ христіанскомъ встрѣчаются тѣ же самыя языческія похоти. Но истинный христіанинъ не увлекается ими, мірскіе соблазны и искушенія приражаются къ его душѣ, но не возбуждаютъ въ ней сочувствія, отталкиваются отъ ней, какъ камни, брошенные въ стѣну. Вращаясь въ мірской средѣ, они являются превыше міра, помня свое призваніе къ святости; они исполняютъ волю Божію на землѣ, какъ ангелы исполняютъ ее на небесахъ. Такова истинная святость, или преподобіе. До сего совершенства достигаютъ преимущественно тѣ, которые посвящаютъ себя подвигамъ монашеской жизни и для сего даже внѣшнимъ образомъ удаляются отъ міра, чтобы вдали отъ него безпрепятственно служить Единому Богу. Посему они и называются преподобными. Въ нихъ явственными чертами отражаются черты образа и подобія Божія. Но къ тому же должны стремиться и люди, живущіе въ мірѣ. Хотя они не связали себя монашескими обѣтами нестяжательности, безбрачія, безусловнаго послушанія, но лежащая въ основаніи этихъ обѣтовъ заповѣдь о самоотверженіи, объ отреченіи отъ своей воли и о всецѣломъ покореніи ея волѣ Божіей обязательна для всякаго вѣрующаго во Христа; стало быть, въ строгомъ смыслѣ преподобными, или святыми, должны быть всѣ христіане безъ различія монаховъ и мірянъ

Наипаче достоинствомъ преподобія или святости должны украшаться служители Церкви. Они призваны служить не своему только спасенію, но и спасенію ввѣренныхъ ихъ попеченію душъ; посему должны заботиться не о своемъ только преспѣяніи въ преподобіи и святости, но и о преспѣяніи ближнихъ. Вы, учащіеся въ семъ заведеніи, приготовляющіеся къ служенію Церкви, къ пастырской дѣятельности, помните, что для того, чтобы съ успѣхомъ проходить предстоящее вамъ служеніе, съ раннихъ поръ надлежитъ обучить себя къ подвигамъ преподобія и святости. Благо тому, кто возьметъ яремъ заповѣдей Господнихъ въ юности. Нелегко нести этотъ яремъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ чаще всего увлекаются грѣховными искушеніями. Но чѣмъ труднѣе упражнять себя въ подвигахъ жизни святой въ юности, тѣмъ легче они въ дальнѣйшихъ возрастахъ. Въ сихъ подвигахъ да поможетъ вамъ Господь Богъ молитвами преподобнаго Сергія.

Епископъ Виссаріонъ.

ФАРИСЕЙСТВО.

Поученіе въ недѣлю 20-ю по пятидесятницѣ.

Преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ, излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій (Гал. 1, 14).

Въ сегоднешнемъ апостольскомъ чтеніи апостолъ Павелъ исповѣдуетъ величайшую милость къ нему Господа. До увѣрованія во Христа онъ былъ заклятымъ врагомъ Его, жестоко гналъ Церковь Божію и опустошалъ ее. Но Господь помиловалъ его, и гонитель христіанства сдѣлался величайшимъ ревнителемъ вѣры Христовой и ея проповѣдникомъ, который больше всѣхъ апостоловъ потрудился въ распространеніи Евангелія. Такова сила благодати Христовой. Только она могла совершить столь чудный переворотъ въ душѣ Павла. Этотъ переворотъ тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ неожиданнѣе, судя по предшедствовавшему душевному состоянію Павла. Описывая сіе состояніе, въ объясненіе своей вражды ко Христу, онъ говоритъ, что «преуспѣвалъ въ жидовствѣ болѣе многихъ сверстниковъ, будучи неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ преданій».

Что это за отеческія преданія? Это тѣ постановленія и законы, которыя будто бы служили дополненіемъ къ писанному закону Моисееву. Моисей будтобы принялъ ихъ отъ Самого Бога, но не внесъ въ книгу закона, а только на словахъ передалъ ихъ Евреямъ, и съ того времени они устнымъ путемъ распространялись въ народѣ, переходя изъ рода въ родъ, изъ

вѣка въ вѣкъ. Ревнителями этихъ устныхъ преданій явились въ позднѣйшее время фарисеи. Фарисеи приписывали этимъ преданіямъ одинаковое достоинство съ писаннымъ закономъ Моисеевымъ, хотя они не согласовались съ ученіемъ Моисеева закона. Фарисеи превратно толковали это ученіе. Напримѣръ, въ законѣ содержится ясная для всѣхъ, даже для ребенка понятная заповѣдь: «чти отца твоего и матерь твою». Но по толкованію фарисейскому можно освободить себя отъ исполненія этой заповѣди. Вмѣсто того, чтобы по смыслу ея помогать родителямъ въ содержаніи ихъ, можно пожертвовать въ церковную казну деньги, нужныя для ихъ содержанія, и увѣрить себя въ исполненіи долга къ родителямъ. И вообще дѣла внѣшняго благочестія фарисеи ставили несравненно выше дѣлъ человѣколюбія. Обличая ихъ за сіе, Христосъ сказалъ: «горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ (т. е. правосудіе), милость и вѣру (т. е. вѣрность въ исполненіи обѣщаній); сіе надлежало дѣлать и того не оставлять». Подобное обличеніе относится и къ тѣмъ христіанамъ, которые являются набожными, богомольными, а ближнимъ добра не дѣлаютъ, не помогаютъ имъ въ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, враждуютъ противъ нихъ, осыпаютъ злословіемъ, клеветами.

Фарисеи, ревнители отеческихъ преданій, гордились своею праведностію и презирали тѣхъ, которые казались имъ отъявленными грѣшниками. Примѣръ подобной гордости изображенъ Спасителемъ въ притчѣ мытаря и фарисея. Фарисей даже тогда, когда молился въ храмѣ Божіемъ, дерзнулъ поставлять на видъ предъ Богомъ свои заслуги. Онъ хвалился тѣмъ, что онъ не хищникъ, не беззаконникъ, не прелюбодѣй, вообще не такой человѣкъ, какъ мытарь, который въ томъже храмѣ стоялъ позади его. Онъ вмѣнялъ себѣ въ заслугу то, что не совершалъ уголовныхъ преступленій; но заботился ли онъ о стяжаніи чистоты сердечной, любилъ ли онъ Бога и ближняго отъ всей души, этого изъ его словъ не видно. Не видно также, чтобы онъ сдѣлалъ какое-либо добро

ближнему. А безъ всего этого Богу неугодно и то, что онъ, по его словамъ, постился два раза въ недѣлю, чего законъ не требовалъ, и давалъ въ храмъ десятую часть всего, что̀ пріобрѣталъ. Таковы вообще были всѣ фарисеи, какъ это видно изъ обличеній Христовыхъ фарисейству, особенно въ 23-й главѣ евангелія Матѳея. Обличая ихъ, Христосъ называлъ ихъ лицемѣрами и предостерегалъ своихъ учениковъ отъ подражанія имъ, говоря: «аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное». Къ прискорбію, и между христіанами являются подражатели фарисеевъ. Это тѣ, которые самодовольно смотрятъ на свое поведеніе, которые думаютъ, что если они не уличены въ тяжкихъ преступленіяхъ, подвергающихъ уголовной отвѣтственности, то и святы, которые даже на исповѣди не признаютъ себя достойными осужденія грѣшниками и стараются оправдать свои грѣхи, не внимая голосу совѣсти, суду закона Божія и пастырскимъ вразумленіямъ.

Фарисеи, ревнители отеческихъ преданій, убѣждены были, что въ царство Мессіи имѣли право вступить только потомки Авраама. Они гордились происхожденіемъ по крови отъ Авраама, какъ такимъ достоинствомъ, которое даетъ имъ безмѣрное преимущество предъ другими народами. Напрасно проповѣдники Евангелія имъ говорили, что для вступленія въ царство Мессіи нужно не плотское рожденіе, а духовное возрожденіе, сообщаемое благодатію Святаго Духа въ таинствѣ крещенія. Фарисеи не внимали сему внушенію и потому отказались вступить въ Церковь Христову. Мы должны благодарить Господа, сподобившаго насъ принять благодать крещенія и сдѣлаться христіанами. Но не всякій крещеный есть вмѣстѣ спасеный. Если христіанинъ живетъ не по-христіански, такъ что по образу жизни ничѣмъ не отличишь его отъ нехристя, то крещеніе не только не пользуетъ ему, но еще можетъ послужить къ отягощенію его виновности предъ Богомъ. Недостаточно называться христіаниномъ, надо быть истиннымъ христіаниномъ, чтобы достигнуть спасенія.

Фарисеи, ревнители отеческихъ преданій, ожидали встрѣ-

тить въ лицѣ Мессіи царя земного, который возстановитъ престолъ Давидовъ, освободитъ ихъ отъ власти иноземцевъ, силою оружія покоритъ своей власти всѣ народы. Ихъ ожиданія и мечты однако не исполнились. Христосъ есть основатель и глава не земного царства, но духовнаго, члены котораго, то-есть вѣрующіе во Христа, могутъ быть подданными всякаго земного царя. Онъ пришелъ на землю не затѣмъ, чтобы освободить Іудеевъ отъ власти Римскаго императора, а затѣмъ, чтобы избавить всѣхъ людей отъ власти діавола, чтобы разрушить дѣла діавола, уничтожить царство его. До пришествія Христова весь почти міръ былъ царствомъ діавола, ибо, за исключеніемъ избраннаго народа, всѣ народы поклонялись ложнымъ богамъ; а боги языческіе суть, по слову псалмопѣвца, бѣсове, и по слову апостола, приносившіе жертвы идоламъ, приносили бѣсамъ. Нѣкогда и мы, русскіе, жили въ области сатаны, не знали истиннаго Бога и кланялись бѣсамъ. Милосердый Господь избавилъ насъ отъ власти бѣсовской и ввелъ насъ въ царство Свое, т. е. въ Церковь Христову. Къ сожалѣнію, и принадлежащіе къ царству Христову отдаютъ себя произвольно подъ власть діавола. Они забываютъ, что при крещеніи отреклись отъ діавола и отъ всего служенія ему, и впадаютъ снова въ идолопоклонство. Они не кланяются идоламъ золотымъ, серебрянымъ, каменнымъ, деревяннымъ, но они похожи на нихъ тѣмъ, что предаются чревоугодію и пьянству, и въ такомъ случаѣ чрево есть для нихъ богъ; предаются лихоиманію, корыстолюбію до забвенія Бога, а это, по слову апостола, есть идолослуженіе.

Будемъ, братіе, помнить наше христіанское званіе, будемъ бороться съ грѣхами, уподобляющими идолопоклонникамъ. Грѣхи удаляютъ насъ отъ Бога, раскаяніе въ нихъ возвращаетъ къ Нему. Тяжко грѣшилъ противъ Господа Іисуса Павелъ, когда былъ гонителемъ Церкви Его; но онъ раскаялся и не только себя спасъ отъ погибели, но и всѣхъ, которыхъ просвѣтилъ и просвѣщаетъ проповѣдью Евангелія. Да послужитъ его раскаяніе для насъ примѣромъ. Онъ при-

веденъ былъ къ вѣрѣ во Христа явленіемъ ему Христа и утвержденъ былъ въ ней неоднократными откровеніями, которыхъ сподоблялся отъ Самого Христа. Христосъ не является намъ въ чувственномъ видѣ, но Онъ открываетъ Себя намъ въ святомъ Своемъ Евангеліи, въ которомъ содержится тоже самое слово Его, какимъ Онъ оглашалъ людей во время земной Своей жизни. Будемъ внимать сему спасительному слову. Христосъ есть свѣтъ истины. Не будемъ закрывать духовныхъ очей отъ сего свѣта, не будемъ ходить путемъ, ведущимъ во тьму кромѣшную.

Епископъ Виссаріонъ.

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЯ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ ЮНОШЕСТВУ.*)

Минуты разставанія съ школой — великія и дорогія для лицъ, прошедшихъ въ ней многолѣтній курсъ образованія. Такія минуты остаются незабвенными на всю жизнь для уходящихъ изъ школы; въ это время сердца дѣтей получаютъ особенную настроенность, становятся въ высшей степени чуткими и воспріимчивыми ко всему, что, съ искреннимъ желаніемъ имъ блага и съ заботой о будущей судьбѣ ихъ жизни въ обществѣ, въ послѣдній разъ говорится имъ отъ лица воспитавшей ихъ школы, и часто это напутственное слово, заключающее собой всѣ преподанныя имъ ранѣе уроки, является особенно мощнымъ двигателемъ и опредѣлителемъ дальнѣйшаго направленія ихъ жизни внѣ школы.

Примите же и вы, дорогія наши воспитанницы, явившіяся проститься съ воспитавшею васъ гимназіей, нашу послѣднюю рѣчь къ вамъ, какъ добрый завѣтъ, предназначаемый къ вашему руководству на различныхъ путяхъ предстоящей вамъ жизни и какъ спасительный маякъ, предостерегающій васъ отъ различныхъ скрытыхъ опасностей на морѣ житейскомъ.

Гимназіи обучала васъ многимъ наукамъ, употребляла разнообразныя средства для вашего духовнаго развитія и все свое дѣло вела къ одной цѣли, къ тому, чтобы воз-

*) Напутственная рѣчь воспитанницамъ, произнесенная въ 3-й женской гимназіи.

можно лучшимъ образомъ приготовить васъ къ жизни, чтобы, по окончаніи вашего образованія, вы явились въ общественную среду, какъ говорится въ молитвѣ предъ ученіемъ, для прославленія нашего Создателя, на утѣшеніе вашимъ родителямъ и на пользу нашей церкви и отечеству. Если бы въ обществѣ, куда уходите отъ насъ, вы нашли поддержку и поощреніе къ жизни единственно въ томъ направленіи, въ какомъ велось развитіе всѣхъ сторонъ вашего духа здѣсь—въ школѣ, то намъ оставалось бы только, по молитвѣ къ Богу о ниспосланіи вамъ высшаго благословенія на новый путь жизни, съ спокойною душой сказать вамъ: идите послушно туда, куда поведетъ васъ общество; ибо оно будетъ наставлять и руководить васъ согласно внушеннымъ вамъ урокамъ въ школѣ, будетъ требовать отъ васъ лишь дальнѣйшаго проведенія въ вашей жизни тѣхъ началъ, которыя укрѣплялись въ вашемъ сознаніи здѣсь, въ гимназіи. Къ сожалѣнію, между школой и общественной жизнію не всегда бываетъ желанный миръ; не всегда послѣдняя продолжаетъ дѣло первой; не всегда воззрѣнія и нравственныя стремленія, желанія и идеалы, вкусы и симпатіи общества совпадаютъ съ ученіемъ и указаніями школы относительно истинно-высокаго, благороднаго и безспорно прекраснаго. *Міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), и на обширномъ полѣ общественной жизни вращаются люди всякаго рода—и добрые и дурные, какъ на полѣ хлѣбномъ растутъ и пшеница и плевелы. Здѣсь вы встрѣтите и учителей истины, и глашатаевъ разнообразныхъ заблужденій, и провозвѣстниковъ высокихъ идеаловъ нравственности, и льстецовъ, потворствующихъ низменнымъ влеченіямъ нашей природы, превращающихъ своимъ тонкоковарнымъ словомъ, сильно дѣйствующимъ на горячее воображеніе юныхъ лицъ, свѣтъ во тьму и тьму въ свѣтъ. Въ виду такого-то смѣшенія въ мірѣ истины и лжи, добра и зла, такого совмѣщенія въ одномъ общественномъ кругу жизни самыхъ разнообразныхъ теченій мысли и направленій дѣятельности, мы уже не безъ тревоги за вашу судь-

бу—внѣ школы, за неизбѣжныя столкновенія ваши со всевозможными случайностями, способными поколебать въ васъ данное школой направленіе вашей мысли и настроеніе вашему сердцу, считаемъ долгомъ нашей любви къ вамъ съ настойчивостію предостеречь васъ: будьте вѣрны тому ученію, въ которомъ вы назидались здѣсь цѣлые годы, тѣмъ правиламъ нравственности, которыя насаждались въ вашемъ сердцѣ въ теченіе всего курса вашего образованія. Не своими словами, а священными изреченіями апостоловъ предостережемъ васъ: *не будьте младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 14); *смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (Колосс. 2, 8); *остерегайтесь производящихъ соблазны, вопреки ученію, которому вы научились и уклоняйтесь отъ нихъ; ибо такіе люди ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ* (Римл. 16, 17. 18); *не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они* (1 Іоан. 4, 1).

Чего же нужно твердо держаться въ жизни и отъ чего удаляться?

Прежде всего храните въ своемъ сердцѣ св. вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа, какъ залогъ вашего счастія въ настоящей жизни и спасенія въ будущей, какъ свѣтъ, раскрывающій передъ нами смыслъ и цѣну всей нашей жизни, какъ живую силу, образующую изъ насъ достойныхъ членовъ земного человѣческаго общества и гражданъ будущаго царства небеснаго. По характеру отношеній людей, съ которыми будете встрѣчаться, отношеній ихъ къ Господу Христу узнавайте, какого духа имѣютъ они въ себѣ — духа истины или духа льстиваго, обмана: *всякій*, говоритъ любимый ученикъ Господа, *который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но духъ антихриста.* (1 Іоан. 4, 2. 3). Не забывайте, что христіанская вѣра не есть

только одна въ ряду другихъ вѣръ, имѣющихъ также свои права на существованіе, но единственная по совершенству и полнотѣ истины; она не есть лишь сравнительно лучшая среди другихъ религій человѣчества и яко бы предназначенная также, подобно этимъ, только для извѣстнаго періода времени въ обще-человѣческой исторіи. Нѣтъ, для христіанской вѣры не существуетъ исторіи въ смыслѣ возможности утраты для нея когда-либо живого, неотразимаго воздѣйствія на сердца человѣческія. Христіанская вѣра внѣ теченіе времени и внѣ исторіи, такъ какъ всегда будетъ неослабно живою, глубоко волнующею силой сердца человѣческія. Но въ то же время мы можемъ сказать и наоборотъ: въ христіанствѣ заключается вся исторія человѣчества; оно владѣетъ всемірной исторіей; направляетъ ее отъ самаго начала до конца. Христіанская вѣра занимаетъ центральное мѣсто во всемірной исторіи, служитъ ея сердцемъ, притягивая къ себѣ всѣ жизненные соки предшествующихъ ей историческихъ періодовъ и порождая изъ себя всю послѣдующую жизнь человѣчества. Въ древнемъ мірѣ мы имѣемъ одни ***стремленія*** къ истинѣ, одни чаянія и гаданія о ней въ туманныхъ образахъ—миѳахъ и символахъ язычества, а въ болѣе совершенномъ видѣ — въ прообразахъ и пророчествахъ Ветхаго Завѣта; но въ полномъ блескѣ и во всей чистотѣ и совершенствѣ она явилась въ мірѣ лишь въ христіанствѣ и съ тѣхъ поръ она вѣчна и неизмѣнна. Правда, какъ откровеніе безграничнаго божественнаго Ума, истина христіанства неизмѣримо глубока и вѣчно таинственна, а потому и представляетъ собой предметъ постояннаго человѣческаго изслѣдованія, неустанныхъ попытокъ проникнуть въ послѣднюю глубину ея содержанія; но тѣмъ самымъ наша вѣра сообщаетъ безостановочное движеніе нашему разуму въ его развитіи, но никогда не можетъ уступить мѣста въ исторіи какой-либо новой религіи или вообще новому ученію, какъ бы способному превзойти христіанство, открывающему въ себѣ болѣе совершенную истину, чѣмъ наша вѣра. На протяженіи девятнадцати вѣковъ

существованія христіанства въ мірѣ сколько появилось всевозможныхъ міровоззрѣній и религіозныхъ, и философскихъ, и научныхъ, немирившихся съ христіанствомъ и даже прямо враждебныхъ ему, мечтавшихъ отнять у него господство въ мірѣ и замѣнить его собой; но всѣ эти попытки постоянно сами пропадали въ потокѣ времени, смѣняясь одна другой, исчезая безслѣдно съ исторической сцены, а между тѣмъ христіанство стоитъ на своей высотѣ, какъ истинное солнце правды, просвѣщающее нашъ умъ своимъ ученіемъ и согрѣвающее наше сердце тихою радостію и покоемъ. Бывали времена, когда враждебныя христіанству ученія охватывали цѣлые народы, господствовали надъ цѣлой эпохой, когда, казалось, христіанству приходилъ конецъ въ исторіи человѣчества, и однако, послѣ нѣкотораго умственнаго помраченія и опьяненія невѣріемъ, скоро наступало время просвѣтлѣнія и отрезвленія, и христіанская вѣра, подобно сказочному фениксу, возрождающемуся изъ своего пепла, какъ будто погибшая и умершая въ сердцахъ людей, снова воскресала въ нихъ, снова овладѣвала всею душой ихъ и продолжала свое владычество надъ людьми. Такъ преходящи всѣ произведенія человѣческаго духа, такъ тлѣнны всѣ дѣла человѣка, какъ и онъ самъ смертенъ; но божественное пребываетъ во вѣкъ, остается безсмертнымъ, и наша вѣра своей вѣчною жизненностью, своей неизсякаемой силой вліянія на человѣчество представляетъ неотразимыя доказательства своей божественности. Не можемъ не напомнить здѣсь словъ апостола, въ которыхъ онъ съ богодухновеннымъ дерзновеніемъ указываетъ, что «немудрое Божіе», стоитъ неизмѣримо выше человѣческой премудрости. Христіанство съ его ученіемъ о боговоплощеніи и крестной смерти Сына Божія уже во время своего появленія въ мірѣ признавалось іудеями чѣмъ-то крайне соблазнительнымъ, а еллинами—прямымъ безуміемъ, и однако это мнимое безуміе побѣдило міръ и торжествуетъ надъ всякою человѣческою премудростью до сего дня, а премудрые книжники и совопросники вѣка сего быстро забыва-

ются. Такъ, повторяемъ, не увлекайтесь быстро преходящими ученіями слабаго человѣческаго разума и неизмѣнно храните въ сердцѣ своемъ вѣчно неумирающую истину христіанства, ведущую насъ къ жизни вѣчной.

Требованія нашего времени заставляютъ насъ присовокупить здѣсь еще слѣдующее: заботьтесь о сохраненіи въ себѣ христіанской вѣры не въ случайномъ ея пониманіи или толкованіи какимъ-нибудь моднымъ проповѣдникомъ ея во вкусѣ ходячихъ идей нашего времени, а въ томъ ея изъясненіи, которое вѣчно и неизмѣнно, которое вполнѣ отвѣчаетъ существу христіанскаго ученія, точно передаетъ намъ вѣчный смыслъ христіанства, не ослабляя и не измѣняя его, не уменьшая и не увеличивая, короче—въ томъ ея видѣ, въ какомъ она сообщается и изъясняется намъ церковію православною. Если хотите быть истинными христіанами, то пребудьте именно *православными*, т. е. не по имени только или оффиціальной принадлежности къ церкви, а по внутреннимъ убѣжденіямъ и сердечнымъ влеченіямъ, по любви, привязанности и покорности церкви, какъ истинной нашей матери. Предостерегаемъ васъ здѣсь отъ увлеченья не исповѣданіемъ какой-либо изъ существующихъ инославныхъ церквей—католической или протестантской, а новѣйшимъ моднымъ лжетолкованіемъ христіанской вѣры, чуждымъ всякаго общенія съ церковнымъ ученіемъ о христіанствѣ. Въ настоящее время въ нашемъ обществѣ охотно выслушиваются проповѣди самозванныхъ учителей христіанской вѣры, съ паѳосомъ ослѣпленныхъ фанатиковъ и нерѣдко съ художественною пластичностью слова, призывающихъ насъ къ принятію христіанской вѣры въ совершенной независимости отъ объясненія ея церковію, къ принятію въ томъ видѣ, въ какомъ лишь способенъ выяснять себѣ христіанство личный разумъ каждаго изъ насъ, на основаніи непосредственнаго ознакомленія съ нимъ по евангеліямъ. Безспорно, что истинный смыслъ христіанства заключенъ и выраженъ въ евангельскомъ ученіи, но грубое и опасное заблужденіе—думать, что люди конца 19-го вѣка, живущіе

въ своей особенной духовной атмосферѣ, безъ всякаго вниманія къ неизмѣнному пониманію христіанства во всѣ предшествующіе вѣка его исторіи — въ церкви, могутъ сами, единственно своимъ личнымъ разумомъ открыть истинный смыслъ христіанства, взявши въ руки одно евангеліе; что, читая букву евангелія спустя 19 столѣтій послѣ появленія евангелія въ мірѣ, они легко, безъ всякихъ другихъ вспомогательныхъ средствъ, могутъ постигнуть скрывающійся подъ этой буквой духъ, оживляющій евангельскія письмена. Нѣтъ, мы знаемъ, что когда прошло со времени исчезновенія богодухновеннаго пророчества въ израильскомъ народѣ до явленія Господа на землѣ не болѣе четырехсотъ лѣтъ, то истинный духъ ветхозавѣтныхъ писаній, всегда выяснявшійся прежде пророками, оказался уже давно забытымъ въ средѣ еврейскихъ ученыхъ, книжниковъ и фарисеевъ, извращеннымъ въ ихъ толкованіи, затемненнымъ мертвой буквой Писанія, къ которой они слѣпо привязались. И вотъ подъ вліяніемъ этой буквы іудеи, ранѣе принимавшіе многихъ самозванныхъ мессій, не узнали истиннаго Мессію, Христа, и предали Его распятію. Истинный духъ евангельскаго ученія не тотъ, который можетъ представляться намъ подъ буквой евангелія съ точки зрѣнія представленій и идей, желаній и стремленій, господствующихъ въ наше время, а тотъ, который оживлялъ эту букву въ самомъ ея началѣ, который вложенъ въ нее при самомъ появленіи ея на свѣтѣ и который неизмѣнно сохраняется путемъ преемственной передачи изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ старшихъ младшимъ, во всемъ общественномъ строѣ жизни христіанъ, во всѣхъ учрежденіяхъ и обрядахъ ихъ культа, т. е. въ церкви христіанской и именно православной. Церковь установлена Самимъ Господомъ, какъ необходимый оплотъ Его вѣры, какъ *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), и ей только ниспосланъ божественный истолкователь Христова ученія, Духъ Св., Духъ истины, наставляющій вѣрующаго черезъ законно поставленныхъ пастырей и учителей на всякую

правду, ведущую въ жизнь вѣчную. И въ прежніе вѣка всякій, кто отступалъ отъ церкви, училъ о христіанствѣ по личному разумѣнію его, впадалъ въ ересь, въ заблужденіе. Въ исторіи мы находимъ печальные опыты того, къ чему ведутъ личныя, субъективныя изъясненія смысла христіанской вѣры при руководствѣ единственнымъ источникомъ ея—новозавѣтными писаніями: страшный урокъ даетъ намъ въ этомъ отношеніи протестантство съ его естественнымъ и неизбѣжнымъ порожденіемъ—раціонализмомъ, разрушающимъ всякую вѣру. Въ протестанскомъ мірѣ люди науки, возвысивъ свой разумъ на степень единственнаго судіи вѣры и толкователя смысла христіанскаго ученія, сначала отбросили только небольшую часть новозавѣтныхъ книгъ, какъ-будто не истинныхъ, не апостольскихъ, затѣмъ въ остальныхъ книгахъ отвергли уже всѣ догматы и чудеса, какъ выходящіе изъ предѣловъ пониманія нашего разума и потому будто недостовѣрные, далѣе, быстро идя по наклонной плоскости отрицанія, откинули самую общую и коренную идею христіанства, идею Бога, какъ личнаго безграничнаго Духа и, наконецъ, пришли къ обоготворенію человѣка, какъ единственнаго высшаго выразителя расплывшейся во всемъ мірѣ, туманной и неопредѣленной, божественной субстанціи. Здѣсь уже конецъ всякой религіи. Такъ стремленіе къ самостоятельности вѣры неминуемо приводитъ къ безвѣрію. Итакъ, дорогія наши воспитанницы, сохраняя въ себѣ вѣру во Христа, вѣруйте въ Него не въ иномъ какомъ-либо духѣ, какъ въ духѣ ученія нашей общенародной церкви—православной; будьте всегда истинными и живыми, а не лживыми и мертвыми членами церкви, которая, по апостолу, есть *тѣло Христово* (Еф. 1, 23), и вы будете находиться въ несомнѣнной духовной связи съ Главой этого святаго тѣла, съ Самимъ Христомъ.

Поставивъ предъ вами завѣтомъ воспитавшей васъ школы твердое храненіе въ сердцѣ христіанской вѣры въ духѣ ученія о ней православной церкви, мы вмѣстѣ съ тѣмъ уже преподали вамъ и всѣ прочіе уроки, необходимые для раз-

личныхъ отношеній вашихъ въ семьѣ и обществѣ, ибо истинныя начала для этихъ отношеній даны и опредѣлены въ Словѣ Божіемъ и правильно и всесторонне истолковываются церковью. Съ цѣлію постояннаго напоминанія вамъ этихъ уроковъ и вручается отъ гимназіи всѣмъ вамъ священная скрижаль нашей вѣры, *Новый Завѣтъ*. Не оставляйте его безъ употребленія, имѣйте его настольной книгой и чаще обращайтесь къ нему для извлеченія изъ него уроковъ при всѣхъ обстоятельствахъ вашей жизни, и Господь Богъ не отниметъ отъ васъ Своей охраняющей десницы до послѣдняго вздоха вашей жизни, до перехода вашего въ вѣчныя жилища.

П. І. П.

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО".

„Прославь Божіе милосердіе!"

У правителя одной сирійской провинціи собралось однажды общество его друзей. а) Въ числѣ ихъ находился игуменъ знаменитой Пещерной киновіи святаго Саввы, авва Евстаѳій. б)

Наступила вечерняя прохлада, и гости, вмѣстѣ съ хозяиномъ, вышли на плоскую кровлю дома. Ее со всѣхъ сторонъ обступали деревья, образуя какъ бы зеленыя стѣны.

а) Дѣло происходило въ Тирѣ, въ половинѣ VI столѣтія. Тиръ (скала), въ древности богатый и славный финикійскій городъ, на западномъ берегу Средиземнаго моря. Въ настоящее время даже и развалинъ почти не видно.

б) Пещерная киновія основана св. Саввою. Она находилась въ 15 стадіяхъ отъ Лавры св. Саввы, существующей до настоящаго времени. Здѣсь въ утесѣ—большая пещера, которая сперва была обращена въ церковь, а потомъ при ней образовалась пещерная киновія. Печерскій монастырь въ Кіевѣ такимъ образомъ не первый носитъ это названіе. Въ жизнеописаніи преподобнаго Саввы Освященнаго, изданномъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ (Спб. 1885. § 37), читаемъ: „блаженнаго Павла (св. Савва) поставилъ настоятелемъ сего мѣста и далъ ему изъ лавры трехъ братіевъ: Георгія, Кирика и Евстаѳія. На семъ мѣстѣ по благословенію Божію весьма скоро возросло и умножилось число братій. Но для чего я много говорю о семъ? Предъ глазами всѣхъ находится Пещерная киновія, устроенная трудами св. отца нашего Саввы. По кончинѣ блаженнаго Павла во Христѣ правленіе надъ киновіею преемственно принимали Кирикъ и *Евстаѳій*, а по смерти ихъ игуменомъ сдѣланъ Сергій". Отъ преподобнаго Евстаѳія выслушалъ и записалъ разсказъ о Мосхѣ составитель „Луга Духовнаго". Гл. 186.

Въ воздухѣ стояла невозмутимая тишина. Солнце закатилось, обливъ послѣдними розоватыми лучами далекія горы. Взошла полная луна, озарившая все своимъ серебристымъ сіяніемъ. Засверкавшее море, казалось, уходило въ безконечную даль.

Взглянувъ на море, хозяинъ глубоко вздохнулъ и погрузился въ раздумье.

— Эта безконечная даль навѣрное напомнила тебѣ о вѣчности,—сказалъ одинъ изъ гостей.

— О, нѣтъ! Совсѣмъ напротивъ... Эта вечерняя тишина, это море—всегда приводятъ мнѣ на память одно знаменательное событіе въ моей жизни.

— Разскажи его намъ, если не имѣешь особыхъ причинъ умалчивать объ немъ.

— Съ большой охотой, тѣмъ болѣе, что въ немъ есть много поучительнаго. Вы знаете, что нѣкогда я служилъ сборщикомъ казенныхъ пошлинъ при таможнѣ. Не скажу, чтобы я тогда отличался безупречнымъ образомъ жизни, но никогда не позволялъ себѣ воспользоваться казеннымъ добромъ. Я жилъ, какъ живутъ многіе. Что получалъ отъ казны, то и проживалъ въ свое удовольствіе, мало задумываясь о будущемъ. Моего жалованья съ избыткомъ хватало мнѣ на мои издержки. Къ тому же не задолго до того времени, къ которому относится мой разсказъ, я получилъ въ наслѣдство отъ дальняго родственника нѣсколько фунтовъ золота.

Однажды послѣ утомительно-знойнаго дня я вздумалъ искупаться въ морѣ. Какъ сейчасъ помню, стояла такая же тишина въ воздухѣ, море также сверкало серебромъ. Луна свѣтила поразительно ярко. Большія звѣзды точно шевелились въ глубинѣ небесъ. Черныя тѣни рѣзко отдѣлялись отъ освѣщенной до блеска земли. Я шелъ между садами. Фруктовыя деревья свѣшивались со стѣнъ своими вѣтвями. Вдругъ близъ ярко освѣщенной каменной ограды я замѣтилъ женщину, закутанную, точно привидѣніе, въ бѣлое покрывало. Она пугливо прижималась къ стѣнѣ, хотя на

ту пору на всей улицѣ не видно было ни души. Повидимому, она также спѣшила къ гавани. Поровнявшись съ ней, я заглянулъ ей въ лицо... Мѣсяцъ ударилъ прямо на нее. Я обомлѣлъ отъ изумленія, остановился неподвиженъ и долго не могъ опомниться. Такой красоты я еще не видалъ... Какъ дивно сверкнули ея большіе, темные глаза! Какой тяжелой волной падали ея великолѣпные полураспущенные волосы на круглое бѣломраморное плечо! Какъ стыдливо она поспѣшила закрыться!

Я подошелъ къ ней и тихо взялъ ее за руку. Она не противилась... Дрожь пробѣжала по моимъ членамъ. Сатанинская радость охватила меня. Забывъ о купаньѣ, я поспѣшилъ домой съ своей незнакомой гостьей... в) Ужинъ уже поджидалъ меня. Сколько ни уговаривалъ я свою гостью утолить голодъ, она рѣшительно отказывалась отъ всего и упорно молчала. Чудесные глаза по временамъ покрывались слезами. Разъ или два мнѣ удалось подмѣтить глубокую скорбь въ этомъ взорѣ, повергавшемъ меня въ неописуемое волненіе. Всѣ усилія развеселить ее оказывались тщетными.

Вдругъ, придя въ какое-то бѣшенство страсти, я быстро приблизился къ ней и обхватилъ руками ея гибкій станъ. Незнакомка пронзительно вскрикнула и вырвалась изъ моихъ объятій. г) Я увидалъ такой испугъ, такое искреннее горе на лицѣ ея, такія большія блестящія слезы на глазахъ, и при всемъ томъ она была такъ поразительно хороша... Сердце перевернулось во мнѣ... Сожалѣніе и какое-то умиленіе проникли въ душу.

Такого горя, которое выразилось на этомъ дивно прекрасномъ лицѣ, я въ вѣкъ не забуду.

Женщина залилась горькими слезами...

— Скажи мнѣ: что съ тобой?—вскричалъ я.

в) Prat. Spirituale. LXXXVII. Изд. Миня. Гл. 186. Ἐγὼ δὲ ἀπὸ τῆς διαβολικῆς χαρᾶς οὐδὲ ἐλουσάμην· ἀλλ' ὥρμησα εἰς τὸ δεῖπνον.

г) Тамъ же. Ἀνέκραξε μεγάλῃ τῇ φωνῇ μετὰ δακρύων.

Послѣ долгихъ разспросовъ я узналъ наконецъ, въ чемъ дѣло. У моей гостьи былъ мужъ, котораго она горячо любила. Послѣ кораблекрушенія онъ лишился всего своего имущества и за долги былъ заключенъ въ тюрьму, откуда грозили его продать въ рабство.

— Я не знаю, что дѣлать... У насъ нѣтъ куска хлѣба... Я рѣшилась... къ крайнему моему позору... Вѣдь у насъ все отняли...

— А какъ великъ долгъ твоего мужа?

— Пять фунтовъ золота. д)

Я бросился въ сосѣднюю комнату. Помню, какъ у меня отъ волненія дрожали руки, и я не безъ труда отперъ сундукъ... Схвативъ мѣшокъ съ золотомъ, доставшимся мнѣ по наслѣдству, я вручилъ его своей гостьѣ.

Богъ съ тобой!—воскликнулъ я въ какомъ-то необыкновенномъ порывѣ великодушія.—Возьми мое золото и выкупи своего мужа.

Женщина бросила на меня взглядъ, который, казалось, озарилъ до дна мою душу и, точно солнце, освѣтилъ мое жилище.

Поклонившись мнѣ до земли, она быстро удалилась...

Оставшись одинъ, я долго не могъ успокоиться. Мнѣ все чудились во тьмѣ эти темныя очи, этотъ дивный станъ, наконецъ—это горе, точно говорившее живое горе... О своемъ золотѣ я не жалѣлъ...

II.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Я уже забывалъ о своей незнакомкѣ, тѣмъ болѣе, что мнѣ ни разу не пришлось не только встрѣтить, но даже услышать что-нибудь объ ней. Да я и не пытался разспрашивать... Вдругъ надо мною стряслась страшная бѣда. Изъ столицы неожиданно явился къ намъ въ городъ императорскій сановникъ, который, конфисковавъ все мое имущество, заключилъ меня въ оковы

д) Фунтъ или литра золота содерж. въ себѣ $84^1/_2$ золотника.

и почти въ лохмотьяхъ отправилъ въ Константинополь. Тамъ меня заперли въ тюрьму, гдѣ содержались государственные преступники. Все это поразило меня какъ громомъ. Не стану разсказывать вамъ подробностей... Онѣ слишкомъ печальны. Я былъ уже женатъ, у меня было двое дѣтей... Мнѣ не позволили даже проститься съ ними... Я рѣшительно недоумѣвалъ: какъ, отчего все это случилось, подозрѣвалъ клевету, доносъ, но совѣсть ни въ чемъ не могла упрекнуть меня. Что за дни и ночи провелъ я въ мрачной темницѣ! Какія душевныя терзанія перенесъ! Я впадалъ въ отчаяніе, тоска о семьѣ грызла мое сердце, разстроенное воображеніе поминутно рисовало мнѣ картину позорной казни... Я узналъ наконецъ, что государь утвердилъ смертный приговоръ надо мною...

Наступилъ вечеръ наканунѣ роковаго дня. Не могу выразить овладѣвшаго мною потока чувствъ и воспоминаній... Нервы мои были въ сильномъ напряженіи. Сонъ бѣжалъ отъ меня. Слабый свѣтъ луны проникалъ ко мнѣ въ темницу. Вдругъ мнѣ почуялось чье-то присутствіе вблизи меня... Я приподнялся съ пола, покрытаго грязной цыновкой, и сталъ прислушиваться... Кругомъ все было тихо... Что это такое?—вдругъ вскрикнулъ я въ неописуемомъ волненіи. Чей-то голосъ явственно прозвучалъ въ тишинѣ чуть не надъ самымъ ухомъ, и въ моемъ воображеніи внезапно всплылъ образъ женщины, которой нѣкогда я оказалъ помощь. Я пристально глядѣлъ на большое бѣлое, освѣщенное луною, пятно на противолежащей стѣнѣ. Пятно точно зашевелилось, выросло... Это она! Точно также стояла она, вся закутанная въ бѣлое покрывало, прислонившись къ забору въ ту ночь... е)

— Ты ли это, моя давняя незнакомка?

— Да!—раздалось явственно среди слабо освѣщенной комнаты.

е) Тамъ же. Θεωρῶ ὡς τὴν ’ελευθεράν τὴν τότε ἔχουσαν τὸν ἄνδρα ἐν τῇ φυκακῇ.

— Зачѣмъ ты здѣсь, и какъ попала сюда?

— Что съ тобой, господинъ Мосхъ?

— Меня оклеветали, и завтра—казнь...

— Не хочешь ли я скажу о тебѣ царю, и онъ освободитъ тебя?

— Но развѣ царь знаетъ тебя?

— Да!

И женщина пристально смотрѣла на меня своими большими темными глазами, и прежнее глубокое горе свѣтилось въ нихъ, горе—состраданія къ моему бѣдственному положенію. Я чувствовалъ это.

Быстро поднявшись на ноги, я протянулъ къ ней руки, но... въ моей коморкѣ уже никого не было... На стѣнѣ по прежнему сіяло большое бѣлое пятно отъ луннаго свѣта...

Сонъ исчезъ окончательно... Я недоумѣвалъ... Что это было? Сновидѣніе? Призракъ? Игра воображенія?..

Но вотъ снова точно холодная струя пронеслась въ воздухѣ, и снова почуялось чье-то присутствіе... Вдругъ раздалось громкое восклицаніе: «не бойся!»

— Если слова твои—не обманъ чувствъ, явись!—громко вскричалъ я. Явись и снова повтори свои обѣщанія!..

Не успѣлъ я окончить своей рѣчи, какъ въ двухъ шагахъ отъ меня стояла женщина... Печальное лицо ея вдругъ измѣнилось: взоръ ея вспыхнулъ радостью и надеждой, на губахъ блеснула улыбка...

— Не бойся! Завтра освободятъ тебя!

III.

На другой день едва могли разбудить меня. Я чувствовалъ утомленіе, несмотря на крѣпкій сонъ, но на душѣ было спокойнѣе.

Однако увидавъ суровыхъ воиновъ, которые вывели меня изъ тюрьмы—на судъ къ царю, я снова палъ духомъ. Не помню, какъ я очутился въ великолѣпныхъ императорскихъ палатахъ... Точно мимолетное видѣніе, промелькнулъ не-

скончаемый рядъ покоевъ, украшенныхъ съ великолѣпіемъ и красотой, не поддающимся описанію. Въ залахъ и галлереяхъ двигалась толпа сановниковъ въ яркихъ костюмахъ, виднѣлись императорскіе тѣлохранители съ золотымъ и серебрянымъ вооруженіемъ, послы—арабскіе, франкскіе... Повсюду раздавались гимны, возгласы, звуки органовъ... Вдругъ является императоръ, окруженный высшими сановниками, въ такомъ изобиліи сіяющій золотомъ и драгоцѣнными камнями, что глаза разбѣгались. Безстрастный и спокойный въ своемъ царственномъ величіи, онъ безмолвно шествуетъ по направленію къ трону, между тѣмъ какъ все предъ нимъ преклоняется, воздавая хвалу... Императоръ возсѣлъ на тронъ и вдругъ его взоръ остановился на мнѣ... Тутъ только я замѣтилъ, что я былъ чуть не въ лохмотьяхъ... Меня привели по приказу самого царя, не давъ времени хотя сколько нибудь подумать о своей внѣшности.

Я затрепеталъ, но—о, чудо! Рядомъ съ царемъ стояла женщина, моя ночная посѣтительница, и, ласково кивая головой, говорила мнѣ:

— Будь спокоенъ!.. Не бойся! ж)

— Мосхъ, ты не виновенъ въ томъ, что взвели на тебя! сказалъ императоръ. Я самъ разсмотрѣлъ твое дѣло. Жалѣю о причиненныхъ тебѣ страданіяхъ, но ты будешь вознагражденъ—я назначаю тебя правителемъ области, гдѣ ты служилъ. Возвратить ему все его имущество и вознаградить за все понесенное... Надѣюсь, ты оправдаешь мое новое довѣріе къ тебѣ.

Я не вѣрилъ ушамъ своимъ, но немедленно окружили меня разряженные сановники и, поднеся великолѣпную одежду, объявили, что я сегодня долженъ обѣдать во дворцѣ, въ числѣ царскихъ гостей...

Все происшедшее со мной въ тотъ достопамятный день такъ утомило мои и безъ того разстроенные нервы, что я,

---

ж) Ἐθεώρουν δὲ τὴν γυναῖκα ἐκείνην ἱσταμένην δεξιᾷ τοῦ βασιλέως. Тамъ же.

едва дождавшись вечера, погрузился въ безпробудный сонъ. Сладко спалось мнѣ! Но вдругъ кто-то точно толкнулъ меня въ бокъ... Я оглянулся кругомъ, и вотъ—снова вошла моя спасительница...

— Теперь ты уже хорошо знаешь меня. Вотъ видишь ли? Ты ради Бога нѣкогда оказалъ мнѣ милость, а теперь я отблагодарила тебя по волѣ Божіей. Прославь Божіе милосердіе!

Я быстро проснулся. Яркій свѣтъ врывался въ мою комнату, и свѣтло было у меня на душѣ.

Свящ. М. І. Хитровъ.

СМЫСЛЪ ЖИЗНИ.

(Къ 26 сентября).

Во всѣ времена съ глубочайшей древности, кто только ни задумывался надъ жизнію, ставили себѣ вопросъ: какое самое высшее благо въ жизни?

Вотъ у каждаго своя жизнь. Мы можемъ прожить ее только однажды. Необходимо прожить ее разумно.

Иные вовсе не задумываются надъ вопросомъ о смыслѣ и цѣли жизни. Жить нужно для жизни. Спѣши воспользоваться всѣмъ, что даетъ тебѣ жизнь, всѣми ея радостями и утѣхами. а)

Мы не станемъ внушать такимъ людямъ, что этотъ взглядъ на жизнь не согласенъ съ достоинствомъ нашей разумной природы, и укажемъ только на опытъ жизни. б) Отчего всѣ, ищущіе блага въ этой жизни, обыкновенно кончаютъ глубокимъ разочарованіемъ? Чего недоставало счастливому и мудрому царю израильскому на вершинѣ его могущества? (Екклез. II, 4—11). «Суета и мученіе духа—вотъ одно, что осталось мнѣ отъ моей жизни!»—горько восклицалъ онъ въ

а) Языческое – carpe diem.

б) „Не нужно имѣть особенно возвышенную душу, чтобы понять, что въ здѣшней жизни не можетъ быть полнаго и дѣйствительнаго удовлетворенія, что всѣ наши удовольствія одна суета, а бѣдствія безконечны, что, наконецъ, смерть, угрожающая намъ ежечасно, должна неминуемо поставить насъ черезъ немного лѣтъ въ ужасающую необходимость—остаться на вѣки несчастными“ (если всецѣло пристрастимся къ міру). Паскаль. Мысли о религіи.

старости. в) Оставимъ древность! Въ нашемъ столѣтіи жилъ человѣкъ, одаренный необычайными силами духа, создавшими ему всемірную славу, и всѣмъ блескомъ внѣшняго положенія. Онъ насчитывалъ у себя только 11 счастливыхъ дней... г)

Нельзя не задумываться надъ смысломъ жизни. И вотъ здѣсь-то каждому предстоитъ рѣшить неизбѣжную дилемму: кому отдать, кому посвятить свою жизнь—себѣ или Богу? д)

Самолюбіе внушаетъ, что наша жизнь принадлежитъ только намъ. Самолюбивый хочетъ жить для себя. Подобно тому какъ это признается въ Птоломеевой системѣ—онъ

в) Абдеррахманъ, Калифъ, насчитывалъ у себя всего 14 счастливыхъ дней.

г) Байронъ.

д) „Сердцу человѣческому свойственно отъ природы любить высшее, всеобъемлющее Существо и свойственно любить самого себя, и эта любовь его направляется въ ту или другую сторону, смотря потому, какими основаніями оно руководится; и ожесточается оно противъ того или другого по своему выбору". Паскаль. Мысли о религіи. Впрочемъ это не обозначаетъ того, что любовь къ Богу совершенно исключаетъ любовь къ себѣ самому. „Любить Бога значитъ то, что мы хотимъ не себя самихъ, а Бога, себя же и все остальное хотимъ только въ Богѣ. Себя самихъ мы, конечно, любимъ, и не любить себя самихъ было бы неестественнымъ. „Никто не возненавидитъ плоти своей", говоритъ апостолъ, и явленія этого міра невольно пробуждаютъ въ насъ стремленіе къ любви, и было бы напрасно стараться истребить ее. Но вся эта самолюбовь и любовь къ міру получаетъ свое освященіе въ томъ, что она заключается въ любви къ Богу. Богъ настолько долженъ наполнять Собою наше сердце и властвовать надъ нашей волей, чтобы никакая другая любовь не имѣла мѣста рядомъ съ ней, а только существовала бы какъ часть этой любви. Истинно любить и истинно обладать міромъ и всѣми дѣлами міра можно только въ томъ случаѣ, если мы сначала освободимся отъ любви къ нимъ и все внутренно отвергнемъ въ сердцѣ, чтобы найти Бога, и затѣмъ уже только въ Богѣ опять возвратить и пріобрѣсть себѣ все другое. Нашъ взглядъ долженъ быть настолько исключительно обращенъ на Бога, чтобы все другое мы потеряли изъ вида, такъ чтобы уже затѣмъ опять видѣть отвергнутое чрезъ посредство Бога, когда все оно и получаетъ для насъ особую радостность". (Апологія христіанства, Лютарда. 430).

признаетъ себя центромъ, вокругъ котораго вращался бы весь міръ.

Но если нѣтъ высшаго блага въ земной жизни, то нѣтъ его и въ человѣкѣ, потому что «всякъ человѣкъ ложь, нѣтъ праведнаго никого, нѣтъ разумѣющаго, нѣтъ творящаго благостыню, нѣтъ даже ни одного» (Пс. X, XI. XIII). Любить себя самого, какъ источникъ блага, есть безуміе. И снова опытъ, безжалостный опытъ, разрушаетъ въ концѣ концовъ заблужденіе самолюбца. Человѣкъ, одержимый необузданнымъ самолюбіемъ, ставя себя самого центромъ всего, при безграничности своихъ притязаній, окажется не только несправедливымъ, но и врагомъ всѣхъ. Человѣческій духъ одаренъ безконечностью стремленій и, разъ подчинивъ себѣ эти стремленія, нашъ эгоизмъ не находитъ предѣловъ и не знаетъ насыщенія. Безмѣрныя требованія самолюбца не могутъ быть ничѣмъ удовлетворены. Неудовлетворенность порождаетъ недовольство, озлобленіе. Безсильная злоба приводитъ къ тоскѣ и отчаянію. Самолюбіе есть самосожженіе, самолюбецъ самъ себя убиваетъ! (Мѳ. 10, 39. Мрк. 8, 35. Лук. 9, 24). е)

Посмотримъ на видимую природу. Съ одной стороны мы замѣчаемъ въ ней присутствіе страшныхъ разрушительныхъ силъ, превращающихъ землю въ огромную могилу, видимъ хаосъ, т. е. раздоръ, разладъ и борьбу стихій и живыхъ существъ. Но несмотря на это, небеса и теперь, какъ и прежде, повѣдаютъ славу Божію (Пс. 18, 2), міръ зовется міромъ (κόσμος), т. е. гармоніей, ладомъ, согласіемъ, непрерывно обновляясь въ вѣковѣчной свѣжей красотѣ, благодаря глубоко заложенному въ немъ стремленію къ единству. Это стремленіе въ мірѣ разумныхъ существъ называется любовью. *Любовь есть всеобщій законъ бытія.*

е) „Наша воля никогда бы не удовлетворялась, если бы имѣла власть надъ всѣмъ, чего захочетъ, но удовлетвореніе получается въ ту же минуту, стоитъ лишь отказаться отъ собственной воли". (Паскаль. Мысли о религіи).

Но намъ, христіанамъ, открылась величайшая, непостижимая, недовѣдомая тайна: Самъ Богъ есть любовь! (1 Іоан. IV, 16. 1 Кор. II, 7—13).

«Видѣвый Мене видѣ Отца!» (Іоан. XIV, 9).

Что же мы видѣли во Христѣ?

Христосъ—весь святая любовь. Его любовь безпредѣльна, неисчерпаемо - глубока, превышаетъ всякое разумѣніе и торжествуетъ надъ всѣмъ (Ефес. III, 18—19). Его любовь обнимаетъ все человѣчество до конечныхъ предѣловъ пространства и времени, обнимаетъ друзей и враговъ. Кто изслѣдуетъ глубину любви Христовой? Кто изобразитъ, что совершилъ, что претерпѣлъ Онъ во имя любви? Кто опишетъ злобу Его враговъ, предавшихъ Его, невиннаго и пламенно всѣхъ любившаго, на жесточайшія страданія и крестъ? Кто не изумится тому, что въ ужаснѣйшіе моменты предательства, низости, неистовства людскаго ожесточенія, среди невообразимыхъ мученій—тѣмъ ярче пылалъ пламень Его любви, возносившей молитву за Своихъ убійцъ, за которыхъ Онъ умиралъ?! Вотъ глубина, превышающая наше разумѣніе!.. Любовь Христа—сила всепобѣдная. Кто постигнетъ эту силу? Крестъ Христовъ содѣлалъ насъ чадами Божіими, врачуетъ измученную совѣсть, исцѣляетъ кровавыя раны сердца, изгоняетъ страхъ смерти. Крестъ—это послѣднее, что мы ставимъ предъ угасающими взорами; и отрѣшившійся отъ всего земнаго, равнодушный къ самымъ дорогимъ предметамъ и лицамъ, тускнѣющій взоръ еще разъ, въ послѣдній разъ разгорается при видѣ креста, онѣмѣвшія уже уста цѣлуютъ его, и, несмотря на леденящій холодъ смерти, христіанинъ умираетъ спокойно: крестъ внятно говоритъ ему о безконечной любви Божіей. Съ креста Христосъ простираетъ къ нему Свои длани, чтобы принять его... Крестъ глубоко водруженъ въ самое сердце человѣчества, и чтобы вырвать его оттуда, надобно потрясти міровую жизнь и ея вѣковѣчную силу—любовь! Скорѣе распадется земля, скорѣе погибнетъ вселенная, чѣмъ изсякнетъ сила креста!

Крестъ Христовъ—поворотный пунктъ въ исторіи человѣчества. Идеаломъ языческой древности была гордость. (Аристотель. VI, 3, 10. Сравн. Аполог. христіанства Лютарда, стр. 428). Но проповѣдь о крестѣ низложила мудрость міра сего. Возможно ли въ краткомъ словѣ изобразить всѣ неисчислимыя послѣдствія голгоѳской жертвы? Воистину не достало бы времени «ми повѣствующу». На безмѣрно величественной картинѣ даровъ любви христіанской укажу хотя бы на одну, на одну только сіяющую точку: гордость язычества убивала и забрасывала слабыхъ дѣтей, любовь христіанская принимаетъ, питаетъ и грѣетъ и раститъ ихъ во славу Божію. Но не видитъ ли каждый преображающую силу любви христіанской въ опытѣе жедневной жизни? На нашихъ глазахъ—«любовь преображаетъ и измѣняетъ существо вещей!» (Златоустъ). «Легче сухому хворосту устоять противъ сильнаго огня, нежели природѣ грѣха противъ силы любви» (Златоустъ). Царственная «діадема» любви торжествуетъ надъ сердцемъ закоренѣлаго злодѣя. «Кто вкусилъ пламеннаго источника любви—теряетъ вкусъ къ пороку. Испили невоздержные—и устыдились; испили грѣшники—и забыли соблазны; испили богатые—и возжелали нищеты; испили убогіе и обогатились, больные—и стали сильны, невѣжды—и умудрились» (Исаакъ Сирин. 83, 484). «Въ комъ любовь, тотъ никѣмъ никогда не гнушается: малымъ и великимъ, славнымъ и безславнымъ, бѣднымъ и богатымъ; въ комъ любовь, тотъ ни передъ кѣмъ не возносится, не надмевается, ни на кого не наговариваетъ; въ комъ любовь, тотъ не соперничаетъ, не завидуетъ, не смотритъ ненавистнымъ окомъ, не радуется паденію другихъ, не чернитъ падшаго, но принимаетъ въ немъ участіе, не презираетъ брата въ нуждѣ, но заступается и готовъ умереть за него. Въ комъ любовь, тотъ не раздражается, не гордится, не радуется о неправдѣ. Въ комъ любовь, тотъ вся терпитъ, милосердуетъ, долготерпитъ» (Ефремъ Сиринъ). «Ничто не можетъ замѣнить недостатка любви, но любовь восполняетъ недостатокъ всего!»

(Иннокентій, архіеп. Херсонскій). Любовь выше всего... «Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звѣнящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы» (1 Кор. 13, 1—3). Крайній предѣлъ любви—полное самоотверженіе. «Еслибъ возможно было мнѣ взять тѣло у кого-либо изъ прокаженныхъ и передать ему мое, то съ наслажденіемъ сдѣлалъ бы это!»—восклицаетъ любящій (Достоп. сказ. о подв. св. и бл. отц., объ аввѣ Агаѳонѣ). Но «больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя!» (Іоан. 15, 13).

Любовь—основной законъ нравственнаго міропорядка. Отдавая свою жизнь Богу, человѣкъ только слѣдуетъ этому закону, воздаетъ Богу ту честь, которая принадлежитъ Ему, какъ Источнику всякаго совершенства, какъ Высочайшему Благу и свято-любящему Существу. Не говорю особо о любви къ ближнему, потому что то и другое нераздѣльно. «Любовь къ Богу есть душа любви къ ближнему!» (Іаковъ, архіеп. Нижег.). Любящій Бога тѣмъ самымъ освобождается отъ самолюбія. Ближніе, какъ предметъ вѣчной любви Божіей, и для него—предметъ любви, потому что онъ желаетъ не иного чего, какъ того, чего желаетъ Богъ (1 Іоан. 5, 1—3. 4, 20—21).

Кто изобразитъ блаженство любви къ Богу? Замыкаясь въ своемъ эгоизмѣ, самолюбецъ остается одинъ съ своимъ пустымъ и безсодержательнымъ «я». Но если самолюбіе, какъ сказано выше, есть самоубійство и самосожженіе, то любовь есть пламень животворящій. Любящій Бога, отдавая себя Ему, вновь обрѣтаетъ себя, но уже обогащеннымъ сокровищами божественной жизни. «Любящій и любимый составляетъ какъ бы одно» (Златоустъ). Жизнь одного какъ бы переливается въ жизнь другого, переживается другимъ.

Душа Іонаѳана прилѣпилась къ душѣ его (Давида), и полюбилъ его Іонаѳанъ, какъ свою душу (1 Царствъ XVIII, 1). У первыхъ христіанъ было какъ бы одно сердце и одна душа (Дѣян. IV, 32). Счастье и горе другого становятся достояніемъ и того, кто его любитъ. «Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ?» (2 Кор. 11, 29). Такія слова выше страданій... Но если, любя ближнихъ, намъ приходится переживать съ ними не столько радости, сколько горя, что сказать о любви къ Богу? «Блаженъ человѣкъ, въ которомъ любовь: онъ носитъ въ себѣ Бога!» (Ефремъ Сиринъ. Іоан. I, IV, 16; 1 Кор. VI, 17). Но вѣдь Богъ—неисчерпаемый источникъ блаженства. Что можетъ быть безцѣннѣе пребыванія въ любви и, слѣдовательно, участія въ божественной жизни? «Что досточуднѣе Божіей красоты?» (Василій Вел.). «Какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!» восклицаетъ любящее сердце (Пс. 41, 2). «Радость Моя съ сынами человѣческими!» отвѣчаетъ Господь. Напротивъ—«всѣ ненавидящіе Меня любятъ смерть!» (Притч. 8, 31. 36). Послушаемъ того, кто вкусилъ блаженства любви божественной: «кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?.. Ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей!» (Римл. 8, 35. 38. 39). Такъ говорилъ тотъ, кто испыталъ блаженство, котораго «не лѣть глаголати!» Мы понимаемъ, почему святые мученики, лишенные всего, истерзанные, идя на казнь, удивляли язычниковъ неземнымъ блаженствомъ, сіявшимъ въ ихъ взорахъ. Я говорилъ уже, какъ мало счастливыхъ дней насчитывали въ своей жизни люди, которымъ, казалось бы, ничего не доставало для счастья, а вотъ американскій негръ радостно всплескивалъ въ темницѣ своими отягченными оковами руками: «Я счастливъ, я счастливъ!»—Почему?—

«Потому что имѣю Христа!» (Истина и величіе христіанства. Ците).

Но пока мы на землѣ, это блаженство не можетъ быть полнымъ, и только въ будущей жизни разгорится чистымъ безпримѣснымъ пламенемъ. Здѣсь же, на землѣ, путь любви —тѣсный и тернистый. Въ мірѣ скорбни будете,—сказалъ Господь. Въ настоящей жизни добрыя начала и внѣ насъ и въ насъ самихъ тѣсно связано со злыми. На жизненномъ пути не всегда найдешь свѣтлыя воззрѣнія, благородные помыслы безъ примѣси ложныхъ взглядовъ, пріязнь—безъ эгоистическихъ оттѣнковъ—не говорю уже о темныхъ силахъ, обступающихъ насъ со всѣхъ сторонъ, равно какъ и воздымающихся изъ глубины нашего собственнаго существа. Все это мѣшаетъ нашей дѣятельности въ духѣ любви и порождаетъ скорбь въ душевныхъ тайникахъ. Зачѣмъ же скорбь? Не лучше ли уклониться отъ тѣснаго и скорбнаго пути? О, нѣтъ, ни за что! Въ мірѣ скорбни будете, но скорбь ваша обратится въ радость! Скорбь тогда только подавляетъ насъ и становится невыносимымъ бременемъ, когда лишена смысла, когда неизвѣстна ея причина. Но скорбь осмысленная, озаренная лучами стоящей въ недалекой дали свѣтлой цѣли, примиряетъ съ собою. Пойдемъ же навстрѣчу даже скорбямъ, если безъ нихъ нельзя прожить разумно. Нѣкто сказалъ: «я жить хочу, чтобы мыслить и страдать!» Я измѣнилъ бы эти слова: «я жить хочу, чтобы страдать и все-таки любить!»

Священникъ Екатерининской, при Московскомъ Воспитат. Домѣ, церкви *М. Хитровъ.*

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
КЪ Е. С. В. *)

27.

Милость Божія буди съ вами!

Эпитимію?!! Это самимъ вамъ слѣдовало сдѣлать... Теперь же, когда неисправность исправлена, она уже не ко времени...

Порядокъ дѣлъ вашихъ въ продолженіе дня хорошъ... Держитесь его... и паче, и паче углубляйтесь въ духовное. Молиться съ помышленіемъ о томъ, что говорятъ слова молитвы—все же есть молитва, только хромая, на одной ногѣ. Молитва перестаетъ быть молитвою, когда вниманіе отходитъ отъ словъ молитвы... Когда же сознаніе при молитвѣ... это молитва, хоть неудовлетворительная. Чувство придетъ... но надо и напрягать себя на него. Дѣлать это лучше размышленіемъ о содержаніи молитвъ не во время молитвословія. Потомъ и во время молитвословія расшевеливать сердце... Паче же Бога Самого молить о семъ, чтобъ всегда согрѣвалъ сердце. Дѣлайте также вотъ что: когда пройдете весь рядъ истинъ, останавливайтесь на послѣднемъ пунктѣ—судѣ и рѣшеніи суда... въ ожиданіи изреченія: *приди* или *отойди*... И въ семъ положеніи взывайте:

---

*) Продолженіе. См. іюльск. кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1896 г.

Господи помилуй! Ибо какъ рѣшитъ Господь, измѣнить того уже некому.

О снѣ и пищѣ... Если хотите умалить, понемножку умаляйте... по куску и ложкѣ... и по минутамъ...

Трудитесь! Богъ дастъ силу!

Сознаніе безсилія—настоящее преддверіе къ полученію помощи Божіей!

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

28.

N. N.!

Потрудились надъ больными?

Благословенный трудъ: ибо и тутъ приложимо утѣшительное слово: *болѣнъ бѣхъ и посѣтисте Мене.*

За это и Господь посѣщаетъ души милостивыя и доброхотныя къ нуждающимся. И если увидитъ какую болящею, какъ тещу Петрову нѣкогда, беретъ за руки,—готовность покорствовать Ему,—и возставляетъ.

Сохрани васъ Господи! Холодъ пробралъ васъ въ пути!.. Смотрите, не давайте душѣ холодать... Блюдите, да свѣтится свѣча, и да теплится каминъ душевный... Почаще подбрасывайте дровицъ... т. е. святыя помышленія держите въ умѣ съ сочувствіемъ имъ и сердца...

Благослови васъ Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

29.

N. N.!

Читайте, читайте! Но не оставляйте прочитаннаго лишь въ памяти, а тотчасъ и къ дѣлу прилагайте. Это закрѣпитъ то—въ теченіе жизни, а не въ мысляхъ только.

Пришло въ голову напомнить... давно вы читали св. Симеона Нов. Богослова? Возьмитесь еще прочитать. Его слова очень возбудительны...

Не находите умиренія внутри... Надо въ сердцѣ породить и утвердить чувство къ Богу... или всякій разъ порождать, когда страхъ, когда упованіе, когда любовь, когда благодареніе... Вниманіе все на этомъ остановится, и прочія помышленія сами собой отпадутъ. Чувство же къ Богу благодать Божія производитъ. Да осѣняетъ васъ всегда благодать сія!

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

30.

Милость Божія буди съ вами!

Да возсіяетъ надъ черничествомъ вашимъ свѣтъ Божій, по свѣтѣ же да снидетъ теплота Божія; огнь же Божій д возгорится въ сердцѣ вашемъ... и все да переплавитъ въ естествѣ вашемъ по новому образу, чтобы въ васъ породился и утвердился новый человѣкъ, полный мудрости духовной и сіяющъ красотою всѣхъ добродѣтелей...

Изъ сихъ добродѣтелей вы указали самую первую— смиреніе. Благослови васъ Господи преуспѣть въ ней. Посмотрите во 2 т. Добротолюбія... что пишется о ней и о томъ, какъ успѣть въ ней... Это тамъ, гдѣ пишется о гордости и тщеславіи. Помнится, тамъ часто говорится, что надо держаться послѣднѣйшей всегда части... Это можно вамъ практиковать въ вашемъ быту.

Навыкать хожденію предъ Богомъ и въ памяти Божіей

быть—благослови Господи... Трудитесь... молитесь... и Богъ даетъ... это будетъ *вмѣстѣ съ образованіемъ чувства къ Богу...*

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

31.

N. N.!

Труженица неусыпная!

Благослови васъ Господи!

Не думайте, что все, что вы дѣлаете по дому и хозяйству, есть суета. Нѣтъ; на это есть заповѣди, и должное исполненіе сихъ дѣлъ есть въ числѣ дѣлъ Богу угодныхъ. Только исполняйте все, какъ заповѣдь, какъ волю Божію на васъ наложенную. Предъ всякимъ дѣломъ Бога призовите въ помощь, въ продолженіе его къ Богу обращайтесь о неоставленіи, и по окончаніи возблагодарите Бога. И будетъ, что хлопоча по хозяйству, вы будто молитвенное правило исполняете. Если при хлопотахъ мысли разбѣгаются, ворочайте ихъ назадъ. И какъ только, кончивъ дѣла, останитесь одни, сядьте и молитвою Іисусовою соберитесь въ себя. Съ вѣрою сіе совершая, всегда будете получать помощь въ семъ и успѣхъ. Саровъ, Дивѣевъ, Понетаевъ! Молитесь и Господь устроитъ. Я не люблю N.... Но васъ какъ Господь устроитъ. Гдѣ душа приляжетъ и васъ приголубятъ! N. поѣхала повидаться съ N. сестрою въ Дивѣевъ и тамъ осталась... такъ ей понравилось!! Можетъ быть и съ вами тоже будетъ... А лучше какъ Богу угодно.

Благослови васъ Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

32.

Милость Божія буди съ вами!

Благодать Духа Святаго да обновится въ сердцѣ вашемъ въ день сей, когда вся церковь о семъ молится, и когда

всѣ готовые къ тому дѣйствительно обновляются. На гостей смотрите какъ на посланцевъ Божіихъ, и какъ такихъ старайтесь упокоить ихъ по-христіански. Труда сего и хлопотъ не считайте напрасною потерею времени. Обратите это лицемъ къ Богу... Онъ все видитъ и приметъ какъ служеніе Ему. Не забудьте подумать, чего ради это случилось, и чего хочетъ отъ васъ Богъ, поставивъ васъ въ такое положеніе. Когда хлопоты слишкомъ развлекутъ, не забывайте, какъ только улучите минуту, собираться внутрь съ помощью коротенькой молитвы, или прямо молясь, чтобы Господь утишилъ бурю сію.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

33.

N. N.

Побывать въ Саровѣ, Дивѣевѣ и въ Понетаевѣ—благая мысль. Да устроитъ сіе вамъ Господь! Когда вступите въ обитель, то въ самомъ началѣ надо сдѣлать взносъ, какой положатъ (N. должна взнесть 1.000 р., это не вдругъ). Это и вамъ придется сдѣлать. Затѣмъ все остающееся послѣ сего взноса, оставьте въ своихъ рукахъ. Монастырскимъ содержаніемъ не проживете. Надо кое-что прибавлять свое; и это не для угодья плоти, а по прямой необходимости. Если затѣмъ еще что-либо будетъ оставаться, помогайте изъ того бѣднымъ сестрамъ. Увидите какую нужду тамъ терпятъ нѣкоторыя. Болѣзни у меня нѣтъ; а что есть, о томъ спросите у мамаши. Иконка—освящена.

Пребывайте съ Господомъ. Недавно я узналъ отъ одной инокини, которая внутри слышитъ иногда остепеняющій ее

голосъ: не забывай Господа,—или не скверни сердца пустыми рѣчами и мыслями. Это ей Ангелъ Хранитель говоритъ.—А у другихъ это говоритъ своя совѣсть, и свой страхъ Божій.

Помоги вамъ Господи всегда быть съ нимъ!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ

34.

N. N.

Благослови васъ Господи,—и даруй, да св. Причастіе будетъ вамъ въ общеніе всѣхъ духовныхъ благъ.—Какъ вы, готовясь, замѣняли церковныя службы поклонами съ молитвою Іисусовою, добрѣ... Это можете—и не въ качествѣ приготовленія къ св. Причастію, а какъ посильное исполненіе заповѣди Божьей о непрестанной молитвѣ, — дѣлать каждый день, съ усердіемъ и теплымъ расположеніемъ къ сему дѣланію. Молитва Іисусова добрыя расположенія укрѣпляетъ, а недобрыя навѣянія дурныхъ мыслей и страстныхъ движеній разгоняетъ и подавляетъ. Благослови васъ Господи въ семъ упражняться... Это во истину есть духовное дѣланіе, когда совершается какъ слѣдуетъ... Трудитесь, не лѣнитесь.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

35.

N. N.

Христосъ воскресе!

Свѣтлы ваши мысли о воскресеніи Господа,—и свѣтлы надежды на силу Его. Да пребудутъ они въ васъ неисходно не въ праздникъ только, но и навсегда.—Стоите на стражѣ...

Добрѣ! Никогда не надо сходить съ своей сторожевой стоянки. Благослови вамъ Господи быть такъ. Спрашиваете о поклонахъ... Такъ положено, какъ вы говорите. Но то церковный чинъ для церкви, — въ честь возвышенья и прославленья нашего естества въ воскресеніи Господа... Но въ своей частной молитвѣ можно класть и земные поклоны, если почувствовается потребность... Жены святыя, срѣтивъ Господа воскресшаго, поклонились Ему до земли.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеньемъ.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

36.

Милость Божія буди съ вами!

N. N.

Мужайтесь, и да окрѣпится сердце ваше. Господь близь и помощь Его близка. Онъ никогда не оставляетъ съ упованіемъ обращающихся къ Нему и себя Ему предающихъ. Какъ вы дѣйствовали, такъ добрѣ... И впередъ такъ дѣйствуйте. Главное—помысловъ пресѣченіе. Когда помыслы улеглись... прочее теряетъ силу. Какъ только появится движеніе дурное, сейчасъ мысли установите на какой либо священный предметъ изъ Евангельскихъ событій—преображеніе, страданіе Господа, распятіе, воскресеніе, вознесеніе, и другіе. Этимъ все дурное отбросится назадъ. Или... приведите на мысль, какъ и дѣлаете,... смерть, судъ и слѣдствія того. Въ слѣдъ за симъ, установивъ мысль на присутствіи Господа, воззывайте къ Нему,—какъ говорите съ кѣмъ-либо лицемъ къ лицу;—и повѣрьте Ему уврачеваніе, говоря: видишь Господи, что у меня... Ничего подобнаго не хочу я... помоги, и отвей прираженіи сіи,—и подоб... и начинайте творить молитву Іисусову... повто-

ряя ее съ вѣрою... И ею одною ограничивъ все содержаніе головы и сердца.

Господь попустилъ и смотритъ какъ вы поступите. Онъ вождь; вы—воинъ. Онъ ждетъ, что вы отразите врага. Не посрамите Его чаянья.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Мускулы и всего тѣла держите въ напряженіи,—въ струнку, не распуская ни одного члена сибаритно...

Если вы одни, жгутомъ или четками отдуйте себя по плечамъ, до боли порядочной. Это успѣшнѣе всего злую рабу плоть обращаетъ къ покорности и смиряетъ. Изъ ѣды—все жирное и крѣпко питательное устранить надо на это время, и поменьше ѣсть. Можно выбрать пищу не горячащую, а холодящую. Вмѣсто мягкаго кресла для сидѣнья—возмите жесткую табуретку. Спать—снимите тюфякъ... и постелите одно одѣяло... И покройтесь чѣмъ-либо прохладнымъ... Въ комнатѣ поменьше тепла... Освѣжаться на воздухѣ хорошо... но и чувства блюсти. Все же упованіе возверзите на Господа. Въ молитвѣ пребывайте. Въ Добротолюбіи т. 2 много есть наставленій о семъ. Перечитывайте и что къ вамъ идетъ запоминайте или записывайте. Но никогда не робѣйте... И въ какой бы силѣ ни было нападенье,—отразить напрягайтесь. Главное не допускайте сочувствія и тѣмъ паче сопзволенья или сославженья... Сочувствіе вырываегся и невольно; надо отбить его... и замѣнить отвращеньемъ.

Не переставайте видѣть врага, злаго,—въ сихъ возстаньяхъ—и раздражайте гнѣвъ противъ нихъ. Рукъ не опускайте, а все боритесь... Попавшій въ воду, болтается и руками и ногами и такимъ образомъ не даетъ себѣ погрузиться въ воду. Господь буди вамъ помощникъ! Безъ боренья съ этимъ никто не обходится. И надо было ожи-

дать... Но пройти можетъ, если мужественно вооружитесь. Ибо всякая побѣда надъ симъ даетъ вѣнецъ. Какъ врагу невыгодно доставлять вѣнцы; то онъ и удаляется и не нападаетъ.—Останутся одни естественныя движенья;—но они тогда вялы и безсильны,—и скоро прекращаются суровымъ обращеньемъ съ тѣломъ.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ БОЖІЯ МАТЕРЬ ЕСТЬ ХОДАТАИЦА, КОГДА ЕДИНЪ ХОДАТАЙ ХРИСТОСЪ ГОСПОДЬ?*)

(Письмо преосвященнаго Ѳеофана-Затворника къ С. В.).

Вы пишете: «въ письмахъ сказано: «если Самого Спасителя прогнѣвляемъ, кто предъ Нимъ походатайствуетъ?.. Вотъ Божія Матерь... и проч.

Вы взяли клочекъ, оно и казисто кажетъ. У васъ прежде былъ вопросъ: какъ Божія Матерь есть ходатаица, когда одинъ ходатай Христосъ Господь. Я кажется писалъ, что Христосъ Господь есть ходатай источный, какъ примиритель человѣчества съ божествомъ. Онъ Своею смертію примирилъ насъ съ Богомъ и открылъ чрезъ то доступъ къ намъ всѣхъ милостей Божіихъ. Онъ есть совершитель воплощеннаго домостроительства спасенія. Божія Матерь есть ходатаица спасенія, какъ молитвенница. И ангелы, и святые въ этомъ отношеніи ходатаи, ибо молятся о насъ. Но ни Божія Матерь, ни ангелы, ни святые, не суть производители и даровати спасенія. Они только ходатайствуютъ, чтобы образъ спасенія, Господомъ Спасителемъ для всѣхъ данный, былъ и къ намъ приложенъ, и мы такимъ образомъ въ силу его спаслись... Господь Спаситель, всѣ прочіе пособники дарованія намъ спасенія.

*) Продолженіе предыдущаго письма къ С. В. См. августовскую кн. *Душеполезн. Чтенія*; сравни также въ іюльской книжкѣ *Душеполезн. Чтенія* стр. 495—497.

Образъ спасенія Господомъ совершенный можно уподобить больницѣ для всѣхъ учрежденной... Врачъ Господь, и врачество Его: но исполнители и приложители къ дѣлу образа врачеванія ангелы и святые и служители Божіихъ таинъ.

Все, что Господомъ учреждено благодатно есть... И всякому все дается даромъ. Но иначе бываетъ въ отношеніи къ отпадающимъ отъ Господа... Тутъ неизбѣженъ и собственный трудъ умилостивленія Господа, и тѣмъ большій, чѣмъ чаще и грубѣе были отпаденія. Искренность и сила сокрушенія много сокращаетъ сей трудъ умилостивленія, но не исключаетъ его. И совѣсть падавшаго не смѣетъ вдругъ все себѣ присвоить... Тяготится и отчуждается. Вотъ тутъ въ этомъ трудѣ умилостивленія—многопомощны молитвы святыхъ, и паче Матери Божіей; и живыхъ доброхотовъ молитвы много помочь могутъ. Когда въ первый разъ кто приходитъ къ Господу—приходящій пріемлется сразу... а кто по паденіяхъ, не сразу. И тому долго приходится томиться, пока умилостивитъ Господа... Это свидѣтельствуютъ опыты многократные. Принятіе падшихъ опять въ милость послѣ трудовъ отзывается въ совѣсти. Въ древней церкви падшіе публично несли покаяніе...

Этимъ не нарушается право приступать ко Господу, а только установляется порядокъ помилованія. По сему праву приступать ко Господу падшій и ищетъ умилостивленія. И сей приходящій не изгоняется вонъ, но держится еще въ передней, или въ сѣняхъ, по причинѣ предшествовавшей невѣрности. Потому и надежду помилованія онъ имѣетъ, что Господь пришелъ взыскать погибшее... Но все же потрудись... ищи и толки въ двери милосердія.

Блудный сынъ шелъ къ отцу... и падшій, ищущій умилостивленія идетъ, и надѣется получить... и когда пройдетъ терминъ исканія, Отецъ приметъ его въ объятія. Объятія отчи—чувство помилованія послѣ долгаго исканія.

Таинства—Господь учредилъ... И тутъ намъ нечего философствовать. Объ условіяхъ спасенія вы говорите: ап. Па-

велъ сказалъ, вѣруй въ Господа и спасешься. Что значитъ вѣровать въ Господа? Брось идолопоклонство, прими вѣру христіанскую, слѣдовательно все, что содержитъ христіанство и вѣру, и заповѣди, и таинства, и всѣ порядки.

Св. Павелъ такъ сказалъ; а Господь сказалъ на такой вопросъ: соблюди заповѣди, аще хощеши внити въ животъ. Св. Маркъ пишетъ: иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ. И другія еще есть мѣста. Когда соберемъ все во едино, будетъ, что и вѣрованіе, и жизнь по заповѣдямъ, и освященіе таинствами, и руководство Богомъ учрежденныхъ пастырей, и союзъ съ истинною церковію—совершенно необходимы для полученія спасенія.

Потрудитесь замѣчать, когда придется прочитывать объ условіяхъ спасенія, и записывать такія мѣста... увидите, какая полная система выйдетъ; но ужъ никакъ не одна вѣра. Пожалуй и вѣра—христіанская, т. е. все христіанское устроеніе.

Мои пять поученій о спасеніи суть резюме всего. Можете и еще подобрать что-либо.

Кажется, я ни одного слова вашего не пропустилъ, чтобы не сказать что-нибудь. Но не знаю, удовлетворитъ ли это васъ. Что не удовлетворитъ, опять пишите. Я еще потолкую. Ужъ дотолкуемся до того, что вы вполнѣ увидите истину... которая есть только въ православіи.

Какъ только пришло какое недоумѣніе, сейчасъ садитесь и записывайте, и пополнѣе сколько можно. Соберется листъ, другой—шлите его... И отвѣтъ будетъ.

Если вы такъ не будете дѣлать, буду очень жалѣть и печалиться. Хотите меня печалить? Хотя я безвѣстенъ вамъ; но все же человѣкъ есмь. За что же вы будете меня печалить? когда вамъ ничего не стоитъ доставить удовольствіе.

Спасайтесь!

Желаю вамъ всего хорошаго и спасительнаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФІАЛКА.

Изъ жизни христіанскихъ мучениковъ въ Персіи.

(Къ 11 сентября).

Глава I.

Въ сѣверномъ углу Месопотаміи, у рѣки Тигра, недалеко отъ западныхъ границъ Персіи, стоялъ городъ-крѣпость Бетъ-Забда [а]). Она была обнесена высокими зубчатыми стѣнами; небольшія башни ея были снабжены военными машинами.

Населеніе Бетъ-Забды, кромѣ сирійцевъ, состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ грековъ-колонистовъ, которые, живя отдѣльнымъ міркомъ, вели замкнутую жизнь. Ихъ цѣлью была охрана границъ Римской имперіи и нападенія на владѣнія варваровъ: чувство умственнаго и моральнаго превосходства надъ послѣдними проявлялось въ нихъ довольно сильно наравнѣ съ расовымъ презрѣніемъ эллиновъ къ народамъ чуждаго происхожденія. Сильные, ловкіе, неустрашимые, они не унывали въ опасностяхъ и лишеніяхъ. Смѣло и прямо шли они навстрѣчу бѣдѣ и горю, никогда

а) Св. Маруѳа, епископъ тагритскій (мартирополькій), въ соч. своемъ: „Мученіе христіанъ, плѣненныхъ персидскимъ царемъ Сапоромъ въ греч. имперіи“ (Христ. Чтеніе, 1827, часть 27, стр. 186) называетъ городъ этотъ Бетъ-Забда; Μαρτύριον τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἰας (Acta Sanctorum, Aug, t. I, p. 331)—Βιζαιδέον, а Ассеманъ (Bibl. Orient. t. I, cap. 12, p. 191) — Zebedaeum. Въ наименованіи этого города мы слѣдуемъ указанію св. Маруѳы, какъ наиболѣе вѣроятному. Стоялъ онъ приблизительно подъ 60° в. долготы и 37° с. широты, на берегу р. Тигра.

не теряясь и не отступая. Много разъ непріятели нападали на городъ, но всегда были поражаемы и пускались въ бѣгство, оставляя лагерь и обозъ въ добычу храбрымъ оборонителямъ крѣпости, которая несокрушимо выдерживала натискъ персовъ.

Эти мужественные герои всѣ были христіане. Ревностно молясь въ невзгодахъ, они не имѣли ни малѣйшаго сомнѣнія въ надеждѣ на помощь Божію...

Во второй половинѣ IV вѣка, въ послѣдніе годы царствованія императора Констанція, у одного изъ патріотовъ Бетъ-Забды, Арпократа, была единственная дочь, которую онъ при крещеніи назвалъ Евдокіей, отъ слова εὐδοκία (благоволеніе). Арпократъ, какъ человѣкъ набожный, желалъ, чтобы дочь его снискала милость и благоволеніе передъ лицемъ Бога,—въ знакъ чего онъ и далъ ей имя «благоволеніе».

Евдокія лишилась матери вскорѣ послѣ рожденія.

Отецъ поручилъ ее надзору и заботамъ одной благочестивой женщины, но и самъ наблюдалъ за ея воспитаніемъ, руководя ее къ правдѣ и добру. Онъ внушалъ ей любовь къ родинѣ и съ удовольствіемъ видѣлъ, что эта любовь, глубоко вложенная въ ея природу, еще съ дѣтства возникала въ ней... Еще сильнѣе внѣдрялъ онъ въ сердце ея любовь ко Христу и къ ближнимъ, и онъ былъ радъ, замѣчая, какъ она съ каждымъ годомъ сознательнѣе и полнѣе любитъ сердцемъ и мыслью, а не устами лишь, своего Господа, Іисуса Христа.

Отецъ утѣшался, глядя на нее и пламенно благодарилъ Бога.

Евдокія, знакомая съ литературой родного ей греческаго народа, лучше всего знала Священное Писаніе б), которому научилъ ее мѣстный епископъ, мудрый старецъ Иліодоръ в), и въ чтеніи котораго она почерпала неизреченную

б) См. Мартύріον (loc. cit., p. 332): ἦν γὰρ καὶ τὰς ἁγίας γραφὰς ἀκριβῶς ἠσκημένη.

в) О немъ см. въ Мартύріον (loc. cit. p. 331—332).

сладость. Она вглядывалась душей въ глаголы жизни, и передъ ней развертывались безконечныя мысли. Вѣчный міръ нетлѣнной красоты раскрывался передъ ней во всемъ своемъ непобѣдимомъ величіи!...

Знойный, ослѣпительный день.

Дочь Арпократа ходитъ по свѣтлымъ и обширнымъ покоямъ дома своего отца.

Освѣжающій прохладный вѣтерокъ съ Тигра несется изъ раскрытыхъ оконъ, льется изъ-за складокъ полуспущенныхъ волнующихся драпировокъ,—повсюду распространяя отрадную бодрость.

Лучи солнца переливаются и трепещутъ по бѣломраморной колоннадѣ перистиля, бросаютъ свѣтъ свой на столики съ львиными лапами, на расписныя вазы, на рѣзные стулья и барельефы по стѣнамъ.

Гречанка передъ этимъ читала Евангеліе, и теперь, вся полная умиленія и экстаза отъ охватившаго ее горѣнія духа, ходитъ быстро и безостановочно, будучи не въ состояніи оставаться неподвижной...

О, какъ она жаждетъ того, чтобы всѣ знали истину! Какъ она жаждетъ—просвѣтить заблуждающихся, привести ихъ къ вѣрѣ во Христа!...

Евдокія была такъ сердечна, дышала такой свѣтлой красотой, что, казалось, разливала кругомъ себя какое-то дивное благоуханіе. Этимъ она такъ походила на скромную, простую фіалку, распространяющую въ тиши свой ароматъ, что всѣ, кто видѣли ее, созерцая ея непорочную красоту, уносились душой въ міръ безпредѣльной святости и безсмертной красоты, гдѣ отдыхали отъ суеты земной и гибельныхъ страстей...

За эту лучезарную, безмятежную красоту души и за это кроткое благоуханіе чистоты, проникающей радостью и вѣющей миромъ,—они прозвали ее Іею (т.-е. фіалкою) [г])...

г) У Никодима Аѳіорита въ Συναξαριστής подъ 4 авг. мы находимъ память св. муч. Евдокіи, а подъ 11 сент.—св. муч. Іи; въ Acta Sanctorum, Aug., t. I, 829—334 стр., подъ 4 авг. память обѣихъ мученицъ; въ Мѣ-

Лицо Іи (такъ будемъ называть теперь Евдокію) было снѣжной бѣлизны съ матовымъ оттѣнкомъ. Оно было такъ прекрасно, что, казалось, бѣлизна его была соткана изъ чистоты чувствъ и непорочности помысловъ. Розоватый отливъ покрывалъ ея щеки, словно отблескъ небесной зари. Глаза ея—большіе и черные, какъ уголь,—казались прозрачными отъ озаряющихъ ихъ разнообразныхъ мыслей. То, словно зачарованные какой-то таинственной мечтой, они становились сосредоточенными, пристальными, — и тогда потрясали выраженіемъ своей силы; то, словно устремленные въ какую-то невѣдомую даль, они теплились свѣтлымъ огнемъ, и въ нихъ вспыхивали и сверкали какія-то чудесныя искры...

Черные, густые волосы ея вились локонами, вздымаясь надъ высокимъ и открытымъ лбомъ; тонкія брови дугой пролегали надъ глазами...

Въ одной изъ комнатъ Ія встрѣтилась съ искавшимъ ее отцомъ.

сяцесловѣ Василія Македонянина подъ 4 авг. и 11 сент.—память только Іи. „Вѣрнѣе", говоритъ архим. (нынѣ архіеп. Владимірскій) Сергій въ своемъ полномъ мѣсяцесловѣ Востока, т. II, ч. 2, стр. 233—234: „мнѣніе обоихъ Ассемановъ (въ Calend. univers. eccles. VI, 516 и Acta martyr. orient., I, 131), которые Евдокію считаютъ за одно лицо съ Іею". Не ранѣе XI вѣка стали отличать Евдокію отъ Іи въ восточн. памятникахъ, наприм., въ стишномъ прологѣ и др. У Никодима подъ 4½ авг.—кончина и перенесеніе мощей св. муч. Евдокіи. Если это такъ, то почему еще празднованіе 11 сентября?—„Въ сей день вѣроятно, было освященіе во имя ея церкви—и по сему случаю новое переложеніе мощей" (Мѣсяц. Востока, стр. 234).—Мы съ своей стороны полагаемъ, что Евдокія и Ія—одно и то же лицо, но Евдокія—имя, данное ей при крещеніи, а Ія—имя, данное въ ознаменованіе ея душевныхъ качествъ. Аналогичный примѣръ представляетъ хотя бы св. великомуч. Марина, пользовавшаяся еще именемъ Маргариты (жемчужина), означавшимъ ея дѣвственную чистоту (см. Acta Sanct., Jul. t. IV, sub 20 die). Ἴα значитъ собственно *фіалки* (отъ τὸ ἴον, фіалка). Намекъ на подобное мнѣніе мы находимъ въ двустишіи, стоящемъ подъ 4 авг. въ греч. Великихъ Минеяхъ (см. Acta Sanct. Aug. t. I, p. 330):

Ὀσμὴν ἴων ἔπνευσεν ἡ μάρτυς Ἴα
Ἐρυθροβαφῶν αἱμάτων ἀτμοπνόων.

Ср. далѣе прим. ѣ) и э).

Глубокая отеческая любовь сквозила въ его голосѣ, свѣтилась въ глазахъ и въ той улыбкѣ, съ которой обратился онъ къ дочери.

— Ія, сказанъ онъ: пріѣхалъ нашъ другъ Дигиптій. Онъ хочетъ видѣть тебя. Пойдемъ, дочь моя...

— Я очень рада его видѣть, отвѣтила дѣвушка: онъ такой искренній христіанинъ и неподкупный, честный человѣкъ.

— И истинный другъ, добавилъ Арпократъ.

Ія ничего не сказала, но лицо ея свѣтилось довольствомъ...

Пройдя нѣсколько комнатъ, они вышли въ авлу, гдѣ дожидался ихъ Дигиптій.

Дигиптій былъ стратилатъ, по нашему—корпусной командиръ, и жилъ въ лѣтней резиденціи императоровъ, въ Никомидіи д). Нерѣдко пріѣзжалъ онъ въ Бетъ-Забду, откуда былъ родомъ. Тамъ, встрѣчаясь съ своимъ другомъ Арпократомъ, полюбилъ онъ Ію всей властью мысли, всей силой сердца,— полюбилъ ее той святою, истинной любовью, которая не похожа на мимолетную страсть. Теперь онъ пріѣхалъ къ Арпократу съ твердымъ намѣреніемъ открыть ему завѣтную мечту, которую до сихъ поръ хранилъ въ глубинѣ своего сердца...

Въ ожиданіи Іи и ея отца, прислонясь къ одной изъ колоннъ авлы, онъ разсѣянно смотрѣлъ въ садъ на кусты тамариндовъ, тихо шелестившихъ листьями въ этотъ залитый солнцемъ полуденный часъ...

Въ глазахъ его выражались тревога и безпокойство, нетерпѣніе наполняло все его существо, хотя волненіе и не было замѣтно въ его неподвижно стоявшей фигурѣ.

На немъ была надѣта бѣлая шелковая туника, такъ называемая holoserica, вошедшая въ употребленіе только со временъ Геліогабала. Она доходила почти до колѣнъ и была вся въ складкахъ. На плечахъ, рукавахъ и подолѣ

д) Никомидія—нынѣ Измидъ—находится въ сѣв.-зап. части Анатоліи, на берегу Мраморнаго моря, въ мѣстности древней Виѳинской области.

шла въ три ряда парагавда (paragauda triloris), нашивка изъ золотаго позумента. Станъ Дигиптія былъ стянутъ поясомъ (cinctorium), на которомъ съ лѣваго бока висѣлъ короткій обоюдоострый мечъ, родъ нашей шпаги, parazonium. Сверху туники накинутъ былъ на немъ шелковый плащъ огненнаго цвѣта, ниспадавшій назадъ живописными складками,—такъ называемая хламида или палюдаментумъ. На правомъ плечѣ застегнутъ онъ былъ золотой фибулой, изображавшей виноградный листъ и осыпанной перлами.

Но вотъ Дигиптій вздрогнулъ и, быстро обернувшись, пошелъ навстрѣчу входившей Іи.

Послѣ обычныхъ привѣтствій онъ не надолго замолкъ; потомъ черезъ нѣсколько мгновеній рѣшительно заговорилъ:

— Ія, я уже все сказалъ твоему отцу! Теперь жду твоего слова: умоляю тебя, отвѣть мнѣ съ той свободой и правдой, которыя присущи тебѣ во всѣхъ твоихъ дѣйствіяхъ...

— Ія, горячо продолжалъ стратилатъ: я не осмѣлился бы тебѣ сказать того, что̀ хочу теперь,—если бы это не было такъ истинно и глубоко, такъ непреложно не жило бы въ моемъ сердцѣ... Будь моей женой!... Богъ благословитъ нашъ бракъ: я люблю тебя, какъ только могу любить человѣка, являющагося для меня олицетвореніемъ земнаго счастія...

Говоря это, онъ пристально смотрѣлъ на дѣвушку, и его черные глаза свѣтились, почти сіяли—такой чистой и восторженной любовью, которая встрѣчается рѣдко.

— Дигиптій, отвѣчала Ія: я благодарю тебя, но не такою любовью люблю я тебя, чтобы быть твоей женою... Я люблю тебя, только какъ брата,—а для другой, исключительной любви нѣтъ мѣста въ моемъ сердцѣ, которое наполнено любовью безраздѣльной ко̀ всѣмъ братьямъ и сестрамъ о Христѣ. Высшее счастіе свое я полагаю въ томъ, чтобы просвѣщать язычниковъ свѣтомъ единой вселенской Истины, невѣрующихъ призывать къ невѣдомому имъ

Христу, вѣрующихъ укрѣплять къ безропотному перенесенію скорбей... Для исполненія этой идеи, этой цѣли моей жизни, я не могу и не должна вступать въ бракъ. Поэтому не огорчайся, Дигиптій, и забудь объ этомъ...

Стратилатъ ничего не сказалъ; только лицо его поблѣднѣло и стало бѣло, какъ снѣгъ на вершинахъ Антитавра...

— Прощай, Ія!—наконецъ произнесъ онъ: я сейчасъ уѣзжаю,—и въ этой жизни мы не увидимся...

— Какъ! воскликнулъ Арпократъ: недавно ты пріѣхалъ и не хочешь побыть у друга? Нѣтъ, я тебя такъ скоро не отпущу...

— Не останавливай меня, Арпократъ, отвѣчалъ стратилатъ: я никого не хочу тяготить моей печалью.

Ія не удерживала его; она только протянула ему на прощаніе свою руку.

Дигиптій взялъ ея руку и, съ любовью смотря ей въ глаза, тихо проговорилъ:

— Сильная, глубокая любовь даруетъ прозрѣніе: теперь я знаю, что̀ дѣлать!...

И не успѣлъ Арпократъ сказать хоть слово, какъ онъ уже былъ у двери...

Быстрый, какъ вихрь, конь рванулся, взявъ съ мѣста въ карьеръ,—и Дигиптій исчезъ.

Вскорѣ послѣ описаннаго событія, въ 360 году христіанской эры царь персидскій Шапуръ II, Долговѣчный е) хищнически напалъ съ громаднымъ войскомъ на крѣпость Бетъ-Забду.

Нападеніе произведено было врасплохъ, путь къ провіанту былъ отрѣзанъ,—и жители не имѣли возможности сопротивляться.

е) См. Мартύριον (loc. cit., p. 331): ἐν τῷ πεντηκοστῷ ἔτει τῆς βασιλείας Σαβωρίου Περσῶν βασιλέως, ἀνῆλθεν ὁ αὐτὸς Σαβώριος εἰς τὰ κάστρα καὶ εἰς τὰ μεθόρια τῶν Ῥωμαίων. 50-й годъ царствованія Шапура совпадаетъ съ 360 годомъ, потому что воцарился онъ въ 310 году. Прозванъ былъ Долговѣчнымъ за то, что царствовалъ всю жизнь съ рожденія до смерти, послѣдовавшей въ 363 году.

Шапуръ разрушилъ и разграбилъ городъ, и, послѣ безпощадной рѣзни, увелъ девять тысячъ человѣкъ съ собою въ плѣнъ.

Въ числѣ плѣнныхъ находились: Арпократъ, Ія, хорепископъ Иліодоръ, два престарѣлые пресвитеры-сирійцы, Дайсанъ и Маріабъ, и діаконъ Ебедъ-Йешу ж).

Вернувшись въ предѣлы своего царства, Шапуръ распорядился поселить плѣнныхъ въ области Узаиновъ, то-есть въ Сузіанѣ з).

Глава II.

Продолжителенъ и тяжелъ былъ переходъ плѣнныхъ изъ Бетъ-Забды въ Сузіану.

Въ одну изъ стоянокъ ихъ еще въ Сѣверной Персіи, въ селеніи Бизакерѣ, и) умеръ старецъ хорепископъ Иліодоръ. Передъ смертью посвятилъ онъ Дайсана въ епископа вмѣсто себя.

Въ Бизакерѣ былъ христіанскій храмъ. Въ немъ плѣнники совершили погребеніе Иліодора и правили службу божественной литургіи.

Наконецъ, они достигли предѣловъ Сузіаны и поселены были за рѣкою Хоаспомъ.

Здѣсь Ія нашла себѣ поприще, на которомъ могла широко осуществить свое пламенное желаніе: возбудить въ язычникахъ стремленіе ко Христу и просвѣтить ихъ свѣтомъ истинной вѣры...

Съ горячимъ усердіемъ и могучей любовью начала Ія свое великое дѣло. Окрыляемая энергіей отъ сознанія

ж) См. Μαρτύριον (loc. cit., p. 331); Assemanus, Bibl. Orient, t. I, cap. 12, 191. Память ихъ празднуется 9 апрѣля.

з) Иначе Узіевъ. Это—Сузіана, съ главнымъ городомъ Сузой, на рѣкѣ Хоаспѣ.

Въ Средніе вѣка эта область носила названіе Хузистана.

Въ Библіи (Бытія, XIV) она носитъ названіе: Эламъ (Αἰλάμ, Ἐλυμαΐς). При Авраамѣ тамъ царствовалъ Ходаллогоморъ, или Кедарлаомеръ, происходившій изъ иранской династіи.

и) См. Μαρτύριον (loc. cit. p. 331: εἰς τὴν μονὴν Βισακὲρ).

святой цѣли и одушевляемая величіемъ проповѣди имени Христова, она непреткновенно шла избранною ею стезей, шла съ твердой надеждой на всесильную помощь Божію и съ стойкой увѣренностью въ своемъ стремленіи просвѣщать язычниковъ свѣтомъ вѣры, не замолкая и не отступая ни передъ чѣмъ...

Ія ходила по женщинамъ и многихъ изъ нихъ привела ко Христу. i)

Персіянки, измѣненныя новымъ ученіемъ, точно перерождались: онѣ отвергали свою бездѣйственную, однообразную жизнь, одушевлялись неизвѣстными имъ доселѣ цѣлями и, переживая чудную отраду въ ихъ новомъ состояніи, не желали уже возвращаться къ прежней безсмысленной жизни. Погруженныя въ свое сладостное душевное состояніе, онѣ искали полезныхъ для души дѣлъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже стали отдаляться отъ своихъ мужей. Мужья пожаловались магамъ, что Ія отвлекаетъ отъ нихъ ихъ женъ, которыя перестали также почитать отечественныхъ боговъ.

Маги донесли объ этомъ царю въ Ктезифонъ,—и вотъ Шапуръ вызвалъ двухъ верховныхъ магова, Адерфера и Адершапура, к) которымъ далъ такого рода приказъ:

— Если плѣнница Ія поклоняется нашимъ богамъ; если она почитаетъ солнце, огонь и воду; если она не оказываетъ презрѣнія къ моей власти,—пусть живетъ по прежнему въ Сузіанѣ. А если нѣтъ,—то замучьте ее всякаго рода пытками. Предоставляю ее на вашу волю; вы изобрѣтательны: дѣлайте же съ ней, что̀ хотите!..

Архимаги велѣли схватить Ію и привести къ нимъ на допросъ.

Ія знала объ этомъ приказѣ, потому что о немъ говорили вездѣ въ народѣ.

---

i) См. Acta Sanctorum, Aug. t. I, p. 329: „Persicis item feminis familiaris, e quibus non paucas ad veri Dei cognitionem traduxit". Ibid. Μαρτύριον, p. 332: κατὰ τὸν καιρὸν δὲ ἐκεῖνον ἡ μακαρία μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Ἴα ὤκησεν εἰς τὴν Ζαινῶν χώραν καὶ πολλοὺς προσήνεγκε τῷ Χριστῷ.

к) См. Μαρτύριον (loc. cit., p. 332). Тамъ названы они ἀρχιμάγοι. Магъ — по древне-персидски *мауш*—человѣкъ изъ колѣна Мидянъ.

Женщины, ставшія христіанками, изъ любви и сочувствія предупреждали Ію, хотѣли скрыть ее отъ преслѣдованія; но всѣ ихъ мольбы остались напрасны. Ія и слышать не хотѣла ни о чемъ подобномъ: она не вызывалась на муки, но не хотѣла и бѣжать отъ нихъ. Безтрепетная и неизмѣнная въ одушевлявшей ее проповѣди, ходила она свободно и явно, всюду разнося свѣтъ ученія Христова.

Она, какъ мы сказали выше, была весьма свѣдуща въ Священномъ Писаніи, которое изучала съ отрадой и трепетомъ сердца.

Прошелъ уже годъ съ паденія Бетъ-Забды. Все это время посвятила Ія на проповѣдь персіанкамъ. Она объясняла имъ смыслъ Слова Божія, наставляла ихъ на путь правды, въ яркихъ, прекрасныхъ образахъ живописуя передъ ними добро.

Былъ лѣтній день, одинъ изъ тѣхъ дней, которые бываютъ полны удивительной прелести и очарованія, и которыми природа какъ бы даетъ человѣку усладить взоръ передъ наступленіемъ дождей и холодовъ.

Бирюзовое небо Персіи сіяло, озаренное лучами солнца. Въ одномъ саду, примыкавшемъ къ небольшому дому, собрались персидскія женщины и дѣвушки.

Ихъ пестрыя одежды съ длинными рукавами, разноцвѣтныя повязки на черныхъ блестящихъ волосахъ, унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями—поразительно шли къ ихъ смуглымъ лицамъ съ продолговатыми тонкими носами, къ чернымъ глазамъ, блиставшимъ ожиданіемъ чего-то свѣтлаго, радостнаго.

Трогательно было смотрѣть на ихъ живописную группу, задумавшуюся въ блескѣ окружающей чудной природы—о иномъ, негаснущемъ блескѣ *новыхъ небесъ*...

Кругомъ, на лужайкахъ, поднималась густая и яркая, какъ изумрудъ, трава.

Темная листва фисташковаго дерева (pistacia nucera) была осыпана бѣлыми орѣхами; прячась въ тѣни вѣтвей, выглядывали пушистыя ланиты персиковъ... Гранатовыя яблоки блестѣли какъ золото, своею твердой оболочкой.

Ія стояла посреди персіанокъ, внимательно слушавшихъ ее.

Было тихо...

Пѣніе птицъ какъ бы смолкло. Не слышно было ни движенія водной зыби, ни шелеста вѣтерка въ листвѣ, ни вздоховъ женщинъ.

Только раздавался голосъ Ію, полный безмятежной, неотразимой власти...

Глаза ея сверкали, щеки горѣли пурпуромъ, вокругъ высокаго чела ореоломъ вились волосы.

Вся проникнутая жизнью души, своей идеей, своимъ постояннымъ стремленіемъ, она казалась какимъ-то безплотнымъ существомъ,—была въ эти минуты дѣйствительно «выше міра и страстей»...

— Какъ счастливы вы,—говорила она: вы захотѣли познать истину, вы поняли заповѣдь Божію, вы съ сердечнымъ желаніемъ восприняли вѣру,—и эта вѣра во Христа Бога вошла въ сердца ваши и внѣдрилась въ нихъ... Вы знаете теперь достаточно, чтобы вѣдать *единое на потребу*...

— Вѣруйте же, вѣруйте!—горячо воскликнула Ія: вѣруйте во Христа несомнѣнно, пламенно, безъ колебаній и отступленій... Кто медлитъ и раздумываетъ, тотъ рабъ міра, а не Христа! Вы же идите ко Христу съ безграничной вѣрой,—и она спасетъ васъ *отъ водъ многихъ* и усладитъ на свѣтлыхъ пажитяхъ рая!.. Что можетъ поколебать вѣру? Какое сомнѣніе дерзнетъ ея коснуться? Пусть въ васъ ничто не сможетъ уменьшить вѣры: ни невзгоды, ни бѣды, ни скорби, ни муки!.. Пусть тѣснятъ, гонятъ, преслѣдуютъ васъ *правды ради*,—страдайте, но стойте твердо въ исповѣданіи святаго имени Христова, не уступайте немощи тѣла, не покоряйтесь слабости духа, не глядите ни направо, ни налѣво!.. Вѣра не знаетъ страха, она многоочита и видитъ напередъ всѣ опасности и препоны...

— Возлюбленныя сестры мои!—продолжала Ія, и голосъ ея былъ полонъ задушевной искренности и внутренней силы убѣжденія: возлюбленныя! Если постигнетъ васъ ка-

кое-нибудь земное горе, или придетъ часъ исповѣдать свою вѣру,—не лгите на Бога и на себя, не отказывайтесь отъ вѣры, не отрекайтесь отъ Христа! Онъ сокрушилъ жало смерти, Онъ открылъ намъ входъ на небо, Онъ даровалъ намъ вѣчную жизнь!.. Что бы ни пришлось вамъ вынести, не отрекайтесь отъ Христа! За муки Онъ наградитъ васъ воздаяніемъ, какого не выскажетъ человѣческій языкъ: Онъ приметъ васъ въ общеніе съ Собой въ Своемъ нетлѣнномъ, вѣчномъ царствѣ...

Съ отрадой смотрѣла Ія на женщинъ, созерцая въ нихъ то чудное упованіе, ту прекрасную вѣру, какія посѣяла она въ нихъ... Желаніе ея исполнилось теперь; вотъ уже годъ, какъ насаждаетъ она эту вѣру,—и многія, многія увѣровали во Христа...

Счастіе наполняло душу Ія; это счастіе лучами струилось изъ ея глазъ...

Счастье, такое же могучее и широкое счастье, отражалось и въ женщинахъ.

Онѣ вѣрили во Христа съ дѣтской простотой и глубокимъ убѣжденіемъ, вѣрили всецѣло, всей душой, всѣмъ существомъ, и были счастливы этой вѣрой, счастливы тѣмъ сладостнымъ состояніемъ, которое давала имъ эта вѣра и котораго онѣ до тѣхъ поръ никогда не испытывали.

Ія чувствовала, видѣла и сознавала это,—и благодарность Христу лилась изъ ея сердца...

— Ія,—тихо сказала одна изъ женщинъ: какъ много даетъ мнѣ вѣра! Какой радостью проникаетъ она мое сердце! Какой свѣтъ проливаетъ въ мою жизнь!..

— Ты еще больше сознаешь и увидишь, Тарба,—отвѣчала Ія.

— Какъ благодарить намъ тебя!—воскликнули другія: кто для насъ сдѣлалъ бы то, что̀ сдѣлала ты?..

— Не меня, а Христа благодарите! Его одного благодарите за то, что̀ далъ Онъ вамъ эту вѣру!..

— Что̀ такое мы были прежде?—заговорили женщины: что́ такое была наша жизнь, пустая, себялюбивая и без-

цѣльная? А теперь?.. Въ насъ горитъ вѣра въ Единаго Истиннаго Бога... Эта вѣра открыла въ насъ цѣлый духовный міръ, котораго мы раньше не знали...

Ія молчала; лишь свѣтлая влага, какъ роса, обрызгала ея очи.

Вдругъ послышался звонъ оружія и зазвучали чьи-то грубые голоса.

Вскорѣ изъ-за деревьевъ показались солдаты...

— Ія, пойдемъ ко мнѣ,—воскликнула Тарба: я укрою тебя, и тебя никто не тронетъ у меня...

И она, крѣпко сжавъ руку Іи, тянула ее за собой.

— Пойдемъ ко мнѣ, пойдемъ ко мнѣ!..—шептали женщины.

И каждая изъ нихъ хотѣла увести съ собою Ію.

— Ія! Пока есть время, ради насъ скройся,—поспѣшно говорила Тарба: не оставляй насъ... Какъ мы будемъ безъ тебя жить? Мы погибнемъ...

— Не гнѣви Бога,—остановила ее Ія: вы теперь не однѣ, Христосъ теперь съ вами! Мнѣ не страшно оставить васъ... Да я и не оставляю васъ: я буду жить съ вами въ вѣрѣ вашей!..

— Ія, иди съ нами, скройся у насъ, пока не поздно!—шептали женщины, дрожа отъ волненія и сдерживая подступающія рыданія...

— Сейчасъ я была счастлива вами,—отвѣчала Ія: а теперь вы печалите меня!.. Гдѣ же ваша вѣра, о которой вы только-что говорили?.. Она проявляется въ испытаніяхъ, обнаруживается въ мукахъ. А вы чего хотите? Ужъ не того ли, чтобы я отреклась отъ Христа?! Такъ отойдите отъ меня, если въ васъ хоть на мигъ блеснула эта позорная мысль!.. Скрываться я не стану... И вы не измѣняйте вѣрѣ!..

— Не покидай насъ,—молили женщины: мы погибнемъ!

— Вѣрующій не погибнетъ! Вѣра—неодолимая скала, несокрушимая ограда... Она—жизнь, основа и счастіе всей жизни... Вѣруйте—и ничего не бойтесь: съ вами Христосъ!

Ія отстранила женщинъ и твердой поступью пошла на встрѣчу солдатамъ.

— Архимаги, по повелѣнію могущественнаго, великаго Шапура Сассанида (да живетъ онъ во вѣкъ!), царя царей, царя аріевъ и не аріевъ, царя Персіи, Мидіи, Арменіи, Балха и Сузіаны, приказали взять тебя и отвести въ царскую резиденцію...

Ія покорно дала себя связать и увести.

Ее привели въ столицу Персіи Ктезифонъ и заключили тамъ въ тюрьму.

Глава III.

Черезъ нѣсколько дней Ія приведена была къ архимагамъ.

На базарѣ л) Ктезифона подъ роскошнымъ балдахиномъ приготовленъ былъ высокій помостъ съ сѣдалищами для архимаговъ.

Прибывъ сюда, небрежно возсѣли они на своихъ мѣстахъ, окидывая гордымъ взглядомъ собравшуюся толпу народа.

Ія спокойно и достойно стояла передъ ступенями судилища.

Грубо и отрывисто спросили ее Адерферъ и Адершапуръ:

— Ты христіанка? м)

— Я христіанка,—величаво отвѣчала Ія.

Архимаги были удивлены благородствомъ и прямотой ея; но гордость и ослѣпленіе своей мудростью пересилили,—и они заносчиво и презрительно посмотрѣли на дѣвушку.

Сверхъ своихъ яркихъ одеждъ изъ плотной шелковой матеріи они облечены были въ красныя мантіи. Ихъ выдавшіеся впередъ большіе лбы, сросшіяся и нависшія надъ

л) Базаръ (перс. *абачариш*) составляетъ и теперь, какъ въ древности, необходимую принадлежность восточнаго города. На немъ производится судъ, объявляются царскіе указы, встрѣчаются иноземные посланники.

м) См. Μαρτύριον, loc. cit. p. 332.

глазами брови, темные глаза, смуглыя лица—были суровы и рѣзки и носили на себѣ печать сухости и надменности.

— Ты повинна смерти,—сказалъ Адерферъ, потому что покланяешься Христу.

— Я христіанка,—повторила Ія, и Единому Богу служу, Который все сотворилъ и вашихъ боговъ...

— Ты смущаешь гражданъ,—проговорилъ Адершапуръ, ты причиняешь имъ непріятности и безпокойства, отдаляя отъ нихъ женъ.

— Ты увлекаешь ихъ женъ,—добавилъ Адерферъ, своими ложными ученіями...

— Я съ помощью Христа Бога,—радостно сказала Ія, только способствовала имъ придти къ Нему, старалась указать имъ этотъ путь... Одушевленныя моимъ рвеніемъ, онѣ пожелали правды, и Христосъ просвѣтилъ ихъ!.. Вѣра низошла въ ихъ сердца, приготовленныя ими для воспріятія ея...

— Теперь онѣ счастливы,—отрадно вздохнувъ, продолжала Ія: онѣ вѣруютъ въ Христа, и надъ ними совершено святое крещеніе...

Гнѣвъ и злоба охватили архимаговъ; они пришли въ неистовство и воскликнули:

— Ты достойна неслыханной казни, и мы изобрѣтемъ для тебя такія муки, что содрогнется свирѣпый Айрьоманьюсъ... н)

Архимаги позвали слугъ и что-то сказали имъ.

Тѣ бросились въ народъ и черезъ нѣсколько минутъ явились съ мужами и юношами, фигуры которыхъ были сильны, а глаза выражали безсердечіе и жестокость.

Архимаги велѣли этимъ мужамъ раздѣть Ію и терзать ее придуманной ими пыткой.

Они громко отдавали приказанія, а мужи и юноши, вышедшіе изъ окружающей толпы народа и пожелавшіе быть палачами, фанатически исполняли свое дѣло.

н) Айрьоманьюсъ (Ариманъ)—злое начало древне-персидской космогоніи, верховный духъ тьмы, находящійся въ непрерывной борьбѣ съ Ормуздомъ, началомъ добра (Аурамазда).

Снявъ съ Іи одежды, они растянули ее на землѣ и связали веревками, такъ, что кости мученицы затрещали...

И этотъ сначала глухой, потомъ болѣе отчетливый, трескъ, вынужденный насиліемъ, пронесся тяжело и мучительно среди блеска этого дня, озареннаго солнцемъ.

Самозванные палачи привязали по толстой веревкѣ къ рукамъ и ногамъ Іи; собравъ ея густые, длинные волосы въ одинъ пучекъ, они и ихъ обвязали веревкой,—и вотъ пять сильныхъ мужей стали тянуть въ разныя стороны руки, ноги и голову Іи, держась за эти веревки... о) Суставы мученицы хрустѣли; а волосы ея, схваченные вмѣстѣ, хотя и не вырывались, но кожа на лбу натягивалась, и вѣки отворачивались и поднимались кверху...

Въ то же время пять юношей били Ію бичами, сдѣланными изъ воловьихъ ремней...

Ія не испускала ни одного стона; ни однимъ движеніемъ, какъ бы отстранявшимъ муку, не выдавала она своей боли; ни одинъ нервъ лица ея не дрогнулъ произвольно, ни одинъ мускулъ тѣла не сжался отъ судороги...

Архимаги и палачи-добровольцы изъ народа поражены были силой духа и терпѣніемъ мученицы.

Но это не приводило ихъ къ сознанію истины; омрачаясь пыломъ жестокости, они еще больше свирѣпѣли...

А Ія, поднявъ въ высь неба глаза, молилась, призывая къ себѣ помощь Божію... п)

Вперяя взоръ свой въ далекое сіяющее небо, она, казалось, хотѣла слиться съ его бездонной глубиной, погрузить мысль свою въ небо, чтобы не чувствовать пронзающей боли и, не видя ничего окружающаго, забыть, что терзаютъ ее...

— Господи Іисусе Христе, Сыне истиннаго Бога!— молилась она: укрѣпи рабу Твою на предстоящую борьбу,

---

о) См. Μαρτύριον, loc. cit., p. 332—333.

п) См. Μαρτύριον, loc. cit., p. 333: εἰς τὸ ὕψος τοῦ οὐρανοῦ ἐπάρασα τοὺς ὀφθαλμούς, ψυχὴν ἀνέπεμπεν πρὸς τὸν Κύριον.

дай мнѣ силу перенести страданія и избавь меня отъ волковъ, рвущихъ тѣло мое!.. р)

Архимаги приказывали терзать ее до тѣхъ поръ, пока она не будетъ болѣе въ состояніи говорить.

— Бросить ее въ тюрьму,—крикнулъ Адерферъ.

Стражи положили ее безчувственную на носилки и отнесли въ тюрьму.

Два мѣсяца спустя с) Ію опять привели на базаръ передъ архимаговъ, возсѣдавшихъ на судилищѣ.

— Отрекись отъ вѣры своей,—говорили ей архимаги: посмѣйся надъ нею и поклонись нашему богу Миѳрѣ!.. т)

Ія молчала.

Архимаги долго и ласково убѣждали ее измѣнить Христовой вѣрѣ.

Она улыбнулась, и эта улыбка, какъ лучъ солнца, скользнула по ея блѣдному, какъ мраморъ, лицу...

— Смѣшны мнѣ рѣчи ваши,—отвѣтила, наконецъ, Ія: и къ чему такъ долго говорите вы, стараясь въ чемъ-то меня увѣрить?.. Напрасны ваши слова, безплодны ваши старанія! Какъ убѣдите вы меня въ томъ, что сейчасъ передъ моими глазами не день, а ночь? Такъ къ чему же надѣяться на невозможное? Я не измѣню вѣрѣ въ истиннаго Бога—ради вашихъ несуществующихъ боговъ. Вѣра!.. Какъ я могу отступить отъ нея? Развѣ можно уйти отъ себя самой?.. Эта вѣра во Христа Бога проникла мою плоть и кровь, она срослась съ моимъ сердцемъ, она—мое счастіе, изъ-за нея я страдаю... Она—душа моей мысли, жизнь моего сердца! Если вы вотъ вырвете его изъ моей груди и разорвете, раздробите на мельчайшія части, то и въ

р) Ibidem: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ, ἐνδυνάμωσον τὴν δούλην σοῦ εἰς τὸν ἀγῶνα τοῦτον, εἰς ὃν νῦν εἰσῆλθον, καὶ ῥῦσαί με ἀπὸ τῶν λύκων τῶν διασπαραττόντων μέ.

с) См. Μαρτύριον, loc. cit., p. 333.

т) Миѳра (Μίθρας)—испорченное греческое названіе персидскаго бога солнца и огня, Мишра или Миша (см. у Bartholomae, Vergleichende Grammatik der eranischen Sprachen).

каждой малѣйшей частицѣ его будетъ блистать ничѣмъ неизгладимый образъ,—прекрасный образъ вѣры...

Въ гнѣвѣ и негодованіи архимаги велѣли принести сорокъ неочищенныхъ прутьевъ отъ гранатовыхъ яблонь. у)

Двѣнадцать человѣкъ растянули Ію на землѣ и бичевали ее со всѣхъ сторонъ. ф)

Гибкія и твердыя вѣтки гранатъ, взмахиваемыя крѣпкими руками, свистали въ воздухѣ и съ страшной силой хлестали тѣло мученицы...

Мучители старались сильнѣе ударять ее, напрягая свои и безъ того не малыя силы...

Въ зловѣщей тишинѣ, при неподвижно стоявшемъ народѣ, слышался только визгъ стремительно поднимаемыхъ и опускаемыхъ вѣтокъ. Онѣ ломались, впиваясь въ страдальческое тѣло Іи.

Кровь лила на землю ручьями; куски мяса летѣли вмѣстѣ съ нею, какъ оторванные листья во время вихря...

Добровольные палачи были обагрены кровью...

Лицо Іи тамъ, гдѣ не было оно окровавлено, было мертвенно бѣло, какъ мѣловая скала подъ холоднымъ свѣтомъ луны...

Архимаги, видя ее истекающей кровью, снова велѣли бросить ее въ темницу.

Многія изъ персидскихъ женщинъ, которыхъ просвѣщала Ія, прибыли въ Ктезифонъ; онѣ подкупали стражу и тайно по ночамъ приходили къ Іи въ тюрьму...

Онѣ приносили ей пищу, промывали ея раны, прикладывали къ нимъ цѣлебныя травы.

Скоро раны мученицы залѣчились, при старательномъ уходѣ женщинъ; она окрѣпла теперь и уже могла ходить по темницѣ.

Блѣдная, съ прозрачнымъ, похудѣвшимъ лицомъ и блиставшими глазами, она походила на призракъ, но призракъ

у) См. Μαρτύριον, loc. cit., p. 333: τεσσαράκοντα κλάδη ῥοῦν.

ф) Ibidem, p. 333.

восхитительный, уносившій отъ страстей и неправдъ земныхъ въ область свѣта и вѣры, подъ лучи блаженной жизни...

Заботы женщинъ трогали Ію, и она давала имъ въ замѣнъ, что̀ могла: она укореняла и развивала въ нихъ вѣру, и молилась о нихъ.

— Я не отталкиваю вашихъ заботъ,—говорила она женщинамъ: не потому, что дорожу земной жизнью и хочу избавиться отъ боли... Нѣтъ, я вижу въ этомъ Промыслъ Божій, который хотѣлъ, чтобы стало вновь здорово мое растерзанное тѣло,—и покоряюсь ему. А васъ благодарю за любовь во Христѣ, мои возлюбленныя сестры! Если хотите и въ той жизни не разлучаться со мною, то не отступайте отъ Христа, будьте Ему вѣрны до конца!..

Съ персидскими женщинами приходили къ Іи въ темницу и нѣкоторыя изъ числа плѣнныхъ гречанокъ.

Одна изъ нихъ, Ѳалія, отличалась особенной преданностью Іи и нѣжной заботой о ней. Она горѣла ревностной вѣрой во Христа, и Ія любила ее, какъ бы родную сестру свою.

— Ѳалія,—говорила ей Ія: сколько ни пройдетъ времени, меня все равно выведутъ и убьютъ... Такъ замѣни меня персіянкамъ, наставляй ихъ въ вѣрѣ, а когда будешь въ состояніи, возвратись на родину и возьми отсюда тѣло мое: я не хочу, чтобы тѣло мое оставалось въ Персіи... [x]) Еще прошу тебя: не покидай моего отца!.. Скажи ему, чтобы онъ шелъ къ Дигиптію и жилъ съ нимъ. А теперь пусть отецъ не приходитъ ко мнѣ: ему будетъ тяжело,—такъ зачѣмъ же усиливать его страданія?.. А о вѣрѣ не говорю тебѣ: я знаю, что ты непоколебима...

— Я исполню твою волю,—отвѣчала Ѳалія: только...

И глаза ея сверкнули.

— Нѣтъ, я не останусь здѣсь,—воскликнула она послѣ короткой паузы: и я хочу пострадать за Христа!..

---

x) Это желаніе Іи было исполнено: пріѣхавшій въ Персію по порученію византійскаго императора Ѳеодосія II Маруѳа, еп. Тагритскій († 422 г.), выпросилъ у Іездегерда I (399—421) тѣла мучениковъ, пострадавшихъ при Шапурѣ II, и перевезъ ихъ въ предѣлы Византіи. См. далѣе прим. ѣ).

Безжалостный, закоснѣлый въ безсердечіи и жестокости, Шапуръ горѣлъ жаждой мести къ Іи, которая своей непреодолимой вѣрой, неустанной дѣятельностью въ просвѣщеніи и неослабнымъ терпѣніемъ въ неслыханныхъ мукахъ удивляла его. Его мрачная душа не пробуждалась, а все болѣе погружалась въ сонъ, въ которомъ ожидала ее духовная смерть...

Онъ не хотѣлъ обновиться и, предаваясь сердцемъ злу, поспѣшно шелъ по пути зла, не желая ничего знать, но нарочно воспламеняясь ненавистью и враждой.

Онъ часто призывалъ Адерфера и Адершапура, которые изобрѣтали новыя, страшныя муки для Іи, и велъ съ ними продолжительные разговоры, словно услаждая свое сердце кровавыми картинами...

Пока заживали раны Іи для новыхъ мученій, Шапуръ велѣлъ казнить плѣнныхъ изъ Бетъ-Забды, лишь немногимъ изъ нихъ давъ свободу—для распространенія за границами Персіи молвы о его силѣ и могуществѣ...

Въ это время украсилось вѣнцами мученичества за Христа около девяти тысячъ христіанъ, которымъ мечами были отрублены головы. ц)

Въ числѣ ихъ были: хорепископъ Дайсанъ, пресвитеръ Маріабъ и діаконъ Ебедъ-Йешу, этотъ истинный слуга Христовъ... ч)

Глава IV.

У пороговъ Нила, близъ послѣдней группы водопадовъ, несется маленькая лодка, которая какъ бы отдаетъ себя на игру бушующимъ волнамъ...

Въ лодкѣ сидитъ нубіецъ и его жена съ ребенкомъ на рукахъ. На немъ короткія панталоны и сандаліи; кусокъ голубой ткани составляетъ остальную его одежду.

ц) Они пострадали въ 361 году.

ч) См. Μαρτύριον, loc. cit., p. 332. Имя Ебедъ-Йешу въ переводѣ съ сирійскаго означаетъ: „слуга Іисуса". См. прим. ж).

Онъ правитъ лодкой, зорко слѣдя за теченіемъ и искусно избѣгая скалистыхъ острововъ и подводныхъ камней. Ловко и быстро огибаетъ онъ пустынные и безплодные утесы. Каждый взмахъ руки гребца гибокъ и вѣренъ, темнокоричневое лицо его красиво, умные глаза выражаютъ смѣлость и безстрашіе.

Нубійцы донынѣ сохраняютъ нравственную независимость, благодаря которой и въ рабствѣ пользуются извѣстной долей свободы: въ нихъ уцѣлѣлъ и удержался геройскій духъ народа.

Жена нубійца, Дениба стройна и высока. Ея бронзовое лицо освѣщено румянцемъ на щекахъ; глаза ея продолговатой формы глядятъ прямо и пристально въ убѣгающую даль горизонта... Маленькія красивыя руки крѣпко прижимаютъ къ груди спящаго ребенка, одѣтаго краснымъ покрываломъ. Высокій сгорбленный носъ, небольшой ротъ, выпуклый лобъ, курчавые волосы,—красивы и привлекательны. Лицо нубіянки выражаетъ сосредоточенность и благоговѣніе, но вмѣстѣ съ этимъ въ немъ сквозитъ жизнерадостность, беззаботность и свобода.

Съ сыномъ и мужемъ своимъ Нимромъ ѣдетъ теперь она къ анахорету Дигиптію [m]).

Отшельникъ бѣгалъ славы, но она, какъ тѣнь, не оставляла его и гналась за нимъ по всей Нубіи и отдаленнымъ странамъ.

Множество народа шло къ нему отовсюду...

Дигиптій принималъ всѣхъ, исполняя заповѣдь Христову о любви и боясь великаго грѣха—закрывать сердце свое отъ ближняго и покрывать его корою черствости и равнодушія. Онъ наставлялъ приходящихъ къ немѹ не только

m) О немъ см. у Ламбеція, Comment. Bibl. Vindob., t. III p. 857: is autem (Digyptius) Aegyptum professus est, ubi praestantissimum monachum se exstitit. Къ нему есть письмо св. Исидора Пелусіота: Migne, Patr. curs. compl., ser. gr. t. LXXVIII, Isid. Epist. lib. IV, epist. 124 col. 1197: Διγυπτίῳ πρεσβυτέρῳ, περὶ ψυχῆς. Нач. Θεῖαν μὲν ἡγούμεθα τὴν ψυχὴν εἶναι κ. τ. λ. Въ рус. пер. это письмо помѣщено въ 3-й части писемъ св. Исидора, М. 1860, стр. 29, подъ № 27.

мудрыми словами, но и примѣромъ своей святой жизни,— и многихъ привелъ къ спасительной вѣрѣ во Христа. Его глубокое смиреніе, незлобіе, снисходительность и любовь дѣйствовали неотразимо. Не одинъ преступникъ и злодѣй, при его помощи, воспрянулъ, обновился, началъ жить истинной жизнью и, такимъ образомъ, изъ раба тьмы сталъ сыномъ свѣта...

Отшельникъ говорилъ съ такимъ яснымъ убѣжденіемъ и такой проникающей сердце лаской, что слушатели его познавали правду, воочію видя ее передъ собою... Никого не отпускалъ угодникъ Божій безъ душевной пользы: каждый уносилъ отъ него то *единое на потребу*, въ чемъ нуждался,—душевное утѣшеніе.

Всѣхъ искренно и въ теплотѣ духа благословлялъ отшельникъ на новую жизнь, страдающихъ ободрялъ къ перенесенію скорбей, въ сердца унывающихъ и падающихъ духомъ вливалъ надежду... Когда къ нему приносили больныхъ, онъ, сознавая себя недостойнымъ и немогущимъ совершить чуда, молился о нихъ... молился съ такой безграничной вѣрой, съ такой дѣтской простотой чувства и съ такимъ непоколебимымъ упованіемъ, что они исцѣлялись. Если же кто изъ исцѣленныхъ пытался поцѣловать край его одежды, онъ останавливалъ его и прижималъ къ груди, какъ брата, давая ему святое лобзаніе любви. На благодарность и ублаженія онъ говорилъ:

— Не меня благодарите, возлюбленные мои! Могу-ли я, грѣшный и ничтожный, прахъ и бреніе,—совершить что-либо великое и животворное? Не я исцѣляю больныхъ, не мною совершено чудо,—все это отъ Бога и Божіе!.. Господа благодарите, Его прославляйте,—признательнымъ и радостнымъ сердцемъ въ умиленіи покланяясь, припадайте къ Нему! Все отъ Него, и безъ Него ничего не можетъ быть... Онъ врачуетъ душу, исцѣляетъ тѣло, воскрешаетъ мертвыхъ,—но творитъ все это черезъ посредство людей, потому что не можетъ Духъ дѣйствовать прямо и непосредственно на насъ. Поэтому, дѣти, все будемъ относить къ

Богу, а не приписывать себѣ: *помянемъ, яко Богъ помощникъ намъ есть, и Богъ Вышній избавитель намъ есть*!.. Не намъ, но имени Его святому воздадимъ хвалу!..

Такими искренними рѣчами отшельникъ внушалъ приходящимъ къ нему любовь къ Богу, возбуждалъ въ ихъ сердцахъ хвалу Ему, возносилъ ихъ восторгомъ и истинной молитвой своей чистой и нѣжной души.

Дигиптій приглашалъ всѣхъ посѣщавшихъ его молиться съ нимъ. Молясь, онъ обращалъ взоры свои на востокъ, откуда возсіяло Солнце Правды.

Блѣдное лицо его, сквозь прозрачность котораго свѣтилась чистота, озарялось одушевленіемъ; въ глазахъ какъ бы трепетало, изливаясь изъ сердца и снова уходя въ сердце, выраженіе всеобъемлющей, христіанской любви... Слова его были проникнуты пламеннымъ рвеніемъ, голосъ звучалъ, какъ небесная мелодія, видоизмѣняясь и создавая предъ молящимися отрадные образы духовной красоты...

Онъ произносилъ свои рѣчи вдохновенныя, чудесныя, возвышенныя,—и люди, приходя въ ужасъ отъ сознанія своихъ грѣховъ, искренно раскаивались въ нихъ. Они плакали... но надежда, какъ свѣтлая денница, нисходила на нихъ, и радость, свободная, невыразимая, росла и ширилась въ ихъ сердцахъ... Они молились истинной молитвой, прославляя Бога и забывая обо всемъ земномъ.

Сама природа, скудная, безотрадная и безплодная здѣсь, казалось, преобразовывалась и расцвѣтала. Эти часы молитвы были часами блаженства для приходящихъ. Это былъ праздникъ радости!.. Это духовное единеніе христіанъ, эта молитва всѣхъ вмѣстѣ, отъ которой они получали неизъяснимое утѣшеніе, несравненно превосходили своей силой и яркой, животрепещущей отрадой истинной жизни сердца, всякое счастіе и наслажденіе земное.

Теперь, приближаясь къ жилищу отшельника, нубійцы думали о святомъ мужѣ, вспоминая о тѣхъ минутахъ, которыя не разъ переживали, вкушая сердцемъ радость.

— Дениба,—сказалъ нубіецъ женѣ, помнишь ли ты день

нашего счастія, тотъ день, когда человѣкъ Божій, внушивъ намъ вѣру во Христа, привелъ насъ къ священнику, который окрестилъ и обвѣнчалъ насъ?.. Душу мою осѣнили тогда такой миръ, тишина и бодрость, что я словно весь переродился.

— Да,—воскликнула Дениба: меня наполняло тогда такое удовлетвореніе и довольство, что будто все уже со мной совершилось, и ничего уже не хотѣлось мнѣ, и исполнилось все, что̀ желалось. Одно счастіе переполняло мое сердце, когда я глядѣла на нашего ребенка, какъ онъ послѣ крещенія сладостно спалъ... Его розовыя уста улыбались, а на личикѣ словно колебались и переливались какіе-то лучи...

— Дорогой мой,—тихо шептала она, цѣлуя ребенка, который весело глядѣлъ на нее своими темными глазками.

Нубіянка со всею силой любви и всей преданностію материнскаго чувства стала осыпать ребенка пламенными поцѣлуями...

Ночь уже подходила къ концу и, точно не желая упускать напрасно ни секунды времени, являлась во всей яркости жгучихъ образовъ и волшебствѣ красоты передъ разсвѣтнымъ часомъ...

Звѣзды ярко горѣли на небѣ, мерцая чрезвычайнымъ блескомъ и отражаясь въ тихой бухтѣ... Луна лила свой голубоватый ослѣпительный свѣтъ на золотистые пески береговыхъ скалъ; откуда-то издалека неслось благоуханіе цвѣтущихъ мимозъ; водопады съ ревомъ низвергались въ пропасть... Ихъ прозрачные брызги, вздымаясь и опускаясь, блестѣли, какъ безчисленные алмазы, озаренные холодными лучами мѣсяца... Величественныя мелодіи стремительной рѣки, скованной громадами утесовъ, являлись аккомпаниментомъ къ обворожительнымъ картинамъ пустыни. Клубящіяся волны гудятъ и грохочутъ, ревутъ и воютъ, какъ будто самыя скалы содрогаются отъ нихъ...

— Нимръ, солнце моей жизни,—сказала Дениба: какъ дивно хороша пустыня!

— И какъ мы любимъ другъ друга,—тихо проговорилъ нубіецъ, взглянувъ въ глаза Денибы.

Они глядѣли другъ на друга, а лодка неслась по рокочущимъ волнамъ...

Передъ наступленіемъ зари какъ бы притаилась, одѣвшись туманнымъ покрываломъ, тропическая ночь...

— Посмотри, дорогая,—сказалъ Нимръ, указывая вдаль передъ собой, гдѣ, какъ пламенная звѣздочка, сверкалъ огонекъ.

Это было жилище пустынника...

Дениба отдала мужу ребенка, мальчика лѣтъ пяти, который любилъ отшельника и всегда проявлялъ свое удовольствіе нетерпѣніемъ сойти на землю и скорѣе бѣжать къ отшельнику, когда они подъѣзжали къ его пещерѣ.

Нимръ взялъ мальчика и, высоко поднявъ его надъ головою, указывалъ ему приближающуюся издали скалу, за которой виднѣлась между утесовъ, созданная самой природой, пещера.

Мальчикъ молитвенно сложилъ свои маленькія ручки, и въ дѣтскихъ чистыхъ глазкахъ его засіяла такая полная радость, что при видѣ ея легко стало бы удрученному тяжестью горя человѣку, и надежда возродилась бы въ его изстрадавшемся сердцѣ...

Причаливъ лодку къ берегу и прицѣпивъ корму ея къ острому конусу камня, Нимръ вмѣстѣ съ ребенкомъ быстро вышелъ изъ лодки, подавъ руку Денибѣ, которая направилась за нимъ.

Обогнувъ скалу, они подошли къ пещерѣ отшельника...

Глава V.

Прошло шесть мѣсяцевъ со времени послѣдняго мученія Іи: ее словно забыли въ тюрьмѣ...

Но нѣтъ! Ей готовились новыя, болѣе тяжкія муки.

Вотъ снова взошли на помостъ судилища архимаги, снова предстала передъ ними Ія.

Видя ее исцѣленной и здоровой, они обошли это молчаніемъ, хотя были крайне удивлены.

— Опомнилась-ли ты, наконецъ? спросилъ ее Адерферъ: пришла-ли ты къ убѣжденію, что должна покориться намъ?

— Я пришла лишь къ сознанію и безграничному убѣжденію въ томъ, отвѣчала Ія, что Одинъ есть истинный Богъ, Христосъ, Спаситель нашъ,—и Его святой волѣ я во всемъ покоряюсь...

— Отрекись отъ Него, грозно воскликнули архимаги.

— Кто отрекался отъ своего блаженства? Я христіанка и поклоняюсь истинному Богу...

Архимаги воспылали злобой.

Они стали дѣлать указанія мучителямъ, и тѣ ревностно исполняли ихъ слова.

Ію обложили во весь ростъ сдѣланными изъ тростника острыми лучинами, и начали стягивать и скручивать ее тонкими веревками такъ сильно, что лучины вошли въ ея тѣло...

Потомъ они стали за концы вытаскивать лучины изъ ея тѣла ш)!...

Они вырывали медленно одну лучину за другой, и клочки тѣла вмѣстѣ съ кровью падали на землю...

Ни стона, ни возгласа, ни вздоха не вылетало изъ груди Ія.

Какая же непонятная, невѣдомая сила давала мученицѣ возможность переносить такія страданія и держала крѣпко нить ея жизни?... Вѣра, неотразимая, непреодолимая вѣра!...

Ія молчала, глаза ея были прикованы къ небу.

Мучители продолжали свою сатанинскую работу...

Наконецъ, Ія упала...

Она лежала въ крови, какъ мертвая... Кровь текла изъ нея ручьями; кости и внутренности обнажились...

Въ такомъ положеніи провела она десять дней щ).

ш) См. Μαρτύριον, loc, cit., p. 333: ἐκέλευσαν (οἱ ἀρχιμάγοι) ἕνα καθ' ἕνα κάλαμον ἀποσύρεσθαι απ' αὐτῆς.

щ) См. Μαρτύριον, loc. cit., p. 334.

Архимаги не приходили на судилище, а поставленная стража, чередуясь, стерегла мученицу день и ночь...

Толпы народа, какъ волны, прибывали и убывали...

Ія лежала, какъ мертвая, съ закрытыми глазами. И только слабое, едва уловимое дыханіе говорило о томъ, что она еще жива...

Персіанки плакали, но ничѣмъ не могли помочь мученицѣ: архимаги пригрозили стражѣ смертной казнью, если она будетъ кѣмъ-либо подкуплена.

Черезъ десять дней снова появились на базарѣ архимаги...

По ихъ приказанію, Ію подняли и положили на принесенную платформу прессоріума, служившаго для выжимки винограда [ъ]). Ее обступило нѣсколько человѣкъ... Одни стали жать ее бревномъ, другіе—мѣдными прутьями ломать ея кости [ы])...

Глаза Іи широко раскрылись, и на мгновеніе, какъ молнія, сверкнуло въ нихъ выраженіе непоколебимой вѣры,—потомъ вѣки ея тихо опустились...

Внутренности мученицы упали на землю...

По знаку Адерфера одинъ изъ стражей отсѣкъ ей голову мечемъ [ь]).

Голова ея, съ побѣлѣвшими губами и плотно закрытыми глазами скатилась на брошенную на землю одежду,—и черные волосы ея раскинулись по песку, какъ крылья...

Вдругъ глухой шумъ раздался въ толпѣ... Всѣ спѣшили приблизиться къ мѣсту ея казни...

На залитомъ кровью мѣстѣ, гдѣ лежала мученица, мгновенно выросло множество фіалокъ...

Онѣ, казалось, жили, не только цвѣли, и окружающій воздухъ трепеталъ дыханьемъ аромата...

ъ) Ibidem. Pressorium (или torcular)—состоялъ изъ платформы, къ которой сбоку было прикрѣплено, въ родѣ рычага, бревно, которымъ давили виноградъ, сокъ котораго стекалъ черезъ отверстіе въ платформѣ, въ приготовленный сосудъ.

ы) Ibidem: φραγέλλαις χαλκαῖς.

ь) Ibidem.

При видѣ чуда народъ заволновался, и многіе прославили Бога христіанъ...

Архимаги растерялись и не знали, что̀ дѣлать.

Но вотъ изъ толпы выдѣлилось вдохновенное лицо Ѳаліи. Она подошла къ архимагамъ и громко воскликнула:

— Ни одинъ звѣрь не сталъ бы такъ кровожадно мучить человѣка, какъ вы мучили Ію!... Я—христіанка и презираю вашихъ бездушныхъ боговъ.

Адерферъ махнулъ рукой,—и одинъ изъ солдатъ отсѣкъ Ѳаліи голову.

Архимаги уѣхали. Народъ продолжалъ волноваться.

Фіалки, какъ очевидное въ данную минуту доказательство всемогущества Божія, цвѣли, разливая дивное благовоніе...

Христіане выкупили у стражи тѣло Іи и унесли его [ѣ]).

Они чувствовали невыразимую отраду, навѣваемую этимъ запахомъ.

— Мученица Ія, говорили они, походила на фіалку не по одному имени: «она выдохнула изъ себя ароматъ фіалокъ, благоухающихъ и дышущихъ пурпурною кровію» [э])...

Глава VI.

За утесами, позади мысовъ, умѣряющихъ быстроту теченія, даже въ самой скалистой полосѣ Нубіи рѣка Нилъ оставляетъ свой животворный илъ и даже бросаетъ въ него сѣмена. Тогда и въ этой пустынѣ проявляется жизнь. На

ѣ) Св. мученица Ія скончалась 4 августа 362 года, за годъ до смерти Шапура. Мощи ея впослѣдствіи были привезены въ Константинополь. См. прим. х). Въ честь ея былъ выстроенъ тамъ небольшой храмъ, такъ называемый Μαρτύριον, налѣво отъ входа въ Золотыя ворота (ἡ Χρυσὴ πύλη). Уже въ половинѣ VI вѣка онъ былъ ветхъ, и импер. Юстиніанъ возстановилъ его со всей своей щедростью. См. Procopii, Hist. lib. I, cap. IX. Впослѣдствіи, по случаю постройки новаго храма и переложенія ея мощей, стали праздновать память ея 11 сентября, въ день освященія новаго храма. Это было въ XI вѣкѣ. См. прим. г).

э) См. прим. г).

всѣхъ островахъ и около бухтъ, гдѣ удержался илъ, нанесенный въ расщелины скалъ, вырастаютъ ивы и мимозы, вѣстники жизни въ этомъ царствѣ смерти. Кустарникъ покрываетъ голую почву свѣжею зеленью. Послѣ половодья и спада воды растенія эти даютъ свѣжіе побѣги. Въ такихъ мѣстечкахъ оживившейся безплодной пустыни появляются нильскіе гуси; неподалеку на скалахъ свиваетъ себѣ гнѣздо огненный вьюрокъ; съ береговыхъ утесовъ раздается пѣніе голубого дрозда; около цвѣтущихъ мимозъ носится чудная тропическая птичка, медососъ (колибри изъ семейства orthorhynchus)... Во время перелета къ нимъ присоединяются и другія, иногда многочисленныя, вереницы птицъ, которыя придерживаются рѣки, какъ главнаго пути своего во внутреннюю Африку, и мѣстами отдыхаютъ въ долинѣ отъ путешествія. Но онѣ быстро улетаютъ изъ этой каменистой долины...

Немного плодородія, а дальше кругомъ, кромѣ средней Нубіи, здѣсь повсюду безжизненно и безотрадно... Вездѣ массы скалъ, крутые утесы, которые вздымаются изъ русла рѣки вмѣстѣ со множествомъ остроговъ; каменныя глыбы и обломки заставляютъ тщетно бороться съ собою волны рѣки, которая, словно въ гнѣвѣ и негодованіи, съ шумомъ и грохотомъ разбивается о нихъ своими волнами... Мѣсто этой борьбы — область Нильскихъ пороговъ или катарактовъ.

Темносинее безоблачное небо все залито горячими лучами солнца... Пересохшая земля долгое время напрасно ждетъ освѣжающаго дождя... Отъ палящаго зноя береговые утесы раскалены днемъ, и гладки и блестящи, какъ отполированные...

Такое мѣсто избралъ Дигиптій для своихъ подвиговъ... Съ неимовѣрными трудностями онъ достигъ сюда и, поселившись въ одной изъ пещеръ, переносилъ тяжкія лишенія, которыя зналъ Одинъ Всевидецъ Богъ... Дигиптій скрылся въ одиночествѣ и неизвѣстности...

Онъ жилъ среди громадныхъ скалъ, какъ погребенный, и черные, блестящіе утесы какъ бы служили ему памятниками...

Но такова власть духовной красоты, что она—и скрытая и невѣдомая—изъ далекихъ странъ привлекла къ нему людей... Въ человѣкѣ вѣчно живетъ потребность духовной красоты, и онъ стремится къ ней даже среди препятствій и препонъ... Знать, что тамъ, гдѣ-то на землѣ, живетъ *святой,* видѣть его и выразить благоговѣніе и восторгъ передъ нимъ,—это присуще человѣку.

Такъ случилось и здѣсь.

Несмотря на опасности пути по рѣкѣ, преграждаемой порогами, водоворотами и тѣснинами, несмотря на трудность сухого пути въ этой безплодной пустынѣ, въ этой странѣ ужасовъ, запустѣнія и нищеты, пути по скалистымъ долинамъ, изобилующимъ каменными морями, то-есть нагроможденными одинъ на другой холмами и валами, состоящими изъ каменныхъ глыбъ и валуновъ,—люди шли и шли изъ разныхъ странъ къ отшельнику... Они ѣхали по опаснымъ теченіямъ рѣки, среди пучинъ и излучинъ, шли по обломкамъ скалъ подъ непрерывно палящими лучами солнца...

Придя къ отшельнику, они находили и покой, и отдыхъ, и утѣшеніе...

Онъ каждому давалъ изъ сокровищницы своей души все, что имѣлъ, и всякій уносилъ отъ анахорета то, что́ было ему потребно и необходимо: и разрѣшеніе мучившихъ вопросовъ, и умиротвореніе взамѣнъ вражды и раздраженія, и увѣренность вмѣсто исчезнувшихъ сомнѣній...

Дигиптій, трудясь нравственными подвигами, трудился и физически. Онъ недалеко отъ пещеры вырылъ колодезь, чтобы приходящіе могли утолять свою жажду. Между отрогами скалъ, гдѣ рѣка отлагала свой плодоносный илъ, онъ сажалъ бобы. На узкой полосѣ земли возвышались финиковыя пальмы... Стройныя, величавыя, онѣ росли на грядкахъ, ежегодно наносимыхъ иломъ на утесъ... Дигип-

тій посадилъ пальмы, ростилъ, лелѣялъ ихъ... Онъ радовался, видя, какъ со временемъ слои ила увеличивались и становились широкими и неодолимыми для непогодъ пластами... Отшельникъ своими руками носилъ сюда оплодотворяющій илъ, собирая его въ расщелинахъ и впадинахъ. Такимъ образомъ, у него образовался маленькій оазисъ. Какъ отецъ, заботился онъ о тѣхъ, кто приходилъ къ нему: варилъ имъ пищу изъ бобовъ, сушилъ финики, растиралъ ихъ, какъ муку, и пекъ изъ нея хлѣбы.

Вотъ Дигиптій сидитъ у входа въ пещеру на полянѣ скалы, покрытой пышной зеленью... Кругомъ его—возлюбленные братья и сестры о Христѣ, собравшіеся къ нему изъ разныхъ мѣстъ земли... Между пришедшими выдѣляется блѣдное, худое лицо Арпократа... Онъ слышалъ въ тяжкомъ плѣну на ненавистной чужбинѣ о соотечественникѣ и другѣ, слава о которомъ носилась повсюду, и послѣ мученической кончины дочери пришелъ къ нему изъ далекой Персіи...

Арпократъ все разсказалъ отшельнику объ Іи...

На постарѣвшемъ лицѣ его легли морщины, но въ серіозныхъ, глубокихъ очахъ, какъ негаснущій свѣтильникъ, блеститъ упованіе, исцѣлое, несокрушимое упованіе...

Глаза Дигиптія полны ласки и состраданія; и въ нихъ, словно не желая слиться, но стремясь покорить одно другимъ, какъ тѣнь и свѣтъ борются скорбь и радость...

Вотъ словно сіяющій день въ его очахъ, кругомъ такъ безоблачно и лучезарно...

Но налетѣло облачко, заслонивъ свѣтило; набѣжала тѣнь, бросивъ на все мглу и грусть...

Въ этой пустынѣ есть своеобразный міръ, и картины ея то величественныя и суровыя, то мрачныя и веселыя, то безжизненныя и оживленныя, смѣняютъ одна другую...

Но онѣ составляютъ одну величественную картину, въ которой громады скалъ рѣзко выступаютъ изъ бѣлой пѣны шипящихъ вокругъ нихъ волнъ, окруженныя золотистыми

песками пустыни, а надъ ними опрокидывается безоблачное темно-синее небо...

Радость пересилила всякую печаль, — захватывающая сердце, невыразимая радость...

Глаза отшельника засіяли, образъ Іи пронесся въ его душѣ, этотъ чистѣйшій, восхитительный образъ...

— Возлюбленные,—воскликнулъ отшельникъ: я вамъ говорилъ о мученицѣ Іи. Она выстрадала за Христа неимовѣрныя мученія, и теперь непостижимое блаженство наполняетъ ее... Ія походила непорочностью на фіалку, и на мѣстѣ кончины ея расцвѣли фіалки... Она блаженна теперь; будемъ же и мы непорочны, чтобы найти блаженство!..

— *Пріидите*—въ святомъ восторгѣ возгласилъ Дигиптій: *возрадуемся* Господу; всѣмъ сердцемъ *воскликнемъ Богу Спасителю нашему*!.. Пусть всякое дыханіе на землѣ хвалитъ Бога, и поклоняются Ему всѣ ангелы Его на небѣ!..

Веселитесь, люди обновленія, благословляйте Господа, пойте и превозносите Его во вѣки!.. Прославляйте, славьте Господа Бога нашего, всѣ безчисленныя созданія Его!

Восхваляйте, пойте Господа Бога Всемогущаго, Непостижимаго, Многомилостиваго, Благаго, Щедраго, Источника жизни и воскресенія!..

Превозносите, хвалите Господа Бога всѣ созданные Имъ міры съ ихъ звѣздами—солнцами, которыя дѣло благости Его, чудо милосердія и премудрости Его!..

Благославляйте, воспѣвайте Господа Бога, Который есть безпредѣльная Святость, Премудрость, Любовь, Правосудіе, Всемогущество, Истина, Красота, Всевѣдѣніе, Милосердіе, Блаженство, Творецъ вѣчности!..

Воспѣвайте, прославляйте Господа Бога, Цѣлителя грѣха, Отца раскаянія, Твердыню спасенія, Упованіе безнадежныхъ, Опору отчаившихся, Утѣшеніе страдающихъ, Свѣтъ омраченныхъ, Дыханіе жизни, Блаженство любви, Жизнь блаженства!..

Всѣ молились... На лицахъ ихъ выражались счастіе и восторгъ молитвы...

А тропическое солнце плыло въ необъятномъ просторѣ бездонныхъ небесъ... Блестящія скалы стояли таинственныя и величавыя, и вьюрки мелькали надъ ними, какъ сверкающіе огоньки...

Грохотъ водопадовъ, плескъ волнъ, шумъ вѣтра, шопотъ пальмъ сплетались въ одну чудесную мелодію, которая уносила всѣхъ въ свѣтлое царство правды и любви, къ престолу Создателя вселенной...

Леонидъ Денисовъ.

ПАМЯТИ СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ГРИГОРІЯ

(† 1 августа).

Предоставимъ слово самому почившему:

«Благодарю Господа, что я родился въ приходѣ Пречистенскаго сорока, Введенской въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ церкви, въ воскресенье, 17 іюля 1832 г., въ 15 минутъ перваго часа пополуночи.

Какъ памятенъ мнѣ на сѣверной сторонѣ Новинскаго монастыря деревянный одноэтажный домъ, въ коемъ мои родители: мѣстный діаконъ Иванъ Михеевичъ Борзецовскій и Вѣра Николаевна жили съ 15 іюня 1830 г.! Этотъ домъ, построенный въ 1813 г., послѣ непріятельскаго пожара (изъ 30 дворовъ въ приходѣ уцѣлѣло отъ пожара 2 двора), первоначально былъ очень малъ, имѣя въ длину 9 арш.

Мои родители въ томъ случаѣ, если Богъ даруетъ имъ сына, полагали было назвать его Иліей, не то Александромъ; однако, по желанію, изъявленному матерью послѣ моего рожденія, нареченъ я былъ Іоанномъ (такъ я слышалъ отъ самой матери), и 21 іюля, въ день моего ангела—преп. Іоанна, въ 5 часовъ пополудни, сподобился получить благодать св. крещенія. Золотой крестикъ, возложенный на новорожденнаго, донынѣ сохранился на моей груди.

Родные—единокровные не остались безучастными къ семейной радости моихъ дражайшихъ родителей и выражали сердечное желаніе, чтобы младенецъ «расцвѣлъ къ удовольствію, утѣхѣ и радости всѣхъ родныхъ» (изъ письма отъ 29 іюля), и въ день св. Іоанна Воина писали: «рожденный (Иванъ Воиновъ) да цвѣтетъ, какъ кринъ(лилія), да благоухаетъ, какъ кипарисъ, благоуханіемъ добродѣтели и какъ

источникъ (чистый, прозрачный потокъ) да сохранитъ немутныя струи своего начала». Но, несмотря на благожелательство родныхъ, я далеко не отличался цвѣтущимъ здоровьемъ и, кажется, еще до годоваго возраста во мнѣ обнаружилась англійская болѣзнь. Какъ извѣстно, она состоитъ въ ослабленіи и чрезмѣрномъ размягченіи костей, что причиняетъ покривленіе членовъ и останавливаетъ ростъ ребенка. Мало-по-малу верхняя часть головы у меня сплющилась, руки были тонки (то и другое остается донынѣ), а животъ очень великъ, вслѣдствіе чего не могъ я ходить и даже не становился на ножки. Тѣмъ, что былъ я долгое время *сиднемъ*, какъ будто предъизображалась жизнь сидячая, уединенная, то-есть монашеская, какую провожу нынѣ.

Изъ дальнѣйшей училищной и семинарской жизни имѣло существеннѣйшее значеніе слѣдующее обстоятельство: былъ въ сентябрѣ жаркій день. Послѣ безпорядочнаго и частаго бѣганья въ семинарскомъ саду, во второмъ часу пополудни, томимый жаждою, напился я воды прямо изъ колодца и, простудивъ горло, не могъ, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, говорить иначе какъ шепотомъ. Затѣмъ, послѣ шпанскихъ мушекъ, сталъ я повидимому оправляться, но такъ медленно и незначительно, что меня, по совѣту главнаго врача Голицынской больницы А. И. Блюменталя (онъ дважды пріѣзжалъ къ намъ на домъ, по просьбѣ благодѣтельной госпожи Ю. И. Петровой), отвезли въ эту знакомую мнѣ больницу, куда много разъ заходилъ я изъ Донскаго училища, навѣщая то родителя, угощавшаго меня сладкимъ сиропомъ (у него на лицѣ была воспалительная болѣзнь—рожа), то дядю А. Н. Сперанскаго, или его товарища—Перервинскаго учителя Ѳеофана Семеновича Рождественскаго (нынѣ, 1892 г. Ѳеодосія, епископа Владикавказскаго). За то и меня навѣщали родные. Директоръ больницы князь С. М. Голицынъ, нерѣдко обозрѣвавшій ее, встрѣтясь съ моимъ родителемъ, прибывшимъ въ больницу навѣдаться о моемъ здоровьѣ, сказалъ ему въ нижнемъ корридорѣ: «Вы, какъ священное лицо, идите впереди меня». За нимъ князь слѣдовалъ въ верхній

этажъ, гдѣ я былъ помѣщенъ въ средней комнатѣ подъ № 43, обращенной окнами на улицу.

Въ больницѣ я читалъ охотно «Путешествіе по св. мѣстамъ русскимъ», А. Н. Муравьева, историческій романъ Загоскина «Юрій Милославскій, или Русскіе въ 1612 г.» и др. книги, но все-таки было скучно и прискорбно, что болѣзнь моя туго поддавалась лѣченію.

Прошло не менѣе трехъ недѣль моего пребыванія въ Голицынской больницѣ, какъ я получилъ отъ родителя слѣдующія строки: «Ваня! нынѣ непремѣнно просись на выписку изъ больницы, уповая на милость Божію. Попроси притомъ Захарія Ивановича (Мухина, врача) снабдить тебя порошками или рецептомъ; о всемъ этомъ я писалъ къ Захарію Ивановичу и просилъ его съ своей стороны. Въ 10 часовъ утра кто-нибудь изъ насъ пріѣдетъ за тобой (пріѣзжала мать) и одежду тебѣ привеземъ, а потому ты никого къ намъ не посылай. Благословеніе Божіе да будетъ надъ тобою.» Дома, вмѣсто лѣкарствъ, скоро совсѣмъ оставленныхъ (между прочимъ кто-то присовѣтовалъ глотать паръ горячей воды!), я пользовался деревяннымъ масломъ отъ лампады у мощей святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца, принимая оное внутрь, разъ или два въ день, и черезъ нѣсколько времени получилъ совершенное исцѣленіе—могъ свободно пѣть, но не сберегъ себя, ходя зимой въ семинарію, и великимъ постомъ (1848 г.) навсегда потерялъ голосъ (альтъ) звучный и пріятный. У меня, кромѣ ослабленія голосовыхъ связокъ, образовалась въ горлѣ опухоль, препятствующая звучности голоса, все равно какъ и духовой инструментъ, если на него положить какую-либо тяжесть, звучать не будетъ.

Настала Пасха—праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ. Боже мой! съ какимъ, бывало, веселіемъ и подлинно въ восторгѣ пѣлъ я на клиросѣ въ этотъ праздникъ, ибо воскресъ Христосъ, какъ всесильный, и отверзъ намъ двери рая, а теперь не имѣлъ голоса—воспѣвать Виновника всемірной радости. Вотъ и весна, на которую не

мало разсчитывалъ, не приносила никакой пользы, и я нерѣдко задумывался и чувствовалъ не малое уныніе. Напр., бывая на храмовыхъ праздникахъ въ каждой близкой церкви и слушая пѣвчихъ, или въ саду слыша пѣніе залетной птички, грустилъ, что не могу я издавать голосомъ мелодическіе звуки—пѣть славу Сотворшаго, или славу Дѣвы Маріи, происшедшей отъ людей и родившей Господа, а бывало, отверзая уста мои, въ радости воспѣвалъ Ея чудеса.

Мало-по-малу во мнѣ образовалась застѣнчивость и какая-то несмѣлость въ обращеніи съ посторонними лицами. Въ нѣмомъ молчаніи давая свободу своей грусти, я чуждался и бѣгалъ знакомыхъ, чтобы не обнаружить своего недостатка. Любя уединеніе, не отлучаясь изъ родительскаго дома никуда, кромѣ церкви, школы и родныхъ, прилежалъ къ чтенію книгъ духовнаго содержанія, которыя часто покупалъ на Никольской, или въ Китайскомъ проходѣ у букинистовъ, на сбереженныя или испрошенныя у родителя деньги (кромѣ кормовыхъ 5 коп. въ день, получалъ на извощика 30 или 40 коп. въ недѣлю), умножая его библіотеку (онъ пріобрѣлъ для меня 6 книгъ исторіи Беккера) и удлиняя свой путь еще на порядочное пространство. Изъ книгъ я дѣлалъ выписки, но съ особеннымъ вниманіемъ читалъ и перечитывалъ глубокомысленныя слова и рѣчи митрополита Филарета (изданіе 1844 г., въ трехъ частяхъ). Нѣкоторые изъ товарищей, замѣчая во мнѣ склонность къ занятіямъ духовною литературой и благопристойность, въ которой дома воспитанъ (я всегда гнушался сквернословія и требовалъ отъ сверстниковъ приличнаго, даже уважительнаго обращенія со мной), своими остротами и играми пророчествовали мнѣ будущее. Равно и мои съ родными братьями игры въ домашнемъ саду отчасти предуказывали на наше будущее служеніе, на нашу будущую дѣятельность, но распространяться о томъ не считаю нужнымъ.

Настало, назадъ тому 35 лѣтъ, второе воскресенье Великаго поста (3 марта), когда принялъ я монашество въ Троицкой лаврѣ, чтобы воинствовать Царю Небесному, а

наставнымъ отцомъ моимъ былъ Московской академіи бакалавръ, архимандритъ Порфирій, уже давно (13 янв. 1866 года) переселившійся отъ временной жизни въ вѣчную. Облеченный въ смиренныя одежды инока, при многочисленномъ стеченіи молящихся, я съ чувствомъ благоговѣйнаго умиленія причастился св. Таинъ. Хвалить имя Господне и ублажать преподобнаго Сергія—вотъ чего желалъ я, радуясь духовно, и мнѣ дано было поклониться въ Троицкомъ соборѣ преподобному Сергію, еще въ 1853 году благословившему меня одновременно на поступленіе въ академію и на принятіе иноческаго образа.

Поздравляя меня (съ принятіемъ монашества), родитель писалъ (отъ 8 марта): «Благословенъ Богъ! *Древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Когда на всенощной въ прошлую субботу пѣли стихиры святителю Григорію Паламѣ, архіепископу Солунскому, великому защитнику восточнаго православія, мы (родители), переносясь мысленно къ тебѣ, думали: вотъ бы ему имя-то (такое и дано было), самымъ теченіемъ времени—Самимъ Богомъ указанное и какое славное имя! А въ воскресенье лампада и свѣчи предъ благословенными твоими иконами горѣли въ нашемъ домѣ, во время поздней литургіи, а она (мать) поплакивала и читала акаѳистъ Божіей Матери». Въ самомъ дѣлѣ, матушка моя († 10 окт. 1866 г.) не могла скрыть печаль довольно глубокую, впрочемъ тихую и Богу преданную. Еще въ 1856 году она, въ предчувствіи будущаго, подойдя ко мнѣ послѣ ранней обѣдни, за которою причащался я св. Таинъ (это было въ субботу первой недѣли Великаго поста, когда я гостилъ въ домѣ родителей), говорила съ свойственнымъ ей участіемъ: «Ваня?.. тебя нынѣ во снѣ видѣла домой идущаго изъ церкви (Іоанно-воинской), и сперва было порадовалась, потому что ты былъ въ рясѣ (вмѣсто студенческой шинели), но, замѣтивъ на тебѣ черный подрясникъ, опечалились. Не знаю, что бы такое значилъ этотъ сонъ», присовокупила она, какъ бы вызывая меня па объясненіе, дабы узнать мои сокровенныя думы, но я (хорошо ли это?) тотчасъ же на-

правилъ разговоръ къ другому предмету. Значеніе видѣннаго ею сна, предзнаменовавшаго мое иночество, открывается изъ того, что онъ случился (право нельзя принимать сего за простой случай) на 3 число марта,—день моего постриженія въ слѣдующемъ году. Вотъ къ этому-то для матери прискорбному событію Промыслъ Божій приготовлялъ ее посредствомъ сновидѣнія, смыслъ котораго она, конечно, поняла, потому и опечалилась. А что и самый день постриженія былъ ей предуказанъ, это меня удивляетъ; да и она современемъ убѣдилась, что я «хорошій путь избралъ» (какъ м. Филаретъ сказалъ мнѣ наканунѣ моего посвященія во іеродіакона), радовалась о мнѣ и отъ всего сердца благодарила Господа, Верховнаго Правителя нашихъ судебъ, поставившаго ноги мои (Псал. 30, 9) на этотъ путь, «самый благонадежный въ настоящее время, въ этомъ лукавомъ и развращенномъ мірѣ». *Архимандритъ Григорій.* (См. его статью: «Изъ моихъ воспоминаній, мое поступленіе въ Московскую Духовную академію и въ монашество». *Душеполезное Чтеніе* 1892 г., стр. 56—59).

Въ *Душеполезномъ Чтеніи* имѣется болѣе *сорока* статей, принадлежащихъ въ Бозѣ почившему отцу архимандриту Григорію. Но самый главный его трудъ—это разборъ *резолюцій* митрополита Филарета. Первыя сообщенія резолюцій восходятъ къ 1871 году, и съ того времени не прерывались до самой кончины о. архимандрита. Когда, предъ своею кончиною, онъ уже не могъ говорить и писать, все же нашелъ средство прислать резолюціи и въ самые послѣдніе дни своей жизни съ утѣшеніемъ видѣлъ ихъ напечатанными въ августовской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія*, которую онъ получилъ еще до 1 августа.

Есть основаніе думать, что для нашего журнала почившій о. архимандритъ еще не умеръ и будетъ продолжать сообщать «резолюціи», какъ сообщалъ ихъ и во время своей тяжкой болѣзни; потому что, какъ передавали намъ, онѣ уже заготовлены у него на многіе мѣсяцы.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

къ инокинѣ N. *)

1870, 3 марта.

...Касательно билета, еслибы и пришлось его размѣнять, не заботься много; и если бы м. казначея тебя спросила, не ужасайся, а просто скажи, что по нуждѣ размѣняла. Всѣ эти заботы: „какъ буду жить? какъ скажу м. казначеѣ?“—все это съ шуіей стороны, чтобы отвлечь тебя отъ молитвы. Въ настоящемъ твоемъ положеніи тебѣ прежде всего слѣдуетъ, отрѣвая всякія заботы и попеченія, съ полною вѣрою предаться божественному Промыслу, и не увлекаться никакими вражіими внушеніями, ни десятитысячными, ни дешевле, ни дороже, и, призывая всесильную помощь Божію, на всю эту вражію чепуху не обращать вниманія, а простираться на свое дѣло.

Заботы, какъ буду жить? слѣдуетъ отрѣвать.

Пишешь, что тебя иногда занимаетъ мысль, какъ денница изъ свѣтоноснаго ангела обратился въ сатану. Сама ты знаешь, что отъ гордости. Но

Какъ денница обратился въ сатану?

*) См. августовскую кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1896 г.

помни, что тебѣ теперь крѣпче должно держаться молитвы, и не увлекаться никакими ни помыслами, ни разсужденіями, хотя бы они съ шуіей стороны происходили, хотя бы повидимому съ десной. Молитва со смиреніемъ непобѣдимое оружіе на врага, а разсужденіями его не побѣдишь.

Слышанныя слова: не смотри въ бездну, чтобы не закружилась голова.

Слышанныя N. слова, чтобы тебѣ не смотрѣть въ бездну, чтобы не закружилась голова, это самое и могутъ означать, чтобы тебѣ не внимать никакимъ внушеніямъ и представленіямъ вражіимъ, хотя бы благовиднымъ, хотя бы неблаговиднымъ, они означаютъ глубокую бездну, отъ которой у кого не закружится голова? Поэтому всего лучше презирать всякую внушаемую чепуху вражію и держаться единственно единой молитвы Іисусовой, съ вѣрою, и съ смиреніемъ, и упованіемъ, что Самъ Господь лучше насъ покроетъ и защититъ и силенъ все нужное намъ подать. Св. Лѣствичникъ говоритъ: именемъ Іисуса Христа бей ратники; нѣсть бо сильнѣе на нихъ оружія, ни на небеси, ни на земли. И въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ сказано: нѣсть бо иного имени подъ небесемъ даннаго, о немъ же подобаетъ намъ спастись.

Внушеніе искать высокихъ дарованій.

Тебѣ врагъ внушаетъ искать высокихъ дарованій. Ты пріими это внушеніе по своему, т. е. съ полезною мыслію, по свидѣтельству Св. Писанія, изъ котораго видно, что нѣтъ выше дарованія, какъ дарованіе смиренія, какъ и Самъ Господь говоритъ: смиряяй себе возносится. Этого дарованія ищи, къ этому дарованію стремись. Послѣ смиренія второе дарованіе—очищеніе отъ страстей, особенно отъ главныхъ, отъ славолюбія, отъ сугубаго сластолюбія, и тонкаго любоиманія; потому что

Чего надобно искать?

за очищеніемъ души отъ страстей, милостію Божіею послѣдуетъ воскресеніе ея и соединеніе съ Господомъ, если только душа, оставивъ всѣхъ и все, прилѣпится всѣмъ сердцемъ и всею любовію къ Единому Господу. Но испытавши любовь сію Іоаннъ Богословъ ясно показываетъ главный ущербъ любви и недостатокъ ея, о исправленіи котораго всячески должно заботиться. Онъ говоритъ въ 1-мъ посланіи своемъ: Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть (гл. 4, ст. 20). Хотя тутъ выставленъ самый грубый недостатокъ любви, но желающимъ приблизитися къ Богу должно заботиться искоренять въ себѣ и самое малое нерасположеніе къ ближнему, ради чего и дана намъ заповѣдь: благословлять гонящія ны. И прибавилъ апостолъ: благословите, а не кляните. И наконецъ заключилъ: аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте, ни единому же воздающе зломъ за зло (Римл. 12, 17—19). Чтобы достигнуть тебѣ такого настроенія духа, молись почаще о главномъ лицѣ, съ которымъ ты благодушно не можешь встрѣтиться, и оно отъ тебя убѣгаетъ. Попущеніемъ Божіимъ это искушеніе обѣимъ вамъ къ испытанію, къ познанію своей немощи, и къ смиренію, чтобы понимали мы, что значатъ апостольскія слова: не высокая мудрствующе; а смиренными ведущеся.

Молись и о мнѣ грѣшномъ и непотребномъ, глаголющемъ, а не творящемъ, да и азъ недостойный за молитвы молящихся о мнѣ не лишенъ буду милости Божіей, хотя послѣднѣйшимъ. Не вотще писалъ св. Лѣствичникъ въ своей книгѣ: послѣднія мудрованіемъ будутъ первіи достоинствомъ.

1870, 19 окт.

Письмо твое отъ 12 октября получилъ. Положеніе твое заставляетъ меня говорить то, что выше меня, потому что жаль тебя оставить въ смущенномъ состояніи и недоумѣніи. Но помолись сама, чтобы Господь вразумилъ меня грѣшнаго и немощнаго сказать тебѣ полезное не отъ своего разума, но отъ Слова Божія, и отъ ученія святоотеческаго.

Враги мѣшаютъ совершать внутреннюю молитву. Шумъ, гулъ

Ты пишешь, что враги душевные воздвигли на тебя такую брань, что мѣшаютъ тебѣ обычно совершать внутреннюю молитву, производя около тебя шумъ и гулъ, какъ бы пляску цѣлаго хоровода; почему и спрашиваешь меня скудоумнаго, что тебѣ дѣлать и какъ поступить въ такомъ случаѣ? Надобно подражать угодникамъ Божіимъ, какъ они поступали въ подобныхъ случаяхъ. Читаемъ въ житіи Арсенія Вел., что онъ иногда, возставая отъ внутренней молитвы, гласно молился съ воздѣтыми руками: „Господи Боже мой! Не остави мене, яко ничтоже благо сотворихъ предъ Тобою николиже: но помози и сподоби положити начало!“ Въ краткой сей молитвѣ угодника Божія выражается, во-первыхъ, великое смиреніе, и самоукореніе, и самоуничиженіе. Во-вторыхъ, показывается, что угодникъ Божій не безъ причины такъ молился, а видно за строгую жизнь боримъ былъ помыслами возношенія, отъ мысленныхъ враговъ, которые никого не оставляютъ въ покоѣ, а всѣхъ борютъ, чѣмъ кого могутъ. Особенно намъ немощнымъ потребно слѣдить за помыслами возношенія, которые для насъ въ брани духовной вреднѣе

Въ такихъ случаяхъ Арсеній В. переходитъ къ устной молитвѣ.

всего, какъ объясняетъ это преподобный Маркъ подвижникъ: „Аще быхомъ о смиренномудріи прилежали, то небыхомъ требовали наказанія: вся бо злая и лютая, случающаяся намъ, за возношеніе наше случаются. Аще бо апостолу, да не превознесется, аггелъ сатанинъ попущенъ бысть, да ему пакости дѣетъ; кольми паче намъ превознесшимся самъ сатана попущенъ будетъ попирати ны, дондеже смиримся“ (Восторгн. класы, слово о пощеніи и смиреніи). Святый же Лѣствичникъ, съ другой стороны ограждая насъ отъ вреда со стороны брани вражіей, поставляетъ для насъ яко нѣкую твердыню блаженное смиреніе, глаголя о семъ въ 25 словѣ такъ: „почему въ то время умъ нашъ, заключивъ себя въ ковчегъ смиренія, отъ душетатцевъ некрадомъ пребываетъ, и только топоты и игры татей сихъ слышитъ, но ни единымъ изъ нихъ не можетъ быти искушенъ. Поелику смиреніе есть такое сокровищное хранилище, которое для хищниковъ неприступно“ (отд. 4). Нелишнимъ считаю приложить къ сему и другое мѣсто сего богомудраго отца: что значитъ возноситься, и что значитъ не возноситься, и что значитъ смиряться? „Первый судитъ весь день; вторый хотя не судитъ, но и себя не осуждаетъ, третій же, не заслуживая осужденія, всегда самъ себя осуждаетъ“ (ст. 25-я, отд. 19). И паки онъ же глаголетъ: Видѣлъ я истинное смиреніе, и непримѣтилъ въ немъ и тѣни клеветы, т. е. и мысленнаго порицанія другихъ, кольми паче гнѣва на другихъ; потому что нельзя на ближняго разгнѣваться, если кто прежде не вознесется мыслію надъ нимъ, какъ объясняетъ это нѣкто изъ богоносныхъ отцевъ.

Что значитъ возноситься, не возноситься, смиряться?

По симъ свидѣтельствамъ угодниковъ Божіихъ, повѣряя наше смиреніе, или недостатокъ онаго, или примѣчая окраденіе возношеніемъ, искренно и со смиренномудріемъ да повторяемъ предъ Господомъ означенную молитву блаженнаго Арсенія, возставая на оную, когда безпокоимы будемъ отъ досаждающихъ намъ мысленныхъ враговъ нашихъ. Если же когда и сія молитва совершенно не будетъ успокоивать насъ, то да подражаемъ и въ другомъ дѣйствіи блаженному Арсенію. Онъ иногда посаждалъ около себя учениковъ своихъ, жалуясь на брань вражію. Можешь и ты иногда посаждать около себя сестру П., въ случаѣ нужды. Пусть сидитъ около тебя съ молитвою, или стоя да прочитываетъ сколько-нибудь изъ Евангелія.

Иногда же Арсеній В. сажалъ около себя учениковъ.

Вотъ сколько Господь вложилъ въ омраченный умъ мой и сколько дозволило мое скудоуміе я написалъ тебѣ. Къ сказанному считаю не лишнимъ приложить и сіе. Къ преп. Сисою В. пришелъ одинъ братъ и говоритъ: Отче! за молитвами вашими я содержу непрестанно память Божію, т. е. молитву. Старецъ отвѣчалъ: Это не велико; а вотъ дивно, если кто помощію Божіею искренно можетъ считать себя хуже всякаго человѣка, хуже всякой твари.

Господи, помилуй насъ! Господи, помози намъ! Молись сестра и за меня непотребнаго, да и азъ не осужденъ буду за слово мое, глаголя и ничтоже творя отъ благопотребныхъ и благоугодныхъ.

Прочти въ Лѣствицѣ со вниманіемъ ст. 24 и 25 и въ послѣдней степени особенно замѣть отдѣленія 5, 7, 8, 10, 11, 12 и 13. Да тутъ и все хорошо.

1870, 27 окт.

Пишешь о работницѣ скончавшейся и спрашиваешь, не искушеніе ли это тебѣ, что помыслъ внушаетъ тебѣ жалость о ней и понуждаетъ заботиться о ея поминовеніи, такъ что изъ пяти рублей, которые у васъ были, вы отдали два священникамъ, чтобы ее поминали? Отвѣчаю: конечно это искушеніе. Св. Писаніе говоритъ: благотвори ближнему елика рука твоя можетъ. И преп. Варсонуфій В. говоритъ, что если монахъ, имѣя только необходимое для самого себя, откажетъ просящему, то не согрѣшитъ. А вы развѣ живете выше ученія Варсонуфія Великаго? Вы постоянно сами нуждаетесь: вамъ ли думать о денежномъ благотвореніи ближнимъ? Если вы отдадите послѣднее, что вамъ самимъ нужно, то врагъ, который всегда васъ боретъ заботою о вашихъ недостаточныхъ средствахъ, еще болѣе будетъ вамъ стужать этимъ. Хорошо ли вамъ чрезъ непосильное благотвореніе самимъ ввергать себя въ смущеніе и заботливость, и попеченія, когда мы имѣемъ евангельскую заповѣдь: не пецытеся! Разсужденіе, по ученію св. отцевъ, выше всего. Если вы ощущаете жалость къ умершей, то вамъ, при вашемъ положеніи, приличнѣе не денежныя благотворенія за нее дѣлать, а, если хотите, самимъ за нее келейно молиться, чтобы Господь якоже Самъ вѣсть помиловалъ душу ея. И думаю, что если такъ будете дѣлать, то и жалость и усердіе ваше все это пропадетъ скоро. Къ тому же сверхъ всего скажу, что вамъ обѣимъ неприлично и неполезно разузнавать кто какъ жилъ и какъ умеръ. Для чего

Непосильная благотворительность.

вамъ чужимъ соромъ порошить и затмѣвать себѣ глаза душевные и сердечные. Господь глаголетъ во Евангеліи: блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. А кто занавозитъ чужимъ соромъ очи сердечныя, хоть бы подъ предлогомъ жалости, и по этой причинѣ не можетъ зрѣть Бога: кто таковаго одобритъ? Не скорѣе ли пожалѣетъ о немъ?

Сообщилъ изъ Оптиной Пустыни Е. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІЕРЕМІИ-ОТШЕЛЬНИКА: ВРАЧЕВСТВО ДУХОВНОЕ, ОТЪ МІРА СОБИРАЕМОЕ, ИЛИ ДУХОВНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ. *).

I.

Въ какомъ состояніи, по всему существу своему, человѣкъ нынѣ находится? Въ самомъ болѣзненномъ. Бываетъ, говоритъ бл. Тихонъ въ Задонской келліи своей, что человѣкъ впадаетъ въ руки разбойниковъ, и отъ нихъ обнажается и сильно уязвляется. Тоже потерпѣлъ весь родъ человѣческій по отступленіи отъ Бога и преступленіи святыя заповѣди Его; впалъ въ руки діавольскія, аки разбойническія, обнажившія отъ него святыя и боготканныя одежды, и несказанно уязвился...

Толь сильныя язвы его были, что никто не могъ и не можетъ исцѣлить...

Надобно было Самому Создателю придти къ Своему созданію, неисцѣльно отъ врага уязвленному, и Самому его исцѣлить никакою другою силою неисцѣлимаго. И пришелъ, пришелъ во образѣ человѣческомъ къ человѣку уязвленному и полумертвому...

Познаемъ язвы и раны свои и воздохнемъ ко Христу, да исцѣлитъ насъ.

II.

Какъ вообще можно и должно назвать болѣзнь человѣка, по другому сравненію бл. Тихона?

Отвѣтъ. Болѣзнь и многоразличныя страданія отъ отравы ядомъ.

---

*) О преосвященномъ Іереміи-Отшельникѣ см. *Душеполезное Чтеніе* 1895 г. № 12, стр. 568—576.

Бываетъ, что человѣку отъ злыхъ людей подается ядъ: такъ размышляетъ бл. Тихонъ въ Задонскомъ уединеніи своемъ,—такъ отъ древняго змія, врага нашего діавола, вліялся ядъ грѣховный и смертоносный въ естество наше... Ядъ, имѣющійся въ человѣкѣ, все тѣло его заражаетъ; такъ смертоносный оный ядъ заразилъ всѣ наши силы душевныя и тѣлесныя... Познаемъ и почувствуемъ лютую немощь нашу въ сердцѣ кроющуюся и обратимся ко Христу Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ... Онъ Единъ можетъ исцѣлять насъ и исцѣляетъ вѣрою къ Нему приходящихъ и воздыхающихъ...

III.

Въ какихъ недугахъ и страданіяхъ обнаруживаетъ себя ядъ сокровенный въ человѣкѣ?

Отв. То есть дѣйствіе яда сего, что извнутрь уду, отъ сердца приходятъ помышленія злая, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лихоимства, лесть, студодѣянія, око лукаво, хула, гордыня, безумство (Марк. 7, 21. 23). Отсюду идолослуженіе, чародѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, ненависть, піянство, безчинны кличи и проч. (Галат. 3, 19. 20). Отсюду высокоуміе, презрѣніе ближняго, осужденіе, оклеветаніе, злословіе, руганіе, дѣломъ и словомъ отмщеніе, желаніе и исканіе собственныя своея славы и чести; отсюду лесть лукавство, хитрость, ложь, лицемѣріе, срамословіе; отсюду излишнее о пищи и питіи и о трапезахъ попеченіе; отсюду столько вымысловъ о перемѣнахъ въ одеждѣ, въ строеніи и украшеніи домовъ, въ приготовленіи каретъ и коней и прочія суеты...

IV.

Для больныхъ тѣломъ имѣются лазареты (отъ Лазарь) или госпитали (Hospes): есть ли для болящихъ душевными недугами мѣста и учрежденія для врачеванія ихъ?

Отв. Есть. Что госпиталь больнымъ, тоже Церковь святая

христіанамъ, духовно болящимъ. Въ госпиталѣ имѣется лѣкарь, который больныхъ посѣщаетъ, смотритъ и врачуетъ: въ Церкви святой Врачъ есть Христосъ, Который христіанъ, духовно болящихъ, посѣщаетъ и врачуетъ. Въ госпиталѣ врачъ запрещаетъ больнымъ все, что препятствуетъ дѣйствію даваемыхъ отъ него лѣкарствъ; въ Церкви Святой Христосъ повелѣваетъ христіанамъ воздерживаться отъ всего, что препятствуетъ душевному ихъ исцѣленію и полученію вѣчнаго спасенія... Въ госпиталѣ болящіе объявляютъ врачу свои болѣзни: тако христіанамъ должно объявлять свои болѣзни Христу—Небесному Врачу. Въ госпиталѣ не всякая болѣзнь исцѣляется, потому что бываютъ неисцѣльныя болѣзни; въ Церкви святой не такъ. Нѣтъ такой душевной болѣзни, которой бы Христосъ не хотѣлъ и не могъ исцѣлить, только бы самъ больной хотѣлъ того и усердно желалъ и искалъ отъ Христа, ибо все возможно Тому, Котораго слову и манію все повинуется и Котораго хотѣніе и слово есть дѣло...

V.

Изъ чего можно видѣть, что душа начинаетъ выздоравливать?

Отв. Знакомъ тѣлеснаго начинающаго выздоровленія служитъ уменьшеніе въ тѣлѣ вредныхъ соковъ; а что душа начала исцѣляться, это видно изъ того, если страсти душевредныя начнутъ усмиряться и утихать, когда менѣе будутъ обнаруживаться и дѣйствовать гордость, самолюбіе, ненависть, зависть, гнѣвъ, ярость, славолюбіе, похоть плотская; ибо что вредные соки въ тѣлѣ,—то же грѣховныя страсти въ душѣ. Вредные соки мучатъ тѣло и умерщвляютъ, и страсти мучатъ душу и къ вѣчной смерти ведутъ.

VI.

Всегда ли въ скорости можно получить исцѣленіе душевное?

Отв. Не всегда. Бываетъ, что немощный отъ многихъ врачей ищетъ исцѣленія, но не получаетъ, какъ читаемъ

въ Евангеліи о женѣ кровоточивой. Такъ христіанинъ, видя свою немощь душевную, то оттуду, то отсюду ищетъ помощи себѣ, но не получаетъ; многія книги съ немалымъ трудомъ перечитываетъ, но отъ нихъ исцѣлиться не можетъ... Безъ сомнѣнія, полезно и нужно прочитывать книги христіанскія и въ нихъ поучаться: онѣ просвѣщаютъ разумъ, подвизаютъ къ молитвѣ, возбуждаютъ къ покаянію; но всѣ онѣ на Христа указуютъ, ко Христу насъ препровождаютъ. Онъ Единъ, яко свѣтъ присносущный, слѣпыхъ просвѣщаетъ; яко Врачъ, болящихъ исцѣляетъ; яко животъ, мертвыхъ воскрешаетъ; яко Всесильный, разслабленныхъ возставляетъ. Слава Ему съ Отцемъ и Духомъ. Аминь. (Изъ твореній Тихона).

VII.

Малая лѣность подвергаетъ насъ великимъ опасностямъ. Поясняя сіе, авва Дороѳей говоритъ: пошелъ я недавно къ одному брату и, найдя его изнемогшимъ отъ болѣзни, бесѣдовалъ съ нимъ и узналъ, что онъ только 7 дней пробылъ въ горячкѣ, и вотъ прошли другіе сорокъ дней, а онъ еще не находитъ въ себѣ крѣпости... Такъ бываетъ и съ душою: иной согрѣшаетъ немного, а сколько времени проводитъ онъ потомъ, проливая кровь свою, пока исправитъ себя.

VIII.

Слово Божіе взимаетъ-ли духовное врачевство отъ вещественнаго міра.

Отв. Часто, и въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ. Такъ Господь Іисусъ Христосъ желая исцѣлить насъ отъ суетной многопопечительности житейской, цѣльбоносное слово беретъ отъ примѣра птицъ и цвѣтовъ. Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Такъ врачуетъ Господь тѣхъ, кои душею своею пекутся излишне о пищѣ и питіи.

Также врачуетъ Онъ недугъ излишней заботливости объ одѣяніи: и о одежди что печетеся, глаголетъ? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ, не труждаются, не прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ... Не пецытеся убо, глаголюще, что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся. Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ. (Матѳ. 6, 25 и т. д.).

IX.

Какою видимостію въ мірѣ Господь врачуетъ самонадѣянность духовную т. е. надежду преуспѣть въ жизни духовной собственными силами?

Отв. Сею. Кто отъ васъ пекійся можетъ приложити возрасту своему локоть единъ?—Размыслимъ, что намъ должно посему дѣлать при нашемъ стараніи?—молиться, молиться, и молиться.

X.

Іоаннъ Креститель откуда беретъ лѣкарство противъ безстрастія и безпечности?

Отв, Изъ сада и съ гумна: уже и сѣкира при корене древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и въ огнь вметаемо. Это изъ сада. Ему же—Христу—лопата въ руцѣ Его и отребитъ гумно свое и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ неугасающимъ... Это рецептъ съ гумна! воспользуемся имъ, безстрашные и безпечные.

XI.

Нынѣ читалось изъ Евангелія. Человѣкъ нѣкій имяше два сына, и пришедъ къ первому рече, чадо иди днесь дѣлай въ винограде моемъ. Онъ же отвѣщавъ, рече: не хощу, послѣди же раскаявся иде. И приступилъ къ другому, рече такожде: онъ же рече: азъ, Господи, иду и не иде. Отъ какого душевнаго недуга содержатся здѣсь врачество?

Отв. Отъ отчаянія и унынія въ примѣрѣ первомъ, и отъ самонадѣянности во второмъ. Грѣшникъ! Ты можешь исправиться и вступить на путь добродѣтели, подобно первому оному сыну: не унывай. Творящій правду! не возносись: ты можешь совратиться съ пути правды, если вознерадишь.

XII.

Врачевство отъ разсѣянности во время молитвы.

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ какъ тотъ, кто земному царю предстоитъ и, отвративъ лице свое отъ него, со врагами его разговариваетъ, бываетъ ему ненавистенъ, такъ и Богу несносенъ тотъ молитвенникъ, который при молитвѣ своей нечистыми помыслами занимается. Памятуй сіе, богомольче!

XIII.

Гдѣ бы мнѣ обрѣсти лѣкарство отъ нетерпѣливости?

Отв. Въ полѣ, на нивѣ земледѣльца укажетъ тебѣ оное св. Макарій Египетскій: неоднократно приводили мы, говоритъ онъ, притчу о земледѣльцѣ, который потрудясь и вложивъ сѣмена въ землю, долженъ еще потерпѣть и ждать свыше дождя. А если не явится облако и не подуютъ вѣтры, трудъ земледѣльца не принесетъ ему никакой пользы, и сѣмя будетъ лежать безъ всего. Примѣни это къ духовному. Если ограничится собственнымъ своимъ дѣланіемъ, и не будетъ надѣяться пріять нѣчто иное, и не повѣютъ на душу вѣтры Духа Святаго, не явится небесное облако и не ороситъ душу: то человѣкъ не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу.—Да молимся убо о наитіи благодати Духа.

XIV.

Гдѣ бы и какое лѣкарство обрѣсти въ мірѣ видимомъ отъ лѣности духовной.

Отв. Это не трудно. Воззри, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, на солнце, воззри на луну, воззри на стихіи

небесныя: онѣ непрестанно текутъ, никогда не опочиваютъ. Ты же почто лѣнишься? почто опочиваешь? Иди ко мравію, о лѣниве, поревнуй видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій: онъ бо, не сущу ему земледѣльцу, ниже нудящаго его имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ уготованье. Или иди ко пчелѣ, и увѣждь, коль (мудра и тщательна) дѣлательница есть... міръ сей устроенъ не на покой и опочиванье, но на трудъ и подвигъ.

Сообщилъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Орловскій.

Содержаніе іюльской книги „Богословскаго Вѣстника“

за 1896 годъ.

Отдѣлъ I.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА ТОЛКОВАНІЕ НА ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЕ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА ТОЛКОВАНІЕ НА АПОКРИФИЧЕСКІЯ ПОСЛАНІЯ КОРИНѲЯНЪ КЪ АП. ПАВЛУ И АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ КОРИНѲЯНАМЪ (ТРЕТЬЕ).

Отдѣлъ II.

ОБЪ АПОКРИФИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКѢ АПОСТОЛА ПАВЛА СЪ КОРИНѲЯНАМИ. **М. Д. Муретова.**

УЧЕНІЕ ВѢРЫ И ДИСЦИПЛИНА ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТІАНСКОЙ. **В. Ѳ. Кипарисова.**

РЕКТОРЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОРСКІЙ. (Опытъ біографическаго очерка). **С. Г. Попова.**

Отдѣлъ III.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ (Письма японскаго миссіонера). **Архимандрита Сергія.**

Отдѣлъ IV.

БИБЛІОТЕКА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ, АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО. **Н. А. Колосова.**

Отдѣлъ V.

ТЕКСТЫ АПОКРИФИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ АПОСТОЛА ПАВЛА СЪ КОРИНѲЯНАМИ. **М. Д. Муретова.**

ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, **протоіерея В. И. Добротворскаго.**

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1895 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка принимается. Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть** руб., съ пересылкой **семь** руб., за-границу **восемь** руб.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э.-орд. проф. В. СОКОЛОВЪ.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЛЕНСКАГО

АНАНІИ VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Іисусъ Христосъ изгоняетъ изъ храма продающихъ и куплю дѣющихъ.

Іоан. 2, 12—25.

„12) *По семъ сниде въ Капернаумъ, Самъ и Мати Его, и братія Его, и ученицы Его, и ту не многи дни пребыша.* 13) *И близъ бѣ Пасха Іудейска, и взыде во Іерусалимъ Іисусъ.* 14) *И обрѣте въ церкви продающыя овцы и волы и голуби, и пѣняжники сѣдящыя.* 15) *И сотворивъ бичь отъ вервій вся изгна изъ церкве, овцы и волы, и торжникомъ разсыпа пѣнязи, и дски опроверже:* 16) *И продающымъ голуби рече: возмите сія отсюду: и не творите дому Отца Моего дому купленаго.* 17) *Помянуша же ученицы Его, яко писано есть: жалость дому Твоего снѣсть Мя*“.

§ 1. Св. Евангелистъ, упоминая объ изгнаніи Іисусомъ Христомъ изъ Іерусалимскаго храма осквернявшихъ сей храмъ мѣнялъ и продавцевъ быковъ, овецъ и голубей, указываетъ, между прочимъ, на удивленіе, вызванное смѣлостью

Спасителя въ ученикахъ Его. Господь замѣтилъ съ большимъ негодованіемъ достойный порицанія обычай Іудеевъ, происходившій отъ невниманія и небрежности лицъ, уполномоченныхъ слѣдить за всѣмъ, что касалось храма. По этому поводу въ Немъ пробудились священный гнѣвъ и ревность и, при всей Своей природной кротости, Онъ не замедлилъ, «сотворивъ бичь отъ вервій», изгнать изъ храма всѣхъ, оскверняющихъ «домъ Отца Его», говоря имъ: «не творите дому Отца Моего дому купленаго», «вертепа разбойникомъ». Ученики Господни были изумлены Его поступкомъ; но тотчасъ же успокоились, какъ только вспомнили слова св. Писанія: «жалость дому Твоего снѣстъ Мя». Овладѣвшая Мною ревность о чести и о славѣ дома Твоего снѣдаетъ Меня; «доброже, говоритъ апостолъ, еже ревновати всегда въ добромъ». А мы?.. Имѣемъ ли и мы нынѣ подобную же ревность? Преисполняемся ли мы такими же чувствами, какими вдохновленъ былъ Господь нашъ, видя продающихъ и куплю дѣющихъ осквернителей дома Отца Его? Не только нѣтъ, но и, напротивъ, усердствуемъ лишь въ виду ничтожнаго и тлѣннаго, а въ дѣлахъ высочайшей важности бываемъ совершенно равнодушны и безчувственны. Въ этомъ отношеніи подобны мы лицемѣрамъ фарисеямъ, которые, показывая свою ревность въ мелочномъ и малозначущемъ, «одесятствуя мяту, и коиръ, и кимінъ, оставиша вящшая закона, судъ и милость и вѣру». Ревность наша «не по разуму», не на то направленная, что побудило царя Давида сказать: «Аще вниду въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея: аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима: дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю».

§ 2. Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ настолько былъ преисполненъ священнаго негодованія, видя этихъ торгашей и мѣнялъ, оскверняющихъ домъ Отца Его, что, «сотворивъ бичь», изгналъ ихъ изъ св. храма, опрокинувъ столы ихъ и разметавъ по землѣ ихъ серебро. Ты же, христіанинъ, если дѣйствительно имѣешь ревность Божію по разуму, видя вся-

чески оскверняемое имя Божіе, «обличи» (говорю тебѣ вмѣстѣ съ великимъ учителемъ *) Церкви), «укори сквернословца. И если услышишь кого или на улицѣ или среди рынка злословящимъ Бога, подойди, изобличи».

§ 3. Будучи свидѣтелями того, что имя Божіе хулится, что божественныя Его заповѣди не соблюдаются; видя также, что многіе не имѣютъ и познанія о Богѣ никакого, можемъ ли мы оставаться къ сему равнодушными? Нѣтъ! Мы должны усердно ревновать о славѣ Отца нашего небеснаго, и ревность наша не должна ограничиваться пустыми и безполезными сѣтованіями, напрасными и безполезными слезами; но, по примѣру Спасителя нашего, слѣдуетъ, при всякихъ подобныхъ обстоятельствахъ, заранѣе приготовлять подходящія средства для предупрежденія и совершеннаго уврачеванія зла; въ иномъ случаѣ, неразумно и попусту мы сѣтуемъ.

18) *Отвѣщаша же Іудее и рѣша Ему: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши;* 19) *Отвѣща Іисусъ и рече имъ: разорите церковь сію, и тремі денми воздвигну ю.* 20) *Рѣша же Іудее: четыредесятъ и шестію лѣтъ создана бысть церковь сія, и Ты ли тремі денми воздвигнеши ю;* 21) *Онъ же глаголаше о церкви тѣла Своего.* 22) *Егда убо воста отъ мертвыхъ, помянуша ученицы Его, яко се глаголаше: и вѣроваша писанію, и словеси, еже рече Іисусъ.*

§ 4. Храмъ Іерусалимскій осквернялся тѣми, которые хвалились своимъ благочестіемъ. Іисусъ Христосъ подразумѣваетъ подъ храмомъ церковь, имѣющую еще большее значеніе, «церковь тѣла Своего». И вотъ почему. Храмъ воздвигнутъ былъ во славу Божію, во свидѣтельство имени Его, среди міра, Имъ же созданнаго, но уклонившагося въ пропасть нечестія и замышляющаго покинуть своего Создателя. Таково же было значеніе и уготованнаго Спасителю тѣла, когда «Слово плоть бысть и вселися въ ны». Тѣло сіе дано было Ему для прославленія Имъ (въ человѣческомъ естествѣ и зракѣ) Отца Небеснаго, ибо и жизнью Своею

*) Златоустъ. *Перев.*

посвящено было оно на служеніе Богу и смертью обречено въ жертву правдѣ и святости Божіей.

§ 5. При этомъ слѣдуетъ намъ вспомнить, что слова «церковь тѣла» приложимы не къ одному лишь тѣлу Іисусову. Апостолъ Павелъ, обращаясь ко всѣмъ христіанамъ, говоритъ: «Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть»? «Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ»? Храмъ сей предназначенъ для служенія Богу, такъ какъ мы призваны Христомъ, да будемъ «люди избранные, ревнители добрымъ дѣломъ»... Господь нашъ, пришедши въ храмъ, гдѣ подобало бы найти благочестное и истинное богопочитаніе, увидѣлъ домъ Отца Своего обращеннымъ въ «домъ купленый» и даже въ «вертепъ разбойникомъ». Неужели и насъ обрящетъ Господь пребывающими въ подобномъ же нечестіи, когда пріидетъ «на облацѣхъ небесныхъ со ангелы святыми», чтобы осмотрѣть духовную церковь, «юже стяжа Своею кровію»; когда пріидетъ «стязатися о словеси съ рабы своими», «яже съ тѣломъ содѣлаша, или блага, или зла»? «Внезапу пріидетъ въ церковь Свою Господь, Егоже мы ищемъ, и ангелъ завѣта егоже мы хощемъ»: кто вынесетъ день пришествія Его и постоитъ въ явленіе Его? «Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ?» О, если бы во второе Свое страшное пришествіе не нашелъ Господь въ насъ ничего недостойнаго и злого, такъ какъ все въ насъ должно носить печать «святости во вѣки». Храмъ Божій святъ, а мы есмы храмъ сей. «Прославимъ убо Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія».

> 23) *Егда же бѣ во Іерусалимѣхъ въ праздникъ Пасхи, мнози вѣроваша во имя Его, видяще знаменія Его, яже творяше.* 24) *Самъ же Іисусъ не вдаяше Себе въ вѣру ихъ, зане Самъ вѣдяше вся:* 25) *И яко не требоваше, да кто свидѣтельствуетъ о человѣцѣхъ: Самъ бо вѣдяше, что бѣ въ человѣцѣ.*

§ 6. Зналъ Спаситель, каковы немощь, легкомысліе, испорченность и непостоянство Іудейскаго народа, и «не вдаяше

Себе въ вѣру ихъ». «Мнози вѣроваша во имя Его, видяще знаменія Его, яже творяше», но Господь не нашелъ въ нихъ нисколько твердости, не нашелъ ничего, что бы давало вѣрное ручательство за пламенность и непоколебимость ихъ вѣры. Почва была такою тощею и каменистою, что даже ростокъ являвшейся травы тотчасъ же засыхалъ, какъ только наступалъ зной искушенія.

§ 7. Іисусъ Христосъ зналъ, «что бѣ въ человѣцѣ». Страшно по истинѣ это удостовѣреніе для тѣхъ, чья вѣра не тверда и не сердечна. Напротивъ того, утѣшеніемъ и вѣнцемъ похвалы будетъ вѣра такого христіанина, который, съ искреннею любовью ко Спасителю и Господу своему, чувствуетъ пламенную ревность о славѣ имени Его, противится, несмотря на всю свою слабость, искушеніямъ, оплакиваетъ свою немощь и нищету предъ Богомъ и, при всемъ этомъ, восклицаетъ съ апостоломъ Павломъ: «Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа: Имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру». Аминь.

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирно́пуло.*

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ.

(По руководству о. **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**).

Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ, осѣняеми Твоимъ, Богоматери, пришествіемъ (Троп. праздн.).

Празднуемъ всемірный Покровъ преблагословенной Дѣвы Матери Господа нашего Іисуса Христа. Поводомъ къ празднованію всемірнаго, чуднаго покрова Матери Божіей послужило слѣдующее событіе въ Греческой православной странѣ. Въ царствованіе Льва Премудраго, въ началѣ 10 вѣка, именно въ 910 году послѣ Рожд. Христ., внезапно напали на Царьградъ свирѣпые враги—Сарацыны. Греки, не видя себѣ ни откуда спасенія средствами обыкновенными, земными, обратились единодушно съ пламенною молитвою о спасеніи къ Богу и къ Божіей Матери въ цареградскомъ Влахернскомъ храмѣ, въ коемъ хранилась риза Богородицы. Это было на 1 день октября. Шла воскресная всенощная. Между молящимися въ храмѣ были два угодника Божіи: св. Андрей, Христа ради юродивый, и ученикъ его Епифаній. Очамъ ихъ представилось слѣдующее умилительное, чудное видѣніе: на воздухѣ, подъ сводами храма, видятъ они въ небесномъ свѣтѣ Пресвятую Дѣву Богородицу, окруженную, какъ вѣнцомъ, пророками, апостолами и ангелами, молящуюся о грѣшномъ мірѣ и покрывающую христіанъ честнымъ Своимъ омофоромъ, знаменіемъ Сына Своего, вѣчнаго Архіерея. Св. Андрей спросилъ ученика своего: «видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, мо-

лящуюся о всемъ мірѣ?» «Вижу, св. отче, отвѣчалъ ему Епифаній, и ужасаюсь». Это чудо было сначала прославлено молящимися въ храмѣ, потомъ во всемъ Константинополѣ. Жители Константинополя, услышавъ объ этомъ утѣшительномъ знаменіи, исполнились радости и упованія, что Богъ по молитвамъ Заступницы избавитъ ихъ отъ враговъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ видѣнія, непріятели были побѣждены и прогнаны. Вотъ какое дивное явленіе небесное послужило основаніемъ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы въ нашей Русской церкви. Благодареніе св. Церкви, что она увѣковѣчила память этого событія, этого чуда заступленія Божіей Матери для чадъ Своихъ, и изъ года въ годъ прославляетъ его въ торжественныхъ своихъ пѣснопѣніяхъ. Невольно, братія мои, каждый вѣрующій исполняется умиленія и благодарныхъ слезъ, слыша или читая о такомъ быстромъ услышаніи и такомъ скоромъ заступленіи Богоматерію бывшихъ въ бѣдѣ жителей Царьграда. Лишь только единодушно воззвали они къ небесамъ о помощи, и помощь готова. Владычица ускорила на молитву и поспѣшила на умоленіе Сына Своего и Бога о стѣнящихъ и болѣзнующихъ.

И наше православное отечество, братія мои, всегда видѣло надъ собою, и въ прежнія и въ нынѣшнія времена, дивный, материнскій покровъ Всецарицы Богородицы, и едва ли не каждый изъ насъ видѣлъ его надъ собою въ неисчетномъ множествѣ бѣдственныхъ случаевъ. Ибо кто изъ насъ не бывалъ часто и очень часто въ душевной и тѣлесной бѣдѣ и напасти? Міръ сей есть, кажется, міръ бѣдъ и скорбей по грѣхамъ нашимъ. Такъ ихъ много вездѣ! Будемъ же благодарны и прославимъ сердечно и мы, братія мои, въ настоящій день празднованія всемірнаго Покрова Божіей Матери, особенный покровъ Ея и надъ нашимъ отечествомъ, и надъ каждымъ изъ насъ, чтобы и на будущее время удостоиться намъ, многогрѣшнымъ и недостойнымъ, милосердаго Ея покрова и заступленія. Милости Божіей Матери, явленныя нашему отечеству въ старыя и

новыя времена, безчисленны. Въ исторіи нашей Церкви и нашего отечества мы видимъ постоянно распростертымъ матерній покровъ Ея надъ Россіею; по Ея внушенію, великая княгиня россійская Ольга, язычница, покидаетъ идоловъ и идетъ познать Христа и вѣру Христову—въ Царьградъ, гдѣ призваны къ вѣрѣ чудомъ Божіей Матери князья Аскольдъ и Диръ, и гдѣ была чудотворная риза Богоматери, слава которой извѣстна была и Ольгѣ. И вотъ Ольга—язычница дѣлается Ольгою—благовѣрною, и, возвратившись въ отечество, посаждаетъ съ собою христіанскую вѣру на престолъ и распространяетъ ее въ землѣ Русской; а внукъ ея Владиміръ, по ея примѣру, изъ язычника тоже дѣлается христіаниномъ, послѣ того, какъ послы его, бывъ въ Царьградѣ для испытанія вѣры, сказали ему, что они нигдѣ не видѣли такой красоты въ храмѣ и не испытывали такого удовольствія отъ богослуженія, какъ въ Царьградѣ, и думали, что стоятъ на небѣ, а не на землѣ. Владиміръ сдѣлался не только христіаниномъ, но и апостоломъ Русской земли. Опять и это послѣ Бога есть дѣло Божіей Матери. Прославимъ и опять покровъ Ея спасительный надъ нашимъ отечествомъ, и Ея милости къ нему неисчетныя, за милость призванія насъ изъ тьмы невѣрія въ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія.

Затѣмъ, въ дальнѣйшей судьбѣ Церкви русской и русской земли сколько видимъ мы поразительныхъ примѣровъ Ея матерняго и царскаго промышленія! Много разъ спасала Она землю Русскую и отдѣльные города отъ Татаръ, Поляковъ и другихъ непріятелей, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія отъ грозныхъ полчищъ Наполеона. Прочитайте повѣствованія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери: Владимірской, Казанской, Знаменской, Иверской, Тихвинской и другихъ, тамъ увидите, сколь много явила Она, всемилостивая, благодѣяній чудныхъ нашему отечеству. Невозможно перечислить всѣхъ опытовъ Ея милосердія.

Приведемъ на память нѣкоторыя чудеса покрова и за-

ступленія, явленныя отъ преславной иконы Божіей Матери, называемой Владимірскою.

Въ 1395 году по Р. Х. почти 500 лѣтъ тому назадъ, грозный завоеватель монгольскій Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ смятеніе и вездѣ распространилъ ужасъ. При всеобщемъ унынiи русскихъ, великій князь Василій Дмитріевичъ, сынъ Донскаго, повелъ свои войска для отраженія сильнаго непріятеля и остановился за Коломною на берегу рѣку Оки. Между тѣмъ Москвитяне, устрашенные слухомъ о несмѣтныхъ полчищахъ и свирѣпости Тамерлана, усердно молились о избавленіи отъ нашествія иноплеменныхъ, проливали слезы предъ алтарями и постились. Князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ ко всесильной помощи Богоматери. Безчисленное множество народа плакали и съ упованіемъ возсылали моленія ко Пресвятой Богородицѣ. Молитва вѣры была услышана и упованіе не посрамлено. Въ тотъ самый день, когда русскіе пламенно молились Царицѣ небесной, Тамерланъ внезапно оставилъ берега Дона, на которыхъ стоялъ двѣ недѣли, и вмѣсто того, чтобы идти въ Москву, пошелъ назадъ. Такая внезапная перемѣна намѣренія Тамерлана была не дѣломъ случая или воинскихъ соображеній, а дѣломъ благодатной помощи Богоматери. Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали икону Богоматери, принесенную изъ города Владиміра, по приказанію великаго князя, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ и вдругъ увидѣлъ предъ собою во снѣ великую гору; съ вершины ея шли многіе святители съ золотыми жезлами въ рукахъ; надъ ними въ лучезарномъ сіяніи явилась Жена, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ. Она молилась съ простертыми вверхъ руками и потомъ, обративъ взоръ Свой на Тамерлана, грозно повелѣвала ему оставить предѣлы Россіи; въ то же время, по Ея манію, устремились на Тамерлана молніеносные воины, окружавшіе Ее. Тамерланъ затрепеталъ и въ испугѣ проснулся; потомъ созвалъ своихъ вельможъ и разсказалъ имъ

свое видѣніе. Разсказъ завоевателя повергъ въ ужасъ и вельможъ его, и въ трепетномъ недоумѣніи они спрашивали другъ друга: что значитъ этотъ ужасный сонъ? Мудрѣйшіе изъ нихъ сказали: эта величественная Жена должна быть Мать Бога христіанскаго, и Она, конечно, намѣрена теперь помочь имъ, потому что они почитаютъ Ее своею Заступницею. И такъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ монгольскій ханъ, ибо если одного только изъ предстоящихъ Ей пошлетъ, онъ побѣдитъ насъ такъ, что мы не найдемъ и мѣста, куда бѣжать, и велѣлъ войскамъ своимъ идти обратно изъ предѣловъ Россіи, къ удивленію русскихъ и самихъ татаръ. Не явное ли то было покровительство Царицы небесной не одной Москвѣ, но и всему отечеству нашему, которому грозило опустошеніе отъ врага, несравненно сильнѣйшаго, нежели Мамай и Тохтамышъ? Съ неописанною радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдавъ милость Божію, всѣ восклицали: не наши воеводы прогнали его, не наши воинства устрашили его, но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ удалился онъ изъ земли русской. А великій князь, падши предъ иконою Божіей Матери на землю, со слезами радости благодарилъ Ее и говорилъ: благодарю Тебя, непостыдная Заступница христіанъ! Ты явила намъ великое Свое милосердіе, паче надежды преславно избавила насъ, нашъ градъ и всю Россію отъ безбожныхъ враговъ. Св. Кириллъ Бѣлозерскій писалъ къ одному князю: «а что ты писалъ мнѣ о преславномъ чудѣ Пречистой Богородицы, паче слова и смысла преславны Ея чудеса. Молитвами Пречистыя Богородицы, Матери Своей, Господь изліялъ такую милость въ послѣдній родъ сей, что намъ, которые видѣли преславныя и великія чудеса пресвятой, пречистой Госпожи Богородицы, остается радоваться сердцемъ и душею, что сподобилъ насъ пречистою Своею Матерію съ такими знаменіями и чудесами избавить родъ христіанскій отъ нашествія иноплеменныхъ враговъ».

Продолжать ли еще повѣсть о чудесномъ заступленіи

пречистою Богородицею царства русскаго? Отрадно и весело вспоминать Ея чудесный покровъ, распростертый надъ нашимъ отечествомъ. Потому не умолчимъ глаголать и еще силы Ея, повѣдать и еще о нѣкоторыхъ разительныхъ примѣрахъ Ея заступленія. Въ другое время двинулся на Россію Ахматъ, ханъ орды татарской, грозя разорить всю Русь. Случилось чудо: два воинства—татарское и русское—бѣжали другъ отъ друга, никѣмъ не гонимые. Русскіе остановились, но Ахматъ ушелъ въ свои улусы, не сдѣлавъ Россіи зла. Это было дѣломъ Богоматери, по сказанію лѣтописи.

Бывало въ годины испытанія и то, что Богъ и Пресвятая Богородица хотѣли оставить народъ русскій за беззаконія его на волю враговъ, но святые угодники земли русской преклоняли на милость Господа и Пресвятую Матерь Его, и непріятельское войско обращалось снова въ бѣгство волею Божіею и Пречистой Богородицы. Такъ однажды, Махметъ, татарскій ханъ, вторгнувшись въ Россію, подвергъ ее ужасному бѣдствію: предавалъ всѣ села наши огню, плѣнилъ несмѣтное число жителей, продавалъ ихъ въ неволю толпами, слабыхъ и престарѣлыхъ морилъ голодомъ и повсюду осквернялъ святыню храмовъ. Все предвѣщало жалкую участь жителямъ. Но вотъ одинъ изъ жителей Москвы, юродивый старецъ Василій, ночью молясь со слезами у дверей соборной церкви Успенія, внезапно слышитъ внутри храма сильный шумъ и видитъ, что двери храма отверзлись и бывшая въ храмѣ чудотворная Владимірская икона Богоматери поднялась съ своего мѣста; отъ иконы послышался гласъ: «выйду изъ города съ россійскими святителями», и съ симъ гласомъ вся церковь наполнилась пламенемъ, который потомъ мгновенно исчезъ. Угроза начала исполняться; святители Петръ, Алексій, Іона уже выносили икону изъ города, но преподобные Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій умолили святителей, чтобы они своимъ ходатайствомъ умилостивили правосудіе Божіе; начали пѣть общій молебенъ, произнесли молитву къ Пре-

святой Богоматери и, по совершеніи отпуста, осѣнивъ крестообразно городъ, возвратились съ чудотворною иконою. Опасность отъ враговъ миновала. Махметъ отступилъ отъ Москвы, не сдѣлавъ ей вреда. И это спасеніе Россіи было дѣломъ заступленія Богоматери. За новое покровительство и милосердіе Ея изъявлены были новые знаки благодарности со стороны Москвитянъ. (Заимствовано изъ кн. «Сказанія о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскія». Москва, 1865 г.).

И каждый изъ насъ лично вспомнимъ милости Божіей Матери, изліянныя на каждаго изъ насъ въ разныя времена нашей жизни такимъ или другимъ образомъ; какъ Она, Владычица, утоляла наши печали, разсѣевала облако унынія, разрушала скорби, исцѣляла болѣзни, отгоняла прилоги вражіи, погашала пламень страстей нашихъ, избавляла отъ грѣховъ, спасала отъ потопленія, отъ огня, отъ внезапныхъ бѣдственныхъ случаевъ, въ которыхъ намъ предстояла или бѣда или смерть, помогала въ разныхъ дѣлахъ благихъ. Вспомнимъ, и возблагодаримъ, и прославимъ Ее, по долгу, нашу Заступницу усердную за всѣ милости Ея, изліянныя на каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Всей душой возблагодаримъ и за то, что Она доселѣ материнми Своими молитвами покрываетъ и заступаетъ каждаго изъ насъ, направляя насъ на путь покаянія и исправленія, хотя насъ давно должна бы подсѣчь сѣкира смертная, какъ древа сухія, не приносящія плодовъ благихъ.

И какъ необходимы для насъ, братія и сестры, покровъ и спасеніе Пресвятой Богородицы! Всѣмъ извѣстно, что жизнь наша не исполнена однѣми радостями, напротивъ полна иногда тяжкихъ скорбей, совершенно подавляющихъ душу, или протекаетъ не въ праведности и святости, хотя бы того и сильно желалось, а во грѣхахъ и беззаконіяхъ. Св. Церковь изображаетъ людей въ одной священ. пѣсни, обращенной къ Богоматери, обремененными грѣхами, напастями, скорбями и болѣзнями, отъ которыхъ никто могущественно, послѣ Господа, спасти ихъ не можетъ такъ

быстро, какъ Пресвятая Богородица: «иного бо», говоритъ Церковь отъ лица нашего, «не имамы грѣшніи къ Богу въ бѣдахъ и скорбѣхъ присно избавленія, обремененни грѣхи многими», и еще: «не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице: Ты намъ помози: на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо есмы раби, да не постыдимся». *) Она называетъ Ее радостію для всѣхъ скорбящихъ, Предстательницей обидимыхъ, Питательницей алчущихъ, Утѣшеніемъ странствующихъ, Пристанью обуреваемыхъ, Посѣтительницей и Исцѣлительницей болящихъ, для впавшихъ въ бѣду, покровомъ и заступленіемъ, жезломъ для слѣпыхъ и старыхъ, бездною благости и щедротъ, пребыстрою Заступницею скорбящихъ. **)

Заключимъ наше слово молитвою къ Богоматери: «скорый Твой покровъ, и помощь, и милость покажи на рабы Твоя, и волны, чистая, укроти суетныхъ помысловъ, и падшія наши души возстави, Богородице: вѣмы бо, вѣмы Дѣво, яко можеши, елика и хощеши». ***) Аминь.

С. Леоновъ.

---

*) Конд. Одигитріи.

**) Кон. Одигитріи.

***) Богородиченъ изъ служ. по вся дни.

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ПЛАТОНА,

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

(† Окт. 1 дня 1891 г.).

Когда назначенъ былъ преосв. Платонъ на Кіевскую митрополію, преосв. Ѳеофанъ писалъ къ кіевскимъ своимъ знакомымъ: «поздравляю съ новымъ владыкою. Се—энергичный владыка! Всѣмъ поддастъ бодрости. Помоги ему Господи! (П. къ Н. Ф. отъ 3 марта 1882 г.).

20 марта 1882 г. въ полудни субботы Ваій прибылъ изъ Одессы въ Кіевъ преосв. Платонъ, и предъ всенощною былъ встрѣчаемъ къ Каѳедральномъ Кіево-Софійскомъ соборѣ духовенствомъ и во множествѣ собравшимся народомъ. Преосв. еп. Іоаннъ Чигиринскій встрѣтилъ митрополита краснорѣчивою рѣчью, въ которой выразились и его уваженіе, и его любовь къ первосвятителю. [а])

Въ недѣлю Ваій, совершивъ бож. литургію въ Каѳ. соборѣ, м. Платонъ, по приглашенію отъ каѳ. протоіерея, посѣтилъ его квартиру въ соборномъ домѣ. Здѣсь, въ присутствіи всего соборнаго клира, владыка высказалъ о. каѳ. протоіерею П. Г. Лебединцеву слѣдующее: «Очень радъ, что

а) Пр. Іоаннъ (*Ждановъ*) зналъ м. Платона еще какъ инспектора своего въ Спб. Акад. Онъ питалъ благоговѣйное уваженіе и къ предшественнику Платона—м. Филоѳею, о коемъ разъ такъ высказался: „хотѣлось бы подражать преосвященнымъ Филоѳею и Ѳеофану: да нѣтъ силъ. Это—два святителя неподражаемые“. *Н. Ф.*

здѣсь обрѣтаю васъ, о. протоіерей, роднаго брата одесскому каѳ. протоіерею, и совершенно надѣюсь, что вы также добрѣ послужите благу Церкви при мнѣ, какъ добрѣ служитъ оному братъ вашъ, Арсеній Гавриловичъ». И во все продолженіе архіерейскаго служенія своего въ Кіевѣ, преосв. Платонъ относился къ каѳ. протоіерею съ полною довѣренностію. Съ любовію относился владыка и къ третьему брату протоіереевъ Ѳеофану Гавриловичу Лебединцеву—основателю въ Кіевѣ журнала *Кіевская Старина*. б)

Первые годы своего въ Кіевѣ святительства митрополитъ жилъ въ митрополичьемъ домѣ при соборѣ. Когда начались въ соборѣ перестройки, владыка перешелъ на жительство въ домъ митрополичій въ Лаврѣ. Въ лѣтніе мѣсяцы пребывалъ въ пустынѣ Голосѣевой. Въ послѣдній годъ житія своего онъ перешелъ жить въ покои соборнаго митрополитанскаго дома, который довольно перестроилъ по своему вкусу. Здѣсь—въ этомъ домѣ владыка и скончался. Замѣчательно, что онъ не хотѣлъ сюда переходить: но вынудили обстоятельства. Въ лаврскомъ домѣ оказалось значительное поврежденіе, и требовалось капитальное его исправленіе.

Съ великою благосклонностію относился митрополитъ Платонъ къ монахамъ. Настоятелей, настоятельницъ монастырей любилъ приглашать къ столу своему. Иногда удостоивалъ этой чести и простыхъ иноковъ. Въ Лаврѣ, обходя пещеры, заходилъ и въ келліи. Разъ, пришедши въ келлію схіеромонаха Вассіана и увидавъ дверь затворенную въ другую комнату, приказалъ: «отвори эту дверь». Старецъ повиновался, дверь отворена, и взорамъ святительскимъ открылся въ комнатѣ той черный, дубовый гробъ. «Ты и гробъ себѣ приготовилъ», замѣтилъ митрополитъ: «припасъ, отче, и я

б) П. Г. и А. Г. Лебединцевы окончили курсъ магистрами въ 1843 году (к. 11), Ѳ. Г. Лебединцевъ окончилъ курсъ магистромъ же въ 1851 г. (к. 15)—въ Кіевской духовной академіи. Ѳ. Г. уже скончался. Въ Кіевѣ живетъ 4-й братъ Лебединцевыхъ, протоіерей А. Г. Лебединцевъ, въ Петербургѣ имѣется 5-й братъ—дѣйств. стат. совѣтникъ. Отецъ Лебединцевыхъ былъ сельскимъ священникомъ въ Кіевской епархіи. *Н. Ф.*

кипарисовыя доски для гроба моего, еще въ Одессѣ». в) Преосв. Платонъ давно помышлялъ о своемъ часѣ смертномъ: еще въ 1848 году, въ письмѣ изъ г. Ковно въ г. Орелъ къ тогдашнему Орловскому архіепископу Смарагду, онъ высказалъ, что составилъ завѣщаніе на случай своей кончины: такъ какъ находясь тогда въ сильной болѣзни не надѣялся на продленіе жизни.

Къ духовенству бѣлому м. Платонъ относился съ истинно отеческою любовію. Съ приходившими съ просьбами священниками бесѣдовалъ, кромѣ предметовъ ихъ прошеній, непремѣнно что-либо въ назиданіе. «Твое имя?» спросилъ онъ разъ у пришедшаго сельскаго священника.—Мартиніанъ, отвѣтилъ тотъ.—А знаешь ли ты жизнь святаго, его же имя носишь? спросилъ митрополитъ и, не дожидаясь отвѣта, самъ пересказалъ тутъ же замѣчательную жизнь дивнаго Мартиніана (*память коего 13 ч. февраля*). Затѣмъ присовокупилъ: «Такъ вотъ какъ жилъ святой твой покровитель. Подражай и ты угоднику Христову. Строго блюди себя отъ мірскихъ соблазновъ, наипаче женскихъ». Другому священ-

---

в) „Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ“ говорится въ одной изъ послѣднихъ молитвъ *на сонъ грядущимъ*. Это напоминаніе себѣ самому о грядущей смерти многіе изъ христіанъ, особенно въ православномъ духовенствѣ, не въ словахъ лишь молитвенныхъ выражаютъ. Преосв. Агаѳангелъ (*Соловьевъ*), архіепископъ Волынскій въ своемъ рабочемъ кабинетѣ хранилъ приготовленный имъ для себя гробъ. Въ Кіевѣ до сего дня многимъ памятенъ почтенный протоіерей о. Модестъ Залѣсскій, какъ кладбищенскій священникъ. Онъ также хранилъ въ кабинетѣ приготовленный имъ для себя гробъ. Когда супруга его Ирина предварила мужа на тотъ свѣтъ, о. Модестъ, похоронивъ женино тѣло въ гробу своемъ,—для себя немедля заказалъ новый гробъ. Припоминается при этомъ, какъ нѣкто изъ святыхъ іерарховъ, желая побѣдить въ себѣ чувство сильнаго страха смерти, далъ приказаніе одному изъ своихъ келейниковъ каждодневно вечеромъ ему напоминать: Владыко! твоя могила еще не готова. Слава Господу, что въ Церкви Его доселѣ являются подражатели святымъ Его и въ этомъ: ибо не готовили ли гробовъ себѣ святые древніе, *наприм.*, св. прав. Іосифъ Аримаѳейскій въ саду своемъ и въ своемъ новомъ гробѣ положившій святѣйшее тѣло Господа Іисуса Христа? (Матѳ. гл. 27. 60. Іоан. гл. 19. 41).

нику (*изъ педагоговъ*) митрополитъ въ назиданіе и вмѣстѣ къ утѣшенію его, сообщилъ: «изъ современныхъ намъ священниковъ я знаю лично такихъ подвижниковъ, которые въ подвигахъ спасенія души соревнуютъ самымъ строгимъ аскетамъ въ монашествѣ». Къ сожалѣнію, владыка не открылъ именъ этихъ знаемыхъ ему достоблаженныхъ пастырей церковныхъ. Что касается монашества, то какъ при м. Филаретѣ процвѣтали оо. Парѳеній, Ѳеофилъ и др., такъ и во дни святительства митрополитовъ Арсенія, г) Филоѳея и Платона, кіевлянамъ небезъизвѣстны были великіе подвижники: кромѣ упомянутаго о. Вассіана, народъ кіевскій весьма уважалъ отцовъ схиіеромонаховъ Антонія, Исихія и послушника Паисія въ Лаврѣ, и о. іеросхимонаха Іеронима въ пустынѣ *Ѳеофанія*. Двое изъ упомянутыхъ доблестныхъ старцевъ: о. Паисій и о. Іеронимъ скончались уже послѣ кончины м. Платона. Паисій былъ дивный «прозорливецъ». Іеронимъ—рѣдкій духовникъ и руководитель народа къ жизни истинно христіанской.

Свѣтское общество все, начиная отъ г. начальника Юго-Западнаго края, военнаго губернатора Кіевскаго, любило и уважало м. Платона. О степени этого уваженія можно судить потому, что нѣкоторые изъ свѣтскихъ (*наприм. Василій Степановичъ Щетинскій*), желавшіе возстановленія въ Русской церкви патріаршества, назначали въ предположеніяхъ своихъ въ патріархи именно Платона.

Владыка съ любовію архипастырскою принималъ посѣтителей своихъ изъ свѣтскихъ, и долго, и охотно съ ними бесѣдовалъ. д) Если узнавалъ о чьихъ-либо нуждахъ изъ таковыхъ лицъ, щедро вспомоществовалъ таковымъ отъ средствъ своихъ, не дожидаясь просьбъ. И къ приходившимъ съ проше-

г) NB. При м. Филаретѣ и м. Арсеніи подвизался въ Лаврѣ и потомъ въ пустынѣ Китаевской замѣчательный подвижникъ-священникъ: это родной братъ алтайскаго миссіонера о. архимандрита Макарія, о. Алексій.

д) Если посѣтители приходили вечеромъ, то бесѣды у митрополита продолжались до глубокой ночи, за что нѣкоторые звали его ночнымъ архіереемъ.

ніями о помощи бѣднякамъ былъ весьма милостивъ: еще доживаютъ вѣкъ не мало стариковъ, съ молитвенною благодарностью воспоминающихъ о благодѣтельномъ архипастырѣ. Являлись ко владыкѣ иновѣрцы, въ особенности еврейскіе богачи: сихъ послѣднихъ не отпускалъ онъ безъ наставленій о необходимости принять имъ христіанскую вѣру. «Что же они мнѣ отвѣчаютъ?»—говорилъ митрополитъ къ своимъ, послѣ бесѣдъ съ евреями: «одно повторяютъ они мнѣ,—что тѣ же истины, какія возвѣщаетъ христіанство, исповѣдуетъ-де и іудейство»... Сильно огорченъ былъ владыка, когда узналъ, что издатель журнала *Новь* допустилъ на страницахъ своихъ явиться стихотвореніямъ о страданіяхъ Господа Спасителя міра, написаннымъ въ духѣ и тонѣ *тюбингенской неологіи*, точнѣе же сказать, въ духѣ іудейскаго невѣрія во Христа, какъ Богочеловѣка. «Что намъ дѣлать съ такимъ антихристіанскимъ направленіемъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ?» — съ такимъ вопросомъ обратился митрополитъ къ священнику, указавшему ему означенную статью. «Поручить духов. академіямъ, чтобы слѣдили за всѣмъ, что появляется въ свѣтской литературѣ, касающееся религіи»,—отвѣтилъ священникъ. «Да въ академіяхъ-то нашихъ преподаватели всѣ ли суть вѣрующіе? Въ какомъ духѣ и направленіи составляются иногда ихъ книги?»—послѣдовалъ отвѣтъ владыки.

Митрополиту Платону, бывшему въ числѣ главныхъ церковныхъ дѣятелей въ присоединеніи къ православной Церкви русскихъ уніатовъ, хорошо были извѣстны отношенія къ православію польскихъ бискуповъ и ксендзовъ. Несмотря на сіи непріязненныя отношенія, владыка разъ не остерегся латинскаго коварства. При посѣщеніи м. Коростышево, митрополитъ принялъ здѣсь предложеніе ксендза посѣтить костелъ. Осмотрѣвъ храмъ, владыка къ собравшемуся здѣсь народу сказалъ поученіе о взаимномъ мирѣ и любви христіанъ, безъ различія націй, другъ къ другу. Оказалось, что приглашеніе было сдѣлано митрополиту съ цѣлію недоброю. Ибо бискупъ польскій К. воспользовался посѣщеніемъ косте-

ла митрополитомъ православнымъ, какъ поводомъ торжественно провозгласить Русскую церковь *схизматическою*. Ксендзъ, принявшій митрополита, былъ подвергнутъ отъ бискупа строгому церковному наказанію, какъ принявшій епископа «схизматика». Но удивительнѣе представляется то, что когда вся эта исторія разыгралась, когда церковь Русская православная гласно обозвана была схизматическою,— тотъ же самый бискупъ К. пріѣзжалъ къ владыкѣ Платону и у его высокопреосвященства просилъ прощенія за означенный непріязненный православію свой поступокъ.

Въ первые годы святительства въ Кіевѣ м. Платонъ служилъ не рѣдко. Въ послѣднее время, по причинѣ явившейся въ ногахъ слабости, совершалъ богослуженія рѣже. Но и при означенной болѣзни не забывалъ обычнаго ему на церковной молитвѣ правила: псаломъ 50-й на часахъ выслушивать стоя. Когда владыка совершалъ кажденіе въ храмѣ, всегда означенный псаломъ произносилъ довольно внятно для слуха молившихся въ храмѣ. И припоминалось, при сихъ дѣйствіяхъ святителя, замѣчательное слово незабвеннаго архіепископа Иннокентія (*Борисова*) о псалмѣ 50-мъ, что это такая пѣснь-молитва, которая въ особенный трепетъ приводила враговъ человѣка—духовъ злобы: ибо они вспоминаютъ тогда великое покаяніе св. псалмопѣвца.

Благоговѣя самъ къ храму и къ богослуженію въ храмѣ, митрополитъ строго требовалъ благоговѣнія и отъ священнослужащихъ. Одинъ разъ замѣтивъ, какъ нѣкто изъ діаконовъ соборныхъ, послѣ утрени, снявъ съ себя стихарь, небрежно бросилъ оный на столъ въ діаконикѣ, владыка сдѣлалъ ему строжайшее внушеніе: благоговѣйно относиться къ облаченіямъ и ко всѣмъ священнымъ вещамъ въ храмѣ. Усмотрѣвъ въ одномъ изъ иподіаконовъ соборныхъ при богослуженіяхъ со святителемъ мужа благоговѣйнаго, митрополитъ произвелъ его во священника къ одной изъ пригородныхъ къ Кіеву церквей, несмотря на то, что тотъ былъ изъ неокончившихъ курсъ. Митрополитъ, въ присутствіи соборнаго клира, сказалъ ему: «ты—неученый. Но и свя-

титель Николай Чудотворецъ [e] не принадлежалъ къ числу людей науки. Не взирая на то—онъ святой. Старайся же и ты подражать святости его!»

По совершеніи божественной литургіи, священнодѣйствовавшій іерархъ, несмотря на замѣтную усталость, всегда простиралъ къ народу поучительное слово. Кромѣ того, ежедневно въ домовыхъ церквахъ своихъ архіерейскихъ покоевъ, владыка по окончаніи ранней литургіи выходилъ на амвонъ и говорилъ поученіе богомольцамъ. Ревностно желалъ онъ просвѣтить народъ свѣтомъ вѣры и христіанскаго благочестія.

Украшенный всѣми орденами и отличіями отъ Царской власти, митрополитъ дорожилъ оными, единственно, какъ знаками милости и вниманія къ себѣ Государя Императора, но щеголять оными не любилъ, и часто, выходя на служеніе церковное, надѣвалъ на себя одинъ какой-либо орденъ.

Въ любви къ Россіи и въ преданности Его Императорскому Величеству митрополитъ Платонъ былъ истинно русскій и вполнѣ патріотъ: съ одушевленіемъ говорилъ онъ о дѣлахъ для блага Россіи благочестивѣйшихъ нашихъ Самодержцевъ. Въ особенности любилъ владыка часто вспоминать о *незабвенномъ* Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. «Николай Павловичъ былъ всѣмъ сердцемъ преданъ всему русскому и въ особенности тому, что стоитъ во главѣ и въ основаніи Русскаго народа и царства—Православной вѣрѣ. Для его воистину великой и величественной царской души все счастіе состояло въ счастіи Русскаго народа» (*Русск. Арх.* 1893, № 4). Такимъ же чувствомъ благоговѣнія исполненъ былъ почившій митрополитъ и къ Императору-Освободителю и къ Императору-Миротворцу. И самъ, какъ святитель Христовъ, проповѣдывалъ и въ храмахъ Божіихъ и въ домахъ—прежде всего и наипаче всего—миръ, братскую любовь и согласіе.

е) Митрополитъ упомянулъ о св. Николаѣ, потому что говорилъ это 6-го декабря.

Свято чтилъ м. Платонъ память родителей своихъ. Отецъ его былъ священникомъ при храмѣ св. муч. Іоанна Воина. Въ память сего преосв. митрополитъ въ одномъ изъ храмовъ г. Кіева, гдѣ имѣется придѣлъ во имя сего мученика, придѣлъ этотъ обновилъ на свои средства. Одной бѣдной старушкѣ, священнической вдовѣ, выдавалъ ежегодно значительное пособіе съ просьбою своею къ ней такою: «Твое имя—Параскева. Молись за упокой моей матушки: она также называлась Параскева». Также съ глубокою благодарностію относился владыка къ своимъ наставникамъ, особенно по академіи. Вспоминая о нихъ, онъ говаривалъ: «Это—мой великій благодѣтель. Каждый день молюся за его душу». Загробную жизнь души человѣческой Господь привелъ м. Платону видѣть, такъ сказать, на яву. Вотъ разсказъ объ этомъ, слышанный многими изъ устъ самого митрополита.

«Въ бытность мою инспекторомъ Спб. дух. академіи, захворавшій сильно студентъ N. N. былъ помѣщенъ въ больницѣ съ моего вѣдома. Вечеромъ, занимаясь въ своемъ кабинетѣ, часовъ въ 11-ть, оставивъ книгу, вижу предъ собою того самаго больнаго. Встаю и подхожу ближе къ стоявшему юношѣ. Слышу звонокъ. Отворяю дверь. Старшій дежурный мнѣ говоритъ: «Отецъ инспекторъ, сейчасъ скончался N. N.». «Какъ скончался,—отвѣчаю: а это не онъ ли стоитъ предъ моимъ письменнымъ столомъ?» Но едва произнесъ я сіе, видѣніе сокрылось. Такъ вотъ я видѣлъ душу скончавшагося юноши, видѣлъ на яву».

Преосв. м. Платонъ прожилъ до 85 лѣтъ. Несмотря на то, что это такой терминъ жизни, въ которомъ человѣку должно претерпѣвать *трудъ и болѣзнь* (псал. 89, 10), несмотря на изможденіе старческаго тѣла, въ которомъ, какъ самъ м. Платонъ говорилъ, уже не кровь течетъ, а гной, энергія душевная въ архипастырѣ сохранилась. 14 сентября 1891 г. митрополитъ священнодѣйствовалъ въ соборѣ каѳедр. божественную литургію. Послѣ сего числа, онъ слегъ въ постель, заболѣвъ инфлуенцой. Проболѣлъ недѣли двѣ съ немногими днями. Въ болѣзни исповѣдался и еще разъ при-

частился. И 1 октября 1891 г. около времени вечеренъ тихо и безболѣзненно отошелъ въ вѣчность.

За нѣсколько дней до кончины митрополита, одинъ изъ монаховъ лаврскихъ о. Вадимъ видѣлъ во снѣ, что къ дому митрополита въ Лаврѣ подана карета, митрополитъ вышелъ изъ покоевъ весь въ бѣломъ одѣяніи и, прежде чѣмъ сѣсть въ карету, благословилъ народъ на всѣ четыре стороны. Затѣмъ уѣхалъ.

Такъ, подлинно душа архипастыря отошла отъ земли въ *бѣломъ одѣяніи*, въ непорочности, даруемой христіанину св. таинствомъ крещенія. Самъ онъ одинъ разъ видѣлъ себя во снѣ какъ бы падающимъ въ пропасть. И мнѣ,—говорилъ онъ о семъ видѣніи своемъ: было страшно; но утѣшало меня нѣсколько то, что на себѣ видѣлъ я тогда бѣлую одежду. Разсказавъ о томъ сновидѣніи, въ одно изъ послѣднихъ на родину свою путешествій, Тверскимъ семинаристамъ, владыка тогда же внушалъ имъ, чтобы всячески старались соблюдать въ себѣ благодать св. крещенія.

Незабвенный протоіерей М. І. Разногорскій, покойный ректоръ Екатеринославской дух. семинаріи, говорилъ пишущему сіе въ 1890 г.. «Владыка митрополитъ Платонъ заслуживаетъ глубокія чувства любви и уваженія къ нему самою своею старостію: ибо она свидѣтельствуетъ о непорочности житія первосвятителя Кіевскаго».

Если сонъ монаха Вадима о митрополитѣ внушителенъ, какъ предсказаніе и вмѣстѣ какъ напоминаніе о добродѣтели архипастыря: то сонъ другаго старца изъ лаврскихъ заслуживаетъ вниманія, какъ «предреченіе» о другомъ лицѣ. О. Виссаріону, начальнику Лаврскаго Больничнаго монастыря, приснился митрополитъ, послѣ кончины своей, какъ бы пришедшимъ въ келлію Виссаріона и просящимъ, чтобы кто-либо громко произнесъ при митрополитѣ молитву. Виссаріонъ же, видя вблизи намѣстника Лавры архим. Ювеналія, говоритъ: отецъ намѣстникъ! мой голосъ слабъ. Читайте вы молитву для владыки. Отецъ Ювеналій вскорѣ за симъ

былъ возведенъ въ санъ епископа, и, несомнѣнно, какъ архіерей сильнѣе можетъ возносить молитвы и о Платонѣ.

Преосв. Филаретъ, бывшій ректоръ Кіевской духовной академіи, впослѣдствіи епископъ Рижскій, говаривалъ: «Вмѣсто того, чтобы писать о комъ-либо воспоминанія свои, должно болѣе молиться за воспоминаемыхъ: молитва за нихъ имъ полезнѣе, чѣмъ письменныя о нихъ воспоминанія». Мысль вѣрная и прекрасная. Но въ этой же самой мысли заключается и побужденіе къ составленію о лицахъ любимыхъ и уважаемыхъ письменныхъ воспоминаній. Чувствуя священнымъ долгомъ молиться о упокоеніи душъ ихъ со святыми, но сознавая недостаточность и слабость однихъ собственныхъ молитвъ, христіанинъ естественно желаетъ привлечь и другихъ къ молитвамъ за усопшихъ и съ такою цѣлію составляетъ о покойникахъ дорогихъ ему памятныя записки. Не для той ли самой цѣли ставятся надъ могилами и вещественные надгробные памятники?.. Заключая этой мыслію скудное мое воспоминаніе о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ высокопреосвященномъ Платонѣ, прошу читателей сего: молясь за его добрую душу, помянуть молитвенно и написавшаго сіе недост. протоіерея Николая.

Прот. Н. Флоринскій.

1896 г. іюня 23 дня. Кіевъ.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1856, апр. 5. «Проэктъ надписи на пелену, которою Государыня Императрица благоизволяетъ почтить святыя мощи преп. отца нашего Сергія, отъ вашего высокопревосходительства (*оберъ-гофмейстеръ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ*) ко мнѣ препровожденный и при семъ возвращаемый, нахожу, по его хвалебному и вмѣстѣ молитвенному содержанію, весьма приличнымъ и благознаменательнымъ».

1840, февр. 6. «Уже нѣсколько дней жду рисунка (*придѣльныхъ иконостасовъ сооружаемой въ селѣ Борщевѣ церкви*), посланнаго, какъ говоритъ конвертъ, по тяжелой почтѣ. Доложить, когда придетъ».

Февр. 10. «Планъ не столько украшенъ, сколько обремененъ узорами. Впрочемъ, если онъ нравится прихожанамъ, пусть устроятъ по нему».

1843, сент. 21. «1) Не возлагать на игумена (*Шишошскаго*) бремени неудобоносимаго, а поправить реэстръ картинъ по возможности. 2) Хотя церковь (*Николаевская*) не древняя, состоитъ не въ городѣ, и стѣнописаніе предпріемлется не вмѣсто древняго, а на бѣлыхъ стѣнахъ: однакоже за лучшее признаю представить Св. Синоду и испрашивать разрѣшеніе на исполненіе предпріятія».

1855, сент. 15. «На двухъ иконахъ (*вложенныхъ неизвѣстно кѣмъ въ продушное окно Цареконстантиновской, въ Кремлѣ, церкви*) есть имя, кому принадлежатъ. Есть при-

знаки поврежденія отъ огня. Есть признаки бывшихъ окладовъ. Изъ сего рождается вопросъ: не во время ли пожара похищены и, по обнаженіи отъ окладовъ, подкинуты къ церкви? Консисторіи опредѣлить, не слѣдуетъ ли довести сіе до свѣдѣнія полицейскаго начальства».

1866, апр. 14. «То правда, что благочинные затруднены въ исправленіи своей должности, не имѣя отъ начальства пособій на должностные расходы. Но какъ бы то ни было, за сосуды для мура и елея, за которые заплачено 20 копѣекъ, взять рубль, есть мздоимство. Признать священника С—го виновнымъ въ незаконномъ полученіи денегъ отъ подвѣдомыхъ, и вмѣнить ему за сіе въ наказаніе отрѣшеніе отъ должности благочиннаго».

«Извѣстились мы, писали прихожане (въ январѣ 1840 г.), что на прошеніи нашемъ о произведеніи во священника къ приходской нашей Знаменской, что въ Ямской Переславской слободѣ, церкви мѣстнаго діакона Ивана Андреева, резолюція в. в—ва послѣдовала таковая: «Неучившійся богословіи. Къ дѣлу». А какъ у покойнаго нашего священника, Андрея Ильина, есть сынъ, Московской духовной академіи баккалавръ гражданской исторіи, Николай Рудневъ, срокъ службы котораго при Академіи кончится въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года: то, изъ любви и уваженія къ заслугамъ его покойнаго отца, 30 лѣтъ ревностно служившаго церкви и намъ, равно и изъ уваженія къ личнымъ достоинствамъ сына его, Руднева, осмѣливаемся, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, просить в. в—во, опредѣлить его, Николая Руднева, къ намъ во священника, а до истеченія срока службы его при Академіи, для отправленія богослуженія въ нашей церкви и совершенія христіанскихъ требъ въ нашемъ приходѣ, дозволить нанимать намъ, прихожанамъ, священника». Резолюція 9 марта: «Сей не выслужилъ узаконеннаго времени. Семейства требующаго пособія нѣтъ. Лучше не оставлять вакансіи (*на нѣсколько мѣсяцевъ*). Назначенъ старшій сего».

1864, авг. 6. «Консисторія, съ приложеніемъ копіи съ указа о порядкѣ избранія настоятелей въ общежительныхъ монастыряхъ, предпишетъ благочинному монастырей, чтобы

онъ прибылъ въ Староголутвинъ и наблюлъ за правильнымъ производствомъ избранія».

Авг. 13. «При семъ двѣ избирательныя записки, подписанныя благочиннымъ, и пять собственноручныхъ записокъ, тѣхъ изъ братіи, которые желаютъ настоятеля изъ другаго общежительнаго монастыря. Представить кандидатомъ Пѣшношскаго казначея іеромонаха Назарія, о чемъ и написать обстоятельное донесеніе Св. Синоду, съ приложеніемъ послужнаго списка».

1867, апр. 3. «Священникъ (*сельскій*) на церковныя деньги выписывалъ журналъ *Странникъ* (*старой редакціи*) и газету народную. На это онъ не имѣетъ права, особенно въ отношеніи къ послѣдней, и притомъ тогда, какъ въ церковь еще не пріобрѣтены книги, по указу Св. Синода долженствующія быть въ церковной библіотекѣ».

1833, авг. 7. «Уволить (*Богоявленскаго, въ Елоховѣ, протоіерея Александра Евлампіева, опредѣленнаго быть благочиннымъ Срѣтенскаго сорока, отъ должности попечителя, согласно его просьбѣ*), а для связи консисторіи съ попечительствомъ (*о бѣдныхъ дух. званія*), на основаніи постановленія, присутствовать въ попечительствѣ изъ консистористовъ Рождественскому священнику» (*при Христорождественской, въ Кудринѣ, церкви, Михаилу Васильеву*).

1851, окт. 5. «Отвѣтствовать (*почтдиректору Моск. почтамта, А. Я. Булгакову*), что священникъ (*Гавріило-Архангельской, при почтамтѣ, церкви Николай Надеждинъ*) и съ своей стороны просилъ уже моего разрѣшенія на преподаваніе закона Божія въ почтовомъ училищѣ, и мною сіе одобрено».

1853, апр. 27. «Во вниманіи къ богоугодному предпріятію, къ настоятельной нуждѣ и достопамятности мѣста, пригласить христолюбивыхъ сыновъ Церкви и отечества къ приношеніямъ на созиданіе храма (*соборнаго въ Спасобородинскомъ монастырѣ*), для чего и дать (*сборную*) книгу, къ употребленію на законномъ основаніи».

1861, мая 25. «Книгу сборную на разныя нужды монастыря (*Бородинскаго*), по неопредѣленности и незначительности сего выраженія, неудобно выдать, и не уважать такой книги».

1856, мая 31. «Отвѣтствовать (*графу А. А. Закревскому*), что о нѣкоторыхъ возобновленіяхъ и исправленіяхъ въ церкви Градской больницы дано мною разрѣшеніе въ церковномъ отношеніи; смѣта же расходовъ не была мнѣ представлена, и мною не требована, по довѣрію, что правильность расхода и бережливость соблюдены будутъ начальствомъ больницы».

Въ 1862 г. 24 апрѣля намѣстникомъ Лавры, архим. Антоніемъ, освященъ въ пустынѣ св. Параклита нижній храмъ во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. На докладѣ о томъ владыка написалъ 28 апр.: «Слава Богу.— Божіе благословеніе благотворителю (*моск. купцу И. К. Королеву*). Благодать и миръ пустынножительствующимъ».

1875, дек. 17. «Хотя священникъ Духовниковъ уволенъ былъ за штатъ, и нынѣ служитъ при церкви, при которой штата не положено (*при Маросейскомъ богадѣльномъ домѣ*): но поелику онъ исполняетъ тѣ обязанности, которыя исполняютъ священники на штатныхъ мѣстахъ, и заслужилъ одобреніе г. предсѣдателя Московскаго Попечительнаго (*о бѣдныхъ*) комитета (*Императорскаго человѣколюбиваго общества*): то по сему, а также и во вниманіи къ тому, что прежде честно служилъ благочиннымъ 14 лѣтъ, представить его къ награжденію скуфьею».

Сообщилъ архимандритъ Григорій. *).

---

*) См. сентябр. кн. *Душеп. Чт.* стр. 148, именно послѣднія пять строкъ.

ЗАВѢТЫ ШКОЛЫ ЮНЫМЪ ПОКОЛѢНІЯМЪ. *)

Привѣтствуя васъ, любезныя воспитанницы, съ благополучнымъ окончаніемъ нынѣ своего образованія въ нашей школѣ, просимъ выслушать и принять къ сердцу наше послѣднее, прощальное къ вамъ слово.

Пока вы посвящали время и трудъ главнымъ образомъ учебнымъ занятіямъ, вы только приготовлялись еще къ жизни; теперь наступаетъ для васъ пора самостоятельной жизни. Здѣсь, въ стѣнахъ школы, каждый шагъ вашъ направлялся и руководился лицами, занимавшимися вашимъ образованіемъ и воспитаніемъ; теперь, по выходѣ изъ школы, ваши внутреннія, душевныя расположенія и даже внѣшній характеръ вашей жизни и дѣятельности будетъ преимущественно зависѣть отъ васъ самихъ, опредѣляться вашими личными соображеніями и цѣлями и вашей свободной волей. Безъ сомнѣнія, ваши сердца пламенѣютъ теперь чувствомъ радости по поводу благополучно пройденнаго вами нелегкаго періода воспитанія; предъ вашимъ духовнымъ взоромъ все предстоящее вамъ въ будущемъ рисуется теперь въ самомъ радужномъ и утѣшительномъ видѣ; ваше воображеніе полно блестящихъ, золотыхъ надеждъ. Отъ души желаемъ и молимъ Всевышняго, чтобы радость, ощущаемая вами теперь, оставалась неизмѣнною и постоянною

*) Въ основу этой рѣчи вошли нѣкоторыя мысли изъ напутственной рѣчи, сказанной нѣкогда, вѣчной памяти, о. прот. А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ.

спутницей вашей жизни; чтобы вашъ свѣтлый взглядъ на наступающее теченіе вашей жизни никогда не омрачался тяжелыми невзгодами и печалями, не возмущался сомнѣніями и разочарованіемъ, и ваши заманчивыя мечты хотя бы въ нѣкоторой степени осуществились для васъ, а не разсѣялись безслѣдно, какъ мимолетный миражъ. Но нельзя скрывать отъ васъ того, о чемъ вы и сами имѣете уже нѣкоторое понятіе, именно: какъ на морѣ тихая и свѣтлая погода нерѣдко совершенно неожиданно смѣняется грозными бурями и страшнымъ проливнымъ дождемъ, послѣ которыхъ опять наступаютъ полная тишина и ясная погода; такъ и въ мірѣ вмѣстѣ съ свѣтлыми явленіями жизни имѣютъ мѣсто и темныя, рядомъ съ радостію, здоровьемъ, богатствомъ и вообще съ счастіемъ живутъ печаль, болѣзни, бѣдность и вообще несчастіе. И едва ли найдется во всемъ свѣтѣ хотя одинъ человѣкъ, который бы во всю свою жизнь наслаждался исключительно счастьемъ и не подвергался бѣдствіямъ, ощущалъ одни радости и не зналъ скорбей. Такъ и вамъ, безошибочно можемъ сказать,—при всей неизвѣстности вашего будущаго,—безъ сомнѣнія, придется встрѣтиться съ различными видами житейскихъ страданій и золъ. Жизненная судьба человѣка, говоря вообще, опредѣляется волею Провидѣнія, но не безъ участія въ ея устроеніи и нашего свободнаго духа, не безъ зависимости ея отъ нашихъ личныхъ достоинствъ, отъ нашихъ нравственныхъ качествъ—благоразумія, кротости, честности и т. д. Поэтому-то мы и обязываемся съ своей стороны порождать, развивать и укрѣплять въ себѣ такія нравственныя свойства, которыя бы, насколько отъ насъ зависитъ, въ состояніи были ограждать насъ отъ наплыва на насъ возможныхъ житейскихъ невзгодъ и во всякомъ случаѣ помогали бы намъ сохранять внутренній миръ въ душѣ, поддерживать въ нашемъ духѣ ясность сознанія, энергію воли и равновѣсіе въ чувствахъ сердца даже и при неотвратимомъ столкновеніи нашемъ съ тяжелыми условіями жизни, при неизбѣжномъ вкушеніи изъ чаши житейскихъ страда-

ній. Вотъ почему, дорогія наши воспитанницы, при выходѣ вашемъ изъ школы мы еще разъ хотимъ преподать вамъ нѣсколько общихъ уроковъ, въ качествѣ руководящихъ для васъ началъ во всѣхъ положеніяхъ и состояніяхъ, въ какихъ бы ни довелось вамъ проводить жизнь и проявлять свою дѣятельность среди другихъ людей.

Самый первый, наиболѣе тѣсный кругъ взаимныхъ отношеній между людьми, въ который вы вступаете теперь, какъ уже достигшіе зрѣлаго возраста члены его, есть семья. Въ семьѣ полагаются самыя вѣрныя и прочныя начала нравственнаго развитія человѣка; здѣсь отношенія между отцомъ, матерью и дѣтьми порождаютъ наивысшіе образцы преданности, нѣжности, безкорыстія, сочувствія и сострадательности; здѣсь человѣкъ въ первый разъ научается понимать и цѣнить важность и святость правъ и обязанностей между людьми, высшими и низшими, старшими и младшими. Отсюда семейныя связи, установленныя ранѣе всѣхъ другихъ самой природой въ мірѣ человѣческомъ, или лучше—Творцомъ нашей природы, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ считались священнѣйшими и неразрушимыми. Тамъ, гдѣ съ общимъ упадкомъ нравственности въ народѣ, эти связи слабѣли, гдѣ семейныя начала жизни попирались и разрушались, тамъ пропадала почва для общественнаго благосостоянія и спокойствія; тамъ и вся народная жизнь неминуемо направлялась къ упадку и разрушенію. Съ наступленіемъ для васъ болѣе тѣснаго участія въ жизни вашихъ семей, нежели это было возможно ранѣе, не открывается ли теперь передъ вами священный долгъ—содѣйствовать, насколько будетъ зависѣть отъ васъ, укрѣпленію и возвышенію нравственныхъ началъ, связующихъ между собой членовъ семьи, своими добрыми отношеніями къ единокровнымъ - роднымъ поддерживать среди нихъ миръ и любовь, своимъ трудомъ, охотнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей, возлагаемыхъ на васъ семьей, облегчать общее бремя семейныхъ заботъ и работъ, въ

случаѣ надобности быть опорой для бѣдныхъ или престарѣлыхъ родителей, воспитывать младшихъ братьевъ и сестеръ, помогать неимущимъ родственникамъ?.. Не можемъ не присовокупить къ этому, что самое важное, чего нужно остерегаться и страшиться предъ Богомъ и собственною совѣстію, это—быть причиной разлада между членами родной семьи. Между отцами и матерями съ одной стороны, прожившими свой вѣкъ при извѣстныхъ условіяхъ, и сыновьями и дочерями—съ другой, вступающими въ жизнь при другихъ условіяхъ, естественно могутъ оказываться иногда разногласія въ понятіяхъ, стремленіяхъ и вкусахъ. Но едва ли можетъ быть спорной истиной, что молодые члены семьи, болѣе бѣдные опытомъ, а иногда и знаніемъ, нежели старшіе, и обязанные послѣднимъ уходомъ и заботами о себѣ и всѣми средствами жизни, должны съ уваженіемъ и въ крайнемъ случаѣ съ снисходительностію относиться къ мнѣніямъ старшихъ, но никакъ не настойчиво и рѣзко требовать отъ нихъ уваженія и снисходительности къ себѣ. Пусть вы будете глубоко убѣждены въ истинѣ своихъ теоретическихъ или нравственныхъ принциповъ, но и въ такомъ случаѣ оказывайте терпимость ко мнѣніямъ другихъ,—это первое требованіе во взаимныхъ отношеніяхъ людей,—а не грубо и оскорбительно для старшихъ противополагайте имъ свои взгляды и желанія; лучше же всего, вмѣсто безплодныхъ споровъ, старайтесь вѣрностію своимъ высокимъ принципамъ въ жизни оправдывать ихъ истину и достоинство.

Далѣе за семьей, болѣе широкій кругъ для нашихъ отношеній къ другимъ лицамъ открываетъ предъ нами такъ называемая среда, или та ближайшая общественная обстановка, въ которой, смотря по роду нашего происхожденія, по мѣсту жительства или по характеру нашей дѣятельности, чаще всего намъ приходится вращаться, волей неволей вступать въ болѣе близкія и постоянныя сношенія съ другими людьми, участвовать въ ихъ интересахъ, трудахъ и развлеченіяхъ, устанавливать извѣстныя привязанности и т. д. Жить

безъ всякой связи съ обществомъ, совершенно изолировано, одиноко *), или замкнуться въ интересахъ единственно своей семьи, человѣку духовно-здравому, не утратившему естественныхъ потребностей духа, трудно и даже невозможно. По самой природѣ своей мы существа общественныя, т. е. предрасположенныя къ общественной жизни: ищемъ обмѣна мыслями, интересами и симпатіями съ другими, стремимся пополнять свою личную жизнь воздѣйствіями на нее со стороны другихъ, какъ и сами въ свою очередь желаемъ оказывать воздѣйствіе на другихъ. На какихъ же, спрашивается, началахъ утверждать болѣе тѣсныя сношенія съ людьми ближайшаго къ намъ общества? Какимъ принципомъ руководиться при избраніи друзей? Очевидно, такимъ принципомъ отнюдь не должна быть простая случайность, первая встрѣча или поверхностное знакомство; но тѣмъ болѣе въ основѣ нашихъ сближеній съ другими лицами не должно лежать совмѣстное участіе въ пустыхъ развлеченіяхъ, играхъ и особенно въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, лишенныхъ характера строгой разумности и безукоризненной нравственности. Пустота и мелочность духовныхъ интересовъ, развлеченій и удовольствій нашего дружескаго кружка будутъ незамѣтно втягивать и насъ въ свою жизнь, породятъ и укрѣпятъ и въ насъ низменныя обыденныя привычки и потребности и постепенно заглушатъ лучшія стремленія нашего духа. Итакъ, любезныя воспитанницы, будьте разборчивы въ выборѣ среды или общества, въ которомъ бы хотѣлось вамъ отдохнуть душей

*) Разумѣемъ здѣсь не то святое, часто долголѣтнее, одиночество великихъ христіанскихъ пустынниковъ, которое, при видимой отдаленности человѣка отъ общества, не только не ослабляетъ, но все болѣе и болѣе воспламеняетъ въ его сердцѣ огонь любви ко всѣмъ людямъ и въ его поразительныхъ подвигахъ молитвы, поста и труда какъ бы поддерживаетъ предъ Богомъ неугасимую лампаду за всѣхъ людей; но то грѣховное, эгоистическое одиночество, которое и среди тысячи людей отдѣляетъ человѣка отъ всѣхъ нихъ и пріучаетъ его находить удовольствіе только въ себѣ самомъ, въ своихъ личныхъ интересахъ.

отъ монотонныхъ обязательныхъ трудовъ и заботъ, гдѣ желалось бы вамъ подѣлиться съ другими своими мыслями и чувствами, а также и отъ другихъ услышать искреннее слово. Сближайтесь съ другими во имя чистыхъ и высокихъ стремленій человѣческой природы, такъ-чтобы ваши вкусы и наклонности въ ихъ средѣ болѣе и болѣе облагороживались, вашъ характеръ развивался въ добромъ направленіи, вашъ умъ вращался въ серіозномъ кругу мыслей и ваша энергія возбуждалась къ честнымъ и полезнымъ занятіямъ. На каждый частный случай въ вашихъ отношеніяхъ къ другимъ можетъ подсказать вамъ совѣтъ только ваше личное благоразуміе. Но всегда должно помнить и проводить въ жизни общее начало для всѣхъ нашихъ отношеній къ другимъ людямъ, прямо и точно опредѣленное Самимъ Господомъ: *какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними* (Мѳ. VII, 12). Итакъ, если вы желаете, чтобы другіе относились къ вамъ дружелюбно и искренно, уважали васъ, цѣнили ваши достоинства, снисходили къ вашимъ недостаткамъ и помогали вамъ въ случаѣ нужды, и вы относитесь къ другимъ съ любовью и искренностію, съ уваженіемъ и справедливой оцѣнкой ихъ достоинствъ, съ снисхожденіемъ къ ихъ недостаткамъ, съ заботой о нихъ и съ помощію къ нимъ, въ чемъ только въ состояніи будете помочь. Это—норма человѣческихъ взаимныхъ отношеній, идеалъ, неосуществляемый вполнѣ никѣмъ изъ насъ, но каждый изъ насъ долженъ стремиться къ осуществленію его по мѣрѣ своихъ силъ.

Послѣ семьи и ближайшаго къ вамъ общества, еще болѣе широкій кругъ, въ который вы вступите въ качествѣ полноправныхъ его членовъ, представляетъ родной нашъ народъ, все русское государство, съ которымъ мы связаны единствомъ племеннаго происхожденія, языка и религіозной вѣры, общностію нравовъ и обычаевъ, неразрывностію всѣхъ интересовъ нашей духовной жизни, даже внѣшняго благосостоянія. Какъ немыслимо, ибо противоестественно, дѣтямъ не любить своихъ родителей, такъ не менѣе не

естественно, аномально людямъ извѣстной страны не быть привязанными къ родинѣ, не любить своего отечества. Въ нѣдрахъ отечества мы испытываемъ первыя жизненныя радости; отечество даетъ намъ средства для существованія и образованія, охраняетъ наши права, представляетъ намъ разнообразныя удобства жизни и открываетъ поприще для нашей дѣятельности. Здѣсь мы окружены самыми близкими намъ лицами по природѣ: родителями, родственниками, друзьями и соплеменниками; здѣсь ограждены въ своемъ спокойствіи и благосостояніи опредѣленными законами; здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ и современемъ сокроется и нашъ прахъ... Можемъ ли мы не любить своего отечества? Но въ чемъ же должно выражаться это естественное, обязательное и въ то же время одно изъ возвышеннѣйшихъ движеній нашего сердца—чувство любви къ родинѣ, этотъ, такъ называемый, патріотизмъ? Конечно любовь къ родинѣ, къ нашему народу не должна состоять въ какомъ-либо ложномъ самообольщеніи своимъ народомъ, въ пустыхъ фантастическихъ представленіяхъ о его національныхъ достоинствахъ; но тѣмъ болѣе недостойно нравственно-благороднаго человѣка позволять себѣ униженіе роднаго народа, видѣть и отыскивать въ своемъ народѣ одни только недостатки, глумиться надъ нимъ, отрицать въ немъ все лучшее. Нѣтъ, благовоспитанныя дочери нашего отечества, старайтесь серьезно и основательно судить о своемъ народѣ, безъ преувеличеній какъ его достоинствъ, такъ и его недостатковъ съ тѣмъ, чтобы къ первымъ пріобщать и себя самихъ, чтобы лучшія черты нашего народа раскрывать и въ своей личной жизни, а о послѣднихъ, національныхъ недостаткахъ, искренно болѣть сердцемъ и прежде всего исправлять и ослаблять ихъ въ себѣ самихъ и затѣмъ, насколько возможно, и кругомъ себя, среди другихъ людей. Въ особенности же охраняйте свое сердце отъ внутренняго нравственнаго разобщенія съ народомъ,—не говорите о немъ съ чужаго голоса, не цѣните его съ чужихъ точекъ зрѣнія, не отзывайтесь о немъ съ холоднымъ

пренебреженіемъ, не отрекайтесь отъ его вѣрованій, его языка, его нравственныхъ интересовъ, не старайтесь болѣе походить на людей другихъ національностей, нежели той, среди которой Творецъ судилъ вамъ родиться и жить.

Любовь къ своему народу отнюдь не должна отличаться только сентиментальнымъ или исключительно отвлеченнымъ характеромъ, когда, напримѣръ, прекрасно и горячо разсуждаютъ на словахъ о безпредѣльной преданности св. Руси, о пламенной любви къ русскому человѣку и чуть не о готовности боготворить «добраго мужичка»; на самомъ же дѣлѣ, въ дѣйствительной жизни относятся гордо, холодно и безучастно къ ближайшимъ окружающимъ насъ собратьямъ по народности. Народъ не отвлеченная идея, а живая многомилліонная семья, и поэтому любить его нужно не въ одной идеѣ, а въ живыхъ единицахъ, составляющихъ его совокупность, въ тѣхъ лицахъ, съ которыми мы вступаемъ въ непосредственное соприкосновеніе, съ которыми имѣемъ дѣло въ нашей повседневной жизни. И вотъ здѣсь-то наша любовь къ народу и должна выражаться прежде всего въ искреннемъ уваженіи и расположенности къ каждому народному сословію или классу и въ недопущеніи въ себѣ малѣйшей нерасположенности или презрѣнія къ какому-либо званію или состоянію въ обществѣ. Взаимная любовь и уваженіе между народными сословіями есть лучшая основа для общаго народнаго благосостоянія; ибо такія чувства сближаютъ между собой людей разныхъ званій и состояній, питаютъ въ нихъ искренность и довѣріе другъ къ другу, оживляютъ и возбуждаютъ ихъ къ достиженію общихъ великихъ народныхъ цѣлей.

Съ искреннею любовью къ народу неразрывно соединяется также совершенно свободное, охотное и вполнѣ добросовѣстное исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на насъ мѣстомъ, званіемъ и положеніемъ, въ которыя поставила насъ рука Провидѣнія среди нашего народа. Въ этомъ случаѣ мы должны воодушевляться мыслію, что какъ каждая часть организма, какое бы мѣсто и назначеніе ни занима-

ла въ немъ, необходима въ своей нормальной дѣятельности для здоровья цѣлаго организма, такъ и въ народномъ обществѣ, этомъ великомъ организмѣ, состоящемъ изъ частей, обладающихъ личностію, каждый членъ его, какое бы званіе ни занималъ и какія бы обязанности ни носилъ на себѣ, необходимъ для благосостоянія цѣлаго народа, достоинъ почитанія въ своей дѣятельности, если только честно и вѣрно исполняетъ свое назначеніе. *Каждый*, учитъ насъ слово Божіе, *поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ, и каждый, какъ Господь призвалъ*... (1 Кор. 7). Отсюда каждый изъ насъ честнымъ исполненіемъ обязанностей нашего званія или положенія въ народѣ, если не непосредственно, то посредственно, насколько можетъ, долженъ содѣйствовать возвышенію и укрѣпленію чести и достоинства своего народа, его умственному развитію, нравственному совершенствованію, обогащенію общественными учрежденіями и т. п.

Нужно ли говорить, что истинный патріотизмъ въ тяжелыя минуты народной жизни, во время войнъ, неурожаевъ, эпидемій и т. п. долженъ открывать себя въ готовности къ посильнымъ жертвамъ на общественныя нужды и въ отзывчивости во всякое другое время на приглашенія къ участію въ общественной благотворительности: на воспитаніе дѣтей, на призрѣніе вдовъ и сиротъ, на устройство больницъ и т. д.

Не можемъ не отмѣтить здѣсь также одного изъ выразительнѣйшихъ признаковъ дѣйствительной любви къ своему народу—высокаго развитія и укрѣпленія въ человѣкѣ чувства законности или свободнаго и сознательнаго подчиненія государственнымъ законамъ. Въ каждомъ народѣ опредѣленная форма государственнаго устройства, законодательства и управленія отнюдь не бываетъ случайнымъ явленіемъ, а служитъ созданіемъ самого народа, продуктомъ его духовно-нравственныхъ свойствъ, расположеній и всѣхъ условій его исторической жизни. Отсюда каждый изъ насъ обязанъ со всѣмъ подобающимъ уваженіемъ относиться къ

существующимъ, основаннымъ на законахъ, порядкамъ въ государствѣ, поддерживать и охранять ихъ по своей силѣ, такъ какъ ими обезпечивается спокойное и правильное развитіе общественнаго благосостоянія въ государствѣ. Въ нашей странѣ, съ монархическимъ государственнымъ устройствомъ, открывается для насъ еще особенная обязанность преданности и любви къ нашему Государю, какъ избраннику и помазаннику Божію на царскомъ престолѣ, лице котораго неприкосновенно и священно. На васъ, дѣти, лежитъ еще преимущественный предъ другими долгъ молиться Богу о здравіи и благоденствіи Государынь Императрицъ; такъ какъ именно заботамъ и попеченіямъ нашихъ Государынь обязано упроченіе и развитіе женскаго образованія въ Россіи и въ частности наша гимназія вмѣстѣ съ другими Московскими гимназіями находится въ прямомъ вѣдѣніи и подъ покровительствомъ Государыни.

Послѣдній, самый обширный, можно сказать, безпредѣльный кругъ нашихъ отношеній къ другимъ лицамъ мы имѣемъ въ Церкви. Жизнь человѣка не ограничивается предѣлами его настоящаго существованія; она переходитъ за черту всего временнаго и продолжается въ безконечность. Здѣсь-то, въ вѣчности найдутъ себѣ удовлетвореніе всѣ высшія стремленія нашего духа; здѣсь получатъ осуществленіе всѣ безобманчивыя чаянія нашего сердца. Сюда именно и долженъ направляться человѣкъ всѣмъ существомъ своей души: для вѣчности онъ долженъ жить, къ ней приготовляться въ теченіе всей настоящей жизни. Для достиженія нашего истиннаго жилища, гдѣ духу человѣка предназначено наслажденіе непреходящими благами, Господь нашъ Христосъ, пришедши на землю, и основалъ общество, безконечно возвышающееся надъ всѣми другими человѣческими обществами, сообщивъ ему въ своемъ ученіи, въ своемъ примѣрѣ и таинствахъ всѣ средства необходимыя для выполненія его назначенія. Это общество и есть Церковь, въ которую, въ качествѣ ея членовъ, мы всѣ вводимся вскорѣ послѣ рожденія, посредствомъ крещенія. Церковь не есть храмъ:

послѣдній только мѣсто нашихъ временныхъ и случайныхъ молитвенныхъ собраній. Церковь не есть и простое общеніе вѣрующихъ другъ съ другомъ въ обрядахъ и молитвахъ и подчиненіе одной духовной власти, все это только видимая, формальная сторона земнаго существованія церкви. Церковь по своему внутреннему существу есть всемірный религіозно-нравственный союзъ людей, покоющійся на одинаковыхъ началахъ вѣры, надежды и любви, въ цѣляхъ взаимной между ними поддержки въ ихъ постепенномъ восхожденіи отъ земли на небо. Въ этомъ возвышеннѣйшемъ, невыразимо идеальномъ союзѣ нѣтъ, какъ говоритъ апостолъ, различія между эллиномъ и іудеемъ, обрѣзаннымъ и необрѣзаннымъ, варваромъ и скиѳомъ, рабомъ и свободнымъ, и даже мужескимъ поломъ и женскимъ, а есть только братья во Христѣ, будущіе равноправные сонаслѣдники царства небеснаго. Этотъ союзъ возвышается надъ всѣми условіями пространства и времени, такъ какъ члены его находятся въ живой непосредственной связи съ лицами самыхъ отдаленныхъ временъ и самыхъ разнообразныхъ странъ, когда-либо право вѣровавшихъ во Христа. Для этого союза исчезаетъ даже граница, отдѣляющая видимый міръ отъ невидимаго; такъ какъ, находясь въ немъ, мы вступаемъ въ живое общеніе съ міромъ безплотныхъ духовъ, ангеловъ и даже удостоиваемся тѣснѣйшаго, возможнаго на землѣ, общенія съ самимъ Божествомъ, пріобщаясь къ Его существу посредствомъ таинственнаго вкушенія тѣла и крови Богочеловѣка. Итакъ, какое же значеніе долженъ имѣть для васъ, дорогія воспитанницы, этотъ союзъ? Прежде всего всегда благодарите Господа, что Его недовѣдомыми для насъ путями вы уже отъ самаго рожденія своего введены въ этотъ союзъ, сопричислены къ членамъ общества, принадлежащаго всѣмъ вѣкамъ, прошедшимъ, настоящему и будущему; общества, обнимающаго собой и обыкновенныхъ людей и прославленныхъ праведниковъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и т. д. и имѣющаго въ центрѣ своемъ Самого Бога. Единственно въ этомъ чудномъ обще-

ствѣ вы стоите на вѣрномъ пути къ спасенію; ибо внѣ его невозможно спасеніе. Затѣмъ, старайтесь не числиться только въ этомъ обществѣ, какъ его члены, но жить въ немъ сердцемъ и душой, всѣми силами своего существа, быть связанными съ истинными членами его по своимъ мыслямъ, желаніямъ и чаяніямъ. Пусть на всѣхъ вашихъ отношеніяхъ въ болѣе тѣсныхъ общественныхъ кругахъ—въ семьѣ, обществѣ и народѣ, лежитъ печать вашей принадлежности къ высочайшему и безграничному обществу—къ Церкви, пусть во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ открывается всеобъединяющая идея—вашего назначенія для вѣчности. Тогда по окончаніи вашего земнаго поприща, по прекращеніи земнаго порядка вещей, когда исчезнетъ все временное, видимое и призрачное и обнаружится во всей славѣ одно вѣчное, духовное и истинное, когда освѣтятся яснымъ свѣтомъ сердечныя помышленія каждаго изъ насъ, вы услышите отеческій голосъ, зовущій васъ: «войдите въ радость Господа своего, унаслѣдуйте царство небесное, уготованное вамъ отъ созданія міра».

Да благословитъ же васъ Богъ совершить свой жизненный путь на землѣ мирно, плодотворно и свято! Аминь.

ХРАМЫ

ВО ИМЯ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМІРА.

Древніе храмы: Новгородскій, Московскій. Соборные храмы: С.-Петербургскій, Херсонскій и вновь освященный Кіевскій.

Представители христіанскаго просвѣщенія, насажденнаго великимъ княземъ Кіевскимъ Владиміромъ Святославичемъ, ближайшіе къ его времени, благоговѣйно чтили его память.

Спустя тридцать пять лѣтъ по кончинѣ, онъ былъ достойно прославленъ въ словѣ пресвитера Иларіона, которое извѣстно подъ именемъ «похвалы Кагану нашему Владиміру». Авторъ блестящаго слова, священникъ села Берестова, въ которомъ и скончался великій князь Владиміръ,—съ 1050 по 1054 г. митрополитъ,—именуетъ его «блаженнымъ» и «во владыкахъ (въ числѣ лицъ владѣтельныхъ: царей, князей) апостоломъ».

Черноризецъ Іаковъ, современникъ преп. Ѳеодосія Печерскаго, составилъ подобное же слово въ честь св. Владиміра, въ которомъ также называетъ его «блаженнымъ», а въ концѣ житія «блаженнаго князя Владиміра» ставитъ его наравнѣ съ равноапостольнымъ царемъ Константиномъ, восклицая: «О святая царя, Константине и Владиміре».

Препод. Несторъ, скончавшійся въ началѣ XII вѣка († 1114 г.), въ житіи св. муч. Бориса и Глѣба, обращеніе

князя Владиміра изъ языческаго суевѣрія называетъ «чудомъ, исполненнымъ благодати», а самого князя, по крещеніи—«вторымъ Константиномъ, явившимся на Руси».

Полагаютъ, что одновременно съ Несторомъ и преподГригорій Печерскій составилъ службу въ честь св. Владиміра.

Но при всемъ томъ, память его не была внесена для повсемѣстнаго прославленія оной въ святцы до времени вел. князя св. Александра Ярославича Невскаго; а первый храмъ имени св. Владиміра былъ сооруженъ уже въ началѣ XIV вѣка.

Настойчивымъ побужденіемъ для внесенія имени Владиміра Святославича въ святцы было явное благоволеніе Божіе къ православію Русской церкви, насажденной вел. кн. Владиміромъ, и къ самому ея насадителю, благоволеніе, которымъ ознаменованы были побѣды св. князя Александра въ битвахъ съ латинянами, особенно первая—на берегахъ Невы при впаденіи въ нее ея притока Ижоры. Славная побѣда надъ Шведами и Норвежцами при Невѣ, утромъ 15 іюля 1240 г., въ день памяти велик. кн. Владиміра, предсказанная и въ тотъ же день одержанная, была великимъ торжествомъ православія надъ латинствомъ не для одной земли Русской, но и для всей греко-восточной церкви. Норвежцы и Шведы, извѣстные на западѣ Европы подъ именемъ Норманновъ, на востокѣ—подъ именемъ Варяговъ, въ XI и XII вв. наводили ужасъ на Европу. Они завоевали Англію; на сѣверѣ Франціи основали Нормандію, въ XII в. захватили Сицилію и оба полуострова Италіи: Апулію и Калабрію, которые тогда входили въ составъ Греческой имперіи. Папы были благосклонны къ Норманнамъ, а тѣ, принявъ латинство, стали ярыми врагами Греко-восточной церкви. Въ 1185 г. сицилійскіе Норманны съ моря напали на Солунь, овладѣли ею и произвели страшные безпорядки. Евстафій, тогдашній митрополитъ Солунскій, такъ говоритъ о поведеніи Норманновъ: «латиняне не щадили ни пола, ни возраста; многіе изъ почтеннѣйшихъ гражданъ были выгнаны изъ

своихъ дворцовъ. даже безъ одежды, иные подвергнуты пыткамъ для указанія, гдѣ лежатъ предполагаемыя сокровища; церкви были ограблены и мyро, источаемое мощами св. великомуч. Димитрія, употреблялось на смазку кожъ; воины облекались въ священническія одежды, устраивали потѣшныя зрѣлища и, желая подражать греческому пѣнію—нѣсколько въ носъ, выли какъ собаки». Свидѣтельство митр. Евстафія можно считать вполнѣ достовѣрнымъ. За его подвижническую жизнь и высокія добродѣтели его уважали даже и латиняне. [а] Въ 1204 г. тѣ же Норманны принимали дѣятельное участіе при взятіи и погромѣ Константинополя, а насилія, грабежи и другіе безпорядки, произведенные тогда латинянами, далеко превосходили солунскіе.

Лѣтомъ 1240 г. тѣ же Норманны, по нашимъ лѣтописямъ Свеи и Мурмане (Шведы и Норвежцы), вторгнулись въ Новгородскую область на восточной ея окраинѣ. Въ іюлѣ на Невѣ появился сильный непріятельскій флотъ подъ начальствомъ могущественнаго въ Швеціи Биргера, опытнаго и счастливаго въ битвахъ. Биргеръ, исказшій въ Швеціи престола и получившій его въ 1253 г., [б] нисколько не сомнѣвался въ легкомъ завоеваніи Новгородской области и водворенія въ ней латинства. Онъ зналъ, что въ Новгородѣ княжитъ юный двадцатилѣтній сынъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича, и что у князя нѣтъ подъ руками войска, а потому шлетъ ему приглашеніе покориться Шведамъ безъ боя. «Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ», отвѣчалъ юный князь. Помолясь въ Новгородскомъ Софійскомъ храмѣ, призвавъ на помощь св. Бориса и Глѣба и принявъ благословеніе у архіепископа Спиридона, Александръ тотчасъ же выступилъ противъ непріятелей съ одной обычной княжеской дружиной. По дорогѣ къ нему присоединились, кто могъ, изъ новго-

---

а) Лѣтопись церк. событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя. Вып. II. Спб. 1870, стр. 234, 235.

б) Истор. средн. вѣковъ О. Іегера, пер. Полеваго, Спб. 1894 г., стр. 343.

родцевъ и финовъ-ижорянъ. Старшина ижорскій Пелгусій (христіанское имя его—Филиппъ) былъ посланъ для развѣдки непріятельскихъ силъ. Непріятельскій десантъ высадился при устьяхъ Ижоры. Неподалеку отъ той мѣстности находился и Александръ съ своей дружиной. Здѣсь явился къ нему съ отчетомъ Пелгусій, разсказалъ о великой силѣ непріятелей и вмѣстѣ о чудесномъ видѣніи, котораго онъ удостоился на возморьѣ. Ободренный видѣніемъ Пелгусія, съ живою вѣрою въ чудесную помощь заступниковъ Русской земли св. князей Бориса и Глѣба, Александръ немедля начинаетъ битву. Въ ожесточенномъ бою много пало непріятелей; самого Биргера Александръ поразилъ копьемъ въ лице, по лѣтописямъ: «возложилъ копьемъ печать на лице». Вечеромъ Шведы подобрали умершихъ, которыхъ похоронили въ двухъ большихъ ямахъ, а знатныхъ и раненыхъ взяли на свои суда и ночью бѣжали на родину. Такой исходъ имѣла битва при Невѣ, происходившая въ день памяти вел. кн. Владиміра—15 іюля.

Но начало празднованія князю Владиміру, какъ великому угоднику Божію и заступнику земли Русской, было положено не тотчасъ же послѣ побѣды на Невѣ. «Канонизація святыхъ въ Россіи отъ глубокой древности до настоящаго времени происходила и происходитъ съ чрезвычайною осторожностію... Въ періодъ домонгольскій признаніе святости извѣстнаго лица производилось соборами, митрополитами Русской церкви, иногда по сношеніи съ Константинопольскимъ патріархомъ, по меньшей мѣрѣ оно производилось сначала мѣстнымъ епископомъ съ благословенія митрополита для мѣстной церкви, а потомъ принималось современемъ и всею церковію по волѣ ея архипастырей». в) Въ то время путь къ митрополиту былъ не безопасенъ отъ татаръ, а въ декабрѣ митроп. Іосифъ, родомъ грекъ, погибъ при взятіи Кіева татарами. По необходимости должно положить, что празднованіе вел. кн. Владиміру получило свое начало при

в) Восточн. агіолог. Арх. Сергія. Москва, 1875 г., стр. 313, 314.

митрополитѣ Кириллѣ II, волынскомъ уроженцѣ, и притомъ, когда кн. Александръ посаженъ былъ на великое княженіе во Владимірѣ, не ранѣе 1252 года. Архіепископъ Спиридонъ и князь удѣльный, какимъ былъ Александръ Невскій въ 1241 году, не были лицами полномочными для учрежденія на Руси празднованія св. кн. Владиміру повсемѣстно. Въ полномъ значеніи слова—празднованіе равноапостольному вел. князю установилось съ построеніемъ храма его имени въ Великомъ Новгородѣ.

I. Храмы св. Владиміра Новгородскій и Московскій.

Первый храмъ св. Владиміра былъ сооруженъ въ началѣ XIV вѣка архіепископомъ Новгородскимъ Давидомъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Рукоположенный въ Царьградѣ патріархомъ въ митрополиты всея Руси св. Петръ въ 1308 г. черезъ Кіевъ (разоренный татарами) прослѣдовалъ во Владиміръ. На слѣдующій годъ, лѣтомъ, къ нему прибыло посольство съ просьбою: избраннаго Новгородомъ и указаннаго бывшимъ архіепископомъ Новгородскимъ Ѳеоктистомъ, который удалился на покой, его духовника, іеромонаха Давида поставить въ Новгородскіе архіепископы. г) Рукоположеніе состоялось 5 іюня 1309 г. д) Спустя два года, въ 1311 г. архіепископъ Давидъ уже устроилъ храмъ св. Владиміра надъ сѣверными воротами Новгородскаго кремля. е) Предположеніе, что Новгородскій храмъ былъ сооруженъ по указанію или по меньшей мѣрѣ по благословенію Петра митрополита, имѣетъ большую долю вѣроятности. Въ началѣ XIV вѣка стольный городъ Владиміръ былъ счастливѣе Кіева, но далеко уступалъ въ своемъ благоустройствѣ и богатствѣ Вел. Новгороду, куда татары почти не заходили. Что же могло быть съ тѣмъ же Новгородомъ, если

г) Истор. Рус. ц. Макарія, т. V, кн. II. Спб. 1886 г., стр. 105.
д) Тамъ же, кн. I, стр. 18.
е) Тамъ же, кн. I, стр. 236.

бы въ 1240 г. имъ завладѣли Шведы? Новгородскій храмъ существовалъ три вѣка. Въ началѣ XVII в. въ смутное время междуцарствія кремлевская стѣна Новгорода, а съ нею и надвратные храмы, были разрушены Шведами, уже не латинянами, но лютеранами, подъ предводительствомъ Делагарди. Въ 1611 г. въ ночь на 15 іюля Шведы, первоначально приглашенные на русскую службу царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, по кончинѣ его, захватили Новгородъ и владѣли Новгородскою областію до восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Нынѣ на мѣстѣ бывшихъ вратъ стоитъ башня, а въ ней часовня во имя свят. и чудотв. Николая.

Спустя вѣкъ отъ сооруженія каменной надвратной Новгородской церкви во имя св. равноапостольнаго кн. Владиміра, подъ Москвою, близъ города, построена деревянная церковь его имени. О ней упоминается въ собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ подъ 1423 годомъ по слѣдующему поводу: Великій кн. Василій Дмитріевичъ въ 1423 г. опасно заболѣлъ. Въ виду ожидаемой кончины, съ его словъ была составлена духовная грамота, подписанная митрополитомъ Фотіемъ и боярами. Распредѣляя въ ней свое имущество, о долѣ старшаго сына и наслѣдника престола кн. Василія (съ 1425 г. вел. кн. Василія Васильевича Темнаго) Василій Дмитріевичъ между прочимъ говоритъ: «а изъ селъ даю сыну моему князю Василію... (слѣдуютъ названія селъ) да дворъ въ городѣ на Москвѣ Фоминскій Ивановича у Боровицкихъ воротъ, да другой дворъ, што былъ за Михайломъ за Вяжемъ, да новый дворъ за городомъ у св. Володиміра».

О семъ загородномъ великокняжескомъ дворѣ случайно упоминается въ извѣстіи о большемъ московскомъ пожарѣ въ 1493 г., во время котораго лѣтомъ проживалъ великій князь Иванъ III Васильевичъ; но о церкви нѣтъ другихъ упоминаній за весь XV вѣкъ.

Судя потому, что мѣстность, къ югу отъ церкви св. Владиміра, носила названіе Куличекъ, и донынѣ цѣлая группа

церквей именуется «на Куличкахъ», не трудно придти къ заключенію, что московская деревянная Князь-Владимірская Церковь построена въ память Куликовской битвы, хотя и не вел. кн. Дмитріемъ Іоановичемъ, а сыномъ его вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ въ 1414—15 годахъ ж).

Въ самомъ началѣ XII вѣка загородный государевъ дворъ у св. Владиміра замѣненъ новымъ, въ томъ-же восточномъ направленіи отъ Кремля, въ селѣ Воронцовѣ. Отъ бывшаго государева двора у св. Владиміра остались сады и потому когда на мѣстѣ деревянной церкви была сооружена вел. княз. Василіемъ IV Іоанновичемъ въ 1514—15 г. каменная, то послѣдняя стала именоваться: св. Володиміръ въ Садѣхъ. Строителемъ ея былъ итальянецъ изъ Милана Бонъ-Алевизъ (новый) Фрязинъ. Каменная церковь была строена съ двумя придѣлами: свв. муч. Кирика и матери его Іулитты—на южной сторонѣ и св. благовѣрныхъ сыновей св. Владиміра Бориса и Глѣба — на сѣверной. До поры, когда еще въ святцахъ подъ 15 днемъ іюля не значилось имя св. вел. кн. Владиміра, въ нихъ писалось одна память Кирика и Іулитты, жившихъ и пострадавшихъ на югѣ; а придѣлъ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба служитъ напоминаніемъ видѣнія Пелгусія на возморьѣ передъ битвой со Шведами на берегу Невы.

Внутреннее расположеніе храма имѣетъ такой видъ: Наружная дверь у входа съ паперти ведетъ въ притворъ, имѣющій видъ узкаго коридора; въ немъ тотчасъ же направо входъ въ придѣлъ св. муч. Кирика и Іулитты. Придѣлъ очень не великъ, болѣе пяти человѣкъ вмѣстить не можетъ. Полъ въ немъ лещадный, ступенью ниже коридора; предъ иконостасомъ солеи нѣтъ, оконъ—два: одно въ церкви на западной сторонѣ, другое—въ алтарѣ — на южной; алтарь находится за западною капитальною стѣной главнаго храма и отъ церкви отдѣляется одной досчатой стѣной иконостаса; сводъ котловой; высота этой придѣльной церкви—на одномъ

ж) *Моск. Церк. Вѣд.* 1888 г. № 29.

уровнѣ съ притворомъ. Въ дальнемъ концѣ притвора входъ въ другой придѣлъ св. кн. Бориса и Глѣба. Церковь Борисоглѣбскаго придѣла дѣлится аркой на двѣ неровныя части: первая, большая, составляетъ трапезу, она выше и гораздо просторнѣй южнаго придѣла, въ одинъ свѣтъ, окна въ ней на западной и сѣверной сторонѣ. Въ сѣверо-западномъ углу видѣнъ выступъ перваго этажа колокольни. Самая церковь свв. князей меньше ея трапезы, но выше ея, съ сѣверной стороны въ два свѣта. Солея возвышена надъ поломъ на три ступени. Алтарь отдѣленъ отъ церкви кирпичною стѣною съ тремя въ ней пролетами для царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ дверей. Площадь церкви съ ея трапезой имѣетъ видъ трапеціи. Западная стѣна болѣе алтарной почти на три аршина, но арка и выступъ колокольни въ сѣверозападномъ углу не даютъ замѣтить откоса сѣверной стѣны при бѣгломъ взглядѣ. Своды въ трапезѣ, въ церкви и алтарѣ котловые. Алтарь съ двумя окнами, онъ нѣсколько ниже церкви, восточная его стѣна — полукруглая. Прямо противъ входа въ притворъ — входъ въ главный храмъ св. равноапостольнаго кн. Владиміра. Главный храмъ выше Борисоглѣбскаго придѣла; онъ въ два свѣта; площадь его по солею имѣетъ видъ правильнаго квадрата, полъ нынѣ бетонно-мраморный; алтарь отдѣленъ отъ церкви кирпичной стѣной съ тремя пролетами для царскихъ и боковыхъ дверей; солея и амвонъ съ тремя ступенями, своды котловые какъ въ храмѣ, такъ и въ алтарѣ; алтарь значительно ниже храма, съ тремя полукружіями въ восточной стѣнѣ, изъ нихъ среднее больше боковыхъ. Колокольня трехъ-ярусная, нижнимъ глухимъ этажемъ выходитъ въ Борисоглѣбскій предѣлъ на сѣверозападномъ углу его, а вверху заканчивается пирамидальнымъ шпицемъ.

За весь XVI вѣкъ, кромѣ извѣстія о времени построеніи каменной церкви зодчимъ Алевизомъ Фрязинымъ по повелѣнію Князя Василія IV Іоанновича другихъ извѣстій о ней въ лѣтописяхъ не имѣется. Несомнѣнно одно, что въ XVI в. существовали два каменныхъ храма имени св. кн. Влади-

міра: Новгородскій надвратный и Московскій въ Садѣхъ съ куличками при немъ.

Въ семнадцатомъ столѣтіи церковь св. Владиміра въ Садѣхъ пользовалась милостями государей - царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича; а царевна Софія Алексѣевна въ роковой для нея 1689 годъ была одна въ сей церкви за всенощной іюля 14 дня, а 15 іюля на освященіи и у обѣдни.

Святѣйшіе патріархи: Филаретъ Никитичъ, Іосафъ 1, Іосифъ, Іоакимъ, а быть можетъ и другіе патріархи также не оставляли ее своимъ вниманіемъ.

До 1711 г. при ней была патріаршая нищепитательница, въ которой пропитывалось отъ 41 до 88 человѣкъ мужскаго и женскаго пола [з].

Въ 1737 г., во время бывшаго въ Москвѣ пожара церковь сгорѣла вмѣстѣ съ Борисоглѣбскимъ придѣломъ и со всею въ нихъ утварью.

Въ 1738—40 гг. возобновлена.

Въ 1812 году сгорѣла на ней кровля, и она была до 1819 г. приписана къ Космодаміановской ц. на Покровкѣ. Въ 1819 г. возобновлена. Въ 1877 г. обновлена вторично. Въ 1888 г. въ торжественный день памяти крещенія Руси, по прошествіи девятивѣковаго періода, съ иконой св. кн. Владиміра, изъ нея начался крестный ходъ.

Тогда же на средства и усердія прихожанина сей церкви потомств. почетн. гражданина Владиміра Матвѣевича Никитина устроена при ней двойная, красивая металлическая ограда.—Нынѣ этотъ храмъ именуется Московская Князевладимірская, въ Старыхъ Садѣхъ, церковь. Она не въ дальнемъ разстояніи отъ кремля и далеко отъ окраинъ Москвы. Пригорокъ, на площадкѣ котораго построена, выгораживаетъ ее даже изъ массивныхъ зданій женскаго Ивановскаго монастыря, противъ котораго она занимаетъ свое мѣсто.

з) Нынѣ на мѣстѣ нищепитательницы (богадѣльни) церковный домъ, въ которомъ помѣщается причетъ сей церкви.

Высота храма отъ цоколя до креста почти девять саженей, крестъ—четыре аршина. На храмѣ пять главъ, надъ Борисоглѣбскимъ придѣломъ, который гораздо ниже главнаго храма, особая глава, надъ придѣломъ мучениковъ нѣтъ главы, но на цилиндрѣ яблоко съ небольшимъ крестомъ.

По разрушеніи новгородской кремлевской стѣны до 1789 года Московская Князевладимірская, въ Садѣхъ, церковь была одинокою хранительницею памяти св. князя Владиміра во всей Русской землѣ.

II. Соборные храмы Св. Владиміра Петербургскій и Херсонскій.

Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, въ царствованіе Императрицы Екатерины шли успѣшные войны съ Турціей, оживившія память св. кн. Владиміра. Въ 1783 году былъ присоединенъ къ Россіи Крымъ, въ которомъ во дни вел. кн. Владиміра процвѣтала греческая колонія съ богатымъ и хорошо укрѣпленнымъ городомъ Херсонесомъ Таврическимъ. Овладѣвъ Херсонесомъ вел. кн. Владиміръ въ немъ принялъ крещеніе, чѣмъ положилъ начало крещенія всей Руси. Въ 1788 г. былъ взятъ Очаковъ, упрочивавшій обладаніе Крымомъ. Въ это время въ Санктъ-Петербургѣ достроивался соборъ, долженствовавшій замѣнить мазанковую церковь, поставленную при Петрѣ Великомъ. Въ 1789 году онъ былъ оконченъ и освященъ во имя св. кн. Владиміра. Въ настоящее время въ семъ соборѣ три престола въ рядъ: на правой сторонѣ въ честь Успенія Пресв. Богородицы, средній—во имя св. кн. Владиміра и, влѣво отъ него,—свят. и чуд. Николая.

Для объясненія почему именно въ Санктъ-Петербургскомъ Князе-Владимірскомъ соборѣ, кромѣ престола во имя св. кн. Владиміра, устроены еще два: Успенскій и Никольскій, предлагаемъ вкоротцѣ его исторію. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь онъ стоитъ, въ 1712 году среди болотъ и лѣсовъ

была заложена вице-губернаторомъ Іаковомъ Никитичемъ Корсаковымъ деревянная мазанковая церковь, а въ 1719 г. освящена въ честь Успенія Пресв. Богородицы съ двумя придѣлами: рождества Предтечи и свят. Николая Мирликійскаго чудотворца. По указу Императора Петра Великаго названа соборомъ. Отъ непрочности постройки въ сырой мѣстности мазанковый соборъ скоро пришелъ въ ветхость. Императрица Анна Іоанновна повелѣла соорудить новый каменный храмъ взамѣнъ мазанковаго, который и былъ заложенъ въ 1740 году близъ стараго по проекту архитектора Ринальди, вмѣстимостью на 3.000 человѣкъ. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны постройка доведена до куполовъ. Въ 1772 г. іюня 12 дня старый мазанковый соборъ сгорѣлъ; отъ пожара пострадала и новая стройка. Въ семъ же году былъ наскоро устроенъ при входѣ въ сооружаемый соборъ алтарь съ престоломъ въ честь Успенія Пресв. Богородицы и 8 сент. освященъ. Въ 1789 году соборъ оконченъ постройкою и по волѣ Императрицы престолъ въ немъ освященъ 1 октября во имя св. великаго князя Владиміра. Въ 1796 году для соотвѣтствія съ Успенскимъ придѣломъ церковный староста статскій совѣтникъ Ивановъ съ прихожанами заложили у западной же стѣны собора второй придѣлъ, который былъ оконченъ постройкой въ 1824 г. и 22 іюня освященъ во имя свят. и чуд. Николая. Въ 1866 году, съ благословенія митрополита Исидора, оба придѣльные престола перенесены и поставлены въ рядъ съ престоломъ св. Владиміра. До 1873 г. окружающая мѣстность много страдала отъ разлива рѣки Ждановки, на берегу которой стоитъ соборъ, и представляла печальный видъ. Частая прибыль воды, доходившей до стѣнъ собора, дала храму въ народѣ прозвище Николы мокраго. Въ 1873 году, стараніями покойнаго протоіерея Свѣтлова, окружающая мѣстность приподнята и обращена въ красивый скверъ, а соборъ обнесенъ металлическою рѣшеткою. Въ 1888 году изъ Князе-Владимірскаго собора совершенъ былъ торжественный крестный ходъ, а въ 1889 г. 1 октября праздновался столѣтній

его юбилей. Къ срочному дню юбилея въ немъ произведенъ значительный ремонтъ изъ суммъ капитула ордена св. Владиміра, день учрежденія котораго 22 сентября въ соборѣ празднуется ежегодно. На соборѣ пять главъ, высота его 12 саженъ, высота колокольни 27 саж.

17 октября 1891 г. состоялось освященіе втораго по времени собора во имя св. кн. Владиміра, сооруженнаго въ Крыму, въ мѣстности древняго Херсонеса Таврическаго, близъ Севастополя. Еще Императоръ Александръ I Павловичъ, посѣтивъ Крымъ въ послѣдніе дни своей жизни, возымѣлъ желаніе построить въ мѣстности древняго Херсона Таврическаго соборъ въ память крещенія просвѣтителя Русской земли; но по разнымъ обстоятельствамъ это его желаніе тогда не было приведено въ исполненіе. Архіепископъ Херсонскій Иннокентій, желая почтить мѣсто крещенія вел. кн. Владиміра въ 1850 г. исходатайствовалъ разрѣшеніе Св. Синода устроить близъ бывшаго нѣкогда Херсона общежительный монастырь съ небольшою каменною церковію во имя св. Ольги. Предполагая затѣмъ соорудить храмъ имени св. Владиміра пригласилъ Муркевича, который былъ членомъ Одесскаго общества исторіи и древностей, принять участіе въ составленіи плана. Въ 1852 г. планъ былъ готовъ, но вскорѣ затѣмъ преосвященный Иннокентій скончался.

Въ 1858 г. Императоръ Александръ II Николаевичъ, исполняя волю своего дяди, поручилъ профессору архитектуры Гримму составить проэктъ Князе-Владимірскаго Херсонскаго собора, который 2 іюня 1859 г. былъ утвержденъ, а 23 дня августа 1861 года въ присутствіи Государя совершена его закладка. Въ 1867 г. былъ оконченъ его первый этажъ и въ этомъ же году Великій Князь Владиміръ Александровичъ, съ соизволенія Государя, принялъ на себя званіе ктитора храма. Но до 1872 г. работа, по недостатку средствъ, подвигалась медленно, хотя на постройку храма вчернѣ было уже израсходовано 400,000 рублей. По ходатайству бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А.

Толстаго Высочайше повелѣно было 27 іюня 1872 г. ассигновать изъ суммъ государственнаго казначейства 236,391 руб. на окончаніе работъ. Извѣстный строитель П. І. Губонинъ, принявъ на себя производство работъ вчернѣ, окончилъ оныя къ ноябрю 1876 г. Внутренняя отдѣлка собора потребовала вновь большой суммы, которая, по ходатайству архимандрита Херсонской киновіи Иннокентія, въ количествѣ 300,000 была ассигнована уже въ 1888 году. Внутренняя отдѣлка храма была поручена академикамъ Тихообразову и Чагину. Подъ руководствомъ Чагина трудились художники: иконописецъ Корзухинъ, орнаментистъ Прокофьевъ и реставраторъ Молокинъ.

Херсонскій Князе-Владимірскій соборъ двухъ-этажный. Въ нижнемъ этажѣ одинъ престолъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Въ верхнемъ—три престола: главный во имя св. равноапостольнаго кн. Владиміра, и два боковыхъ—во имя св. Александра Невскаго (теплый) и во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго. Церковная утварь и ризница устроены изъ суммъ Кабинета Его Величества Государя Александра Ш. Соборъ сооруженъ изъ инкерманскаго камня; наружныя его стѣны украшены крестами изъ инкерманскаго желтаго мрамора. На немъ одинъ куполъ съ четвероконечнымъ крестомъ. Внутри храмъ богато украшенъ позолотой, орнаментами, иконами и стѣнною живописью. Въ главномъ храмѣ, въ верхней части восточной стѣны, изображена тайная вечеря съ надписью въ видѣ узорной ленты «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще». Высокій куполъ свѣтелъ. На сводахъ храма виднѣется многочисленный сонмъ херувимовъ. Надъ правымъ и лѣвымъ входомъ въ медальонахъ изображены Крещеніе и Преображеніе Господне. На стѣнахъ храма св. молитвенники за Тавриду и за всю Русскую землю, какъ-то: апостолъ Андрей Первозванный, просвѣтитель Тавриды и Скиѳовъ; Климентъ, папа Римскій, скончавшійся мученически въ Крыму за имя Христово; семь священномучениковъ, въ Херсонѣ святительствовавшихъ; апостолъ Русской земли вел. кн. Владиміръ; равноапостоль-

ная бабка его Ольга; ревнитель православія и защитникъ земли Русской вел. кн. Александръ Невскій. Нижній храмъ обнимаетъ собою, какъ футляръ, стѣны и фундаментъ того древняго храма, въ которомъ, по преданію, былъ крещенъ св. кн. Владиміръ. Онъ также изященъ, убранъ мраморными плитами и живописью.

Соборъ сооруженъ почти на морскомъ берегу; близъ собора ютится киновія св. Ольги и небольшой музей херсонскихъ древностей.

III. Новоосвященный соборъ Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія въ Кіевѣ, на Печерскѣ, была построена небольшая деревянная церковь имени св. Владиміра, около тридцати лѣтъ назадъ перенесенная на другое мѣсто, въ Лыбедскій участокъ, которая существуетъ и понынѣ; но для Кіева, въ которомъ протекла почти вся жизнь вел. князя просвѣтителя Русской земли св. вѣрою, съ его 200,000 населеніемъ, такого храма было бы крайне мало. Въ 1852 году возникла мысль о сооруженіи въ Кіевѣ соборнаго храма св. Владиміра, которую митрополитъ Филаретъ (Кіевскій, Амфитеатровъ) высказалъ при открытіи памятника св. князю, въ присутствіи Императора Николая I Павловича. Митрополитъ сказалъ, что сооруженный на прибрежной горѣ у Днѣпра памятникъ, имѣя только гражданское значеніе, недостаточенъ для благовѣрнаго Владиміра, озарившаго Русь евангельскимъ свѣтомъ; что лучшимъ памятникомъ для просвѣтителя русскаго народа и перваго христіанскаго князя Россіи былъ бы величественный храмъ его имени. Государь вполнѣ одобрилъ эту мысль, и въ томъ же году, по представленію митрополита, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе въ Кіевѣ храма въ память святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра.

Ободренный сочувствіемъ Государя и не желая отсрочивать осуществленіе своей мысли, также сочувственно встрѣченной всѣмъ русскимъ обществомъ, митрополитъ одновременно съ открытіемъ подписки поручилъ архитектору Штромму составить проэктъ храма. Штроммъ не замедлилъ выполненіемъ порученія и спустя нѣсколько мѣсяцевъ представилъ проэктъ и планъ храма, въ видѣ креста съ тринадцатью куполами. Стоимость сооруженія исчислена была въ 700 тысячъ р. Проэктъ встрѣтилъ общее одобреніе, и Штроммъ считался уже строителемъ. Къ сожалѣнію, выполненіе плана оказалось невозможнымъ: средства на сооруженіе храма ограничивались одними только частными пожертвованіями по подпискѣ, которая въ первый годъ дала едва только седьмую часть исчисленной стоимости. Хотя подписка и продолжалась, но со 100 тысячами рублей трудно приступать къ сооруженію, стоющему 700 тысячъ рублей. Имѣвшихся въ наличности денегъ едва хватило бы начать дѣло, и затѣмъ пришлось бы остановиться, пока вновь соберется достаточная сумма и т. д. Дѣло могло затянуться Богъ вѣсть на какое долгое время; во избѣжаніе чего, въ 1853 г. архитектору Спарро поручено было уменьшить размѣры собора, сообразно съ имѣвшимися въ наличности средствами. Спарро уменьшилъ размѣры собора, обрѣзавъ концы его креста такъ, что вмѣсто прежнихъ тринадцати осталось только семь куполовъ. Въ такомъ видѣ стоимость храма исчислена была въ 120 тыс. рублей.

Проэктъ этотъ былъ утвержденъ въ 1859 г., и 15 іюля 1862 г. въ день памяти святаго князя Владиміра, состоялась закладка храма. Постройка была поручена, однако, не Спарро, а академику архитектуры Беретти, который не пожелалъ слѣдовать въ точности данному ему плану и вошелъ съ предложеніемъ объ измѣненіи его: за ту же сумму Беретти брался построить соборъ въ полтора раза большихъ размѣровъ. Заманчивое предложеніе было, къ несчастью, принято, и Беретти началъ строить соборъ по своему плану. Работы шли быстро, и въ 1866 году стѣны храма были

возведены до куполовъ. Но тутъ произошло то, чего, не предвидѣлъ академикъ архитектуры, но что предвидѣли и предсказывали многіе неспеціалисты. Задумавъ строить соборъ въ полтора раза большихъ размѣровъ и не располагая потребными для того увеличенія средствами, Беретти разсчиталъ соблюсти экономію на толщинѣ стѣнъ. Разсчетъ оказался невѣренъ: тонкія стѣны, своды и арки не выдержали тяжести верхнихъ частей зданія и дали глубокія трещины. О продолженіи работъ не могло быть и рѣчи: приходилось начать дѣло снова, но средства истощились, пожертвованій болѣе не поступало, и храму грозила плачевная участь.

Спустя десять лѣтъ, въ 1876 г., вслѣдъ за посѣщеніемъ Кіева Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, работы были возобновлены. Командированный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ профессоръ архитектуры Бернгардтъ, опредѣливъ причины поврежденія стѣнъ (несоотвѣтствіе ихъ толщины тяжести верхнихъ частей зданія), составилъ планъ укрѣпленія ихъ и достройки храма, исчисливъ стоимость всѣхъ работъ въ 250 тысячъ руб. Сумма эта вскорѣ была отпущена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, причемъ завѣдываніе работами поручено академику архитектуры В. Н. Николаеву, который и привелъ ихъ къ благополучному окончанію. Въ 1882 году зданіе храма было готово; оставалась внѣшняя отдѣлка и внутреннее убранство.

Кіевское церковно-археологическое общество подало мысль, чтобы вся внутренняя отдѣлка храма и живопись въ немъ была произведена въ стилѣ храмовъ временъ святаго князя Владиміра, т. е. въ древне-византійскомъ стилѣ; одинъ изъ членовъ общества составилъ и соотвѣтствующіе чертежи, представленные въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Послѣднее, однако, не одобрило ихъ, поручивъ составить чертежи профессору А. В. Прахову, подъ руководствомъ котораго и произведено все внутреннее убранство храма. Оно обошлось въ слишкомъ 200 тысячъ рублей. Для живописныхъ работъ были приглашены извѣстные художники: В. М.

Васнецовъ (нынѣ профессоръ живописи), П. А. Свѣдомскій, В. А. Котарбинскій и В. Нестеровъ. Работы эти, въ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ В. М. Васнецову, заняли двѣнадцать лѣтъ и окончены лѣтомъ прошлаго года.

Хотя размѣры храма уменьшены значительно противъ первоначальнаго проэкта, но и въ настоящемъ видѣ, оконченный нынѣ, онъ производитъ внушительное впечатлѣніе. Конечно, его нельзя ставить рядомъ съ Петербургскимъ Исакіевскимъ соборомъ, подобнаго которому нѣтъ не только въ Россіи, но во всемъ восточно-христіанскомъ мірѣ. Но по красотѣ и величію, а главное—по художеству внутренняго убранства, Кіевскій Владимірскій сборъ можетъ смѣло сравниться съ храмомъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Соборъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, въ лучшей и живописной части Кіева и займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ достопримѣчательностей и святынь не только «матери русскихъ городовъ», но и всей вообще Россіи, всего славянскаго міра.

Напоминая своимъ видомъ византійскую базилику, онъ имѣетъ форму креста и состоитъ изъ трехъ наосовъ («кораблей»), изъ коихъ средній вдвое почти болѣе боковыхъ; въ среднемъ наосѣ помѣщается главный алтарь, противъ котораго главный (западный) входъ въ соборъ; въ боковыхъ наосахъ устроены хоры, раздѣляющіе ихъ на два этажа, на хорахъ, по одному съ каждой стороны, два придѣла. На среднемъ наосѣ, по срединѣ, главный (большой) куполъ, по сторонамъ его, справа и слѣва, по малому куполу, на боковыхъ наосахъ—по два малыхъ купола. Общіе размѣры и вмѣстимость собора слѣдующіе: длина его 22,5 сажени, ширина—13,5 саж., высота отъ земли до креста главнаго купола—23 сажени; величина главнаго купола въ діаметрѣ—13 саж.

Соборъ представляетъ типичный образецъ храмовъ изъ эпохи расцвѣта византійскаго зодчества. Въ его внутреннемъ убранствѣ и въ иконной живописи строго выдержанъ древне-византійскій стиль; въ этомъ отношеніи Кіевскій

храмъ представляетъ выдающійся интересъ, ибо, какъ говоритъ профессоръ Покровскій, «въ цѣлой обширной исторіи искусства Востока и Запада невозможно указать ни другой эпохи, ни искусства какой-либо другой націи, которыя могли бы стать рядомъ съ Византіей по отношенію къ широтѣ художественныхъ задачъ и многосложной работѣ ихъ выполненія».

Одну изъ наиболѣе выдающихся особенностей внутренняго устройства храма, составляетъ отсутствіе обычнаго иконостаса, отдѣляющаго и скрывающаго алтарную часть. По образцу древне-византійскихъ храмовъ, алтарь здѣсь наполовину открытъ, въ немъ нѣтъ верхнихъ ярусовъ; отъ остальнаго храма его отдѣляетъ невысокая преграда съ колоннадою изъ бѣлаго мрамора и розово-мраморными капителями. Эта мраморная преграда, составляющая одну половину (нижнюю) обычнаго иконостаса, производитъ особенно оригинальное впечатлѣніе и поражаетъ своимъ величіемъ и богатствомъ. Такія же мраморныя прегады и у боковыхъ алтарей, отъ чего художественныя произведенія, помѣщающіяся въ алтаряхъ, не сокрыты отъ молящихся иконостасомъ и видны всякому стоящему въ храмѣ. А въ соборѣ есть на что посмотрѣть, есть чѣмъ полюбоваться. Особенное богатство его составляетъ въ этомъ отношеніи главный алтарь и вообще средній наосъ, расписанный В. М. Васнецовымъ. Талантливая кисть художника, двѣнадцать лѣтъ неотлучно проведшаго въ храмѣ, создала здѣсь цѣлый рядъ выдающихся художественныхъ произведѣній. Идеалистъ въ душѣ, одаренный могучею творческою фантазіей, горячо воодушевленный религіозною идеей, В. М. Васнецовъ превосходно выполнилъ трудную и важную задачу. Всѣ свои художественныя силы онъ посвятилъ, чтобы сообщить своимъ произведеніямъ, въ возможной полнотѣ и точности, православный характеръ византійскаго искусства. И его художественныя работы дѣйствительно отвѣчаютъ этимъ сложнымъ условіямъ.

Особенно, даже изъ произведеній его же кисти, выдѣляется по силѣ, глубинѣ мысли и художественности

исполненія образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ шествующей въ облакахъ въ высшіе предѣлы горняго міра. Предъ величіемъ Владычицы міра и божественнаго Младенца даже херувимы, ей сопутствующіе, закрываютъ свои лица. Этотъ образъ Богоматери помѣщается въ верхней части полукруглой алтарной стѣны. Вышина его 4 сажени при соотвѣтствующей ширинѣ. Трудно передать производимое имъ впечатлѣніе на богомольца, взоры котораго, едва тотъ переступилъ порогъ храма, встрѣчаются съ нимъ. Слава о Мадоннѣ Васнецова, какъ этотъ образъ называютъ иностранцы, пронеслась далеко за предѣлы нашего отечества.

По обѣимъ сторонамъ образа Пречистой, составляя какъ-бы продолженіе его, помѣщаются также художественно выполненныя группы ветхозавѣтныхъ святыхъ, пророчествовавшихъ о пришествіи Мессіи и рожденіи Его отъ Дѣвы; въ каждой группѣ по шести изображеній (справа: Моисей, Даніилъ, Исаія, Іаковъ, Наумъ и Іезекіиль, слѣва: Давидъ, Соломонъ, Гедеонъ, Илія, Аввакумъ и Іеремія). Изображенія помѣщаются на боковыхъ стѣнахъ алтаря, расписанныхъ въ два яруса; подъ ними (т. е. въ нижнемъ ярусѣ) находятся такія же двѣ группы, по шести изображеній въ каждой, новозавѣтныхъ святыхъ отцевъ вселенской и русской Церкви (справа: Антоній Печерскій, Сергій Радонежскій, Ѳеодосій Печерскій, митрополитъ Алексій, Стефанъ Пермскій и митрополитъ Петръ, слѣва: Василій Великій, Аѳанасій Александрійскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, папа Климентъ и Николай Мирликійскій). Всего такимъ образомъ на обѣихъ боковыхъ (сѣверной и южной) стѣнахъ главнаго алтаря, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ запрестольнымъ образомъ Богоматери, помѣщаются изображенія двадцати четырехъ ветхо-и новозавѣтныхъ святыхъ, взоры которыхъ обращены къ Богоматери и Ея Божественному Младенцу. Всѣ изображенія въ человѣческій ростъ и, кромѣ художественнаго выполненія, отличаются замѣчательно вѣрной пе-

редачей типичныхъ особенностей каждаго лица. Фонъ всѣхъ изображеній золотой.

Прямо на запрестольной стѣнѣ, въ полукругѣ подъ образомъ Богоматери, помѣщено символическое изображеніе таинства Евхаристіи; оно представляетъ Христа, держащаго въ рукахъ чашу и хлѣбъ и пріобщающаго благоговѣйно подходящихъ къ Нему апостоловъ, поражаетъ тщательностью художественной обработки. Сводъ алтаря, какъ и всѣ свободныя мѣста стѣнъ, расписаны и покрыты орнаментами, между которыми помѣщаются различныя изображенія, изъ которыхъ болѣе выдѣляются изображенія, на боковыхъ выступахъ, архангеловъ Гавріила и Михаила.

Кисти Васнецова принадлежатъ также художественныя изображенія, покрывающія всѣ стѣны и своды главнаго (средняго) наоса съ висящимъ надъ нимъ главнымъ куполомъ. Въ сводѣ послѣдняго прямо надъ головой, на усѣянномъ звѣздами небесномъ фонѣ, выдѣляется огромныхъ размѣровъ изображеніе Христа, который правою рукой благословляетъ міръ, а въ лѣвой держитъ Евангеліе, на которомъ ясно видны слова: «Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный». Подъ этимъ изображеніемъ, между окнами и арками, столбы которыхъ покрыты живописью въ видѣ инкрустацій, развертывается чудное глубокое по идеѣ «Преддверіе рая»: въ срединѣ его стоятъ архангелы Михаилъ, Гавріилъ и Рафаилъ, съ цѣлымъ сонмомъ ангеловъ; они охраняютъ двери рая, у которыхъ тѣснится великій сонмъ праведниковъ; среди нихъ выдѣляются образы — Маріи Магдалины, великомученицъ Варвары и Екатерины и др. Въ углахъ купола помѣщены евангелисты.

Всѣ прочіе своды, арки и стѣны храма также художественно расписаны въ древне-русскомъ или, что то же самое, византійскомъ стилѣ и покрыты орнаментами, медальонами и др. оригинальными украшеніями. Всѣхъ образовъ нѣтъ возможности перечислить. Средній (главный) наосъ особенно отличается художественнымъ богатствомъ иконо-

писи. Кромѣ описанныхъ, наиболѣе выдающихся произведеній, изъ находящихся здѣсь изображеній слѣдуетъ отмѣтить еще большое надъ главными входными дверями (въ притворѣ) — «Страшный судъ»; онъ напоминаетъ ту картину, которую развернули предъ Владиміромъ греческіе священники и которая окончательно утвердила его въ рѣшимости освѣтить свою землю свѣтомъ истиннаго восточнаго христіанства. Здѣсь же по сторонамъ его какъ нельзя болѣе кстати помѣщены и два другіе, служащіе наглядным поясненіемъ и восполненіемъ перваго, «Крещеніе Владиміра» и «Крещеніе Руси». Къ той же группѣ историческихъ образовъ принадлежитъ цѣлый рядъ изображеній на столбахъ главнаго наоса, русскихъ святыхъ князей (Михаилъ Тверской, Михаилъ Черниговскій, Александръ Невскій, Борисъ и Глѣбъ и др.), какъ бы окружающихъ родоначальника своего, святаго Владиміра. Среди нихъ видна фигура Нестора Лѣтописца. Нельзя не отмѣтить также и двухъ, помѣщенныхъ на высокихъ сводахъ того же наоса; первое изъ нихъ, особенно приковывающее взоръ, Богъ Отецъ, простирающій на міръ свои руки и окруженный ангелами; на немъ надпись: «тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ». На другой, среди разорванныхъ тучъ видна вершина креста съ распятымъ Сыномъ Божіимъ.

Стѣны боковыхъ наосовъ также сплошь расписаны на золотомъ фонѣ художественными образами. Изъ нихъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе шесть иконъ П. А. Свѣдомскаго: «Воскрешеніе Лазаря», «Входъ Господень въ Іерусалимъ», «Тайная вечеря», «Моленіе о чашѣ», «Христосъ предъ Пилатомъ» и «Крестная смерть Христа». Затѣмъ слѣдуетъ еще отмѣтить образа, помѣщенные надъ сѣверными и южными дверями алтаря, «Вознесеніе Господне» на хорахъ кисти Свѣдомскаго, а также семь картинъ Свѣдомскаго и Котарбинскаго на потолкахъ боковыхъ наосовъ, представляющихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ сотвореніе міра. Алтарныя стѣны верхнихъ придѣловъ расписаны Нестеровымъ. Его кисти принадлежитъ здѣсь цѣлый рядъ об-

разовъ, изъ которыхъ болѣе удачный большой образъ Рождества Христова.

Снаружи соборъ окрашенъ въ два цвѣта, представляющихъ гармоничное сочетаніе: главная поверхность стѣнъ свѣтло-желтая, контуры и лѣпныя украшенія — шеколадно-кофейнаго цвѣта. Всѣ семь куполовъ позолочены, красиво высясь и сіяя надъ городомъ. Главныя входныя двери (западныя) изъ позолоченной бронзы, массивныя, изящнаго рисунка; въ центральной части ихъ помѣщенъ крестъ, по сторонамъ его—рельефныя фигуры святыхъ Владиміра и Ольги, надъ входомъ начертаны слова Владиміровой молитвы: «Боже великій! Призри на новые люди Твоя и утверди въ нихъ вѣру правую!» Стѣны главной паперти украшены орнаментами, потолокъ также разукрашенъ. Внутри храма всѣ люстры, рѣшетки и прочія украшенія бронзовыя, рѣшетки солеи, изящнаго рисунка, украшены большими цвѣтами изъ эмали. Въ соборѣ вообще обиліе бронзы и золота, блестящаго среди множества характерныхъ и роскошныхъ орнаментовъ. Царское мѣсто и проповѣдническая каѳедра изъ бѣлаго мрамора, полъ мозаичный украшенъ разными символическими изображеніями.

20-го августа, сего 1896 года, Кіевскій соборъ св. Владиміра освященъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Николая II Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и всего Высочайшаго Двора.

Наше краткое обозрѣніе храмовъ во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра заключимъ молитвою къ нему:

О великій угодниче Божій, богоизбранный и богопрославленный, равноапостольный княже Владиміре! Ты отринулъ еси зловѣріе и нечестіе языческое, увѣровалъ еси во единаго истиннаго тріипостаснаго Бога, и воспріявъ святое крещеніе, просвѣтилъ еси

свѣтомъ божественныя вѣры и благочестія всю страну русскую. Славяще убо и благодаряще премилосердаго Творца и Спасителя нашего, славимъ и благодаримъ и тя, просвѣтителю нашъ и отче, яко тобою познахомъ спасительную вѣру Христову, и крестихомся во имя пресвятыя и пребожественныя Троицы.

Призри и нынѣ на землю твою, виждь чадъ твоихъ, виждь красящаго столъ земли твоея благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, виждь люди твоя, како живутъ, како храними суть Господомъ, како благовѣріе хранятъ по преданію твоему, како славятъ Христа, како поклоняются имени Его. Виждь и грады величествомъ сіяющіе, виждь церкви цвѣтущія, виждь и градъ твой Кіевъ толикими угодники Божіими, во нетлѣніи почивающими, блистающійся, и ѳиміамомъ благоухаемь, и хвалами и божественными пѣніи святыми оглашаемь.

Помолися Владыцѣ всѣхъ, да продлитъ донелѣже стоитъ міръ, милость свою на отечествіи нашемъ и людехъ своихъ и да утвердитъ ихъ въ православной вѣрѣ!

ТРЕХСОТЛѢТНІЙ „ЮБИЛЕЙ" БРЕСТСКОЙ УНІИ.

Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? (Матѳ. 7, 16).

Въ октябрѣ настоящаго года въ Галиціи, по внушенію изъ Рима, предполагается празднованіе трехсотлѣтняго юбилея Брестской церковной уніи, собственно Брестскаго собора 6—9 октября 1596 г., на которомъ нѣсколько западно-русскихъ епископовъ провозгласили унію съ Римомъ (договоръ объ уніи съ папскимъ престоломъ былъ подписанъ ими въ Римѣ еще въ 1595 году). Для празднованія юбилея образованъ папистами во Львовѣ комитетъ изъ 33 наиболѣе видныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Этотъ комитетъ еще въ началѣ прошлаго года издалъ двѣ «одозвы (воззванія) къ братьямъ русинамъ»,—съ цѣлью разъяснить значеніе предстоящаго юбилея и предрасположить къ участію въ его празднованіи. Въ этихъ одозвахъ, переполненныхъ ложью столь же возмутительною и дерзкою, сколько безсмысленною и наивною, повѣствуется, будто русская церковь еще во времена Владиміра и Ярослава находилась въ подчиненіи папскому престолу, потомъ отложилась отъ него и пришла черезъ это въ крайнее разстройство и упадокъ; только западная русская церковь во время опомнилась и снова подчинилась святѣйшему отцу и съ тѣхъ поръ благоденствуетъ подъ изливающимся на нее съ высоты папскаго престола непрерывнымъ и обильнымъ токомъ милостей и благодѣяній, въ особенности же отъ нынѣшняго

папы Льва XIII. а) Кромѣ этихъ двухъ одозвъ, комитетъ издалъ еще третью—«къ братьямъ-полякамъ», съ приглашеніемъ принять участіе въ юбилейномъ торжествѣ, на что послѣдніе отозвались съ полнымъ сочувствіемъ. Кромѣ того, для приданія большей торжественности предстоящему празднеству, комитетомъ была въ концѣ октября прошлаго года снаряжена и депутація отъ Галицкой Руси въ Римъ, къ папѣ, чтобы засвидѣтельствовать ему вѣрность и благодарность Галицкой Руси за его неисчислимыя-де благодѣянія. Стараніями нынѣшняго галицко-русскаго митрополита Сильвестра Сембратовича, вѣрнаго и преданнаго слуги папы и іезуитовъ, и мѣстной польской власти въ Галиціи, были приняты мѣры къ тому, чтобы депутація составилась въ возможно большемъ количествѣ представителей Галицкой Руси, отъ всѣхъ сословій и въ національныхъ костюмахъ. Депутація эта повезла папѣ адресъ, подписи подъ которымъ (большей частію принужденіями и угрозами) собирались тогда, когда текстъ адреса не былъ еще обнародованъ. Въ этомъ адресѣ приносится отъ лица галицко-русскихъ уніатовъ благодарность папамъ вообще и Льву XIII въ особенности за тѣ благодѣянія, которыя изливались на уніатовъ съ высоты папскаго престола, и выражается надежда, что чрезъ нихъ, галицко-русскихъ уніатовъ, обратится къ подчиненію папѣ и весь Востокъ, во исполненіе возложенной на нихъ Промысломъ Божіимъ высокой задачи и во исполненіе пророческихъ (?), къ русинамъ-уніатамъ обращенныхъ, словъ папы Урбана VI: O mei Rutheni, per vos ego Orientem convertendum spero (О, мои русины! чрезъ васъ я надѣюсь обратить Востокъ).

Депутація, въ составѣ болѣе 80 человѣкъ, дѣйствительно ѣздила въ Римъ, хотя болѣе честные ея члены и съ неохотою, удостоилась пріема у папы, а глава ея, митрополитъ

а) Объ этихъ одозвахъ см. статью проф. Малышевскаго: „Замѣтка по поводу празднованія въ Галицкой Руси трехсотлѣтней годовщины Брестской уніи“ („Труды Кіев. Дух. Акад.“ 1895 г. августъ и *Церковн. Вѣдомости* 1895 г., №№ 32 и 33).

Сильвестръ Сембратовичъ, въ награду за всю эту затѣю—даже сана кардинала.

Какъ ни привыкли мы ко всякимъ неправдамъ со стороны папъ, у которыхъ «кривые толки, темныя дѣла» составляютъ главное содержаніе ихъ исторіи, но все-таки настоящая затѣя не можетъ не возбуждать самаго искренняго недоумѣнія.

Прежде всего невольно и самъ собою напрашивается вопросъ: что же собственно собираются праздновать паписты (такъ какъ совершенно очевидно, что затѣя эта принадлежитъ имъ, а не самимъ уніатамъ) и на какомъ основаніи? Дѣло въ томъ, что тѣ области Западной Руси, епископы которыхъ (народъ собственно никогда не принималъ уніи, т. е. не принималъ ея добровольно) подписали актъ уніи на Брестскомъ соборѣ 1596 года, уже давно оставили унію и возвратились въ православіе, а въ уніи остается доселѣ лишь находящаяся подъ властью Австріи Галицкая Русь, епископы которой (Гедеонъ Болобанъ Львовскій и Михаилъ Копыстенскій Перемышльскій) хотя ранѣе и дали было свое согласіе на унію, но еще до Брестскаго собора, утвердившаго унію, отвергли ее и до самой своей смерти оставались не только православными, но и энергическими бойцами противъ уніи; а самая унія въ этихъ областяхъ была введена лишь въ концѣ слѣдующаго XVII и даже началѣ XVIII столѣтія; слѣдовательно, для празднованія трехсотлѣтія уніи въ настоящее время нѣтъ никакихъ основаній. Юбилей этотъ нужно было бы отложить еще лѣтъ на сто.

Затѣмъ, въ виду того, что и въ одозвахъ и въ адресѣ къ папѣ Брестская унія изображается, какъ дѣло благое для западно-русскаго народа, добровольно и даже радостно имъ принятое,—скажемъ здѣсь вкратцѣ о томъ, что такое была на самомъ дѣлѣ эта унія и въ частности Брестскій соборъ 6—9 октября 1596 г., на которомъ она была утверждена, какъ она подготовлялась, вводилась и распространялась, и какія «благодѣянія» (?!) проистекли отъ нея для принявшаго ее православнаго западно-русскаго народа.

Западную Россію, о которой будетъ идти наша рѣчь, ко времени соединенія Литвы съ Польшею при Ягеллѣ (въ 1386 г.) составляли области, занимаемыя теперь 6-ю нашими губерніями: Виленскою, Минскою, Ковенскою, Гродненскою, Курляндскою и частью Кіевской. Всѣ эти земли въ то время входили въ составъ Литовскаго великаго княжества, будучи завоеваны Литвою во второй половинѣ XIII в., во время нашествія татаръ и усобицъ русскихъ князей; самая же Литва состояла лишь изъ нынѣшнихъ нашихъ губерній Виленской и Ковенской и южной части Курляндской. Позднѣе сюда (собственно къ Польшѣ) были окончательно присоединены земли Галицкая и Холмская, Подолія и Волынь. Всѣ эти земли, кромѣ лишь собственно Литвы, были вполнѣ русскими и православными (да и въ самой Литвѣ православіе уже распространялось) и составляли нѣсколько православныхъ епархій, а съ 1458 г.—даже отдѣльную южно-русскую митрополію съ 9-ю епархіями и почти 11-ю тысячами церквей—митрополію, зависимую лишь отъ Константинопольскаго патріарха. Правда, римскіе папы, польскіе короли, воинствующіе католическіе рыцарскіе ордена тевтоновъ и меченосцевъ и латинскіе миссіонеры разныхъ монашескихъ орденовъ пытались было силою водворить въ этихъ земляхъ латинство и надѣлали много зла православнымъ русскимъ жителямъ этого края (а многострадальная Галиція и прямо терпѣла отъ польскихъ королей лютыя гоненія за вѣру), но успѣхи имѣли здѣсь самые незначительные. Въ такомъ состояніи находились дѣла въ этомъ краѣ ко времени соединенія Литовскаго княжества съ Польшею черезъ бракъ великаго князя литовскаго Ягелла или Ягайла съ польскою королевною Ядвигою въ 1386 году. Съ этого времени положеніе дѣлъ рѣзко измѣняется. Хотя Литовское великое княжество было больше и многолюднѣе Польши и имѣло въ себѣ много знатныхъ и богатыхъ православныхъ дворянскихъ фамилій, но разрозненное по своему племенному составу и отчасти религіи, тѣснимое отовсюду внѣшними врагами, оно не имѣло внутренней проч-

ности и устойчивости и не могло сохранить своей самостоятельности передъ Польшей, сильной своей внѣшней культурой и единодушною фанатическою преданностью католицизму. Естественно было ожидать борьбы. И дѣйствительно, годъ политическаго соединенія Литвы съ Польшей былъ началомъ отчаянной, на жизнь и на смерть, продолжительной и упорной борьбы, борьбы не только между православіемъ и католицизмомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и одинаково между русской и польской народностью. И духовные и свѣтскіе руководители Польши одинаково хорошо поняли, что доколѣ населеніе подвластныхъ Литвѣ и Польшѣ русскихъ земель останется русскимъ и православнымъ, дотолѣ оно будетъ тянуть къ Россіи и дотолѣ его не удастся слить съ Польшей, и что нужно истреблять въ немъ одинаково и русскій духъ и православную вѣру. Недаромъ сами папы называли православныхъ «slavi», а католиковъ «latini». Господствующею вѣрою было объявлено католичество, которое и называлось «панскою вѣрою», тогда какъ православіе получило названіе «*русской*, хлопской вѣры», а православные—схизматиковъ. Православные русскіе дворяне были лишены права гербовъ и шляхетства, а на Городельскомъ сеймѣ 1413 г., постановленія котораго относительно православныхъ были потомъ неоднократно подтверждаемы, устранялись отъ присутствія въ сенатѣ и всѣхъ общественныхъ достоинствъ и должностей; православнымъ русинамъ были запрещены браки съ католиками-литовцами, а въ случаѣ нарушенія этого запрещенія, повелѣвалось принуждать православнаго супруга къ принятію католической вѣры —даже тѣлесными наказаніями. Учреждались новыя католическія епархіи, монастыри и приходы и щедро «уфундовывались» (снабжались) имѣніями, нерѣдко отнятыми у православныхъ церквей; равнымъ образомъ, у православныхъ отнимались монастыри и церкви и отдавались католикамъ. При Витовтѣ латинская пропаганда въ Литвѣ приняла такіе размѣры, и латинскій миссіонеръ Герасимъ изъ Праги употреблялъ столь насильственныя мѣры, что народъ

хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать, куда глаза глядятъ, такъ что Витовтъ принужденъ былъ удалить фанатическаго проповѣдника изъ Литвы. Были случаи не только принудительныхъ и насильственныхъ обращеній въ латинство, но даже мученичества за непереходъ въ него.

При Казимірѣ IV было издано запрещеніе не только строить вновь, но даже и чинить обветшавшіе православные храмы. Преемникъ Казиміра Александръ открыто преслѣдовалъ православныхъ и заставлялъ ихъ принимать латинское крещеніе, вслѣдствіе чего множество православныхъ, особенно дворянъ, бѣжали въ Россію или просили тамъ помощи. Онъ, по приказанію папы Александра VI, принуждаетъ къ переходу въ латинство и свою православную супругу Елену, дочь великаго князя Московскаго Іоанна III; а когда русское оружіе заставляетъ его смириться, папа приказываетъ ему черезъ нѣкоторое время снова начать преслѣдовать Елену и заранѣе разрѣшаетъ его отъ тѣхъ клятвъ, которыя онъ долженъ будетъ дать отцу Елены. Папа Александръ VI издаетъ даже буллу, повелѣвающую казнить смертью православныхъ. Въ Галиціи и Подоліи, находившихся непосредственно подъ властью Польши, польскіе паны и католическое духовенство отбирали у православныхъ почти всѣ земли и цѣлые города; а при Сигизмундѣ II львовскій католическій арцыбискупъ получилъ было даже право ставить православнаго намѣстника («справцу») для Галиціи, что отдавало ему въ руки всю эту страну.

Всѣ эти преслѣдованія и гоненія однако не достигали цѣли. Православіе въ Литвѣ не только не ослабѣвало, а даже, напротивъ, усиливалось. И ревнители католицизма въ Польшѣ довольно скоро должны были убѣдиться, что мысль объ обращеніи въ латинство православной Литвы нужно пока оставить. Тогда явилась мысль о введеніи здѣсь уніи (отъ латинскаго слова Unitas—единство, соединеніе), т. е. о такомъ соединеніи православныхъ съ католиками, при которомъ первые, признавая власть папы, могли бы оставаться при своихъ догматахъ или, по крайней мѣрѣ, обря-

дахъ. б) Послѣ неудачныхъ попытокъ ввести здѣсь Флорентійскую унію, ревнители католицизма пришли къ мысли объ уніи мѣстной. Для облегченія этого дѣла нужно было прежде всего разорвать духовную связь православной Литвы съ Россіей, и вотъ въ 1458 г. въ Литвѣ былъ поставленъ для православныхъ свой, особый митрополитъ, а потомъ панамъ-папистамъ предоставлено право патронатства надъ православною Церковію. Не имѣя, конечно, никакихъ побужденій заботиться о благѣ православной церкви, а, напротивъ, прямо желая вреда ей, они продавали управленіе монастырями и архіерейскими каѳедрами лицамъ недостойнымъ и притомъ даже *латинской* вѣры. Подобные настоятели монастырей и епископы, естественно, заботились только о томъ, чтобы выжать и выколотить изъ своихъ владѣній побольше доходовъ: очень часто они даже не принимали монашества или, даже и принявъ его, продолжали открыто жить въ монастыряхъ съ своими женами и даже наложницами; продавали или сдавали въ аренду свои духовныя права и грабили свои владѣнія, къ глумленію иновѣрцевъ надъ православною вѣрою. Изъ такихъ-то людей, которыхъ несчастный православный народъ съ горькимъ чувствомъ называлъ не святителями, а сквернителями, и вышли дѣятели уніи, а одинъ изъ двухъ главныхъ ея дѣятелей, епископъ Луцкій Кириллъ Терлецкій былъ настоящимъ разбойникомъ. О патронатствѣ совершенно вѣрно сказано, что оно «было страшною внутреннею язвою, которая незамѣтно подтачивала самыя главныя силы церкви и неизбѣжно вела ее къ разслабленію и изнеможенію. У церкви отнята была даже возможность имѣть достойныхъ архипастырей и духовныхъ борцовъ и вождей, которые бы ревностно и мужественно отстаивали ея православіе и права; ей давали такихъ святителей, которые преслѣдовали преимущественно собствен-

б) Унію понимали здѣсь различно. Католики желали оставить православнымъ одни лишь обряды, да и то только до времени; православные же желали удержать и всѣ православные догматы, при одномъ лишь внѣшнемъ подчиненіи папѣ.

ные интересы и изъ-за личныхъ выгодъ способны были пожертвовать всѣмъ».

Съ появленіемъ въ 1569 г. въ Литвѣ іезуитовъ, притѣсненія и насилія надъ православными достигаютъ еще большихъ размѣровъ. Православныя церкви и монастыри подвергаются открытымъ грабежамъ, обращаются въ костелы, запечатываются и отдаются на откупъ жидамъ; православные разгоняются изъ церквей во время богослуженія, имъ не дозволяютъ провожать своихъ усопшихъ, звонить въ колокола, хватаютъ, бьютъ, сажаютъ въ тюрьмы. Ученики іезуитскихъ школъ нападаютъ на православныя школы, разгоняютъ учениковъ, бьютъ и увѣчатъ ихъ. Открытымъ и возмутительнымъ насиліямъ и грабежамъ подвергаются и православные епископы.

Всѣ эти обстоятельства привели православную западнорусскую церковь въ крайнее разстройство. Раздирающія душу жалобы слышатся изъ устъ современниковъ. «У насъ не стало учителей, писалъ въ 1593 г. Ипатію Поцѣю князь Острожскій, не стало проповѣди слова Божія, не стало науки. Пришло на насъ, наконецъ, то, что у насъ не остается ничего, чѣмъ бы мы могли утѣшиться въ нашемъ законѣ. Слѣдуетъ намъ сказать словами пророка: *кто дастъ главѣ нашей воду и очамъ нашимъ источникъ слезъ*, чтобы мы могли оплакивать день и ночь упадокъ и обнищаніе нашей вѣры и закона? Все опроверглось и упало, со всѣхъ сторонъ скорбь, сѣтованіе и бѣда»... «Церковь наша православная оказывается исполненною всякаго зловѣрія, писало въ 1592 г. львовское братство къ патр. Іереміи, и люди смущаются недоумѣніемъ, не настоитъ ли время погибели... Въ многоначаліи нашемъ безначаліе обрѣтается, отеческіе законы попраны, и ложь лицемѣрствующихъ православіемъ учителей покрыла церковь... декреты твоего святительства попираются». Это разстройство православной церкви въ особенности бросалось въ глаза въ сравненіи съ внѣшнею упорядочностью католической. И неудивительно, что мысль объ уніи усердно поддерживаемая іезуитами, находитъ

большее и большее сочувствіе и распространеніе между православными. Объ уніи начинаютъ думать даже такіе люди, какъ князь Константинъ Острожскій, хотя этотъ славный защитникъ православія понималъ унію лишь какъ внѣшнее, формальное подчиненіе папѣ, съ сохраненіемъ всѣхъ догматовъ и обрядовъ православной церкви и не иначе какъ съ согласія на нее всей восточной церкви. Всѣмъ православнымъ было тяжело, всѣ тяготились безпорядками. Іезуиты искусно воспользовались общимъ недовольствомъ и всѣмъ обѣщали различныя блага съ переходомъ изъ подъ власти слабаго Константинопольскаго патріарха, «раба султана», подъ сильную руку римскаго папы. Мысль эту они распространяли и письменно (особенно извѣстна изданная въ этомъ смыслѣ іезуитомъ Петромъ Скаргою въ 1577 г. книга «О единствѣ церкви»). Польскіе короли того времени Стефанъ Баторій и Сигизмундъ Ш, друзья іезуитовъ, въ особенности послѣдній—фанатикъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей уніи—открыто покровительствовали мысли объ уніи. Но народъ и большая часть духовенства были все-таки чужды мысли объ уніи. Выполненіе плановъ объ уніи начато было епископами, главнымъ образомъ, владимірскимъ—Ипатіемъ Поцѣемъ и луцкимъ—Кирилломъ Терлецкимъ, при дѣятельномъ участіи и покровительствѣ самого короля Сигизмунда Ш въ 1591 г. Сначала этому движенію сочувствовали и самъ князь Константинъ Острожскій; но когда онъ узналъ, что унія, замышляемая епископами, совсѣмъ не та, о которой думалъ онъ, то вмѣстѣ съ народомъ и духовенствомъ, поднялъ противъ нея такой энергическій протестъ, что дѣятели уніи сами перепугались и готовы были бросить все дѣло; только усердная поддержка со стороны короля Сигизмунда, который подвергъ православныхъ новымъ насиліямъ и притѣсненіямъ, поддержала планы уніи. Епископы составили посланіе папѣ, гдѣ давали ему обѣщаніе всегдашняго послушанія, но просили оставить православной церкви въ цѣлости ея вѣру и обряды. Поцѣй съ Терлецкимъ отправились съ согласія короля съ этимъ

посланіемъ въ сентябрѣ 1595 г. въ Римъ. Но тамъ на представленныя ими условія не обратили вниманія и заставили ихъ подписать и подтвердить клятвою (23 декабря 1695 г.) папское исповѣданіе вѣры, оставляя имъ одни только православные обряды, да и то съ оговоркой: если они не противны ученію католической вѣры Въ Западной Россіи движеніе противъ уніи усилилось, несмотря на жестокія мѣры, принятыя Сигизмундомъ и уніатскими епископами, въ особенности Терлецкимъ и Поцѣемъ, противъ противниковъ уніи. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали собора, который бы высказался относительно уніи. Онъ открылся 6 октября 1596 г., въ Брестѣ и сразу же раздѣлился на два: уніатско-римскій и православный: на первомъ, кромѣ митрополита (Михаила Рагозы) и пяти епископовъ, давшихъ согласіе на унію, присутствовали латинскіе бискупы, іезуиты, королевскіе послы и дворяне-уніаты или согласные на унію и нѣсколько человѣкъ изъ низшаго (православнаго) духовенства; на второмъ—для православныхъ (согласившихся было на унію, но потомъ отвергшихъ ее) епископа—львовскій Гедеонъ и перемышльскій Михаилъ, представители восточныхъ патріарховъ, юго-славянскихъ православныхъ церквей, западно-русскихъ воеводствъ и городовъ и множество духовенства и дворянъ. Оба собора пришли къ противоположнымъ рѣшеніямъ: православный отвергъ унію и лишилъ сана митрополита и епископовъ, принявшихъ ее; уніатскій утвердилъ унію, причемъ на соборѣ былъ прочитанъ *римскій* символъ вѣры, лишилъ сана Гедеона, Михаила и всѣхъ духовныхъ, противящихся уніи, и, кромѣ того, *проклялъ* всѣхъ, нежелающихъ принимать унію. Постановленія того и другаго собора были представлены на утвержденіе короля, который, конечно, утвердилъ постановленія уніатскаго собора, и унія оффиціально была объявлена заключенной и утвержденной.

Такимъ образомъ, дѣло, начатое, по выраженію князя Константина Острожскаго, «шестью или семью злонравными людьми, злодѣйски согласившимися между собою»,

было введено и утверждено; оставалось распространить его. Но народъ православный и духовенство не хотѣли и слышать объ уніи. Тогда рѣшено было распространить унію *силой*. И вотъ для несчастнаго православнаго народа началось время такихъ лютыхъ и безчеловѣчныхъ гоненій, что оно напоминало собою первыя времена христіанства. Беззащитный православный народъ и духовенство были отданы на полный произволъ и безъ того необузданному, а теперь уже окончательно разгулявшемуся своеволію польскихъ пановъ и шляхты и уніатскаго духовенства, при постоянномъ и дѣятельномъ подстрекательствѣ іезуитовъ и участіи учениковъ ихъ школъ и при явномъ покровительствѣ всему этому польскихъ королей, въ особенности же воспитанника и друга іезуитовъ Сигизмунда III. Было бы очень долго перечислять здѣсь всѣ притѣсненія, насилія и издѣвательства, которымъ подвергались православные во все очень длинное, 46-лѣтнее (1586—1632 г.), царствованіе Сигизмунда III; упомянемъ только, что православные стали считаться государственными преступниками (такимъ же преступленіемъ считалось и употребленіе русскаго языка); папы въ своихъ грамотахъ открыто называютъ православно-русскихъ даже язычниками и невѣрными (pagani, infideles et szismatici);противъ нихъ была объявлена священная война, а папа Урбанъ VIII (по поводу убійства изувѣра Іосафата Кунцевича) предавалъ проклятію тѣхъ, кто «не обагритъ меча въ крови схизматиковъ». Для православной вѣры не находилось достаточно позорнаго названія: ее называли не только холопскою вѣрою, но аріанскою, собачьею, съ особымъ «схизматыцкимъ» Богомъ; Украйна и Бѣлоруссія оффиціально назывались странами невѣрныхъ (partes infidelium) и туда на подмогу іезуитамъ посылались цѣлыя толпы католическихъ монаховъ-миссіонеровъ. Все, на что только былъ способенъ разгулявшійся на полномъ просторѣ необузданный и дикій фанатизмъ, пришлось вынести на себѣ православному народу. Жалобы православныхъ или не принимались или обыкновенно отлагались въ сеймахъ «на іншій

часъ». Православные дворяне, доведенные до отчаянія невыносимыми преслѣдованіями, переходили или въ уніатство или по большей части прямо въ католичество, и въ православіи оставался, по выраженію поляковъ, лишь chlop da pop (хлопъ да попъ), т. е. народъ да духовенство. Впрочемъ, съ теченіемъ времени ревнителямъ уніи удалось совратить въ нее и часть народа, но большая часть его, несмотря на всѣ притѣсненія и насилія, осталась вѣрною православію.

Мы видѣли сколько зла принесла унія православнымъ. Посмотримъ теперь на самихъ уніатовъ; оправдались ли ихъ надежды и разсчеты на облегченіе своей участи и на всевозможныя блага? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить слѣдующія слова проф. Малышевскаго: в) «унію расширяли и жаловали, чтобы потѣснить православіе: но какъ только сама унія становилась на ноги, хотѣла жить сама собой, ее тотчасъ прижимали и отнимали у нея церкви, монастыри и церковные доходы». Она сдѣлалась почти одинаково ненавистною какъ православнымъ, такъ и самимъ католикамъ. Послѣдніе смотрѣли на унію почти какъ на такую же «хлопскую вѣру», какъ и православіе, и относились къ уніатамъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ и насмѣшкой. Уніаты, ихъ духовенство и даже епископы должны были подвергнуться цѣлому ряду стѣснительныхъ постановленій; уніатскія церкви назывались синагогами; вожделѣнныя мечты уніатскихъ епископовъ о равенствѣ съ католическими бискупами и о сенаторскихъ креслахъ не сбылись. Кромѣ того уже прямо послѣ введенія уніи принимается цѣлый рядъ мѣръ къ ея окатоличенію. Такъ первые же уніатскіе митрополиты Ипатій Поцѣй, Іосифъ Вельяминъ-Рутскій и др. всѣми силами стремятся сблизить унію съ латинствомъ; послѣдній для этой цѣли учреждаетъ даже

в) „Правда объ уніи къ православнымъ христіанамъ“ (Спб., 1889), стр. 43.

особый монашескій орденъ базиліанъ, скопированный съ іезуитскаго, по названію уніатскій, а въ сущности латинскій. Орденъ этотъ съ теченіемъ времени пріобрѣлъ громадную силу и забралъ въ свои руки какъ всю уніатскую іерархію, такъ и воспитаніе уніатовъ. Ученики базиліанскихъ и іезуитскихъ коллегій обыкновенно переходили въ латинство. На Замойскомъ соборѣ 1720 г. приняты были уніатами католическіе догматы; затѣмъ стала передѣлываться на латинскій манеръ уже и православная обрядность и богослуженіе въ уніатскихъ церквахъ, изъ которыхъ прежде всего начали исчезать иконостасы, богослужебныя книги стали перепечатываться и передѣлываться на латинскій ладъ, съ латинскими вставками; изъ святцевъ исключались службы православнымъ святымъ и вносились латинскія. Одновременно шло усиленное гоненіе на все, что чѣмъ-либо напоминало все русское. Въ польскій сеймъ вносились проэкты *о совершенномъ истребленіи въ Западной Россіи православія и русской народности* путемъ систематическихъ притѣсненій, которыя довели бы народъ до *полнаго одичанія и скотства*, такъ чтобы онъ совершенно забылъ о своей вѣрѣ и народности и легко могъ быть сдѣланъ польскимъ и католическимъ...

Одинъ уніатскій епископъ откровенно говорилъ православному Могилевскому епископу Георгію Конисскому: «мы, уніаты, живемъ только за вами: какъ съѣдятъ васъ ксензы и поляки, примутся и за насъ.

Унія, какъ плодъ насилія, коварства и измѣны, не могла быть прочною. Въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ уніаты, «отторгнутые насиліемъ, возсоединенные любовью», вскорѣ вновь приняли православіе и отвергли унію, и только въ многострадальной Галиціи унія насиліями и притѣсненіями держится еще и доселѣ. Хомяковъ въ своемъ стихотвореніи «Кіевъ», написанномъ въ годъ возсоединенія

уніатовъ (1839), обозрѣвая богомольцевъ, сошедшихся въ Кіевъ изо всѣхъ концовъ Россіи, съ глубокою скорбью восклицаетъ:

Братцы, гдѣ-жъ сыны Волыни?
Галичъ, гдѣ твои сыны?

Горе, горе! Ихъ спалили
Польши дикіе костры,
Ихъ сманили, ихъ плѣнили
Польши шумные пиры.

Мечъ и лесть, обманъ и пламя
Ихъ похитили у насъ...

Самъ Сильвестръ Сембратовичъ и предъ лицомъ самого папы, во время поздравленія Льва XIII съ 50-тилѣтіемъ его епископства, 29 мая 1893 года, назвалъ уніатскую церковь «украшенною трехсотлѣтнимъ мученичествомъ». Это ли собираются нынѣ съ такимъ торжествомъ праздновать паписты?!

Т. Саргинъ.

ЖИЗНЬ ВЪ ОБЩЕНІИ СЪ ХРИСТОМЪ.

Поученіе въ недѣлю 21-ю по пятидесятницѣ.

Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. (Гал. 2, 20).

Вотъ какія возможны отношенія къ Господу Іисусу! Вотъ до какой степени близости ко Христу можно достигнуть, сподобиться общенія съ Нимъ столь тѣснаго, что человѣкъ чувствуетъ себя самъ не свой: Христосъ служитъ для него средоточіемъ жизни; онъ живетъ не своею жизнію, а Христовою; Христосъ полный хозяинъ души его, а онъ только послушный слуга въ этомъ домѣ: все что ни думаетъ, ни чувствуетъ, ни желаетъ, ни воображаетъ, ни дѣлаетъ, все это носитъ печать жизни Христовой. *Прилѣпляйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* (1 кор. 6, 17). Какъ это возможно? Для объясненія обратимъ вниманіе на противоположное состояніе. Апостолъ Павелъ говоритъ: «добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ». (Рим. 7, 19. 20). Такъ говоритъ Павелъ о первородномъ грѣхѣ, т. е. о прирожденной намъ, съ самаго рожденія наслѣдованной, природной склонности ко грѣху, ничѣмъ непобѣдимой и надъ всѣми, даже надъ величайшими праведниками, властвующей. Но есть еще грѣховныя склонности, нами самими нажитыя, по собственной нашей волѣ укоренившіяся, обратившіяся въ страсть, въ привычку. Человѣкъ дѣлается рабомъ этой стра-

сти, этой привычки. Случается, что онъ ненавидитъ эту привычку, но освободиться отъ ней не въ силахъ; она забрала надъ нимъ такую силу, что бороться съ нею онъ не въ состояніи. Такова напримѣръ привычка къ пьянству: иной самъ проклинаетъ ее, но не отстаетъ отъ нея. Такова гнѣвливость или раздражительность: на высшей своей степени она дѣлаетъ человѣка неукротимымъ; въ порывахъ гнѣва онъ теряетъ всякое самообладаніе и въ этомъ состояніи похожъ на бѣсноватаго, такъ что не безопасно подходить къ нему. Онъ самъ это знаетъ и потому, когда бываетъ въ спокойномъ состояніи, предостерегаетъ, чтобы къ нему никто не подходилъ, когда выйдетъ изъ себя. Онъ за себя не ручается. Онъ можетъ изувѣчить и убить того, кто раздражилъ его. Такова сила грѣха! Человѣкъ является существомъ страдательнымъ. По сравненію съ симъ можно судить о томъ, что значитъ выраженіе: *живетъ во мнѣ Христосъ*. Это значитъ, что жизнь того, въ комъ живетъ Христосъ, неразрывно соединена съ жизнію Христовою. Нѣчто подобное бываетъ въ человѣческихъ отношеніяхъ. Напримѣръ: что такое дружество, какъ не нравственное сліяніе души одного съ душею другаго? Не даромъ говорятъ, что слово *другъ* значитъ другой я. Между друзьями водворяется такое единодушіе, что жизнь одного какъ-бы поглощается жизнью другого; мысли, желанія и чувствованія одного всецѣло раздѣляются другимъ, въ двухъ тѣлахъ живетъ какъ-бы одна душа. Отсюда выраженіе: «они живутъ душа въ душу». Отсюда же происходитъ, что привязанность одного лица къ другому выражается словомъ: «ты—душа моя». Такія отношенія, существующія между людьми, наглядно объясняютъ выраженіе: «во мнѣ живетъ Христосъ» Это значитъ, что я Ему всецѣло преданъ, и все Ему посвящаю: и мысли и чувства, и дѣла, и слова, и внѣшнее поведеніе, и внутреннія духовныя расположенія. У меня ничего для себя, все для Него; меня будто нѣтъ, а есть только Онъ во мнѣ, и угождать Ему единственная моя забота.

Умъ такого человѣка есть умъ Христовъ, ибо занятъ

помышленіями объ одномъ Христѣ, и судитъ обо всемъ по духу мудрости Христовой. Сердце его всецѣло наполнено любовію ко Христу и находитъ радость единственно въ духовномъ общеніи съ Нимъ посредствомъ молитвы, таинствъ, чтенія слова Божія; память и воображеніе его полны образами и представленіями, относящимися ко Христу, къ Его совершенствамъ и дѣламъ, творческой и промыслительной силѣ. Языкъ его постоянно освящается молитвою Іисусовою. Воля его направлена къ исполненію единственно воли Христовой.

Въ послѣднемъ отношеніи онъ похожъ на невольника, безпрекословно исполняющаго волю своего господина, съ тѣмъ однако различіемъ, что невольникъ служитъ господину нерѣдко безъ сочувствія къ нему, даже проклинаетъ его власть, тогда какъ христіанинъ, живущій жизнію Христовой, служитъ Ему съ полнымъ усердіемъ, ибо всею душею любитъ Его. Эта любовь облегчаетъ для него трудности исполненія заповѣдей Его; кто кого любитъ, тотъ не тяготится никакими услугами ему, какъ бы онѣ ни казались тяжелы,—готовъ на всѣ жертвы для угожденія ему. Самоотверженіе, или отреченіе отъ своей воли для исполненія воли Христовой, есть само по себѣ тяжелая жертва, обязательная однако для всякаго, желающаго быть послѣдователемъ Христовымъ. Но любовь ко Христу дѣлаетъ иго Его благимъ и бремя его легкимъ. Господь Іисусъ Христосъ не оставляетъ безъ Своей благодатной помощи любящихъ Его и по любви къ Нему ревнующихъ объ исполненіи Его заповѣди о самоотверженіи. Они соединены съ Нимъ не только нравственнымъ, но и таинственнымъ союзомъ. Они находятся въ такомъ же отношеніи къ Нему, въ какомъ виноградныя вѣтки къ виноградной лозѣ. Какъ виноградныя вѣтки питаются и живутъ соками лозы, такъ и они питаются и живутъ благодатію Христовою, сообщаемою имъ въ таинствахъ, особенно въ таинствѣ причащенія. На нихъ исполняется обѣтованіе Христово: *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*, и другое обѣтованіе:

вы во Мнѣ и Азъ въ васъ (Іоан. 15, 4). Отсюда, что ни дѣлаетъ любящій Христа, не безъ Него дѣлаетъ, по Его слову: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

Вотъ что значитъ жить во Христѣ. Но все сказанное о жизни во Христѣ сказано примѣнительно къ тому, какова должна быть эта жизнь. Но такова ли она на самомъ дѣлѣ? Всѣ ли мы способны судить объ этой жизни по собственному опыту? Всѣ ли на самихъ себѣ испытали сладость общенія со Христомъ, какую испытываютъ живущіе Его жизнію? Не знаемъ ли мы о ней большею частью по наслышкѣ, а не по личному опыту? Не бываетъ ли, что въ иномъ совсѣмъ не живетъ Христосъ, что въ душѣ его нѣтъ мѣста Христу приклонить свою голову? Ему нѣтъ мѣста въ умѣ, занятомъ помышленіями объ одномъ земномъ и суетномъ и мудрованіями, противными евангелію. Ему нѣтъ мѣста въ сердцѣ, наполненномъ враждою, злобою и пристрастіемъ къ однимъ чувственнымъ наслажденіямъ. Ему нѣтъ мѣста въ памяти и воображеніи, въ которыхъ гнѣздятся нечистые и суетные образы и представленія. Ему нѣтъ мѣста въ волѣ, всецѣло преданной самоугодію и увлекаемой страстями. Но гдѣ нѣтъ мѣста Христу, тамъ полный просторъ врагу Его—діаволу. О, сохрани насъ Господи отъ этого несчастія.

Епископъ Виссаріонъ.

ХРИСТІАНСКОЕ ЗВАНІЕ.

Поученіе въ недѣлю 22-ю по пятидесятницѣ.

Елицы правилом сим жительствуютъ, миръ на нихъ и милость и на Израиля Божіи (Галат. 6, 16).

Апостолъ Павелъ желаетъ мира Галатійскимъ христіанамъ. Это благожеланіе, именно желаніе мира, употребляется до сихъ поръ на Востокѣ въ житейскихъ сношеніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ, напримѣръ при встрѣчахъ, при свиданіяхъ, принято выражать желаніе здоровья. Но благожеланіе Апостола имѣетъ преимущественно духовный смыслъ. Предметомъ его служатъ не столько земныя блага, мирное или спокойное обладаніе и пользованіе ими, сколько духовное, радостное настроеніе вслѣдствіе прикосновенія къ душѣ благодати Святаго Духа, примиряющей грѣшника съ Богомъ и оправдывающей. Потому миръ и благодать нерѣдко соединяются въ апостольскихъ благожеланіяхъ. Благо духовнаго мира, иначе миръ и радость о Дусѣ Святѣ, есть высочайшее благо. Кто имѣетъ его, тотъ легко примиряется съ лишеніемъ земныхъ благъ, тотъ радуется среди тѣлесныхъ страданій. Какъ бы ни были тяжки эти страданія, они не возмущаютъ духовнаго мира, какъ это доказываютъ примѣры святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ.

Духовный миръ и милость, то-есть ощущеніе милости Божіей, есть такое драгоцѣнное сокровище, которое должно быть вожделѣнно для всякаго христіанина. Но всякому ли оно принадлежитъ? Нѣтъ, его могутъ сподобиться только тѣ,

которые, по слову Апостола, *правиломъ симъ жительствуютъ*. Что надобно разумѣть подъ *симъ правиломъ*? Образъ мыслей и жизни, согласный съ христіанскимъ достоинствомъ. Въ чемъ состоитъ христіанское достоинство, сказано въ предыдущемъ стихѣ: *о Христѣ Іисусѣ не обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь*. Во дни апостольскіе нѣкоторые думали, что для того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ, надобно подчиниться іудейскому закону обрѣзанія, что только подъ этимъ условіемъ язычники могутъ быть принимаемы въ Церковь Христову. Нѣтъ, говоритъ Апостолъ, въ отношеніи къ христіанской вѣрѣ никакого значенія не имѣетъ различіе между обрѣзанными и необрѣзанными. Входъ въ Церковь Христову открытъ одинаково для всѣхъ, для іудеевъ обрѣзанныхъ и для язычниковъ необрѣзанныхъ. Обрядъ обрѣзанія установленъ былъ для однихъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, для одного избраннаго Израильскаго народа. Теперь время ветхозавѣтнаго домостроительства спасенія съ пришествіемъ Христовымъ миновало. Христосъ есть установитель Новаго Завѣта, новыхъ благодатныхъ отношеній между Богомъ и людьми. *Древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Въ Ветхій Завѣтъ вошелъ только одинъ народъ, обособленный отъ другихъ народовъ чрезъ обрѣзаніе; въ Новый Завѣтъ призваны всѣ народы, какъ Іудеи природные, такъ и язычники. Всѣ принимаются въ Церковь Христову не черезъ обрѣзаніе, а черезъ таинство Крещенія. Крещеніе есть духовное рожденіе. Въ семъ таинствѣ сообщается вѣрующему во Христа новая духовная жизнь. Крещеный дѣлается новой тварью. Этой новой твари подаются новыя благодатныя силы, служащія къ животу и благочестію. Вотъ въ чемъ заключается достоинство христіанскаго званія: христіанинъ есть *новая тварь*. И это достоинство даруется ему крещеніемъ. Теперь понятно, что значитъ *правиломъ симъ жительствовать*. Это значитъ устроить свою жизнь согласно съ тѣми требованіями, которыя вытекаютъ изъ понятія о христіанскомъ званіи. Какъ новая тварь,

христіанинъ долженъ жить новою жизнію. Онъ вышелъ чистымъ изъ купели крещенія. Въ струяхъ крещенія онъ омылся отъ грѣховныхъ нечистотъ. Итакъ пусть онъ тщательно хранитъ при помощи дарованной ему благодати эти чистоту. Пусть паче всего бережется осквернить себя тѣми нравственными нечистотами, какія свойственны язычникамъ. Изображая языческую жизнь, какую вели Коринѳскіе христіане до крещенія, Апостолъ говоритъ, что нѣкоторые изъ нихъ были блудниками, идолослужителями, прелюбодѣями, малакіями, мужеложниками, ворами, лихоимцами, пьяницами, злорѣчивыми, хищниками. Сказавъ это, Апостолъ указываетъ далѣе на чудную перемѣну, происшедшую въ нихъ со времени крещенія. Отъ всѣхъ этихъ нечистотъ, говоритъ онъ, «вы омылись, освятились, оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кор. 6, 9. 10. 11). Христіане изъ язычниковъ до крещенія жили въ области сатаны, ибо, кланяясь идоламъ, кланялись бѣсамъ (1 Кор. 10, 20) и въ честь ихъ совершали разныя непотребства. Но приступая къ крещенію, они отреклись отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія ему, и сочетавшись Христу, вступили на путь самоотверженія и стали служить не своей растлѣнной волѣ, но единственно волѣ Божіей.

Вотъ какая чудная перемѣна послѣдовала съ ними. Поистинѣ они стали новою тварью. Они поняли, какой великой чести сподобились, принявъ евангельскую вѣру, и какъ всякая честь обязываетъ, такъ и они связали себя обязательствомъ поступать по христіанской чести, чтобы не напрасно носить имя христіанина. И благо тѣмъ, которые сохраняютъ вѣрность Христу, и жительствуютъ правиломъ симъ. Достойно и праведно Апостолъ призываетъ на нихъ милость Божію и вообще на Израиля Божія, то-есть на Израильтянъ не по плоти, а по духу (Римл. 9, 6. 7). И они вкушаютъ этотъ миръ въ своей совѣсти, очищенной отъ грѣховъ. Они ощущаютъ прикосновеніе къ своему сердцу милости или благодати Божіей и чувствуютъ себя на верху блаженства, пред-

вкушая еще въ земной жизни блаженство на небесахъ. Если же ихъ духовный миръ нарушается грѣхопаденіями, неизбѣжными даже и для великихъ праведниковъ, они спѣшатъ возставать отъ этихъ паденій, очищаютъ себя покаяніемъ, возстановляютъ въ себѣ христіанское достоинство, паки дѣлаются новою тварью. Да сподобитъ всѣхъ насъ Господь сохранить это достоинство до конца жизни и въ мирѣ отойти въ загробную жизнь. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

КО ДНЮ КОНЧИНЫ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

Произнесено въ первую годовщину Его кончины.

Умираяй праведникъ остави раскаяніе. (Прит. 10, 3).

Не всегда праведнымъ людямъ хорошо живется на свѣтѣ. Многіе изъ нихъ не пользуются благоволеніемъ современниковъ, даже наживаютъ себѣ недоброжелателей и враговъ. Но смерть примиряетъ праведника съ ними. О его смерти жалѣютъ всѣ, не только уважавшіе и любившіе его при жизни, но и не цѣнившіе его по достоинству при жизни. И они жалѣютъ, что не отдавали ему справедливости при жизни, и стараются загладить свою вину предъ нимъ молитвами о душѣ его и добрымъ о немъ воспоминаніемъ

Поистинѣ умираяй праведникъ *остави раскаяніе*, то-есть сожалѣніе о себѣ

Сегодня мы совершаемъ память о Великомъ Мужѣ, скончавшемся въ сей день за годъ предъ симъ, о Государѣ Императорѣ Александрѣ III. Это *былъ* поистинѣ праведный мужъ и заслужилъ, не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ, общее уваженіе и любовь государственными заслугами и личными достоинствами. Его кончина показала, до какой великой степени простиралась любовь къ нему и преданность. Она вызвала со всѣхъ сторонъ глубочайшее сожалѣніе о немъ. Такъ онъ оставилъ сожалѣніе о себѣ въ своихъ подданныхъ, которымъ онъ такъ много сдѣлалъ добра. Главная его заслуга государству состоитъ въ томъ, что онъ обу-

здалъ враждебныя силы, стремившіяся къ разрушенію семейства, собственности, къ разчлененію государства на множества самостоятельныхъ областей, къ уничтоженію самодержавія, искони составляющаго главный оплотъ благосостоянія русскаго народа,—къ уничиженію Церкви.

Онъ былъ поистинѣ благочестивѣйшій Государь не по имени только, но самымъ дѣломъ. Онъ былъ преданнѣйшимъ сыномъ Православной Церкви, строгимъ хранителемъ ея заповѣдей и съ высоты престола показывалъ примѣръ благочестія и добродѣтели. Онъ покровительствовалъ служителямъ духовнаго просвѣщенія, заботился о благоустроеніи ихъ внѣшняго быта, положивъ начало матеріальному обезпеченію духовенства. Онъ заботился о просвѣщеніи народа въ церковномъ духѣ.

Наконецъ онъ оставилъ глубокое сожалѣніе даже въ иноземныхъ государствахъ. Единственно благодаря ему въ продолженіе его тринадцатилѣтняго царствованія, господствовалъ миръ въ международныхъ отношеніяхъ. При всемъ своемъ могуществѣ, несмотря на то, что представлялось не мало поводовъ къ обнаженію меча, онъ всячески устранялъ ихъ. Его мудрая и миролюбивая политика сдѣлала его рѣшителемъ судебъ Европы.

По всѣмъ этимъ причинамъ его преждевременная кончина сдѣлалась предметомъ всеобщаго сожалѣнія, и не только кончина, но и самая болѣзнь, грозившая смертною опасностью, возбудила всеобщее волненіе. Всѣ молились Богу о его выздоровленіи, о продленіи его драгоцѣнной жизни. Не только православные, но даже иновѣрцы и иноземцы принимали участіе въ этой молитвѣ. Господу однако не угодно было исполнить всенародную и можно сказать—всемірную молитву.

Какъ объяснить эту безуспѣшность молитвы? Какъ согласить это съ обѣтованіемъ Христа Спасителя: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете*?—Не надобно забывать, что это обѣтованіе Христово не есть безусловное. Христосъ не только заповѣдалъ молитву и съ нею соединилъ

обѣтованіе, но вмѣстѣ, когда научалъ молитвѣ, научалъ и преданности волѣ Божіей: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.* И въ самомъ себѣ Онъ явилъ примѣръ преданности воли Божіей въ молитвѣ. Въ саду Геѳсиманскомъ предъ наступленіемъ крестныхъ страданій Онъ молилъ Бога Отца: *да мимо идетъ отъ Мене чаша сія*, но тотчасъ же изрекъ: *обаче не Моя, а Твоя воля да будетъ.* Тому же научаетъ насъ и святая Церковь, когда устами священнослужителя послѣ моленія о разныхъ нуждахъ, заповѣдуетъ намъ самихъ себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предавать.

Итакъ, пусть каждый умоляетъ Бога съ надеждой на Его обѣтованіе, но вмѣстѣ пусть будетъ готовъ принять отказъ въ просимомъ, ибо Господу Богу лучше знать, что намъ болѣе полезно и что не полезно. Посему не только не слѣдуетъ смущаться, когда молитва наша не услышана отъ Бога, но за все должно благодарить Бога, все строющаго къ нашему благу.

Богъ по вѣрѣ нашей готовъ даже сотворить чудо, когда мы умоляемъ о Его помощи въ нашихъ нуждахъ и болѣзняхъ. Все возможно вѣрующему. Вѣра, по слову Христа Спасителя, преставляетъ горы (Мат. 17, 20). Но вотъ когда всѣ мы умоляли Господа о выздоровленіи терпѣвшаго тяжкую болѣзнь почившаго царя нашего, мы тоже ожидали, не совершитъ ли Господь чуда для исцѣленія его. Мы молились о семъ съ вѣрою. Почему же однако Господь не сотворилъ по нашей вѣрѣ? Опять и въ этомъ случаѣ не надобно забывать, что обѣтованіе, данное вѣрѣ, не есть безусловное. Въ собственномъ смыслѣ чудотворную силу имѣетъ не вѣра, а благодать Божія, привлекаемая вѣрой. Вѣра не есть сама по себѣ какая-либо творческая сила. Она есть только съ нашей стороны условіе для привлеченія Всемогущей силы Божіей. Думать, что одной вѣры достаточно для произведенія чуда, было бы такъже неосновательно, какъ еслибы кто, изнывая отъ голода и желая пищи, сталъ увѣрять себя, что одного желанія достаточно для насыщенія. Нѣтъ, однимъ

желаніемъ сытъ не будешь. Желаніе есть только условіе для отысканія дѣйствительной пищи. Равно и вѣра есть только личное съ нашей стороны условіе для снисканія того блага, котораго мы просимъ у Бога. А Богъ не расточаетъ Свои дары всякому, кому угодно. Его чудотворная благодать дѣйствуетъ согласно съ Его волею, не всегда соотвѣтствующею нашей волѣ. Все зависитъ отъ Его воли, отъ насъ требуется только преданность этой волѣ. И вѣра непремѣнно должна быть проникнута этою преданностью. Истинное выраженіе таковой преданной вѣры представляетъ намъ прокаженный, просившій исцѣленіе у Христа. *Господи, аще хощеши, можеши мя очистити.* Христосъ отвѣчалъ: *хощу, очистися* (Марк. 1, 41). И тотчасъ больной исцѣлѣлъ. Такимъ образомъ и вѣра не посрамляется, когда не все бываетъ по нашей вѣрѣ, и благодать Божія не уничижается, если не расточаетъ своихъ даровъ по одной вѣрѣ.

Братіе, не будемъ питать горькихъ воспоминаній о неуслышаніи нашихъ молитвъ объ исцѣленіи блаженно почившаго царя. Будемъ утѣшать себя тѣмъ, что понесенная нами утрата не есть невознаградимая, ибо его великій духъ почилъ на его преемникѣ, который вмѣстѣ съ властью наслѣдовалъ его достоинства и далъ обѣтъ во всемъ подражать примѣру своего отца. Будемъ искать также утѣшенія въ молитвѣ о его упокоеніи.

Епископъ Виссаріонъ.

УНИЖЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА ДО СХОДСТВА СЪ БЕЗСЛОВЕСНЫМИ ЖИВОТНЫМИ.

Поученіе въ 23-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

Моляху Его бѣси, да повелитъ имъ въ ты (т. е. свиней) *внити. И повелѣ имъ* (Лук. 8, 32).

Въ сегодняшнемъ Евангельскомъ чтеніи предложено повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ бѣсноватаго, въ странѣ Гадаринской. Бѣсы, когда увидѣли, что Господь Іисусъ хощетъ изгнать ихъ изъ этого несчастнаго человѣка, молили Его, не посылать ихъ въ бездну или въ адъ, а въ свиней, стадо которыхъ паслось недалеко. Господь соизволилъ желанію бѣсовъ. Они устремились въ стадо свиное и увлекли его въ море. Понятно, почему бѣсы пожелали погубить свиное стадо. Вѣчно враждуя противъ людей, они хотѣли нанести вредъ ихъ хозяйству. Но почему Господь согласился на ихъ требованіе? Неужели и Онъ хотѣлъ сдѣлать зло людямъ? Злобы противъ людей Онъ никогда не имѣлъ; наказать ихъ было съ Его стороны дѣломъ не злости, а желанія вразумить ихъ. Онъ зналъ, что Гадаринцы были преданы корыстолюбію и хотя были Іудеи, которымъ извѣстенъ былъ законъ о нечистыхъ животныхъ, промышляли разведеніемъ ихъ не для своего употребленія, а для продажи язычникамъ. Что они считали грѣхомъ для себя, то съ презрѣніемъ сбывали язычникамъ по страсти къ наживѣ. По-

губленіе свиней, потонувшихъ въ морской пучинѣ, было допущено Господомъ для обличенія Іудеевъ за ихъ страсть къ наживѣ, до сихъ поръ господствующую надъ ними. Но съ другой стороны, по толкованію нѣкоторыхъ Отцевъ, бѣсы для того пущены были въ стадо свиное, чтобы показать, какъ пагубна жизнь свинообразная, проводимая въ плотоугодіи: она привлекаетъ бѣсовъ и дѣлаетъ плотоугодниковъ жилищемъ ихъ. Все сродное стремится къ сродному, нечистое въ нравственномъ отношеніи—къ нечистому. Бѣсамъ ничто столько не пріятно, какъ грѣховная нечистота, и вотъ они любятъ обитать въ людяхъ, исполненныхъ грѣховныхъ сквернъ. Къ числу таковыхъ людей относятся многіе, похожіе на неразумныхъ животныхъ. Вотъ почему многіе изъ нихъ, по злымъ ихъ свойствамъ, называются въ св. Писаніи волками, львами, змѣями, псами. Самъ Христосъ фарисеевъ называлъ порожденіями ехидны, вождей іудейскаго народа волками, притѣснителей ближняго—козлами. Но всего уничижительнѣе наименованіе многихъ грѣшниковъ свиньями. Есть не мало сходства между тѣми и другими. Укажемъ на черты этого сходства.

Такъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ Своимъ ученикамъ: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими и вращшеся расторгнутъ вы* (Мат. 7, 6). Кого Христосъ разумѣлъ здѣсь подъ свиньями? Конечно не безсловесныхъ животныхъ, а людей, которымъ небезопасно было предлагать Евангельское ученіе. Не всѣ люди способны цѣнить это ученіе по его достоинству. Для многихъ изъ нихъ оно казалось такъже безполезнымъ и никуда негоднымъ, какъ дорогой жемчугъ для свиней. Бросьте свиньѣ жемчугъ; ей покажется, что бросаютъ ей лакомый кусокъ, и она съ яростію кидается на человѣка, который обманулъ ея ожиданія. Подобнымъ образомъ поступаютъ люди, въ отношеніи къ ученію истины. Они желаютъ слышать ученіе, которое льститъ ихъ самолюбію и тщеславію, и когда услышатъ обличеніе своего самолюбія и осужденіе земныхъ при-

страстій, озлобляются противъ такихъ учителей и обличителей. Они и слушать ихъ не хотятъ, и слыша не слышатъ. Вотъ почему Соломонъ повелѣваетъ ревнителю духовной мудрости: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе* (Прит. 9, 8). Вотъ почему Самъ Господь Іисусъ, когда стоялъ предъ судомъ іудейскихъ первосвященниковъ, ничего не говорилъ, а все молчалъ. Онъ зналъ, что слова Его въ свою защиту не принесутъ Ему пользы, а только еще пуще ожесточатъ враговъ Его. Вотъ почему и Его апостолы, по Его наставленію, должны были удаляться изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ не принимаютъ (Мат. 20, 23). Они должны были не только отличаться ревностію и мужествомъ въ исповѣданіи и проповѣданіи истины, но вмѣстѣ благоразуміемъ и осторожностію. Они должны были напередъ разузнавать, гдѣ можно ожидать плода отъ ихъ проповѣди; не должны были, безъ особенной надобности, подвергать опасности свою жизнь, чтобы и себя сберечь для дальнѣйшихъ трудовъ благовѣстія и врагамъ своимъ не подать повода къ глумленію надъ истиною и къ употребленію насилія противъ нихъ. Люди, отъ которыхъ можно было ожидать враждебнаго отношенія къ истинѣ, вполнѣ походили на свиней, не знающихъ цѣны драгоцѣнному камню и готовыхъ растерзать того, кто имъ броситъ не лакомый кусокъ, а негодный для питанія камень.

Св. апостолъ Петръ, обличая христіанъ, которые «избѣгши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ», говоритъ: «лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Съ ними случается, по вѣрной пословицѣ: вымытая свинья идетъ валяться въ грязи» (2 Петр. 2, 20. 21. 22). Эти обличительныя слова относятся ко всякому грѣшнику, покаявшемуся въ своихъ грѣхахъ, и въ таинствѣ покаянія очистившемуся отъ нихъ, и затѣмъ поспѣшающему снова осквернить себя этими грѣхами. Такой человѣкъ поистинѣ похожъ на свинью, омытую въ водѣ и затѣмъ бросающуюся въ грязь.

Свинья есть такое животное, которое никогда не поднимаетъ глазъ къ верху, всегда ходитъ съ опущенною головою и смотритъ на землю, роетъ ее и пожираетъ, что̀ ни попало. Есть и люди, которые въ томъ отношеніи походятъ на свинью. Они забываютъ, что сотворены по образу и по подобію Божію и что потому обязаны стремиться къ общенію съ Богомъ всѣми силами души, возводятъ очи, умы и сердца на небеса, искать радости и утѣшенія въ Богомысліи, въ молитвѣ, въ теченіи слова Божія, въ благодати св. таинствъ. Ничего подобнаго въ нихъ незамѣтно. Подобно свиньямъ, они помышляютъ объ одной только землѣ, думаютъ, что счастіе заключается только въ обиліи земныхъ благъ и въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Духовныя радости, проистекающія отъ общенія съ Богомъ, для нихъ непонятны, какъ цвѣты для слѣпаго, звуки для глухаго. Еслибы кто вздумалъ растолковать имъ, что это за радости, то навлекъ бы на нихъ одну тоску и скуку. Попытка вразумить ихъ безполезна.

Свинья есть самое прожорливое животное. Она сыта, а все ѣстъ. Есть и люди, которые похожи на это животное по своей независимости. Наприм. пьяницы, сколько ни пьютъ, все имъ мало. Жадность къ вину не умаляется, а возрастаетъ въ нихъ: чѣмъ больше пьютъ, тѣмъ сильнѣе въ нихъ жажда, пока наконецъ не напьются до безчувствія. Люди корыстолюбивые тоже похожи на свиней. *Любяй сребро*, по словамъ Соломона, *не насытится сребра* (Еккл. 5, 9). Пристрастіе къ земнымъ стяжаніямъ до того овладѣваетъ ихъ душею, что сколько бы ни накопили они богатства, все имъ кажется мало, все продолжаютъ копить больше и больше. Ихъ жадность не обуздывается тѣмъ, что она сама по себѣ есть мучительное состояніе. Они постоянно терзаются опасеніями, не потерять бы имъ что-нибудь изъ нажитаго, не грозитъ ли имъ какая-нибудь неудача въ ихъ денежныхъ дѣлахъ. Ихъ тревожитъ также опасеніе, что нажитое ихъ тяжкими трудами достанется расточительнымъ наслѣдникамъ,

которые въ короткое время проживутъ, что накоплялось въ продолженіе долгаго времени. Такимъ образомъ ихъ ненасытное корыстолюбіе само служитъ для нихъ наказаніемъ за то, что они предаются своей страсти съ ненасытимостію прожорливыхъ свиней.

Таковы черты сходства между людьми и свиньями. Но указанныя нами свойства этихъ безсловесныхъ, какъ ни кажутся отвратительными, не составляютъ ихъ вины: такими уродила ихъ природа. Но люди виноваты въ томъ, что подражаютъ имъ въ нравственномъ отношеніи. Каждый оскорбляется, если назовутъ его свиньею; но хуже всего тѣ пороки, которые подаютъ поводъ осуждать ихъ за то, что они пренебрегаютъ сокровищемъ истины, какъ свиньи пренебрегаютъ дорогой жемчужиной. Они забываютъ притчу Христа Спасителя о купцѣ, ищущемъ дорогой жемчужины и продавшемъ все имѣніе свое, чтобы пріобрѣсть найденную жемчужину. Они не дорожатъ спасеніемъ своей души, хотя душа должна быть для нихъ дороже всего міра, ибо «что пользы человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Какой выкупъ онъ дастъ за душу свою?» Достойны также осужденія тѣ, которые послѣ покаянія во грѣхахъ спѣшатъ осквернять себя ими подобно тому, какъ свиньи, омывшись въ водѣ, сквернятъ себя грязью. Своею нераскаянностію, своею неблагодарностію Господу, очищающему ихъ беззаконія, они истощаютъ Его долготерпѣніе. Достойны далѣе осужденія тѣ, которые, живя на землѣ, позабываютъ о своемъ небесномъ отечествѣ, уподобляясь свиньямъ, смотрящимъ на одну землю. Имъ грозитъ опасность лишиться небеснаго блаженства, въ наказаніе за пристрастіе ихъ къ однимъ земнымъ благамъ. Ихъ ненасытимость въ удовлетвореніи этого пристрастія, уподобляя ихъ прожорливымъ свиньямъ, приведетъ ихъ въ то несчастное состояніе по смерти, въ которомъ находится упоминаемый въ притчѣ Спасителя богатый человѣкъ. Во время земной жизни онъ не отказывалъ себѣ ни въ одномъ чувственномъ наслажденіи, но, попавши по смерти въ адъ, онъ напрасно

просилъ Авраама послать къ нему Лазаря, чтобы Лазарь хоть одною каплею воды устудилъ языкъ его, пылавшій отъ адскаго огня.

Будемъ, братія, помнить все это и не давать повода къ сравненію насъ съ тѣми безсловесными тварями, на черты сходства съ которыми многихъ грѣшниковъ мы указали. Свиньи, по исцѣленіи бѣсноватаго, сдѣлались жертвою бѣсовъ. Подобная участь ожидаетъ ведущихъ свиноподобную жизнь. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

ЕДИНЕНІЕ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ ВѢРУЮЩИХЪ ИЗЪ ІУДЕЕВЪ И ЯЗЫЧНИКОВЪ.

Поученіе въ недѣлю 24-ю по пятидесятницѣ.

Вражду плотію своею, законъ заповѣдей ученми упразднивъ, да оба созиждетъ собою во единаго новаго человѣка, творя миръ (Ефес. 2, 15).

Сими словами изображается домостроительство спасенія, совершеннаго Христомъ. Христосъ, устрояя наше спасеніе, «упразнилъ вражду плотію своею». Подъ враждой здѣсь разумѣется, судя по связи съ предшествующими и послѣдующими стихами, враждебныя отношенія въ дѣлахъ религіозныхъ между Іудеями и язычниками. До пришествія Христова, родъ человѣческій въ религіозномъ отношеніи раздѣлялся на двѣ неравныя половины. Къ одной изъ нихъ принадлежалъ Іудейскій народъ, единственный въ свѣтѣ народъ, который исповѣдывалъ вѣру въ истинаго Бога и назывался, въ отличіе другихъ народовъ, особымъ удѣломъ Божіимъ, народомъ святымъ, избраннымъ, царствомъ священниковъ. У него одного сохранялись обѣтованія Божіи о пришествіи Христа и ему одному возвѣщаемы были пророчества о Христѣ. Остальные народы всѣ погружены были во мракъ грубаго языческаго суевѣрія, кланялись ложнымъ богамъ и ихъ идоламъ. Самъ Господь воспитывалъ свой избранный народъ въ отчужденіи отъ язычниковъ. Онъ ограждалъ его отъ общенія съ ними своимъ закономъ, особенно закономъ обрядовымъ. Евреи вмѣняли себѣ въ великую честь

то пріимущество, что были обрѣзанными, что Самъ Господь благоустроилъ ихъ церковную жизнь законами о жертвахъ кровавыхъ и безкровныхъ о священствѣ, о праздникахъ и постахъ. Живя подъ руководствомъ такихъ законовъ, Іудеи съ крайнимъ презрѣніемъ смотрѣли на язычниковъ, почитали ихъ нечистыми и только по крайней необходимости, или по корыстолюбію, входили съ ними въ житейскія сношенія. Они называли язычниковъ нечистыми псами, а себя чадами Божіими, хотя и между этими псами встрѣчались люди, достойные благоволенія Божія, какова, напримѣръ, хананеянка, упросившая Христа исцѣлить ея бѣсноватую дочь. На брезгливыхъ къ язычникамъ Іудеевъ походятъ закоренѣлые враги православной Церкви, раскольники Федосѣевскаго толка, которые, почитая православныхъ слугами антихриста, гнушаются раздѣлять съ ними трапезу, и когда сидятъ за однимъ съ ними столомъ, ѣдятъ и пьютъ изъ особыхъ сосудовъ.

Понятно, почему Господь установилъ законъ, отчуждавшій Евреевъ отъ общенія съ язычниками. Надлежало оградить первыхъ отъ опасности совращенія въ языческое многобожіе и идолопоклонство. Но не вѣчно же однимъ Іудеямъ должна была принадлежать честь Богоизбраннаго народа. Пришло, наконецъ, время призвать и язычниковъ въ царство Божіе, образовать изъ нихъ и изъ Іудеевъ единое стадо, подъ охраною единаго Пастыря. Христосъ пришелъ спасти всѣхъ людей на свѣтѣ, соединить въ Своей церкви вѣрующихъ не только изъ Іудеевъ, къ числу которыхъ, по крови, онъ Самъ принадлежалъ вмѣстѣ съ апостолами, но и изъ язычниковъ. Для сего надлежало разрушить преграду или стѣну, отдѣлявшую однихъ отъ другихъ. Іудеевъ отдѣляли отъ язычниковъ не заповѣди нравственнаго закона, общіе тѣмъ и другимъ, однимъ—данныя на скрижаляхъ, у другихъ—написанныя на совѣсти. Раздѣльною чертою служилъ обрядовый законъ, и вотъ его-то или, какъ выражается апостолъ, *законъ заповѣдей (ученми) упразднилъ*. Отмѣнены заповѣди относительно обрѣзанія,

жертвъ и другихъ обрядовъ. Условіемъ спасенія явилась вѣра во Христа, насъ ради человѣкъ воплотившагося и во плоти за насъ принесшаго искупительную жертву на крестѣ. Этой одной жертвы достаточно для умилостивленія Бога, такъ что для усвоенія плодовъ ея не нужно ничего такого, что въ ветхомъ завѣтѣ считалось необходимымъ для того, чтобы заслужить благоволеніе Божіе; не нужно обрѣзаніе, оно замѣнено крещеніемъ; не нужны многочисленныя жертвы, достаточна одна безкровная жертва тѣла и крови Христовой; не нужно ограничиваться богослуженіемъ въ одномъ Іерусалимскомъ храмѣ, для совершенія его могутъ открываться безчисленные храмы по всей землѣ, лишь бы только поклоняющіеся въ нихъ поклонялись Отцу небесному не однимъ тѣломъ, но главнымъ образомъ духомъ и истиною. Рухнула преграда, отдѣлявшая однихъ отъ другихъ. Чрезъ вѣру во Христа, пришедшаго для спасенія всѣхъ, открылся путь къ единенію іудеевъ съ язычниками. Въ лицѣ апостоловъ іудеи вошли первые въ составъ Христовой Церкви. За ними послѣдовали язычники. Двѣ, до сихъ поръ разрозненныя части, сплотились во единое тѣло, стали какъбы однимъ *новымъ человѣкомъ*, такъ что сдѣлалось незамѣтнымъ въ составѣ этого новаго человѣка различіе между Іудеемъ и Еллиномъ. Всѣ стали едино во Христѣ Іисусѣ, соединившись не только между собою, но и со Христомъ, ибо Церковь, въ составъ которой они вошли, есть тѣло Христово (Еф. 1, 23). Въ этомъ именно смыслѣ должно понимать слова, разсматриваемаго стиха: *да оба созиждетъ собою во единаго новаго человѣка, творя миръ*, миръ между іудеями и язычниками.

Къ прискорбію, движеніе Іудеевъ къ общенію со Христомъ въ Церкви Его, сильное въ первые дни христіанской Церкви, остановилось. Вѣру Христову принимаютъ изъ ихъ среды только единицы, а массы коснѣютъ въ отчужденіи отъ Христа, во враждѣ къ св. Его Церкви. И это будетъ продолжатся, по предреченію апостола, до тѣхъ поръ, пока не обратятся ко Христу всѣ язычники (Рим. 11, 25), которыхъ

доселѣ гораздо больше, чѣмъ христіанъ. Чѣмъ объяснить вражду Іудеевъ къ христіанству? Въ этомъ отчасти виноваты сами христіане. Жизнь христіанъ, проводимая не по христіански, несогласная съ ученіемъ Христа и заповѣдями Его, отталкиваетъ отъ Церкви Христовой невѣрующихъ Іудеевъ. По жизни христіанъ они судятъ о достоинствѣ самой вѣры ихъ, хотя, конечно, не вѣра виновата въ томъ, что мы живемъ не по внушенію ея. Не будемъ, братія, подавать поводъ невѣрующимъ Іудеямъ хулить нашу вѣру и обвинять насъ въ томъ, что въ нравственномъ отношеніи мы отнюдь не лучше, если не хуже обвиняющихъ. Іудеи распяли Христа и до сихъ поръ остаются заклятыми врагами Его. Но, по слову апостола Павла, вторично распинаютъ Христа и христіане, когда отпадаютъ отъ вѣры Христовой, или охладѣваютъ къ ней послѣ того, какъ вкусили даровъ благодати Божіей и на самихъ себѣ испытали сладость ея (Евр. 6, 6). Іудеевъ справедливо упрекаютъ въ чрезмѣрномъ корыстолюбіи и лихоимствѣ, въ непобѣдимой склонности и привычкѣ наживаться на счетъ другихъ съ угнетеніемъ и раззореніемъ ихъ. Деньги служатъ для нихъ идоломъ, которому они приносятъ въ жертву совѣсть и честь. По враждѣ къ христіанству, они и за грѣхъ не считаютъ раззорять христіанъ своимъ ростовщичествомъ. Къ сожалѣнію, и между христіанами найдутся многіе любители недобросовѣстной наживы, не уступающіе въ семъ отношеніи жидамъ.—Жиды позорятъ себя привычкою и искусствомъ обходить законы. Сколько хитрости, лукавства, подлоговъ употребляютъ они для того, чтобы прикрыть свои уклоненія отъ исполненія ясныхъ гражданскихъ узаконеній! Въ семъ отношеніи подражаютъ имъ многіе христіане: они безстрашно обходятъ не только гражданскіе законы при помощи недобросовѣстныхъ адвокатовъ, но и Божескіе, Евангельскіе, напримѣръ, не исполняютъ долга причащенія св. Таинъ, подъ предлогомъ своего недостоинства, не ходятъ въ церковь, подъ предлогомъ, что для нихъ полезнѣе до-

машняя молитва. Подобнымъ образомъ поступали іудеи во время земной жизни Христа, Который обличалъ ихъ въ томъ, что они для того, чтобы отдѣлаться отъ исполненія долга заботиться о родителяхъ, деньги слѣдующія на содержаніе ихъ жертвовали въ храмъ. Будемъ, братіе, бояться тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ мы обычно обвиняемъ іудеевъ, чтобы не отвѣчать намъ за ихъ предубѣжденіе и вражду противъ христіанства.

Епископъ Виссаріонъ.

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО".

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ОПЕКУНЪ.

Кому неизвѣстно хотя бы по слуху или по описаніямъ очаровательное по своей красотѣ мѣстоположеніе Константинополя и въ то же время его теперешнее внутреннее неблагообразіе? Но было время, когда царственный градъ поражалъ всѣхъ не одной только «вѣчной красой» окружающей его природы, но и дивными произведеніями искусства, когда всѣ сокровища античнаго міра придавали ему невиданный дотолѣ блескъ, когда множество статуй было свезено сюда изъ Аѳинъ, Газика, Кесаріи, Траллеса, Сардовъ, Севастіи, Саталіи, Халдеи, Великой Антіохіи, Кипра, Крита, Родоса, Хіоса, Атталіи, Селевкіи, Смирны, Тіанеи, Иконіи, Никеи, Сициліи и другихъ городовъ Востока и Запада... [а])

Одной изъ самыхъ знаменитыхъ мѣстностей въ древнемъ Константинополѣ былъ форумъ, носившій пышное названіе Августеона. Съ четырехъ сторонъ его находилось по портику, украшенному статуями, среди которыхъ взоры всѣхъ приковывала къ себѣ группа Константина и матери его Елены, стоящихъ по обѣ стороны креста. Благообразный

а) Средневѣковые писатели много говорятъ о Константинополѣ. Свидѣтельства ихъ собраны и изданы: *Дюканжъ*, Constantinopolis Christiana, 1680. *Бандури*: Imperium orientale, 1711. *Византіосъ*: Κωνσταντινούπολις, 1861—1863. *Паспати*: Βυζαντίναι μελέται 1877. *Унгеръ*: Quellen der Byzantinischen Kunstgeschite. Вѣна. 1878. Большая часть сокровищъ древней Византіи была истреблена крестоносцами. См. Никиты Хоніата: περί Κωνσταντινουπόλεως, 1—12.

старикъ, судя по его одѣянію принадлежавшій къ высшему сословію, появился на Августеонѣ и, быстро пройдя его, приблизился къ императорскому дворцу и на минуту остановился. Предъ нимъ открывался великолѣпный видъ на Босфоръ... Императоръ могъ изъ своихъ палатъ, сіявшихъ золотомъ и мозаикою, смотрѣть на свой побѣдоносный флотъ, на множество торговыхъ кораблей, на противоположный берегъ Азіи. Старикъ задумчиво посмотрѣлъ на великолѣпную открывшуюся передъ нимъ панораму и медленно направился къ ипподрому. б)

Грустный видъ представлялъ ипподромъ. Тамъ и сямъ замѣтны были еще слѣды недавняго жестокаго побоища. Виднѣлись еще темныя пятна, говорившія о потокахъ пролитой крови... Лицо старика омрачилось глубокой скорбью.

Жители столицы страстно увлекались зрѣлищами, въ особенности—конскими ристаніями. Мало по малу чуть не всѣ жители Константинополя раздѣлились на различныя партіи цирка: бѣлую, красную голубую, зеленую, и между этими партіями происходила ожесточенная вражда. Иногда—нѣкоторые наиболѣе безпокойные приверженцы какой нибудь партіи ходили по ночамъ съ мечами, а днемъ съ кинжалами подъ плащемъ и нападали на своихъ противниковъ, причемъ ранили и даже убивали ихъ. Соперничество партій порождало иногда большіе безпорядки, а въ царствованіе Юстиніана (527—565) разразилось даже огромнымъ мятежемъ и страшнымъ побоищемъ на самомъ ипподромѣ. То было въ январѣ 532 года. Число погибшихъ при усмиреніи мятежа в) простиралось до 40000 человѣкъ.

— А сколько теперь вдовъ и сиротъ, ни въ чемъ неповинныхъ! подумалъ старикъ, печально озирая мѣсто побоища. Много пролито крови, но еще болѣе прольется слезъ.

б) Ипподромъ—конный циркъ; онъ былъ отдѣланъ съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Главнымъ украшеніемъ его служила оригинальная, великолѣпная колонна. Ее составляли три исполинскіе мѣдные змѣя, перевившіеся своими туловищами. На головахъ ихъ стоялъ золотой треножникъ, который нѣкогда служилъ для извѣстныхъ цѣлей въ Дельфійскомъ храмѣ.

в) Разумѣется знаменитый мятежъ *Ника*.

И грустно покачавъ головою, старикъ отправился домой. Весь Константинополь зналъ этого старика. Не знатность рода, не близость къ Императору, не пышныя колесницы— дали ему эту извѣстность. Не было бѣдняка въ столицѣ, которому онъ не оказалъ бы помощи, не было несчастія, которое обошлось бы безъ его вмѣшательства съ цѣлію утѣшенія и возможнаго облегченія участи потерпѣвшихъ. Всѣ дивились его необычайной щедрости.

Придя домой, старецъ долго сидѣлъ въ глубокой задумчивости. Наконецъ взглядъ его глубокихъ очей сверкнулъ крѣпкой рѣшимостью. Онъ быстро всталъ и приказалъ слугѣ позвать своего сына.

Молодой человѣкъ скоро явился. Это былъ красавецъ собою, высокій, стройный, съ изящными манерами. Лицо его озарилось улыбкой при видѣ отца. Онъ почтительно приблизился къ старцу и нѣжно поцѣловалъ его руку. Отецъ видимо любовался своимъ сыномъ. Другихъ дѣтей у него не было.

— Садись! сказалъ отецъ. Мнѣ необходимо переговорить съ тобой о весьма важномъ дѣлѣ.

Молодой человѣкъ сѣлъ противъ отца, смотря на него съ глубоко-искреннимъ чувствомъ сыновней любви.

— Я хочу посовѣтоваться съ тобой... Ты уже въ такихъ лѣтахъ, что можешь вполнѣ отвѣтить на важный вопросъ, который я хочу предложить тебѣ... Твой возрастъ подобенъ водѣ, падающей съ высокаго утеса. Вода внизу шумитъ и клубится, а немного погодя, уже разливается различными потоками. Иной потокъ, попавъ въ чистое каменистое русло, отражаетъ ясное небо и сіяющее солнце, между тѣмъ какъ другой, попавши въ тину и грязь, мутится и заражается зловоніемъ. Такъ бываетъ и въ твоемъ возрастѣ: иной изъ поры кипучей молодости выходитъ чистымъ, незапятнаннымъ, сіяя благородствомъ души, другой омрачается нечестіемъ и развратомъ. Чтобы не произошло послѣдняго, юноша долженъ придти къ твердой рѣшимости и скрѣпить себя на вѣкъ обязательствомъ—служить Богу. Тогда онъ, подобно

струѣ, проведенной среди водоворота въ крѣпкомъ желобѣ, безопасно минуетъ смраднаго болота страстей и распутства. Созрѣла ли въ тебѣ эта крѣпкая рѣшимость отдать свою жизнь Богу?

— Ты самъ хорошо знаешь, отвѣчалъ юноша, что я воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и полномъ послушаніи тебѣ. Сколько помню, я не позволялъ себѣ ничего предосудительнаго.

— Не о томъ говорю. Не всегда спасаетъ и доброе воспитаніе. Пусть иной и не позволитъ себѣ грубыхъ паденій и явной порочности, но если онъ не сомкнулъ себя на порогѣ жизни твердымъ обѣтомъ, его сердце, не защищенное оградой, будетъ изорвано увлеченіями и страстями. Если ты еще не созрѣлъ до крѣпкой рѣшимости, я помогу тебѣ... Вотъ—ковчегъ, въ которомъ хранятся всѣ мои сокровища и денежныя суммы. Я готовъ его передать тебѣ. Но скажи мнѣ: что тебѣ болѣе угодно, оставить ли эти деньги себѣ или избрать Господа своей единственной опорой?

— Я желаю всѣмъ сердцемъ служить Христу! воскликнулъ юноша, и въ голосѣ его прозвучала твердость совершеннаго мужа. Всѣ блага міра непрочны: сегодня—здѣсь, а завтра—гдѣ?

Тронутый до глубины души, отецъ со слезами на глазахъ горячо обнялъ сына.

— Смотри же—помни свои слова!

— Молю Господа, да укрѣпитъ меня, отвѣтилъ юноша.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней видали потомъ въ Константинополѣ благообразнаго старца, посѣщавшаго осиротѣлыя семьи. Вскорѣ впрочемъ онъ скончался. Его сына привѣтствовали всѣ, какъ богатаго наслѣдника, но юноша, по кончинѣ отца, ничего уже не нашелъ въ хорошо знакомомъ ему ковчегѣ.

Оставшись бѣднякомъ, молодой человѣкъ занялъ скромное мѣсто и трудами рукъ снискивалъ себѣ пропитаніе, всю надежду возложивъ на Бога. Такъ жилъ онъ, пока не наступила и для него пора испытанія. Однажды въ храмѣ онъ встрѣтилъ,

вмѣстѣ съ родителями, юную красавицу, и его сердце загорѣлось огнемъ первой чистой привязанности. Съ глубокой скорбью узналъ юноша, что та, плѣнительный образъ которой овладѣлъ его душой, была дочерью богатыхъ и знатныхъ родителей.

Прекративъ по смерти отца всѣ прежнія знакомства, онъ сначала полюбилъ свое скромное уединеніе, свою трудовую жизнь. Онъ радовался тому, что всѣ богатые товарищи его молодости, узнавъ о его бѣдности, мало по малу оставили его въ покоѣ. Онъ желалъ даже, чтобы объ немъ всѣ поскорѣе забыли... Но теперь зародившееся чувство не разъ въ глубинѣ души подсказывало ему, что при другихъ обстоятельствахъ онъ, можетъ быть, могъ бы надѣяться на счастье, что разстояніе, теперь отдѣляющее его отъ семейства, къ которому принадлежала избранница его сердца, могло бы быть весьма не велико... Къ чести молодого человѣка слѣдуетъ однако сказать, что, при этихъ мысляхъ, ему всегда приходилъ на память обѣтъ, данный нѣкогда отцу, и онъ далекъ былъ отъ малѣйшаго ропота. Глубоко вздохнувъ, онъ всякій разъ, при возникновеніи тревоги въ душѣ, прибѣгалъ къ молитвѣ, и она дивно укрѣпляла его. Но все-таки временами ему было очень тяжело...

Скоро юноша съ глубокою болью въ сердцѣ узналъ, что къ юной красавицѣ посватался одинъ изъ самыхъ богатыхъ жителей столицы, занимавшій притомъ видное положеніе при дворѣ. По городу пошли нескончаемые разговоры. Стоустая молва обсуживала мельчайшія подробности готовившейся свадьбы, при чемъ точно обозначали самый день и даже часъ ея совершенія. Модные магазины и ювелиры ждали богатѣйшихъ заказовъ. Но, какъ нерѣдко бываетъ, дѣло обстояло далеко не такъ,

Какъ угадывалъ всякъ.
А пришло все къ концу,
Какъ угодно Творцу...

Однажды среди оживленныхъ толковъ по городу, между родителями невѣсты происходилъ слѣдующій разговоръ:

— У насъ всего только одна дочь, говорила мать, и такъ много благъ даровалъ намъ Господь! Женихъ, правда, блестящій, завидный, но, сколько я могла замѣтить, преданный міру, надменный и пустой... Пошли ему Господь исправленіе, но я слышала не мало о прежней порочной жизни его. Если мы выдадимъ дочь за знатнаго и богатаго, но порочнаго человѣка, она будетъ несчатна съ нимъ. О, какъ бы я желала ей найти мужа, хотя бы и бѣднаго, но хорошаго человѣка, боящагося Бога, который полюбилъ бы ее не временной, но вѣчной любовью во Христѣ!

— Ты прекрасно разсудила! отвѣчалъ мужъ. Ступай въ церковь, помолись усердно и потомъ сядь тамъ: кто первый войдетъ, тотъ и будетъ нашъ избранникъ, посланный Самимъ Богомъ.

Жена посмотрѣла съ изумленіемъ на мужа, но, постоявъ немного въ раздумьи, поспѣшно собралась и пошла въ церковь. Горячо молилась она Господу... Утомившись, она присѣла отдохнуть, не сводя однако глазъ съ дверей церковныхъ.

И первый, кто вошелъ во храмъ, былъ молодой человѣкъ, горячо любившій ея дочь, но по своей бѣдности и не помышлявшій о счастіи обладать ею.

Знатная дама немедленно подошла къ нему и спросила его:

— Скажи мнѣ ради Бога, откуда ты?

— Я живу здѣсь же, въ этомъ городѣ, и сынъ такого-то, отвѣчалъ юноша.

— Того, кто былъ такъ милостивъ къ бѣднымъ?.. Женатъ-ли ты?

— Нѣтъ!

Мать невѣсты и молодой человѣкъ разговорились и повѣдали другъ другу свои тайныя думы...

— Вотъ твой добрый Попечитель, Котораго ты избралъ себѣ, послалъ тебѣ супругу и богатство... Слава всеблагому Промыслу!.. д)

г) Pratum Spirituale. Гл.201. Τὸν Χριστον μᾶλλον ·ταῦτα γὰρ πάντα σήμερον αὐρ'ιον παρέρχονται

д) Тамъ же. Ἰδοὺ ὁ καλὸς κουράπορ σου, ὃν ἐξελέξω, ἔπεμψεν σοι γυνᾶικα καὶ χρήματα.

Я молю Господа, чтобы Онъ далъ мнѣ идти путемъ отца моего до конца моей жизни, говорилъ счастливецъ, нѣсколько лѣтъ спустя, разсказывая о своемъ счастіи одному подвижнику, а этотъ подвижникъ въ точности все передалъ блаженному составителю «Луга Духовнаго».

Священникъ М. І. Хитровъ.

ЖЕЛАННЫЙ ПАМЯТНИКЪ.

Въ VI вѣкѣ въ Палестинѣ жилъ великій подвижникъ—авва Георгій. [а]) Это былъ мужъ высокаго разума и несокрушимой силы воли. Пламенная ревность о спасеніи душъ отовсюду собирала къ нему учениковъ-иноковъ. Необычайно строгій къ себѣ самому, глубоко-сосредоточенный въ себѣ, никогда не терявшій спокойствія духа, онъ былъ удивительно снисходителенъ и любвеобиленъ къ братіи, ввѣренной его руководству. Авва поучалъ братію болѣе примѣромъ своего строжайшаго подвижничества, чѣмъ словомъ. Всей душей любилъ онъ иноковъ и благоговѣлъ предъ памятью великихъ подвижниковъ прежнихъ временъ, тщательно собирая разсказы объ нихъ и усвояя себѣ черты ихъ духовнаго совершенства.

Руководясь такими побужденіями, онъ однажды задумалъ построить храмъ въ честь великаго подвижника св. Кириака въ палестинской области Фасаэлидѣ. [б]) То былъ великій угодникъ Божій, скончавшійся 109 лѣтъ отъ роду въ 557 году по Р. Хр., не страшившійся ни ужасовъ пустыни, ни звѣрей, покорно ему служившихъ, ни еще болѣе страшныхъ, чѣмъ лютые звѣри, разбойниковъ. И прославилъ Богъ великаго подвижника даромъ чудотвореній: по молитвамъ старца, во время недостатка въ пищѣ горькія и ядо-

а) Объ немъ см. въ 92 и 93 гл „Луга Духовнаго“. Предлагаемый разсказъ переданъ былъ самимъ аввою Георгіемъ блаженному Іоанну Моску. Авва Георгій былъ въ то время архимандритомъ обители „св. отца нашего Ѳеодосія, въ пустынѣ близъ св. града“.

б) О св. Кириакѣ см. 26-ю гл. „Луга Духовнаго“ и примѣчаніе къ ней, въ новомъ переводѣ. Сравн. Миня Р. С. С. Т. LXXXVII, 3114. Прим. 22.

витыя травы перемѣнялись въ сладкія, во время жажды надъ пустыней проносилось облако, изливавшее обильный дождь и т. д.

Грустный, безжизненный видъ представляетъ теперь Іудея. Однако печальныя развалины говорятъ о томъ, что нѣкогда, въ давно минувшія времена, Іуда и Веніаминъ густо населяли ее. За исключеніемъ совершенно обнаженныхъ скалъ, земля, при достаточномъ орошеніи, охраняемомъ могучими нѣкогда лѣсами, отличалась дивнымъ плодородіемъ. Но поднимаясь вверхъ по Іордану, мы все чаще встрѣчаемъ роскошныя равнины и извилистыя долины, орошаемыя источниками и изобилующія померанцевыми рощами и садами. Въ VII столѣтіи Исламъ нанесъ окончательный ударъ благосостоянію св. земли, но въ VI столѣтіи Палестина была усѣяна святыми обителями, стѣны которыхъ ярко сверкали бѣлизной среди зелени виноградниковъ и садовъ, воздѣланныхъ трудолюбіемъ св. подвижниковъ.

На окраинѣ живописной извилистой долины пріютилась обитель, гдѣ св. Георгій приступилъ къ построенію храма въ честь св. Киріака. Братія выражали живѣйшую готовность къ работамъ. Изъ Константинополя отъ императора Тиверія ожидалось щедрое пособіе. Самъ честный авва Георгій подробно обозначилъ планъ предстоящей постройки. Все было готово уже для закладки основанія.

Утомившись послѣ дневнаго труда и молитвы, авва пожелалъ отдохнуть, но лишь только онъ смежилъ очи, и тонкій, чуткій сонъ посѣтилъ его, какъ вдругъ онъ ясно видитъ передъ собой неизвѣстнаго инока. Онъ имѣлъ видъ строгаго подвижника. На немъ было нижнее платье изъ пальмовыхъ листьевъ, съ плечъ спадала мантія изъ грубой рогожи. Но выраженіе его глубокихъ очей было печально. Это очень трогало авву Георгія. Онъ хотѣлъ было спросить явившагося о причинѣ печали, но тотъ самъ заговорилъ.

— Не удивляйся, авво!.. Я пришелъ къ тебѣ съ сми-

ренной просьбой... Такъ же, какъ и ты, я отъ юности презрѣлъ богатство, славу и всѣ утѣхи міра и поселился въ тихой обители. И послѣ долгихъ подвиговъ душа моя возжелала полнаго, всецѣлаго отрѣшенія отъ міра и ничѣмъ не возмущаемаго покоя въ единеніи съ Богомъ. Оставивъ обитель, я жилъ въ пустыняхъ Сиріи. Покровомъ мнѣ служило небо, ложемъ—пустыня... Травы и коренья составляли мою трапезу. День и ночь я славилъ Господа въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, и я былъ счастливъ... Ничто не возмущало моего покоя, лишь лютые звѣри оглашали по ночамъ пустыню, да разбойники проносились мимо меня, но, казалось мнѣ, они не замѣчали меня. Почувствовавъ приближеніе кончины, я вернулся снова сюда, къ святымъ обителямъ. Скажи же мнѣ, авво, ужели я недостоинъ твоей милости, что ты лишаешь меня счастія лежать внутри воздвигаемаго тобою храма? в)

— Кто же ты, господинъ мой?

— Я—Петръ, пустынникъ и воскъ св. Іордана. г)

И, сказавъ это, пустынникъ тихо удалился.

Пробудившись, авва Георгій немедленно распорядился раскопать вокругъ мѣста предполагаемаго фундамента храма, и вотъ—въ землѣ нашли нетлѣнные останки явившагося въ сновидѣніи. Подвижникъ имѣлъ тотъ же благолѣпный видъ, тѣ же одежды на тѣлѣ, что и въ сновидѣніи. И рѣшено было расширить планъ храма, чтобы вмѣстить могилу отшельника. Она пришлась въ лѣвомъ углу храма, и святый авва Георгій устроилъ надъ ней прекрасную мраморную гробницу.

Но почему же еще при жизни оставившій землю и все земное и почившій въ Господѣ старецъ-подвижникъ такъ горячо желалъ, чтобы тѣло его почивало въ оградѣ святаго храма?

в) Prat. Spirituale. Гл. 29: εἶπε, κῦρι ἀββᾶ Γεώργιε, ἁπλῶς ἔδοξέν σοι μετὰ τοσούς τους κόπους καὶ τοσαύτην ἄσκησιν ἔξω με ἐᾶσαι οὐ κτίζεις ναόν.

г) Восками назывались особаго рода отшельники. Подвижники, уже созрѣвшіе въ обителяхъ для высшихъ подвиговъ, удалялись въ пустыню и жили тамъ совершенно одинокими, питаясь только кореньями и травами. См. Ефрем. Сирин. I, 26. II, 29. Сравн. Созомен. VI, 33. Евагр. I, 21.

Глубоко-проникновенный отвѣтъ на это мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ: д)

Еслибъ кто спросилъ, какой лучше памятникъ надъ гробами близкихъ сердцу; можно прямо отвѣчать: православный храмъ.

Для человѣка, православію остающагося вѣрнымъ, достожелательно, чтобы его тѣло лежало подъ храмомъ, или подлѣ храма. Сколько можно судить по разсказамъ людей, въ тяжкой болѣзни приближавшихся къ смерти и возвращавшихся къ жизни, душа въ предсмертномъ томленіи представляетъ себя въ прекрасномъ саду, наполненномъ цвѣтами и плодами, витаетъ въ храмѣ, гдѣ поражаетъ ее великолѣпіе украшеній, гдѣ видитъ она сонмъ священнослужителей, слышитъ усладительное пѣніе, ощущаетъ благоуханіе, е) какого прежде не знала, чувствуетъ себя такъ хорошо, что никогда бы оттуда не вышла. Если это есть мечта, то не забудемъ, что нѣчто подобное было открыто святому Іоанну Богослову. Предъ нимъ явилась книга судебъ, закрытая семью печатями. Когда снята была пятая печать, тайнозритель видитъ подъ олтаремъ Господнимъ души избіенныхъ за исповѣданіе вѣры. Онѣ стояли въ бѣлой одеждѣ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ; Самъ Господь отиралъ слезы на ихъ очахъ; съ Нимъ пребывая, онѣ блаженствовали (Ап. 6, 9 и слѣд.).

Первоначально сіе видѣніе указывало на мучениковъ, которые пролили кровь свою за Христа и за исповѣданіе Его предъ язычниками; но видѣніе продолжалось: „и вотъ великое множество людей изъ

д) *Слово Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго* Сергія *по освященіи храма, построеннаго храмоздателемъ надъ усыпальницей своихъ родственниковъ*, произнесенное въ городѣ Серпуховѣ, лѣтомъ текущаго года.

е) Григ. Двоесл. соб. кн. IV, гл. 36, стр. 327.

всѣхъ племенъ и колѣнъ, народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ агнцемъ". На вопросъ: „кто они и откуда пришли", тайновидцу было сказано: *сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія* (Апок. 7, 9. 14). Несомнѣнно, что къ числу сихъ небожителей относятся всѣ тѣ, которые пребыли тверды въ подвигѣ вѣры и терпѣнія, и скорби жизни перенесли благодушно, безъ ропота на Промыслъ Божій, ихъ намъ попускающій. Примѣчательно то, что всѣхъ праведниковъ и страдальцевъ тайнозритель видѣлъ предъ престоломъ Божіимъ, предъ олтаремъ Господнимъ. Если же для души вѣрующей усладительно представлять себя и въ царствѣ небесномъ, какъ въ великомъ храмѣ; то не отрадно ли для нея, чтобы и тѣло ея, по разлученіи смертномъ, почивало подъ священнымъ храмомъ, или близъ него? Этимъ чувствомъ души христіанской былъ вызванъ и до нашихъ дней сохранился обычай, по которому или церкви созидались надъ гробами умершихъ, или могилы размѣщались около церквей. Святый Златоустъ, произнося проповѣдь въ кладбищенской церкви, говорилъ: „Почему сегодня мы собрались въ этомъ загородномъ храмѣ? Потому что здѣсь покоится множество умершихъ. Отъ того и самое сіе мѣсто называется усыпальницею, дабы ты зналъ, что скончавшіеся и лежащіе здѣсь не умерли, но покоятся и спятъ". ж)

Есть еще весьма важная причина, почему издревле люди, горячо вѣрующіе, желали быть погребенными подъ сѣнію священнаго храма. Такъ какъ подъ престоломъ полагались мощи святыхъ; то ихъ чтители, умирая, желали быть ближе къ храму, питая надежду, что по молитвамъ угодниковъ Божіихъ спо-

ж) Слов. на разн. случ., том. II, стр. 125.

добятся общенія съ ними въ жизни загробной. При томъ если памятнику свойственно напоминать собою въ честь кого, или чего онъ воздвигнутъ; то храмъ надгробный возбуждаетъ входящихъ къ молитвѣ за тѣхъ, которые покоятся подъ нимъ. Святому Григорію Двоеслову былъ предложенъ вопросъ: „приноситъ ли какую пользу душамъ, если тѣла умершихъ будутъ погребены въ церкви?“—Святитель отвѣчалъ: „тѣмъ изъ умершихъ сіе полезно, которые не отягощены важными грѣхами, потому что родственники ихъ собираются въ эти священныя мѣста, и взирая на гробницы, вспоминаютъ объ нихъ и проливаютъ молитвы за нихъ Господу“. [з]) Не иное, конечно, было побужденіе, почему предпринято и построеніе этого храма.

Скажутъ: невозможно, чтобы каждый строилъ храмъ надъ гробами родныхъ своихъ. Но это ни для кого и необязательно. Хорошо то, что сдѣлано здѣсь; но никого не забыла общая наша матерь, Православная Церковь. Она постоянно приноситъ молитву „о всѣхъ прежде отшедшихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ, и здѣ лежащихъ, и повсюду православныхъ“. Надобно такъ жить, чтобъ не безполезна для насъ была въ послѣдствіи церковная о насъ молитва. Какъ бы ни было почетно мѣсто погребенія, могила вездѣ темна и ужасна. Ея мракъ разгоняется только свѣтомъ вѣры, и этотъ ужасъ ослабляется по той мѣрѣ, какъ дѣлами милосердія и покаянія укрѣпляемъ въ себѣ надежду на Божію милость. Будемъ же заботиться и молиться о томъ, чтобы „прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати“, и потомъ „неосужденно предстати престолу Господа славы“. Аминь.

з) Собес. въ русск. пер., стр. 357.

ПРИ НАЧАЛѢ УЧЕБНАГО ГОДА.

Слово, произнесенное 4 Сентября 1896 года законоучителемъ института Императора Николая I священникомъ М. І. Хитровымъ.

Благословляя васъ, дорогія дѣти, во имя Господне на предстоящіе вамъ въ настоящемъ году труды, напомню вамъ одно глубоко поучительное событіе изъ жизни Христа Спасителя.

Перенесемся мыслію въ небольшое уединенное селеніе, лежавшее среди горъ въ окрестностяхъ Іерусалима, въ тотъ тихій уголокъ, гдѣ такъ любилъ отдыхать Спаситель нашъ, въ Виѳанію, въ тотъ благословенный домъ, гдѣ съ такою любовью и благоговѣніемъ всегда встрѣчали Божественнаго Гостя. Мы видимъ тамъ нашего Господа въ послѣдній годъ Его служенія, наканунѣ іудейскаго праздника обновленія храма, 24 Хаслева или, по нашему счету, 7 декабря. Вы, конечно, знаете, о какомъ домѣ, о какомъ семействѣ я говорю, о томъ блаженномъ семействѣ, которое «любилъ Іисусъ». Оно состояло всего изъ трехъ, нѣжно другъ друга любившихъ, членовъ: Лазаря и его двухъ сестеръ: Марѳы и Маріи. По случаю посѣщенія Господа въ домъ къ нимъ навѣрное собрались ихъ друзья и добрые знакомые.

Одна изъ сестеръ Марѳа, живая, радушная и заботливая хозяйка, вся отдалась хлопотамъ объ угощеніи дорогаго Гостя, между тѣмъ какъ сестра ея Марія въ глубокомъ смиреніи сидѣла у ногъ Спасителя и, вся сіяя духовной радостью, внимала Его ученію. Не то, чтобъ она не хотѣла помочь своей сестрѣ—нѣтъ, она видѣла, что сестра до бла-

женства рада была сдѣлать все, что нужно было для достойнаго пріема Господа.

Но вотъ среди хлопотливой суеты по хозяйству Марѳа, можетъ быть, нѣсколько утомилась, и видъ сестры, въ безмолвномъ восторгѣ внимавшей божественнымъ словамъ, возбудилъ въ ней недоброе чувство. И она, остановившись, спросила Господа, неужели Ему и нужды нѣтъ, что сестра ея сидитъ сложа руки, между тѣмъ какъ она утомилась въ трудахъ по хозяйству. Не скажетъ ли Онъ сестрѣ, чтобы она помогла ей?

Господь отвѣтилъ ей словами, въ которыхъ если и слышится намъ укоръ, то такой безконечно кроткій и ласковый, что не только не могъ огорчить, напротивъ — вполнѣ успокоить и ободрить сердце захлопотавшейся хозяйки. «Марѳа, сказалъ Онъ кротко, ты суетишься и заботишься о многомъ, а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется отъ нея».

Постараемся примѣнить къ себѣ глубокій урокъ, преподанный Марѳѣ.

У насъ наступаетъ трудовой учебный годъ, и вы заранѣе уже представляете себѣ, что предстоитъ вамъ исполнить. Вашему воображенію уже предносятся уроки наставниковъ и приготовленіе къ нимъ, разнообразіе предметовъ изученія, занятія искусствами и рукодѣліемъ, требованія дисциплины— словомъ все, изъ чего слагается вашъ трудовой день. Но вѣдь, помимо всей этой дѣятельности, очень сложной, не смотря на то, что она совершается внутри учебно-воспитательнаго заведенія, помимо всей этой ежедневной жизни вашей, доступной наблюденію и контролю, у каждой изъ васъ есть въ сердцѣ завѣтный уголокъ, куда не можетъ проникнуть самый наблюдательный взоръ, и тамъ также идетъ и совершается жизнь, жизнь интимная, завѣтная, можетъ быть, гораздо болѣе интересная, болѣе важная, чѣмъ всѣ ваши занятія, посвященныя наукѣ, искусствамъ и выполненію обязательной для васъ дисциплины.

Хлопоты Марѳы не подобны ли всей нашей доступной

наблюденію дѣятельности? Изученіе многополезныхъ наукъ, искусствъ, рукодѣлій — не есть ли то многое, о которомъ заботилась Марѳа? Что-жъ? Развѣ все это не важно? можетъ быть спросите вы. Развѣ не для того мы и собрались сюда, чтобы заниматься всѣмъ этимъ и трудиться, подъ руководствомъ старшихъ, со всевозможнымъ усердіемъ? Развѣ усердное исполненіе всего, что отъ насъ потребуютъ, заслуживаетъ укора, хотя бы и ласковаго?

Нѣтъ! Боже сохрани насъ порицать все это! Сознѣмъ напротивъ! Ничего мы такъ не желаемъ, какъ усерднаго исполненія вами своихъ обязанностей, какъ прилежанія, неустаннаго трудолюбія. Вѣдь и Господь Спаситель укорилъ Марѳу не за труды по хозяйству, притомъ взятые на себя ради служенія Ему же, но за то, что Марѳа, отдавшись имъ болѣе чѣмъ нужно, потеряла душевное равновѣсіе и выказала хотя и минутно недоброе чувство къ сестрѣ. Заботливость Марѳы объ угощеніи хотя и похвальна и проистекаетъ изъ добрыхъ чувствъ, но не такъ важна, какъ то, что безмолвно совершаетъ Марія, ибо только одно это въ сущности и нужно. Все же остальное и похвально и желательно и даже необходимо, но не имѣетъ столь же важнаго значенія.

Я сейчасъ говорилъ о вашей внутренней жизни, о томъ завѣтномъ сокровенномъ мірѣ, который каждая носитъ въ душѣ своей, о мірѣ незримомъ, но извѣстномъ только вамъ самимъ. Марія тѣмъ и отличалась, что больше жила въ себѣ самой, въ этомъ внутреннемъ мірѣ души своей, чѣмъ въ мірѣ внѣшнемъ, со всей его суетой, заботами и тревогами. О, еслибы вашъ внутренній міръ, ваша сокровенная душевная жизнь, ваши завѣтныя думы и желанія заняты были тѣмъ же, чѣмъ полна была душа Маріи! Марія, позабывъ себя и все земное, внимала лишь Господу и удостоилась высокаго одобренія: Марія же благую часть избра (Лук. 10, 42).

Не бойтесь,—не стану касаться тайнъ вашей внутренней жизни.

Да и кто въ состояніи изслѣдовать всѣ движенія юнаго сердца? Не то же ли это, что изслѣдовать полетъ вольной птички въ воздушномъ пространствѣ или бѣгъ корабля среди обширнаго моря? Но развѣ не могу я пожелать вамъ отъ полноты любящаго васъ сердца, чтобы вашъ внутренній міръ озарялся свѣтомъ небесной истины, чтобы ваши ежедневные труды и заботы не вытѣснили изъ сердца вашего единаго на потребу, чтобы вмѣстѣ съ успѣхами въ наукахъ, въ вашемъ сердцѣ слагалась крѣпкая рѣшимость жить по-Божьи и все творить во славу Божію?!

Какъ достигнуть этого? Какъ сочетать хлопотливую и многотрудную суету каждаго дня со служеніемъ Господу?

О, если бы этотъ вопросъ возникъ, съ горячимъ желаніемъ разрѣшить его, въ душѣ каждой изъ васъ! Съ какой готовностью, съ какой радостью я бесѣдовалъ бы съ вами объ этомъ предметѣ! Какъ счастливъ былъ бы, замѣтивъ проблески разгорающагося въ сердцахъ вашихъ небеснаго пламени, которое, озаривъ души ваши, разлило бы животворный свѣтъ на всѣ ваши житейскія отношенія!

Будемъ же вмѣстѣ трудиться надъ тѣмъ, чтобы никогда не забывать намъ о единомъ на потребу, будемъ искать со всѣмъ усердіемъ ту драгоцѣнную жемчужину, которая одна стоитъ того, чтобы отдать все за нее! (Мѳ. 13, 46).

Но для этого нужно прежде всего благословеніе Божіе и благодатная помощь свыше. Помолимся же усерднѣе о томъ, да возростаетъ, вмѣстѣ съ вашими успѣхами въ наукахъ, и сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ! (1 Петр. III, 4).

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ. *)

Единорогъ, или орикс (*сернобыкъ*). По изображенію кн. Іова 39, 9—12, единорогъ есть животное очень крупное по размѣрамъ, напоминающее быка, употребляемаго для производства полевыхъ работъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настолько дикъ и силенъ, что сдѣлать его совершенно ручнымъ и приспособить къ воздѣлыванію поля и вообще къ сельскимъ работамъ положительно невозможно. Съ этимъ изображеніемъ кн. Іова согласны и всѣ другія указанія на единорога, встрѣчающіяся въ библейскихъ вз. книгахъ. Такъ во второзак. 33, 17, гдѣ съ единорогомъ сравнивается Іосифъ, единорогъ представляется сильнымъ и страшнымъ въ своей силѣ животнымъ (въ русск. переводѣ буйволъ, въ славян. единорогъ), причемъ сопоставляется съ самымъ крѣпкимъ (первороднымъ) тельцомъ. Такое же сопоставленіе мы встрѣчаемъ въ псалмѣ 28, 6. Далѣе—единорогъ выставляется подвижнымъ и быстрымъ животнымъ, Числ. 23, 22, сильнымъ и страшнымъ для своихъ враговъ, Числ. 24, 8; Пс. 21, 22.

Но къ какому именно животному относится славянорусское наименованіе *единорогъ* и соотвѣтствующее ему въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ *реемъ*? Не разумѣется-ли подъ этими названіями носорогъ — животное, имѣющее на носу подобіе рога? Брэмъ дѣйствительно отожествляетъ единорога съ носорогомъ и полагаетъ, что въ кн. Іова 39, 9—12 разумѣется послѣдній **). Но съ этимъ, принимая

*) Продолженіе. См. августовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1895 г.

**) Брэмъ, иллюстрированная жизнь животныхъ. Т. II, стр. 759—760.

во вниманіе указанныя мѣста библіи, согласиться невозможно. Такъ единорогъ представляется въ библейскихъ книгахъ очень подвижнымъ, очень быстрымъ животнымъ, чего относительно носорога сказать нельзя. Это самое неуклюжее, самое лѣнивое и неповоротливое животное. Затѣмъ единорогъ сопоставляется съ молодымъ тельцомъ (Второз. 33, 17); о немъ говорится, что онъ страшенъ для своихъ раговъ, въ томъ числѣ и для людей, бодается не рогомъ, а вогами, которые притомъ настолько длинны и остры, что динорогъ можетъ пронзить ими своего врага; но имѣющій очень короткую и толстую шею и потому мало подвижную голову носорогъ не въ состояніи бодаться, подобно быку. Правда онъ пользуется иногда своимъ единственнымъ рогомъ и наноситъ имъ тяжелыя раны своему врагу; однако онъ предпочитаетъ топтать ногами то, что навлекаетъ на себя его гнѣвъ, вообще же страшнымъ врагомъ, особенно для человѣка, носорогъ быть не можетъ. Дѣло въ томъ, что, во время преслѣдованія своего непріятеля, носорогъ бѣжитъ, обыкновенно, по одному, однажды принятому направленію, не дѣлая поворотовъ въ стороны; поэтому стоитъ только уклониться въ пути направо или налѣво, чтобы избѣжать опасности: носорогъ пробѣгаетъ мимо и скрывается вдали. Такимъ именно образомъ охотники по большей части спасаются отъ ярости чудовища. Наконецъ, при взглядѣ на единорога можетъ возникнуть мысль и желаніе приспособить это животное къ полевымъ работамъ (Іов. 39, 9. 12), но толстый, коротконогій, неповоротливый и медлительный носорогъ вызвать подобныхъ мысли и желанія ни какъ уже не можетъ.—Но въ такомъ случаѣ, что же за животное единорогъ, евр. *реемъ*? Полагаютъ, что это—то животное, которое у древнихъ грековъ было извѣстно подъ именемъ *ориксъ* и которое обозначается арабскимъ словомъ *римъ* *). Это опре-

*) Арабское *римъ* тожественно по мнѣнію нѣкоторыхъ, съ еврейскимъ *реемъ*. См. объ этомъ и вообще объ единорогѣ Riehm, Handwörterbuch des Bibl. Alterth., 2 Aufl., s. 369, 370.

дѣленный видъ антилопъ—*сернобыкъ*, извѣстной въ зоологіи подъ именемъ Antilope leucoryx. Сернобыкъ или ориксъ есть антилопа величиною съ взрослаго и крупнаго оленя, живо напоминающая быка, особенно своимъ широкимъ и толстымъ носомъ. Но сернобыкъ гораздо сильнѣе оленя и даже быка. Онъ обладаетъ крѣпкими и очень длинными рогами, нѣсколько закинутыми назадъ и на концахъ узкими какъ бы заостренными. При встрѣчѣ со врагомъ ориксъ наклоняетъ голову, пронзаетъ рогами своего врага и поднимаетъ его кверху. Ориксъ отваживается поступать такъ даже со львомъ и тигромъ. Принадлежа къ семейству антилопъ, ориксъ быстръ на ходу и легокъ въ движеніяхъ.— Такимъ образомъ особенности орикса совпадаютъ съ чертами, какими обрисованъ въ библейскихъ книгахъ *реемъ*. А въ этомъ заключается достаточное основаніе признать въ еврейскомъ *реемъ* антилопу-орикса. Но почему же реемъ въ переводѣ LXX названъ единорогомъ (μονόκερως)? Поводъ къ этому могъ заключаться въ одномъ обычаѣ, существовавшемъ въ древнемъ Египтѣ. Такъ какъ антилопа-ориксъ животное крупное и очень сильное, притомъ живо напоминающее быка, то древніе египтяне дѣлали попытки приручить его и сдѣлать безопаснымъ, въ надеждѣ извлечь изъ него значительную пользу. Съ этою цѣлію египтяне молодому ориксу и обламывали одинъ рогъ, а другому старались придать такую форму, при которой онъ могъ бы быть совершенно безвреднымъ. О подобныхъ опытахъ свидѣтельствуютъ изображенія, начертанныя на египетскихъ памятникахъ, между прочимъ на мемфисской пирамидѣ *). Здѣсь на ряду съ ориксами, имѣющими оба рога, представлены другіе, у которыхъ одинъ рогъ отломанъ, а другому находящіеся при животныхъ люди стараются придать желаемую форму. Очень вѣроятно, что греки, жившіе въ Египтѣ, назвали единорогами животныхъ, у которыхъ оставался одинъ рогъ, а затѣмъ перенесли это названіе вообще на всѣхъ антилопъ-ориксовъ, представители

*) См. Riehm. Handwörterbuch des bibl. Altertums 2 Aufl., s. 370.

которыхъ названнымъ опытамъ, или точнѣе увѣчью, подвергались. Переводчики священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ на греческій языкъ, жившіе въ Египтѣ, передали, что вполнѣ естественно—словомъ единорогъ (μονόκερως) слово *реемъ*, которымъ евреи называли, а арабы и доселѣ называютъ ориксовъ

Еврейское наименованіе *реемъ* въ славянскомъ и русскомъ переводахъ библіи всюду передано словомъ единорогъ, за исключеніемъ Второз. 33, 17, гдѣ въ русск. пер. употреблено слово *буйволъ*, и Ис. 34, 7, гдѣ въ русск. тоже поставлено *буйволъ*, а въ славян. *сильный*.

Съ словомъ *реемъ* толковники (напр. Кейль) отожествляютъ еврейское слово *тео* или *то*. Это слово употреблено въ подлинномъ текстѣ вз. библіи дважды: Второз. 14, 5 и Ис. 51, 20; въ первомъ случаѣ въ русск. пер. поставлено *оригсъ*, въ послѣднемъ—*серна*.

Сайга или степная антилопа (Cervicapra Saiga). Сайга величиною съ лань, имѣетъ очень подвижной носъ, выдающійся много впередъ надъ нижнею челюстію, короткія и широкія уши и короткую морду, густую, прямую и мягкую шерсть, которая на головѣ и шеѣ имѣетъ пепельный цвѣтъ, на спинѣ, бокахъ и бедрахъ—грязно-бѣлый или желтовато-сѣрый, на нижней части туловища ярко-бѣлый. Слухъ и чутье у сайгъ превосходные, но зрѣніе слабо. Сайги очень быстры на бѣгу, но скоро устаютъ. Сайги живутъ стадами, водятся въ восточной Европѣ, преимущественно въ восточной Россіи, затѣмъ въ Азіи, въ киргизскихъ степяхъ до Алтая. Въ Палестинѣ сайги въ настоящее время не встрѣчаются. Слово *сайга*, *сайгакъ* употреблено въ славян. переводѣ, Второз. 14, 5; здѣсь оно соотвѣтствуетъ еврейскому слову *земеръ*, которое только однажды встрѣчается въ подлинномъ текстѣ вз. библіи и означаетъ животное, имѣющее быстрый бѣгъ *). Въ русскомъ переводѣ словомъ сайгакъ

*) Слово *земеръ* Второз. 14, 5, въ русск. переводѣ библіи передано словомъ *камелопардъ*, согласно съ нѣкоторыми изъ древнихъ переводовъ (Вульгата); этимъ названіемъ римляне обозначали *жирафа*, который пред-

передано еврейское—*яхмуръ* (3 Цар. 4, 23). Но подъ словомъ *яхмуръ* правильнѣе разумѣть козулю (см. выше).

Кромѣ единорога и сайгака въ Палестинѣ въ древнія времена существовали, какъ кажется, и другіе виды антилопъ; по крайней мѣрѣ намеки на нихъ встрѣчаются въ текстахъ вз. библіи.

Въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ (Второз. 14, 5) употреблено наименованіе *дишонъ*, которое у LXX передано словомъ πύγαργος, что значитъ *бѣлохвостый*. Слово πύγαργος встрѣчается у Геродота, какъ названіе одного изъ видовъ антилопъ. Это всего вѣроятнѣе *мендесъ-антилопа* (Antilope addax)), или *винторогъ*. Антилопы этого вида, крупныя и быкообразныя, всего болѣе подходятъ къ ориксамъ или сернобыкамъ и отличаются отъ послѣднихъ лишь своими довольно тонкими, винтообразно закрученными рогами (у сернобыковъ рога гладкіе, безъ винтообразныхъ извивовъ и менѣе тонкіе), а затѣмъ—шерстью; именно у мендесъ-антилопъ отъ основанія роговъ идетъ хохолъ, опускающійся на лобъ; кромѣ

ставлялся имъ смѣсью верблюда и пантеры. Жирафъ единственный представитель особаго семейства, которому оставлено старо-латинское названіе (camelo-pardalis girafa). Жирафъ отличается невѣроятно длинной шеей, длинными ногами, толстымъ туловищемъ съ покатой спиной, съ красивой и тонкой головой, съ большими и свѣтлыми глазами и двумя странными невысокими (ниже ушей) отростками лобной кости, покрытыми кожей. Длина взрослаго жирафа—3 арш., (7 фут.), высота съ шеей—болѣе 6 арш. (отъ 15 даже до 19 фут.), вѣсъ свыше 27 пудовъ. Жирафъ состоитъ какъ бы изъ частей, принадлежащихъ различнымъ животнымъ. Голова и туловище у него лошадиныя, шея и плечи—верблюжьи, уши какъ у быка, хвостъ ослиный, ноги—антилопы, цвѣтъ и окраска гладкой шерсти напоминаютъ пантеру. Жирафъ животное двукопытное, травоядное, жвачное. Онъ обитаетъ исключительно въ центральной и южной Африкѣ (Брэмъ). Нельзя думать, чтобы жирафъ обиталъ когда-либо въ Палестинѣ. Если бы это было такъ, то о немъ непремѣнно упоминалось бы въ библіи или при описаніи чѣмъ-либо замѣчательныхъ животныхъ въ кн. Іова (39 гл.), или же въ тѣхъ сравненіяхъ и образахъ, которыхъ такъ много въ библейскихъ книгахъ и которые заимствовались отъ всего, что было замѣчательнаго въ палестинской природѣ и что, конечно, было хорошо извѣстно библейскимъ писателямъ.

того на передней части шеи волосы удлиннены, на подобіе гривы, чего у ориксовъ нѣтъ; что касается окраски шерсти, то бурый цвѣтъ головы, шеи и гривы этихъ антилопъ довольно рѣзко отличается отъ желто-бѣловатаго цвѣта остальной части туловища; на эту особенность окраски, именно на свѣтлый цвѣтъ задней части, указываетъ греческое слово πύγαργος, употребленное у LXX при передачѣ евр. слова *дишонъ*, и свидѣтельствующее о томъ, что евр. *дишонъ* относится къ животному, которое дѣйствительно принадлежитъ къ семейству антилопъ. Родина мендесъ-антилопы — восточная Африка, и потому эта антилопа была хорошо извѣстна въ древнемъ Египтѣ. Ея изображенія нерѣдко встрѣчаются на египетскихъ памятникахъ. Ея рога служили образцомъ роговъ, украшающихъ головы боговъ, жрецовъ и царей древняго Египта. Плиній упоминаетъ о мендесъ-антилопѣ подъ греческимъ названіемъ *стрепсицеросъ*, что значитъ *винторогій*, *винторогъ*. Въ настоящее время винторогъ встрѣчается въ сѣверной Аравіи, но въ Палестинѣ теперь его нѣтъ. Въ славянскомъ и русскомъ переводахъ библіи евр. *дишонъ* передано словомъ *зубръ*.

Въ славянскомъ и русскомъ переводахъ библіи употреблено, между прочими названіями животныхъ, названіе *буйволъ*. Второз. 14, 5, оно соотвѣтствуетъ евр. слову *яхмуръ*, Второз. 33, 17—слову *реемъ* *) (только въ русскомъ переводѣ). Животное, къ которому можно приложить такое названіе, встрѣчается въ Палестинѣ въ настоящее время, хотя и рѣдко; вѣроятно оно существовало тамъ и въ древнія библейскія времена. Это — *антилопа бубалъ* (Antilope bubalis). Толстая спина съ значительнымъ возвышеніемъ передъ шеей, но болѣе всего рога, подымающіеся отъ основанія вверхъ въ видѣ лиры и загибающіеся вдругъ на послѣдней трети, подъ тупымъ угломъ назадъ, отличаютъ антилопу-бубала отъ другихъ видовъ антилопъ. Основной цвѣтъ шерсти у описы-

*) Еврейскія наименованія *яхмуръ* и *реемъ*, не означаютъ, какъ мы видѣли выше, буйвола, но всего вѣроятнѣе, другихъ животныхъ.

ваемой антилопы довольно яркій—коричнево-бурый; на лбу онъ переходитъ въ черный, на задней части живота и на внутренней поверхности голеней—въ бѣлый; шерсть короткая, плотно прилегающая къ тѣлу. Взрослый самецъ антилопы-бубала имѣетъ въ длину 3 арш., (7 фут.) въ высоту—около 2 арш. (4 фут.) Антилопы, о которыхъ рѣчь, довольно неуклюжи и тяжелы въ движеніяхъ, но на бѣгу быстры; на пищу очень неприхотливы и потому живутъ въ самыхъ пустынныхъ и безплодныхъ мѣстностяхъ. Онѣ водятся, между прочимъ, въ сѣверной Африкѣ и встрѣчаются иногда въ Палестинѣ, на востокъ отъ Іордана. Антилопа бубалъ издали очень похожа на корову, вслѣдствіечего арабы въ Палестинѣ называютъ ее дикою коровою.

Если наименованіе *буйволъ*, употребленное въ русскомъ и славянскомъ переводахъ библіи, можетъ быть приложено къ одному изъ животныхъ, встрѣчающихся въ настоящее время въ Палестинѣ и, вѣроятно, обитавшихъ въ ней и въ древнія времена, то во всякомъ случаѣ, оно, это наименованіе не обозначаетъ буйвола въ собственномъ смыслѣ,—то-есть животное, принадлежащее къ семейству быковъ и отличающееся въ большей части своихъ видовъ и разновидностей крайнею дикостію, свирѣпостью и силою,—не обозначаетъ, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что подлинный текстъ библіи не содержитъ даже намековъ на существованіе буйволовъ въ Палестинѣ въ древнія времена. Притомъ же они, какъ кажется, и не могли существовать тамъ, такъ какъ болѣе или менѣе извѣстные виды буйволовъ имѣютъ своей первоначальной родиною страны, въ значительной мѣрѣ удаленныя отъ Палестины. Такъ родина кафрскаго буйвола—южная Африка, буйвола обыкновеннаго — Индія, зубра—Европа, бизона—Америка. Правда, такъ называемый порабощенный или нѣсколько прирученный буйволъ, происходящій отъ дикаго индійскаго буйвола, не только распространенъ въ Египтѣ и въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ (напр. въ болотистыхъ мѣстностяхъ Италіи), но былъ встрѣчаемъ также въ Палестинѣ; однако же потомки обыкновен-

наго индійскаго буйвола были распространены далеко за предѣлы своей порвоначальной родины уже въ позднѣйшія, во всякомъ случаѣ въ послѣбиблейскія, времена, такъ что библейскіе писатели не могли видѣть буйвола въ св. землѣ, вообще не могли имѣть о немъ какихъ-либо свѣдѣній и называть его на ряду съ другими двукопытными животными, обитавшими въ Палестинѣ въ библейскія времена.

Всѣ вышеописанныя животныя были употребляемы древними евреями въ пищу, согласно постановленію закона Моисеева, изложенному во Второз. 14, 3—6. Между прочимъ, нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ, наиболѣе распространенныя въ древней Палестинѣ, ежедневно и въ значительномъ количествѣ были доставляемы ко двору Соломона для продовольствія (3 Цар. 4, 22. 23). Потребныя для продовольствія дикія животныя добывались путемъ охоты. Охотники вооружались, главнымъ образомъ, лукомъ и стрѣлами (Ис. 7, 24), а также пращами (Іов. 41, 20); иногда при поимкѣ животныхъ, особенно крупныхъ и очень быстрыхъ, прибѣгали къ хитрости: разставляли на ихъ путяхъ сѣти, тенета, петли (Іов. 18, 8 — 10; Ис. 51, 20; Сир. 27, 22), вырывали ямы (Пс. 9, 16). Охота производилась по горамъ, холмамъ, ущельямъ скалъ (Іер. 16, 16) и въ пустынныхъ мѣстностяхъ, заросшихъ кустарникомъ (Ис. 7. 24). Прежде чѣмъ употребить въ пищу дикое животное, пойманное на охотѣ, нужно было, по закону, выпустить всю кровь его (Лев. 17, 13).

Протоіерей Николай Елеонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЗНАЧЕНІЕ МОСКОВСКИХЪ КРЕСТНЫХЪ ХОДОВЪ.

И воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ избави я (Пс. 106, 6).

И на отдѣльныхъ людяхъ, и на цѣлыхъ народахъ исполняются эти слова Псалмопѣвца: когда постигаютъ ихъ тяжкія бѣдствія, они, по естественной потребности сердца (Іак. 5, 13), взываютъ ко Господу Богу въ скорби своей, и милосердный Господь спасаетъ ихъ. Такъ было всегда съ богоизбраннымъ народомъ Израильскимъ, и тоже мы видимъ въ судьбахъ новаго, духовнаго Израиля, христіанъ, которые содѣлались наслѣдниками всего достоянія ветхозавѣтнаго Израиля и предметомъ особаго промыслительнаго попеченія о нихъ Божія (1 Петр. 2, 9). Много разъ и наши отцы, — нашъ православный русскій народъ, — испытали на себѣ благодѣющую руку Божію въ постигавшихъ ихъ великихъ и крайнихъ скорбяхъ, и не были посрамлены въ своемъ упованіи на помощь Божію.

Одно изъ такихъ проявленій упованія на Бога и помощи небесной нынѣ и празднуетъ первопрестольная Москва.

Въ 1591 году къ стѣнамъ Москвы подступилъ съ несмѣтными полчищами Крымскій ханъ. Жителей Москвы объялъ ужасъ: грозные враги появились неожиданно, почти незамѣченные, а защитниковъ Москва имѣла очень мало, ибо ратные люди были собраны тогда въ сѣверныхъ областяхъ Россіи. Эти немногіе, бывшіе въ столицѣ, воины начали поспѣшно укрѣплять городъ, а прочіе мирные жители, во главѣ съ благочестивымъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, воззвали ко Господу (Пс. 106, 6), обратились съ слезною молитвою къ Богу и Его Пречистой

Матери и, именно, предъ иконою Ея, нарицаемой Донскою, излили скорбь сердца.—Икону сію Донскіе казаки принесли въ даръ великому князю Димитрію Іоанновичу передъ выступленіемъ на борьбу съ Мамаемъ; она охраняла россійскія войска въ день славной Куликовской битвы; и теперь, чрезъ 200 лѣтъ, при новомъ нашествіи, столь же страшномъ, какъ нашествіе Мамая, благочестивые россіяне на Донскую икону возложили свое упованіе, въ изображенной на ней чаяли имѣть Возбранную Воеводу на невѣрныхъ, охранительницу царствующаго града; съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи плачущаго народа, Донскую икону Божіей Матери обнесли по городскимъ стѣнамъ Москвы, обошли съ нею главный станъ русскихъ воиновъ и поставили въ серединѣ стана въ походной церкви.—И упованіе не посрамило вѣрующихъ христіанъ (Рим. 5, 5). Молитва утѣшила смятенныя сердца Московскихъ жителей и укрѣпила воинскій духъ ратныхъ людей. Когда Крымскій ханъ напалъ на русскій станъ, то воины мужественно встрѣтили его, храбро бились цѣлый день и, хотя многіе изъ нихъ легли костями на полѣ битвы, но оставшіеся не уступили врагамъ. У нападавшихъ главныя силы не участвовали въ бою и нужно было ожидать скораго возобновленія нападенія, но въ наступившую ночь ханъ поспѣшно бѣжалъ отъ стѣнъ Москвы, «помѣтавъ на дорогѣ лошадей и рухлядь (имущество) и даже возки свои, въ которыхъ самъ ѣхалъ». И не иное что, какъ невидимая чудесная помощь Божіей Матери спасла православныхъ россіянъ, а нечестивыхъ «агарянъ» поразила и посрамила. Такъ и уразумѣли предки наши и свои благоговѣйныя и благодарныя чувства навѣки запечатлѣли устроеніемъ на мѣстѣ битвы обители во славу Божіей Матери, «бывшаго ради милосердія отъ святыя (Ея) иконы» Донскія и установленіемъ ежегоднаго празднованія съ крестнымъ ходомъ, каковое нынѣ и совершается.

Такъ и на нашихъ предкахъ и не въ первый уже разъ исполнились слова Псалмопѣвца: *и воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ и отъ нуждъ ихъ избави я* (Пс. 106,

6) и другія: *на Тя* (Боже) *уповаша отцы наши... къ Тебѣ возваша и спасошася, на Тя уповаша и не постыдѣшася* (Пс. 21, 5—6). Горячая молитва благочестивыхъ Россіянъ, одушевленная крѣпкою вѣрою въ Бога, надеждою на Его помощь, пособствуемая ходатайствомъ Божіей Матери, спасла и градъ царствующій отъ конечнаго разоренія, и страну отъ порабощенія, и вѣру православную отъ повреждения.

Но они, предки наши, *не искушали Господа Бога своего* (Мѳ. 4, 7. Втор. 6, 16); не ждали и не просили отъ Него какого-либо необычайнаго чуда или поразительнаго знаменія, но съ молитвою приступили къ отраженію враговъ въ надеждѣ на невидимую помощь Божію и готовые—за вѣру и родину—положить животъ свой. И это не однажды совершилось такъ, а мнократно, на всемъ протяженіи тысячелѣтней жизни русскаго народа: отечество спасали мужество и самоотверженіе русскихъ людей и помощь свыше, низведенная вѣрою и молитвою.

Значитъ, вѣра православная, которую мы исповѣдуемъ, которою отличаемся отъ другихъ народовъ, русское имя, которое носимъ,—это славное и драгоцѣнное достояніе сохранено для насъ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, силъ нашихъ предковъ и запечатлѣно особыми дѣйствіями Божественнаго Промысла.—Объ этомъ достояніи со слезами молились и за него умирали отцы наши, защитить и сохранить его невидимо помогали Самъ Богъ, Пресвятая Матерь Божія и честные Угодники Божіи.

Намъ ли, послѣ этого, пренебречь такимъ драгоцѣннымъ отеческимъ наслѣдіемъ? Не слѣдуетъ ли, напротивъ, всѣми силами стремиться сохранять его во всей чистотѣ и неповрежденности и отражать всѣ нападенія на него?—Дѣйствительно, хотя въ настоящее время намъ не грозятъ такіе невѣрные, которые могли бы производить набѣги, разрушать храмы, разорять жилища,—но вмѣсто нихъ является другой врагъ, дѣйствующій не мечемъ и огнемъ, но, тѣмъ не менѣе, разслабляющій русскихъ людей. Это—идущее отвнѣ невѣріе, преклоненіе предъ всѣмъ иноземнымъ, пренебреженіе, а потомъ и полное забвеніе

своихъ родныхъ, добрыхъ нравовъ, завѣтовъ, упованій, вѣрованій. Противъ этого врага такъ же нужно быть всегда во всеоружіи духовномъ (Еф. 6, 11. 13), какъ противъ дикихъ невѣрныхъ во всеоружіи вещественномъ.

Всенародныя церковныя торжества, какъ нынѣшнее, особенно благотворны для сохраненія въ русскихъ людяхъ преданности православію, для воспитанія истинно-русскихъ чувствъ. Торжества эти невольно возводятъ мысль участниковъ въ нихъ къ поучительной старинѣ, воодушевляютъ любовію къ родинѣ, сознаніемъ своей самостоятельности, своего отличія отъ другихъ, могущественныхъ, но неправославныхъ народовъ.

Первопрестольная Москва, нѣсколько вѣковъ бывшая и теперь оставшаяся церковнымъ средоточіемъ русскаго народа, особенно славится донынѣ, какъ и въ прежнія времена, такими празднествами. Благочестивые предки ихъ учредили, а вѣрные потомки не только во всей строгости выполняютъ ихъ, но и устанавливаютъ и совершаютъ новыя. И всегда при такихъ празднествахъ въ избыткѣ отыскиваются готовые принять нелегкій трудъ несенія святынь, и всегда многія тысячи гражданъ участвуютъ терпѣливымъ ожиданіемъ шествія, благоговѣйною встрѣчею, сопутствованіемъ. Отъ того и благолѣпны такъ, и торжественны эти московскія торжества, отъ того они и волнуютъ отрадными русскими чувствами и простолюдина неразвитаго и,—нерѣдко,—образованнаго зрителя, равнодушнаго въ другое время и къ православію и ко всему русскому.

И дай Богъ, чтобы навсегда и въ грядущіе вѣки «сердце Русской земли», *славнѣйшій градъ Москва*, подавалъ сынамъ Россіи добрый примѣръ твердаго стоянія въ вѣрѣ отцевъ, почитанія старины, церковнаго благолѣпія и этимъ не переставалъ привлекать къ себѣ взоры православныхъ русскихъ людей — къ славѣ русскаго имени и къ отраженію чуждаго духа невѣрія! Аминь.

Свящ. Іоаннъ Рождественскій.

По поводу размышленія:

„Не посвятить ли свою жизнь Богу?“

(Письмо преосвящ. Ѳеофана-Затворника къ С. В.).

14 декаб. 1884 г.

Милость Божія буди съ вами!

Очень радъ, что вы начали писать. Благослови Господи доброе начало.

Обѣщаете писать все откровенно, безъ раздумываній... Добрѣ! Это самое настоящее писаніе—писать все съ плеча. Пишите все, и о пунктахъ вѣры, и о жизни духовной вообще... и о всемъ.

Буду отвѣчать съ полнымъ удовольствіемъ.

Книжка: «*Что есть духовная жизнь?*» и проч. вамъ нравится. Радъ. Она коротко все содержитъ. Подобная ей книжка: *Путь ко спасенію...* или *Очеркъ аскетики...* Въ этой тоже сказано, но поширьше.

Чувствуете позывъ посвятить всю жизнь свою Господу; а рѣшиться на то боитесь. Посвятить жизнь свою Господу—не оставлено на выборѣ, а есть неотложный долгъ христіанскій. И когда говорится: посвятить жизнь Господу; то разумѣется не часть какая, а все, всѣ проявленія жизни душевной и тѣлесной, и самая легкая мысль, и самое простое движеніе тѣломъ. Когда крестимся, то *отрицаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его...* т. е. всего, что не угодно Богу; и *сочe-*

таваемся Христу—вѣрою и обѣтомъ угождать Ему строгимъ исполненіемъ всѣхъ Его заповѣдей. Это и есть посвятить жизнь свою Господу. Слѣдовательно, вамъ нечего уже теперь выбирать, или раздумывать рѣшеніемъ на это. Рѣшеніе уже сдѣлано отъ вашего лица. А вамъ предлежитъ не выборъ, а исполненіе.

Потрудитесь просмотрѣть слѣд. мѣста Писанія: I Коринѳ. 6, 19. 20. *Вы не свои*, пишетъ апостолъ, *ибо вы куплены дорогою цѣною*. И вотъ выводъ изъ сихъ словъ: *посему прославляйте Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи*, т. е. силы души и тѣла должны быть посвящены Богу... Ни себѣ, ни міру никакой уступки непозволяется. Въ другомъ мѣстѣ это выражается такъ: *ѣдите ли, пьете ли или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію* (1 Коринѳ. 10, 31). Свидѣтельствуя о томъ какъ это у самого апостола совершалось, говоритъ онъ, *уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. 2, 20)

Такъ видите какъ? А вы раздумываете и упираете ногами. Вы—раба купленная безцѣнною кровію. Зачѣмъ? Чтобы *живя не себѣ жить, а умершему* за васъ и воскресшему Господу (2 Коринѳ. 5, 15). Ни одной маленькой жилочки не осталось у васъ своей. А вы всею своею особою распоряжаться хотите. Вы бунтовщица! Вы похитительница чужой собственности!

Можете только сказать: да вѣдь не я давала обѣтъ въ крещеніи?!! Все одно; хоть не вы, но онъ вашъ,—и Господь такимъ его имѣетъ. И на основаніи того, что онъ вашъ, вамъ съ момента крещенія усвоены всѣ блага воплощеннаго домостроительства; съ васъ снята кара прародительская; вы пріяли новое рожденіе, по коему есте дщерь Божія, не по имени, а дѣйствительно (Іоанн. 1, 12. 13). Вы пріяли благодать и даръ Святаго Духа, который дѣйствовалъ въ васъ и теперь дѣйствуетъ; вы питались тѣломъ и кровію Господа; вы обогащены свѣтомъ вѣдѣнія, добрыми правилами и расположеніями; вамъ принадлежатъ и неизреченныя обѣтованія впослѣдствіи на землѣ, и паче въ другой жизни. Вы не мо-

жете отвергать, что всѣ сіи блага видите въ себѣ, сознаете ихъ и осязаете,—и не можете не чувствовать, что они воистину великое благо... А какъ оно вамъ досталось? Не иначе какъ потому, что Господь обѣтъ, за васъ произнесенный въ крещеніи, принялъ за вашъ собственный обѣтъ. Ибо если бы этого не было, вы ничего бы и не получили. Изъ сего извольте увидѣть, какъ хорошо, что за васъ дали тогда въ самомъ началѣ жизни такой обѣтъ... и увидѣвши взывать: слава Богу, что тогда дали за меня обѣтъ!—И слава Богу, что милостивый Господь принялъ его въ такой силѣ, какъ бы я сама его дала. Ибо подъ этимъ условіемъ было освящено тогда же сѣмя жизни, и изъ него раскрылась жизнь пока такая, какъ теперь есть, и имѣется возможность раскрывать все болѣе и болѣе, все въ томъ же духѣ пока станетъ древомъ широковѣтвеннымъ и многоплоднымъ. Полагаю, что вы съ радостію приняли все прописанное, и со всѣмъ согласились. Теперь спрошу васъ: за что же это вамъ такая милость? Такъ, ни за что, ни про что.., даромъ? Нѣтъ не даромъ. Даромъ устроенъ намъ только образъ спасенія, или воплощенное домостроительство. Спасеніе же каждаго, ни одного, не совершается даромъ. Въ спасеніи каждаго неотложно участвуютъ рѣшенія собственной воли его. И на основавіи сихъ рѣшеній, на нихъ и вслѣдъ за ними приходитъ благодать и строитъ свое. Это же рѣшеніе лежитъ и въ основѣ того, что дается каждому вслѣдствіе крещенія, хотя оно совершается еще въ младенчествѣ. Только рѣшеніе въ то время пріемлется въ силу не настоящее, а будущее... то рѣшеніе, которое всякій крещенный въ младенчествѣ, пришедши въ возрастъ, когда онъ способенъ бываетъ сознать себя и свое положеніе, даетъ и отъ своего лица, или сознательно и самоохотно повторяетъ обѣтъ: отрицаюсь сатаны и сочетаваюсь Христу Господу. Ради такого рѣшенія будущаго Господь даетъ всѣ блага духовныя въ самый актъ крещенія и въ послѣдующее время. Ожидаетъ Господь, что крещенный въ младенчествѣ впослѣдствіи самъ повторитъ рѣшеніе изреченное за него воспріем-

никами, и вслѣдствіе того считаетъ его, какъ бы оно изречено было самимъ крещаемымъ, въ младенчествѣ.

Этому слѣдовало бы совершаться въ первую исповѣдь. Оно такъ и бываетъ по формѣ; но самое дѣло не всегда сходится съ тѣмъ моментомъ; а иногда сходится, иногда нѣтъ... Приходитъ послѣ и произносится. Но всякo приходитъ и совершается внутри, въ духѣ, въ сердцѣ.

Обращаюсь къ вамъ. Вы чувствуете позывъ посвятить себя Господу... Это значитъ, что все ваше внутреннее настроеніе жаждетъ произнести: отрицаюсь сатаны... и сочетаваюсь Христу. Жаждетъ душа ваша исполнить то, что такъ долго ожидалъ отъ васъ Господь, за что доселѣ Онъ такъ обильно изливалъ на васъ благодать свою, къ чему направлялось все, все, что было въ васъ доселѣ, это плодъ всего предшествовавшаго.

Вы конечно давно сознали себя христіанкою и полюбили христіанство, и жили въ сей любви; но то было полусамостоятельно... теченіемъ жизни навѣянное... *безъ борьбы*. А теперь вамъ предлежитъ это сдѣлать вполнѣ самостоятельно, съ *борьбою*, съ отверженіемъ того, *что* съ другой стороны *предлагаетъ вамъ* міръ и князь его... Сознаете ли, что князь міра предлагаетъ вамъ: все сіе дамъ тебѣ, если падши поклонишься мнѣ... Если сознаете, то вмѣстѣ сознайте, что къ вамъ подступилъ моментъ жизни самый рѣшительный... это быть или не быть вамъ настоящею христіанкою. Не извольте же легко отнестись къ сему моменту. Войдите въ разсмотрѣніе дѣла, чтобы поступить, какъ разумная христіанка, а не какъ бабочка, порхающая по цвѣтамъ—балы, театры...

Я очень радъ, что вы это высказали; извольте все обдумать, и все, что вамъ по сему случаю придетъ, пишите безъ утайки. Я разумѣю всѣ возраженія, безъ коихъ не обойтись.

Не подумайте, что вамъ слѣдуетъ рѣшиться на самую мрачную жизнь. Совсѣмъ нѣтъ. Всѣмъ, что подаетъ Господь, всѣми благами можно пользоваться, помазавши голову масломъ, и лицо умывши... Но всѣмъ—не какъ попало, не

спустя рукава, а по христіански. Вотъ это: *по христіански* вамъ предлежитъ теперь опредѣлить, когда вамъ надо будетъ раздѣлить часть Христову отъ части князя міра въ пользованіи одними и тѣми же благами. Все это мы передумаемъ...

Это главное, что я хотѣлъ вамъ прописать... дѣло первой важности.

Теперь понемножку о прочемъ. «Въ прошлую зиму, говорите, до упаду навеселилась и, пришедши домой, благодарила Бога за веселье»... Отчего не повеселиться? и Господа надо благодарить за все. Но мнѣ думается, что послѣ увеселеній лучше поступать такъ, какъ поступалъ Іовъ. Дѣти его веселились каждый вечеръ. А онъ утромъ приносилъ за нихъ жертву Богу въ очищеніе, говоря: не погрѣшили-ль они чѣмъ-нибудь... Вотъ и вамъ тоже послѣ веселія надо дѣлать. Во время развеселости мысли не знаютъ куда заносятся, и слова текутъ, какъ ручей дождевой, куда попало; ибо нѣтъ русла. А вѣдь Господь близъ, и все видитъ,—и все на счетъ беретъ.. Потому послѣ развеселости лучше молиться: прости мнѣ Господи если нагрѣшила мыслями и словами... Собираетесь пуститься въ свѣтскую жизнь, и какъ видится, со всѣхъ ногъ. У васъ есть матушка, которая знаетъ эти дѣла прекрасно... и можетъ вамъ служить руководительницею самою благонадежною. Ее слушайтесь, и ни на волосъ не отступайте отъ ея предписаній и указаній. Въ этомъ должна состоять ваша *мудрость* предъ лицемъ свѣта.

Вы хотите покружиться, но не закружиться. Если будете слушать матушку, то можетъ быть успѣете въ этомъ... Но сомнительно. Духъ свѣтской жизни дѣйствуетъ какъ угаръ... Все входитъ и входитъ, не чуется... А потомъ вдругъ въ глазахъ позеленѣетъ... и объ земь... И оглянуться не успѣете, какъ закружитесь. Нѣтъ собирайтесь лучше и въ свѣтѣ быть, и быть солидною... главное не танцовать...

Не удерживаетесь отъ осужденія... Старайтесь навыкнуть, и навыкнете такъ, что будете видѣть смѣшное и не над-

смѣетесь... Есть же вѣдь такіе, которые этого не дѣлаютъ... люди свѣтскіе. Но тутъ нужно различать—пусторѣчье или празднословіе, отъ грѣха *осужденія*, въ коемъ кроется злорадство и зложеланіе... Это послѣднее есть собственно осужденіе...

«Трудно бороться съ дурными привычками». Трудность не есть невозможность... Начинайте бороться и боритесь... прорвется, осудите себя и полагайте не поддаваться... Понемножку и отвыкнете. Только беритесь за дѣло не шутя.

Мудрое слово сказали вы: «мнѣ хотѣлось бы не жалѣть себя». Это жалѣніе—источникъ всѣхъ неисправностей, всѣхъ поблажекъ себѣ и отпущеній должнаго... Оттого у Господа стоитъ на первомъ къ Нему шагу: *да отвержется себе*... Но беритесь, трудитесь, боритесь, молитесь... и успѣете... Безъ труда, дѣланія и передѣлыванія никто не успѣвалъ въ добрѣ.

— Какъ вы относитесь къ Ангелу хранителю,—добрѣ. Но ангелъ одно лицо, а святый соименный—другое. Что они одно—это спиритская выдумка.

— Какъ вы думаете объ умершей сестрицѣ... возможно и очень возможно. И то возможно, что она къ вамъ приходитъ на зовъ... Она отошла чистою и вѣрующей искренно. Прямо къ Божіей Матери... Но если вы будете кружиться на балахъ... то сестрица не будетъ къ вамъ приходить. И будетъ на васъ серчать.

— «Родители ея не заслужили такого наказанія, что всѣхъ дѣтей лишились». Это не всегда бываетъ въ наказаніе. Бываетъ это во благо дѣтей и самихъ родителей. Мы слѣпы, и не видимъ сего... а не видѣвши ропщемъ... и хульно о Богѣ думаемъ, будто Онъ не правъ. А Онъ все устрояетъ наилучшимъ образомъ.

— Хорошо, что молитвы на память знаете... и что прочитываете ихъ со вниманіемъ. Просите Господа, чтобы далъ вамъ всегда молиться со вниманіемъ и чувствомъ. И сами своимъ усиліемъ старайтесь такъ молиться... и навыкнете.

— Заучиваете шестопсалміе... Добрѣ. Читайте псалмы въ

Псалтыри, и какой псаломъ понятенъ и падаетъ на сердце, тотъ заучивайте... Когда прогуливаетесь, или идете куда, мысли разбредутся не знать куда... Берите лучше какой-нибудь псаломъ, и читайте его съ размышленіемъ, и вопросами... что то значитъ, что это...

Все пересмотрѣлъ. Потрудитесь вникнуть въ писанное въ началѣ. Пишите все. Я вижу, что вы порядочная лѣнивица.. и только сваливаете все на недостатокъ времени... Впрочемъ не стѣсняйте себя. Пишите когда охота. Матушкѣ вашей усердное благъ желанія, и глубокое уваженіе.

Спасайтесь. Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
КЪ Е. С. В. *)

37.

Милость Божія буди съ вами!
N. N.

Добрѣ, добрѣ! Воюйте... Но оружій бранныхъ никогда не снимайте. Будьте всегда, какъ воинъ на стражѣ, осматриваясь непрестанно кругомъ, изъ опасенія, какъ бы не прокрался врагъ и не обманулъ чѣмъ. Я кажется уже не разъ писалъ вамъ, какъ надо встрѣчать вражескіе нападки. Какъ только замѣтите, что подходящее недоброе, тотчасъ поражайте то непріязнію, ненавистію и гнѣвомъ. Это то же, что подать въ грудь нападающему. Затѣмъ вопійте къ Господу, къ Матери Божіей и ангелу хранителю о помощи. И не переставайте вопить, пока все не пройдетъ. И пройдетъ. Вдругъ никогда не проходитъ, а немного погодя. И все дѣло внутренней жизни въ этомъ: замѣтить врага, подать ему въ грудь и вопить къ Господу.

Самый мощный и всепоражающій мечъ для воюющаго есть—навыкъ молитвѣ Іисусовой. Молитва и всякая есть мечъ... Но эта, если ей навыкнуть, будетъ мечъ, непрестанно вокругъ обращаемый и враговъ устрашающій. Возьми-

*) Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чт.*

тесь упражняться въ ней, пока навыкните. Начните съ небольшаго: послѣ каждой утренней и вечерней молитвы, если ничто не мѣшаетъ, проговаривайте молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную... *Минутъ пять*. Вниманіе собирайте къ сердцу... стоя... съ поклонами и безъ поклоновъ.

О семъ есть— *въ письмахъ* о духовной жизни, по поводу писемъ о семъ Сперанскаго... и въ книжкѣ: *Что есть духовная жизнь*. Есть онѣ у васъ? Пересмотрите ихъ еще теперь. И почаще посматривайте. Богъ благословитъ васъ на сей трудъ. Мужайтесь! Брань никогда не прекратится. Но все будетъ легче и легче... или все удобнѣе и удобнѣе будетъ преодолѣвать ее. И опытности прибавится; такъ что и замѣтить и отразить не трудно будетъ.

Благослови Господи!

Благодарствую за прекрасные воздухи. Сейчасъ же ихъ и въ дѣло.

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

38.

N. N.!

Спасайтесь!

Вы хорошо сдѣлали, что отказались читать бредни Толстого и не берите ихъ въ руки... Вонъ прочитайте, что у него писано... у этого Льва рыкающаго кого поглотить. Я и забылъ прописать, что Левъ—признаетъ только Евангеліе, и то въ искаженномъ видѣ, какъ у него... Посланіе св. Апостоловъ не признаетъ, ни отцевъ и учителей церкви... Все у него свой умъ... Не берите въ руки...

Если силъ достанетъ, лучше поститься.

Благослови васъ Господи!

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

39.

Милость Божія буди съ вами!

N. N.!

Поздравляю съ принятіемъ св. Христовыхъ таинъ! Буди вамъ во спасеніе! Читайте Евангеліе и другія книжки духовныя, каждое утро послѣ молитвы. Если у васъ есть свой уголокъ, то и не выходите изъ него, не почитавши и не помолившись. Отъ этого будете имѣть крѣпость духа и сердца. N пріѣхалъ. Опять болтать начнетъ. Не слушайте. Какъ только начнетъ онъ рѣчь дурную, поднимайтесь и уходите не говоря ни слова. Внимайте себѣ, чтобы не запало въ сердце ваше какое-либо помышленіе недоброе. Какъ покажется что такое, обращайтесь къ Господу, прося прогнать, и прогонитъ.

Благослови васъ Господи!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

40.

N. N.!

Спаси васъ Господи и помилуй! Объ N. N. молитесь, чтобы Господь начавшій въ немъ свое дѣло и совершилъ... Вѣруемъ такъ; но не все отъ Господа! Есть тутъ и своя доля; именно не уклоняться даже мыслью, не только чувствомъ и желаніемъ, на старое. О, да хранитъ его Господь! Толкуйте ему, чтобъ какъ смерти боялся возвращенія на прежнее. Васъ гнѣвъ одолѣваетъ и пресыщеніе. Гнѣвъ къ лицу—вашему высокоблагородію, и совсѣмъ не къ лицу черничкѣ. А пресыщеніе какъ попало? Это совсѣмъ не барское дѣло... Отсюда лишніе соки... *и такъ далѣе...* дорога прямая.

Блюдитесь!

Читайте св. Григорія Паламу... и все въ этомъ томѣ идетъ къ вамъ! Вникайте и прилагайте къ себѣ!

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

41.

Милость Божія буди съ вами!

N. N.

Мужайтесь! Что врагъ нападаетъ и боретъ, въ этомъ нѣтъ грѣха, и въ томъ нѣтъ грѣха, что эти нападки колеблютъ душу и смущаютъ. То и другое—есть дѣло злобы врага, и обращается на главу его. Вамъ же уготовляетъ вѣнцы. Всякій разъ какъ вы отражаете нападеніе, одерживаете побѣду, и какъ мужественной воительницѣ, вамъ не осужденіе изрекается Господомъ, а назначается георгіевская лента. Отъ вражескихъ нападковъ, смущеній и пораженій сердца никто не свободенъ. Такъ устроена наша жизнь. Но это не на пагубу намъ, а во спасеніе. Въ насъ кроется зло всякое—вслѣдствіе паденія. Отъ этого зла надо очистить сердце. Но чтобы очистить, надо его увидѣть; чтобы увидѣть надобно, чтобы оно вышло изъ своей скрытности... Когда же оно выйдетъ, надобно его посѣкать—противленіемъ, молитвою и ненавистію. И это всякій разъ, какъ зло выйдетъ изъ скрытности. Вотъ это и дѣлаютъ искушенія—отъ плоти, міра и діавола. Они вызываютъ наружу скрытое въ насъ зло. Наше дѣло—лишь только увидимъ его вышедшимъ изъ сердца, посѣкать его. И это благо для насъ. Какъ худосочіе выходитъ наружу сыпью, такъ скрытое въ насъ зло выходитъ наружу худыми мыслями, чувствами, и позывами, и порывами... Какъ сыпь не загоняютъ внутрь, а счищаютъ; тогда внутренніе соки очищаются. Такъ и въ душѣ, когда худое обнаруживающееся въ мысляхъ, чувствахъ и позывахъ, не скрываютъ

внутри, а посѣкаютъ, тогда душевная чистота утверждается внутри. Все, что я говорю, вы и дѣлаете. И говорю только затѣмъ, чтобы вы вѣдали, что такъ и должно дѣлать, т. е. все худое соблазняющее посѣкать противленіемъ, молитвою и ненавистію. Благослови васъ Господи всегда такъ дѣйствовать.

Скажу вамъ, когда начинается грѣшность. Вотъ какъ идетъ искушеніе. 1) Представляется въ мысляхъ худое, или глазъ увидитъ что́ и видѣнное пробуждаетъ мысли недобрыя! Это есть *прилогъ* или *прираженіе*. Тутъ нѣтъ грѣшнаго; ибо и то и другое невольно нападаетъ. Если вы тотчасъ, какъ только сознаете, что это худое, воспротивитесь ему и къ Господу обратитесь, вы сдѣлаете должное,—подвигъ духовный. Но если вы не воспротивитесь, а станете думать и думать, не сопротивляясь и не ненавидя, не отвращаясь; то это ужъ не добрѣ. Душа пошатнулась. Тутъ нѣтъ еще грѣха, но шагъ ко грѣху сдѣланъ. Бываютъ помыслы худые неотвязчивые. Пусть ихъ,—ужъ это вражье дѣло... Но коль скоро вы ни малаго благоволенія къ нимъ не оказываете, а тотчасъ отвращаетесь и стоите въ семъ отвращеніи, то вы въ добромъ положеніи. Итакъ первое—пришли мысли дурныя? гнать—опять пришли, опять гнать, и такъ непереставая, пока не отойдутъ. Когда отойдутъ, это значитъ врагъ обратился въ бѣгство. Но онъ опять подступитъ... Тогда опять тоже дѣлать... Такъ и опредѣлили отцы-подвижники, что коль скоро кто прогонитъ первый худой помыслъ—прилогъ, прираженіе; то тѣмъ пресѣкаетъ брань...

Но если кто займется помысломъ этимъ и станетъ думать о немъ и думать, то онъ сдѣлаетъ второй актъ грѣхопаденія—2) *вниманіе* къ злому помыслу или *собесѣдованіе* съ нимъ. Тутъ нѣтъ еще грѣха, какъ я сказалъ, а полагается ему начало. 3) Третій моментъ въ грѣхопаденіи—*сочувствіе* худому помыслу, пріятно думать, и самое дѣло пріятно. Тутъ больше грѣха, но еще нѣтъ его. Это нечистота. И бываетъ, сочувствіе вырывается вдругъ—непроизвольно.

4) Четвертый моментъ въ грѣхопаденіи есть *склоненіе* воли, пожеланіе дурное, хотя еще не рѣшительное. Тутъ грѣхъ есть; ибо есть дѣло произвольное. Чувствами не всегда можно владѣть, но пожеланія въ нашей власти. Однакожъ все это еще не настоящій грѣхъ, а только предверье къ нему. 5) Пятый моментъ—согласіе на грѣхъ или рѣшеніе согрѣшить. Тутъ грѣхъ настоящій, только внутренній. За этимъ не замедлитъ явиться и 6) *грѣхъ* дѣломъ...

И се *настоящее паденіе*, пагуба души, потеря благодати, подпаденіе подъ власть врага. Такъ вотъ... гоните помыслы не вступая съ ними въ разговоры, подавляйте тотчасъ сочувствіе, уничтожайте пожеланія... Тутъ все борьба... И бываетъ, что помыслъ, сочувствіе и пожеланіе—всѣ въ одинъ моментъ произойдутъ... Ничего... Въ такомъ случаѣ они всѣ стоятъ будто прилогъ... И борьба—всѣ удобно прогонитъ ихъ.

У васъ есть сборникъ о трезвеніи и молитвѣ. Найдите тамъ *Исихія*. Онъ подробно излагаетъ борьбу съ помыслами... Противленіе, молитва, ненависть... Это наша духовная батарея...

Относительно св. причастія... хульные помыслы или невѣріе... прямо отъ врага. Гоните и молитесь. Самъ Господь далъ сіе таинство... говоря: сіе есть тѣло Мое... сія есть кровь Моя... и заповѣдалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Апостолы и начали дѣлать сіе... и съ того времени сіе дѣланіе въ Церкви святой не прекращалось и не прекратится, до скончанія вѣка... Совершитель таинства есть Самъ Господь. Священниковы только уста, произносящія освятительную молитву, и рука, благословляющая дары... Дѣйствующая же сила отъ Господа исходитъ. Господь вездѣ есть. И въ одинъ моментъ по всей землѣ можетъ повторить тайную вечерю. Молитесь Господу и просите приложить вѣру. Кладите во время утренней и вечерней молитвы поклона по три, со словами: «Господи, приложи мнѣ вѣру... ибо врагъ смущаетъ меня, всѣвая помыслы невѣрія»... И дастъ Господь. Только не переста-

вайте съ усердіемъ молиться... И всякую свою нужду духовную всеусердно Господу открывайте, и Онъ поможетъ. Всеусердно желаю, чтобы Господь всегда являлъ васъ побѣдительницею.

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

42.

N. N.

Очень жалѣю, что доселѣ не обрѣтаете покоя отъ томящаго васъ... Но утѣшаюсь тѣмъ, какъ вы дѣйствуете. Такъ и надо. Главное—не допускать сочувствія и ни на одну іоту не допускать соуслажденіе сласти... Затѣмъ—слѣдовать должна непріязненность къ сей сласти... Когда это есть, чистота не нарушается и тѣни нѣтъ нечистоты... Даруй вамъ Господи всегда быть на этой степени. Завершать же надо всегда молитвою къ Господу. Пересмотрите во 2 т. Добротолюбія... всѣ статьи о сей страсти. Тамъ, примѣняя все къ себѣ, вы удобнѣе поймете и себя, и страсть сію, и то, какъ съ нею управляться.

Благослови васъ Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

43.

Милость Божія буди съ вами!

N. N.

Радуюсь, что полною ненавистью преслѣдуете врага... Господь, вселяясь въ васъ чрезъ святое причащеніе, да исполнитъ васъ непобѣдимою силою къ отраженію всякихъ нападковъ и тонкихъ и грубоватыхъ... Блюдитесь самыхъ легкихъ и мгновенныхъ сочувствій и услажденій... И се—будетъ настоящій успѣхъ въ брани! Посылаю матери N. уставъ св. Пахомія. Этотъ уставъ можетъ быть напечатает-

ся. Если лѣность позволитъ, я пересмотрю его, и попрошу Аѳонцевъ отпечатать его. Теперь мнѣ некогда. Вотъ кончу 5-й томъ Добротолюбія. Тогда можетъ быть и за уставы возьмусь... У меня и Василія Великаго уставъ въ порядокъ или общій обзоръ приведенъ. И этотъ м. б. отпечатаемъ. Все зависитъ отъ благоволенія царицы моей, лѣности. Третьяго тома Добротолюбія опечатки замѣтилъ и отослалъ давно уже... Теперь онѣ вѣрно уже отпечатаны. И скоро надо ждать появленія книги. Я пришлю матери N... Пусть не хлопочетъ... 4-й томъ переписанъ. Перечитываю. 5-й и конечный—кончаю переводить. Но можетъ быть до конца поста протянется.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

44.

Милость Божія буди съ вами!

Очень утѣшенъ вашими строками! Не отъ того, что случается, а отъ того, какъ вы относитесь къ тому. Такъ, такъ! Добрѣ, добрѣ! Прочитайте Исихія о трезвеніи... то, что вы дѣлаете, у него многообразно выражается. Крѣпитесь... и стойте на стражѣ... Врагъ не умаривается возмущать; а намъ надо не умариваться противостоять ему. Водрузите страхъ Божій; пусть не отходитъ. Ибо Господь вездѣ и все видитъ... Тѣло надо дисциплинѣ предать строгой солдатской... Я объ этомъ писалъ вамъ въ началѣ... Не переставайте не только не жалѣть тѣла, но и тиранить его... пищи ему не давать—всегда переставая ѣсть, когда еще чувствуется голодъ... и сна умалить... Какой-нибудь тѣлесный трудъ до утомленія былъ бы хорошъ... Коль скоро тѣло немного повысохнетъ и поохладится... тогда тревоги тѣ совсѣмъ прекратятся... Тревоги отъ соковъ, а соки отъ

пищи... Когда прекратится сей источникъ... и дѣла не будетъ.

Благослови васъ Господи!

Господу повѣдывайте свою печаль и Матери Божіей и Ангелу хранителю... и просите о помощи.

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

45.

Радуйтесь въ радостный праздникъ сей.

N. N.!

Радость не со внѣ, а изъ всего строя нравственно-религіознаго. Для насъ христіанъ она *зарождается* исповѣданіемъ великихъ благъ отъ рожденія Сына Божія плотію, съ принятіемъ нашего естества, а *ростетъ* и *крѣпнетъ* пребываніемъ въ порядкахъ сыновства Богу, чрезъ облеченіе во Христа Господа таинственно въ крещеніи или покаяніи, и дѣйственно въ жизни... Господь пріялъ плоть нашу изъ дѣвственныхъ кровей. Какъ мы въ силу воплощеннаго домостроительства едино бываемъ съ Господомъ; то отличительною чертою характера нашего христіанскаго стала дѣвственность—дѣвственность въ мысляхъ и чувствахъ, и въ состояніи плоти. Сласть плотская стала отрицаніемъ христіанства внутри насъ. И ничто такъ не подавляетъ радости духовной нынѣ... какъ сія сласть. А врагъ нашептываетъ, будто это ничего.

Жалѣю, что вамъ не пришлось поговѣть. Для васъ это было, кажется, крайне необходимо. Да блюдетъ васъ рождшійся отъ безневѣстныя и пречистыя Дѣвы.

N. очень благодаренъ за вѣнокъ. Какая она мастерица!

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

46.

Милость Божія буди съ вами!
N. N.

Куда же это вы собираетесь?..

Въ сколь великую даль?!..

О вашей размолвкѣ не умѣю сказать рѣшительнаго слова, не зная обстоятельствъ дѣла... Но обще—нѣтъ грѣха отстаивать свое, только безъ сердчанья. А какъ стоитъ у васъ въ этомъ право собственности, невидно. Спросите какого юриста. И уступить можно, если это не разоряетъ... Но конечно охотнѣй было бы это сдѣлать, если бы на той сторонѣ нужда была... или бы можно было быть увѣренною, что уступленное пойдетъ на какое-либо дѣло хорошее...

Что до внутренняго вашего,—очень радъ, что боритесь... Не допускайте до сочувствія; а тѣмъ паче до согласія... Всегда съ перваго движенія преслѣдуйте непріязнію полною... какъ встрѣчаете змію. Если теперь углубите свою непріязнь къ сему, то скоро успокоитесь... и всю жизнь будете безопасны. Воззрѣвайте всякій разъ мысленно къ Господу... говоря: Господи! Видишь, что во мнѣ, и что я не хочу сего... Помоги мнѣ и утиши... Соединять молитву Іисусову съ дыханіемъ, какъ вы дѣлаете, можно. Это сказалъ кто-то изъ древнихъ... Дыханіе вмѣсто четокъ.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

47.

Милость Божія буди съ вами!
N. N.

Вы несказанно обрадовали меня тѣмъ, что нашли наконецъ точку опоры въ войнѣ вашей. Держитесь всегда этого пріема... первое возникновеніе преслѣдовать. Въ пред-

отвращеніе же самаго возникновенія держите тѣло въ струнку, и стоя, и сидя, и лежа... отнюдь не распущайте членовъ... Въ душѣ же держите память Божію... со страхомъ. Какъ въ присутствіи Бога допускать то?.. Это и будетъ холодомъ обдавать весь организмъ. Очень радъ, очень радъ!

О малюткѣ жалѣю... Вы съ нею побудьте, когда она подъ страхомъ, или кроватку ея поближе къ своей поставьте... Съ N. что-то подобное бывало, когда она была маленькою. Авось пройдетъ... За что-жъ тутъ наказывать. Это невольное чувство.

Благослови васъ Господи!

Да хранитъ васъ Господь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

48.

N. N.!

Очень радъ, что вы обрѣтаете покой. Теперь видѣли уловки вражіи, и на что онъ больше мѣтитъ... Знаете и что противоставлять надо. Даруй Господи преуспѣвать вамъ въ семъ. Вы хорошо замѣтили, что соизволенія и соуслажденія не должно быть, и что наискорѣйше надо поднять гнѣвъ... Объ этомъ молить надо Господа! Что стараетесь скрывать, что дѣлаете въ борьбѣ, это очень хорошо... И тутъ часть успѣха и сила трудовъ... Сами ужъ вы рѣшили—бдѣть и молиться... И дѣлайте такъ всего болѣе...

Что вы испытали отъ молитвы Іисусовой, ищите чтобъ то чаще проявлялось, и наконецъ стало почти неотходнымъ. Когда это дѣйствіе приходитъ, тогда все худое отпадаетъ, не имѣя опоры, и враги отбѣгаютъ, ибо для нихъ это огонь. Ищите и обрящете—смиренно и сокрушенно... Но борьба все же будетъ. Безъ борьбы воинъ—плохой

воинъ. А борьба всему научаетъ. Благослови васъ Господи! Книгу просмотрю... Какой-то Бакстеръ былъ увлеченъ ирвингизмомъ. Это та секта, отъ коей Пашковъ. Первую главу прочиталъ. Мысли не худыя... Но много неопредѣленностей... и путаницы въ теченіи ихъ...

Почиталъ немного и бросилъ. Терпѣніе... Все путаница въ словахъ и мысляхъ. Можно ее въ печку.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИГУМЕНІЯ ВЯЗЕМСКАГО АРКАДІЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ АВГУСТА (въ мірѣ княжна ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА).*)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

(Съ 1817—1825 г.).

Старшей сестрѣ княжнѣ Александрѣ было двадцать семь лѣтъ отъ роду, а младшей княжнѣ Аннѣ—двадцать пять, когда онѣ рѣшили посвятить себя монашеской жизни. Мѣстомъ для своего подвижничества онѣ избрали Вознесенскій женскій монастырь въ Смоленскѣ—единственный женскій монастырь во всей епархіи. Основаніе Вознесенскаго монастыря въ Смоленскѣ скрывается въ отдаленной древности. Ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ не находится указаній на время основанія этого монастыря. Въ первый разъ въ историческихъ актахъ упоминается о немъ въ 1660 году. Но есть данныя, которыя заставляютъ предполагать, что Вознесенскій монастырь существовалъ въ Смоленскѣ гораздо ранѣе указаннаго времени. По всей вѣроятности онъ существовалъ до занятія Смоленска поляками. По свидѣтельству нѣкоторыхъ мѣстныхъ историковъ, знатоковъ прежней исторической судьбы Смоленска, при польскомъ владычествѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ помѣщенъ былъ іезуитскій кляшторъ. По возвращеніи при Алексѣѣ Михайловичѣ Смоленска Москвѣ, Вознесенскій монастырь получилъ свое первоначальное назначеніе, въ немъ опять

*) Продолженіе. См. сентябр. кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

устроился православный женскій монастырь, который въ началѣ отличался крайнею малолюдностію. Для поддержанія его вызвана была изъ Оршанскаго женскаго Кутеинскаго монастыря игуменія (Ираида Куракина) съ нѣкоторыми монахинями. По преданію, записанному въ документахъ Вознесенскаго монастыря подъ 1775 годомъ, игуменія Ираида Куракина была воспитательницею дочери толковника Кирилла Нарышкина, бывшей впослѣдствіи царицы и матери Петра Великаго, Натальи Кирилловны. Въ началѣ XVIII вѣка благоустройству Вознесенскаго монастыря особенно много содѣйствовала игуменія его Марѳа Рыдванская, пользовавшаяся за свои нравственныя достоинства уваженіемъ Императора Петра I. По ходатайству игуменіи Марѳы Петръ Великій пожертвовалъ необходимыя средства на сооруженіе вмѣсто деревянной, клонившейся уже къ разрушенію, монастырской церкви,—каменной, двухъэтажной, которая и была построена, но только уже по смерти Петра. Императрица Екатерина II во время своего путешествія по Россіи въ 1787 году пожертвовала Вознесенскому монастырю въ Смоленскѣ тысячу рублей. На эту сумму устроенъ былъ, въ память благотворительницы, другой придѣлъ въ нижней церкви во имя великомученицы Екатерины. Впослѣдствіи нашлась одна благочестивая смоленская помѣщица, которая устроила въ той же церкви третій престолъ во имя Срѣтенія Господня. Кромѣ того, стараніемъ и пожертвованіями той же помѣщицы обновлена была ветхая больничная церковь, которая и освящена во имя Печерской Божіей Матери. При нашествіи Наполеона въ 1812 году Вознесенскій монастырь вынесъ страшное опустошеніе. Всѣ деревянныя его строенія сдѣлались жертвою огня. Главная каменная монастырская церковь, избѣгшая огня, была разграблена французами: дорогіе оклады иконъ, ризница, напрестольныя одежды сдѣлались добычею французовъ. Въ такомъ печальномъ видѣ игуменія и монахини нашли свой монастырь по удаленіи французовъ, но онѣ рѣшились остаться на своемъ прежнемъ пепелищѣ. По ходатайству

тогдашняго преосвященнаго Смоленскаго Иринея (Фальковскаго), поддержанному членомъ Св. Синода Ѳеофилактомъ, архіепископомъ Казанскимъ, ревизовавшимъ Смоленскую епархію, на поправку монастыря отпущено было изъ суммъ государственнаго казначества 17,481 рубль. Къ этому присоединились еще добровольныя пожертвованія смоленскихъ гражданъ, и такимъ образомъ составилась значительная сумма, на которую бывшая тогда игуменія монастыря Елизавета Шебекина въ общихъ чертахъ возобновила и исправила монастырскія зданія, привела въ порядокъ церковь, пріобрѣла ризницу и пр. Но при всемъ томъ въ монастырѣ все еще замѣтны были по мѣстамъ слѣды страшнаго разгрома, бѣдственнаго 1812 года. *) Вотъ въ это самое время и являются въ Вознесенскій монастырь двѣ сестры, княжны Ширинскія-Шихматовы, которыя, какъ видно будетъ ниже, принесли ему великую матеріальную и нравственную пользу.

Княжны Ширинскія-Шихматовы поселились въ Смоленскомъ Вознесенскомъ монастырѣ въ 1817 году. Весною этого года онѣ уже были тамъ, какъ достовѣрно можно судить на основаніи ихъ писемъ къ братьямъ. Двѣ молодыя сестры-подвижницы явились въ монастырь довольно обезпеченными въ матеріальномъ отношеніи сравнительно, конечно, съ другими обитательницами монастыря, большая часть которыхъ вышла изъ низшаго бѣднаго сословія. Новымъ поселенцамъ монастыря прежде всего пришлось позаботиться объ устройствѣ для себя помѣщенія. Если и въ настоящее время келліи инокинь Смоленскаго Вознесенскаго монастыря, судя по его историко-статистическому описанію, отстроены въ неправильномъ порядкѣ и всѣ деревянныя, не исключая даже келлій игуменіи, то что же можно думать о монастырскихъ келліяхъ полстолѣтія тому назадъ, и особенно вскорѣ послѣ Наполеоновскаго погрома. Каждая мо-

*) Всѣ свѣдѣнія о Смоленскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ заимствованы изъ книги: Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи. Спбургъ, 1854 г., стр. 223—232.

нахиня, поселяясь въ монастырѣ, строила себѣ и келейку и такъ какъ большинство монахинь принадлежало къ бѣднѣйшимъ сословіямъ, то и устроенныя ими для себя келейки не отличались ни особеннымъ внутреннимъ удобствомъ, ни представительностію внѣшняго своего вида. Княжны Шихматовы устроили для себя въ монастырѣ очень просторную и удобную сравнительно съ другими келлію. Она была, какъ и всѣ другія въ монастырѣ, деревянная, но состояла изъ трехъ чистыхъ комнатъ, четвертая комната предназначалась для прислуги. Полы въ келліи были выкрашены масляною краскою. Въ маѣ 1817 года келлія ихъ была готова и онѣ уже перешли въ нее на жительство. Княжны Шихматовы взяли было съ собою въ монастырь для услуженія себѣ нѣсколько крѣпостныхъ женщинъ, принадлежавшихъ имъ лично и доставшихся имъ отъ родителей. Но тутъ встрѣтилось большое неудобство: взятыя ими крѣпостныя женщины были обременены дѣтьми и потому не могли служить имъ особенно исправно. Тогда княжны отдали своихъ крѣпостныхъ на оброкъ, а для личныхъ услугъ оставили у себя одну только и ту бездѣтную женщину.

Наступила осень, а за нею и холода. Построенная келлія оказалась довольно холодною. Къ окнамъ сдѣлали ставни, но такъ какъ еще не было сдѣлано двойныхъ рамъ, то келлія все-таки была холодна. Къ сожалѣнію, наступившая зима отличалась большими и продолжительными холодами. Холодныя, плохо устроенныя келліи монахинь и холодная церковь, въ которой онѣ, по монастырскому правилу, каждый день проводили по нѣскольку часовъ за богослуженіемъ и наконецъ бѣдность монашескаго платья, сдѣлали то, что въ монастырѣ открылись простудныя болѣзни, и многія изъ монахинь слегли въ постель. Княжны Шихматовы также на ряду съ другими терпѣли много отъ сильныхъ морозовъ. Келлія ихъ, по новости своего устройства и особенно по неопытности самихъ строительницъ, была настолько холодною, что, по собственнымъ словамъ ея обитательницъ,

«въ превеликіе морозы въ ней вода замерзала» и онѣ терпѣли великую стужу. Холодная, плохо устроенная келлія давала себя чувствовать и весною—случалось и весною въ маѣ мѣсяцѣ по утрамъ стояли такіе холода, что обѣ сестры простуживались и болѣли. Это обстоятельство заставило ихъ серьезно позаботиться о болѣе прочномъ устройствѣ келліи. Въ апрѣлѣ 1818 года сестры наняли рабочихъ, которые должны были «двѣ комнаты оштукатурить и двѣ другія маленькія, замазавши всѣ пазы, оклеить бумагой и печь переложить въ спальнѣ». Такой ремонтъ келліи обошелся имъ въ 260 рублей. Холодная зима разстроила здоровье обѣихъ сестеръ. Старшая сестра Александра Александровна чувствовала часто боль въ груди и головѣ, а у второй Анны Александровны открылся въ ногахъ ревматизмъ. Къ физическимъ страданіямъ присоединились и нравственныя—это сожалѣніе о разлукѣ съ родными. Вотъ почему сестры въ іюлѣ 1818 года, обратились къ своему брату князю Алексѣю Александровичу, жившему въ селѣ Архангельскомъ, Можайскаго уѣзда, письмомъ, въ которомъ сознавались откровенно, что онѣ: «желали бы сердечно поскорѣе повидаться съ родными, ибо вотъ уже годъ, какъ онѣ не выѣзжали изъ монастыря, и желательно бы, прибавляли онѣ, лѣтомъ также воздухомъ попользоваться и для моціону», котораго онѣ совсѣмъ не имѣютъ въ монастырѣ. По отдѣлки келліи она сдѣлалась теплою. Въ 1820 г. для большаго тепла и для предохраненія отъ гнилости келлію обшили тесомъ. Ближайшимъ къ тому побужденіемъ было, по словамъ сестеръ, то, что «стѣны у нихъ чрезвычайно тонки и ужасно въ жестокіе морозы настываютъ, отчего онѣ весьма часто угораютъ». Въ 1830 году построенная деревянная келлія оказалась больше неудобной для жилья. Она довольно обветшала. Вмѣсто деревянной сестры поставили себѣ каменную келлію, къ которой пристроенъ былъ вмѣсто холодныхъ сѣней, какъ то было при старой келліи, теплый корридоръ. Устроить теплый корридоръ вмѣсто холодныхъ сѣней далъ совѣтъ братъ ихъ князь Алексѣй Але-

ксандровичъ, которому сестры были за то чрезвычайно благодарны. При слабомъ здоровьи обѣихъ сестеръ холодныя сѣни съ ихъ непремѣннымъ спутникомъ, сквознымъ вѣтромъ, весьма часто причиняли бы имъ простуду. Такимъ образомъ только спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ поступленія въ монастырь сестры-подвижницы устроились въ своей обители болѣе или менѣе удобно.

Матеріальное положеніе княженъ Ш.-Шихматовыхъ въ монастырѣ было вполнѣ обезпеченное. Онѣ не только имѣли возможность обставить свою жизнь въ обители всѣми внѣшними удобствами, онѣ много еще жертвовали изъ своихъ средствъ на нужды своей бѣдной обители.

Для сестеръ при ихъ поступленіи въ монастырь, взамѣнъ недвижимаго родительскаго имущества, на которое онѣ имѣли право наравнѣ съ другими братьями и сестрами, старшіе ихъ братья назначили соотвѣтствующее денежное вознагражденіе, которое простиралось до пятнадцати тысячъ рублей (ассигнаціями). Этотъ капиталъ послужилъ для нихъ главнымъ и неприкосновеннымъ фондомъ. Въ видахъ сохраненія и отчасти и приращенія его, сестры внесли свой капиталъ въ приказъ общественнаго призрѣнія. Кромѣ денегъ сестры получили извѣстное количество и крестьянъ. Часть ихъ продана была ими при самомъ удаленіи въ монастырь, но часть оставалась и за ними. Изъ принадлежавшихъ имъ крестьянъ, взрослыхъ онѣ отдавали или отпускали на оброкъ, а малолѣтнихъ на обученіе разнымъ мастерствамъ. Но все-таки при жизни въ монастырѣ владѣніе хотя и самымъ незначительнымъ числомъ крѣпостныхъ вовлекало сестеръ въ большія хлопоты и онѣ старались избавиться отъ нихъ путемъ продажи. Въ 1818 году онѣ продали одного изъ бывшихъ своихъ лакеевъ. Такъ какъ это явленіе, столь обыкновенное для первой четверти текущаго столѣтія, въ настоящее время представляетъ довольно значительный историческій интересъ по своей своеобразности, то мы приводимъ въ подлинникѣ выдержку изъ письма сестеръ съ сообщеніемъ о состоявшейся продажѣ лакея. «Намъ

Богъ помогъ продать», писали сестры къ брату князю Алексѣю Александровичу отъ 11 мая 1818 года,—«одного изъ своихъ лакеевъ, портного Николая, у котораго году одного сынъ, за восемь сотъ рублей и издержки всѣ на купчую со стороны покупщика; *я очень рада, что продала его очень хорошему и доброму господину, здѣшнему исправнику Ловейко*; вы не можете себѣ вообразить, какъ здѣсь люди дешевы, другіе гораздо дешевле еще продаютъ, потому что здѣсь у всѣхъ помѣщиковъ много своихъ людей, а купечество здѣшнее очень разстроено послѣ непріятеля; человѣкъ же, живши по своей волѣ, началъ очень баловаться и оброку ничего не платилъ, и всегда должно было думать и безпокоиться, чтобы не попался подъ судъ». Въ томъ же самомъ письмѣ сестры просили убѣдительно князя Алексѣя похлопотать и устроить имъ продажу принадлежавшаго имъ крестьянина, который жилъ въ Москвѣ и занимался башмачничествомъ. Онѣ назначали для него цѣну сравнительно низкую—шесть сотъ рублей. Болѣе всего ихъ безпокоило опасеніе, какъ бы ихъ крестьяне не избаловались и не испортились въ нравственномъ отношеніи. А потому онѣ чрезвычайно радовались, если покупщиками ихъ крестьянъ являлись люди добрые, нравственные. Такъ онѣ продали одного своего крестьянина, который имъ вовсе былъ не нуженъ и который, по словамъ его владѣтельницъ, «живя безъ присмотру, можетъ испортиться», и много радовались узнавъ, что ихъ человѣкъ попадаетъ въ добрыя руки помѣщика Михаила Васильевича Свѣшникова, назначившаго купленнаго отъ нихъ человѣка управляющимъ надъ нѣсколькими своими деревнями. Сколько огорченій и нравственныхъ испытаній доставляли сестрамъ ихъ крѣпостные люди, находившіеся на оброкѣ и въ услуженіи у другихъ лицъ, приблизительное понятіе о томъ можно составить на основаніи слѣдующаго примѣра: одну изъ своихъ крѣпостныхъ, молодую дѣвушку онѣ отдали въ прислуги къ одному помѣщику. Опасаясь за нравственность своей крѣпостной, владѣтельницы ея выговорили съ помѣщика условіе, чтобы

онъ при первомъ удобномъ случаѣ выдалъ ее замужъ. Между тѣмъ помѣщикъ оказался человѣкомъ съ очень шаткими нравственными понятіями. Онъ приблизилъ къ себѣ взятую имъ крѣпостную дѣвушку и занялся съ нею «неполезными для души, а вредными и пагубными дѣлами». Сестры Шихматовы крайне огорчены были какъ нравственнымъ паденіемъ своей крѣпостной, за которую, по ихъ совершенно здравому понятію, онѣ должны дать отвѣтъ предъ правосудіемъ Божіимъ, такъ и неблаговиднымъ образомъ дѣйствій помѣщика. Онѣ писали ему нѣсколько писемъ, усовѣщивали его, умоляли не губить и себя и ихъ крѣпостную женщину, но все было напрасно. Наконецъ и помѣщикъ, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, рѣшился выдать замужъ находившуюся у него въ услуженіи дѣвицу и тѣмъ исполнить волю ея господъ. Подыскался женихъ, порядочный человѣкъ, вольный (некрѣпостной) портной. Свадьба состоялась, и молодые нѣкоторое время жили хорошо. Но оказывается совершенно другаго хотѣлось помѣщику. Онъ выдавалъ замужъ свою возлюбленную для того, чтобы только формально исполнить волю ея господъ. По наущенію помѣщика, возлюбленная его подала на своего мужа жалобу, наполненную самыми возмутительными и несправедливыми обвиненіями. Несчастнаго мужа начали таскать по судамъ, чему много содѣйствовалъ и развратный помѣщикъ, продолжавшій свою безстыдную связь. Дошло до того, что жена совсѣмъ бросила своего мужа и переселилась къ своему прежнему возлюбленному помѣщику. Нравственное состояніе сестеръ Шихматовыхъ было очень тяжелое вслѣдствіе такого возмутительнаго обстоятельства. Онѣ сознавали, что на нихъ лежитъ отвѣтственность предъ Богомъ за нравственность ввѣренной имъ крѣпостной, но въ то же время онѣ ясно видѣли, что не могутъ собственными силами помочь бѣдѣ. Тяжесть ихъ положенія увеличилась еще тѣмъ, что убитый горемъ мужъ ихъ крѣпостной женщины, совершенно разорившійся отъ таскапія по судамъ по ложнымъ обвиненіямъ своей жены, обратился къ нимъ за со-

дѣйствіемъ и помощію. Бѣдныя сестры нравственно страдали за него и краснѣли предъ нимъ и за себя. Онѣ писали много разъ и братьямъ своимъ, чтобы тѣ помогли имъ выйти изъ щекотливаго положенія. Между тѣмъ и развратный помѣщикъ не дремалъ. Сманивъ къ себѣ жену бѣднаго портнаго, онъ сталъ всѣмъ объяснять, что взялъ къ себѣ въ домъ эту бѣдную женщину единственно лишь по своему состраданію къ ней, по своей жалости къ ея несчастной семейной жизни, такъ какъ мужъ ея, по его словамъ, былъ страшнымъ тираномъ и вообще очень дурнымъ человѣкомъ. Онъ утверждалъ, что если и взялъ его жену къ себѣ въ домъ, то тѣмъ оказалъ ей великое благодѣяніе и избавилъ ее отъ тиранства и истязаній ея будто бы жестокаго мужа. Но такъ какъ вся сочиненная имъ сложная канва безстыдной лжи могла быть обнаружена, и ближе всего тѣми лицами, которыя имѣли право на сманенную имъ женщину, то безстыдный помѣщикъ и тутъ постарался по возможности обезопасить себя. Опасаясь обличенія во лжи со стороны сестеръ Шихматовыхъ, онъ написалъ нѣкоторымъ изъ ихъ братьевъ письма, въ которыхъ выставлялъ себя непорочнымъ агнцемъ и благодѣтелемъ женщины, принадлежавшей ихъ сестрамъ и погубившей себя и своего ни въ чемъ неповиннаго мужа ради удовлетворенія страстей недостойнаго помѣщика. Сестры долго горевали о приключившейся имъ бѣдѣ и особенно потому, что, по ихъ собственнымъ словамъ, это такого рода было дѣло, въ которое невозможно было имъ входить. Какова была дальнѣйшая судьба вышеуказанной крѣпостной женщины—неизвѣстно.

Въ 1821 году у сестеръ Шихматовыхъ произошла другая непріятность изъ за своихъ крѣпостныхъ: у нихъ сбѣжала четырнадцатилѣтняя дѣвушка, бывшая у нихъ прислужницею. Она уходила отъ нихъ уже два раза и все по вліянію своей безнравственной матери, солдатской жены, давно бросившей своего мужа и жившей распутно въ Смоленскѣ.

Первое бѣгство дѣвушки было очень скоро замѣчено,

и мать, побудившая ее къ побѣгу изъ монастыря, уличенная въ переманиваніи своей дочери, просила прощенія у владѣтельницъ-сестеръ какъ за себя, такъ и за дочь. Сестры простили какъ ту, такъ и другую. Въ благодарность недостойная мать во второй разъ склонила свою неразумную дочь къ побѣгу. Для сестеръ подобные побѣги тѣмъ болѣе приносили огорченія, что имъ, по ихъ исключительному положенію, какъ лицамъ готовящимся къ монашеской жизни и живущимъ въ монастырѣ, крайне неудобно было обращаться къ властямъ съ просьбою о розыскѣ и о возвращеніи ушедшей крестьянки.

Другимъ источникомъ, откуда получали сестры средства къ жизни, были постоянныя пособія, которыя текли къ нимъ, отъ ихъ многочисленныхъ братьевъ. Такъ въ 1818 году братья, князья Павелъ и Сергій внесли сестрамъ въ Смоленскъ сто рублей,—князь Владиміръ пятьдесятъ рублей, въ 1819 году отъ князя Сергія сестры получили сто рублей, въ 1821 году отъ него-же онѣ получили триста пятьдесятъ рублей. Особенно много помогалъ своимъ сестрамъ-подвижницамъ князь Сергій Александровичъ, жившій въ Петербургѣ холостякомъ и ведшій аскетическую, чисто монашескую жизнь, состоя на военной службѣ. Другіе братья присылали сестрамъ своихъ крѣпостныхъ дѣвушекъ для услуженія имъ, нѣкоторые, жившіе въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Смоленска, доставляли имъ всякаго рода провизію, необходимую имъ для стола. Такъ дѣлалъ князь Василій Александровичъ, жившій въ с. Пахомовѣ, Рославльскаго уѣзда, который высылалъ имъ напр., муки, картофеля, пшена въ такомъ значительномъ количествѣ, что имъ доставало на цѣлый годъ. И это онъ доставлялъ имъ аккуратно каждый годъ.

Ко всему этому присоединялись и собственные труды и работы сестеръ въ монастырѣ. Тамъ онѣ выучились нѣкоторымъ женскимъ рукодѣліямъ, которыя и давали имъ лишнія средства къ жизни. Особенно въ женскихъ монастыряхъ распространено было, точно такъже, какъ и теперь

это осталось во многихъ женскихъ обителяхъ, шитье и тканье поясовъ съ разными изреченіями изъ священнаго писанія, или съ тѣми или другими молитвами. Этому рукодѣлію научились и сестры Шихматовы. Въ письмѣ отъ 18 февраля 1820 года, посылая своимъ тремъ братьямъ (князьямъ Павлу, Алексѣю и Сергію) каждому по тесемочкѣ. онѣ съ радостію писали: «посылаемъ три тесемочки всѣмъ вамъ тремъ, любезные братцы, и просимъ Бога и желаемъ отъ всея души носить вамъ оныя въ здравіи душевномъ и тѣлесномъ; мы же сію работу, благодаря Бога, выучились здѣсь во святой обители, но теперь не имѣемъ времени оными заниматься, такъ какъ сія работа требуетъ великаго вниманія и занятія, теперь же мы свое свободное время употребляемъ на занятіе ученіемъ дѣтей». Живя долгое время въ монастырѣ, сестры обучились вѣроятно и другимъ женскимъ рукодѣліямъ и тѣмъ получили новый способъ пріобрѣтать средства. Онѣ очень радовались успѣхамъ въ рукодѣліяхъ: «Милосердъ Господь, писали онѣ братьямъ въ 1820 году, послалъ намъ способъ пріобрѣтать еще нѣсколько своими трудами, пока Ему угодно будетъ». Такимъ образомъ матеріальное положеніе сестеръ Шихматовыхъ въ Смоленскомъ монастырѣ было болѣе, чѣмъ обезпеченное.—На себя, на свои личныя нужды и потребности, онѣ тратили очень мало, а большую часть своихъ порядочныхъ средствъ, онѣ выдѣляли на дѣла благотворительности и на благоукрашеніе своей обители.

Свящ. В. Жмакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. В. ГОРСКІЙ,

ВЪ НАЧАЛѢ СВОЕЙ ПРОФЕССОРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПО ПИСЬМАМЪ **ФИЛАРЕТА**, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Въ 1895 году, когда я составлялъ біографію покойнаго ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея Александра Васильевича Горскаго, два неизвѣстныхъ мнѣ лица благоволили прислать мнѣ имѣвшіяся у нихъ письма и бумаги Александра Васильевича. Въ то время тотъ отдѣлъ біографіи, къ которому относились письма, былъ уже оконченъ, и я не имѣлъ возможности воспользоваться предложеннымъ мнѣ матеріаломъ. Теперь, когда мой трудъ началъ, по частямъ, появляться на страницахъ *Богословскаго Вѣстника*, считаю благовременнымъ обнародывать переданные мнѣ документы.

На первый разъ предлагаю три письма къ Александру Васильевичу преосв. Филарета, архіепископа Черниговскаго († 1866 г.), пять писемъ къ нему его родителя, протоіерея Василія Сергѣевича (съ припписками на нихъ матери и брата) и двѣ рѣчи Александра Васильевича къ студентамъ Академіи.

Письма архіепископа Филарета не имѣютъ у себя хронологическихъ датъ. Но по всему видно, что они относятся къ самой ранней порѣ дѣятельности Александра Васильевича, приблизительно къ 1834—1836 годамъ. Александръ Васильевичъ, еще очень молодой и склонный въ наукѣ къ нѣкоторымъ увлеченіямъ западными новшествами, находился подъ твердымъ вліяніемъ Филарета, своего недавняго наставника

по Церковной Исторіи. Ближайшимъ поводомъ къ перепискѣ съ Александромъ Васильевичемъ для Филарета послужила проповѣдь, которую тотъ произносилъ въ Покровъ, въ день академическаго праздника.

Вотъ самыя письма Филарета.

I.

«Возвращаю тебѣ, другъ, проповѣдь. Я четыре раза читалъ ее. Въ Покровъ отъ инспектора я слышалъ, что въ твоей проповѣди много школьныхъ выраженій: «практическій періодъ», «настроенность лиры» и что не мало неаккуратныхъ выраженій. Но я послѣдняго не нашелъ при внимательномъ чтеніи. То, что съ перваго взгляда казалось поспѣшнымъ, исполнено твердости и мужественности;—поставлено на основаніяхъ зрѣло обдуманныхъ. И всегда мужественный и солидный языкъ рѣдкость, но преимущественно въ нашь *пузырный* вѣкъ, въ который всѣ дуются. Но я тебѣ скажу о проповѣди то, что я сказалъ тебѣ почти случайно, тогда какъ сказалъ ты проповѣдь. Тебѣ какъ будто стыдно было въ своей проповѣди сойти съ высоты умозрѣнія, на которую ты, отдѣлясь отъ всѣхъ, забрался, какъ будто ты боишься унизить себя, чтобъ снизойти къ твоимъ слушателямъ, сочувствовать имъ, поскорбѣть съ ними объ ихъ искушеніяхъ, нуждахъ. Во всей проповѣди господствуетъ духъ умозрѣнія самаго отвлеченнаго, хотя она и направлена къ жизни, духъ почти гностическій. Я не могу тебѣ указать на какія нибудь мысли противныя духу православной церкви, но чувствую духъ чуждый. Развѣ укажу только на выраженія, которыя впрочемъ важны потому, что занимаютъ очень важное мѣсто: *представлять Бога въ своемъ сознаніи*; *уроки мудрости учатъ находить Бога въ своемъ сознаніи*. Ты самъ знаешь, что эти выраженія истекли изъ болота раціоналистическаго, гностическаго, шлейермахерскаго, неандеровскаго. И еще православный обратилъ бы вниманіе, разсматривая твой предметъ, и на содѣйствіе благодати и на то величіе, которое ожидаетъ въ царствѣ славы того, иже сотворитъ и

научитъ. Не подумай впрочемъ, что будто я тебя причисляю къ гностикамъ. Нѣтъ. Я знаю, что ты имѣешь основаніе чистой, православной вѣры, но и крѣпко запустилъ въ тебя когти волкъ нѣмецкій, конечно безъ твоего вѣдома.

Не произноси осужденія на мои сужденія, какъ сужденія человѣка поверхностнаго, страннаго, не понявшаго. Прочитай нѣсколько каѳизмъ изъ псалтири, или нѣсколько каноновъ и акаѳистовъ изъ каноника, а потомъ—твою проповѣдь; ты самъ ощутишь въ ней вліяніе духа чуждаго православію.

Сдѣлай милость, глубже осмотри твое направленіе; ты естественно чистъ, твой умъ привыкъ къ глубокимъ и важнымъ изслѣдованіямъ, и ты думаешь, что этого довольно, чтобъ быть истиннымъ христіаниномъ, или близокъ къ этой мысли; ты, видя худую жизнь тѣхъ, которые зовутъ себя православными, неосновательный ихъ образъ мыслей, непримѣтно учишься уважать твой образъ мыслей, твою сферу дѣятельности.

На тебѣ важная лежитъ отвѣтственность за направленіе цѣлой академіи. Твое вліяніе должно быть сильнѣе всѣхъ, потому, что ты сильнѣе всѣхъ до одного изъ насъ (я никому не люблю льстить, а тебѣ и нѣтъ нужды). Но ты самъ, не зная, дѣлаешься апостоломъ духа чуждаго. Цензоръ, кажется, согласно со мной думалъ о частныхъ мысляхъ твоей проповѣди; онъ сердцемъ угадывалъ то, что у тебя вылилось изъ чисто умозрительнаго направленія, не нашего православнаго направленія; я говорю: *сердцемъ*, потому, что умомъ незамѣтно то, что признано неправильнымъ и въ поправленіяхъ для меня обрѣтаются нѣкая неразумная. Я говорю просто съ тобою. Пусть будетъ мое слово для тебя побужденіемъ менѣе надѣяться на твое усиліе все божественное познать (γνωσαι) умомъ твоимъ, который можетъ быть, тебѣ незамѣтно, стоитъ или поставилъ себя въ тебѣ высоко, высоко, и побужденіемъ для тебя чаще исходить во внѣшнюю жизнь, ближе соединяться съ Православной Церковію, вникать въ основанія, которыя зовутъ суевѣрными или милостивѣе — пустынными, основательнѣе оцѣнить ея малѣйшія правила, которыми ты теперь не занимаешься, но исполненіе кото-

рыхъ составляетъ отличительный характеръ православнаго христіанина, слѣдовательно лучшаго христіанина.

Пойми всю чистоту моихъ побужденій сказать тебѣ жестокое для умнаго ума слово.

Господь да даруетъ тебѣ идти царскимъ путемъ, то-есть, среднимъ, который есть путь нашей Церкви.

Вотъ тебѣ за проповѣдь проповѣдь. Безъ сомнѣнія ты ни отъ кого не услышишь этого. Опять прошу: оцѣни искреннія желанія твоего друга о Христѣ».

Сообщилъ С. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣчаніе отъ редакціи. Обращаемъ особенное вниманіе педагоговъ и начальниковъ учебныхъ заведеній на только что приведенное письмо. Оно показываетъ, что и знаменитый церковный историкъ и докторъ богословія, каковымъ мы знаемъ А. В. Горскаго, въ началѣ своей профессорской дѣятельности не былъ свободенъ отъ нѣкоторыхъ увлеченій «*чуждымъ* духомъ». Оно же научаетъ и тому, какъ иногда нужно смотрѣть на подобныя увлеченія молодыхъ умовъ. Самъ А. В. Горскій, будучи и ректоромъ Московской духовной академіи, нерѣдко поступалъ подобнымъ же образомъ, по примѣру своего наставника преосвященнаго Филарета. Намъ памятна *черновая* отмѣтка А. В. Горскаго (случайно видѣнная) о студенческомъ сочиненіи: «Прости Господи грѣхъ невѣдѣнія! Совершенный атеизмъ и невѣріе». А оффиціальный баллъ на томъ же сочиненіи рукою А. В. Горскаго поставленъ 3... Не придалъ А. В. особеннаго значенія и когда студентъ N. на экзаменѣ съ горячностью утверждалъ о Кальвинѣ, что онъ *очень основательно училъ о предопредѣленіи*. А. В. Горскій старался навести N. на правый взглядъ, но N. оставался непреклоннымъ, повторяя: нѣтъ, очень основательно, очень основательно... Дѣло объясняется тѣмъ, что А. В. Горскій не возводилъ въ *ересь*, что на самомъ дѣлѣ со стороны студента было только незнаніемъ билета, или простымъ, мимолетнымъ *увлеченіемъ* молодаго ума, особенно подъ вліяніемъ какого-либо новаго «нѣмецкаго» сочиненія... Оба упоминаемые студента впослѣдствіи заслужили *очень доброе* мнѣніе духовнаго начальства.

ПРОСЛАВЛЕНІЕ
СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ,
АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

Въ сентябрьской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія*, на страницахъ 31—42 уже приведено много исцѣленій по молитвѣ св. Ѳеодосія. Но мнѣ хотѣлось бы упомянуть еще о нѣкоторыхъ исцѣленіяхъ, очень поразительныхъ и засвидѣтельствованныхъ оффиціально. Въ 1895 году въ Черниговъ назначена была особая комиссія для обслѣдованія чудесъ святителя. Вдова коллежскаго ассесора Анна Дмитріевна Кленусъ, дочь бывшаго ключаря Черниговскаго каѳедральнаго собора протоіерея Димитрія Стефановскаго, приглашенная въ упомянутую комиссію, подъ присягою показала: «Въ 1845 году я начала страдать, при чемъ пользовавшіе меня врачи признали болѣзнь мою «страданіями позвоночнаго столба». Несмотря на усердное пользованіе меня четырьмя врачами, болѣзнь не уступала лѣченію, а напротивъ усиливалась, и организмъ мой слабѣлъ съ каждымъ днемъ, такъ что меня переносили на простыняхъ: иногда я переставала говорить отъ сильныхъ страданій. Такъ продолжалось до 21 сентября 1848 года. Въ ночь подъ этотъ день покойному моему отцу явился во снѣ святитель Ѳеодосій и сказалъ ему: «приведи ко мнѣ твое семейство». На утро меня привезли къ собору, гдѣ покоятся мощи святителя Ѳеодосія, снесли на рукахъ въ пещеру и положили у гроба святите-

ля. Здѣсь находилось все наше семейство, и отецъ началъ служить паннихиду по святителѣ, во время которой я вдругъ почувствовала какъ бы пробужденіе отъ сна, приподнялась немного къ общему изумленію присутствовавшихъ и, сидя, дослушала до конца паннихиду. По окончаніи служенія, поддерживаемая отцемъ, я встала на ноги, со слезами облобызала мощи святителя, а затѣмъ вся наша семья, въ томъ числѣ и я сама, отправились на лошадяхъ въ Троицкій монастырь, и тамъ предъ чудотворнымъ Ильинскимъ образомъ Божіей Матери, по просьбѣ нашей, совершенъ былъ благодарственный молебенъ, по случаю полученнаго мною исцѣленія. Вскорѣ затѣмъ здоровье мое совершенно поправилось, и прежній мой недугъ болѣе никогда ко мнѣ не возвращался. О моей болѣзни тяжкой, продолжительной и не поддававшейся никакому лѣченію, и о чудесномъ исцѣленіи моемъ зналъ и говорилъ тогда весь городъ, а одинъ изъ врачей, пользовавшихъ меня, по поводу совершившагося исцѣленія такъ выразился: «вотъ настоящее чудо».

Другой врачъ, именно старшій врачъ Болховскаго полка Матвѣевъ въ письменномъ показаніи, присланномъ имъ въ помянутую же комиссію, засвидѣтельствовалъ о слѣдующемъ случаѣ чудеснаго исцѣленія его сына. «Въ половинѣ сентября 1890 года, пишетъ онъ, въ городѣ Черниговѣ сынъ мой Викторъ, 6-ти лѣтъ, заболѣлъ скарлатиной, осложнившейся дифтеритомъ зѣва. Дифтеритъ не ограничился этимъ мѣстомъ, но распространился на всю полость носа, пробилъ барабанныя перепонки и проникъ въ глаза, которые вслѣдствіе отека закрылись. Всюду появились дифтеритическія пленки съ обильнымъ отдѣленіемъ гноя. Температура тѣла все время въ теченіе мѣсяца держалась отъ 40° до 41° по термометру Цельсія. Лицо больнаго приняло безформенную массу. Истощеніе тѣла достигло высшей степени, несмотря на хорошее питаніе. Сердце слабо билось. Всѣ разнообразныя медицинскія средства не приносили никакой пользы. Тогда я, посовѣтовавшись съ товарищемъ докторомъ Рыбальскимъ, лѣчившимъ больного совмѣстно со мной, пришелъ

къ заключенію, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой, о чемъ и объявилъ женѣ. Въ отчаяніи мать пошла въ соборъ, гдѣ ей дали пелену отъ мощей святителя Ѳеодосія Углицкаго. По возвращеніи ея домой, мы возложили на голову младенца пелену, которую онъ облобызалъ. Минутъ черезъ 10 больной попросилъ посадить его въ постели поиграть. Съ этого дня началось медленное поправленіе здоровья сына, окончившееся полнымъ выздоровленіемъ. Твердо вѣрую и убѣжденъ, что выздоровленіе моего сына, Виктора, произошло только чудотвореніемъ отъ мощей и по молитвамъ преосвященнаго Ѳеодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго» *).

Сожалѣю, что не попросилъ у васъ рекомендательнаго письма. Не смотря на всѣ приспособленія для богомольцевъ, пріѣзжающихъ въ Черниговъ, достать помѣщеніе хотя сколько-нибудь сносное очень и очень затруднительно. Впрочемъ я нисколько не сѣтую. Пріѣхалъ сюда поклониться и помолиться святителю Христову. Исполнить бы только это, а о помѣщеніи можно и забыть.

Вы знаете, что я не писатель и только «*отъ избытка сердца уста глаголютъ*». Воодушевленіе неописуемое. Кто видалъ Московскіе крестные ходы и особенно знаменитый крестный ходъ въ 1892 году, на 70 верстъ, къ преподобному и богоносному отцу нашему Сергію, тотъ имѣетъ *нѣкоторое* понятіе о здѣшнемъ воодушевленіи, но только нѣкоторое. На самомъ дѣлѣ оно превосходитъ все доселѣ мною видѣнное, и невозможно преувеличить его значеніе. Газета *Свѣтъ* указываетъ на великую знаменательность черниговскихъ торжествъ. И прежде всего видитъ въ нихъ ясное свидѣтельство, «что въ народѣ русскомъ во всей чистотѣ и неизмѣнности сохранилась та православная вѣра, которая не поддается никакимъ лжеученіямъ и натуралисти-

*) Далѣе авторъ описываетъ и нынѣшнія исцѣленія, происшедшія на *этихъ дняхъ* при гробѣ новопрославленнаго Святителя. Но мы отлагаемъ это до оффиціальнаго обслѣдованія ихъ со стороны духовной власти. *Ред.*

ческимъ подкопамъ подъ нее. Умъ народный понимаетъ такъ, что православное церковное вѣроученіе можно принимать или все, цѣликомъ, безусловно, или же отвергать все, также безусловно; другими словами—либо всему вѣрить, либо ничему. Середины, уступокъ и условій тутъ не можетъ быть никакихъ, и вотъ почему здравый народный смыслъ на нихъ не идетъ и никогда не пойдетъ. Пусть для него фабрикуютъ толстовцы какое-то новое евангеліе, пусть другіе сектанты, штундисты и молокане, истощаютъ всю свою эрудицію, дабы доказать, что святыя мощи поклоненія не заслуживаютъ,—народную душу смутить ни тѣ, ни другіе никогда не будутъ въ состояніи.

Народъ пришелъ къ ракѣ преподобнаго Ѳеодосія съ тою же дѣтскою чистою вѣрою, съ которою онъ обращался къ святой церкви въ дни младенческаго періода нашей исторіи.

Можемъ ли мы не вѣрить чудесамъ, совершающимся воочію? Можемъ ли оспаривать ту истину, что святымъ мощамъ присуща сила исцѣленія, когда, независимо отъ свидѣтельства новѣйшихъ, провѣренныхъ дознаніемъ, фактовъ, имѣются твердыя тому доказательства въ исторіи, даже древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ временъ?

Особенно же черниговскія торжества, по мнѣнію названной газеты, знаменательны тѣмъ, что новый свѣточъ Церкви православной, преподобный Ѳеодосій, явился въ томъ краѣ и въ томъ городѣ, гдѣ ей необходима, если не теперь, то въ будущемъ, твердая, святая охрана. Если бы не почивалъ святой сонмъ угодниковъ Божіихъ въ кіевскихъ пещерахъ, то, почемъ знать, была ли бы въ критическія времена защищена «мать городовъ русскихъ» и купель нашего православія отъ иновѣрныхъ на нее нападеній и отъ поголовнаго окатоличенія и ополяченія? Только слишкомъ твердая охрана со стороны кіево-печерскихъ угодниковъ не дала возможности католическому духовенству похитить здѣсь купель православія. А за спасеніемъ вѣры не трудно уже спасать и народность.

Благодаря своимъ пещерамъ, Кіевъ навсегда остался рус-

скимъ городомъ, православною святынею. Въ томъ же родѣ пріобрѣтаетъ значеніе и Черниговъ, городъ съ преобладающемъ нехристіанскимъ населеніемъ. Онъ сдѣлается отнынѣ цѣлью многолюднаго паломничества. Это, само собою разумѣется, не подниметъ ни его коммерціи, ни промышленности, но возвыситъ народную любовь и уваженіе къ нему, какъ къ граду святому. Простой, еще неграмотный русскій народъ не потому знаетъ и чтитъ городъ Воронежъ, что тамъ жилъ первый народный поэтъ Кольцовъ, а потому, что тамъ почиваетъ святитель Митрофаній. Такъ благоговѣетъ онъ и передъ Задонскомъ изъ-за раки преподобнаго Тихона; такъ будетъ благоговѣть и передъ Черниговомъ, прославленнымъ святителемъ Ѳеодосіемъ Углицкимъ».

Съ своей стороны считаемъ необходимымъ указать еще на одно очень важное обстоятельство, опущенное газетою *Свѣтъ*. Не забудемъ, что въ октябрѣ текущаго года папа съ своими іезуитами замышляетъ трехсотлѣтній юбилей Брестской уніи. Въ западномъ краѣ іезуиты могли бы найти много пищи. Теперь, послѣ черниговскихъ торжествъ, ихъ празднества, полагаемъ, пройдутъ уже незамѣченными.

С. Чистяковъ.

ИЗЪ „ИСТОРІИ ПУСТЫННЫХЪ ОТЦЕВЪ".

Читатели *Душеполезнаго Чтенія* достаточно уже знакомы съ достопамятнымъ твореніемъ древности—«Лугъ Духовный». Глубоко назидательные разсказы изъ этой книги—«Цвѣты съ Луга Духовнаго» до сихъ поръ печатаются на страницахъ журнала. Теперь, въ отрывкахъ, мы предполагаемъ познакомить съ другимъ твореніемъ христіанской древности, именно съ «Исторіей пустынныхъ отцевъ» (Historia monachorum, historia eremitica) церковнаго историка Руфина. Руфинъ былъ уроженцемъ Запада, изъ города Аквилеи, но долгое время жилъ на Востокѣ, подвизаясь на Масличной горѣ, между прочимъ посѣтилъ Египетъ и прожилъ нѣсколько лѣтъ въ знаменитой Нитрійской пустынѣ. То было время высшаго процвѣтанія иноческой жизни въ страшныхъ пустыняхъ египетскихъ. Такимъ образомъ—если «Лугъ Духовный» знакомитъ насъ съ жизнью главнымъ образомъ палестинскихъ подвижниковъ, твореніе Руфина ведетъ насъ въ самую колыбель подвижничества—въ глубь африканканскихъ пустынь.

«Среди огромныхъ успѣховъ въ наукѣ, въ искусствѣ, въ обогащеніи, во внѣшнемъ украшеніи жизни, писали мы, знакомя своихъ читателей по «Лугу Духовному» съ древнимъ палестинскимъ иночествомъ (*Душеп. Чт.* Январь. 1896 г.), можно подмѣтить нерѣдко глубокій вздохъ подавленной духовной стороны человѣка, порой раздается даже потрясающій вопль разочарованія и отчаянія. Чувствуется какой-то глубокій внутренній разладъ во всемъ строѣ со-

временной жизни... Это происходитъ отъ того, что всѣ сокровища и красоты міра сего не могутъ дать желаннаго покоя безсмертному духу, созданному для Бога и вѣчности. По мѣрѣ того, какъ цвѣтетъ и украшается внѣшній человѣкъ, внутренній—истинный человѣкъ какъ бы замираетъ отъ глада духовнаго. Пристращаясь къ міру и его утѣхамъ, человѣкъ живетъ скорѣе призрачною жизнью, чѣмъ настоящею, увлекается какъ бы призраками сновидѣнія, а не бодрствуетъ. «Ты это узнаешь, говоритъ приснопамятный святитель Филаретъ, когда духъ твой пробудится въ день благодати или суда!» Вотъ почему не когда либо, а именно во времена почти общаго увлеченія внѣшними удобствами міра, этими призраками сновидѣній, и надлежитъ напоминать не столько о тѣхъ, кто такъ или иначе своимъ талантомъ или геніемъ способствовалъ такъ называемому прогрессу, успѣхамъ матеріальнымъ, сколько, напротивъ, о тѣхъ, которые могучимъ подвигомъ или совѣтами духовной мудрости указывали человѣку на небо, на его высшее призваніе, на безконечную цѣнность духовной стороны человѣка. Если міръ воздвигаетъ памятники своимъ великимъ людямъ, героямъ, поэтамъ и художникамъ, то мы не должны забывать, что были другаго рода люди, для которыхъ «померкли красоты міра, сладости чувственныя преогорчились, земныя сокровища превратились въ уметы, міръ явился пустынею, а пустыня раемъ» (слова митрополита Филарета), люди, которые презрѣли міръ и все мірское и чрезъ то явились такими, что ихъ «не бѣ достоинъ весь міръ».

Такими же побужденіями руководимся мы и при ознакомленіи читателей съ твореніемъ Руфина. Книга его въ цѣлости еще ни разу не была переведена на русскій языкъ. Помѣщаемые нами отрывки составляютъ переводъ, непосредственно сдѣланный съ подлинника по изданію Миня (Patr. c. c. T. XXI) *).

*) Переводъ сочиненія Руфина принадлежитъ переводчику „Луга Духовнаго“, изданнаго Троице-Сергіевой Лаврой, священнику М. І. Хитрову.

I. Въ гостяхъ у пустынника.

Въ самомъ началѣ нашего повѣствованія поставимъ, какъ крѣпкое основаніе, образецъ всѣхъ добродѣтелей—Іоанна. Воистину онъ и одинъ съ избыткомъ силенъ возвести благочестивыя и посвятившія себя Богу души на вершину добродѣтели и возбуждать ихъ къ совершенству.

Мы видѣли его въ Ѳиваидской области, въ пустынѣ, близъ города Ликоса. Онъ жилъ на скалѣ высокой горы. Подниматься къ нему очень трудно. Входъ въ обитель загороженъ наглухо, и съ сорокалѣтняго возраста до девяностолѣтняго, какой онъ имѣлъ во время нашего посѣщенія, никто не проникалъ въ его уединеніе. Посѣтителямъ можно было видѣть его чрезъ оконце, и онъ извнутри давалъ отвѣты, изрекая или слово Божіе въ назиданіе души или, по мѣрѣ надобности, подавая утѣшеніе. Изъ женщинъ никто не былъ тамъ, даже и для одного лицезрѣнія, да и мужчины-то допускались рѣдко и то въ извѣстное время. Впрочемъ онъ дозволилъ устроить внѣ мѣста своего уединенія келлію для посѣтителей: приходившіе изъ дальнихъ странъ могли тамъ немного отдохнуть. Самъ же онъ пребывалъ лишь въ Богѣ, ни днемъ, ни ночью не удаляясь отъ молитвенной бесѣды съ Нимъ. Такой божественный и непостижимый даръ стяжалъ онъ всецѣлой чистотою души! И чѣмъ болѣе онъ удалялся мірской суеты и мірскихъ бесѣдъ, тѣмъ больше приближался къ Богу. И достигъ онъ наконецъ такой душевной ясности, что зналъ не только о томъ, что происходитъ въ свѣтѣ, но удостоился предвѣдѣнія и будущаго. Господь явно ниспослалъ ему даръ пророчества. Не только своимъ согражданамъ и землякамъ, при вопросахъ съ ихъ стороны, предрекалъ будущее, но часто предсказывалъ и самому императору Ѳеодосію *) тѣ предстоявшія ему войны, то какимъ образомъ ему одержать побѣды надъ тиранами, то вражескія нашествія, какія придется ему выдержать.

*) Императоръ Ѳеодосій † 395.

Кирена была крайнимъ городомъ Ѳиваиды со стороны Эѳіопіи. Однажды близъ этого города племя эѳіоповъ напало на отрядъ римскаго войска и нанесло жестокое пораженіе нашимъ, награбивъ при этомъ большую добычу. Римскій вождь пришелъ къ Іоанну. Онъ не рѣшался сразиться съ варварами по малочисленности своего отряда, между тѣмъ какъ варваровъ была несмѣтная толпа. Іоаннъ назначилъ военачальнику опредѣленный день.

— Ступай спокойно: въ указанный мною день ты поразишь непріятеля, отнимешь трофеи и вернешь награбленное.

Все это исполнилось. Военачальникъ донесъ обо всемъ императору, который, вслѣдствіе этого, и сталъ благоволить къ Іоанну и почитать его. Самъ же онъ не своимъ заслугамъ приписывалъ даръ пророчества, но болѣе—вѣрѣ вопрошавшихъ.

— Не ради меня, говаривалъ, но ради тѣхъ, кто слушаетъ меня, Господь открываетъ будущее.

Вотъ еще другое досточудное знаменіе, явленное Господомъ чрезъ него. Отправляясь въ походъ, одинъ трибунъ пришелъ къ нему и началъ просить о дозволеніи его женѣ придти къ Іоанну.

— Сколькимъ опасностямъ, говорилъ трибунъ, она подвергалась только изъ-за того, чтобы видѣть лице твое!

Святой отказалъ.

— У меня и раньше никогда не было въ обычаѣ смотрѣть на женщину, а теперь—съ тѣхъ поръ, какъ я заключился въ уединеніи на этой скалѣ—и тѣмъ болѣе...

Трибунъ однако сильно настаивалъ на своей просьбѣ.

— Если моя жена не увидитъ тебя,—увѣрялъ онъ,—она навѣрное умретъ отъ сильной тоски.

И снова нѣсколько разъ принимался просить св. мужа, говоря ему, что онъ будетъ причиной смерти его жены, которая найдетъ гибель тамъ, гдѣ искала спасенія.

Старецъ видѣлъ, что столь сильная вѣра являлась уже какъ бы несчастіемъ.

— Ступай,—отвѣтилъ онъ,—твоя жена увидитъ меня въ

эту ночь. Только пусть она не приходитъ сюда, а останется дома на своемъ ложѣ.

Выслушавъ это, посѣтитель удалился, размышляя въ душѣ о загадочномъ отвѣтѣ. Однако жена его нисколько не смутилась. И вотъ во время сна человѣкъ Божій предсталъ ей въ видѣніи...

— О жено, велія вѣра твоя!—сказалъ онъ,—и вотъ я пришелъ исполнить твое желаніе. Однако совѣтую тебѣ—не стремись видѣть плотское лице рабовъ Божіихъ, но старайся въ духѣ созерцать ихъ дѣянія и подвиги. Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже (Іоан. VI, 63). Я же—ни праведникъ, ни пророкъ, какъ ты думаешь, но по вѣрѣ вашей предстательствовалъ за васъ предъ Господомъ, и Онъ даровалъ тебѣ исцѣленіе отъ всѣхъ твоихъ тѣлесныхъ недуговъ. Отселѣ здравы будете—ты и мужъ твой, и благословится весь домъ вашъ. А вы, съ своей стороны, помните о явленномъ вамъ Божіемъ благодѣяніи. Пребывая постоянно въ страхѣ Божіемъ, довольствуйтесь своимъ жалованьемъ и не ищите большаго... Достаточно для тебя, что увидала меня во снѣ, и о большемъ не хлопочи...

Пробудившись, жена повѣдала мужу о всемъ видѣнномъ и слышанномъ во снѣ, причемъ описала станъ, лице и всѣ признаки старца. Изумленный мужъ, придя еще разъ къ человѣку Божію, воздалъ хвалу Богу и, получивъ благословеніе, удалился съ миромъ.

Въ другое время пришелъ къ нему одинъ военачальникъ. Дома у него осталась беременная жена. Въ самый день посѣщенія блаженнаго Іоанна жена военачальника, разрѣшившись отъ бремени, опасно занемогла. Человѣкъ Божій сказалъ ему:

— О, еслибы ты зналъ даръ Божій, ты вознесъ бы благодарность Богу: сегодня у тебя родился сынъ. Однако знай, что твоя жена опасно занемогла, но Господь не оставитъ ея, и ты найдешь ее уже здоровою. Поспѣши же возвращеніемъ домой—ты найдешь младенца семи дней отъ

рожденія и назовешь его Іоанномъ. Въ теченіе семи лѣтъ воспитывай его дома, охраняя отъ всякаго вліянія язычества, а затѣмъ поручи его инокамъ для обученія святымъ и божественнымъ познаніямъ.

Сверхъ того, кто бы ни приходилъ къ нему земляки ли или изъ другихъ провинцій—онъ, смотря по нуждамъ, открывалъ имъ сердечныя ихъ тайны. Если у кого-нибудь былъ на совѣсти въ тайнѣ совершенный грѣхъ, онъ наединѣ обличалъ и побуждалъ къ исправленію и раскаянію.

Угрожало ли чрезмѣрное разлитіе Нила, или предстоялъ недостатокъ въ водѣ—онъ предварялъ объ этомъ. Точно также предостерегалъ, если грозила за грѣхи людскіе кара и казнь отъ Бога, причемъ ясно указывалъ и на причину небеснаго наказанія. Здравіе и исцѣленіе больнымъ онъ возвращалъ такъ, что при этомъ избѣгалъ всякаго тщеславія, не допуская иногда приносить недужныхъ къ себѣ: благословивъ елей, онъ посылалъ его больнымъ, и, помазываясь имъ, они исцѣлялись отъ всякаго недуга.

Однажды у какого-то сенатора жена потеряла зрѣніе. Она стала просить мужа, чтобы онъ отвелъ ее къ человѣку Божію. Мужъ отвѣчалъ, что онъ не принимаетъ женщинъ. Тогда жена просила, чтобы мужъ по крайней мѣрѣ объяснилъ ему то, чѣмъ она больна и испросилъ бы его молитвъ за нее. Мужъ отправилъ посольство къ Іоанну. Помолившись и благословивъ елей, человѣкъ Божій послалъ его къ больной. Та въ теченіе трехъ дней мазала елеемъ глаза свои и, снова получивъ зрѣніе, воздала хвалу Богу. Но слишкомъ много времени понадобилось бы на то, чтобы разсказать дѣянія Іоанна. Поэтому опустивъ то, о чемъ мы узнали отъ другихъ, перейдемъ къ тому, чему сами были очевидцами.

Насъ семеро спутниковъ пришли къ нему. Послѣ обычныхъ привѣтствій, онъ принялъ насъ съ радостію и благодушно поговорилъ съ каждымъ изъ насъ. А мы просили его помолиться вмѣстѣ съ нами и преподать намъ благословеніе. Таковъ обычай въ Египтѣ: новоприбывшіе братья

немедленно вступаютъ во взаимное общеніе чрезъ молитву. Іоаннъ спросилъ, нѣтъ ли кого между нами носящаго духовный санъ. Мы всѣ заявили, что нѣтъ. Окинувъ взоромъ каждаго, онъ узналъ, что одинъ былъ изъ этого чина, но желалъ скрыть свое званіе. Дѣйствительно одинъ былъ діаконъ, но объ этомъ никто изъ спутниковъ не зналъ, кромѣ одного, особенно близкаго къ нему. Желая видѣть столь многихъ великихъ мужей, онъ ради смиренія хотѣлъ скрыть честь своего сана, чтобы и по сану оказаться ниже тѣхъ, кого онъ считалъ выше себя по заслугамъ. Лишь только взглянулъ на него св. Іоаннъ, несмотря на то, что онъ былъ моложе другихъ, указалъ на него пальцемъ.

— Вотъ діаконъ!

Тотъ пытался было отказываться отъ сана.

Взявъ его своей рукой, Іоаннъ облобызалъ его со словами:

— Чадо, не отрекайся отъ благодати Божіей, чтобы вмѣсто добра не впасть тебѣ во зло, вмѣсто смиренія—въ ложь. Болѣе всего слѣдуетъ остерегаться лжи, съ какой бы цѣлью она ни произносилась—съ дурной или, повидимому, съ доброй, потому что всякая ложь не отъ Бога, но, по слову Спасителя, отъ лукаваго (Мѳ. V, Іоан. 8).

Выслушавъ это, братъ пересталъ отпираться и благодушно принялъ ласковый упрекъ.

Затѣмъ мы вознесли молитву Богу. При самомъ окончаніи ея одинъ изъ нашей братіи почувствовалъ припадокъ мучившей его перемежающейся лихорадки и сталъ просить человѣка Божія объ исцѣленіи.

— Ты просишь объ избавленіи тебя отъ того, что тебѣ необходимо,—возразилъ святой. Тѣла очищаются отъ струповъ селитрой и другими подобными врачевствами, а душп—болѣзнями и другими очистительными наказаніями...

И долго послѣ того таинственно разсуждалъ съ нами объ этомъ предметѣ. Однако благословивъ елей, онъ подалъ его больному, и тотъ, помазавшись елеемъ, тотчасъ же извергнулъ все накопленіе желчи. Совершенно здоровымъ онъ самъ дошелъ до вышеупомянутаго убѣжища.

Потомъ старецъ позаботился объ исполненіи по отношенію къ намъ долга человѣколюбія и гостепріимства и о доставленіи намъ тѣлеснаго подкрѣпленія. Нисколько не думая о себѣ, онъ заботился лишь объ насъ... Вслѣдствіе долговременной привычки и навыка къ посту онъ могъ принимать пищу только вечеромъ, и то немного. Отъ строгаго воздержанія тѣло его истончилось, было сухо. Волосъ на головѣ и бородѣ было немного, какъ бы послѣ сильной болѣзни,—никогда вѣдь онъ не принималъ пищи въ достаточномъ количествѣ и не пилъ никакой возбуждающей влаги. Даже при своемъ девяностолѣтнемъ возрастѣ (о чемъ было сказано выше) онъ не принималъ никакой пищи, приготовленной на огнѣ... Послѣ нашего отдыха и подкрѣпленія, снова показавшись, онъ пригласилъ насъ сѣсть подлѣ себя. Мы были въ восторгѣ отъ того, что онъ принялъ насъ съ сердечной радостью, какъ родныхъ дѣтей. Только теперь онъ спросилъ насъ, откуда мы и зачѣмъ пришли къ нему. Мы отвѣчали, что пришли къ нему изъ Іерусалима ради пользы души и дальнѣйшаго возрастанія въ духовномъ совершенствѣ. То, о чемъ давно знали по слуху, мы желали видѣть своими очами. Гораздо глубже и крѣпче держится въ памяти не то, о чемъ слышишь, но то, что самъ видѣлъ... Тогда съ невыразимымъ спокойствіемъ на лицѣ и тихо улыбнувшись какъ бы отъ полноты духовной радости, старецъ отвѣтилъ намъ:

— Диво для меня, дорогія чада, что вы изъ-за этого предприняли подвигъ столь труднаго путешествія... Ничего достойнаго такого труда вы не найдете во мнѣ. Я—простой и незначительный человѣкъ, и ничего нѣтъ во мнѣ такого, чтобы стремиться ко мнѣ, а тѣмъ болѣе—удивляться... А еслибъ и было во мнѣ что-либо, соотвѣтствующее вашему ожиданію, то таково ли оно, какъ то, что вы можете найти въ пророкахъ и апостолахъ? Потому писанія ихъ и читаются во всѣхъ церквахъ Божіихъ для того, чтобы, не отправляясь въ дальнія и чужія страны, каждый у себя дома имѣлъ высокіе примѣры для подражанія. По-

тому-то я чрезвычайно удивляюсь вашему подвигу и усердію, что вы ради духовнаго преуспѣнія рѣшились пройти такъ много странъ и перенести такъ много труда, между тѣмъ какъ здѣсь лѣность и нерадѣніе до того одолѣли насъ, что не хочется выйти даже изъ келліи. Если ужъ вы надѣетесь получить какую-нибудь пользу отъ меня, прежде всего скажу вамъ: старайтесь не имѣть даже вида какого-либо тщеславія изъ-за того, что вотъ вы пришли ко мнѣ и перенесли такъ много трудовъ для того, чтобы повидать меня. Не пожелалъ бы кто-нибудь изъ васъ не преуспѣянія души въ добродѣтели, но превозношенія и похвальбы тѣмъ только, что вотъ де я видѣлъ тѣхъ, кого другіе знаютъ только по слуху.

Порокъ тщеславія тяжекъ и весьма опасенъ. Онъ низвергаетъ души даже съ высоты совершенства. Потому-то прежде всего я желалъ бы предостеречь васъ отъ него. Это зло проявляется двоякимъ образомъ: у иныхъ оно проявляется при самомъ началѣ обращенія къ Богу. Покажутъ ли они сколько-нибудь воздержанія или израсходуютъ сколько-нибудь денегъ на бѣдныхъ—вмѣсто того, чтобы считать себя лишь отвергнувшими лишнюю помѣху ко спасенію, они ужъ воображаютъ о своемъ превосходствѣ надъ тѣми, кому оказали помощь. Другой видъ тщеславія проявляется на высшихъ ступеняхъ совершенства—это тогда, когда начинаютъ приписывать все не Богу, но своимъ подвигамъ и усиліямъ. И такой человѣкъ, ища славы у людей, теряетъ славу, которая отъ Бога. Потому-то, милыя чада, будемъ всячески избѣгать порока тщеславія, да не впадемъ въ напасть, которой подвергся діаволъ.

Затѣмъ приложимъ все стараніе о нашемъ сердцѣ и помышленіяхъ. Здѣсь слѣдуетъ зорко смотрѣть, чтобы не пустили корней въ нашемъ сердцѣ какая-нибудь похоть, или нечистая склонность, или какое-либо пустое желаніе, противное волѣ Божіей. Вотъ отъ этихъ-то корней немедленно начинаютъ произрастать пустые и вредные помыслы. Они настолько бываютъ тягостны, что не оставляютъ насъ

въ покоѣ даже на молитвѣ, не боятся возникать въ душѣ тогда, когда мы станемъ предъ лицемъ Божіимъ и возносимъ прошенія о нашемъ спасеніи. Они овладѣваютъ плѣнною мыслію, и мы, стоя тѣломъ какъ-будто на молитвѣ, чувствомъ и мыслію блуждаемъ и носимся по распутіямъ. Вотъ кто-нибудь подумалъ о себѣ, что онъ отрѣшился отъ міра и служенія діаволу—ему недостаточно на словахъ только выразить, что онъ будто покинулъ любостяжательность, корысть и прочую суету мірскую. Нѣтъ, необходимо отказаться отъ порочности въ душѣ и отбросить вредныя и пустыя наклонности. Объ этомъ говоритъ апостолъ: впадаютъ въ похоти несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель (1 Тимоѳ. VI, 9).

Вотъ что значитъ отречься отъ діавола и дѣлъ его! Вѣдь діаволъ закрадывается къ намъ въ сердце чрезъ какую-нибудь порочную наклонность или нечистое желаніе. Порочность—это его область, а добродѣтели—отъ Бога. Пороки, гнѣздясь въ нашемъ сердцѣ, даютъ въ немъ мѣсто діаволу, ихъ первовиновнику, какъ бы хозяину, и вводятъ его во владѣніе (сердцемъ), какъ бы своимъ достояніемъ. Вотъ причина, почему въ такихъ сердцахъ не можетъ быть ни мира, ни спокойствія. Всегда они возмущены, чѣмъ-нибудь поглощены—сегодня пустой радостью, завтра—гнетущей безплодной печалью. Въ нихъ живетъ вѣдь злѣйшій обитатель, которому они дали мѣсто внутри себя своими страстями и пороками. Напротивъ, душа, дѣйствительно отрекшаяся отъ міра, т. е. оторвавшая отъ себя всякую порочность, не даетъ уже діаволу никакого доступа внутрь себя. Она укрощаетъ гнѣвъ, подавляетъ ярость, избѣгаетъ лжи, гнушается ненависти и не только не злословитъ, но даже не дозволяетъ и мыслить или что-либо дурное въ своемъ ближнемъ. Радость и горе брата она считаетъ своими. Душа, соблюдающая это и другое, подобное этому, отверзаетъ въ себѣ мѣсто для Святаго Духа. Если вселится въ такую душу и озаритъ ее Святый Духъ, въ ней всегда

пребываетъ радость, веселіе, любовь, терпѣніе, великодушіе, кротость (Гал. V) и всѣ плоды Св. Духа. Это-то и есть то самое, о чемъ говоритъ Господь въ Евангеліи (Мѳ. 7, 18): не можетъ древо добро плоды злы творити, ниже древо зло плоды добры творити. Дерево познается по плодамъ своимъ.

Нѣкоторые, повидимому, и отреклись отъ міра, но, не заботясь о чистотѣ сердца, не вырываютъ изъ души пороковъ и не исправляютъ своего нрава. Вотъ такіе-то и стараются только о томъ, чтобы увидать кого-нибудь изъ св. отцевъ и услыхать отъ нихъ какія-нибудь изреченія, а потомъ и начинаютъ пересказывать другимъ, хвастаясь тѣмъ, что вотъ они узнали это отъ того-то и отъ того-то... Если случится имъ пріобрѣсти какія-нибудь познанія или отъ другихъ или поучившись немного, они уже тотчасъ хотятъ быть учителями и учатъ—только не тому, что сами совершали надъ собой, но тому, что слышали или видѣли, и при этомъ презираютъ другихъ. Домогаются они и пресвитерства, стараются пробраться въ клиръ, не зная того, что меньшему осужденію подвергнется тотъ, кто самъ хотя бы и преуспѣвалъ въ добродѣтели, но не рѣшается учить другихъ, нежели тотъ, кто поучаетъ другихъ добродѣтельной жизни, между тѣмъ какъ самъ погрязъ въ страстяхъ и порокахъ. Такъ-то, чада мои... Я не говорю, что всячески слѣдуетъ избѣгать священства или духовнаго званія, равно какъ наоборотъ—не слѣдуетъ во что бы то ни стало искать его. Прежде всего необходимо потрудиться надъ тѣмъ, чтобы исторгнуть порочность и привить душѣ добродѣтель. Божію смотрѣнію слѣдуетъ предоставить, восхощетъ ли Богъ и кого благословитъ избрать на служеніе Себѣ или для священства. Не хваляй бо себе, сей искусенъ, но его же Богъ восхваляетъ (2 Кор. X, 18).

Главное дѣло инока—возносить чистую молитву Богу. Онъ не долженъ имѣть на совѣсти никакого упрека, по слову Господа въ Евангеліи: егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша (Марк. XI, 25).

Итакъ если мы предстанемъ предъ Богомъ, какъ я выше сказалъ, съ чистымъ сердцемъ, свободные отъ всѣхъ упомянутыхъ пороковъ и страстей, мы можемъ, насколько это возможно, даже узрѣть Бога—молясь Ему, устремлять на Него око нашего сердца, и видѣть Невидимаго, конечно, не тѣлесными очами, но духомъ—созерцаніемъ души, а не тѣлеснымъ зрѣніемъ. Да не подумаетъ кто-либо, что онъ можетъ видѣть самую сущность Божію, какъ Богъ есть Самъ въ Себѣ такъ, чтобы могъ представить себѣ, въ своей душѣ, какое-либо очертаніе или образъ, подобный какому-нибудь плотскому образу. Нельзя представлять себѣ въ Божествѣ ни формы, ни очертанія. Онъ—чувство, разумъ, о Которомъ мы можемъ размышлять въ глубинѣ сердца, и Который проникаетъ Собою нашу душу. Но Его нельзя обнять мыслію, ни описать, ни изобразить словомъ. Поэтому должно приближаться къ Господу съ возможнымъ благоговѣніемъ и страхомъ. Созерцаніе души должно держать на такой высотѣ, чтобы всегда сознавать Бога выше всевозможнаго блеска, свѣта, сіянія, величія, выше всего того, что только можетъ вообразить разумъ человѣческій, да и то при чистотѣ сердца, безъ малѣйшей примѣси какой-либо скверны нечистаго желанія. Объ этомъ-то и слѣдуетъ больше всего заботиться тѣмъ, которые выражаютъ желаніе отречься отъ міра и служить Богу, какъ написано: упразднитеся и уразумѣйте, яко Азъ есмь Богъ (Пс. XLV, 11). Когда кто такимъ образомъ познаетъ Бога, насколько это возможно для человѣка, тогда постигнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и все остальное, постигнетъ и тайны Божіи, и чѣмъ чище будетъ душа его, тѣмъ больше откроетъ ему Богъ, явитъ ему и тайны Свои. Онъ становится уже другомъ Божіимъ, наравнѣ съ тѣми, о которыхъ сказалъ Спаситель: не ктому васъ глаголю рабы, но—други (Іоан. XV, 15). И все, чего ни попроситъ у Бога, даетъ ему Богъ, какъ дорогому другу. И самыя силы ангельскія, и весь таинственный небесный міръ возлюбятъ его, какъ друга Божія, и будутъ исполнять всѣ прошенія его. Это тотъ, кого уже не отлучитъ отъ любви Божіей во

Христѣ Іисусѣ ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни власти и никакое другое твореніе. Потому-то, возлюбленные, такъ какъ вы уже избрали жребій угождать Богу и стяжать любовь къ Нему, постарайтесь удаляться отъ всякаго тщеславія, отъ всѣхъ скверънъ душевныхъ и отъ всѣхъ чувственныхъ услажденій. И не считайте чувственными удовольствіями только тѣ, которыми наслаждаются люди, преданные міру, нѣтъ! Такія удовольствія, повѣрьте, бываютъ и у хранящаго воздержаніе, когда онъ употребляетъ что-либо съ пристрастіемъ, хотя предметъ пристрастія самъ по себѣ былъ бы ничтожнымъ и во всегдашнемъ употребленіи у воздержнаго. Возьмите наконецъ просто воду и хлѣбъ... Если человѣкъ вкушаетъ ихъ съ услажденіемъ, т. е. не для удовлетворенія тѣлесной потребности, но для услажденія души—даже и это для воздержнаго вмѣняется въ грѣхъ чувственности... Необходимо во всемъ пріобрѣтать навыкъ для освобожденія души отъ порока. Потому-то Господь, желая научить душу противостоять своимъ пожеланіямъ и страстямъ, сказалъ: внидите узкими вратами, яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу (Мѳ. VII, 13), узкая же врата и тѣсный путь вводяй въ животъ (14). Пространный путь для души открывается тогда, когда она спѣшитъ удовлетворять каждому своему желанію, напротивъ, она избираетъ тѣсный путь, противясь своимъ влеченіямъ. Впрочемъ къ достиженію сего способствуетъ также уединенный образъ жизни, пустынное безмолвіе, потому что при посѣщеніи братіи, при множествѣ приходящихъ и уходящихъ, иногда ослабляется узда воздержанія и умѣренности, и затѣмъ непримѣтно укореняется навыкъ и потребность въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Иногда такимъ образомъ даже и совершенные мужи попадаютъ въ сѣти. Потому, по слову Давида, се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури (Пс. LIV, 9).

Много говорилъ намъ такимъ образомъ св. Іоаннъ о по-

рокѣ тщеславія. Послѣ продолжительной многополезной бесѣды и о другомъ, въ заключеніе онъ сказалъ:

— Теперь я разскажу вамъ о томъ, что недавно еще случилось съ однимъ изъ братіи нашей. Примѣры-то могутъ сдѣлать васъ еще болѣе осторожными.

Жилъ тутъ у насъ въ сосѣдней пустынѣ инокъ. Жилищемъ ему служила пещера. Это былъ мужъ великаго воздержанія, добывавшій себѣ дневное пропитаніе трудомъ рукъ своихъ. Все время—день и ночь онъ проводилъ въ молитвѣ, словомъ—его украшали всѣ добродѣтели души. Но возгордившись столь отрадными успѣхами, онъ сталъ уповать на свое мнимое совершенство, а не на единаго Бога, и себѣ самому ставилъ въ заслугу свои совершенства. Замѣтивъ такое превозношеніе духа, искуситель тотчасъ подступилъ къ нему и разставилъ для него сѣти. Однажды, къ вечеру, онъ является въ видѣ прекрасной женщины, которая будто бы заблудилась въ пустынѣ. Какъ бы утомленная послѣ страшнаго труда, она подошла ко входу въ пещеру. Съ видомъ крайняго изнеможенія и усталости, вступивъ въ пещеру, гостья бросается къ ногамъ отшельника и умоляетъ сжалиться надъ нею.

— Я укрывалась въ пустынѣ, но ночь застигла меня, несчастную... Позволь мнѣ отдохнуть въ уголкѣ твоей пещеры, чтобы не сдѣлаться добычею звѣрей...

Подъ предлогомъ состраданія инокъ вводитъ ее въ глубину пещеры.

— Зачѣмъ же ты блуждала по пустынѣ?—спросилъ ее отшельникъ.

Она очень ловко выдумала причину и, разсказывая, примѣшивала къ рѣчи тонкій ядъ ласкательства и женскаго кокетства. Выставляя себя то невинной, достойной сожалѣнія жертвой, то выражая нужду въ покровительствѣ, она очаровала душу отшельника изяществомъ и красотою рѣчи. Мало по малу, пересыпая увлекательный разговоръ шуткой и смѣхомъ, она шаловливой рукою касалась подбородка и бороды инока, и это съ скромнымъ видомъ почтенія, подъ

конецъ уже все нѣжнѣе поглаживала его затылокъ и шею. Что-жъ дальше?.. Въ концѣ-концовъ воинъ Христовъ очутился въ плѣну... Въ сердцѣ его закипѣла страсть, забушевали волны плотской похоти... Позабылъ онъ и свои подвиги, и свои обѣты, и свое назначеніе...

Вотъ онъ въ глубинѣ сердца уже отдается сладострастной похоти, въ тайникахъ своихъ помышленій уже — въ преступной связи съ нечистой страстью... Глупый, онъ наклоняетъ выю и становится, какъ конь и мескъ (лошакъ), имъ же нѣсть разума (Пс. XXXI, 9). Вотъ онъ уже готовъ броситься въ постыдныя объятія, какъ вдругъ женщина, подобно легкой тѣни, съ ужасающимъ воплемъ исчезаетъ изъ его объятій... Онъ бьется въ гнусныхъ тѣлодвиженіяхъ въ пустомъ пространствѣ въ то время, какъ она съ адскимъ хохотомъ уже покинула его. Тогда множество злыхъ духовъ слетѣлись на это зрѣлище, съ огромнымъ воплемъ, съ злыми насмѣшками:

— А... это ты, возносившійся до небесъ, теперь низринулся до ада!.. Теперь понимаешь слова: всякъ возносяйся смирится!?. (Лук. XIV, 11).

Тогда онъ, какъ бы помѣшавшись въ умѣ, не вынося позора своего обольщенія, обманываетъ самъ себя еще сильнѣе, чѣмъ былъ обманутъ демонами. Вмѣсто того, чтобы подумать о возстановленіи своего духа, о возобновленіи борьбы, вмѣсто того, чтобы искупительными подвигами—слезами и сокрушеніемъ сердца изгладить вину прежняго самопревозношенія—онъ, въ отчаяніи, предался, по слову Апостола, всякому нецѣломудрію и неправдѣ (Ефес. IV). Вернувшись къ мірской жизни, онъ сдѣлался добычею діавола: теперь онъ избѣгаетъ даже свиданія со всѣми святыми, чтобы кто-нибудь спасительными совѣтами не извлекъ его изъ погибели. Разумѣется, еслибы онъ пожелалъ, какъ прежде, вести воздержную жизнь, онъ безъ сомнѣнія возвратилъ бы прежнее достоинство и благодать.

Или—вотъ что еще произошло съ другимъ мужемъ. Онъ подвергся подобному же искушенію, но оно разрѣшилось

другимъ исходомъ. Въ сосѣднемъ городѣ жилъ одинъ человѣкъ, проводившій самую гнусную жизнь во всевозможныхъ злодѣйствахъ. Его считали зачинщикомъ во всѣхъ безчинствахъ. Но вотъ однажды перстъ милосердаго Бога коснулся его сердца, и онъ обратился къ покаянію. Заключившись въ погребальной пещерѣ, онъ потоками слезъ омывалъ позоръ своихъ прежнихъ злодѣяній. Днемъ и ночью повергаясь лицемъ на землю, онъ не дерзалъ ни поднять очей къ небу, ни произнести слова, ни изречь имени Божія... Слышны были только вопли и плачъ. Похоронивши себя какъ бы заживо, онъ точно изъ преисподней испускалъ вздохи и вопль сердца... Такъ провелъ онъ цѣлую недѣлю. Вдругъ къ нему, въ гробницу, являются злые духи съ крикомъ:

— Что это ты затѣялъ, негодяй и распутникъ? Пресытившись всякой скверной и нечистотою, теперь ты захотѣлъ стать чистымъ и благочестивымъ?! Не поздно-ли? Ты вѣдь состарился въ порокахъ, у тебя ужь и силъ нѣтъ для того, чтобы загладить свои злодѣянія... Ишь—прикинулся христіаниномъ, скромникомъ, кающимся... Или ты воображаешь, что тебѣ, насквозь пропитанному зломъ, можетъ быть дано какое-либо иное мѣсто, а—не одно съ нами?!. Ты вѣдь нашъ, и другимъ быть не можешь. Вернись-ка скорѣе, ступай къ намъ! Немного времени осталось у тебя — не теряй его, пользуйся имъ для наслажденій! Мы въ изобиліи приготовимъ для тебя радости жизни, доставимъ тебѣ прелестнѣйшихъ красавицъ, а—также и все то, что можетъ возвратить тебѣ свѣжесть цвѣтущей юности. Зачѣмъ ты будешь изнурять себя попусту, понапрасну? Зачѣмъ прежде времени подвергаешь себя казни? Не то ли самое будешь терпѣть въ аду, чего ищешь теперь? Если ужь тебѣ нравится кара, подожди немного—она уже уготована для тебя. Теперь-то по крайней мѣрѣ не пренебрегай нашими дарами: ты вѣдь всегда находилъ въ нихъ удовольствіе!

Вотъ такъ-то, да еще хуже—они издѣвались надъ нимъ, а онъ лежалъ неподвижно: точно не слышалъ ничего, и

хоть бы одно слово—въ отвѣтъ имъ... Злые духи снова и снова повторяли то же самое, все усиливая свои соблазны. Инокъ былъ непоколебимъ. Демоны пришли въ ярость, увидѣвъ полное пренебреженіе... Всей толпой бросившись на инока, они подвергли его страшнымъ побоямъ и, избивъ чуть не до смерти, исчезли. Страшно измученный, инокъ однако не тронулся съ мѣста, на которомъ простерся ради молитвы. На слѣдующій день нѣкоторые изъ близкихъ ему людей, изъ расположенія къ нему, отыскали его. Найдя его избитымъ до невѣроятія и разспросивъ о причинѣ несчастія, стали упрашивать, чтобы онъ дозволилъ отнести его домой для поправленія. Инокъ отказался и остался на томъ же мѣстѣ. Злые духи и въ слѣдующую ночь напали на него, поражая еще страшнѣе, чѣмъ прежде. Инокъ и тогда не хотѣлъ оставить своего мѣста.

— Лучше, говорилъ онъ, умереть, чѣмъ покориться и уступить демонамъ.

Настала третья ночь. Ринувшись на него несмѣтной толпой, демоны безъ всякой пощады истощили надъ нимъ свою злобу всевозможными истязаніями. И самое тѣло его уже изнемогло въ мученіяхъ, но духъ до конца противостоялъ насилію. Видя это, злые духи вскричали неистово:

— Побѣдилъ насъ, побѣдилъ!

Гонимые какъ бы силою свыше, они стремглавъ бросились прочь отъ инока. Не было больше ни соблазновъ, ни мученій...

Инокъ возвысился до такого совершенства духовнаго и, просвѣтлѣвъ душею, исполнился такой силой Божіей благодати, что вся область взирала на него, какъ бы на нисшедшаго съ неба, и считала его скорѣе за ангела. Всѣ единогласно говорили о немъ:

— Сія измѣна десницы Вышняго! (Пс. LXXVI, 11).

И какъ много было такихъ, которые по примѣру его, отчаявшись было въ спасеніи, снова воодушевились упованіемъ, принявшись за исправленіе себя, о чемъ прежде и подумать не смѣли! Какъ много было такихъ, которые

со дна ада возстали и укрѣпились въ добродѣтели! Послѣ перемѣны, происшедшей съ *нимъ*, все уже казалось для всѣхъ возможнымъ. И не только онъ просіялъ своимъ исправленіемъ и духовнымъ совершенствомъ, но и благодать Божія въ изобиліи почила на немъ. Знаменія и чудеса, явленныя имъ, ясно показали, какую милость снискалъ онъ у Бога. Такъ смиреніе и обращеніе къ Богу приноситъ всѣ блага, а гордость и отчаяніе—причина смерти и погибели.

Къ избѣжанію опасности паденія, къ снисканію Божіей благодати и яснѣйшаго познанія Самого Божества весьма много способствуетъ безмолвіе и пустыня. Не слова, но самое дѣло и примѣры, по моему мнѣнію, всего лучше убѣждаютъ въ этомъ.

Въ нашей, сравнительно болѣе уединенной, пустынѣ жилъ одинъ инокъ. Долгіе годы провелъ онъ въ непрестанномъ воздержаніи и близился уже къ старости. Всѣ добродѣтели украшали его на высотѣ всецѣлаго воздержанія. Служилъ онъ Богу, воспѣвая Его немолчно въ псалмахъ и пѣснопѣніяхъ. И вотъ, какъ заслуженному Своему воину, Богъ приготовилъ ему воздаяніе: живя еще въ тѣлѣ, онъ могъ подобно ангеламъ нести служеніе безплотныхъ, потому-что Господь удостоилъ его питать въ пустынѣ ежедневно посылаемымъ съ неба хлѣбомъ. Вѣдь стоялъ онъ на неусыпной стражѣ, ожидая Царя небеснаго!

Такъ благоугодно было Господу даже въ этой жизни вознаградить усердный подвигъ его и, въ неусыпномъ промышленіи Своемъ, обезпечить его ежедневной пищей. И вотъ лишь только онъ чувствовалъ голодъ, войдя въ пещеру, находилъ на столѣ у себя хлѣбъ чуднаго вкуса и удивительно чистый. Подкрѣпившись имъ, онъ снова начиналъ молиться и воспѣвать славу Божію. Наконецъ Богъ удостоилъ его особыхъ откровеній и дара пророческаго. Но, достигши столь великаго совершенства, онъ сталъ тщеславиться якобы своими заслугами и даръ небесной милости считать за должное себѣ возмездіе,—и вотъ тот-

часъ закралась въ его душу какая-то безпечность, сперва едва замѣтная даже для него самого. Изъ этого малаго зародыша выросло уже большое нерадѣніе: не такъ ревностно спѣшилъ онъ уже къ пѣснопѣнію, лѣнивѣе пробуждался на молитву. И псалмы пѣлъ онъ уже не съ прежнимъ усердіемъ, но, лишь немного выполнивъ изъ обычнаго правила, его душа уже спѣшила къ отдыху, какъ бы утомленная чрезмѣрнымъ трудомъ... Чувства его омрачились, съ духовной высоты ниспала душа его, и помышленія расползлись по горамъ и пропастямъ... Въ глубинѣ его сердца уже зародился пока еще неясный для него самого, но нечистый и преступный помыслъ, хотя по внѣшности образъ жизни его оставался безъ измѣненія. Подобно тому, какъ теченіе воды силой прежняго движенія увлекаетъ еще лодку, хотя бы весла и перестали работать, такъ долговременный навыкъ побуждалъ инока къ прежнимъ привычнымъ занятіямъ. Потому и казалось, что онъ пребываетъ еще въ прежнемъ достоинствѣ. Такъ—по обычаю послѣ молитвы подъ вечеръ онъ находилъ пищу на столѣ—на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно подкрѣплялъ свои силы. Насытившись ею, однако онъ не заботился объ исправленіи того, что происходило въ его сердцѣ. Вовсе не думая о вредѣ совершавшейся въ немъ перемѣны, даже презирая это, какъ пустяки, онъ не предвидѣлъ того, что вскорѣ грозитъ ему полное паденіе... И вотъ запылалъ въ немъ страшный пожаръ похоти и, объятый пламенемъ гнусной страсти, онъ рванулся было въ міръ... Однако на этотъ разъ сдержалъ себя и, окончивъ обычное правило молитвъ и пѣснопѣній, вошелъ въ пещеру, чтобы принять пищу. Онъ правда нашелъ у себя на столѣ хлѣбъ, но уже не прежней чистоты... Подивился этой перемѣнѣ и опечалился... Понялъ, что это знаменіе относится къ нему... Однако, взявъ пищу, насытился. Чрезъ три дня внутренняя язва его утроилась: его мыслями и воображеніемъ овладѣлъ неотвязчивый образъ женщины, которая какъ будто была у него передъ глазами и лежала вмѣстѣ съ нимъ... Ему казалось уже, что онъ обнимаетъ ее... Она распростерта

передъ нимъ для гнусныхъ дѣлъ... Однако и на слѣдующій день онъ вышелъ для обычныхъ подвиговъ псалмопѣній и молитвы, но взоръ его былъ разсѣянный и сердце занято другимъ. Вечеромъ онъ нашелъ на столѣ пищу, но уже отвратительнаго вида, черствую и изгрызенную со всѣхъ сторонъ какъ бы мышами или собаками. Увидавъ это, онъ, вздохнувъ, пролилъ слезы, но не отъ сердца были эти слезы и не въ такомъ изобиліи, чтобы угасить пламя, загорѣвшееся въ его сердцѣ. Правда, онъ вкусилъ пищи, хотя и не утолилъ своего голода—не такова уже была она, какъ прежде... Между тѣмъ помыслы поднимались со всѣхъ сторонъ, подобно варварской когортѣ, и поражали отовсюду его стрѣлами... Наконецъ—онъ связанъ и взятъ въ плѣнъ... Его увлекаютъ въ міръ... Вставъ съ своего ложа, онъ пустился ночью въ путь по пустынѣ по направленію къ городу. Но вотъ разсвѣло, а городъ былъ еще далеко. Ужаснѣйшій зной палилъ его. Въ полномъ изнеможеніи онъ озирался кругомъ, не увидитъ ли гдѣ-нибудь по близости монастыря. Увидавъ пещеру какихъ-то братій, онъ устремился туда для отдохновенія. Замѣтивъ его приближеніе, рабы Божіи тотчасъ выбѣжали къ нему на встрѣчу и съ почтеніемъ, какъ ангела Божія, приняли его. Омывъ ему ноги, просили вмѣстѣ съ ними помолиться. Поставивъ столъ, братія, по заповѣди Господа, съ всевозможнымъ тщаніемъ исполнили долгъ гостепріимства. Когда гость подкрѣпился и нѣсколько отдохнулъ, хозяева по обычаю просили его сказать имъ слово назиданія и совѣтъ ко спасенію. Всѣ вѣдь считали его глубоко образованнымъ и опытнымъ въ духовной жизни отцемъ. Разспрашивали его также и о томъ, какимъ образомъ избѣгать козней діавола и какъ отражать нечистые помыслы, внушаемые имъ. Такъ—онъ по необходимости долженъ былъ дать наставленіе братіи—разъяснить имъ путь жизни и коснуться въ своей рѣчи козней діавола, которыя строитъ онъ рабамъ Божіимъ... Гость началъ поучать ихъ со всею обстоятельностью, но самъ внутри жестоко страдалъ огненными укорами совѣсти. То и дѣло обращаясь

къ себѣ самому, онъ въ глубинѣ сердца восклицалъ: «другихъ учу, а самъ заблуждаюсь... Какъ смѣешь ты исправлять другихъ, не заботясь о собственномъ исправленіи? Нука, окаянный, исполни сперва самъ чему учишь другихъ!» Поражая себя такими укоризнами, онъ понялъ всю глубину своего паденія. Простившись съ братіей, онъ стремительно уходитъ въ пустыню и возвращается въ свою пещеру. Бросившись на землю, онъ громко воскликнулъ: «аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилась бы во адъ душа моя (Пс. XCIII, 17)!... Совсѣмъ погрязъ было я во злѣ и *вмалѣ не скончаша мене на земли* (Пс. CXVIII, 87). Воистину оправдалось на мнѣ слово Писанія: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ. Укрѣпляется же, яко основанное царство* (Притч. XVIII, 19)!» Съ тѣхъ поръ онъ всю жизнь провелъ въ плачѣ и слезахъ, видя, что лишился ниспосылаемой ему пищи. И началъ онъ трудами рукъ своихъ и въ потѣ лица своего снискивать себѣ пропитаніе... Замкнувшись въ глубинѣ своей пещеры, онъ лежалъ поверженнымъ въ прахѣ и пеплѣ. Плача и рыдая, онъ не переставалъ молиться, пока не явился ему ангелъ Господень и сказалъ: «Господь принялъ твое раскаяніе и умилосердился надъ тобой, но берегись—не поддайся снова искушенію гордости. Вотъ придутъ къ тебѣ братія, которыхъ ты наставлялъ, и благословятъ тебя. Не откажись принять благословеніе и, раздѣливъ съ ними трапезу, воздай благодарность Богу твоему!»

Все это, дорогія чада, я разсказалъ вамъ для того, чтобы поняли, сколько крѣпости въ смиреніи и наоборотъ—опасности въ самопревозношеніи. Потому-то и Спаситель нашъ первое блаженство полагаетъ въ смиреніи: блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное (Мѳ. V, 3). И я привелъ вамъ эти примѣры, чтобы вы были насторожѣ: какъ бы злые духи не обольстили васъ тонкою лестью помысловъ. Потому-то между иноками наблюдается такое правило: кто бы ни пришелъ къ нимъ—мужчина или женщина, старецъ или юноша, незнакомецъ или знакомый—прежде

всего да сотворятъ молитву и призовутъ имя Божіе. Чей бы образъ ни принялъ на себя сатана, тотчасъ, по молитвѣ, онъ исчезнетъ. Если-жъ удастся ему забросить въ ваши помыслы что-либо, дающее поводъ къ похвальбѣ и самопревозношенію, не услаждайтесь этимъ, но тотчасъ смиряйтесь предъ лицемъ Господа, считайте себя за ничто—лишь только попытаются возбудить въ васъ желаніе славы. Наконецъ не скрою отъ васъ и того, что и меня частенько-таки по ночамъ соблазняли злые духи и не давали ни молиться, ни спать: цѣлую ночь мучили разными призраками въ чувствахъ и помышленіяхъ. А поутру какъ бы на смѣхъ бросались къ моимъ ногамъ: «прости-де насъ, авво, что мы причиняли тебѣ безпокойство въ теченіе всей ночи». Но я отвѣчалъ имъ: «отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе (Пс. VI, 9) и не искушайте слугу Господа». Итакъ, чада мои, возлюбите тишину и безмолвіе, предайтесь созерцанію и приложите все стараніе къ тому, чтобы постоянною сосредоточенностью сохранить душу вашу въ чистотѣ предъ Богомъ. Пусть ничто не мѣшаетъ вашей молитвѣ!

Правда, встрѣчаются и между мірскими людьми такіе, что творятъ добрыя дѣла и упражняются въ подвигахъ благочестія, напримѣръ, устраивая странноприимные пріюты, являютъ дѣла любви и милосердія, посѣщаютъ больныхъ или отдаваясь какому-либо иному виду благотворенія. Всегда что-нибудь иные добрые люди жертвуютъ на добрыя дѣла, да и сами соблюдаютъ себя въ чистотѣ. Воистину такіе люди заслуживаютъ величайшаго одобренія—угождая своими поступками Богу, они—ревностные исполнители заповѣдей Божіихъ (2 Тим. 2). Но этого все-таки недостаточно для достиженія совершенства—касается только земныхъ отношеній и не выходитъ изъ круга тлѣнныхъ вещей. Необходимо при этомъ потрудиться надъ своимъ сердцемъ и воспитать въ себѣ духовныя стремленія. Кто заботится объ этомъ, тотъ становится на высшую степень совершенства, уготовляя внутри себя обитель для Св. Духа и, какъ бы

забывая о земномъ, стремится лишь къ небу и вѣчности. Ставя себя всегда предъ очами Бога, онъ оставляетъ позади себя всѣ земныя заботы. Сгорая въ пламени небеснаго стремленія, ни днемъ, ни ночью не насыщается онъ, вознося хвалу Богу въ псалмахъ и пѣснопѣніяхъ духовныхъ.

Такъ—цѣлыхъ три дня провелъ съ нами въ непрерывной бесѣдѣ блаженный Іоаннъ, укрѣпляя и обновляя души наши. На прощанье, преподавъ намъ благословеніе, напутствовалъ слѣдующими словами:

— Идите, чада, съ миромъ! Скажу вамъ добрую вѣсть—знайте, что сегодня въ Александріи получилось извѣстіе о побѣдѣ благочестиваго государя нашего Ѳеодосія надъ тираномъ Евгеніемъ. Вскорѣ, вѣрочемъ, послѣдуетъ и кончина самого Ѳеодосія.

Дорогой мы узнали, что все это такъ и случилось, какъ онъ предрекъ. А немного дней спустя пришли къ намъ нѣкоторые изъ братіи и возвѣстили, что и самъ блаженный Іоаннъ почилъ въ мирѣ. Кончина его была такова: за три дня до смерти онъ пересталъ принимать къ себѣ и, склонивъ колѣна, на молитвѣ предалъ духъ свой и отошелъ ко Господу *). Ему же слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПОПРАВКА.

Въ сентябр. книжкѣ на стр. 37, отъ конца на третьей строкѣ

Напечатано:	*Должно быть*:
то. Петръ	от. Петръ

---

*) Полагаютъ—въ мартѣ 395 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе августовской книги „Богословскаго Вѣстника“ за 1896 годъ.

Отдѣлъ I.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА ТОЛКОВАНІЕ НА ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЕ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА СОФОНІЮ.

Отдѣлъ II.

ОБЪ АПОКРИФИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКѢ АПОСТОЛА ПАВЛА СЪ КОРИНѲЯНАМИ. **М. Д. Муретова.**

ЗАПРЕТНЫЯ ИДЕИ. **С. С. Глаголева.**

Отдѣлъ III.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ (Письма японскаго миссіонера). **Архимандрита Сергія.**

ПАМЯТИ ЮРІЯ НИКОЛАЕВИЧА ГОВОРУХИ-ОТРОКА († 27-го іюля). **А. И. Введенскаго.**

Отдѣлъ IV.

ОДИНЪ ИЗЪ ТИПОВЪ НАШЕЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ФИЛОСОФІИ. (О переводахъ и сочиненіяхъ и. д. доцента Императорскаго Юрьевскаго университета, Е. А. Боброва). **А. И. Введенскаго.**

НОВОСТИ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. (Статья третья). Логика и теорія знанія. **П. В. Тихомирова.**

Отдѣлъ V.

ОТЧЕТЪ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ И ВОСПИТАННИКАМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1895 ГОДЪ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1895 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка принимается. Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть** руб., съ пересылкой **семь** руб., за-границу **восемь** руб.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э.-орд. проф. В. СОКОЛОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ

КЪ

КУРСУ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ

Ректора Кіевской Духовной Академіи **ДИМИТРІЯ** (Муретова) впослѣдствіи архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Въ февральской книжкѣ журнала за настоящій годъ, заканчивая печатаніе записи за лекціями ректора Кіевской академіи архимандрита Димитрія (Муретова), впослѣдствіи архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, мы сообщали, что намъ доставлена другая запись за лекціями того же автора и что, по ея разсмотрѣніи и сличеніи съ напечатанною, она также будетъ предложена вниманію нашихъ читателей на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія*. Въ настоящее время эта рукопись нами внимательно разсмотрѣна и сопоставлена съ тѣмъ, что изъ лекціи по Введенію въ курсъ богословскихъ наукъ архим. Димитрія было напечатано нами раньше, по первой рукописи. Оказывается, новая запись въ большей своей части трактуетъ о тѣхъ же предметахъ, что и напечатанная нами, и хотя по постановкѣ дѣла и особенно по своему изложенію она отличается отъ первой, однако мы считаемъ неудобнымъ печатать второй разъ изъ одного автора о томъ, о чемъ было напечатано по первой рукописи. Поэтому, изъ новой записи мы можемъ предложить вниманію своихъ читателей только очень немногое,—что является

въ ней новымъ по сравненію съ ранѣе напечатаннымъ; притомъ, это немногое, какъ замѣтятъ и сами внимательные читатели, не есть прямое продолженіе ранѣе напечатаннаго, а представляетъ собою какъ бы самостоятельный (хотя и небольшой) трактатъ о христіанствѣ. Въ интересахъ будущей оцѣнки профессорской дѣятельности приснопамятнаго архипастыря считаемъ не лишнимъ присоединить здѣсь, что сличеніе записей за лекціями его по Введенію въ курсъ богословскихъ наукъ, несомнѣнно разновременныхъ, приводитъ къ слѣдующимъ любопытнымъ заключеніямъ: 1) постановка науки Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ у нашего профессора отличается замѣчательною для своего времени широтою и научностію; 2) разнымъ курсамъ онъ читалъ изъ системы науки не одни и тѣ же отдѣлы, а различные; 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось повторять тотъ или другой отдѣлъ, каждый разъ онъ излагалъ его «по новому» и не въ смыслѣ только фразы, но также и въ смыслѣ научной постановки и обработки его,—что, впрочемъ, вполнѣ согласуется съ тѣми воспоминаніями слушателей о Димитріѣ, какъ профессорѣ, по которымъ онъ представляется на своихъ урокахъ не чтецомъ собственно, а импровизаторомъ.

Понятіе о христіанствѣ. Обращаясь опять къ исторіи человѣчества видимъ, что среди всеобщей тьмы невѣденія о Богѣ, въ нѣкоей части человѣческаго рода хранился преемственно свѣтъ Боговѣдѣнія, что среди всеобщаго развращенія есть постоянный преемственный рядъ мужей, живущихъ не по духу міра, являющихъ образы высокой нравственности и примѣры добродѣтелей, предъ которыми невольно благоговѣетъ человѣческое сердце,—что среди всеобщихъ страданій и бѣдствій человѣчества всѣ дивные мужи умѣютъ обрѣсти внутри себя совершенный покой и блаженство въ продолженіе жизни и возлегаютъ на одръ смертный съ твердымъ упованіемъ совершеннаго избавленія отъ всѣхъ скорбей и чаяніемъ вѣчнаго блаженства съ Богомъ. Этотъ дивный рядъ людей, столь отличающихся отъ прочей большей части человѣчества, начиная съ первыхъ человѣковъ, продолжается до настоящихъ

временъ и извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Церкви, которая сначала ограничивалась однимъ избраннымъ племенемъ и народомъ еврейскимъ, потомъ за 18 вѣковъ предъ симъ распространилась по всему міру подъ именемъ Церкви христіанской.

Все упованіе сихъ людей на вѣчное блаженство съ Богомъ, несмотря на то, что они признаютъ себя грѣшниками и виновными предъ судомъ Божіимъ, основывается на той вѣрѣ ихъ, что милосердный Богъ, по неизреченной любви Своей, не допуститъ совершенно погибнуть отпадшему роду человѣческому, но благоволитъ паки возставить завѣтъ Свой съ человѣкомъ, для чего ниспослалъ Единороднаго Сына Своего для избавленія человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти и ниспослалъ Пресвятаго и Животворящаго Духа Святаго для обновленія и освященія людей и приготовленія ихъ такимъ образомъ къ вѣчному единенію и блаженству съ Богомъ. Сія вѣра, преимущественно утвержденная Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ, именуется *христіанскою*, и сей новый завѣтъ Бога съ человѣкомъ, дарованный и утвержденный чрезъ посредство и ходатайство Іисуса Христа, именуется *религіею христіанскою*.

Обозрѣвая исторію земной жизни Іисуса Христа, [а] мы

а) Примѣч. О жизни Іисуса Христа мы знаемъ изъ повѣствованія четырехъ Евангелистовъ. Въ исторіи достовѣрности ихъ повѣствованія не можемъ сомнѣваться по слѣдующимъ причинамъ: 1) они писали о томъ, что уже было извѣстно первымъ читателямъ ихъ изъ проповѣди апостольской, частію изъ разсказовъ другихъ очевидцевъ жизни и дѣйствій Спасителя. Лук. 1. 1—2. Устная проповѣдь апостоловъ, которую Евангелисты предали письменно, началась чрезъ 10 дней по вознесеніи Іисуса Христа на небо, предъ народомъ, которому всѣ обстоятельства жизни Іисуса Христа были извѣстны совершенно и котораго обмануть было невозможно; предъ синедріономъ, который имѣлъ всѣ побужденія и причины запрещать проповѣдывать объ имени Іисуса Христа и безъ сомнѣнія не усумнился бы обличить ихъ во лжи, если бы это было возможно. 2) Первое Евангеліе явилось въ свѣтъ спустя 9 лѣтъ по вознесеніи Христовомъ, когда, безъ сомнѣнія, большая часть современниковъ Іисуса Христа были въ живыхъ; писано, какъ говоритъ преданіе, на языкѣ еврейскомъ,

видимъ 1) что всѣ важнѣйшія обстоятельства Его жизни были задолго предсказаны бывшими въ народѣ еврейскими пророками и происходили точно такъ, какъ были предсказаны. Нельзя сомнѣваться, что іудеи ожидали необыкновеннаго Царя подъ именемъ Мессіи б) и что сіе ожиданіе основывалось на предсказаніяхъ древнихъ пророковъ. Такъ книжники на вопросъ Ирода: «*гдѣ Христосъ рождается*», отвѣтствовали: *въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты Виѳлееме, земле Іудова, ничимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь иже упасетъ люди моя Израиля* (Мѳ. II, 5 и 6). Андрей послѣ бесѣды съ Іисусомъ Христомъ и обрѣтенія Нафанаила говоритъ Ему: *его же писа Моисей въ законѣ* и пророцы обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета (Іоан. 1, 45). Что всѣ предсказанія древнихъ пророковъ дѣйствительно исполнились въ Іисусѣ Христѣ—показываютъ Евангелисты, которые весьма часто въ изъясненіе различныхъ событій жизни Іисуса Христа указываютъ на древнія предсказанія о нихъ. в) (Мѳ. 1, 22) *Сіе же все бысть, да*

слѣд., могло быть читано не одними христіанами, но и всѣми іудеями. Евангелія Марка и Луки также писаны еще тогда, когда преданія объ Іисусѣ Христѣ были въ памяти у всѣхъ и когда, безъ сомнѣнія, были въ живыхъ многіе современные свидѣтели писанныхъ ими событій. 3) Проповѣдуя и пиша о жизни Іисуса Христа, Евангелисты и Апостолы не могли ожидать и не ожидали себѣ никакихъ земныхъ выгодъ, кои могли бы уклонить сердце ихъ отъ истины. 4) Пиша въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ, Евангелисты такъ согласны между собою, что нельзя не видѣть въ повѣствованіяхъ ихъ чистой истины. 5) Самое повѣствованіе Евангелистовъ такъ откровенно, простосердечно, безъискусственно, что невозможно и малѣйшее сомнѣніе въ ихъ правдивости.

б) Это совершенно видно не только изъ Еванг. исторіи (Лук. 2. 25—28), (Іоан. 1. 19 и дал. 4, 25), но и изъ свидѣт. Іосифа Флавія, который говоритъ, что въ его время многіе выдавали себя за Мессію, котораго ожидали іудеи, даже изъ свидѣт. язык. историковъ: Тацита, Светонія.

в) Напр. Мѳ. 1, 22. 12, 17—21. 13, 14. 15. 21, 4. 5 и мн. др. Что такое пониманіе пророчествъ не было одно приспособленіе, видно изъ

сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ глаголющимъ: се дѣва... или: (12, 17) *Се отрокъ мой, его же изволихъ: возлюбленный мой наньже упова душа моя...* Изъ сего точнаго соотвѣтствія событій съ предсказаніями слѣдуетъ заключить, что явленіе въ мірѣ Іисуса Христа было дѣломъ вѣчнаго завѣта Божія, къ которому были направлены всѣ дѣйствія особеннаго промышленія Божія въ народѣ еврейскомъ.

2) Начало, продолженіе и конецъ земной жизни Іисуса Христа ознаменованы такими событіями, которыя ясно показываютъ, что въ лицѣ Его на землѣ жилъ между человѣками самъ Сынъ Божій.

а) Чудесное зачатіе и рожденіе Предтечи ясно свидѣтельствовало, что времена исполненія древнихъ пророчествъ настали, и обѣтованный Мессія скоро придетъ. Архангелъ, благовѣствовавшій Захаріи о рожденіи сына его, благовѣствуетъ Непорочной Дѣвѣ Маріи о сверхъестественномъ зачатіи отъ Духа Святаго сына, котораго именуетъ *Сыномъ Вышняго*. Праведная Елисавета, по внушенію Духа Святаго, привѣтствуетъ св. Дѣву Матерію Господа, и сама Маріамъ, исполняясь Духа Свята, предрекаетъ прославленіе свое въ будущіе роды; Іисусъ Христосъ рождается въ убогомъ вертепѣ, но Ему поклоняются виѳліемскіе пастыри, которымъ открыли о рожденіи Его ангелы,—Ему поклоняются волхвы, пришедшіе изъ дальнихъ странъ, по руководству чудной звѣзды, въ Немъ узнаетъ Свѣтъ языковъ и Спасителя всего міра праведный Симеонъ, коему *обѣщано Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня*. Всѣ сіи событія ясно показывали Іудеямъ, что *родился имъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь во градѣ Давидовѣ* (Лук. 2, 11).

б) Когда настало время общественнаго служенія Іисуса

самаго выраженія: *да сбудется реченное*. Кромѣ того извѣстно (напр. изъ Тацита и сочиненій раввин.), что пророчества, приводимыя въ Евангеліи, сами іудеи признаютъ за пророчества о Мессіи, котораго тщетно ожидаютъ доселѣ.

Христа, Онъ приходитъ на Іорданъ къ Іоанну, которому *пославшій Его крестить водою рече: надъ негоже узриши Духъ сходящь и пребывающь на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ.* И когда крестился Іисусъ, *взыде абіе отъ воды, и се отверзошася Ему небеса и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя и грядуща на Него. И се гласъ бысть отъ него: Сей есть.....* (Мѳ. 3, 16. 17. Ср. Мрк. 1, 10. 11. Лук. 3, 21. 22). Сіе величественное откровеніе, коего свидѣтелями были не только Іоаннъ и ученики его, но, безъ сомнѣнія, и многіе изъ народа, ясно показываетъ въ Іисусѣ Христѣ Единороднаго Сына Божія, ниспосланнаго по благоволенію Бога Отца для спасенія человѣковъ. Въ другой разъ, когда Іисусъ Христосъ *поятъ Петра и Іакова и Іоанна брата его взыде на гору помолитеся, то преобразися предъ ними и просвѣтися лице Его, яко солнце; ризы же быша бѣлы яко снѣгъ. И се явистася имъ Моисей и Илія съ нимъ глаголющи..... се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ и се гласъ бысть изъ облака глаголя: Сей есть....* (Мѳ. 17). Послѣ такого божественнаго откровенія божественной славы Іисуса Христа, предъ Которымъ величайшіе изъ древнихъ пророковъ Моисей и Илія предстаютъ какъ рабы и свидѣтели славы Его, апостолы-очевидцы сего явленія не иначе могли говорить, какъ говоритъ одинъ изъ нихъ: *не ухищреннымъ бо баснемъ послѣдовавше сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, но самовидцы бывше величествія онаго. Пріемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ нему такову отъ велелѣпныя славы: сей есть Сынъ возлюбленный, о немже азъ благоизволихъ* (2 Петр. 1, 16—18). И еще—когда Іисусъ Христосъ былъ въ Іерусалимѣ и окружило его множество народа—Онъ молилъ Бога Отца, да прославитъ Его: *пріиде же гласъ съ небесе: и прославихъ и паки прославлю.* Самъ народъ, слышавшій глаголъ сей, заключилъ, что Онъ низшелъ свыше: и глаголаху: ангелъ глаголаша Ему. Значитъ, вседѣйственная молитва Іисуса Христа немедленно услышана Богомъ Отцемъ. Всѣ сіи свидѣтельства о лицѣ Іисуса Хри-

ста явно происходили отъ Бога и доказываютъ одно,—что Іисусъ Христосъ есть воистинну Сынъ Божій и Спаситель человѣковъ.

в) Наконецъ, среди самаго глубокаго уничиженія, среди самыхъ крестныхъ страданій Іисуса Христа, Богъ Отецъ благоволилъ явить поразительнѣйшее свидѣтельство о божественномъ величіи страждущаго. Когда Іисусъ Христосъ висѣлъ на крестѣ—*отъ шестаго часа тьма бысть по всей землѣ до часа девятаго.* Потомъ, когда Іисусъ Христосъ предалъ духъ Свой въ руцѣ Отца Небеснаго, *завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго* и пр. 27. 45. 51. 52. Здѣсь не слышно гласа, вѣщающаго о божественномъ величіи Страдальца, но небо и земля проповѣдуютъ о семъ яснѣе словъ, такъ что и язычникъ сотникъ отъ глубины души воззвалъ: *воистинну Божій Сынъ бѣ сей,* и народы *изшедшіе на позоръ сей видѣвше бывающая біюще перси своя возвращахуся,* и языч. историкъ (Филонъ) вдали отъ Іерусалима наблюдавшій затменіе солнца, терялся въ догадкахъ о непостижимой причинѣ его.

Но кромѣ сего Іисусъ Христосъ явилъ божественную силу въ Немъ обитающую дивными дѣлами Своими, или чудесами, которыя были различнаго рода. Нѣкоторыя изъ нихъ сотворены были только въ присутствіи учениковъ или друзей Его, какъ-то: претвореніе воды въ вино (Іоан. 2. 6), хожденіе по водамъ (Мѳ. 14. 25), нѣкоторыя совершены всенародно, напр., насыщеніе пятью и седмью хлѣбами и нѣсколькими рыбами седми и пяти тысячъ народа, такъ что осталось большое количество кусковъ (Мѳ. 14, 14 — 21); минутное уврачеваніе самыхъ тяжелыхъ и разнообразныхъ болѣзней, воскрешеніе мертвыхъ, какъ-то: Лазаря, единороднаго сына вдовы Наинской, дочери Іаира (Іоан. 13, 14. Лук. 6, 11—17. 8, 22—25. 41. 42).

Всѣ эти чудеса, особенно три послѣднія, совершены были съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы подтвердить истину Своего ученія. Такъ Онъ исцѣлилъ разслабленнаго, чтобы доказать невѣрующимъ іудеямъ, что Онъ имѣетъ власть отпущать

грѣхи на землѣ: *да вѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи, рече разслабленному...* Воскресилъ Лазаря, чтобы доказать тѣмъ же іудеямъ, что Онъ посланъ отъ Бога; наконецъ, Онъ такъ свидѣтельствовалъ о Себѣ: *дѣла, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу Я, та дѣла яже азъ творю свидѣтельствуютъ о мнѣ, яко Отецъ мя посла* (Іоан. 9, 14. 5, 36).

Что такія дѣла совершены были Іисусомъ Христомъ не какимъ-нибудь искусствомъ или обманомъ, но были истинныя чудеса, въ этомъ сомнѣваться не можно. Ибо чудеса эти были: а) весьма разнообразны; б) совершались во всякомъ мѣстѣ и во всякое время: *и прохождаше Іисусъ всю Галилею, уча на сонмищахъ ихъ исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ. И изыде слухъ Его по всей Сиріи и приведоша къ нему вся боляціа недуги* (различными) *и страстьми и исцѣли ихъ*; в) совершались въ глазахъ многихъ людей, даже враговъ Іисуса Христа, какъ воскрешеніе Лазаря: *мнози отъ Іудіи пришедшіе къ Маріи и видѣвшіе яже сотвори Іисусъ вѣроваша въ Него. Нѣцыи же отъ нихъ идоша къ фарисеомъ и рекоша имъ, яже сотвори Іисусъ* (Мѳ. 12, 2—24. Іоан. 9, 45); г) были испытываемы противниками, какъ-то: воскрешеніе Лазаря и особенно исцѣленіе слѣпорожденнаго. д) И если бы чудеса Іисуса Христа не были чудесами истинными, то рѣшительно невозможно было бы такъ всенародно и смѣло доказывать ими свое божественное посольство и важность своего ученія, какъ Онъ доказывалъ: дѣла яже Азъ творю, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ; аще же Мнѣ не вѣруете, дѣламъ моимъ вѣруйте (Іоан. 10, 25. 37. 38).

Что ученики Іисуса Христа такъ описали и такъ передали намъ чудеса Учителя своего, какъ они были совершены Имъ, мы не имѣемъ никакой причины сомнѣваться въ томъ, частію потому, что а) во всей исторіи представляются очевидные признаки вѣрности повѣствованія; б) частію потому, что чудеса Іисуса Христа были такъ доказательны,

что сами ученые враги Іисуса Христа согласны были въ ихъ дѣйствительности. Такъ Вельсъ говоритъ (*Вельсъ Епикур. философъ II вѣка*): «вы вѣруете, что Онъ (Іисусъ Христосъ) есть Сынъ Божій, потому что Онъ слѣпыхъ и хромыхъ исцѣлялъ». Іуліанъ (жесточайшій врагъ христіанства въ IV вѣкѣ) говоритъ, что Іисусъ Христосъ ничего важнаго не сдѣлалъ, кромѣ того, что Онъ слѣпыхъ и хромыхъ исцѣлялъ и заклиналъ одержимыхъ духами.

Сообщилъ протоіерей Н. Флоринскій.

Кіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ

ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ВИѲАНСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Къ столѣтію со времени ея основанія $1797\frac{1}{\text{мая}}1897$ г.).

„Не напрасно воспитанники Платона, на нашихъ глазахъ одинъ за другимъ сходившіе въ могилу, съ любовію вспоминали и его самого и его время. Это было время живаго и правильнаго движенія по пути духовнаго просвѣщенія, и самъ Платонъ былъ образцомъ истиннаго воспитателя. Не говоримъ о крѣпкомъ классическомъ образованіи, которое онъ такъ высоко цѣнилъ. Въ особѣ и пріемахъ митрополита Платона было нѣчто гораздо важнѣе этого. Къ нему можно отнести слова св. ап. Павла: хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного отцевъ". Дѣйствительно отцевъ, какъ онъ, у насъ было немного, и весьма желательно, чтобы изъ этого примѣра мы ясно поняли эту тонкую и весьма важную черту различія между наставникомъ и отцемъ, которую указываетъ апостолъ". *Слово при погребеніи архіепископа Евгенія Казанцева, произнесенное протоіереемъ Казанской у Калужскихъ воротъ, церкви А. І. Ключаревымъ.* а)

Въ слѣдующемъ году исполнится столѣтіе съ того времени, когда приснопамятный святитель Платонъ по волѣ Императора Павла I-го б) приступилъ къ основанію вблизи обители преподобнаго Сергія, въ своей пустынной Виѳаніи, новаго разсадника духовнаго образованія—Спасо-Виѳанской семинаріи. Удалясь отъ трудовъ и хлопотъ столичной жизни въ Виѳанское уединеніе, митрополитъ Платонъ не думалъ основывать здѣсь семинаріи, такъ какъ при существованіи благоустроенной Троицкой Лаврской семинаріи учрежденіе

а) Нынѣ архіепископъ Харьковскій Амвросій.

б) 1 мая 1797 года, въ годъ его коронаціи.

новой семинаріи при Лаврѣ представлялось излишнимъ. Виѳанская семинарія своимъ бытіемъ обязана волѣ Императора Павла Петровича, который пожелалъ и возвысить Платонову пустынь учрежденіемъ при ней семинаріи, и подъ руководствомъ мудраго и ученаго іерарха образовать новый питомникъ духовнаго образованія. Платонъ въ своей автобіографіи говоритъ, что 25 апрѣля, «на другой день послѣ посѣщенія Виѳаніи Государемъ, пріѣхалъ къ нему статсъ-секретарь Трощинскій съ объявленіемъ, что Государю Императору угодно учредить въ Виѳаніи второклассный монастырь и устроить при немъ семинарію; и потому повелѣлъ съ нимъ поговорить, на какомъ всему тому быть основаніи». Платонъ представлялъ Трощинскому, «что въ Виѳаніи семинаріи нужды нѣтъ, поелику есть въ Лаврѣ; развѣ только учредить низшіе классы, но статсъ-секретарь объявилъ, что Государева воля есть на то, чтобы быть тамъ особой семинаріи полной». в)

Платонъ, сначала несочувственно встрѣтившій мысль объ учрежденіи въ Виѳаніи семинаріи, скоро не только помирился съ этою мыслію, но и съ особеннымъ удовольствіемъ и замѣчательною въ его уже преклонныхъ лѣтахъ энергіею приступилъ къ осуществленію Высочайшей воли. Въ устроеніи семинаріи въ Виѳанской пустынѣ Платонъ нашелъ для себя дѣло особенно близкое своему сердцу, доставлявшее ему пріятныя хлопоты и развлеченіе въ часы уединеннаго досуга. Виѳанская семинарія была вполнѣ созданіемъ митрополита Платона во всѣхъ подробностяхъ какъ ея внѣшняго, такъ и внутренняго устройства.

Получивъ въ маѣ 1797 года Императорскій указъ, которымъ повелѣвалось «для вящаго распространенія преподаваемыхъ въ семинаріи Троицкія Лавры ученія учредить въ Виѳаніи таковую же семинарію въ числѣ ста человѣкъ учениковъ, на содержаніе коихъ пищею, одеждою и прочимъ, на жалованье учителямъ, на потребныхъ къ тому служителей, на книги, дрова, свѣчи и прочее производить

в) Автобіогр. м. Платона.

ежегодно по четыре тысячи рублей», и на построеніе училища и покоевъ для житья учениковъ и учителей отпустить тридцать тысячъ рублей въ три года, Платонъ немедленно приступилъ къ построенію семинаріи. Какъ заботливый и опытный хозяинъ-строитель митрополитъ распорядился заблаговременно и по дешевой цѣнѣ приготовить матеріалы для семинарскаго зданія. Кирпичъ брался съ заводовъ лаврскихъ и виѳанскихъ, причемъ оплачивался только одинъ провозъ, покупался по сходной цѣнѣ у частныхъ торговцевъ и въ видахъ экономіи пріобрѣтался и старый, годный въ дѣло кирпичъ. г) Семинарскій корпусъ строился по плану и подъ наблюденіемъ архитектора Семена Болдырева, но главнымъ строителемъ и распорядителемъ былъ митрополитъ Платонъ. Онъ самъ договаривался съ мастерами, дѣлалъ распоряженія о необходимыхъ закупкахъ, стараясь, чтобы все было недорого, прочно и изящно. «Наипаче всего прилежалъ Платонъ къ окончанію строенія семинаріи», пишетъ онъ въ своей автобіографіи. Насколько онъ прилежалъ къ этому окончанію, любопытное указаніе на это есть въ письмѣ его къ ректору Троицкой семинаріи Августину. «Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Дай Богъ, чтобы по вашему увѣренію все, о чемъ писали, къ назначенному времени было изготовлено. Звонокъ скоро пришлемъ. Съ красильщикомъ договорюсь», писалъ Платонъ изъ Москвы, заботясь, чтобы Виѳанская семинарія была приготовлена къ открытію. д) Собственноручныя замѣтки Платона на расходной вѣдомости по постройкѣ семинаріи, представленной казначеемъ Георгіемъ, свидѣтельствуютъ также, съ какимъ вниманіемъ митрополитъ слѣдилъ и за расходами по семинарстой постройкѣ. Не довольствуясь показаніями вѣдомости, Платонъ самъ на поляхъ ея дѣлалъ подробныя вычисленія количества матеріала, употребленнаго на постройку и его стоимости.

г) Въ расходной вѣдомости казначея Виѳанскаго Георгія записано: заплачено работникамъ за ломку въ бывшей расправѣ печей кирпича за 13,500 тысячъ по рублю съ тысячи. Дѣл. Арх. Виѳ. сем.

д) Письмо Платона къ Августину Виноградскому.

Еще до окончанія постройки семинарскаго корпуса митрополитъ Платонъ, получивъ сумму, ассигнованную на содержаніе Виѳанской семинаріи, поспѣшилъ открыть новую семинарію при Троицкой лаврской семинаріи. 31 декабря 1797 года онъ далъ такое предписаніе начальству Лаврской семинаріи: 1) Выбрать изъ своекоштныхъ 100 человѣкъ изъ всѣхъ школъ (классовъ): въ то число включить нынѣ живущихъ при Виѳаніи. [e] 2) Почитать ихъ надлежащими до семинаріи Спасо-Виѳанской и въ вѣдомости писать при той семинаріи, а не при Троицкой. 3) Какъ еще Виѳанская семинарія не устроена, то до времени имъ обучаться въ Троицкой семинаріи попрежнему. 4) А потому за неимѣніемъ, гдѣ имъ при Виѳаніи жить, остаться по прежнему въ своихъ квартирахъ. На содержаніе ихъ доколѣ устроена будетъ семинарія съ надлежащимъ своимъ порядкомъ выдавать имъ изъ семинарской виѳанской суммы, начиная съ нынѣшняго 1798 по половинамъ года по 6 р. на человѣка въ годъ, а на всѣхъ 100 человѣкъ 600 рублей. Какъ имъ сіи деньги употреблять, чтобы на пустое не издерживали, ректору съ префектомъ подать намъ на апробацію свое мнѣніе. 7) Онымъ выбраннымъ 100 человѣкамъ подать намъ вѣдомость, и такую же вѣдомость къ отсылкѣ въ Святѣйшій Синодъ приготовить вмѣстѣ съ вѣдомостью семинарскою Троицкою. Лаврское семинарское правленіе представило митрополиту мнѣніе, чтобы назначенныя на содержаніе учениковъ Виѳанской семинаріи деньги выдавать ихъ отцамъ, которые же не имѣютъ отцовъ, за тѣхъ заплатить хозяевамъ, у коихъ они живутъ, за квартиры по три рубля за каждаго, а остальные три рубля употребить на сдѣланіе каждому однихъ сапоговъ и на содержаніе во весь годъ бумагою, чернилами и перьями. Резолюція митрополита на этомъ мнѣніи правленія послѣдовала такая: «Распорядить,

---

e) Изъ этого видно, что до открытія семинаріи въ Виѳаніи Платонъ пріютилъ здѣсь бѣдныхъ воспитанниковъ Лаврской семинаріи. Но гдѣ и какъ они жили—свѣдѣній объ этомъ не сохранилось.

какъ полезнѣе для нихъ, только чтобы на пустое не пошло». и)

Къ веснѣ 1800 года постройка Виѳанской семинаріи была окончена. Любовался Платонъ, глядя на построенный имъ на берегу Виѳанскаго пруда красивый семинарскій корпусъ. «Нынѣшнее строеніе семинаріи, писалъ онъ въ мартѣ 1800 года преосвященному архіепископу Казанскому Амвросію, не стыдно-бъ было и для академіи. Подумаю и представлю вамъ. з) Явившаяся у Платона мысль помѣстить въ красивомъ семинарскомъ зданіи академію не осуществилась, но онъ продолжалъ держаться мысли, что излишне быть рядомъ двумъ семинаріямъ совершенно одинаковымъ и всемѣрно заботился о томъ, чтобы отличить Виѳанскую семинарію и по образованію поставить ее не ниже академіи.

. 6-го августа 1800 года, въ храмовой праздникъ Виѳанскаго монастыря послѣдовало торжественное открытіе Виѳанской семинаріи по особому обряду, утвержденному митрополитомъ. Послѣ литургіи, совершенной въ монастырѣ Платономъ, всѣ присутствовавшіе за богослуженіемъ торжественною процессіею съ пѣніемъ семинаристами церковныхъ пѣснопѣній направились къ семинаріи. По вступленіи на семинарскій дворъ, семинаристы Троицкіе, поставленные по переходамъ вокругъ семинарскаго корпуса, пѣли канонъ привѣтственный, а по входѣ всѣхъ въ богословскую палату семинаристы Виѳанскіе воспѣвали на хорахъ кантъ, изъявляющій ихъ радость. По освященіи воды по чину и окропленіи семинарскихъ комнатъ, Платонъ сказалъ краткую рѣчь. «Благословенъ Богъ и Его святыя и непостижимыя судьбы, говорилъ преисполненный глубокою радостію устроитель новой семинаріи. По вседѣйствующей Его силѣ, восчуствовалъ я желаніе, дабы въ пустынѣ сей устроить покой старости моей, и останки преставившихся о Господѣ братій обители преподобнаго отца Сергія сохранить здѣсь до общаго всѣхъ

и) Дѣла архива Троицкой семинаріи за 1798 г.

з) Письма м. Платона къ Амвросію Подобѣдову, стр. 49.

воскресенія. Но преобразивыйся на Ѳаворстѣй горѣ Господь, чуднаго свѣта Своего лучею коснулся и мѣста сего и оное преобразилъ. Таинственнымъ нѣкоторымъ образомъ вдохнулъ Онъ въ сердце благочестиваго Монарха Павла Перваго, дабы изъ пустыни устроить обитель, и терніе ея обратить въ цвѣты и плоды просвѣщенія. И се днесь мы торжествуя, храмъ сей отверзаемъ, и вводимъ во оный юношество, дабы оно напоевалось изъ текущихъ въ немъ источниковъ Израилевыхъ, и бывъ упоено, изливало бы оное потомъ на лице церкви Божія». Послѣ рѣчи митрополита, читалъ рѣчь префектъ семинаріи Гедеонъ, а потомъ виѳанскіе семинаристы говорили стихи на россійскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ.

Въ этихъ стихотвореніяхъ питомцы Платона выражали удивленіе и восторгъ при видѣ пустыни, въ которой возросли маслины и крины, воздвигнутъ на мѣсто древъ Парнасъ, изъявляли чувства глубокой благодарности къ щедрому монарху и органу монаршихъ щедротъ, любителю премудрости и вѣры архипастырю Платону, дающему свѣту большій свѣтъ и находящему свое блаженство въ томъ, чтобы устроять блаженство юныхъ музъ (воспитанниковъ). Приведемъ здѣсь одно изъ стихотвореній, говоренныхъ виѳанскими семинаристами 6-го августа 1800 г.

«Давно ли въ сихъ мѣстахъ дремучій лѣсъ стоялъ,
Отъ зноя странникъ гдѣ прохладу обрѣталъ.
Давно ль сію страну одной пустыней звали,
Гдѣ вѣтръ и шумъ древесъ унылость возвѣщали.
Но се! днесь маслины и крины возрасли,
Возникло зданіе въ пустынѣ сей священно,
Богинѣ мудрости, наукамъ посвящено.
Среди веселостей составивъ хороводъ,
Днесь музы юныя поютъ счастливый годъ.
Поютъ хвалу, кто здѣсь пустыни дики
Щедротой премѣнилъ въ торжественны музъ лики.

Торжество закончилось чтеніемъ оды учителя риторики Михаила Платонова, и въ семинарскомъ авдиторіумѣ знаменитые посѣтители были потчиваны пристойнымъ образомъ. Предложено было отъ митрополита угощеніе и собравшемуся народу. На угощеніе народа пошло 4 ведра вина горячаго, 20 ведеръ полпива и 500 калачей—всего на сумму 28 р. Вечеромъ устроенъ былъ фейерверкъ, и семинарія и монастырь были иллюминованы плошками.

Послѣ открытія семинаріи юныя музы, выражаясь поэтическимъ языкомъ виѳанскихъ семинаристовъ Платонова времени, стали наполнять новый, воздвигнутый въ пустынной Виѳаніи, Парнасъ. Первыхъ воспитанниковъ Виѳанская семинарія заимствовала отъ Троицкой Лаврской семинаріи. Въ Виѳанскую семинарію, по распоряженію Платона, было переведено изъ Троицкой Лаврской семинаріи 70 учениковъ четырехъ классовъ: поэзіи, высшаго грамматическаго класса, низшаго грамматическаго класса и инфарматоріи. Первоначально въ Виѳанской семинаріи было три класса: классъ риторики и поэзіи, высшій грамматическій и низшій грамматическій классы. Чрезъ два года, въ 1802 году открытъ классъ философскій, въ 1804 году богословскій и въ этомъ году образовался полный комплектъ воспитанниковъ, назначенный указомъ—100 человѣкъ. Изъ вѣдомости переведенныхъ изъ Лавры въ Виѳанію учениковъ видно, что половина изъ нихъ принадлежала Московской епархіи, а остальные сосѣдней Владимірской и немногіе Тверской. Платонъ *для Виѳанской семинаріи приказалъ выбрать учениковъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію*. Въ учительскихъ вѣдомостяхъ большинство переведенныхъ изъ Лавры въ Виѳанію аттестуются такими отмѣтками: похвально успѣваютъ, преизрядно учатся, дарованій и успѣховъ превосходныхъ, прилежанію соотвѣтствуютъ успѣхи и прч. Въ послѣдующее время комплектъ воспитанниковъ Виѳанской семинаріи часто пополнялся переводомъ *лучшихъ* воспитанниковъ изъ Лаврской семинаріи. Обычно въ Лаврскую семинарію отсылались слабые по успѣхамъ Виѳанскіе семи-

наристы и оказавшіеся по переводѣ изъ низшихъ классовъ въ высшіе сверхкомплектными. Въ замѣнъ отсылаемыхъ въ Лаврскую семинарію изъ нея въ Виѳанскую посылались лучшіе воспитанники. Такой переводъ производился и въ срединѣ учебнаго года, но преимущественно по окончаніи экзаменовъ по особымъ резолюціямъ митрополита Платона. На поданномъ генваря 9-го 1804 года докладѣ Виѳанскаго семинарскаго правленія о худыхъ успѣхахъ учениковъ высшаго грамматическаго класса Якова Романовскаго и Стефана Никольскаго и низшаго класса учениковъ Иларіона Смирнова и Ѳеодора Соколова, Платонъ далъ такую резолюцію: «выключить и, коли хотятъ, дозволить обучаться въ Лаврской семинаріи на своемъ коштѣ, а ежели не хотятъ, то исключить, а на ихъ мѣсто изъ Лаврской семинаріи взять надежныхъ — во исполненіе сего сообщить Лаврскому семинарскому правленію» [и]. Въ сентябрѣ того же года Виѳанское правленіе сообщило Лаврскому: «Резолюціею его Высокопреосвященства предписано о промоціи учениковъ Виѳанской семинаріи, чтобы достойныхъ промоціи (перевода), ежели нѣкоторые въ сходственность назначеннаго числа въ каждомъ классѣ, въ слѣдующемъ классѣ помѣщены быть не могутъ, промовать таковыхъ въ Лаврскую семинарію на основаніи резолюціи 1802 года, а которые окажутся недостойными промоціи, таковыхъ отсылать въ тѣ же классы и на свой коштъ. Посему и посылаются къ промоціи въ философію Игнатій Остроумовъ и Иванъ Гусевъ, въ высшій грамматическій классъ Гавріилъ Богдановъ, Петръ Уаровъ, Ѳедоръ Вознесенскій, а на свой коштъ Димитрій Нелюбовъ, Петръ Лавровъ, Иванъ Смирновъ, Ѳедоръ Соколовъ. И на мѣсто отправленныхъ въ Лаврскую семинарію и промованныхъ въ Виѳанскую требуется изъ Лаврской семинаріи 22 человѣка, 5 въ реторическій классъ и 17 въ низшій грамматическій классъ» [і].

и) Дѣла Троицкой семинаріи за 1804 г.

і) Тамъ-же.

Виѳанская и Лаврская семинаріи обмѣнялись воспитанниками въ 1808 году. На экзаменной вѣдомости этого года митрополитъ Платонъ написалъ резолюцію: «Всѣхъ тѣхъ, qui judicantur ut remaneat (тѣхъ, которые присуждены къ оставленію) отослать въ Лаврскую семинарію, чтобы обучались, ежели желаютъ на своемъ коштѣ, прочихъ перевести, а недостающихъ взять изъ Лаврской семинаріи лучшихъ по экзамену Московской епархіи, а кои отошлются въ Лаврскую семинарію по экзамену успѣшные, тѣхъ принять на казенное содержаніе» к). При митрополитѣ Платонѣ число воспитанниковъ семинаріи не превышало установленной нормы — ста человѣкъ. Виѳанская семинарія наполнялась преимущественно дѣтьми сельскаго духовенства, и, какъ видно по спискамъ, значительная часть учениковъ были *причетническія* дѣти, которыя, что заслуживаетъ особеннаго вниманія педагоговъ, своими дарованіями и прилежаніемъ наиболѣе пробивали себѣ дорогу въ благоустроенную Платонову семинарію. Учрежденіемъ Виѳанской семинаріи оказано великое благодѣяніе бѣдному духовенству. Чтобы оцѣнить это благодѣяніе, нужно вспомнить бытъ тогдашняго духовенства. Одинъ изъ воспитанниковъ Виѳанской семинаріи перваго выпуска протоіерей А. Е. Румянцевъ въ воспоминаніяхъ о своемъ дѣтствѣ и ученіи въ школѣ весьма картинно изображаетъ бытъ сельскаго священника его времени. Почтенный о. протоіерей помнилъ и разсказывалъ, какъ его родитель, священникъ подмосковнаго села Щитникова (въ 9-ти в. отъ Москвы, по стромынкѣ), въ сѣромъ армякѣ и лаптяхъ хаживалъ съ требами къ прихожанамъ, а рясу имѣлъ только одну и то не для Щитникова, бралъ ее съ собою въ Москву, когда нужно было явиться къ архіерею. Послѣ моровой язвы (бывшей въ Москвѣ въ 1771г.), на другой или третій годъ родитель его купилъ себѣ сапоги; прихожане узнали объ этомъ, пришли къ нему въ домъ и просили показать диковинную вещь: долго разсматривали,

к) Дѣла арх. Виѳ. семинар. за 1808 г.

восклицая: *сколько гвоздя-то,—гвоздя-то!* и послѣ, если онъ шелъ въ сапогахъ въ церковь, останавливались и смотрѣли не на него, а на сапоги л).

Трудно было дать воспитаніе своимъ сыновьямъ сельскимъ священникамъ, ходившимъ въ армякахъ и лаптяхъ и имѣвшимъ одну выходную рясу, а еще труднѣе было воспитать дѣтей сельскому причетнику. И вотъ дѣти такихъ-то бѣдняковъ стекались въ Виѳанію подъ кровъ митрополита Платона и находили у него полное содержаніе, всѣ средства къ образованію и въ немъ новаго отца и мудраго и опытнаго руководителя въ духовномъ образованіи.

Всѣ воспитанники Виѳанской семинаріи помѣщались въ одномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, имѣющемъ форму буквы П съ башнями по угламъ. Самое семинарское зданіе, красивое по виду, похожее на средневѣковый замокъ, расположенное на красивомъ мѣстѣ должно было воспитывать въ учащихся чувство изящнаго. Учитель поэзіи въ Лаврской семинаріи Василій Дмитровскій въ стихотвореніи подъ названіемъ «Удивленіе», написанномъ по случаю открытія Виѳанской семинаріи, такъ изображалъ красоту ея:

А нашъ Великій царь, примѣръ царей благихъ,
Съ престола своего на Музъ воззрѣвши чистыхъ,
Поставилъ храмъ для нихъ въ средѣ сихъ древъ тѣнистыхъ.
Какая красота! какая стройность въ немъ!
Здѣсь—вижу—постыженъ искусный Академъ:
Жилище здѣсь наукъ науку составляетъ,
Сей самый красный домъ быть умнымъ научаетъ м)

Виѳанскимъ семинаристамъ, сельскимъ урожденцамъ, красивый семинарскій корпусъ казался дворцомъ, а особенныя украшенія авдиторіума или публичнаго зала, находившагося въ срединѣ зданія, въ полукруглой комнатѣ верхняго этажа, должны были вызывать изумленіе. Стѣны публичнаго

л) *Душеполезное Чтеніе* 1872 г. Декабрь.

м). Рукопись библіотеки Виѳан. семинаріи подъ № 1906.

зала украшены были лѣпною работою, барельефами и бюстами. Тутъ стояла каѳедра, а на хорахъ большой органъ, подаренный митрополиту Платону, графинею Орловою. Кромѣ публичнаго зала въ верхнемъ этажѣ семинарскаго корпуса были комнаты для ректора, префекта, учителей, студентовъ богословія, библіотеки. Въ нижнемъ этажѣ помѣщалисьученики философіи, риторики и грамматики. Отдѣльныхъ классовъ не было; классныя занятія зимою происходили въ тѣхъ же комнатахъ, гдѣ жили ученики, а въ лѣтнее время въ незанятыхъ учениками комнатахъ, которыя въ видахъ экономіи зимою не отапливались. Главою, хозяиномъ семинарской семьи, жившей среди «тѣнистыхъ древъ», въ уютномъ и изящномъ домѣ, созданномъ заботливыми попеченіями митрополита Платона, былъ самъ Платонъ. Одежда, пища воспитанниковъ и все относящееся къ ихъ содержанію, образъ ихъ жизни, способъ ученія были въ мельчайшихъ подробностяхъ опредѣлены инструкціями и распоряженіями попечительнаго хозяина семинаріи.

Еще до открытія Виѳанской семинаріи заботливый Платонъ распорядился сшить одежду для воспитанниковъ новой семинаріи. Въ 1799 году на докладѣ ректора Лаврской семинаріи Августина о томъ, что виѳанскимъ семинаристамъ сшито 70 паръ платья по апробованному митрополитомъ образцу, куплено сукна голубого и малиноваго на сдѣланіе 60-ти паръ на сумму 293 р. 66 к. и еще предстоитъ надобность сшить тулупы на 100 человѣкъ на сумму 673р., митрополитъ написалъ: «посему тулупы сдѣлать по маленьку, наблюдая хозяйство, чтобы къ будущей осени были готовы» н). Для виѳанскихъ семинаристовъ митрополитъ Платонъ назначилъ такую же форму, какъ и для лаврскихъ: казакинъ изъ голубого сукна съ обшлагами и воротникомъ изъ малиноваго. Кромѣ казакиновъ въ 1807 г. для семинаристовъ были сшиты шинели изъ голубого сукна, Платонъ предписывалъ строгую бережливость въ ношеніи одежды.

н) Дѣла Троицкой семинаріи за 1799 г.

На докладѣ семинарскаго правленія о пошитіи шинель митрополитъ далъ такую резолюцію: «Носить шинели зимою въ церковь, а лѣтомъ въ церковь ко всенощной и къ обѣднѣ въ ненастные дни» о). Какъ шинели, такъ точно и суконные казакины, надѣвались только въ праздничные дни и въ тѣхъ случаяхъ, когда «потребно будетъ показать семинарію въ порядкѣ», а въ обычное время замѣнялись халатами. Такъ какъ одежда семинаристовъ требовала значительныхъ расходовъ, особенно суконная, то митрополитъ заботился, чтобы матеріалъ для одежды покупался самый прочный. Разсказываютъ, что парадная одежда для виѳанскихъ семинаристовъ была сшита изъ сукна такой прочности, что семинаристы могли *ставить свои камзолы и штаны* стойкомъ около своихъ кроватей. Инструкціи митрополита Платона требовали бережливости и въ употребленіи обуви: «Обувь употреблять бережно, говорилось въ инструкціи, и малымъ особо можно иногда въ покояхъ ходить босикомъ». При той бережливости, которая предписывалась семинаристамъ въ употребленіи одежды и обуви, ежегодно расходы на нее были весьма незначительны. Въ расходныхъ вѣдомостяхъ за нѣсколько лѣтъ показанъ расходъ только на починку платья. При прочности матеріала семинарская одежда долго не изнашивалась, а если кому либо изъ семинаристовъ платье становилось узко или коротко, то, по инструкціи, данной митрополитомъ для Лаврской семинаріи, онъ долженъ былъ смѣняться платьемъ съ другимъ по усмотрѣнію ректора и префекта.

А. Бѣляевъ.

(Продолженіе будетъ).

о) Резолюція м. Платона въ дѣлахъ Троицк. Лавр. сем. за 1807 г.

ИГУМЕНІЯ ВЯЗЕМСКАГО АРКАДІЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ

АВГУСТА (въ мірѣ княжна ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА).*)

Какъ глубоко ни проникались княжны Шахматовы мыслію посвятить себя на служеніе Богу, какъ ни сильно горѣла ихъ любовь къ монастырской жизни, всетаки въ первые годы по своемъ поступленіи въ монастырь, онѣ чувствовали свое одиночество и оторванность отъ своей семьи, отъ близкихъ родныхъ. — Особенно это чувство пробуждалось въ нихъ въ большіе праздники, которые имъ нѣсколько времени тому назадъ приходилось встрѣчать въ родномъ семейномъ кругу, среди многочисленной родни. Праздники воскрешали въ ихъ памяти ихъ добрую, больную старушку-мать, всегда окружавшую ихъ самыми нѣжными материнскими ласками. Все это подъ давленіемъ монастырскаго одиночества вызывало въ нихъ чувство грусти и сожалѣнія о родномъ домѣ особенно въ большіе праздники, когда все вокругъ нихъ, повидимому, кипѣло жизнію, веселостію, когда въ ихъ монастырь приходили толпы разнородныхъ богомольцевъ, живо и неотразимо напоминавшихъ сестрамъ о другомъ мірѣ и о другихъ условіяхъ жизни людской. Такая томящая сердце скука сказалась и въ ихъ письмахъ. Въ декабрѣ 1817 года сестры писали своему брату князю Алексѣю Александровичу: «когда большіе торжественные праздники приближаются, признательно

*) Продолженіе. См. сентябр. кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

скажемъ вамъ, любезный братецъ, что мы грустимъ и скучаемъ, будучи однѣ, и не вмѣстѣ проводимъ оные съ милыми и любезнѣйшими сердцу нашему родными, но должно во всемъ полагаться на волю Божію, Ему такъ угодно, слѣдовательно такъ и должно быть».—Однако сестры находили себѣ и нѣкоторое утѣшеніе въ своемъ монашескомъ житьѣ-бытьѣ. Ихъ утѣшало то, что не однѣ онѣ поступили въ монастырь изъ порядочныхъ фамилій, но и нѣкоторыя другія. Въ концѣ 1817 года въ Смоленскій женскій монастырь поступили четыре новыхъ обитательницы: двѣ сестры Гедеоновы, Глинкина и Филатьева. Оторванность отъ семьи чувствовалась еще сильнѣе сестрамъ отъ того, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ни одинъ изъ братьевъ не посѣтилъ ихъ въ монастырскомъ уединеніи. «Вотъ мы уже четыре года, какъ здѣсь находимся», писали сестры своимъ братьямъ Павлу и Алексѣю, въ село Архангельское отъ 30 мая 1820 года, «и никто изъ любезныхъ братцевъ нашихъ не посѣтилъ насъ, кромѣ братца князя Василія Александровича... здѣсь же прочія монастырскія наши сестры такія счастливыя, что очень часто посѣщаемы бываютъ своими кровными родными, а мы однѣ такъ несчастливы, что родные наши, будучи въ осьмидесяти верстахъ, лишаютъ насъ живѣйшаго удовольствія ихъ видѣть у себя, и не желаютъ видѣть нашего здѣсь пребыванія; сколь сіе для насъ больно, мы изъяснить не можемъ, одному Богу извѣстно. Почтенная же наша начальница всегда спрашиваетъ, почему мы, имѣя, благодаря Бога довольно братцевъ, и четвертый годъ уже здѣсь никто насъ не посѣтилъ и не посмотрѣлъ какъ насъ здѣсь Милосердый и Всеблагій нашъ Отецъ и Покровитель, по неизреченной благости своей къ намъ грѣшнымъ, устроилъ, какъ равно и прочія, такъ что намъ всегда больно и жалко». На братьевъ князей Павла и Алексѣя письмо сестеръ произвело сильное впечатлѣніе. Они оба рѣшились посѣтить своихъ кровныхъ, хотя для этихъ «Архангельскихъ безмолвниковъ», въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ выѣзжавшихъ изъ своего помѣстья, подобнаго

рода путешествіе представлялось настоящимъ подвигомъ. Весною 1820 года братья Павелъ и Алексѣй Александровичи отправились къ сестрамъ въ Смоленскъ и пробыли у нихъ нѣсколько дней. Зато восторгъ, въ который привелъ сестеръ пріѣздъ обоихъ братьевъ въ монастырь, превосходилъ всякое описаніе. По отъѣздѣ братьевъ изъ обители сестры нѣкоторое время жили подъ пріятными впечатлѣніями братскаго посѣщенія и долгое время не могли разстаться съ ними. Чувство радости и восторга, которыми сопровождался пріѣздъ братьевъ, вылились и въ ихъ письмахъ. «Мы слава Богу удостоились, писали сестры братьямъ, вскорѣ послѣ посѣщенія ими монастыря, именно отъ 28 іюля, видѣть васъ милые и любезнѣйшіе братцы въ святой нашей обители и насладиться хотя краткое время вашею наипріятнѣйшею и душеспасительною бесѣдою; такъ были обрадованы, что изъяснить невозможо и совершенно сдѣлались внѣ себя отъ чрезмѣрной радости, что не знали, что вамъ сказать и что спросить, и сіи блаженные дни пролетѣли, какъ нѣсколько минутъ; но что дѣлать, знаемъ совершенно, что болѣе вамъ пробыть никакъ невозможно было. Благодаримъ паки и паки отъ глубины души Всеблагого и Милосердаго Бога, что Онъ по неизреченной благости Своей благоволилъ несказанно утѣшить насъ недостойныхъ. И вамъ милые и любезнѣйшіе братцы приносимъ нашу искреннѣйшую признательность за пріятнѣйшее ваше посѣщеніе, да утѣшитъ васъ Господь своею благодатію, такъ какъ вы насъ утѣшили. Однимъ словомъ мы не въ состояніи изъяснить той любви и благодарности, которыми наполнены чувства и сердца наши». Все лѣто 1820 года для сестеръ казалось настоящимъ праздникомъ и оживлялось воспоминаніями о посѣщеніи братьевъ. Въ письмахъ, писанныхъ въ августѣ мѣсяцѣ этого года и то находятся самыя глубокія выраженія искренней благодарности сестеръ къ своимъ двумъ старшимъ братьямъ за то, что они своимъ посѣщеніемъ ихъ послужили для нихъ «неизъяснимымъ удовольствіемъ, утѣшеніемъ и отрадою».

Княжны Шихматовы на лѣтніе мѣсяцы нерѣдко уѣзжали изъ монастыря и жили то у одного, то у другого брата. Лѣтніе выѣзды изъ монастыря не служили для нихъ предметомъ развлеченія отъ однообразной монастырской жизни. Сестры пользовались ими, какъ необходимымъ и болѣе подходящимъ средствомъ для возстановленія своего здоровья. Въ теченіе зимы обѣ онѣ несли такія трудныя и изнурительныя обязанности по завѣдыванію школой дѣвочекъ, открытой при нихъ въ монастырѣ, что лѣтнее отдохновеніе въ деревнѣ среди благодѣтельнаго сельскаго воздуха являлось для нихъ дѣломъ первостепенной важности. И при всемъ томъ занятія по школѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ такъ разшатали здоровье обѣихъ княженъ, что онѣ стали весьма часто подвергаться болѣзненнымъ припадкамъ, а старшая изъ нихъ, именно княжна Александра Александровна, получила даже чахотку. Въ первые годы по поступленіи княженъ въ монастырь лѣтнія поѣздки ихъ къ своимъ братьямъ имѣли еще и другое побужденіе. Онѣ не успѣли еще свыкнуться съ монастырской жизнью и настолько оторваться отъ родного круга, чтобы не скучать. Чувство родства и самой искренней любви къ матери и къ братьямъ, какая существовала между всѣми братьями и сестрами Шихматовыми, постоянно влекло ихъ къ родному гнѣзду. И такъ продолжалось только до 1822 года. Къ этому времени княжны такъ сроднились съ монастырской жизнію, что когда онѣ уѣзжали изъ монастыря къ какому-нибудь изъ своихъ братьевъ, то уже начинали скучать о своей обители. Такая перемѣна въ пользу монастырской жизни замѣтно начинаетъ проглядывать съ 1822 года. Живя лѣтомъ этого года у одного изъ своихъ братьевъ, сестры уже «горѣли духомъ ко святой и благословенной обители» своей и съ превеликимъ нетерпѣніемъ желали возвратиться всвояси, и это высказывалось въ то самое время, когда лѣто 1822 года отличалось особенно благотворнымъ дѣйствіемъ для ихъ здоровья:—«силы свои, благодареніе Господу Богу, писали онѣ изъ деревни къ братьямъ въ Архангельское,

«чувствуемъ отъ свѣжаго, чистаго сельскаго воздуха укрѣпленными». Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе росла ихъ привязанность къ своей тихой обители. Ни самая нѣжная братская любовь и ласки, ни благодѣтельность сельскаго воздуха, ничто не могло пересилить любви ихъ къ своему монастырю. Августъ и часть сентября 1823 года княжны Шихматовы провели у брата князя Василія Александровича въ Пахомовѣ и все-таки неудержимо рвались въ монастырь. «Вчерашній день, хвала Господу Богу», писали сестры 27 сентября къ своимъ братьямъ въ Архангельское, «возвратились мы благополучно отъ любезнаго братца изъ Пахомова, гдѣ пробыли мѣсяцъ, и хотя чрезвычайно благодарны ихъ любовію и усердіемъ, но однако *несмотря на всѣ ихъ ласки мы скучали* по святой своей обители; и чѣмъ болѣе живемъ въ ней, тѣмъ паче привязываемся къ ней духомъ, и болѣе и болѣе чувствуемъ неизреченное милосердіе Многоблагоутробнѣйшаго Владыки нашего и Господа, призвавшаго насъ грѣшныхъ въ сіе священнѣйшее мѣсто, и молимъ Его благость отъ глубины души, да подкрѣпитъ Онъ насъ немощныхъ до конца дней нашихъ служить Ему въ преподобіи, правдѣ и истинѣ, благочестіи и чистотѣ».

Несмотря на различіе въ общественномъ положеніи, несмотря на разстояніе и на различіе въ мѣстѣ своего пребыванія члены многочисленнаго рода Ширинскихъ-Шихматовыхъ соединялись самою тѣсною, самою искреннею любовію между собою. Каждый братъ, каждая сестра могли положиться другъ на друга и въ разныхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ жизни могли навѣрное разсчитывать на поддержку другихъ родственныхъ членовъ своей фамиліи. Разсматриваемое съ этой стороны семейство Шихматовыхъ представляло не только для настоящаго, но и для своего времени, любопытное и поучительное явленіе. Горячая, родственная любовь, полное довѣріе и уваженіе другъ къ другу— вотъ отличительныя черты взаимныхъ отношеній между членами рода Шихматовыхъ. — Случится-ли у какого либо изъ братьевъ или сестеръ несчастіе, всѣ остальные родные

дружно идутъ на помощь—кто помогаетъ матеріально, кто нравственно. Возникаетъ-ли какой нибудь жизненный вопросъ въ томъ или другомъ семейномъ кругу родныхъ,—всѣ другіе являются съ мудрыми совѣтами, наставленіями, полезными указаніями. Встрѣтится-ли у кого изъ братьевъ какое-либо недоумѣніе, другіе — торопятся или письменно или устно уяснить и указать путъ къ правильному его разрѣшенію. Изъ всѣхъ братьевъ особеннымъ умомъ и просвѣщеніемъ, а еще болѣе благочестіемъ отличался князь Алексѣй Александровичъ, холостой, одинокій человѣкъ, всю жизнь свою отдавшій на служеніе благу своихъ родныхъ и близкихъ людей. Онъ проникнутъ былъ глубокимъ и живымъ религіознымъ чувствомъ, самою беззавѣтною преданностію къ православной Церкви. Будучи человѣкомъ начитаннымъ въ богословской литературѣ, князь Алексѣй среди своей родни выступалъ въ роли религіознаго учителя и наставника. Духъ его писемъ дѣйствительно носитъ характеръ древнихъ отеческихъ писаній. И всѣ родные прибѣгали къ нему за религіозными утѣшеніями и наставленіями. Княжны Александра и Анна, болѣе другихъ братьевъ посвятившіе себя на служеніе Единому Богу, составляли особенный предметъ вниманія со стороны князя Алексѣя. Да и онѣ сами относились къ своему брату съ глубокимъ вниманіемъ и религіознымъ благоговѣніемъ. Князь Алексѣй, называвшійся среди своихъ родныхъ «Архангельскимъ безмолвникомъ», въ своихъ письмахъ давалъ сестрамъ глубокія религіозно-нравственныя, аскетическія наставленія, которыя приносили большую пользу сестрамъ и служили для нихъ руководствомъ въ избранномъ ими подвижническомъ пути. И сестры высоко цѣнили мудрыя наставленія своего брата, хотя и свѣтскаго человѣка, но весьма опытнаго въ духовной жизни. Какая крѣпкая нравственная связь и постоянный обмѣнъ мыслей существовалъ между сестрами-княжнами, съ одной стороны, и княземъ Алексѣемъ—съ другой можно видѣть отчасти изъ ихъ переписки. 24 іюля 1823 года сестры писали князю Алексѣя Александровичу: «хри-

стіанскія размышленія, которыми наполнены строки ваши въ разсужденіи кратковременности жизни нашей и неизвѣстности страшнаго часа смерти нашей до безконечности умилили духъ нашъ. Подлинно главнѣйшее занятіе должно быть въ томъ, чтобы безпрестанно приготовлять себя къ исходу отъ сего многомятежнаго міра и къ явленію предъ Царя царствующихъ и Судію живыхъ и мертвыхъ для отданія отчета не токмо въ дѣлахъ, но и въ малѣйшихъ помышленіяхъ и движеніяхъ сердца. Но мы, будучи такъ слабы и немощны, что не въ состояніи сего нашего желанія сами собою исполнить; а будемъ прибѣгать съ умиленною душею и съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Источнику жизни нашея и воскресенія, да сподобитъ Онъ насъ неизреченной благости Своей прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати и да не лишитъ христіанскія кончины безболѣзненной, непостыдной, мирной и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Своемъ. О семъ-то неоцѣненномъ благѣ, правда ваша, любезнѣйшіе братцы, должны мы наипаче умолять Высочайшее существо; а особенно нашъ долгъ, потому что мы, по неизреченному благоволенію Отца нашего небеснаго, удалены отъ всѣхъ мірскихъ суетъ и безпрестанно находимся въ храмѣ Божіемъ. О, дабы Многоблагоутробный Господь не отринулъ недостойнаго нашего моленія и благоволилъ бы принять оное въ воню благоуханія!»

Ни матеріальная обезпеченность, ни знатность происхожденія не создали княжнамъ Шихматовымъ въ монастырѣ какого-нибудь особаго, исключительнаго положенія. Онѣ наравнѣ съ другими монахинями несли послушанія, назначенныя игуменіею, только конечно эти послушанія выбирались такія, которыя болѣе отвѣчали познаніямъ и характеру княженъ. И сами сестры, по своей врожденной скромности и по разъ избранной цѣли своего служенія, ревностно исполняли все то, что налагала на нихъ жизнь въ монастырѣ, хотя онѣ еще и не приняли монашескаго постриженія. Отношенія сестеръ къ игуменіи монастыря отлича-

лись не только глубокою, чисто-монашескою внѣшнею почтительностію, но и носили на себѣ характеръ болѣе внутренняго нравственнаго уваженія, вытекавшаго изъ сознанія и оцѣнки нравственныхъ качествъ игуменіи монастыря. Когда сестры въ письмахъ своихъ къ братьямъ хотя вскользь касались игуменіи, то и тогда выражались о ней въ самомъ почтительномъ тонѣ и не иначе называли ее заочно въ письмахъ какъ *госпожею* игуменіею. Въ годъ поступленія княженъ Шихматовыхъ Смоленскимъ монастыремъ управляла игуменія Порфирія. *) Во время пребыванія княженъ Шихматовыхъ въ монастырѣ игуменія Порфирія настоятельствовала только около двухъ лѣтъ. Осенью 1818 года она неожиданно для всѣхъ скончалась. Она очень любила обѣихъ княженъ, и потому смерть ея повергла ихъ въ глубокое горе. Мы приводимъ описаніе кончины игуменіи Порфиріи, любопытное по нѣкоторымъ подробностямъ касающимся отношеній игуменіи къ сестрамъ Шихматовымъ. 4 октября 1818 года сестры Шихматовы писали въ Архангельское къ своему брату: «причина, что мы, получа ваше письмо, долго не отвѣчали, есть неожиданное случившееся съ нами несчастіе. Въ отсутствіи нашемъ наша почтеннѣйшая игуменія кончила кратковременную жизнь свою и переселилась въ вѣчность. И сія наичувствительнѣйшая потеря насъ совершенно сразила, тѣмъ болѣе, что она, отпуская насъ, была совершенно здорова, но только имѣла нѣкоторое предчувствіе, что она скоро умретъ. Она за нѣсколько мѣсяцевъ предъ кончиною видѣла сонъ, будто бы ей сказано было, что она въ октябрѣ умретъ. О семъ она никому не сказала кромѣ сестры своей, которая жила съ нею, чтобы она никому не говорила прежде времени, а

*) У Строева — Списки іерарховъ стр. 602, замѣчается большой пробѣлъ въ указаніи игуменій Вознесенскаго монастыря въ Смоленскѣ простирающійся на цѣлые шестьдесятъ лѣтъ: въ спискѣ Строева значится игуменіею монастыря Серафима Гедеонова (1774—1780 г.), а за нею прямо Олимпіада (1840—1856 г.). Такой же пробѣлъ замѣчается и въ историко-статистическомъ описаніи Смоленской епархіи (стр. 230).

тогда бы сказала, когда оный сонъ сбудется. И очень готовила себя къ сему сроку въ разсужденіи всѣхъ казенныхъ вещей, которыя у нея были, и до тѣхъ поръ ходила больная въ церковь, пока уже силъ ея не стало, и болѣзнь свою переносила съ преудивительнымъ терпѣніемъ, такъ что ни одного разу не простонала и была въ твердой памяти до послѣдняго издыханія; всѣхъ благословляла и дѣлала материнскія наставленія, и очень часто о насъ въ болѣзни вспоминала и зная нашу къ ней привязанность приказала, чтобы ни подъ какимъ видомъ насъ о ея болѣзни не увѣдомляли, говоря: «зачѣмъ ихъ, моихъ милыхъ, прежде времени огорчать», и въ послѣднее доказательство своей къ намъ любви благословила насъ святыми иконами: «и препоручаю ихъ онымъ и заочно благословляю, я очень знаю, что онѣ по мнѣ будутъ очень плакать и огорчаться, то да будутъ сіи святыя иконы имъ во утѣшеніе»; и никого кромѣ насъ не благословила образами. Милосердый Господь удостоилъ ее самой христіанской и блаженной кончины. И вы сами можете посудить, любезнѣйшій братецъ, каково намъ было возвращаться послѣ ея кончины въ святую обитель; мы сами себя не помнили; каково намъ впредь будетъ неизвѣстно; дай Богъ, чтобы новая игуменія была подобна покойной во всѣхъ ея добродѣтеляхъ и насъ бы также любила».

Послѣ Порфиріи игуменіею монастыря была избрана «всѣмъ монастырскимъ обществомъ» бывшая казначея, которая по отзыву княженъ была очень достойною женщиною. Новая игуменія по своимъ нравственнымъ качествамъ вполнѣ соотвѣтствовала тому высокому посту, на который ее возвелъ выборъ монашествующихъ. Но она имѣла одну слабую сторону: именно была женщина съ разстроеннымъ здоровьемъ. Къ веснѣ 1822 года здоровье игуменіи такъ расшаталось, что она дошла до совершенной невозможности управлять монастыремъ. Преосвященный Іосифъ, епископъ Смоленскій, обезпокоенный вообще бѣдностію женскаго монастыря и опасаясь, чтобы, при продолжительной болѣзни

игуменіи, монастырскія дѣла не пришли въ окончательное разстройство, предполагалъ уже удалить больную игуменію отъ должности и на ея мѣсто назначить другую. Слухи о перемѣнѣ игуменіи пошли по городу и дошли до монастыря, гдѣ многія монахини очень встревожились, въ томъ числѣ и княжны Шихматовы. Впрочемъ онѣ находили для себя утѣшеніе въ глубокой вѣрѣ въ Провидѣніе Божіе: «Хотя перемѣна и нѣсколько устрашаетъ и неизвѣстность о будущей начальницѣ тревожитъ», такъ писали сестры въ село Архангельское отъ 14 мая 1822 года, «но когда возьмемъ въ разсужденіе, что безъ власти Божіей ничего быть не можетъ, тогда нѣсколько успокоимся, говоря: повергнемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, предадимся Ему совершенно, и сердцемъ и устами воскликнемъ: буди воля Твоя». Впрочемъ слухъ о перемѣнѣ игуменіи не оправдался и очень скоро замолкъ въ виду того, что игуменія оправилась отъ своей тяжкой болѣзни.

Знатность рода, видное общественное положеніе въ Петербургѣ нѣкоторыхъ изъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ, естественно, выдѣляли княженъ Ширинскихъ изъ ряда другихъ монашествующихъ и обращали на нихъ вниманіе выдающихся лицъ въ Смоленскѣ. Ближе всего о поступленіи ихъ въ Смоленскій монастырь могъ знать мѣстный архіерей, какъ главный и ближайшій начальникъ всѣхъ монастырей епархіи и ближе другихъ обителей знавшій обитель своего епархіальнаго города. Въ то время, когда княжны Ширинскія поступили въ Вознесенскій монастырь, Смоленской епархіей управлялъ Іоасафъ,*) оставившій по себѣ память умнаго церковнаго администратора-юриста. Въ маѣ 1821 года до Смоленска дошелъ слухъ о переводѣ преосвященнаго Іоасафа въ архіепископа Каменецъ-Подоль-

*) Срѣтенскій по фамиліи, хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго викарія Новгородской епархіи 1810 г. 21 ноября, а 6 іюля 1813 года былъ переведенъ на самостоятельную каѳедру въ Смоленскъ. Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 40 – 592. Историко-статистическія свѣдѣнія о Смоленской епархіи, 143.

скаго. Въ престольный праздникъ монастырскій, въ день Вознесенія Господня преосвященный, какъ послѣ оказалось, служилъ въ монастырѣ въ послѣдній разъ. Княжны Шихматовы, лично извѣстныя преосвященному Іоасафу, очень сожалѣли о переводѣ его въ другую епархію. Слухъ оправдался. 7 іюля Іоасафъ получилъ званіе архіепископа съ переводомъ въ Могилевъ. 22 іюля онъ въ послѣдній разъ служилъ въ Смоленскомъ каѳедральномъ соборѣ и простился съ своею паствою. «Мы вчерашній день», писали сестры 23 іюля къ князю Алексѣю, «въ послѣдній разъ удостоились видѣть отправляемую божественную литургію въ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Іоасафомъ и потомъ быть у него въ келліи, прощались съ нимъ и получили въ послѣдній разъ его архипастырское благословеніе, который принялъ насъ очень милостиво и, видя насъ чрезвычайно печальныхъ, самъ заплакалъ. Мы не въ силахъ описать, какъ намъ прискорбно лишиться столь милостиваго отца и покровителя». Преосвященный Іоасафъ святительствовалъ въ Могилевѣ около шести лѣтъ и умеръ въ 1827 году. *) Іоасафу на Смоленской каѳедрѣ преемствовалъ епископъ Іосифъ, **) назначенный въ Смоленскъ въ іюлѣ 1821 года. По выходѣ изъ Московской духовной академіи, онъ былъ діакономъ въ Москвѣ и, рано овдовѣвъ, принялъ монашество. Этотъ архипастырь оставилъ послѣ себя нѣсколько поученій, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ. Поученія его проникнуты искреннимъ благочестіемъ, кромѣ того они отличались отеческимъ простодушіемъ и нѣкотораго рода остроуміемъ. Преосвященный Іосифъ святительствовалъ въ Смоленскѣ болѣе двѣнадцати лѣтъ. Осенью 1823 года онъ, по словамъ княженъ Шихматовыхъ, такъ опасно заболѣлъ мучительною головною бо-

*) Онъ скончался 1 марта въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, Барсукахъ, въ глубокой старости. *Могилевскія Епарх. Вѣдом.* 1887 г. № 23. Строевъ. Списки іерарховъ, 495.

**) По фамиліи Величковскій, хиротонисанный 9 ноября 1819 г. во епископа Архангельскаго. Строевъ. Списки іерарховъ, 815.

лѣзнію и дошелъ до такой слабости, что не подавалъ никакой надежды на выздоровленіе. Но «Всеблагій Богъ не отринулъ, по словамъ ихъ, моленія весьма усерднѣйшаго всей паствы его и воздвигъ его отъ ложа болѣзненнаго». Все-таки здоровье преосвященнаго Іосифа вполнѣ не возстановилось. Болѣзненные припадки по временамъ возвращались къ нему и довели его наконецъ до того, что онъ въ 1834 году, за болѣзнію, оставилъ управленіе епархіею и удалился на покой въ Кіево-Печерскую Лавру и провелъ тамъ въ уединеніи остальную жизнь. Онъ умеръ въ 1852 году *) и погребенъ въ дальнихъ пещерахъ. **) Княжны Шихматовы сдѣлались извѣстными преосвященному Іосифу въ первый годъ служенія его въ Смоленскѣ и рано стали пользоваться его вниманіемъ и благосклонностію. Онѣ нерѣдко являлись къ нему, и онъ въ свою очередь, когда бывалъ въ монастырѣ, то посѣщалъ и сестеръ Шихматовыхъ. Преосвященный дарилъ иногда имъ книги. Вообще онѣ преосвященнаго Іосифа называли своимъ истиннымъ отцемъ и благодѣтелемъ.

Свящ. В. Жмакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

---

*) По историко-статистическимъ свѣдѣніямъ. А по указанію Строева онъ умеръ 28 сентября 1851 года. Списки іерарховъ, 592.

**) Историко-статистическія свѣдѣнія Смоленской епархіи, 144.

КНЯЗЕ-ВЛАДИМІРСКІЙ СОБОРЪ

И

ЕГО ЖИВОПИСЬ.

Князе-Владимірскій Кіевскій соборъ законченъ и наполняетъ православное сердце благоговѣніемъ и восторгомъ.

Когда вы подъѣзжаете отъ Курска къ Кіеву, то, начиная съ берега Днѣпра, по правой рукѣ, предъ вами открывается длинная панорама восхитительныхъ видовъ, своеобразной, ни съ чѣмъ несравнимой красоты,—на высокую сторону Днѣпра съ ея спускомъ, покрытымъ рощами, на Лавру и меньшіе монастыри, на приближающійся постепенно городъ съ его высокими холмами и зеленью, въ которой тонетъ весь Кіевъ. И изъ этого города ясно видны очертанія соразмѣрнаго, легкаго храма о многихъ куполахъ. Это новый соборъ.

Онъ расположенъ на обширной площади, примыкающей къ Бибиковскому бульвару—широкой аллеѣ пирамидальныхъ тополей, идущей на нѣсколько верстъ. И своими западными дверями соборъ выходитъ на этотъ бульваръ. Вокругъ—просторная площадь.

Стѣны и окна храма византійскаго стиля, между тѣмъ какъ широкіе купола и нѣкоторыя украшенія близки къ мавританскому. При соразмѣрности и легкости, храмъ не кажется большимъ; да онъ и много меньше новыхъ Московскаго, Петербургскихъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ соборовъ.

Едва вы вошли чрезъ западныя двери — вы невольно останавливаетесь.

Съ противоположной, алтарной стѣны, превышая иконостасъ, *) на васъ смотритъ величавое видѣніе. Это видѣніе—громадное изображеніе Богоматери, работы художника Васнецова. Среди золотаго фона какъ бы приближается къ стоящимъ въ храмѣ Небесная Дѣва. Ея ликъ дышитъ величайшею сосредоточенностью, святыней и состраданіемъ. Простая одежда, падая простыми, но величественными складками, не развлекаетъ вниманія. На рукахъ у Приснодѣвы Младенецъ. Необыкновенно выразительными, живыми, творческими очами Онъ вглядывается впередъ и порывается туда, гдѣ Его ждутъ люди. Но Богоматерь, на рукахъ Которой Онъ покоится какъ на престолѣ, придерживаетъ Его у Себя. Изображеніе Богоматери видно почти изо всѣхъ мѣстъ собора. Если вы уже и раньше, по снимкамъ **), знали эту картину, то, увидавъ ее тутъ, въ оригиналѣ, на алтарной стѣнѣ, вы все-таки долго будете созерцать, поражаясь тѣмъ обаяніемъ величія, одухотворенности, трогательности, глубины чувства и вѣры, какое излилъ здѣсь православный художникъ. Золотой фонъ какъ нельзя лучше выдѣляетъ священное изображеніе.

Подъ иконою Богоматери во всю ширину полукруглой алтарной стѣны расположена большая картина «Тайной вечери». Іисусъ Христосъ изображенъ стоя. Въ одной рукѣ Его чаша, въ другой—хлѣбъ. На Его проникновенномъ ликѣ отпечатлѣно сознаніе вѣчныхъ искупительныхъ словъ, Имъ произнесенныхъ: «Пріимите, ядите; пійти отъ нея вси». Апостолы подходятъ къ Нему; какое разнообразіе въ оттѣнкахъ благоговѣнія и чувствъ, выраженныхъ на ихъ лицахъ и въ ихъ позахъ.

---

*) Вѣроятно, это положеніе иконы заимствовано изъ Кіевскаго Софійскаго собора. Тамъ икона „Нерушимая Стѣна“ (мозаичная), возвышаясь надъ горнимъ мѣстомъ и тоже громадныхъ размѣровъ, видна почти со всѣхъ мѣстъ собора. И подъ ней, какъ и въ новомъ соборѣ, изображеніе Тайной Вечери.

**) Рисунокъ съ этого изображенія былъ приложенъ къ майской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія*.

На правой боковой стѣнѣ алтаря изображены въ большомъ размѣрѣ святители: Василій Великій, Аѳанасій Александрійскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Каллистъ, папа Римскій, и Николай Чудотворецъ. У всѣхъ строгіе выразительные, церковные лики, и притомъ выраженіе каждаго изъ нихъ соотвѣтствуетъ тому характеру, съ какимъ являются они по историческимъ даннымъ. Лѣвая стѣна посвящена русскимъ святымъ. Въ грубой власяницѣ, жесткихъ бахиляхъ, въ схимѣ, съ лицемъ изнуреннымъ слезами и бдѣніями, во главѣ «начальныхъ» русскихъ святыхъ стоитъ отецъ русскаго иночества и представитель созерцательнаго монашества—преп. Антоній Кіево-Печерскій. Такъ и кажется, что этотъ образъ перенесся сюда изъ тьмы пещеръ. Въ немъ нѣтъ ничего земнаго. Очи устремлены въ себя. Рядомъ съ нимъ преп. Ѳеодосій. За ними виденъ знакомый образъ преп. Сергія. Зоркія, живыя очи смотрятъ вдаль, созерцая ходъ и судьбу Россіи. Далѣе стоятъ лики святителей Алексія митрополита, Стефана Пермскаго и Петра митрополита.

Надъ этими изображеніями идетъ второй рядъ, посвященный пророкамъ. Библейская сила кисти В. М. Васнецова вполнѣ выразилась въ воспроизведеніи пророческихъ чертъ. Всѣ они вдохновенны, всѣ—выше обыденной жизни и ея людей; но какая разница между тихостью отрока Даніила и священнымъ вдохновеніемъ Іезекеиля. Можно съ достовѣрностію сказать, что еще ни разу пророки не были представлены съ такою реальностью и вмѣстѣ съ такимъ идеальнымъ замысломъ. Изображать экстазъ, высшее поразительное напряженіе силъ человѣческой души, не впадая въ преувеличеніе и, наоборотъ, достигая потрясающихъ результатовъ—доступно только великимъ талантамъ.

Середина потолка, по направленію отъ алтаря къ западнымъ дверямъ, занята изображеніями Тріипостаснаго Бога. Въ куполѣ Господь Іисусъ Христосъ—Вседержитель*). Въ

*) Копія съ этого изображенія прилагается при этой книжкѣ.

мягкомъ, но вмѣстѣ и властномъ лицѣ много силы. Затѣмъ далѣе—Христосъ на крестѣ. Вокругъ креста витаютъ ангелы, въ страхѣ созерцающіе ужасъ казни.

Дальше—удивительное изображеніе Бога-Отца. Это тотъ моментъ, когда совершалась воля Его о страданіи Сына, и когда Сынъ воскликнулъ: «Отче, Отче зачѣмъ Ты оставилъ меня?» Богъ-Отецъ, во образѣ величественнаго старца. Его взоры опущены книзу, на ту землю, гдѣ совершается величайшее изъ небесныхъ дѣлъ. На лонѣ Его рѣетъ Духъ. Руки Бога-Отца, по мановенію которыхъ тьмы ангеловъ слетѣли бы на землю, избавить Распятаго, слегка приподняты. Въ позѣ рукъ видно какъ бы попущеніе тому ужасному, но спасительному для людей дѣлу, которое совершается на землѣ. Божество остановило силу Своей власти, и человѣческое зло неистовствуетъ со всею адскою силою, и пока Сынъ на крестѣ, Творецъ міра, окруженный всесильнымъ сонмомъ Своихъ служителей, взираетъ съ небесъ на крестъ. Самый воздухъ картины полонъ, кажется, мистическаго ужаса, трепетнаго оцѣпенѣнія.

Представьте себѣ могучій оркестръ, исполняющій симфонію геніальнаго композитора. Пусть симфонія эта выражаетъ стихійную борьбу великаго и благого Духа со зломъ міра. Выберите самый торжественный, самый сильный аккордъ этой симфоніи, въ которомъ звучитъ въ недостижимой красотѣ сочетаніе высшей правды, святости и страданія; остановите этотъ аккордъ, воспримите его всѣмъ существомъ, постарайтесь вообразить его въ линіяхъ: тогда вы получите примѣрное представленіе о великомъ произведеніи Васнецова.

Послѣднее крупное изображеніе по этой линіи—Іисуса Христа въ видѣ Отрока. Его неземная сіяющая красота и сосредоточенность выраженія производятъ сильное впечатлѣніе. Вокругъ надпись: «Въ началѣ бѣ Слово».

Западную стѣну собора, ту въ которой входныя двери и которая выходитъ на Бибиковскій бульваръ, занимаетъ изображеніе Страшнаго суда или, вѣрнѣе, общаго воскре-

сенія и начала суда. Картина эта написана съ силою чрезвычайною. На ней видно красное пламя огня, того огня, для котораго «блюдется» нынѣшняя земля, и который измѣнитъ ее. Внизу видны равнины, съ которыхъ подымаются мертвыя кости, одѣвающіяся плотію, изъ-подъ камней, изъ могилъ, и изъ земли, несхороненные, погибшіе нечаянною смертью—отовсюду возстаетъ родъ людской, по трубамъ ангеловъ, которые со стремительною силою несутся надъ землею. И всѣ люди направляются громадными толпами туда, гдѣ будетъ судъ. Вотъ, посреди картины, ангелъ суда. Онъ въ темной одеждѣ, опоясанный ораремъ, съ грозными чертами смуглаго лица; видъ его непреклоненъ, черныя молніеносныя очи нахмурены, въ рукѣ онъ держитъ страшный свитокъ — письмена дѣлъ человѣческихъ. На свиткѣ виситъ тяжелая, еще несорванная печать. Въ другой рукѣ ангела вѣсы. Наверху—«Знаменіе Сына Человѣческаго». Богочеловѣкъ во славѣ сидитъ на престолѣ; у подножія—левъ и орелъ. Спаситель смотритъ твердымъ, рѣшительнымъ взглядомъ; высоко въ рукѣ Онъ держитъ «книгу живота». Слѣва отъ престола на колѣняхъ, печально поникнувъ головой, не поднимая глазъ и крѣпко сжимая руками свою хоругвь, стоитъ Іоаннъ Креститель—когда-то истинный гласъ, вопіющій въ пустынѣ, теперь, предъ этою громадою міра, безмолвный: его слово уже не принесетъ теперь плода. А вотъ—Сама непостыдная Надежда христіанскаго рода. За престоломъ, справа, припавъ головой къ плечу Божественнаго Сына, стоитъ Богоматерь. Въ Ея позѣ неизмѣримое состраданіе и неотступная, горячая мольба: и въ этотъ страшный часъ, какъ всегда, Она молитъ Своего Сына и Бога о грѣшномъ человѣческомъ родѣ. Богоматерь смягчаетъ собою то грозное, непреклонное правосудіе, вѣяніе котораго чувствуется во всей картинѣ. Справа и слѣва Спасителя возсѣли апостолы.

Этой картинѣ суждено, вѣроятно, оказывать могущественное дѣйствіе на людей. Когда отъ святыхъ ликовъ алтаря и многообразныхъ изображеній Божества вы повер-

тываетесь къ этой картинѣ, васъ охватываетъ глубокое чувство: какъ вы недостойны предъ тѣмъ Богомъ, Который такъ славенъ, такъ великъ даже въ земныхъ изображеніяхъ, и какой великій и пристрашный отвѣтъ дадите вы въ тотъ день, когда со всѣми своими несмываемыми дѣлами, со всѣмъ смрадомъ своей жизни предстанете предъ Всевидящимъ, Всевѣдущимъ Судіею; глубокое раздумье о тщетѣ всего земнаго предъ значеніемъ того часа, о необходимости великаго, безпредѣльнаго покаянія, страхъ Божій во всей своей силѣ овладѣваетъ человѣкомъ. Это изображеніе будитъ спасительныя, глубокія мысли, способно вырвать душу отъ пагубнаго сна и воззвать человѣка къ исправленію.

Съ правой и лѣвой сторонъ отъ входа представлено крещеніе равноапостольнаго князя Владиміра и крещеніе имъ Кіевлянъ. Въ первой картинѣ особенно выдѣляется фигура князя, стоящаго въ купели. Извѣстно, что незадолго до крещенія святой Владиміръ ослѣпъ, и во время крещенія чудесно прозрѣлъ. Моментъ, когда, стоя еще въ купели, князь широко открытыми глазами смотритъ къ небу, выраженіе, такъ сказать, соединеннаго тѣлеснаго и духовнаго прозрѣнія — очень удалось художнику. Величественно и «Крещеніе Кіевлянъ», и вдохновенный видъ князя, молящагося на берегу Днѣпра, предъ народомъ.

Въ аркахъ у алтаря изображено Срѣтеніе, съ очень выразительными лицами Симеона Богопріимца и пророчицы Анны. Много силы въ мѣстныхъ, главнаго алтаря, иконахъ Спасителя и Божіей Матери, со скорбнымъ выраженіемъ прижимающей къ Себѣ Младенца.

На потолкахъ видны очень оригинальныя изображенія сотворенія міра: «И бысть свѣтъ»—игра новосозданныхъ лучей, твердь, раздѣленіе воды и суши, образованіе свѣтилъ, созданіе животнаго царства и человѣка. Кромѣ того, есть изображеніе хаоса съ носящимся надъ нимъ Духомъ Божіимъ, а въ куполѣ изображеніе міровой системы: солнце и его спутники.

Стѣны украшены шестью большими картинами работы

художника Свѣдомскаго—молитва Христа въ Геѳсиманіи, Тайная вечеря, Воскрешеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ предъ Пилатомъ, На Голговѣ. Во всѣхъ этихъ картинахъ смѣлая, блестящая кисть и свѣжій самостоятельный замыселъ.

На столпахъ собора изображеніе святыхъ, почти исключительно русскихъ, во весь ростъ, въ большую величину. Здѣсь очень много замѣчательныхъ ликовъ, которымъ бы слѣдовало впослѣдствіи руководствоваться иконописцамъ. Лики эти замѣчательны тѣмъ, что смотря на нихъ, и чувствуя въ нихъ живое подобіе живыхъ людей, мы въ то же время чувствуемъ ихъ святость, проникающую ихъ высокую духовность. И въ то же время въ каждомъ изъ нихъ мы видимъ типъ, то-есть они отражаютъ полное соединеніе тѣхъ особенностей, какими отличались они по историческимъ даннымъ. Таковы, называя наиболѣе удивительные лики—молящійся со стягомъ Александръ Невскій, Равноапостольная Царица Елена, Равноапостольная Великая Княгиня Ольга, держащая въ рукахъ маленькую деревянную церковь, какъ символъ начала вѣры на Руси, Великая Княжна Ирина, Владиміръ Ярославичъ Новгородскій, Благовѣрный князь Глѣбъ, Великая княжна Евфросинія Московская и Евфросинія Полоцкая, Князь Довмонтъ Псковскій, Петръ и Февронія Муромскіе, св. Алипій иконописецъ и Несторъ лѣтописецъ Кіево-печерскіе—съ чрезвычайно выразительнымъ и теплымъ изображеніемъ ихъ труда; священномученикъ Кукша...

Широкій куполъ льетъ много свѣта въ соборъ, и этотъ свѣтъ вмѣстѣ съ соразмѣрностью и легкостью частей храма, придаетъ ему внутри большій, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, видъ. Всѣ орнаменты рисованы въ древне-русскомъ вкусѣ, и ласкаютъ глазъ гармоническимъ соединеніемъ цвѣтовъ, разнообразіемъ и богатствомъ линій. Свѣтлый, прекрасный полъ изъ бѣлаго и свѣтло-сѣраго мрамора не развлекаетъ вниманія.

Въ корридорѣ между двумя верхними придѣлами очень

интересны фрески, изображающіе разные моменты потопа и стихіи (огонь, воздухъ, вода) и нѣсколько моментовъ изъ жизни въ раю и грѣхопаденія прародителей. Очень хороши наверху два большихъ запрестольныхъ образа Воскресенія и Рождества Христова талантливой и оригинальной кисти г. Нестерова, которому принадлежатъ также нѣкоторые изъ поименованныхъ иконъ святыхъ, находящихся внизу. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ ликующее настроеніе «Воскресенія», гдѣ предъ Христомъ, сіяющимъ свѣтомъ, распустилось множество бѣлыхъ цвѣтовъ, заполняющихъ весь передній планъ иконы.

Съ крыши собора открывается чудесный видъ на Кіевъ и его окрестности.

Остается сказать еще о помѣщенной въ куполѣ по нижнему поясу громадной и замѣчательной картинѣ г. Васнецова «Преддверіе рая» или «Блаженство святыхъ о Господѣ». *)

Къ дверямъ рая летятъ святыя души. Множество праведныхъ всѣхъ ликовъ и возрастовъ, цари, и юродивые, дѣти и святители, святыя жены и изможденные пустынники. Во всѣхъ видна чрезвычайная стремительность души, освобожденной отъ узъ земли и вступающей въ обѣщанную вѣчную радость. Въ этомъ великомъ сонмѣ святыхъ вы увидите идеальнѣйшія лица въ высшемъ напряженіи хвалы, ликованія и счастья. И среди этого собора съ безконечнымъ воодушевленіемъ несущагося въ свою вѣчную отчизну—есть одна святая, на которой остановилось особенно наше вниманіе.

Это одно изъ тѣхъ лицъ, сіяющихъ небесной нетлѣнной красотою, которыя своимъ бытіемъ уже доказываютъ божественное начало человѣка. Въ ея глазахъ, никогда не смотрѣвшихъ на мірскія блага, великая грусть; на

*) Картина эта много теряетъ отъ мѣста своего нахожденія: она недовольно видна и смотрѣть на нее трудно. Зато прекрасно помѣщенъ громадный снимокъ съ нея въ Третьяковской картинной галлереѣ, въ Москвѣ.

ней одежда царской дочери; уронивъ руки на колѣни, какъ на престолѣ несомая ангелами, она точно вглядывается впередъ, въ открывшіяся ея взору таинства и, среди общаго вихря, одна—тиха, молчалива, въ дивномъ сосредоточіи торжественно возносится ангельскими крилами къ созерцанію Того, Кого обрѣла она на землѣ и узрѣла въ сокровищахъ чистой души своей и Которому отдала каждое дыханіе и жизнь свою. Это, кажется, великомученица Варвара. Но не есть ли это символъ Россіи? Или, когда писалъ художникъ это изображеніе, не повліяла ли и не отразилась ли въ этомъ ликѣ мысль о той странѣ, которая такъ глубоко восприняла своею душою Христа?

Е. Поселянинъ.

Черное море,
Малый Фонтанъ.
Іюнь, 96.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЛЕНСКАГО

ІОАННА VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Собесѣдованіе Іисуса Христа съ Никодимомъ о возрожденіи.

1) *Бѣ же человѣкъ отъ Фарісей, Нікодимъ имя ему, князь жидовскій:* 2) *Сей пріиде ко Іисусу нощію, и рече ему: Равві, вѣмъ, яко отъ Бога пришелъ еси учитель: никтоже бо можетъ знаменій сихъ творити, яже Ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ.* 3) *Отвѣща Іисусъ, и рече ему: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.*

(Іоан. Ш, 1—3).

§ 1. Приведенными словами, сказанными въ отвѣтъ Никодиму, Господь указываетъ спасительный путь духовнаго возрожденія, которымъ только и можетъ человѣкъ, развратившійся и осквернившійся, обновиться и стать причастнымъ царствія небеснаго. «Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія». Сіи слова Господни, хотя заключаютъ они и касающуюся всего человѣческаго рода истину, сказаны, однако, примѣнительно къ душевному состоянію, въ какомъ находился Никодимъ, когда пришелъ ночью къ Іису-

су. Мы видѣли выше, *) что Спаситель «не требоваше, да кто свидѣтельствуетъ о человѣцѣхъ: Самъ бо вѣдяше, что бѣ въ человѣцѣ»; съ этимъ-то и сообразовался Онъ всегда въ Своемъ ученіи. Никодимъ, будучи фарисеемъ, а именно—старѣйшиною іудейскимъ, считалъ справедливымъ, по господствующему среди высшихъ обыкновенію, принимать самыя многочисленныя и разнообразныя почести; онъ былъ тщеславенъ, самохваленъ и высокомѣренъ, считая себя «по правдѣ законнѣй непорочнымъ». Но какъ былъ онъ пораженъ, услышавъ отъ Іисуса, отъ учителя, пришедшаго, какъ онъ зналъ, отъ Бога, услышавъ слѣдующее: «Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія».

§ 2. На основаніи сихъ словъ Господнихъ, желающій и стремящійся стать причастнымъ царствія Божія долженъ «родитися свыше», то-есть «отложше ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ: обновлятися духомъ ума, и облещися въ новаго человѣка созданаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины», каковъ есть Христосъ; необходимо настолько и такъ измѣниться человѣку, чтобы быть тѣмъ, что «во Христѣ нова тварь», ибо сіе разумѣетъ Господь, говоря: «Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе». Всего же этого достигаютъ въ купели св. Крещенія: въ крещеніи происходятъ вмѣстѣ смерть и погребеніе, воскресеніе и жизнь. Сила Отца и Сына и Святаго Духа совершаетъ духовное возрожденіе.

> 4) *Глагола къ Нему Никодимъ: како можетъ человѣкъ родитися старъ сый; еда можетъ второе внити во утробу матере своея, и родитися?* 5) *Отвѣща Іисусъ: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе.*

§ 3. Кто бы ни услышалъ такую рѣчь Никодима, поистинѣ удивляется, какъ это учитель Израиля, истолкователь закона и пророковъ, мужъ мудрый, пріобрѣтшій у фарисеевъ вы-

*) См. предыдущ. бесѣду.

дающееся положеніе, совсѣмъ не понялъ ученія Спасителя. Но въ этомъ нѣтъ удивительнаго, если мы обратимъ вниманіе на то, что Никодимъ, имѣя въ мысляхъ низменное и земное, не возвышаясь нисколько ни умомъ, ни сердцемъ, и соединяя слова Іисуса съ собственными своими разсужденіями, говорилъ грубое и достойное смѣха. «Слышалъ онъ, говоритъ божественный Златоустъ, о рожденіи духовномъ и не уразумѣлъ духовнаго, но низвелъ *) сказанное къ грубому тѣлу, и такимъ образомъ великій и возвышенный догматъ навязалъ естественному порядку вещей». **) Посему и апостолъ Павелъ говорилъ, что «душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія»; и ничего нѣтъ болѣе неразумнаго, какъ передавать на судъ собственныхъ своихъ соображеній духовное.

§ 4. Господь Іисусъ Христосъ, сказавъ Никодиму, что необходимо «родитися свыше», повторяетъ сіе съ полною твердостью и опредѣленностью: «Аминь, аминь, глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе». Если кто не обновится водою и Духомъ; если не омыется Духомъ Святымъ; не очистится отъ лукавыхъ помышленій сердца своего; если не «уклонится отъ зла и не сотворитъ благо»; если не «взыщетъ мира и не держится его» и если не станетъ сообразенъ Христу и «совершенъ якоже Отецъ небесный», ***) «не можетъ внити во царствіе Божіе», не можетъ «быти сосудъ въ честь освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ».

§ 5. Слова Господни «родитися свыше» и «родитися водою и Духомъ» весьма важны по возвышенности заключаю-

---

*) т. е. низменно отнесъ (въ мысляхъ своихъ) сказанное къ грубому тѣлу. *Переводч.*

**) Въ подлин. „φυσικὴ ἀκολουθία“, чѣмъ намекается на естественное рожденіе человѣка. *Перев.*

***) Отъ человѣка требуется не Божіе совершенство, а доступное для ограниченнаго существа постоянное, безконечное стремленіе къ уподобленію Божественнымъ совершенствомъ. *Прим. перев.*

щихся въ нихъ понятій. Извѣстно, что человѣкъ родится сперва «отъ крове, отъ похоти плотскія, отъ похоти мужескія» или, какъ говоритъ тотъ же Евангелистъ, «рожденное отъ плоти плоть есть». Поелику же «плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ», то происходящій отъ испорченной природы Адамовой «не можетъ внити въ царствіе Божіе», если предварительно не «омыется и очистится водою и Духомъ», если «отложше ветхаго человѣка», по природѣ грѣшнаго, не «облечется въ новаго человѣка», во Христа, во святаго, праведнаго, безгрѣшнаго, нетлѣннаго, безсмертнаго, служащаго всегда истинѣ и волѣ Божіей. Если, однимъ словомъ, человѣкъ не будетъ «во Христѣ нова тварь», «не можетъ внити во царствіе Божіе».

§ 6. «Духъ животворитъ», то-есть даетъ крещаемому такую жизнь, что онъ можетъ существовать, какъ очистившійся отъ прежде бывшихъ грѣховъ, и получаетъ силу «плоть распинати со страстми и похотми». Въ немъ происходитъ чрезъ возрожденіе водою и Духомъ коренное нѣкое измѣненіе природы и свойствъ его, такъ что онъ дѣлается, по апостолу, «новъ человѣкъ» и «чадо Божіе непорочно». Въ немъ начинается новое духовное существованіе; и запечатлѣннымъ свидѣтельствомъ духовнаго его возрожденія служатъ плоды въ немъ Духа. Посему Господь, основывая на землѣ Церковь Свою, «яже есть церковь Бога жива столпъ и утвержденіе истины» и въ нѣдрахъ коей одной только обрѣтается спасеніе, заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, чтобы они «шедше научили вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Ученики, слѣдуя заповѣди божественнаго Учителя, совершали при проповѣди своей крещеніе надъ вѣрующими во Христа, то-есть очищали ихъ «банею паки-бытія», начавъ, по заповѣди Спасителя, свое служеніе, «отъ Іерусалима».

§ 7. Крещеніе не было для Іудеевъ чѣмъ-то необычайнымъ, потому что, какъ сказали мы выше, у нихъ было въ употребленіи и крещеніе для язычниковъ, приступавшихъ къ ихъ вѣрѣ, и Іоанново крещеніе покаянія, чрезъ которое предуготовлялись и

сами они, и язычники къ крещенію Христову. Іудеи, коимъ апостолъ Петръ проповѣдывалъ слово Божіе, сознавъ, какой ужасный грѣхъ совершили они, *) «умилишася сердцемъ, и рѣша къ Петру и прочимъ апостоламъ: что сотворимъ, мужіе братіе? Петръ же рече къ нимъ: покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимете даръ Святаго Духа» и «иже любезно пріяша слово его, крестишася». Не необходимо ли, слѣдовательно, сказать, что они родились свыше, родились водою и Духомъ?» Хвалившись тѣмъ, что, какъ чада Авраама, пользуются они Божіимъ благоволеніемъ, теперь они смиряются и благодатію ищутъ оставленія грѣховъ своихъ. Бывъ «помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменѣніе сердецъ ихъ», «тлѣющи въ похотехъ прелестныхъ», они имѣли силу, изъ-за желанія грядущей жизни, о которой проповѣдывалъ апостолъ Петръ, рѣшительно и неизмѣнно утвердить любовь и пожеланія свои уже не на видимомъ и тлѣнномъ, но на духовномъ и невидимомъ; и такимъ образомъ, «порождени не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки», сдѣлались дѣйствительно «нова тварь», прежде живъ для земли, нынѣ же для неба. «Вси же вѣровавшіи бяху вкупѣ, и имяху вся обща. И стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаяху всѣмъ, его же аще кто требоваше».

§ 8. Предъ нами также и примѣръ Эѳіоплянина, обратившагося въ христіанскую вѣру. Научившись изъ Писаній Іудеевъ поклоняться истинному Богу, онъ не зналъ еще Спасителя человѣческаго рода. Апостолъ же Филиппъ, по внушенію Св. Духа, «приступи и прилѣпися колесницѣ Эѳіоплянина и услыша его чтуща пророка Исаію, и рече: убо разумѣеши ли, яже чтеши; онъ же рече: како убо могу (разумѣти), аще не кто наставитъ мя; умоли же Філиппа, да возшедъ сядетъ съ нимъ»; и такимъ образомъ «отверзъ Філиппъ уста своя, и наченъ отъ писанія сего, благовѣсти

*) содѣйствовавъ распятію Спасителя. *Переводч.*

ему Іисуса. Якоже идяху путемъ, пріидоша на нѣкую воду: и рече каженикъ: се вода: что возбраняетъ ми креститеся?» Іисусъ, Коего ученіе проповѣдуешь ты мнѣ нынѣ, пришелъ, чтобы спасти и очистить насъ отъ грѣха: развѣ не должно и мнѣ сдѣлаться причастнымъ сего благодѣянія? Не могу ли развѣ и я войдти въ царствіе Божіе, родившись водою и Духомъ? Не могу ли и я войдти въ небесное царствіе Божіе, «отложше ветхаго человѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ... и облекшись въ новаго человѣка созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины»? «Рече же ему Філіппъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же рече: вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа. И повелѣ стати колесницѣ, и снидоста оба на воду, Філіппъ же и каженикъ: и крести его... и идяще въ путь свой радуяся». Такъ, слѣдовательно, показавъ свою вѣру и сдѣлавшись причастнымъ завѣта благодати и получивъ утвержденіе Святаго Духа, «идяше» Эѳіоплянинъ «въ путь свой радуяся».

§ 9. Вотъ примѣры, подтверждающіе слова Спасителя нашего: «Аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити во царствіе Божіе». Царство Божіе—царство святости и правды, между тѣмъ какъ человѣкъ испорченъ. «Нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ». Спаситель міра предоставилъ людямъ способы очищенія, согласно съ чѣмъ желающій войдти въ царствіе Божіе долженъ очиститься отъ скверны грѣха и обновиться чрезъ нѣкое образное дѣйствіе (а именно—чрезъ крещеніе), показывающее, что подобно тому какъ вода удаляетъ нечистоту тѣла, и Святый Духъ очищаетъ скверну сердца, дѣлая его совершенно новымъ.

§ 10. Если каждый приступаетъ къ крещенію, подобно Эѳіоплянину и обращеннымъ проповѣдью св. Петра Іудеямъ, съ непоколебимою рѣшительностью, и если говоритъ, побуждаемый къ тому вѣрою своей: «се вода: что возбраняетъ ми креститися?» то поистинѣ таковой очищается въ купели крещенія «отъ прежде бывшихъ грѣховъ» и становится «во

Христѣ нова тварь» и членъ Христовой Церкви. Въ настоящее время, когда св. крещеніе совершается надъ младенцами, то же требуется отъ приводящихъ ихъ къ крещенію родителей и воспріемниковъ. Когда священникъ обращается къ кому бы то ни было изъ послѣднихъ со словами: «отрекся ли еси сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его» и «сочетаваешилися Христу», должно, прежде чѣмъ отвѣтить «отрекохся» и «сочетаваюся», зрѣло отнестись въ своихъ мысляхъ къ обязанности, какую принимаешь на себя предъ Богомъ и Церковью, чтобы дѣйствительно наставить впослѣдствіи воспринимаемыхъ христіанской вѣрѣ и Евангельской нравственности; иначе же сочетавшися въ таинствѣ Христу, сочетаются потомъ жизнью своею сатанѣ и всѣмъ дѣламъ его. Господь нашъ похвалилъ и одобрилъ рвеніе и усердіе тѣхъ родителей, которые «приношаху къ Нему дѣти, да коснется ихъ». Родители дѣлали это, будучи *убѣждены* въ томъ, что Іисусъ—*пророкъ*, и полагая, что благословеніе Его было дѣтямъ полезно; посему, когда Его «ученицы прещаху приносящымъ», препятствуя ихъ доступу къ Іисусу, милосердный Спаситель «негодова и рече имъ: оставите дѣтей приходите ко Мнѣ, и не браните имъ: тацѣхъ бо есть царствіе Божіе... И обемъ ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословляше ихъ». Такимъ же образомъ слѣдуетъ и родителямъ-христіанамъ и воспріемникамъ младенцевъ приступать ко Іисусу, но не *какъ къ пророку только*, а какъ къ «Единородному Сыну, сущему въ лонѣ Отчи», какъ къ Богочеловѣку, къ Спасителю рода человѣческаго, приступать съ непоколебимою увѣренностью въ томъ, что возносимыя за крещаемыхъ Церковью молитвы и моленія будутъ услышаны Господомъ славы и что младенцы очистятся отъ осквернённой своей природы, не къ жизни, а къ смерти ведущей («рожденное бо отъ плоти плоть есть») и возродятся естествомъ Христовымъ: «якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ».

§ 11. Въ виду всего сказаннаго, пусть каждый изъ насъ

испытаетъ себя, можетъ ли засвидѣтельствовать онъ, своимъ внутреннимъ расположеніемъ, дѣлами и всею жизнію, что по-истинѣ «родися водою и Духомъ», ибо для того, чтобы стать причастнымъ небеснаго царствія, необходимо явить въ дѣйствительности свое «рожденіе свыше». Крещаемый подвергается всецѣлому измѣненію, обращаясь совсѣмъ въ иное созданіе; дѣлается въ самомъ дѣлѣ «нова тварь». Различіе между вѣрующимъ и невѣрующимъ во Христа несравненно. Жившій прежде въ состояніи невѣдѣнія, во страстяхъ своихъ, живетъ отнынѣ и мыслитъ, какъ сознающій, что «елицы во Христа Іисуса крестишася, въ смерть Его крестишася. Спогребошася убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и они во обновленіи жизни ходити начнутъ». Аминь.

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирно́пуло*.

ДОСТОПОДРАЖАЕМЫЯ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ НѢКОТОРЫЯ ДОБРЫЯ КАЧЕСТВА ИНОВѢРЦЕВЪ.

(Поученіе въ недѣлю 25-ю по пятидесятницѣ).

Иди и ты твори такожде (Лук. 10, 37).

Притча о Самарянинѣ, изъ которой взяты сіи слова, сказана Христомъ Спасителемъ въ отвѣтъ на вопросъ одного законника: «Кто мой ближній?» Іудеи почитали своими ближними только своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ. На чужеплеменныхъ и на иновѣрцевъ они смотрѣли презрительно и неохотно вступали съ ними, развѣ только по нуждѣ или корысти, въ житейскія сношенія. Особенно они презирали и ненавидѣли Самарянъ. Съ ними они не сносились даже по житейскимъ дѣламъ. Гнушеніе Самарянами простиралось до того, что слово: Самарянинъ сдѣлалось у Іудеевъ ругательнымъ словомъ. За что же Іудеи не жаловали Самарянъ? За то, что Самаряне были раскольники и хотя вѣровали въ единаго истиннаго Бога и обрѣзаніе принимали, но отдѣлялись отъ Іудеевъ въ богослуженіи, имѣли свой отдѣльный храмъ, свою отдѣльную іерархію, чтили однѣ только Моисеевы книги, а пророческихъ не признавали. Поистинѣ были раскольники. Но какъ ни далеко расходились Іудеи съ Самарянами по вѣрѣ, все же Іудеи несправедливо поступали, не почитая ихъ ближними и чуждаясь всякаго общенія съ ними. Въ этой несправедливости обличилъ Іудеевъ Господь Іисусъ притчею о милосердомъ Самарянинѣ. Самъ законникъ, выслушавъ эту притчу, призналъ

Самарянина ближнимъ за то, что онъ поступилъ сострадательно съ несчастнымъ путникомъ, котораго ограбили и до полусмерти избили разбойники. Но Христосъ не только далъ понять законнику, что Самарянъ не слѣдуетъ презирать и исключать изъ числа ближнихъ, но еще присовокупилъ, что подобнымъ людямъ должно подражать въ дѣлахъ милосердія. Ибо въ послѣднемъ отношеніи Самарянинъ превзошелъ гордившихся своимъ правовѣріемъ Іудеевъ, даже такихъ Іудеевъ, которые принадлежали къ числу левитовъ и священниковъ. Левитъ и священникъ, проходившіе тою же дорогою, на которой лежалъ ограбленный и израненный разбойниками путникъ, оставили его безъ помощи. Они спѣшили идти дальше, опасаясь подвергнуться нападенію разбойниковъ. Но Самарянинъ, ѣхавшій по тойже дорогѣ, презрѣлъ эту опасность, слѣзъ со своего осла, перевязалъ несчастному раны, возливая масло и вино, и посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостиницу и принялъ на себя издержки для дальнѣйшаго его лѣченія (Лук 10, 29—37). Указуя законнику на примѣръ милосердаго Самарянина, Господь сказалъ ему: «Иди, и ты твори такожде».

Эта заповѣдь Христова обязательна, братіе, и для насъ христіанъ. Ибо и мы должны поступать въ отношеніи къ иновѣрцамъ снисходительно и даже уважительно. Съ иновѣрцами грѣшно соглашаться въ дѣлахъ вѣры. Убѣжденіе въ превосходствѣ нашей православной вѣры предъ всѣми другими вѣрами и исповѣданіями не должно покидать насъ ни въ какомъ случаѣ. Крайне грѣшно было бы думать, что во всякой вѣрѣ, какова бы ни была, можно спастись. Спасаетъ насъ только истинная вѣра, содержимая православною Церковію; въ ней одной заключаются всѣ необходимыя условія для спасенія. Внѣ Церкви нѣтъ истины, нѣтъ и всего того, что нужно знать и дѣлать для спасенія. Но какъ бы ни были велики отступленія отъ истины въ иновѣрныхъ исповѣданіяхъ, мы должны знать, что и у иновѣрцевъ многому хорошему можно научиться и намъ безъ вреда для нашей вѣры. Такъ наши раскольники походятъ на Самарянъ,

отступивъ подобно имъ отъ истинной Церкви, за что они достойно осуждены Церковію. Но съ другой стороны справедливость требуетъ сказать, что и въ ихъ обществѣ есть нѣчто достойное уваженія и даже подражанія. Напримѣръ: они любятъ истовое совершеніе богослуженія, строго исполняютъ уставъ церковный о постахъ, и какъ бы ни были продолжительны церковныя службы, выстаиваютъ ихъ до конца съ терпѣніемъ и благоговѣніемъ и пріучаютъ ко всему этому своихъ дѣтей. Въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ ведутъ себя степенно, не смѣются, не разговариваютъ, не оглядываются по сторонамъ. Все это такія достоинства, которымъ и мы православные должны подражать, строго укоряя себя въ небрежномъ исполненіи церковныхъ уставовъ о совершеніи богослуженія, въ безстрашномъ нарушеніи постовъ, въ безчинномъ стояніи въ храмѣ. Мы должны отдать справедливость раскольникамъ также въ томъ, что они воздерживаются отъ куренія и нюханія табаку. Конечно, они заблуждаются, почитая эту прихоть смертнымъ грѣхомъ, хотя въ тоже время снисходительно смотрятъ на излишнее употребленіе горячительныхъ напитковъ. Тѣмъ не менѣе православные тяжко грѣшатъ, если употребленіе табаку обращается у нихъ въ непобѣдимую привычку и страсть, если забываютъ, что это употребленіе есть постыдная прихоть, удовлетвореніе которой не только не требуется природой, но, какъ неестественное, вредно дѣйствуетъ на здоровье. Пристрастіе многихъ православныхъ людей къ табаку достойно осужденія еще и потому, что подаетъ поводъ раскольникамъ какъбы отожествлять его съ православіемъ. Если раскольникъ начнетъ колебаться въ преданности расколу и привыкаетъ употреблять табакъ, о немъ говорятъ, что онъ обмірщился и сталъ походить на православныхъ, какъ будто сущность православія состоитъ въ куреніи и нюханіи табаку.

Недавно пріѣзжало къ намъ въ Россію Абиссинское посольство съ надеждою заручиться благосклонностію русскаго правительства къ абиссинскому народу. Абиссинцы во мно-

гомъ сходны съ нами въ церковномъ отношеніи, ибо у нихъ сохранились древнія церковныя преданія. Но они отнюдь не единовѣрцы съ нами, хотя въ свѣтскихъ газетахъ ихъ называли единовѣрцами. По вѣрѣ они близки къ армянамъ, ибо подобно имъ исповѣдуютъ одно естество въ Іисусѣ Христѣ, каковое лжеученіе осуждено на IV-мъ вселенскомъ соборѣ. Тѣмъ не менѣе и у сихъ не православныхъ христіанъ есть черты церковной жизни, достойныя нашего подражанія. Они строго благочестивы и набожны, во дни четыредесятницы вкушаютъ пищу не больше трехъ разъ въ недѣлю, налагаютъ на себя тяжкія епитиміи за грѣхи, не тяготятся продолжительными церковными службами, благоговѣніе къ храму выражаютъ тѣмъ, что при вступленіи въ храмъ снимаютъ съ ногъ обыкновенную обувь и стоятъ въ храмѣ или босикомъ или въ особыхъ сандаліяхъ. Церковная жизнь у нихъ преобладаетъ надъ всѣмъ житейскимъ, и въ этомъ отношеніи они достойны нашего подражанія.

Извѣстна любовь Англичанъ къ слову Божію; они принадлежатъ къ одному изъ протестантскихъ вѣроисповѣданій и за свои лжемудрованія въ дѣлѣ вѣры не заслуживаютъ нашего сочувствія; но ихъ ревность къ чтенію Библіи, къ распространенію ея по всему свѣту въ переводахъ почти на всѣ языки, дѣлаетъ имъ великую честь. Равно они заслуживаютъ нашего уваженія и подражанія по усердію къ празднованію воскресныхъ дней согласно съ 4-ю заповѣдію десятословія. У нихъ въ сіи дни прекращаются житейскія занятія и увеселенія. Какой обличительный урокъ для православной Россіи! И не только Англичане, но и Евреи заслуживаютъ нашего подражанія въ исполненіи 4-й заповѣди Господней. Они пользуются дурною извѣстностію по своей враждѣ къ христіанской вѣрѣ, по своему лукавству, по своей склонности ко всякаго рода обманамъ, по своему чрезмѣрному корыстолюбію, по страсти къ неправедной наживѣ. Но что касается до празднованія субботы, которую они проводятъ исключительно въ благочестивыхъ упражненіяхъ, они заслуживаютъ за сіе похвалы, и мы должны стыдиться, если,

будучи христіанами, не уважаемъ своихъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, проводя ихъ въ торговлѣ, въ увеселительныхъ заведеніяхъ, въ пьянствѣ, развратѣ.

Возблагодаримъ, братіе, Господа, что принадлежимъ къ православной Церкви, но вмѣстѣ поскорбимъ, что иногда ведемъ себя хуже иновѣрцевъ. Хорошо, что мы не увлекаемся ихъ лжеученіями; но худо, что не перенимаемъ у нихъ того, что достойно одобренія и подражанія. Милосердый Самарянинъ евангельской притчи по вѣрѣ былъ неправомыслящій, но его милосердіе Христомъ Спасителемъ поставлено въ примѣръ считавшему себя православнымъ Іудею. «Иди, сказалъ ему Господь, и ты твори такожде». Эту же заповѣдь и мы должны отнести къ себѣ. Иновѣрію мы не должны сочувствовать, но добрымъ дѣламъ иновѣрцевъ мы должны подражать. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ УДОСТОВѢРЕНІЯ ВЪ ИСТИНѢ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

(Поученіе 14 ноября).

Пріиди и виждь (Іоан. 1, 46).

Сіи слова сказалъ Филиппъ, память котораго сегодня празднуемъ, Наѳанаилу, который жилъ въ одномъ съ нимъ городѣ — Виѳсаидѣ. Филиппъ незадолго передъ этимъ призванъ былъ Христомъ въ число учениковъ Его и, встрѣтившись съ Наѳанаиломъ, сказалъ ему: «Мы нашли Того, о Которомъ писали въ законѣ Моисей и пророки, Іисуса сына осифова изъ Назарета». Наѳанаилъ съ недовѣрчивостію отнесся къ заявленію Филиппа и сказалъ ему: «отъ Назарета можетъ ли что добро быти»? Филиппъ предложилъ ему самому познакомиться съ Іисусомъ и на основаніи личныхъ впечатлѣній удостовѣриться въ томъ, правду ли сказалъ Филиппъ: «пойди и посмотри». Послѣдовавшее за симъ личное свиданіе съ Іисусомъ сопровождалось тѣмъ, что Наѳанаилъ бросилъ предубѣжденіе противъ Іисуса и удостовѣрился въ томъ, что Іисусъ есть дѣйствительно Мессія, о которомъ предрекали Моисей въ законѣ и пророки. Какъ же онъ достигъ этого удостовѣренія? Іисусъ при первой встрѣчѣ съ нимъ поразилъ его Своимъ всевѣдѣніемъ. «Вотъ подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства», сказалъ Христосъ Наѳанаилу. «Почему Ты знаешь меня», спросилъ Наѳанаилъ. Іисусъ отвѣтствовалъ: «прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею,

Я видѣлъ тебя». Рѣчь идетъ не о видѣніи тѣлесными очами, въ чемъ не было бы ничего особеннаго и поразительнаго для Наѳанаила, но о духовномъ прозрѣніи Господомъ во внутреннее состояніе души Наѳанаила, въ его мысли, желанія, намѣренія, чувствованія. Никто кромѣ самого Наѳанаила не могъ знать, что было у него на умѣ, когда онъ былъ подъ смоковницей. И вотъ эту-то тайну проникъ Господь Іисусъ. Его сердцевѣдѣніе и всевѣдѣніе такъ изумило Наѳанаила, что онъ тотчасъ же исповѣдалъ: «Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ».

Итакъ Наѳанаилъ увѣровалъ во Христа не по тому, что слышалъ о Немъ, а по личному убѣжденію въ истинѣ того, что говорилъ ему Филиппъ. Онъ личнымъ опытомъ убѣдился во всевѣдѣніи Христовомъ, и черезъ это приведенъ былъ къ вѣрѣ въ Іисуса, какъ обѣтованнаго Мессію. Въ этомъ заключается назидательный для всѣхъ насъ урокъ. Совѣтъ Филиппа: «пойди и посмотри» имѣетъ силу и для насъ. Каждому изъ насъ возможно достигнуть удостовѣренія въ истинѣ христіанства посредствомъ личнаго опыта. Каждый изъ насъ можетъ испытать на самомъ себѣ силу благодати Христовой. Бываютъ минуты, что Христосъ даетъ ощутить прикосновеніе къ нашей душѣ Своей благодати, просвѣщающей, очищающей, исполняющей неизреченною радостію наше сердце. Но кромѣ этихъ частныхъ случаевъ личнаго опыта, есть поразительныя явленія, которыя для всякаго непредубѣжденнаго человѣка могутъ служить удостовѣреніемъ въ истинѣ христіанства. Всякій имѣющій очи видѣть, увидитъ въ нихъ безъ особенныхъ усилій эту истину. Мы укажемъ на одно изъ таковыхъ явленій, именно на судьбу Іудеевъ.

Всякому извѣстно, какой приговоръ Іисусъ Христосъ произнесъ на Іудеевъ въ наказаніе за отверженіе Его. Онъ предсказалъ, что они будутъ разсѣяны по всѣмъ народамъ, лишены будутъ своего храма и столицы, что отъ ихъ столицы и храма не останется камня на камнѣ. И кто же не видитъ, какъ точно исполнилось это предсказаніе? Спустя 36 го-

довъ по Вознесеніи Господнемъ на небо, Іудеи возмутились противъ Римлянъ и были побѣждены ими. Одни изъ Іудеевъ погибли отъ меча, отъ голода, отъ моровой язвы, остальные уведены въ плѣнъ и разсѣяны по всѣмъ областямъ всесвѣтной Римской имперіи. У нихъ не стало своего отечества, и они скитаются по всему лицу земли и вездѣ, гдѣ ни поселяются, бываютъ въ тягость туземцамъ и подвергаются отъ всѣхъ поношеніямъ за свое лукавство, склонность къ обманамъ и за необычайное корыстолюбіе, соединенное съ притѣсненіями одолжаемыхъ ими христіанъ. Они сами накликали на себя кару правосудія небеснаго: «Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». И вотъ эта пролитая ими кровь Христова вопіетъ противъ нихъ на небо и дѣлаетъ ихъ подобными братоубійцѣ Каину, прожившему свой вѣкъ въ скитаніи съ одного мѣста на другое. Если на нашихъ глазахъ Евреи всюду скитаются въ наказаніе за то, что отвергли Христа, то не очевидно-ли, что это служитъ къ торжеству истины Христовой, что Евреи, надъ которыми исполняется съ поразительною точностію судъ Христовъ, суть ходячая, всѣмъ бросающаяся въ глаза проповѣдь о Христѣ, понятная для всякаго безпристрастнаго наблюдателя? О томъже свидѣтельствуетъ разрушеніе Іерусалима и храма. Іерусалимъ, правда, и теперь существуетъ, но не Іудейскій, а Турецкій. Попытки Іуліана богоотступника возстановить Іерусалимскій храмъ съ цѣлью посрамленія Христова предсказанія о его разрушеніи, какъ извѣстно, кончилось позорною неудачею. Каждый разъ, какъ принимались Іудеи за работы для заложенія фундамента храма, огненные шары, выходившіе изъ земли, разрушали эти работы и разгоняли работающихъ. Но не для одного наказанія враждебныхъ Христу Іудеевъ, а вмѣстѣ для вразумленія ихъ Промыслъ Божій не допускаетъ возстановленія ветхозавѣтнаго храма. По закону Моисееву ветхозавѣтное богослуженіе должно было совершаться только на одномъ мѣстѣ, каковымъ былъ Іерусалимскій храмъ. Съ утратою храма Іудеи лишены возможности приносить свои жертвы законнымъ образомъ въ

другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Это допущено съ тою цѣлію, чтобы они поняли, что время ветхозавѣтнаго домостроительства уже миновало, что наступилъ новый завѣтъ, новый порядокъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ, установленный Христомъ, что жертвы ветхозавѣтныя, предъизображавшія жертву Христову, утратили свою силу, когда эта жертва принесена. Одни Іудеи не хотятъ понять этого по своему духовному ослѣпленію; но это очевидно для всякаго христіанина, внимающаго голосу Божію: «пріиди и посмотри».

Возблагодаримъ, братія, Господа, сподобившаго насъ родиться и воспитываться въ нѣдрахъ православной Христовой Церкви и дарующаго всякому изъ насъ возможность удостовѣряться въ ея истинѣ и непоколебимости собственными очами. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

О ЛИЦЕМѢРІИ.

(Поученіе въ 27-ю недѣлю по пятидесятницѣ).

Лицемѣре, кождо васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслій и ведъ напоятъ? (Лук. 13, 15).

Въ одну изъ субботъ Іисусъ Христосъ былъ по обычаю въ синагогѣ и училъ здѣсь народъ. Тутъ же была женщина ная, 18 лѣтъ имѣвшая духа немощи. Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: «женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего». И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога. Благодѣяніе великое, чудо поразительное и очевидное! За него всѣмъ присутствующимъ въ синагогѣ слѣдовало бы только славить и благодарить Бога и Божественнаго Чудотворца. Случилось однако не то. Начальникъ синагоги, навѣрное фарисей, подъ предлогомъ ревности къ соблюденію заповѣди о субботнемъ днѣ, вознегодовалъ на Іисуса за то, что онъ исцѣлилъ въ субботу, и негодованіе свое выразилъ, обратясь къ народу: «Есть шесть дней, въ которые должно дѣлать: въ тѣ дни приходите исцѣляться, а не въ день субботній». Іисусъ, въ отвѣтъ на сіе, назвалъ его лицемѣромъ и этимъ названіемъ обличилъ его въ неискренности и злонамѣренности. Всякому было видно, что исцѣленная женщина не нарушала покоя субботняго дня, ибо пришла въ синагогу не лечиться, а только молиться и слушать поученіе; и Самъ Христосъ не нарушилъ заповѣди о субботѣ, запрещающей

работать, ибо безъ всякаго труда, безъ всякихъ приготовительныхъ врачебныхъ дѣйствій, однимъ только словомъ и возложеніемъ рукъ совершилъ исцѣленіе. Притомъ же всякому извѣстно было, что негрѣшно было и въ субботу совершать безотлагательныя житейскія дѣла, напримѣръ, отвязать отъ яслей скотину и отвести ее на водопой. Но если не грѣшно было пожалѣть скотину въ субботній день и употребить нѣкоторый тѣлесный трудъ даже въ субботній день, чтобы напоить ее водою, то какой могъ быть грѣхъ, если Христосъ въ субботу оказалъ милость неизлѣчимо больной женщинѣ? И такъ какъ эта милость оказана была чудеснымъ образомъ и ясно свидѣтельствовала, что сотворившій чудо есть посланникъ Божій, то какая была непростительная дерзость упрекать посланника Божія въ грѣхѣ нарушенія субботы! Обвиняя Его въ этомъ грѣхѣ, начальникъ синагоги возставалъ противъ Самого Бога, противъ Его власти творить чудеса когда и гдѣ Ему угодно. Если все это зналъ и понималъ обвинитель Іисуса, то поистинѣ заслуживалъ названіе «лицемѣръ», ибо обвинялъ неискренно, и ревностію къ закону прикрывалъ только свою злобу на Іисуса.

Таково вообще свойство лицемѣрія въ религіозной области и въ житейскихъ сношеніяхъ. Лицемѣры обыкновенно личиною благочестія и добродѣтели прикрываютъ внутреннее нечестіе и беззаконіе. Разительные примѣры сего Іисусъ Христосъ представляетъ въ лицѣ фарисеевъ. Обличая фарисеевъ, Онъ, обыкновенно, называлъ ихъ лицемѣрами, отожествляя лицемѣріе съ фарисействомъ. Словомъ лицемѣръ обозначается, въ обычномъ употребленіи, человѣкъ двуличный, притворный, обманывающій внѣшностью, прикидывающійся смиреннымъ и добродѣтельнымъ. Таковы и были, дѣйствительно, фарисеи, обличаемые Христомъ. Они любили молиться на многолюдныхъ мѣстахъ, чтобы всѣ ихъ видѣли; любили творить милостыни и трубою созывать къ себѣ нищихъ для того, чтобы всѣ ихъ прославляли за милосердіе; они изнуряли себя подвигами поста, казались тощими и

блѣдными для того, чтобы всѣ почитали ихъ за святыхъ. Такъ изображаетъ ихъ Іисусъ Христосъ въ 6 главѣ въ Евангеліи отъ Матѳея. Въ главѣ 23-й тогоже Евангелія Онъ снимаетъ съ нихъ личину и говоритъ, что эти усердные богомольцы поѣдаютъ домы вдовъ; что давая въ храмъ десятину съ мяты, аниса и тмина, они оставляютъ важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; что очищая внѣшность чашъ и блюдъ, они полны хищенія и неправды; что они похожи на окрашенные гробы, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты; что они, устрояя гробницы пророкамъ и украшая памятники праведниковъ, не лучше тѣхъ, которые избили пророковъ; что обходя море и сушу, дабы обратить хоть одного, дѣлаютъ его сыномъ геенны, вдвое худшимъ ихъ.

Въ Священномъ Писаніи ветхаго и новаго завѣта нерѣдко указываются лица, опозорившія себя возмутительнымъ лицемѣріемъ. Такъ, Авессаломъ, сынъ Давида, притворялся доброжелателемъ народа единственно для того, чтобы склонить его къ сверженію съ престола Давида и при жизни его сдѣлаться царемъ (2 Цар. 15, 6). Иродъ притворно обѣщалъ волхвамъ, пришедшимъ съ дальняго востока поклониться новорожденному царю Іудейскому, что и онъ, когда узнаетъ отъ нихъ о мѣстѣ и времени рожденія Его, самъ придетъ къ Нему на поклонъ, тогда какъ замышлялъ убить Его. Іуда знакомъ любви и дружбы предалъ Христа врагамъ. Царь Саулъ, вмѣсто того, чтобы по повелѣнію Божію истребить всю добычу послѣ пораженія Амалекитянъ, подъ предлогомъ желанія принести жертву Богу, оставилъ въ свою пользу лучшую часть скота (1 Цар. 15, 15). Ахазъ, царь Іудейскій, отказался; вопреки предложенію пророка Исаіи, просить себѣ знаменіе у Бога, какое ему угодно, для удостовѣренія въ истинѣ обѣтованій Божіихъ о сохраненіи дома Давидова, оправдывая свой отказъ благоговѣніемъ къ Богу, нежеланіемъ искушать Его, тогда какъ настоящею причиною къ тому было невѣріе Ахаза (Ис. 7, 12). Ананія и Сапфира, продавъ свое имѣніе, обличены были въ обманѣ и лицемѣріи

апостоломъ Петромъ, ибо утаили большую часть вырученныхъ отъ продажи денегъ (Дѣян. 5, 2).

Случаи возмутительнаго лицемѣрія, соединеннаго съ кощунствомъ, представляетъ современная жизнь. Ни во что невѣрующіе (нигилисты) заказываютъ паннихиды по осужденнымъ государственнымъ преступникамъ съ единственною цѣлію выразить и возбудить въ обществѣ озлобленіе противъ правительства. Заклятые враги Церкви раскольники для вступленія въ законный бракъ лицемѣрно присоединяются къ Церкви и послѣ вѣнчанія спѣшатъ возвратиться въ расколъ. Принадлежащіе къ изувѣрной сектѣ скопческой, чтобы отвести отъ себя подозрѣніе въ безнравственномъ поведеніи во время ихъ тайныхъ собраній, притворяются набожными сынами православной Церкви, усердными посѣтителями храмовъ Божіихъ, принимаютъ святыя тайны и затѣмъ извергаютъ ихъ изъ своихъ устъ. Лицемѣрная божба съ цѣлію обмануть довѣрчивыхъ людей—есть обыкновенное явленіе.

О гнусности и тяжести грѣха лицемѣрія можно судить по тому, что онъ свидѣтельствуетъ о совершенномъ отсутствіи въ лицемѣрахъ страха Божія, любви и уваженія къ ближнимъ, о пренебреженіи совѣсти, соединяется съ кощунствомъ и сроднаетъ ихъ съ діаволомъ, который есть первый лицемѣръ съ тѣхъ поръ, какъ притворился доброжелателемъ нашихъ прародителей и своимъ обманомъ погубилъ ихъ. Бойтесь, братіе, этого пагубнаго грѣха.

Епископъ Виссаріонъ.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Поученіе въ праздникъ Введенія, 21 ноября.

Отцы воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4).

Сегодня мы празднуемъ одно изъ великихъ событій въ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія. Св. Дѣва Марія своими родителями, будучи трехъ лѣтъ, введена въ іерусалимскій храмъ, торжественно здѣсь встрѣчена и оставлена при храмѣ для воспитанія подъ руководствомъ священниковъ и благочестивыхъ женъ, посвятившихъ себя на служеніе въ храмѣ. Она прожила здѣсь до четырнадцатилѣтняго возраста и затѣмъ обручена благочестивому старцу Іосифу. Почему она не оставлена на воспитаніе въ домѣ родителей? Не потому, чтобы они лишены были возможности дать ей надлежащее воспитаніе, но единственно по обѣту. Они дожили до преклонной старости бездѣтными и дали обѣтъ, если родится у нихъ дитя, посвятить его на служеніе Богу. Исполненіе этого обѣта, составляющее предметъ настоящаго празднованія, было не только дѣломъ благодарности Господу, но вмѣстѣ совпало съ намѣреніемъ промысла Божія приготовить чрезъ воспитаніе въ храмѣ Богоотроковицу къ тому, чтобы содѣлать ее достойнымъ храмомъ и жилищемъ Сына Божія, имѣющаго отъ ней родиться по плоти. Въ чемъ же состояло ея воспитаніе при храмѣ? Преимущественно въ наставленіи и ученіи Господнемъ. Она упражнялась здѣсь въ чтеніи Писанія, въ молитвѣ, въ богомысліи, также въ рукодѣліи. Она не была отвлекаема отъ этихъ упражненій ничѣмъ мірскимъ, ибо безвыходно жила при храмѣ, и пользовалась руководствомъ въ дѣлахъ благочестія не однихъ людей, но вмѣстѣ ангеловъ. Она благодатію Божіей посте-

пенно предочищаема была къ тому, чтобы быть ей чистѣйшимъ сосудомъ чрезвычайной благодати, которой она сподобилась, зачавъ во чревѣ своемъ отъ Духа Свята Спасителя міру.

Воспитаніе Дѣвы Маріи при храмѣ іерусалимскомъ, состоявшее въ наставленіи и ученіи Господнемъ, есть такое дѣло, которое требуется по отношенію ко всѣмъ дѣтямъ.

На комъ ближайшимъ образомъ лежитъ долгъ исполненія этого святаго дѣла? На родителяхъ, по слову Апостола: «родители, воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ»; они дали жизнь дѣтямъ, они же и обязаны воспитывать ихъ. Эта обязанность не въ томъ только состоитъ, чтобы поддерживать тѣлесную жизнь дѣтей, кормить, поить, одѣвать, вообще заботиться о ихъ здоровьѣ, но наипаче въ попеченіи объ ихъ духовной жизни. Главное значеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи имѣетъ религіозное воспитаніе. Если душа человѣческая создана по образу и по подобію Божію, то и всѣ заботы о религіозномъ воспитаніи должны быть направлены къ тому, чтобы въ душѣ сохранились черты образа и подобія Божія, ибо въ противномъ случаѣ человѣкъ потерялъ бы человѣческое достоинство и сдѣлался бы существомъ скотоподобнымъ. Богочеловѣкъ затѣмъ и приходилъ на землю, чтобы обновить въ насъ образъ Божій, *истлѣвшій страстьми.* Сіе обновленіе Онъ совершилъ Своимъ ученіемъ, примѣромъ жизни, крестною смертію и воскресеніемъ. Для усвоенія плодовъ дѣла Христова даруется каждому благодати Св. Духа, дѣйствующая черезъ слово Божіе и св. Таинства. Св. Церковь каждаго изъ насъ дѣлаетъ причастникомъ сей благодати, начиная со дня рожденія. Дѣло воспитанія, возлагаемое на родителей, требуетъ отъ нихъ попеченія о безпрепятственномъ дѣйствованіи на дѣтскую душу благодати Св. Духа. Они должны помнить, что со времени крещенія ихъ дѣти стали чадами Божіими и поэтому должны быть воспитываемы соотвѣтственно достоинству чадъ Божіихъ, именно, въ вѣрѣ во Христа и жизни, согласной съ нею.

Родителямъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія должны по-

могать воспріемники. Въ иныхъ случаяхъ, если, напримѣръ, родители не исповѣдуютъ православной вѣры, или ведутъ нечестивую и беззаконную жизнь, воспріемники должны замѣнять ихъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей. Къ сожалѣнію, воспріемники рѣдко понимаютъ свои обязанности и рѣдко исполняютъ ихъ, или потому, что сами невѣжествуютъ въ дѣлахъ вѣры, или потому, что сами ведутъ распущенную жизнь. Какъ тяжко погрѣшаютъ они, если думаютъ, что всѣ ихъ отношенія къ крестнымъ дѣтямъ ограничиваются минутами совершенія крещенія, хотя и въ эти минуты многіе изъ нихъ, ручаясь за вѣру крещаемыхъ, не могутъ прочесть символа вѣры! Сами невѣжды, очевидно, они не способны содѣйствовать духовному просвѣщенію крестныхъ дѣтей.

Но главное наблюденіе и руководство для религіознаго воспитанія принадлежатъ священнику. Ему ввѣрено попеченіе о душахъ не только дѣтей, но и взрослыхъ. Но ему одному слѣдить за всѣми неудобно. Къ счастію, трудъ его въ этомъ случаѣ облегчается школою. Въ послѣднее время Церковь и государство очень заняты заботами о школьномъ обученіи дѣтей простого народа. Съ каждымъ днемъ умножается число начальныхъ училищъ. Во всѣхъ этихъ училищахъ священники являются законоучителями и оказываютъ благотворное вліяніе на подрастающія поколѣнія, особенно въ тѣхъ училищахъ, которые находятся въ полномъ ихъ завѣдываніи, каковы школы церковно-приходскія и школы грамотности. Но какъ ни велики ихъ труды въ дѣлѣ школьнаго обученія и воспитанія, оно можетъ быть успѣшнымъ только въ томъ случаѣ, если поддерживается въ семейной средѣ. Эту поддержку оно встрѣчаетъ въ семьяхъ благочестивыхъ и вмѣстѣ образованныхъ. Благо дѣтямъ, принадлежащимъ къ этимъ семьямъ! Сѣмя истины и добра, посѣянное въ ихъ душахъ священниками - законоучителями, развивается и приноситъ обильный плодъ подъ вліяніемъ добрыхъ наставленій и примѣровъ отца съ матерью и прочихъ членовъ семьи. Но оно заглушается въ душахъ дѣтей въ той семейной средѣ, гдѣ нѣтъ благочестія и добродѣтели. Отрокъ, возвращаясь изъ школы домой, подвергается опасности

сдѣлаться такимъ же нечестивцемъ и порочнымъ, какъ прочіе члены семьи, отъ которыхъ онъ слышитъ одни гнилыя слова, брань, сквернословіе, кощунство и въ которыхъ видитъ пьянство, распутство и другіе пороки. Дѣтскія души воспріимчивы и, подъ вліяніемъ прирожденной склонности ко грѣху, скорѣе принимаютъ зло, чѣмъ добро, и такимъ образомъ благое дѣйствіе на ихъ души наставленій законоучителя въ школѣ разрушается соблазнительною обстановкою семейной жизни.

Есть, впрочемъ, и такія семьи, старшіе члены которыхъ желаютъ имѣть доброе вліяніе на дѣтей, стараются отвращать ихъ отъ пороковъ; но, къ сожалѣнію, случается, что для достиженія сей цѣли иные изъ таковыхъ воспитателей указываютъ дѣтямъ на одни житейскія побужденія, напримѣръ, учатъ не лгать, но не потому, что ложь есть сама по себѣ постыдный грѣхъ, а потому, что лгунъ можетъ быть уличенъ во лжи, и тогда не будутъ вѣрить ему, если и правду скажетъ. Учатъ дѣтей не воровать, но почему? Потому что нельзя безнаказанно посягать на чужую собственность: вора могутъ поймать и въ тюрьму заключить. Стало-быть, подумаетъ ребенокъ, —«если мнѣ удастся скрыть слѣды воровства, то и грѣха не будетъ въ воровствѣ».

Не исчисляемъ другихъ случаевъ, въ которыхъ люди, разсуждая о томъ, что̀ грѣхъ, что̀ не грѣхъ, руководствуются одними житейскими соображеніями. И горе дѣтямъ, если имъ навязываются въ семейной средѣ эти соображенія взамѣнъ высокаго христіанскаго ученія о нравственности, какое они слышатъ въ школѣ отъ законоучителя. Но горе также и старшимъ членамъ семейства, начиная съ отца и матери, если они колеблютъ въ душахъ дѣтей чистое ученіе о нравственности и проповѣдуютъ имъ житейскую языческую мораль. Соблазняя дѣтей своихъ лживыми внушеніями, они дадутъ отвѣтъ на судѣ Божіемъ не только за себя, но и за тѣхъ, которыхъ успѣли соблазнить. Бойтесь, родители и всѣ воспитатели, этого тяжкаго грѣха и воспитывайте дѣтей въ ученіи Господни.

Епископъ Виссаріонъ.

ИГО ХРИСТОВО.

Поученіе 23 ноября въ костромской женской гимназіи

Возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ, иго бо мое благо и бремя мое легко есть (Мат. 11, 29).

Къ кому Христосъ обращается съ приглашеніемъ, взять Его иго на себя? Къ труждающимся и обремененнымъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи.* Такъ называетъ Христосъ людей, несущихъ тяжелые, непосильные труды и изнемогающихъ подъ ихъ тяжестію. Подъ сими трудами разумѣются труды исполненія Моисеева закона нравственнаго и обрядоваго. Предписаній этого закона было очень много. Съ особенною подробностію обрядовый законъ опредѣлялъ, какъ надобно поступать относительно праздниковъ, жертвоприношеній, пищи, одежды. Всѣ подобныя предписанія потеряли силу съ пришествіемъ Христовымъ, и отмѣнены на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ. По той причинѣ, что, по выраженію апостола Петра, бывшаго на семъ соборѣ, ни отцы, ни современники его не могли понести ихъ (Дѣян. 15, 10). Приглашая къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, Христосъ обѣщаетъ успокоить ихъ, то есть, снять съ нихъ эти труды и это непосильное бремя: *азъ упокою вы.* Для сего онъ предъявляетъ имъ требованіе: *Возмите иго мое на себе.* Подъ симъ игомъ разумѣется Евангельскій законъ. Называя его игомъ или

ярмомъ, Христосъ имѣетъ въ виду сходство его съ ярмомъ, налагаемымъ на шею рабочаго скота. Не легко это ярмо, и чѣмъ большую тяжесть влечетъ за собою подъяремное животное, тѣмъ больше боли оно испытываетъ отъ гнетущаго ярма. Подобно сему не безболѣзненно ярмо закона Евангельскаго. Этотъ законъ требуетъ отъ всякаго, желающаго слѣдовать за Христомъ, подвиговъ самоотверженія, то есть отреченія отъ своей воли и несенія креста. Путь, ведущій къ царствію небесному, Христосъ именуетъ путемъ узкимъ и вратами тѣсными. Но если иго заповѣдей Христовыхъ тяжело, то спрашивается: какое же можетъ быть успокоеніе труждающимся и обремененнымъ подъ игомъ ветхозавѣтнаго закона, когда Христосъ налагаетъ на нихъ другое иго, иго своего Евангельскаго закона? То иго было тяжело, но и это не легко. Приглашеніе Христово не могло ли оттолкнуть отъ Него приглашаемыхъ, не могло ли устрашить ихъ тяжестію новаго ига, налагаемаго взамѣнъ стараго? Нѣтъ, продолжаетъ Христосъ, не бойтесь этого: «научитеся отъ Мене», то есть, смѣло, съ бодростію вступайте въ общество моихъ ученниковъ. Вы не будете въ этомъ раскаяваться. Почему? потому что «Я кротокъ и смиренъ сердцемъ». Я отнюдь не такой взыскательный и строгій учитель, какимъ могу показаться вамъ, судя по тому, что ученіе Мое, законъ Мой называю игомъ. Тяжесть этого ига отнюдъ не такъ велика, какъ тяжесть ветхозавѣтнаго закона. Законъ ветхозавѣтный, обременяя своими предписаніями Евреевъ, наводилъ на нихъ страхъ, ибо грозилъ проклятіемъ нарушителю ихъ: «Проклятъ всякъ, кто не исполнитъ всего, написаннаго въ законѣ». И такъ какъ никто, даже великій праведникъ, не могъ сдѣлать все, чего требуетъ отъ него законъ, то не было ни одного человѣка, на кого бы ни падало это проклятіе. Но Христосъ освободилъ насъ отъ клятвы законной, принявъ ее на одного себя. Всѣ подлежали осужденію; Онъ пришелъ въ міръ затѣмъ, чтобы избавить насъ отъ осужденія и возвѣстить благодать кающимся грѣшникамъ, благодать прощенія и оправданія. Благодать Бо-

жія не только покрываетъ прощеніемъ наши грѣхи, но вмѣстѣ даруетъ силу побѣждать ихъ. Ничего подобнаго не было въ законѣ Моисеевомъ.—Строгъ былъ этотъ законъ, но не меньше, если не больше, строги были учители закона книжники и фарисеи. Они съ презрѣніемъ и высокомѣріемъ относились къ грѣшникамъ, давали имъ позорныя имена, и это было причиною, что обличаемые ими грѣшники, оскорбляемые ихъ жестокостію, обращались къ Іисусу, Который привлекалъ къ Себѣ кротостію, привѣтливостію, живымъ участіемъ къ ихъ положенію. Его привѣтливость и снисходительность трогала ихъ до глубины души: они искренно раскаявались въ своихъ грѣхахъ, прилѣплялись къ Іисусу всею силою любящей души. Иго Іисусово становилось для нихъ легкимъ. Любовь къ Іисусу воодушевляла ихъ на подвиги самоотверженія. Корыстолюбцы и лихоимцы дѣлались милосердыми. Закхей мытарь, въ благодарность за то, что Христосъ посѣтилъ его домъ, ободрилъ его словомъ привѣта, и изрекъ спасеніе ему и всему его дому,—сказалъ: *се полъ имѣнія моего отдамъ нищимъ и аще кого обидѣхъ, возвращу четверицею.* Радость о милости къ нему Господа Іисуса расширила его сердце такою великою любовію къ ближнимъ, что онъ не пожалѣлъ для нихъ своего имущества, скопленнаго неправдами и большими трудами. Этотъ великій подвигъ, подвигъ самоотверженія и безкорыстія не былъ для него тяжелымъ игомъ. Благодать Христова и возбужденная ею любовь къ Іисусу сдѣлала легкимъ это иго, и такимъ образомъ исполнилось обѣтованіе Христово, данное рѣшившимся сдѣлаться Его учениками: *обрящете покой душамъ вашимъ.*

Къ облегченію ига заповѣдей Христовыхъ служитъ также то, что Христосъ не только училъ, но и творилъ. Онъ въ самомъ себѣ показывалъ примѣръ ревности къ исполненію своихъ заповѣдей и своимъ примѣромъ воодушевлялъ другихъ къ подражанію Ему. Онъ отнюдь не походилъ на книжниковъ и фарисеевъ, которые возлагали на плеча дру-

гихъ бремена тяжкія и неудобоносимыя, а сами перстомъ не дотрогивались до нихъ. Они были требовательны и взыскательны къ другимъ, сами же въ нравственномъ отношеніи были хуже ихъ, ибо поступали лицемѣрно. Что удивительнаго, если народъ, зная ихъ лицемѣріе, не слушался ихъ и предпочиталъ имъ Божественнаго Учителя, Который, уча смиренномудрію, самъ былъ смиренномудрымъ, ибо пришелъ не затѣмъ, чтобы служили Ему, но чтобы послужить спасенію ихъ, Который уча кротости, терпѣнію, цѣломудрію, милосердію и. т. д., Самъ былъ образцомъ этихъ добродѣтелей, Который, проповѣдуя борьбу съ грѣховными искушеніями, самъ шелъ впереди всѣхъ, кого приглашалъ къ сей борьбѣ, и въ семъ отношеніи походилъ на полководца, который видя воиновъ своихъ, изнемогающихъ въ сраженіи и готовыхъ убѣжать съ поля сраженія или отдаться въ плѣнъ врагамъ, появляется среди своихъ воиновъ, самъ идетъ на встрѣчу опасности отъ враговъ и своимъ безстрашіемъ возбуждаетъ въ нихъ мужество, такъ что, воодушевленные его примѣромъ, они неутомимо продолжаютъ сражаться и дѣлаются побѣдителями.

Итакъ иго заповѣдей Христовыхъ поистинѣ есть *благо и бремя Христово легко*. Особенно оно легко для тѣхъ, которые, по слову пророка Іереміи, берутъ яремъ заповѣдей отъ юности (Плач. іер. 3, 27). Чѣмъ раньше человѣкъ беретъ на себя подвиги ревности къ исполненію закона Евангельскаго, тѣмъ легче они становятся ему съ теченіемъ времени. Привычка къ нимъ, постоянное упражненіе въ нихъ доводитъ его до того, что исполненіе закона Господня дѣлается для него не только дѣломъ долга, но непреодолимою потребностію, безъ которой онъ жить не можетъ, источникомъ духовной радости.

Дѣти, воспитывающіяся въ здѣшнемъ заведеніи, благодарите Господа за то, что вы поставлены въ самыя благопріятныя условія для того, чтобы пріучить себя къ несенію ига Христова. Объ васъ заботятся родители, воспитатели, наипаче

же Церковь. Принимайте съ радостію и благоговѣніемъ насаждаемыя въ сердца ваши сѣмена истины и добра, не давайте имъ заглохнуть безпечностію и нерадѣніемъ, съ корнемъ вырывайте плевелы зла, посѣваемые врагомъ спасенія, чтобы они современемъ не размножились и не разрослись. Трудно искоренять ихъ въ позднѣйшіе годы вашей жизни. Съ дальнѣйшимъ возрастомъ возрастаетъ и усиливается привычка къ злу. Помните слово пророка: «благо есть мужу, егда возметъ яремъ отъ юности своея».

Епископъ Виссаріонъ.

НЕБЕСНОЕ НАСЛѢДІЕ.

(Поученіе въ недѣлю 28-ю по пятидесятницѣ).

Благодарящe Бога и Отца, призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ (Колос. 1, 12).

За какое благодѣяніе Апостолъ заповѣдуетъ намъ благодарить Бога Отца? За то, что Онъ, чрезъ Сына Своего Единороднаго, насъ ради вочеловѣчившагося, призвалъ насъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ. Что это за наслѣдіе? Это царство небесное. Самъ Христосъ, когда на страшномъ судѣ откроетъ людямъ входъ въ царство небесное, скажетъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мат. 25, 34). Почему сіе, т. е. небесное, *царствіе* называется наслѣдіемъ? Потому что тѣ, которымъ оно уготовано, суть сыны Божіи по благодати возрожденія въ таинствѣ крещенія. Но какъ сыновья естественные по обыкновенному порядку вещей суть прямые наслѣдники отцовскаго имущества, такъ и сыны по благодати Божіей суть наслѣдники благъ, уготованныхъ въ царствіи небесномъ. «Если ты сынъ», говоритъ апостолъ, «то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа» (Гал. 4, 7). Всѣ ли, однако, наслѣдники царства небеснаго получаютъ это наслѣдство? Нѣтъ, не всѣ. Такъ бываетъ и въ житейскомъ быту. Случается, что родной отецъ лишаетъ наслѣдства своихъ сыновей, если они не угодили ему, если прогнѣвляли его неблагодарностію, непочтительностью, непокорностью, пьянствомъ, распутствомъ, расточительностью и

другими грубыми пороками. Подобно сему и сыны Отца небеснаго, хотя всѣ они призваны къ небесному наслѣдію, могутъ лишиться его, если ведутъ себя въ отношеніи къ Нему несоотвѣтственно своему сыновнему достоинству, если не любятъ Его сыновнею любовію, не исполняютъ Его святыхъ заповѣдей, не цѣнятъ Его безмѣрныхъ милостей, не исполняютъ обѣтовъ крещенія, не сохраняютъ вѣрности Христу, если, отрекшись въ крещеніи отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, снова отдаются во власть его, увлекаясь безъ сопротивленія искушеніями на грѣхи всякаго рода. Всѣ таковые грѣшники, хотя во время земной жизни не перестаютъ принадлежать къ Церкви земной и видимо не отдѣляются отъ церковнаго общенія съ истинными чадами Отца небеснаго, лишаются права на небесное наслѣдіе и надежды перейти изъ царства благодати въ царство славы. Такъ, хотя всѣ христіане призваны къ наслѣдію небесному, но введены будутъ въ это наслѣдіе только святые. Посему и сказано: «Богъ Отецъ призвалъ насъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ». Стало быть, для того, чтобы водвориться тамъ, гдѣ обитаютъ святые, надобно каждому изъ насъ быть святымъ, согласно съ заповѣдію Божіею: *святи будете, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2). Богъ святъ въ томъ смыслѣ, что хотя Своимъ вездѣприсутствіемъ наполняетъ вселенную, въ которой есть много нечистоты и скверны грѣховной, однако ничѣмъ не оскверняется, никакая нечистота къ Нему не прилипаетъ, никакое зло не находитъ въ Немъ мѣста, подобно тому, какъ и солнце не оскверняется лучами своими, касаясь на землѣ всякой нечистоты. Но и въ солнцѣ, какъ оно ни свѣтло, есть пятна. Ничего подобнаго нѣтъ въ Богѣ. Онъ *есть свѣтъ и тмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5), ни одного грѣховнаго пятна. Къ подобной святости долженъ стремиться каждый христіанинъ не только потому, что онъ, какъ всѣ люди, сроденъ Богу по образу и по подобію Божію, но наипаче по сродству съ Богомъ благодатному, дарованному намъ въ крещеніи, чрезъ которое мы таинственно возрождены и содѣлались чадами Божіими. Какъ

чада Отца небеснаго по благодати крещенія, мы не только должны, но и можемъ подражать Его святости, ибо въ таинствѣ крещенія намъ даровано не только достоинство чадъ Божіихъ, но и благодать вспомоществующая вести святую жизнь. При ея помощи мы, хотя живемъ въ мірѣ, среди искушеній и соблазновъ съ разныхъ сторонъ, особенно со стороны діавола, приражающихся къ намъ, имѣемъ возможность торжествовать надъ ними и сохранять свою святость, въ случаѣ же грѣхопаденій, оскверняющихъ нашу душу, очищаться отъ нихъ чрезъ таинство покаянія. Только подъ этимъ условіемъ мы можемъ надѣяться получить небесное наслѣдіе, уготованное святымъ. Въ царство небесное, если хотимъ наслѣдовать оное, отверзается входъ только чистымъ. Ничто нечистое туда не войдетъ. Оно есть царство свѣта, почему и наслѣдіе этого царства апостолы называютъ: *наслѣдіемъ во свѣтѣ*, т. е. свѣтлымъ. Чтобы водвориться въ царствѣ свѣта, отложимъ, братіе, дѣла тьмы, то-есть грѣховныя привычки, потемняющія въ насъ образъ Божій и помрачающія достоинство сыновъ Божіихъ, и облечемся во оружіе свѣта, т. е. потщимся украсить себя добродѣтелями и ревностію объ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Таковое украшеніе есть самое благонадежное оружіе для отраженія вражескихъ на насъ нападеній. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

ПРОТОІЕРЕЙ А. Н. БОГОРОДСКІЙ.

(Изъ слова при его погребеніи).

Подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. (1 Кор. 15, 53).

Эта великая и отрадная истина, заключающаяся въ приведенныхъ словахъ св. апостола, да будетъ свѣтлымъ лучемъ, который разгонитъ сгустившійся вокругъ сего гроба мракъ печали. Чтобы удостовѣриться въ будущей жизни человѣка, для этого можно было бы, по словамъ нашего знаменитаго отечественнаго витіи и богослова (митр. Московск. Филарета) заставить говорить даже безсловесную и безжизненную природу. «Ибо въ цѣломъ мірѣ нельзя найти никакого примѣра, никакого признака, никакого доказательства уничтоженія какой бы то ни было ничтожной вещи; нѣтъ прошедшаго, которое бы не приготовляло къ будущему; нѣтъ конца, который бы не велъ къ началу; всякая особенная жизнь, когда сходитъ въ свойственный ей гробъ, оставляетъ въ немъ только прежнюю обветшавшую одежду тѣлесности, а сама восходитъ въ великую невидимую область жизни, дабы паки явиться въ новой, иногда лучшей и совершеннѣйшей одеждѣ. Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утромъ умираютъ для земнаго зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; времена оканчиваются и начинаются; умирающіе звуки воскресаютъ въ отголоскахъ; рѣки погребаются въ морѣ и воскресаютъ въ источникахъ; цѣлый міръ земныхъ прозябеній умираетъ

осенью, и весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ и опять изъ него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеней разрушаются для возсозданія, умираютъ для новой жизни: человѣкъ ли, вѣнецъ земли и зеркало неба, падетъ во гробъ для того только, чтобы разсыпаться въ прахъ безнадежнѣе червя, хуже зерна горчицы?» Но для васъ, братіе, какъ истинныхъ христіанъ, не нужны такого рода доказательства нашего безсмертія: мы знаемъ, что *Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* (I Кор. 15, 20).

Знаемъ... это правда. А вѣруемъ ли въ эту великую истину всѣмъ сердцемъ своимъ? Всегда ли о ней памятуемъ? Чувствуемъ ли такое свое великое предназначеніе? И идемъ ли къ той цѣли, для коей дана намъ эта жизнь? Пусть каждый самъ предъ своею совѣстью отвѣтитъ на эти важные вопросы, мы же только поможемъ безпристрастію этихъ отвѣтовъ, указавши на нѣкоторыя обычныя явленія въ окружающей насъ жизни.

Современная жизнь кипитъ трудомъ. Современное человѣчество стремится къ опредѣленнымъ положительнымъ цѣлямъ, преслѣдуетъ ихъ настойчиво, не щадя силъ и не останавливаясь предъ жертвами. Но многіе ли при этомъ хотя нѣсколько отрываются отъ своихъ занятій, чтобы помыслить о своемъ высшемъ призваніи, о послѣдней цѣли своей жизни, о своей душѣ? Не приковывается ли большинство изъ насъ къ цѣлямъ житейскимъ, не располагаютъ ли многіе свою жизнь такъ, какъ будто они на-вѣки останутся на землѣ?

Всѣ мы измлада получаемъ истинное понятіе о Божествѣ, поучаемся нашимъ обязанностямъ къ Богу и хорошо знаемъ, что все совершаемое нами записывается въ книгу судебъ Божественныхъ, которая нѣкогда раскроется предъ лицемъ всего міра и мы *пріимемъ судъ отъ написанныхъ въ книгахъ животныхъ* (Апок. 20, 13), судъ вѣчный, неиз-

мѣнный. И однако трепещемъ ли мы за каждое нарушеніе закона Божественнаго, оплакиваемъ ли каждое порочное свое дѣло, всегда ли сопротивляемся своимъ страстямъ, не превращаемъ ли сердца своего въ очагъ вражды, злобы, ненависти?

А наше понятіе о смерти, предъ которою мы съ вами стоимъ, у всѣхъ ли изъ насъ правильное? Не возбуждетъ ли она въ насъ лишь страхъ и ужасъ? Многіе ли изъ насъ способны смотрѣть на нее, какъ на одну изъ милостей Божіихъ?

Да, братіе, недостаточно знать истину нашего воскресенія и безсмертія, необходимо внѣдрить ее въ нашей душѣ настолько, чтобы каждая наша мысль, каждое желаніе, каждый поступокъ разсматривались нами при свѣтѣ вѣчности. Утвердить въ себѣ эту истину—значитъ заложить въ себѣ прочный фундаментъ жизни святой, богоугодной. Забыть же свое безсмертіе—гибель нашей смертной жизни.

Благодареніе Господу и утѣшеніе всѣмъ приснымъ новопреставленнаго о. прот. Александра: онъ не забывалъ этой спасительной истины; напротивъ, она была для него руководствомъ въ его дѣятельности, маякомъ его жизни и утѣшеніемъ въ его скорбяхъ. Почившій былъ мужъ сильной вѣры и высокой благочестивой настроенности. Воспитанный въ строгомъ благочестіи въ священнической семьѣ, получивши образованіе въ духовной школѣ, въ коей окончилъ курсъ съ полнымъ успѣхомъ, онъ тутъ же, не успѣвъ отдохнуть послѣ ученическихъ трудовъ, былъ рукоположенъ во діакона, а чрезъ 11 лѣтъ, удостоенный священства, былъ переведенъ къ сему св. храму, при коемъ и скончалъ дни свои. Юный, не тронутый жизнію, не видавшій ничего, кромѣ семьи и школы, онъ перешелъ отъ изученія богословскихъ истинъ на служеніе Самой Божественной Истинѣ. И, видно, угодно было Господу это служеніе, когда Онъ благословилъ его такимъ долголѣтіемъ. Почти 50 лѣтъ почившій возносилъ предъ св. престоломъ свои

моленія, прошенія и благодаренія къ Господу, и около 40 лѣтъ въ этомъ именно св. храмѣ. Скромно и смиренно было это служеніе, но оно проникалось такою горячею вѣрою въ Бога, такою любовію и преданностію ко храму Божію, что, поистинѣ, возвышалось на степень христіанскаго подвига. Кто хотя разъ присутствовалъ при совершеніи богослуженія почившимъ о. протоіереемъ, тотъ не могъ не видѣть, что оно составляло для почившаго не только исполненіе пастырской обязанности, но неотразимую потребность его души. Чувствовалось, что онъ живетъ въ храмѣ полною жизнію, что здѣсь для него высшая отрада и наслажденіе. Отсюда проистекала и та замѣчательнѣйшая истовость и уставность богослуженія, которая могла бы служить украшеніемъ всякой иноческой обители; отсюда же и та ровность въ отправленіи всѣхъ богослужебныхъ чиновъ, по которой, напримѣръ, будничное богослуженіе по своему ходу, или темпу, совершенно не отличалось отъ богослуженія праздничнаго; отсюда же и та неутомимость почившаго въ совершеніи церковныхъ службъ ежедневно и неопустительно, которой удивлялись всѣ его знавшіе. И въ самый день внезапной для насъ своей кончены почившій о. протоіерей, какъ и всегда, несмотря на давно уже замѣчавшійся въ немъ упадокъ тѣлесныхъ силъ, съ обычною истовостію совершилъ утреннее и литургійное богослуженія; по обычаю сталъ готовиться и къ богослуженію слѣдующаго дня, но... силѣ духа измѣнили силы плоти: его тѣлесныхъ силъ хватило лишь на совершеніе вечерняго богослуженія, и едва пришелъ онъ домой, какъ испустилъ свой послѣдній земной вздохъ... Господи, Ты сподобилъ почившаго протоіерея Александра многолѣтно священнодѣйствовать въ мѣстѣ славы Твоея и преподавать св. кровь Твою стаду Твоему. Да испіетъ же онъ, восхищенный съ пути къ престолу Твоему, вино новое на брачной небесной вечери Твоей!

Мы остановились на самоотверженной любви почившаго къ своему священническому служенію не съ цѣлію воздать

хотя и справедливѣйшія похвалы новопреставленному о. протоіерею. Для такой цѣли мы обязаны были бы раскрыть симпатичныя черты его характера, его любовное отношеніе къ семьѣ, его истинно христіанское мужество въ перенесеніи несчастій, въ особенности при потерѣ супруги и взрослаго сына, его истинно пастырское отношеніе къ своимъ прихожанамъ, его любовь къ бѣднымъ, его труды, неоднократно заслужившіе высочайшее одобреніе, по преподаванію Закона Божія юношеству, его вообще высоко-нравственную жизнь и духовную зрѣлость, благодаря коимъ цѣлый сонмъ священнослужителей почтилъ его еще 20 лѣтъ тому назадъ избраніемъ въ своего духовника и наставника, и т. д. Но не похвалы и прославленія нужны теперь почившему, а наши молитвы, о которыхъ онъ такъ трогательно и смиренно просилъ каждаго изъ насъ, священнослужителей, послѣ того какъ отпускалъ намъ на исповѣди согрѣшенія наши. Нѣтъ, мы коснулись его любви къ своему служенію по особой причинѣ. Неоднократно бывавши въ алтарѣ сего св. храма за богослуженіемъ, мы всегда невольно замѣчали то особенное умиленіе почившаго, съ какимъ онъ припадалъ къ престолу Божію при произношеніи прошенія: «Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ просимъ». Нельзя было не видѣть, что предметъ этого прошенія былъ въ то же время главнѣйшимъ предметомъ желаній души почившаго, что мысль о будущей, загробной жизни была его мыслію. И невольно думалось намъ: вотъ что молодитъ этого старца среди его непосильныхъ трудовъ, вотъ что неослабно возгрѣваетъ его рвеніе къ непрерывному совершенію богослуженія, вотъ что неумолчно зоветъ его въ храмъ Божій, къ престолу Вѣчнаго Судіи—мысль о своемъ безсмертіи, о будущей жизни въ вѣчности, о томъ, что земная жизнь есть лишь подготовительная ступень къ этой жизни—небесной.

Да будетъ же эта мысль или, лучше, упованіе, которое

проникало всю жизнь почившаго, послѣднимъ утѣшеніемъ для всѣхъ васъ, сродниковъ его, печально, въ послѣдній разъ, съ любовію окружающихъ его. Вы скорбите о смерти того, любовь котораго къ вамъ, а ваша къ нему составляла крѣпкое звено, соединявшее всѣхъ васъ въ одну дружную семью, но эта смерть смѣнится безсмертіемъ. Васъ угнетаетъ скорбь о потерѣ дорогаго вамъ отца и друга, но эта потеря не окончательная—это лишь временная разлука. Наши дни—путники, говорилъ одинъ св. отецъ. Не находя себѣ постояннаго жилища, не отыскивая даже мѣста для отдыха, предваряютъ они другъ друга... Блаженъ, кто въ этотъ день помнитъ о будущемъ днѣ» *).

А мы, священно- и церковно-служители, духовные дѣти преставльшагося ко Господу протоіерея Александра, при жизни наставлявшаго насъ и словомъ и примѣромъ, будемъ и по смерти его памятовать ту спасительную истину, которая была руководительною нитью всей его истинно-христіанской и истинно-пастырской жизни—истину безсмертія и вѣчной жизни человѣка. По примѣру незабвеннаго духовнаго отца нашего и мы все служеніе наше и всю нашу смертную жизнь посвятимъ на приготовленіе себя и своихъ паствъ къ безсмертію.

Ты же, осиротѣлая паства почившаго, поминая ежедневныя молитвы о тебѣ твоего усопшаго ревностнаго пастыря, соединись вмѣстѣ съ нами въ одномъ общемъ усердномъ моленіи: по милосердію Твоему, помилуй, Господи, чтителя Твоего, новопреставленнаго протоіерея Александра, изгладь грѣхи его, даруй ему въ наслѣдіе съ праведными обѣтованное царство, да насладится онъ блаженствомъ въ чертогѣ свѣта, да торжествуетъ въ сонмѣ возлюбленныхъ Тобою, да славитъ и взываетъ: хвала Тебѣ, помиловавшему меня по благости Твоей!

Параскіевской, въ Охотномъ ряду церкви,
священникъ Сергій Марковъ.

*) Твор. Ефр. Сир., ч. VI, стр. 100, М. 1851 г.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1843, мар. 13. «Ученика Поспѣлова, по уваженію того, что отецъ его (*пономарь Москов. Единовѣрческой церкви*) за послушаніе идетъ на службу въ отдаленное мѣсто, опредѣлить въ Андроньевъ монастырь на послушническое положеніе на годъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ донесено было, окажется ли онъ способнымъ для монастыря или нужно будетъ устроить его другимъ образомъ».

1847, янв. 13. «1) Послушника за своевольное и ночное бродяжничество, изъ котораго онъ возвратился въ монастырь къ утрени, исключить изъ монастыря (*Покровскаго, куда онъ поступилъ изъ уѣзднаго дух. училища*). 2) Консисторіи учинить о немъ дальнѣйшее разсмотрѣніе».

Консисторія положила мнѣніемъ: велѣть ему, чтобы онъ пріискивалъ себѣ сторожевское мѣсто при училищахъ, соборахъ или дух. правленіяхъ, а на причетническое гдѣ-либо мѣсто просился послѣ того уже, когда добрымъ въ сторожевской должности поведеніемъ загладитъ проступки, въ монастырѣ сдѣланные. Но, не находя долгое время сторожевскаго мѣста и терпя крайнюю бѣдность, онъ просилъ владыку о дозволеніи ему пріискивать въ селѣ мѣсто причетника. Резолюція 25 ноября 1848 г.: «Поелику послушникъ ничѣмъ не оказалъ улучшенія своего поведенія: то опредѣленіе о немъ консисторіи измѣнить нѣтъ основанія. По снисхожденію дозволить ему просить причетническаго мѣста въ томъ случаѣ, если будутъ принимать его прихожане. Если же не находитъ мѣста въ духовномъ званіи: пусть идетъ въ свѣтское».

1845, апр. 27. «Изъ дѣла видно между прочимъ слѣдующее: 1) состоящій въ должности благочиннаго священникъ Х—въ въ первомъ показаніи сказалъ, что въ запискѣ холста черновой и шнуровой несогласность происходила отъ неточной мѣры, и что въ шнуровыхъ книгахъ всѣ вещи и деньги показаны были справедливо, какъ находились при мѣсячномъ счетѣ и свидѣтельствѣ; а во второмъ показаніи сказалъ, что 1839 года въ апрѣлѣ выручка за холстъ 32 рубля и въ іюнѣ 30 рублей въ шнуровыхъ книгахъ не была показана. Слѣдственно первое показаніе было совершенно ложное, что недостойно священника, и тѣмъ болѣе пользующагося довѣріемъ начальства въ должности благочиннаго. 2) Хотя онъ въ оправданіе показываетъ, что не записанныя деньги 62 р. асс. заплачены за желѣзо: но сіе оправданіе недостаточно. Если заплачены: то и слѣдовало записать. Причина, представляемая на незаписаніе, что о поправкѣ крыши (*церковной*) не упоминалось въ прошеніи, служитъ не къ оправданію, а показываетъ опять непрямодушіе и намѣреніе сдѣлать дѣло скрытно отъ начальства. 3) По нѣсколькимъ другимъ статьямъ видна запутанность въ суммахъ, и также невѣрная записка въ шнуровыхъ книгахъ. 4) Священникъ Х—въ тщеславно и незаконно въ вѣдомости приписываетъ себѣ званіе студента, когда онъ былъ только ученикъ втораго разряда. По сему и прочимъ обстоятельствамъ дѣла учинить слѣдующее: 1) старосту церковнаго, какъ безграмотнаго, строгому взысканію не подвергать и, какъ пользующагося довѣріемъ прихожанъ, оставить въ настоящей должности съ подтвержденіемъ, чтобы впредь тщательно наблюдалъ, дабы записка денегъ была своевременная и вѣрная, и никакого прихода и расхода незаписаннымъ не оставлялось. 2) Священника Х—ва, ложнымъ показаніемъ и неправильными поступками лишившаго себя довѣрія начальства, отъ должности благочиннаго удалить и обязать подпискою, чтобы впредь въ словѣ былъ вѣренъ и по церкви соблюдалъ законный порядокъ вѣрно. 3) Священнику Величкину (*предмѣстнику Х—ва, переведенному въ другое село*) объявить, что онъ одобрительнѣе поступилъ бы, если бы приходо-расходныя книги вмѣсто безграмотнаго старосты писалъ безмездно».

1849, янв. 13. «1) Замѣтить временно исправляющему должность благочиннаго (*градскому соборному священнику Николаю Покровскому*), что онъ неосмотрительно присвоилъ себѣ право давать одобреніе присутствующему духовнаго (*Дмитровскаго*) правленія, Ильинскому священнику. 2) О Введенскомъ (*Введенской церкви*) священникѣ Поповѣ потребовать обстоятельнаго донесенія, не замѣчено ли за нимъ неисправности или нарушенія благоповеденія».

Мар. 22. «Послѣ Пасхи Введенскаго священника вызвавъ допросить и съ допросомъ представить».

Апр. 29. «Допросъ хитръ. Священникъ по вопросамъ моимъ дополнилъ, что въ Соголево (*село*) отправился и прибылъ 28 дня (*августа 1848 г.*). Поелику матери тамъ (*она въ это село отправилась на богомолье и тамъ будто очень заболѣла, какъ священникъ слышалъ отъ своихъ городскихъ торговцевъ*) не нашелъ, и она отправилась къ его тестю (*священнику села Турбичева*), и, слѣдственно, не была больна: то могъ возвратиться домой и если не въ день Усѣкновенія Предтечи, то въ слѣдующій день высокоторжественный быть у своей должности: но сего онъ не сдѣлалъ (*онъ поѣхалъ въ Турбичево и 30 августа, отстоявши въ тамошней церкви молебенъ, отправился домой*). Пишетъ, что на зовъ благочиннаго (*9 сент.*) отозвался болѣзнію: но сіе неоправдательно, во-первыхъ, потому, что бездоказательно; во-вторыхъ, потому, что не явился къ благочинному по выздоровленіи. Посему отдать сего священника подъ особый надзоръ благочиннаго на годъ».

1866, іюня 20. «Не въ законной формѣ. Проситель (*губернскій секретарь*) имѣетъ право требовать правосудія за нарушеніе контракта и за неправильные (если были) поступки священника: но не имѣетъ права просить отведенія его отъ мѣста. Это зависѣть должно отъ усмотрѣнія начальства».

1832, окт. 19. «Чтобы отдалить пономаря отъ случаевъ къ безпорядкамъ и къ употребленію неприличной одежды, каковыхъ случаевъ въ городѣ (*Коломнѣ*) больше, нежели въ селѣ, вмѣсто посылки въ монастырь, отрѣшить его отъ го-

родскаго мѣста и дать мѣсячный билетъ на пріисканіе мѣста въ селѣ. А буде въ срокъ не пріищетъ, опредѣлить на праздное сельское причетническое мѣсто, на которое не будетъ просителей болѣе его достойныхъ».

1840, дек. 11. «Къ преосвященному (*Виталію*) для разсмотрѣнія, соображенія и сдачи въ свое время въ консисторію. Удивительно, что, по жалобѣ крестьянъ на бурмистра (*раскольника*), сильнѣйшія розысканія (*со стороны производившаго слѣдствіе гвардіи капитана Ермолова*) обращены на духовенство. Такое направленіе дѣла, конечно, не будетъ способствовать пользамъ православія и укрощенію превозмогающаго раскола».

1837, окт. 23. «Иностранцу (*прусско-подданному*) въ русской невѣстѣ отказать».

Сообщилъ архимандритъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. В. ГОРСКІЙ,

ВЪ НАЧАЛѢ СВОЕЙ ПРОФЕССОРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ,

ПО ПИСЬМАМЪ **ФИЛАРЕТА**, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО. *)

II.

Еслибы ты, мой другъ, могъ вчера видѣть, какая горячая слеза благодарности къ Господу выпала изъ глазъ моихъ и какимъ утѣшеніемъ было полно сердце мое, что ты слова мои принялъ не какъ поверхностное сужденіе, но какъ плодъ глубокаго (по моимъ силамъ) разсужденія и убѣжденія. А я не только тебя терплю, какъ ты требуешь, но люблю и уважаю.

Нынѣ я что-то проснулся весьма рано и, лежа на постели, думалъ о твоихъ мысляхъ. *Путь всеиспытанія* ты хочешь признать твоимъ путемъ; но это не путь Церкви. Тебя мнѣ легко убѣдить въ этомъ. Отъ первыхъ основателей христіанской вѣры до настоящаго времени какой путь изслѣдованія при изученіи религіи господствуетъ въ истинной Церкви, въ истинныхъ сынахъ ея? Всѣ факты тебѣ лучше меня извѣстные говорятъ, что путь вѣры, путь преданій. Путь всеиспытанія былъ всегда признаваемъ за распутіе. И тѣ, которые хотѣли вести по немъ членовъ Церкви, были объявляемы церковію еретиками. А утвердился этотъ путь со времени реформаціи, и ты самъ знаешь, куда онъ довелъ и будетъ доводить христіанъ. Только со временъ ре-

---

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душеполезн. Чтенія* 1896 г.

формаціи разумъ—этотъ старый гордецъ осмѣлился разрушать преданія Церкви и съ возрастающею силою невѣрія дошелъ до временъ революціи, когда призналъ себя Богомъ. Теперь и добрые нѣмцы отказываются (противорѣча началамъ своей реформаціи) отъ пути всеиспытанія, а со свѣтильникомъ преданій хотятъ собраться около свѣта даннаго свыше. Мнѣ странно то, что ты этотъ путь всеиспытанія признаешь систематичнымъ—и по этому его уважаешь. Но гдѣ болѣе системы, какъ не въ системѣ пантеизма; ужель по этому избрать ее? Или не болѣе ли пантеизма системы у духовъ злобы? Впрочемъ, не выводи изъ этихъ моихъ словъ заключенія, что я будто бы всѣхъ лютеранъ обрекаю на житье вѣчное въ адъ. Нѣтъ... но въ русскомъ храмѣ Herr Henstenberg, Herr Tholuck etc. — несообразность, противорѣчіе. Протестанты имѣютъ сходственное съ духомъ ихъ ученіе и гражданское постановленіе, и храмы, и внѣшніе обряды, и понятія народа, все слилось съ ихъ жизнію или вылилось изъ ихъ жизни. Но ты принимающій всѣ постановленія церкви греко-русской, говорящій предъ православнымъ русскимъ народомъ, въ русскомъ храмѣ, въ которомъ слышатся свои понятія, свои выраженія, не былъ ли совершеннымъ противорѣчіемъ, когда говорилъ слово въ духѣ нѣмецкаго пастора, языкомъ, котораго никогда не слышно въ храмѣ и для уразумѣнія котораго православному нужно еще дать цѣлый комментарій? Не говори, любезный, что ты писалъ слово для студентовъ (хотя это не должно быть) и потому употреблялъ языкъ имъ знакомый. Я скажу тебѣ, что немногіе студенты могутъ понять тебя истинно. Но твой образъ выраженія не прилѣпленный какой-нибудь, или приклеенный (какъ бы оно должно быть, еслибы онъ только былъ ad hominem); но вылился изъ тебя и глубоко гармонируетъ со всѣмъ духомъ твоей проповѣди, болѣе гармонируетъ, нежели ты думаешь. Не знаю я, много ли ты думалъ о проповѣди, но хоть одинъ день—все она очень обдумана? Можетъ быть съ тобою тоже случилось, что со мною. Одна барыня меня упрекала въ томъ, что я, пиша

къ ней письма, много ихъ обдумываю, потому что она въ нихъ не нашла ни одного лишняго слова, между тѣмъ, какъ я писалъ къ ней за нѣсколько минутъ до почты.

Не почитай пути всевѣрія, какъ ты называешь, такимъ путемъ, гдѣ нѣтъ совершеннаго единства во всѣхъ представленіяхъ. Нѣтъ, этотъ путь есть путь истиннаго единства. Люди, передавая другъ другу свѣтильникъ преданій вѣры, образуютъ неразрывную цѣпь, которая, утверждаясь въ Основателѣ вѣры, объемлетъ собою всѣхъ держащихся ея. А всякій самоизслѣдователь отрываетъ себя отъ этой цѣпи и находится въ опасности всегда низвергнуться въ бездну собственнаго своемыслія. Но какъ мы не поняли бы духа Христова, если бы не были апостолами его оставлены: книга «Дѣяній», гдѣ изображено осуществленіе Его плана обновленія человѣчества, и «Посланія», гдѣ раскрытъ, объясненъ, подтвержденъ и истинно понятъ духъ Христовъ, такъ мы не можемъ понять никогда духа апостольскихъ писаній, если *смѣло* не будемъ держаться преданій Церкви, заключенныхъ въ писаніи Отцевъ Церкви, которыхъ духъ и жизнь должны быть въ насъ, если мы хотимъ быть сынами истинной Церкви, а не прелюбодѣйчищами. И у нѣмцевъ есть пословица: великіе ученые рѣдко бываютъ великіе святые; и такъ путь всеиспытанія не приводитъ къ истинному духу Церкви, но отводитъ отъ него.

Что-жъ, ужель тебѣ оставить всѣ разсужденія твои? Не боюсь сказать: брось или лучше измѣни путь ихъ; вмѣсто анализа господствующаго твоего направленія, прими синтезисъ; т. е. не отъ своихъ мыслей доходи до истины божественной, какъ дѣлаютъ то философы (слѣдовательно, твой путь—путь естественнаго человѣка); но отъ божественныхъ истинъ и преданій Церкви нисходи къ своимъ. Дѣла много и тутъ будетъ; но это усиліе низведетъ на тебя благословеніе свыше; ты будешь столпомъ истинной Церкви, ты не будешь легко судить и о сочиненіяхъ, которыя появляются въ ней, но писаны не въ духѣ анализа, духѣ протестанства, но синтетически собственно въ духѣ православія. Обра-

дуешься нашедши и зерно православія. Неумѣстна твоя скромность о твоихъ силахъ; тебѣ нужно помнить не слова А., но слова Спасителя: ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него.

Вотъ тебѣ мои мысли! Не смотри на то, что кое-какъ набросаны; записка не разсужденіе. Оцѣни мою любовь къ тебѣ!

Господь же молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ да даруетъ тебѣ во свѣтѣ своемъ узрѣть свѣтъ и да исправитъ стопы наша къ дѣланію заповѣдей своихъ.

Сообщилъ С. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ „ИСТОРІИ ПУСТЫННЫХЪ ОТЦЕВЪ“.*)

II. Въ гостяхъ у пустынниковъ.

Пришлось намъ быть въ монастырѣ св. Пафнутія, человѣка Божія. Это былъ славнѣйшій въ тѣхъ мѣстахъ отшельникъ и самый дальній житель пустыни въ области Гераклеополя, знаменитаго города Ѳиваиды.

Вотъ какіе достовѣрнѣйшіе разсказы слышали мы о немъ отъ отцевъ:

Достигши высоты ангельской жизни, онъ однажды просилъ Бога указать ему, съ кѣмъ сравнялся онъ изъ угождающихъ Ему. И предсталъ ему ангелъ Господень.

— Ты подобенъ одному скомороху, который въ сосѣднемъ селеніи теперь промышляетъ своимъ искусствомъ ради пропитанія.

Пораженный неожиданностью отвѣта, Пафнутій поспѣшно отправляется въ селеніе и разыскиваетъ этого человѣка. Найдя, онъ принимается тщательно разспрашивать его, не сдѣлалъ ли онъ чего святаго и истинно добраго—вообще подробно изслѣдуетъ всю его жизнь. Тотъ правдиво отвѣчаетъ:

— Я—человѣкъ грѣшный, и вся жизнь моя—пропащая... Недавно еще я былъ разбойникомъ, а теперь вотъ, какъ видишь, чѣмъ занимаюсь... Самый позорный промыселъ...

Пафнутій однако продолжалъ настойчиво разспрашивать.

---

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1896 г.

— Не сдѣлалъ ли ты хоть какого-нибудь добраго дѣла, будучи еще разбойникомъ?

— Нѣтъ! отвѣчалъ скоморохъ. Не знаю за собой ничего. Впрочемъ припоминаю одинъ случай... Занимаясь разбоемъ вмѣстѣ съ другими, мы похитили однажды дѣву, посвятившую себя Богу. Товарищи мои собрались было обезчестить ее, но я одинъ воспротивился этому и избавилъ ее отъ безчестія. Проводивши подъ покровомъ ночи ее въ селеніе, я въ безопасности оставилъ ее въ ея домѣ.

Въ другое время мнѣ повстрѣчалась блуждавшая по пустынѣ женщина почтеннаго вида.

— Зачѣмъ и какъ попала ты въ эти мѣста? спросилъ я ее.

— Ахъ, не разспрашивай меня... Нѣтъ несчастнѣе меня въ цѣломъ мірѣ... Не спрашивай о причинѣ моего несчастія... Если нужно тебѣ имѣть рабу, возьми меня и веди, куда хочешь... У меня, несчастной, есть мужъ, но его то и дѣло ужаснѣйшимъ образомъ бичуютъ—да какому только истязанію не подвергаютъ его въ темницѣ!?! Его не выводятъ иначе изъ мѣста заключенія, какъ только для новыхъ истязаній... И все это за казенный долгъ... У насъ было три сына, которые все за тотъ же долгъ проданы въ разныя стороны въ рабство. Да и меня, несчастную, разыскиваютъ для подобныхъ же мукъ... И вотъ я бѣгаю съ одного мѣста на другое, голодная и сокрушенная несчастіемъ... Вотъ почему я скрываюсь и блуждаю здѣсь... Три дня я ничего не ѣла...

Мнѣ жаль стало бѣдняги. Я привелъ ее въ свою пещеру и накормилъ. Она совсѣмъ была безъ силъ отъ голода. Потомъ я вручилъ ей триста золотыхъ монетъ (около 1,600 руб. сер.). За эту сумму, по ея словамъ, страдалъ ея мужъ и дѣти. Возвратившись въ городъ, она заплатила долгъ и освободила всѣхъ.

И сказалъ тогда Пафнутій:

— Я ничего подобнаго не совершалъ... Однако, полагаю, и ты слыхалъ, какъ славно имя Пафнутія между иноками...

И многихъ трудовъ и силы воли стоило мнѣ устроить мою жизнь по строгимъ правиламъ подвижничества. Однако Богъ открылъ мнѣ о тебѣ, что ты нисколько не меньше заслужилъ предъ Нимъ, чѣмъ я... Смотри же, братъ! Не забывай о душѣ своей: великое воздаяніе готовится тебѣ у Господа.

И тотчасъ скоморохъ бросилъ свою дудку и послѣдовалъ за Пафнутіемъ въ пустыню. Промѣнявъ свое музыкальное искусство на духовную гармонію жизни и духа, онъ въ теченіе трехъ лѣтъ подвизался въ строжайшемъ воздержаніи, день и ночь проводя въ молитвахъ и псалмопѣніяхъ. Пройдя небесный путь духовнаго совершенства, онъ скончался среди хоровъ ангельскихъ...

Послѣ того какъ Пафнутій предпослалъ ко Господу бывшаго скомороха, усовершившагося въ добродѣтели, самъ онъ предается еще большимъ подвигамъ, чѣмъ прежде. И снова проситъ онъ Господа явить ему, кому подобенъ онъ изъ угождающихъ Ему на землѣ. И вотъ гласъ Божій съ неба говоритъ ему: «подобнаго себѣ найдешь въ лицѣ старшины того же селенія».

Услышавъ это, Пафнутій безъ промедленія отправляется къ нему и стучится въ дверь его жилища. У старшины былъ обычай принимать странниковъ. И вотъ онъ спѣшитъ къ нему навстрѣчу, ведетъ къ себѣ въ домъ. Омывъ самъ ему ноги, сажаетъ за столъ и готовитъ угощеніе. За столомъ Пафнутій начинаетъ разспрашивать своего хозяина: какъ онъ подвизается, къ чему лежитъ его сердце, вообще —въ чемъ состоятъ его труды? Старшина отвѣтилъ ему съ глубокимъ смиреніемъ и, видно было, желалъ бы скорѣе скрыть, чѣмъ объявлять о своихъ достоинствахъ. Тогда Пафнутій, укоривъ его за скрытность, сказалъ:

— Мнѣ Господь открылъ, что ты достоинъ быть соучастникомъ жребія подвижническаго.

Хозяинъ, выражая еще большее смиреніе, отвѣчалъ:

— Въ душѣ я не сознаю за собою никакихъ заслугъ. Но какъ былъ къ тебѣ глаголъ Божій, не скрою по крайней

мѣрѣ того, что есть. Я разскажу тебѣ, какъ я устроилъ свою жизнь, живя въ міру. Вотъ прошло уже тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я съ своей супругой согласились жить, какъ братъ съ сестрой, и никто не знаетъ объ этомъ. Я имѣю отъ нея трехъ сыновей—и, только желая имѣть дѣтей, я вступилъ въ брачный союзъ съ нею. А послѣ рожденія третьяго сына я не вступалъ въ общеніе ни съ супругой, ни съ какой-либо другой женщиной... Никогда я не пропускалъ случая принять странника, напротивъ—всегда заботился о томъ, чтобы кто-нибудь раньше не зазвалъ его къ себѣ. И не отпускалъ никогда гостя изъ моего дома, не снабдивъ его на дорогу. Я не презиралъ бѣдняковъ и дѣлился съ ними всѣмъ необходимымъ. Засѣдая въ судѣ, я не нарушалъ правосудія даже ради родного сына. Плоды чужихъ трудовъ никогда не проникали въ домъ мой. Замѣчая ссору, я не проходилъ мимо, но старался помирить ссорившихся. Никто никогда ни въ чемъ не упрекнулъ моихъ домочадцевъ. Никогда стада мои не причиняли вреда чужимъ полямъ. А кто засѣвалъ мой участокъ, я тому не препятствовалъ... При распредѣленіи новыхъ полей я никогда не выбиралъ для себя болѣе плодородные участки, оставляя другимъ безплодные. На сколько могъ, не давалъ въ обиду слабаго болѣе сильному. Всегда заботился о томъ, чтобы никого не опечалить. Если случалось предсѣдательствовать на судѣ, я никого не обвинялъ, но прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы склонить враждующія стороны къ примиренію. Такъ, по милости Божіей, протекла до сихъ поръ вся моя жизнь!

Выслушавъ это, блаженный Пафнутій поцѣловалъ его въ голову и благословилъ, сказавъ: «благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима (Псал. LXXVII). Ты жилъ прекрасно и по-христіански. Но тебѣ недостаетъ еще одного высшаго блага. Оставивъ все, ты долженъ достигнуть болѣе глубокаго познанія Бога. Этого не можешь достигнуть иначе, какъ, совершенно отвергшись себя, взявъ крестъ свой и послѣдовавъ Христу». Выслушавъ это, хо-

зяинъ дома немедленно, даже ничѣмъ не распорядившись по своему хозяйству, послѣдовалъ за человѣкомъ Божіимъ въ пустыню. Вотъ они подошли къ рѣкѣ. Лодки для переправы не было у нихъ подъ рукой. Пафнутій первый вошелъ въ рѣку, несмотря на то, что глубина рѣки въ томъ мѣстѣ была очень велика. Вмѣстѣ они перешли черезъ рѣку, и вода едва доходила имъ до чреслъ. Придя въ пустыню, Пафнутій помѣстилъ его въ одной пещеркѣ, близъ своей обители. Передавъ ему правила духовнаго подвижничества, онъ научилъ его, какъ выполнять ихъ на самомъ дѣлѣ, чтобы достигнуть высшаго совершенства и болѣе полнаго постиженія тайнъ Божіихъ. Наставивъ его во всемъ, Пафнутій предался немедленно еще большимъ подвигамъ. Не велики, думалъ онъ, прежніе мои подвиги, если, живя въ міру и занимаясь мірскими дѣлами, можно достигнуть того же успѣха. И сказалъ самъ себѣ Пафнутій: «вотъ какъ много добра творятъ мірскіе люди! Не должны ли мы превосходить ихъ въ подвигахъ самоотверженія?»

Прошло нѣсколько времени. И тотъ человѣкъ, кого онъ нашелъ уже совершеннымъ въ жизни, достигъ совершенства и въ мудрости духовной. Сидя однажды въ своей келліи, Пафнутій видѣлъ, какъ ангелы возносили душу его, воспѣвая: блаженъ, егоже избралъ еси и пріялъ: вселится во дворѣхъ Твоихъ! (Пс. LXIV, 5). Услышавъ это, Пафнутій понялъ, что этотъ мужъ отошелъ изъ міра сего. Между тѣмъ самъ авва пребывалъ въ постѣ и молитвахъ, стремясь съ большимъ усердіемъ къ высшему духовному совершенству.

И снова сталъ онъ просить Господа явить, кто подобенъ ему между людьми. И снова гласъ свыше отвѣтилъ ему: «ты подобенъ купцу, который, видишь, идетъ къ тебѣ. Встань и поскорѣе поспѣши къ нему навстрѣчу! Это— мужъ, который, по суду Моему, равенъ тебѣ!» И Пафнутій немедленно сходитъ съ горы и спѣшитъ навстрѣчу александрійскому купцу, который везъ изъ Ѳиваиды на трехъ корабляхъ товары цѣнностью въ тридцать тысячъ золотыхъ

монетъ. Это былъ человѣкъ благочестивый и ревнитель добрыхъ дѣлъ. Возложивъ на своихъ слугъ десять мѣшковъ съ бобами, онъ приносилъ ихъ въ даръ человѣку Божію. По этой-то причинѣ онъ и шелъ къ Пафнутію. Лишь только Пафнутій завидѣлъ его, какъ воскликнулъ:

— Что съ тобой, безцѣнная и Богу любезная душа? Зачѣмъ тебѣ трудиться надъ земными вещами, когда тебѣ уготованъ жребій и общеніе съ небожителями? Предоставь все это тѣмъ, кто отъ міра сего и помышляютъ о мірѣ. Ты же будь купцомъ царства Божія, къ которому ты призванъ, и слѣдуй за Спасителемъ, Который скоро возьметъ тебя къ Себѣ!

И купецъ, нисколько не задумываясь, роздалъ большую часть своего имущества, а что осталось— повелѣлъ своимъ прикащикамъ также раздать нищимъ. А самъ удалился съ Пафнутіемъ въ пустыню. Пафнутій помѣстилъ его въ той же келліи, откуда отошли ко Господу оба прежніе ея обитатели. И этого мужа онъ научилъ всему, и онъ преуспѣвалъ въ духовномъ подвижничествѣ, стремясь къ высшей мудрости. Прошло немного времени и онъ переселился въ сонмъ праведныхъ.

Вся жизнь Пафнутія прошла въ подвигахъ строжайшаю воздержанія. Спустя немного времени по кончинѣ купца, предсталъ ему ангелъ Господень и сказалъ:

— Пора настала, благословенный, и тебѣ отойти отсюда и вселиться въ вѣчныя обители, которыхъ ты удостоился. Вотъ предстоятъ пророки, готовые принять тебя въ свой ликъ. Я не открывалъ тебѣ этого раньше, чтобы, возгордившись, ты не лишился бы награды за свои подвиги.

Прошли еще сутки. И пришли къ нему пресвитеры, которымъ повѣдалъ онъ все, что явилъ ему Господь, и въ заключеніе сказалъ:

— Не должны мы презирать никого въ здѣшнемъ мірѣ — будь то разбойникъ или комедіантъ, простой ли земледѣлецъ, женатый ли человѣкъ, купецъ ли, преданный своей торговлѣ... Во всѣхъ родахъ жизни найдутся души, угод-

ныя Богу и совершившія дѣянія, намъ неизвѣстныя, но услаждающія Бога. Ясно, что Богу угодны не столько тотъ или другой родъ жизни или внѣшнее поведеніе, сколько чистота и внутреннее расположеніе сердца и нравственное достоинство поступковъ.

Такъ побесѣдовавъ о каждомъ изъ троихъ порознь, предалъ духъ свой. И пресвитеры явственно видѣли, какъ взяли его душу ангелы Божіи, вознося пѣснопѣнія и хвалу Богу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СПАСИТЕЛЬ

Копія съ изображенія художника В. М. ВАСНЕЦОВА изъ главнаго купола въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА LXXXV.

Объ одиннадцатомъ членѣ символа вѣры.

О БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Пришельцы (бо) есмы предъ Тобою и пресельницы, якоже вси отцы наши: дніе наши яко сѣнь на земли, и нѣсть постоянія (1 Паралип. 29, 15), — такъ говоритъ, братіе, пророкъ Давидъ въ хвалебной пѣсни своей Господу Богу, указывая этими словами на то, что жизнь человѣка не прочна на землѣ, что онъ есть только странникъ, временно проходящій по ней. Въ окружающемъ насъ мірѣ нѣтъ ничего прочнаго, все умираетъ и преходитъ, одна вещь смѣняетъ другую, одно явленіе слѣдуетъ за другимъ. Такъ точно и въ жизни человѣка. Каждый день мы видимъ, какое множество людей, подобныхъ намъ, исчезаетъ изъ среды нашей, и милліоны людей одинъ за другимъ сходятъ съ лица земли, такъ что проходитъ и самая память о нихъ. Гдѣ тѣ люди, которые жили въ прошломъ вѣкѣ? Гдѣ тѣ, которые жили прежде нихъ? Они были на землѣ, шли тою же дорогою, которою и мы теперь идемъ, и вотъ всѣ прошли свой путь и нѣтъ ихъ на землѣ. Посему, разсуждая о кратковременности человѣческой жизни на землѣ, не безъ основанія говорилъ тотъ же св. Давидъ: *человѣкъ яко трава,*

*) Продолженіе. См. іюльскую кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

дніе его, яко цвѣтъ селный тако оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего (Пс. 102, 15—16). *Родъ преходитъ, и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ*, говорилъ съ горечью въ сердцѣ своемъ о непрочности всего земнаго, другой богопросвѣщенный древній мудрецъ, *вся идутъ въ едино мѣсто: вся быша отъ персти, и вся въ персть возвращаются* (Екл. 1, 4; 3, 20). Тоже самое, братіе, неминуемо будетъ и съ нами: настанетъ день и мы сойдемъ въ землю, — и никто не минуетъ смерти. *Вѣмъ бо, яко смертъ мя сотретъ: домъ бо всякому смертну земля* говорилъ многострадальный Іовъ (Іов. 30, 23). *Лежитъ человѣкомъ единою умрети*, учитъ св. апостолъ Павелъ (Евр. 9, 27). Такимъ образомъ, братіе, смерть есть неизбѣжная участь всѣхъ людей, ею оканчивается наша земная жизнь.—Что же такое смерть?

Тѣло человѣка, братіе, состоитъ изъ разныхъ веществъ. Всѣ эти вещества соединены въ одно цѣлое, оживлены душею, дѣйствуютъ какъ одно живое существо, какъ человѣкъ. Тѣло въ человѣкѣ есть какъ бы одежда, данная для души его на время странствованія его по землѣ. Съ теченіемъ времени эта одежда ветшаетъ и своею ветхостію указываетъ на конецъ странствованія. И вотъ, когда настаетъ самый конецъ, человѣкъ слабѣетъ, и силы его падаютъ, органы тѣлесные бездѣйствуютъ, тѣло теряетъ чувство, лишается души, которая оживляла его и наконецъ распадается на свои составныя части и обращается въ землю. И такимъ образомъ исполняется опредѣленіе Божіе надъ потомками Адама: *возвратишеся въ землю, онъ нея же взятъ еси! яко земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). *И возвратится персть въ землю*, говоритъ богопросвѣщенный древній мудрецъ, *яко же бѣ*. т. е. возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ былъ (Екл. 12, 7). Такова, братіе, смерть тѣла человѣка.

Но, братіе, жизнь человѣка не прекращается со смертію тѣла, а продолжается и по смерти, и по милости Божіей, продолжится на всю безконечную вѣчность. Изъ исторіи

сотворенія человѣка мы знаемъ, братіе, что Богъ сотворилъ сначала тѣло, а потомъ вдунулъ въ него душу, и только послѣ этого сталъ человѣкъ душею живою (Быт. 2, 7). Слѣдовательно, душа есть нѣчто отдѣльное отъ тѣла и можетъ существовать отдѣльно отъ него. *Возвратится персть въ землю*, говоритъ премудрый Соломонъ, *яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Екл. 12, 7). И Господь говорилъ Апостоламъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. 10, 28). Но, и помимо слова Божія, собственное сознаніе наше, братіе, убѣждаетъ насъ въ томъ, что душа есть нѣчто отдѣльное отъ нашего тѣла и вообще отъ всего вещественнаго. Сознаніе говоритъ каждому изъ насъ, что онъ мыслитъ, думаетъ, тогда какъ вещество (матерія) не можетъ мыслить. Мы видимъ также, что дѣйствія души нашей свободны, мы можемъ напр. о чемъ нибудь начать думать или чего либо желать, можемъ измѣнить свои мысли и желанія, остановить ихъ и т. д., мы можемъ дать движеніе своимъ тѣлеснымъ членамъ по своему желанію. А между тѣмъ мы видимъ, что отправленія тѣла нашего подчинены закону необходимости, напр. пищевареніе и кровообращеніе, и что различные члены тѣла нашего, напр. рука, нога и др. не сознаютъ себя и не мыслятъ. Слѣдовательно, въ насъ есть особое начало, отличное отъ нашего тѣла, оживляющее его, невещественное, сознающее, мыслящее, свободное и дѣлающее каждаго изъ насъ душею живою, личностію. Въ томъ же самомъ убѣждаютъ насъ и нѣкоторыя особенныя явленія, а именно бываютъ съ нами такіе случаи, что мы, углубившись въ себя, занявшись какимъ нибудь важнымъ дѣломъ, ничего не видимъ и не слышимъ происходящаго около насъ шума и т. п., хотя и глаза и уши наши открыты. Въ болѣзняхъ и страданіяхъ тѣлесныхъ душа можетъ радоваться, а при здоровьи тѣла и видимомъ благо получіи — скорбитъ и мучится. Примѣры св. мучениковъ, которые, при ужасныхъ страданіяхъ тѣла, радовались и пѣли Богу хвалебныя пѣсни, показываютъ, насколько душа, особенно при содѣйствіи благодати,

можетъ возвышаться надъ тѣломъ и быть отъ него независимою. Если же, братіе, душа наша есть нѣчто отдѣльное отъ тѣла, то, значитъ, нѣтъ основанія думать, чтобы въ то время, какъ умираетъ тѣло наше, прекращалась и жизнь души. Тѣло человѣка разлагается на части, умираетъ, а душа остается живою. Но мало этого, братіе, душа человѣка и не можетъ прекратить своего существованія, ибо она безсмертна. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и здравый разумъ и слово Божіе.

Мы сказали съ вами, братіе, что душа въ человѣкѣ есть нѣчто отдѣльное отъ тѣла, невещественное, а потому и не можетъ умереть такою смертію, какою умираетъ тѣло, т. е. чрезъ разложеніе на составныя части и разрушеніе, не можетъ прекратить своего существованія. Даже во внѣшней, вещественной природѣ ничто не погибаетъ совершенно. Вещественные предметы разлагаются только на свои составныя части, какъ разлагается и тѣло человѣка по смерти. «Въ цѣломъ мірѣ», какъ справедливо говоритъ покойный Святитель Московскій Филаретъ, «нельзя найти никакого примѣра, никакого признака, никакого доказательства уничтоженія какой бы то ни было ничтожной вещи; нѣтъ прошедшаго, которое бы не приготовляло къ будущему; нѣтъ конца, который бы не велъ къ началу; всякая особенная жизнь, когда сходитъ въ свойственный ей гробъ, оставляетъ въ немъ только прежнюю, обветшавшую одежду тѣлесности, а сама восходитъ въ великую, невидимую область жизни, дабы паки явиться въ новой, иногда лучшей и совершеннѣйшей одеждѣ. Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утромъ умираютъ для земнаго зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; времена оканчиваются и начинаются; умирающіе звуки воскресаютъ въ отголоскахъ; рѣки погребаются въ морѣ, и воскресаютъ въ источникахъ; цѣлый міръ земныхъ прозябаній умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ

него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеній разрушаются для возсозданія, умираютъ для новой жизни: человѣкъ ли, вѣнецъ земли, и зеркало неба, падетъ въ гробъ для того только, чтобы разсыпаться въ прахъ, безнадежнѣе червя, хуже зерна горчицы»? (Слова и рѣчи. Изд. втор. Часть первая. 82 стр.). Слѣдовательно, братіе, если бы душа была вещественна, то и тогда она не могла бы прекратиться совершенно, а разложилась бы только на свои составныя части. Но душа человѣка не вещественна, она не есть соединеніе различныхъ веществъ, а посему и не можетъ ни распасться, ни разложиться, ни подвергнуться тлѣнію.—Въ самой душѣ кромѣ сего, братіе, есть такія задатки которые предполагаютъ другую, нескончаемую жизнь, послѣ настоящей. Въ ней есть силы и способности, которыя въ настоящей жизни только что пробуждаются и раскрываются и далеко не достигаютъ полнаго своего развитія. Въ умѣ человѣка есть стремленіе къ познанію истины, въ волѣ — стремленіе къ добру, къ нравственной жизни, но человѣкъ не удовлетворяется добытыми познаніями, видитъ, что они далеко не полны и не совершенны, чувствуетъ потребность новыхъ и новыхъ знаній, на пути къ добру встрѣчаетъ много неодолимыхъ препятствій, сознаетъ себя далеко не совершеннымъ въ нравственной жизни и тяготится чувствомъ грѣховности. Самые великіе мудрецы сознаются, что они весьма многаго не знаютъ, и самые высокіе праведники, подвижники чувствуютъ въ себѣ много недостатковъ. Если же въ душѣ человѣка есть такія силы и способности, которыя въ настоящей жизни далеко не достигаютъ своего развитія, то, слѣдовательно, нужно предположить продолженіе жизни души и по смерти тѣла, когда человѣкъ найдетъ удовлетвореніе и для своего ума, и для сердца. Но еще болѣе требуетъ, братіе, продолженія нашей жизни за гробомъ глубоко коренящееся въ насъ чувство справедливости, необходимость отвѣтственности за грѣхи наши и возданія за добро наше. Въ насъ есть совѣсть, законъ, который различаетъ намъ доброе отъ зла. Въ то же время чувство закон-

ности, справедливости говоритъ намъ, что за добро должна быть награда человѣку, а за зло наказаніе. А между тѣмъ мы видимъ нерѣдко, какъ въ этой жизни добрые люди терпятъ разнаго рода лишенія и непріятности, а порочные наслаждаются, пользуются видимымъ счастіемъ и до смерти не подвергаются никакому наказанію. Это несоотвѣтствіе между добромъ и наградою, между зломъ и наказаніемъ въ этой земной жизни предполагаетъ другую жизнь за гробомъ гдѣ добрые и злые получатъ воздаяніе по дѣламъ своимъ.— Въ безсмертіи души, въ продолженіе нашей жизни за гробомъ мы убѣждаемся также, братіе, и тѣмъ, что вѣра въ это безсмертіе существовала и существуетъ у всѣхъ народовъ, на какой бы степени развитія они ни находились, въ какихъ бы странахъ ни жили, за исключеніемъ только немногихъ отдѣльныхъ личностей. У всѣхъ народовъ замѣчается уваженіе къ тѣламъ умершихъ, считаются священными послѣднія слова ихъ и исполняются ихъ завѣщанія. Ясно, что всѣ народы вѣрятъ, какъ бы предчувствуютъ продолженіе жизни человѣка за гробомъ. А это обстоятельство указываетъ на безсмертіе души, ибо здравый разумъ человѣка не можетъ допустить, что всѣ народы могутъ заблуждаться, что всеобщность вѣры не имѣетъ основанія въ дѣйствительности.

Въ безсмертіи души нашей убѣждаетъ насъ, братіе, какъ мы сказали и слово Божіе. Здѣсь смерть называется *возвращеніемъ духа къ Богу* (Еккл. 12, 7), *изведеніемъ* души *изъ ея темницы* (Пс. 141, 8), *разрѣшеніемъ* отъ узъ тѣла (Фил. 1, 23), *успеніемъ* (3 цар. 2, 10 Дѣян. 13, 36), *отшествіемъ* (2 Тим. 4, 6) и под. Всѣ эти названія указываютъ на то, что, по ученію Слова Божія, жизнь человѣка будетъ продолжаться и по смерти тѣла. Ясное ученіе о безсмертіи человѣка предложилъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Однажды къ Нему подошли Саддукеи, ветхозавѣтные сектанты, отвергавшіе загробную жизнь и воскресеніе мертвыхъ, и предложили Ему вопросъ по сему поводу. У Евреевъ былъ законъ, данный Моисеемъ, по которому, если у кого

умиралъ бездѣтнымъ братъ, имѣвшій жену, то братъ его долженъ былъ взять въ замужество его жену и возстановить потомство брату своему. Саддукеи спросили Іисуса Христа: «было семь братьевъ. Первый, взявъ жену, умеръ бездѣтнымъ. Взялъ ту жену второй; и тотъ умеръ бездѣтнымъ. Взялъ ее третій, также и всѣ семеро! и умерли, не оставивъ дѣтей. Послѣ всѣхъ умерла и жена. Итакъ въ воскресеніе котораго изъ нихъ будетъ она женою? Ибо семеро имѣли ее женою». Этотъ вопросъ предложили Саддукеи отчасти потому, что смущались подобнымъ случаемъ, а главное потому, что не вѣрили въ загробную жизнь, и думали своимъ вопросомъ поставить Іисуса Христа въ затрудненіе и уронить Его ученіе въ глазахъ народа. По сему и Господь сначала разрѣшилъ имъ самое недоумѣніе ихъ, указавъ на то, что въ воскресеніи не женятся, ни замужъ не выходятъ, но живутъ какъ Ангелы на небесахъ,—а потомъ возразилъ и противъ самаго невѣрія ихъ въ загробную жизнь. «А что мертвые воскреснутъ», сказалъ Онъ, «и Моисей показалъ при купинѣ, когда назвалъ Господа Богомъ Авраама, и Богомъ Исаака, и Богомъ Іакова. Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у него всѣ живы» (Лук. 20, 27—38). Итакъ вы видите, братіе, что по слову Господа, *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы.* И дѣйствительно, братіе, нельзя себѣ представить возможности прекращенія жизни человѣка за гробомъ при вѣрѣ въ истиннаго Бога. Это противорѣчило бы и премудрости и благости и особенно правосудію Божію. Самъ Господь одарилъ душу человѣка при сотвореніи такими силами и способностями, чтобы онъ стремился къ достиженію истины, къ нравственному совершенству, и чрезъ это къ счастію и блаженству. Но между тѣмъ мы видимъ, что здѣсь, на землѣ, человѣкъ часто заблуждается, полной истины не достигаетъ, часто погрѣшаетъ, воля его склоняется къ злу, счастія и блаженства не находитъ. Если нѣтъ для человѣка другой, лучшей жизни, гдѣ же премудрость и благость Божія? Но особенно, братіе, требуетъ продолженія

жизни за гробомъ правосудіе Божіе. «Вникни и въ самый законъ справедливости», говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, «и обратись къ самому себѣ. Ты различныхъ имѣешь рабовъ: одни изъ нихъ хороши, другіе худы: хорошихъ конечно ты почитаешь, а худыхъ наказываешь. И если ты судья, то хвалишь добрыхъ и наказываешь законопреступниковъ. И такъ у тебя смертнаго человѣка справедливость наблюдается; а у Бога, вѣчнаго всѣхъ Царя, ужели нѣтъ справедливаго возмездія? Нечестиво отрицать сіе. Разсмотри, что говорю я: многіе убійцы не наказанные умерли на своихъ ножахъ: гдѣжъ правосудіе Божіе? Часто убійца виновенъ бываетъ въ пятидесяти убійствахъ: но ему одну отсѣкаютъ голову; гдѣжъ онъ приметъ наказаніе за сорокъ девять убійствъ? Если не будетъ суда и возмездія по окончаніи міра сего; то ты будешь обличать Бога въ неправосудіи» (Оглас. поуч. 19). Итакъ, братіе, и здравый разумъ и Слово Божіе убѣждаютъ насъ, что душа наша безсмертна, что жизнь наша не прекратится со смертію тѣла, но продолжится и за гробомъ.

Каково же, братіе, будетъ наше безсмертіе? Будетъ ли наша душа сознавать себя по разлученіи съ тѣломъ? Уже непосредственное сознаніе наше убѣждаетъ насъ, братіе, въ томъ, что душа умершаго не теряетъ присущаго ей самосознанія, но хорошо сознаетъ себя и свое новое положеніе внѣ тѣла. Ибо какое же это было бы безсмертіе, если бы душа не сознавала себя по разлученіи съ тѣломъ? Мы знаемъ, что въ природѣ никакое вещество не уничтожается совершенно и что тѣло наше не потеряетъ самаго существованія по смерти. Неужели же душа человѣка, которая оживляетъ тѣло его, можетъ уничтожиться? Мы видѣли, что нѣтъ, что она безсмертна. Но она не можетъ быть безсмертна такъ, какъ не уничтожится тѣло человѣка, ибо она невещественна. Безсмертною она можетъ быть только въ томъ случаѣ, если сохранитъ свои силы и способности, если будетъ мыслить, чувствовать и желать и по разлученіи съ тѣломъ. Иного безсмертія мы и представить себѣ не мо-

жемъ. Въ возможности такого, т. е. сознательного, безсмертія по разлученіи съ тѣломъ убѣждаетъ насъ и здравый разумъ. Несомнѣнно, что душа человѣка здѣсь, на землѣ, тѣсно соединена съ тѣломъ и чрезъ тѣлесные органы получаетъ ощущенія, впечатлѣнія и прочее. Но мы говорили съ вами, братіе, что душа наша есть нѣчто отдѣльное отъ тѣла, можетъ дѣйствовать независимо отъ него, напр., можетъ радоваться при болѣзни тѣла и наоборотъ; можетъ не видѣть предметовъ, которые предъ глазами, хотя глаза открыты и т. п. Она же обладаетъ способностію размышлять о предметахъ, вспоминать вещи, давно видѣнныя, разсматривать понятія о нихъ, сравнивать, дѣлать выводы,—совершенно независимо отъ тѣлесныхъ органовъ. Пріобрѣтенныя ею понятія, чувствованія и желанія дѣлаются ея собственностію, такъ что смерть тѣлесная не можетъ уничтожить ихъ. Представимъ себѣ, что человѣкъ лишился зрѣнія. Эта потеря органа, или что тоже смерть его, нисколько не лишаетъ человѣка тѣхъ знаній, какія онъ успѣлъ пріобрѣсть себѣ, и умственная жизнь его не прекращается, но наоборотъ можетъ проявляться съ большей силой. Или представимъ, что артистъ-музыкантъ, который восхищалъ слушателей своею игрою, лишился руки. Это не значитъ, что онъ лишился своего искусства: въ душѣ онъ остался такимъ же художникомъ, какимъ былъ и прежде. Тоже должно быть и по нашей смерти: познанія, пріобрѣтенныя душею, должны остаться въ ней и по разлученіи съ тѣломъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что человѣкъ здѣсь, на землѣ, можетъ такъ властвовать надъ тѣломъ своею душею, что живетъ такъ, какъ будто у него нѣтъ тѣла. Святые подвижники настолько возвышались душею своею, достигали такого совершенства, что въ душѣ своей ощущали присутствіе Божіе и жили какъ бы внѣ тѣла. Ученые мыслители, философы, размышляя о Богѣ, о духѣ человѣка и т. п., живутъ такою умственною жизнію, какъ будто у нихъ нѣтъ самаго тѣла. Такъ душа человѣка способна властвовать надъ тѣломъ и жить своею жизнію и въ связи съ тѣломъ. Такъ же можетъ

она существовать сама по себѣ и послѣ разлученія съ нимъ. Она тогда, по разлученіи съ тѣломъ, не будетъ видѣть посредствомъ глазъ, слышать посредствомъ ушей, но она будетъ видѣть духовными глазами, слышать духовными ушами, видѣть и слышать умомъ. У нея отнято будетъ только тѣло и жизнь его, но не будутъ отняты силы, способности съ пріобрѣтенными знаніями и самосознаніе. О самостоятельности души внѣ тѣла говоритъ между прочимъ замѣчаемое у нѣкоторыхъ возвращеніе полнаго сознанія предъ самою смертію. Несмотря на то, что тѣло уже теряетъ чувство, прекращаетъ свою жизнь, душа человѣка вполнѣ сознаетъ себя. Итакъ непосредственное сознаніе и здравый разумъ убѣждаютъ насъ, братіе, что душа наша будетъ находиться въ сознательномъ состояніи по смерти.—Въ томъ же самомъ убѣждаетъ насъ, братіе, и слово Божіе. Оно, именно, говоритъ намъ, что умершіе, не теряя сомосознанія и пользуясь опредѣленнымъ нравственнымъ состояніемъ, блаженствуя или мучась, не перестаютъ памятовать о земномъ, объ оставшихся живыхъ и о всемъ, происходящемъ на землѣ. Это мы можемъ видѣть изъ притчи Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Въ ней говорится, что душа богатаго отошла въ адъ, оттуда видѣла Авраама и Лазаря на лонѣ его, вела разговоръ съ Авраамомъ, просила его послать Лазаря для облегченія своихъ страданій и къ оставшимся на землѣ братьямъ своимъ, чтобы исправить ихъ и предотвратить отъ мученій въ аду. Такимъ образомъ эта притча указываетъ на то, что душа умершаго, по смерти тѣла, думала о себѣ и о братьяхъ своихъ, чувствовала мученія и желала получить облегченіе своей участи, словомъ вполнѣ сознавала сама себя. Таково, по слову Божію, будетъ безсмертіе наше.

И такъ, братіе, тѣло наше по смерти подвергнется тлѣнію и обратится въ прахъ, а душа будетъ жить и за гробомъ. Познаемъ отсюда, какое имѣетъ превосходство душа наша предъ тѣломъ. Будемъ же посему больше заботиться о душѣ, нежели о тѣлѣ, дорожить не столько благами тѣлесными и временными, сколько душевными и вѣчными. Гдѣ

нынѣ славніи? Гдѣ богатіи? убѣждаетъ насъ св. Димитрій Ростовскій, «гдѣ пищи и питія наслаждающіяся? Гдѣ красотою и благолѣпіемъ лица красящіяся? Гдѣ похоти и желанія своя исполняющіи? Не вси ли сіи смертію скончашася? Не всѣхъ ли земля покры, и память ихъ съ шумомъ исчезе? Нѣсть ничтоже извѣстно, любити въ мірѣ, кромѣ Бога. Аще бо возлюбиши славу? Исчезаетъ. Аще возлюбиши богатство? Погибаетъ. Аще возлюбиши сласти и красоту плотскую? Въ смрадъ и гной обращается. Ничто же по смерти сія помогутъ, точію кождо насъ отъ дѣлъ или прославится или осудится (сочин. ч. 1-я 269 — 270 стр.). Будемъ же памятовать объ этомъ, братіе. Дай намъ, Господи, память смертную. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

МНѢНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО
ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
о потребности въ новомъ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ.

(Письмо къ М. Д. *).

43.

Милость Божія буди съ вами!

Виноватъ, что долго не отвѣчалъ! Исправляю свою неисправность...

Есть вещь крайне нужная. Разумѣю, новый упрощенный и уясненный переводъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Наши богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны и возвышенны. Въ нихъ вся наука богословская, и все нравоученіе христіанское, и всѣ утѣшенія, и всѣ устрашенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ христіанскихъ книгъ. А между тѣмъ большая часть изъ сихъ пѣснопѣній—совсѣмъ непонятны. А это лишаетъ наши церковныя книги плода, который онѣ могли бы производить, и не даетъ имъ послужить тѣмъ цѣлямъ для коихъ онѣ назначены и имѣются. Вслѣдствіе чего новый переводъ богослужебныхъ книгъ *неотложно* необходимъ. Нынѣ-завтра, надобно же къ нему приступить, если не хотимъ нести укора за эту неисправность и быть причиною вреда, который отъ сего происходитъ. Одна изъ причинъ склонившихъ православныхъ къ штундѣ... есть именно непонятность церковныхъ пѣснопѣній.

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтенія* 1896 г.

Вотъ случай: нѣмчура, пасторъ, заведшій штунду... выбралъ нѣсколько пѣснопѣній и спрашиваетъ православныхъ будто изъ любопытства, что говорятъ сіи пѣсни? Тѣ отозвались—непониманіемъ. Онъ сказалъ сходите, спросите у священника. Пошли; но и священникъ не могъ указать смысла. Это очень поколебало православныхъ... И тотъ нѣмчура потомъ легко уже сбилъ ихъ съ толку. Подобное же нѣчто разсказываетъ нѣкто изъ своего разговора съ молоканами... которые говорили: «что мы тамъ будемъ дѣлать въ вашей церкви? Дьячекъ бормочетъ, ничего не разберешь; да хоть бы и разобрали,—ничего не поймешь». И вы видите, что ни у молоканъ, ни у штундистовъ ни одной церковной пѣсни нѣтъ... а все новыя... часто съ пустымъ содержаніемъ... Отчего? Отъ того, что понятны.

Опыты перевода уже дѣланы были. Въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣсколько службъ такъ переведенныхъ уже напечатано. И благоговѣйно и понятно. Такъ пусть и всю книгу какую-либо переведутъ.

Передайте пожалуйста эти мысли А.... Н.... и убѣдите его... Нѣтъ, что убѣждать? Умолите—непремѣнно сейчасъ же начать хлопоты... испросить разрѣшеніе у Св. Синода.. устроить переводъ... и отпечатать его...

Сопровождаю свою рѣчь желаніемъ, чтобы вамъ удалось расположить къ сдѣланію этого дѣла вашего знакомаго. Помоги вамъ въ семъ Господи. То, что вы писали о сынѣ, очень пріятно слышать. Авось, Богъ дастъ, молодежь наша воротится на должный путь... и вольница между ними, теперь преобладающая, сдѣлается рѣдкимъ исключеніемъ.

Передайте поклонъ и полныя благожеланія супругу вашему. Не отвѣчалъ я ему... преклоняю повинную голову и прошу извиненія... Благослови Господи и благоустрой дѣла его всякія.

Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю. Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

44.

Милость Божія буди съ вами!

Приношу благодарность за поздравленіе и благожеланія... и паче за изящнѣйшіе воздухи.

Спаси Господи!

Дѣло о переводѣ богослужебныхъ книгъ пронеслось съ Выши до Спешнева, и оттуда до Москвы... и разсѣялось въ воздухѣ. Вѣрно не время! Придетъ когда нибудь!

Знакомый вашъ А.... Н.... безпокоится о затрудненіяхъ выполнить это дѣло. Зачѣмъ безпокоиться?! Это все разсудятъ въ Синодѣ, и все разсмотрятъ... и все позаботятся уладить. Богослужебныя книги могутъ быть не только поновляемы переводомъ, но измѣняемы въ содержаніи. Греки такъ и дѣлаютъ.

Въ Синодѣ завалены дѣлами, и имъ некогда думать о богослужебныхъ книгахъ... Это надо подсказать имъ со стороны... А тамъ ужь дѣло пойдетъ само собою.

С..... не писалъ. Мы не въ перепискѣ съ нимъ, чтобы имѣть случай мимоходомъ упомянуть о семъ... А нарочно писать, вѣрно оказалось ненужнымъ... Вѣроятно онъ встрѣтилъ мнѣніе очень противоположное... и замолчалъ. И довольно... хоть мы съ вами пожужжали немного, какъ комары...

Супругу поклонъ и благословеніе. Вѣрно онъ уже воротился. Благослови Господи его домосѣдство, если оно суждено ему. Благослови Господи и васъ и все семейство ваше.

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„ТРЕЗВЕНІЕ“. *)

(Письмо преосвященнаго Ѳеофана-Затворника къ о. N).

Копія

22 сентября 1893 года.

Милость Божія буди съ вами!

Достопочтеннѣйшій отецъ N.

Оба письма ваши получилъ я заразъ, приношу благодарность за память и благожеланія. Прошу не забывать меня и въ молитвахъ вашихъ.

Вы наговорили на себя въ письмѣ такъ много, что, не умѣя повѣрить тому, я нашелъ лучшимъ понимать то въ противномъ смыслѣ, именно такъ: когда вы говорите, что не имѣете чего либо, я разумѣю такъ самъ, что вы то имѣете, и говорю славу Богу.

Всѣ немощи какія вы написали и у меня есть... Я вижу ихъ и стараюсь преодолѣть ихъ и уврачевать. Иногда успѣхъ бываетъ, а потомъ опять старое. Скажу однако же вамъ какъ я поступаю. Главная и у меня съ вами забота о трезвеніи и умной молитвѣ, они вмѣстѣ идутъ и одна безъ другой не бываетъ.

Умная молитва по формѣ очень проста и, кажется, очень доступна. Вотъ низойдя умомъ въ сердце и установясь тамъ предъ лицемъ Господа, взывай о томъ, чего ищешь. Молитвы ли ищешь, — взывай: Господи! Даруй мнѣ молитву; трезвенія ли ищешь,—взывай: Господи! Даруй мнѣ трезвеніе; терпѣнія ли ищешь,—взывай: Господи! Даруй мнѣ терпѣніе... и прочее и все такъ.

*) Продол. См. августовскую кн. *Душеполезнаго Чтенія.*

Лучшее при всѣхъ взываніе есть: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. Творите такъ и будете имѣть умную молитву. Но бѣда наша въ томъ, что мысли разбѣгаются, за ними уходитъ и вниманіе, и умъ начинаетъ блуждать внѣ и не знаетъ куда заходитъ. Молитва и пресѣкается, хотя и стоишь на молитвѣ. Какъ же быть? не вижу нигдѣ указаній; одно всѣ говорятъ: когда опомнишься, воротись опять въ сердце, и начинай опять взывать изъ сердца, и взывай о томъ, чтобъ умъ не убѣгалъ во внѣ. Опять убѣжитъ умъ, опять вороти его; и опять берись взывать — и все такъ... Что-же выйдетъ? будетъ-ли конецъ сему убѣганію? надо бы ему быть, но у насъ съ вами все не клеится. Мнѣ думается, что если приложить къ сему боренію самоукореніе на себя и просить у Господа трезвенія; то Господь, увидѣвъ наше терпѣливое исканіе и искреннѣе желаніе трезвенія, подастъ его намъ по милости Своей. Трезвеніе есть даръ Благодати, и самому его достигнуть невозможно, а надо только трудиться надъ исканіемъ его и молить о немъ Господа съ чаяніемъ Божія присѣщенія. Какъ искать? замѣчаете-ли вы, что когда въ сердцѣ есть чувство, тогда вниманіе не отходитъ отъ сердца; потому заключаю, что если дѣлать такъ, чтобы приступить къ умной молитвѣ не иначе, какъ напередъ возбудивъ въ сердцѣ какое либо святое чувство, то вниманіе не отойдетъ отъ сердца, съ вниманіемъ будетъ тамъ умъ и умная молитва. Попробуйте такъ, можетъ дѣло пойдетъ на ладъ. Какое чувство? всякое святое славословіе, благодареніе, сокрушеніе, страхъ Божій, самоуничтоженіе и прочее.

Помолившись такъ, сядьте и почитайте что духовное,— лучше всего о трезвеніи и молитвѣ. Потомъ походите и подумайте, а то поговорите съ кѣмъ все о томъ-же.

А блужденіе мыслей какъ? когда будетъ чувство въ сердцѣ, онѣ не будутъ блуждать, когда въ самоварѣ кранъ отвернутъ, вода течетъ неудержимо; а когда завернешь кранъ, вода останавливается; такъ и съ мыслями, все текутъ и текутъ, завернешь кранъ и перестанутъ. Это завернутіе

крана есть возбужденіе святаго чувства въ сердцѣ и держаніе его.

Это все будетъ исканіе, увидитъ Господь и дастъ искомое. Надо облещись въ одежду смиренія и держать глубокое чувство своего ничтожества и скудости во всемъ... когда нѣтъ такого чувства, Господь не дастъ дара трезвенія.

Больше объ этомъ не умѣю что сказать. Еще жалуетесь на недостатокъ терпѣнія,—терпѣніе никакъ не водворится въ васъ, если не будете держать глубокое чувство, что все встрѣчающееся съ вами, встрѣчается по волѣ Божіей, потому встрѣчайте то съ полною покорностію волѣ Божіей, какъ бы Богъ стоялъ предъ вами и приказывалъ вамъ терпѣть. Когда водворится въ васъ такая увѣренность, тогда рай будетъ у васъ на душѣ, хотя бы вы горѣли въ огнѣ. Тутъ же придетъ и смиреніе и нищета духовная... и всѣ тревоги ваши прекратятся.

Скорое читанье заученныхъ молитвъ, конечно, нехорошо; а вѣдь это въ вашей же власти; какъ замѣтите это, прекращайте и начинайте читать не спѣшно.

Мѣрою для читанья молитвъ по молитвеннику, или на память имѣйте—пониманіе и сознаніе читаемаго,—такъ читайте, чтобъ все читаемое сознаваемо было. Этимъ и скорость опредѣляйте.

Помните вы 24 молитовки св. Златоуста? прочитывайте ихъ почаще, прибавьте къ нимъ другіе изъ Псалмовъ, или церковныхъ пѣснопѣній, и тоже затвердите, — читайте на память съ соотвѣтственными мыслями и чувствами.

Можно ими и все правило молитвенное замѣнять, но для васъ въ этомъ нужды нѣтъ.

Что-то вы помянули объ отношеніи своемъ къ монастырю; вамъ до него дѣла нѣтъ, тамъ настоятель есть, и другихъ начальныхъ лицъ достаточно; какъ ихъ Богъ вразумляетъ такъ и дѣлаютъ. Вы-же только молитесь: помоги имъ Господи! вразуми, укрѣпи!!!

Съ подлиннымъ вѣрно:

Валаамскаго монастыря настоятель *Игуменъ Гавріилъ.*

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО“.

„ПРЕКРАСНѢЙШЕЕ ДѢЯНІЕ“ И БЛАГОВРЕМЕННАЯ ПОМОЩЬ.

Тысяча триста сорокъ пять лѣтъ тому назадъ, въ половинѣ августа, въ городѣ Путеоли [а] на одномъ изъ моловъ, съ которыхъ открывался видъ на пристань, мы могли бы встрѣчать ежедневно одно почтенное семейство, состоявшее всего изъ трехъ человѣкъ: отца, матери и юной красавицы дочери. Судя по наружности, семья была греческаго происхожденія [б]. Стройный, какъ пальма, станъ, темные волосы, прекрасно обрамлявшіе бѣломраморное чело, большіе выразительные глаза, нѣжный цвѣтъ лица—все это давало право молодой особѣ считаться въ числѣ первыхъ красавицъ въ городѣ. Но дѣвушка отличалась скромностью и не любила, когда говорили ей объ ея красотѣ. Не любила она и наряжаться, хотя родители не отказывали ей ни въ чемъ. Она хорошо знала объ ихъ болѣе, чѣмъ скромномъ, состояніи.

Являясь на пристань, всѣ трое долго и внимательно

а) Теперь—Пуццола, городъ въ Кампаніи, на западномъ берегу Италіи. Въ древности гавань Путеоли была однимъ изъ центровъ всемірной торговли. Stat. Silv. III, 5. Филонъ: Legat. ad Cai 582. Между Путеоли и Александріей была установлена правильная морская линія сообщенія.

б) Населеніе Путеоли было чрезвычайно разнородно. Смотр., напр., Дѣянія свв. апостоловъ, 28 гл., 14.

всматривались въ корабли, приходившіе изъ Александріи. Ихъ вѣдь легко отличить: только они одни имѣли право, проплывъ проливъ между Капри и мысомъ Миневры, оставлять свой главный парусъ распущеннымъ в). По временамъ тревога, точно легкое облачко въ ясный лѣтній день, пробѣгало по лицу юной красавицы.

— Удивительно! сказала дѣвушка, смотря вопросительно на своего отца. Перваго августа онъ долженъ былъ отправиться, по его послѣднему письму, изъ Александріи. Въ двѣнадцать дней корабль долженъ быть уже здѣсь г).

— Кто знаетъ? сказалъ отецъ. Корабль на пути долженъ миновать Кипръ, Критъ, Мальту и Сицилію д). Иногда остановка бываетъ продолжительна... На морѣ можетъ все случиться...

— Боже, сохрани! невольно воскликнула дѣвушка, и глаза ея снова устремились на изумрудное море.

А между тѣмъ пристань все болѣе и болѣе наполнялась кораблями, приплывавшими со всѣхъ береговъ Средиземнаго моря: изъ Италіи, Сардиніи, Африки, изъ Кипра, Финикіи и Египта е). Многоязычная толпа на берегу глядѣла на мачты, паруса, снасти, лѣстницы, на смуглыхъ матросовъ, безстрашно лазившихъ по канатамъ ж). Не сходя съ мѣста, здѣсь можно было насмотрѣться на пестрые наряды представителей всевозможныхъ восточныхъ націй, на товары самыхъ отдаленныхъ странъ. Въ разныхъ мѣстахъ гавани шла спѣшная разгрузка кораблей. Товары бережно перевозились въ амбары. Иные здѣсь же и распродавались з). Шумъ, толкотня, давка были выше всякаго описанія. А горячее южное солнце пылало на небѣ, удручая работавшихъ нестерпимымъ зноемъ.

в) Сенека. Послан. 77, 1.
г) Плиній. Н. N. XIX, 1.
д) Іосифъ Флавій: Bellum Iud. 10, 5.
е) Страбонъ. III, 145. Филостратъ: Apollonius Tyan. VII, 12, 134.
ж) Лукіанъ. De navigat. 1—6. Плутархъ 17.
з) Светоній. August. 98.

— Что это!? вдругъ вскрикнула дѣвушка. Онъ идетъ одинъ, и печальный, съ поникшей головой...

Къ знакомой намъ семьѣ быстро приближался, протискиваясь сквозь толпу, молодой Александріецъ. Это былъ женихъ юной красавицы, знакомый съ нею съ дѣтства. Родители ея прежде жили также въ Александріи, но за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ поселились въ Путеоли, получивъ мѣсто на службѣ богатой александрійской фирмы, и между молодыми людьми знакомство юныхъ лѣтъ превратилось въ горячую привязанность. Родители охотно дали свое согласіе на бракъ, хорошо зная не столько о достоинствахъ юноши, сколько о его несмѣтномъ богатствѣ. Теперь всѣ ждали его вмѣстѣ съ огромнымъ, принадлежавшимъ ему, кораблемъ. Одинъ этотъ корабль доставлялъ до двадцати аттическихъ талантовъ ежегоднаго дохода [и]. На этотъ разъ онъ долженъ былъ придти въ Путеоли съ собственнымъ грузомъ владѣльца, изъ огромнаго количества папируса, селитры, перца и тонкаго египетскаго полотна [і].

Дѣвушка бросилась навстрѣчу жениху, но остановилась въ недоумѣніи, замѣтивъ его растерянный, убитый видъ.

— Что съ тобой?

— Увы, все погибло... Я пріѣхалъ въ долгъ на чужомъ кораблѣ.

— Что-жъ это значитъ? спросилъ отецъ дѣвицы съ нескрываемой тревогой въ голосѣ.

— До Крита мы доѣхали вполнѣ благополучно при тихомъ попутномъ вѣтрѣ. Отдохнувъ въ «Хорошихъ Пристаняхъ», [к] мы снова пустились въ море, но тутъ направленіе вѣтра быстро измѣнилось. Среди открытаго моря насъ застигла страшная буря... Небо закрылось мрачными тучами, и день превратился въ темную ночь... Что-жъ

и) Около 20,000 руб.

і) Плиній. I, 1. XVI, 201.

к) См. книгу Дѣяній свв. апост. 27, 8.

дальше?... Корабль погибъ... Сотни людей потонули... Насъ выбросило на островокъ Клавду л). Три дня пробыли мы тамъ, не ѣвши и не пивши... На четвертый день небо прояснилось... Я на чужомъ кораблѣ пріѣхалъ въ Путеоли.

Старикъ-отецъ былъ потрясенъ извѣстіемъ. Печальной казалась и молодая невѣста. Всѣ четверо молча отправились въ городъ.

Въ тотъ же вечеръ на террасѣ одного изъ загородныхъ домиковъ, выходившей въ густой тѣнистый садъ, происходилъ слѣдующій разговоръ.

— Онъ теперь нищій, говорилъ старикъ отецъ невѣсты, и объ свадьбѣ и думать нечего... Ты еще молода и можешь найти другого жениха.

По лицу юной красавицы струились слезы. По временамъ она съ невыразимой тоской смотрѣла на мать, какъ бы ища опоры у ней, но старуха сидѣла, опустивъ глаза, молча внимая мужу: она давно привыкла во всемъ слѣпо повиноваться его волѣ.

— Подумай, отецъ, честная ли это совѣсть: когда онъ былъ богатъ, я охотно шла за него, а теперь, когда онъ такъ несчастенъ, и я должна бросить его!? Это ужасно, это невозможно! Я останусь ему вѣрна и въ несчастіи. Богъ не оставитъ насъ...

— Ты говоришь, какъ дитя. Ни ты, ни онъ не пріучены къ труду, да и много ли достанешь теперь честнымъ трудомъ? Если-бъ хотя часть состоянія осталась у него... То-то молодость! Не хотѣлъ слушать моихъ совѣтовъ: зачѣмъ было рисковать разомъ своимъ состояніемъ?

Молодой человѣкъ внезапно появился на террасѣ...

— Я все слышалъ! воскликнулъ онъ. Если вамъ нужно богатство, его еще довольно осталось у меня. Два другихъ такихъ же корабля уже стоятъ теперь въ гавани Александріи. Я скрылъ это нарочно...

л) Сравн. тамъ же. 27, 16.

Сконфуженный отецъ не зналъ, что отвѣтить жениху. Послѣдній молча подошелъ къ невѣстѣ и, взявъ ее за руку, вмѣстѣ съ нею преклонилъ колѣна и просилъ благословенія на бракъ. Отказа не послѣдовало...

Прошло два мѣсяца, и юные супруги вступили въ александрійскую пристань, спѣша на родину. Давно уже изъ синевы морской блисталъ бѣло-мраморный фаросскій маякъ, и тихо колыхались пальмы, которыя росли на немъ м). Вотъ и самая пристань. При входѣ въ нее молодыхъ встрѣтилъ старый управляющій, но не съ поздравленіями, не съ радостными вѣстями...

— Господинъ, твои корабли потонули...

Молодой человѣкъ едва устоялъ на ногахъ при этомъ извѣстіи. Лицо его потемнѣло, взглядъ помутился. За то супруга его не потеряла присутствія духа. Взглядъ ея сверкнулъ мужественной рѣшимостью.

— Не падай духомъ! воскликнула она, бросившись къ мужу. Уповай на Господа! Мы вмѣстѣ будемъ трудиться, и Богъ не оставитъ насъ.

— Я приготовилъ вамъ помѣщеніе у себя, сказалъ управляющій, потому что твой домъ проданъ для покрытія долговыхъ обязательствъ.

Но молодой человѣкъ какъ бы не слышалъ этихъ словъ и молча направился, куда его повели.

Невесело встрѣтилъ молодыхъ родной городъ, невесело потекла и жизнь ихъ. Всѣ друзья и знакомые отвернулись отъ бывшаго богача. Иные злорадно издѣвались надъ нимъ.

— А вѣдь всѣхъ въ городѣ превосходилъ своимъ богатствомъ! говорили при видѣ его старые знакомые его отца.

— Да, а теперь вотъ ниже всѣхъ!

м) Іосифъ Флавій. Bell Iud. 10, 5. Страбонъ. XVII, 1, 792. Овидій. Amor. II, 13, 8: „Пальмоносный Фаросъ“. Aristid. Or. XLVIII, 334, Ritter Erdkunde, I, 869.

— Сбылись на немъ слова Давида: «восходятъ до небесъ, и нисходятъ до бездны!» (Пс. 106, 26) н).

— Хорошо, что онъ терпѣливо переноситъ свое горе. А помочь бѣдняку никому и въ голову не приходило.

Молодые люди дѣйствительно безъ ропота перенесли свое несчастіе,—усердно начали трудиться и не отчаявались въ Божіей милости. Сами терпя крайнюю нужду, они старались удѣлить изъ своего скуднаго заработка хотя малую лепту для бѣдныхъ. Однако положеніе ихъ достигло крайней бѣдственности съ появленіемъ на свѣтъ перваго ребенка. Жена уже не могла, какъ прежде, помогать своему мужу.

Блаженный патріархъ Александріи Аполлинарій давно уже сострадательнымъ окомъ слѣдилъ за жизнію юной четы. Всякій разъ какъ только видѣлъ онъ бывшаго богача въ бѣдной, не всегда чистой одеждѣ, съ истомленнымъ и унылымъ видомъ, ему до глубины души жаль было молодаго человѣка. Не разъ блаженный старецъ вспоминалъ его родителей, ихъ щедрые дары церкви и богатую милостыню бѣднымъ и рѣшился помочь юной четѣ. Мысли объ этомъ не покидали его. Патріархъ недоумѣвалъ лишь о томъ, какъ бы привесть это въ исполненіе, не оскорбляя молодаго человѣка.

И вотъ однажды онъ зоветъ своего эконома.

— Можешь ли ты сохранить одну мою тайну?

— Надѣюсь, владыко святый, на Бога, отвѣчалъ экономъ. Никто въ мірѣ не будетъ знать того, что благоволишь довѣрить слугѣ твоему.

— Поди же и напиши заемное письмо въ пятьдесятъ фунтовъ о) золота какъ будто отъ лица святой Церкви на имя Макарія, отца разорившагося молодого человѣка. Смотри, чтобы все было въ порядкѣ—и свидѣтели, и условія, и всѣ вообще формальности... И принеси документъ мнѣ.

Заемное письмо было изготовлено и вручено папѣ. Но

н) Лугъ Духовный, въ новомъ переводѣ, гл. 194, стр. 234.

вотъ бѣда: со смерти Макарія прошло болѣе десяти лѣтъ, а грамота имѣла совсѣмъ свѣжій видъ. Какъ тутъ быть?

— Ну-ка, господинъ экономъ, сказалъ папа, ступай да запрячь грамоту въ пшеницу что-ль либо въ ячмень, а чрезъ недѣлю принеси ко мнѣ.

Чрезъ недѣлю грамота имѣла видъ, будто пролежала нѣсколько лѣтъ въ сыромъ подвалѣ.

— Ну, теперь ступай и разговорись съ бѣднягой. Спроси его: сколько-де ты мнѣ дашь, если я тебѣ вручу документъ, который обогатитъ тебя? Только смотри—не бери съ него больше трехъ номисмъ... И отдай ему документъ.

— Владыко, возразилъ экономъ: да я и ничего не возьму съ него...

— Ну, три-то номисмы возьми... о) Да это необходимо и для моихъ цѣлей.

Экономъ отправился исполнить возложенное на него порученіе. Встрѣтивъ молодого человѣка, онъ обратился къ нему со словами:

— Что дашь мнѣ за одну вещицу, которая осчастливитъ тебя?

— Что-жъ я могу дать тебѣ? Я готовъ на всякую услугу...

— Вотъ въ чемъ дѣло: пять или шесть дней тому назадъ, разбирая въ патріаршемъ домѣ бумаги, я нашелъ вотъ это заемное письмо и припомнилъ, что твой отецъ, который вполнѣ довѣрялъ мнѣ, оставилъ его у меня всего на нѣсколько дней, да такъ и умеръ, не взявъ его обратно... Да и у меня оно совсѣмъ выпало изъ головы... До сихъ поръ не собрался вернуть его тебѣ...

— Что-жъ я долженъ дать тебѣ за него?

— Дашь три номисмы?

— А состоятельно ли то лицо, за которымъ числится долгъ?

— Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія—и состоятельно и милостиво, и ты безъ затрудненій получишь долгъ.

о) Тамъ-же. Фунтъ золота=84½ золотника. Номисма=4 р. 20 коп. Оболъ=4—5 коп.

— Видитъ Богъ, я готовъ заплатить тебѣ и больше трехъ номисмъ, но у меня нѣтъ теперь ни одного обола.

— Ну, отдашь, когда получишь долгъ, а теперь—вотъ тебѣ документъ!

Съ драгоцѣнной грамотой въ рукахъ бѣдняга явился къ папѣ. Глубоко поклонившись, онъ подалъ ему документъ. Папа взялъ бумагу, медленно и внимательно прочиталъ ее и какъ-будто смутился.

— А гдѣ-жъ ты былъ до сихъ поръ? вдругъ спросилъ онъ молодого просителя. Со смерти твоего отца истекла ужъ десятилѣтняя давность. Ступай-ка, сударь, и оставь меня въ покоѣ.

— Владыко, я и не могъ раньше представить документа. Только на-дняхъ экономъ возвратилъ его мнѣ со словами: «перебирая бумаги, я нашелъ его...» Дай ему Богъ здоровья!

— Ступай теперь. Я подумаю.

А бумагу оставилъ у себя.

Прошла недѣля, и мнимый кредиторъ снова съ робкой надеждой дожидался въ пріемныхъ покояхъ выхода его святѣйшества. Дверь во внутренніе покои раскрылась, и показался папа. Молодой человѣкъ упалъ ему въ ноги. Взоръ папы едва скользнулъ по направленію къ нему.

— Зачѣмъ до сихъ поръ медлилъ представить бумагу? сурово спросилъ папа и направился къ выходу.

— Владыко, вскричалъ проситель, простирая руки. Видитъ Богъ, я и никогда не явился бы съ ней, но меня угнетаетъ страшная нужда. Теперь у меня нѣтъ ни обола, между тѣмъ какъ дома голодающая семья...

Казалось, это горькое признаніе произвело впечатлѣніе на пастыря, славившагося своей сострадательностью.

— Пойдемъ, я заплачу тебѣ долгъ полностью. Только ты, братъ, ужъ о процентахъ не поминай!

Проситель снова бросился къ ногамъ папы.

— Владыко, все, все исполню, что только ни повелитъ твоя святость. И если пожелаешь убавить и сумму долга, убавь...

— Этого не сдѣлаю. Чужаго мнѣ не надо. Довольно и того, что уступаешь намъ проценты.

И папа вручилъ сумму въ 50 фунтовъ золота мнимому кредитору.

Не было, быть можетъ, города въ древнемъ мірѣ, гдѣ бы еще съ такой неимовѣрной быстротой составлялись огромныя состоянія, какъ въ Александріи. Сокровища Азіи и Африки собирались въ этомъ городѣ. Величайшія рѣдкости и драгоцѣнности, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, о которыхъ ходили лишь баснословные разсказы, лежали здѣсь огромными грудами, ожидая отправленія въ европейскія провинціи громадной имперіи. п) На Западѣ такимъ центромъ привоза былъ городъ Путеоли. Аравійскіе ароматы и пряности, персидскій жемчугъ, золотой песокъ, слоновая кость, черепаха изъ страны Троглодитовъ, виссонъ и драгоцѣнные камни Индіи, китайскій шелкъ—все это перепродавалось александрійскими купцами по цѣнѣ, превышавшей болѣе, чѣмъ во сто разъ, покупную цѣну изъ первыхъ рукъ. Вмѣстѣ съ торговлей въ Александріи процвѣтала кипучая промышленность. На стеклянныхъ фабрикахъ выдѣлывались чудесныя стекла всѣхъ цвѣтовъ и узоровъ, ткацкіе станки доставляли тончайшее полотно. Ювелирныя мастерскія завалены были работой, шлифуя и оправляя въ золото драгоцѣнные камни, папирусныя фабрики щеголяли искусствомъ въ изготовленіи разнаго рода письменныхъ принадлежностей, отъ грубой оберточной бумаги до тончайшихъ разноцвѣтныхъ листиковъ, которые такъ любили римскія дамы и т. дал. р) Въ Александріи не было, какъ въ Римѣ, праздныхъ людей. Даже подагрики и слѣпые находили себѣ работу. с)

Годы нужды не безъ пользы прошли для разорившагося богача. Нерѣдко бываетъ, что дѣти и внуки, воспитанные въ роскоши, не знаютъ того, съ какимъ трудомъ, съ ка-

---

п) Höck. Römische Geschichte. I, 2. 281—290.

р) Галлъ: II, 326, 370. III, 205.

с) См. письмо императ. Адріана Сервіану отъ 134 года.

кими успѣхами ума и воли ихъ дѣды и отцы собирали богатство, доставшееся имъ такъ легко. Незнакомые съ дѣломъ, они нерѣдко лишаются своего состоянія или попадаютъ въ полную зависимость отъ своихъ служащихъ, хорошо знакомыхъ съ ходомъ торговаго дѣла. Нашъ бѣднякъ, родившись въ богатствѣ, послѣ крушенія своего состоянія, прошелъ всѣ ступени бѣдности, но въ то же время обогатился указаніями опыта. Начавши, при помощи полученнаго капитала, вновь торговое дѣло своихъ родителей, онъ повелъ его съ большой осторожностью и смѣтливостью. Много помогали ему прежній блескъ его дома и незапятнанная честность его родителя. Множество торговыхъ дѣлъ ввѣрено было его руководству. Онъ быстро богатѣлъ... Прошло какихъ-нибудь три, четыре года, и его состояніе утроилось сравнительно съ тѣмъ, что онъ наслѣдовалъ отъ отца... т) Тогда только блаженный патріархъ открылъ ему настоящую цѣнность заемнаго письма, врученнаго ему... Счастливецъ со слезами благодарности бросился снова къ ногамъ папы, теперь самъ прося его принять сумму денегъ, во много разъ превосходившую ту, которую нѣкогда онъ получилъ, на пользу Церкви. Впослѣдствіи же, въ тяжелыя времена нашествія Персовъ, его капиталы послужили утѣшеніемъ для многихъ обездоленныхъ..

Вотъ—тайный поступокъ Аполлинарія, вотъ прекраснѣйшее дѣяніе, обнаруживающее его сострадательную душу! восклицаетъ блаженный повѣствователь, который имѣлъ возможность самъ видѣть того, кому благовременно была оказана помощь. Мы же позволимъ выразить удивленіе вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокой прозорливости старца-патріарха, усмотрѣвшаго, при разительной перемѣнѣ въ судьбѣ, вѣрность Божественному Промыслу и непоколебимость честной души.

Свящ. М. І. Хитровъ.

т) „Лугъ Духовный“. Гл. 194, 237.

ПРОСЛАВЛЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО. *)

Изъ моей предыдущей статьи болѣе половины не было напечатано, вслѣдствіе желанія редакціи отложить обнародованіе сообщенныхъ мною извѣстій до подтвержденія ихъ со стороны духовной власти (См. окт. кн. *Душепол. Чт.*, стр. 328, примѣчаніе). Теперь у меня въ рукахъ № 18 *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій*, въ которомъ содержится полное подтвержденіе написаннаго мною прежде. Посылаю самый нумеръ и прошу присоединить къ моей статьѣ нѣкоторыя новыя извѣстія и дополненія.

По истеченіи мѣсяца со времени моего перваго письма, интересъ сообщенныхъ въ немъ свѣдѣній, можетъ быть, нѣсколько умалился. Но все же я просилъ бы помѣстить изъ прежняго письма не только объ исцѣленіяхъ при мощахъ святителя Ѳеодосія, но и слова архипастырей произнесеныя при открытіи святыхъ мощей и разъясняющія великое значеніе этого событія для Православной Церкви и всего нашего отечества. Извините меня за маленькій совѣтъ: поменьше представляйте предъ собою читателей «академиковъ», философовъ, знатныхъ и богатыхъ со множествомъ журналовъ и книгъ, а имѣйте въ виду и тѣхъ, кто

---

*) Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душ. Чт.*

съ большимъ трудомъ и лишеніемъ выписываетъ *Душеполезное Чтеніе*, какъ *единственное* чтеніе, переходящее потомъ изъ рукъ въ руки, пока отъ буквъ журнала остаются какіе-либо слѣды. Для всѣхъ подобныхъ подпищиковъ чего не напечатано въ вашемъ журналѣ, того и прочесть имъ негдѣ. Повѣрьте, что всѣ сообщаемыя мною свѣдѣнія (теперь вы можете ихъ провѣрить и исправить по прилагаемому нумеру *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій* и по другимъ вполнѣ компетентнымъ источникамъ) читатели *Душеполезнаго Чтенія* прочтутъ съ большимъ удовольствіемъ и, главное, съ великою для себя пользою. Черниговскія торжества кончились, это вѣрно; но также вѣрно и то, что къ Чернигову еще долго, долго будутъ устремлены взоры всей Россіи и не Россіи только.

---

7 сентября была совершена послѣдняя заупокойная литургія по святителѣ Ѳеодосіи Углицкомъ. Преосвященный Питиримъ, епископъ Новгородсѣверскій сказалъ при этомъ слѣдующее:

«Въ настоящій предпраздничный день торжества св. вѣры нашей молитвенно воспоминаемъ угодника Божія *святителя Ѳеодосія*, да упокоитъ Господь душу его со святыми. Этимъ послѣднимъ заупокойнымъ моленіемъ о немъ приносимъ ему какъ бы послѣдній даръ любви нашей къ нему. Послѣднею молитвою къ Богу о упокоеніи его подвигаемъ его къ тѣмъ болѣе усерднымъ молитвамъ его о насъ и во дни прославленія его въ особенности.

Слѣдуетъ ли говорить о томъ, какъ пламенно онъ желаетъ, какъ и всѣ святые, содѣйствовать нашимъ прошеніямъ, помогать нашимъ нуждамъ своимъ ходатайствомъ и своею молитвою за насъ предъ престоломъ Всевышняго.

Во дни своей жизни онъ всѣ заботы и труды, опытность духовную и Божіе къ себѣ благоволеніе съ радостью посвящалъ пользѣ и спасенію паствы своей; сердце его до того преисполнено было небесной любви къ ввѣренному ему стаду, что не тѣсно вмѣщало всѣхъ въ себѣ. Нынѣ, когда

всѣ желанія его, обращенныя къ небу, всѣ чаянія сердца его исполнены, ему остается только воспѣвать пѣснь славословія и благодаренія Богу всяческихъ, не столько уже за себя преклонять колѣна предъ Господомъ, сколько за насъ, странствующихъ еще на землѣ.

Что Тебѣ принесемъ, или что Тебѣ воздадимъ, всеблагій Промыслителю нашъ Господи, Который и въ наши скудныя вѣрою времена и изъ среды насъ самихъ — земнородныхъ воздвигаешь близкихъ намъ благопріятныхъ молитвенниковъ за насъ и удивляешь милости Твои къ намъ, сохраняя въ нетлѣніи святые останки Твоихъ угодниковъ, какъ говоритъ объ этомъ одинъ учитель Церкви Христовой: «Владыка Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, которые источаютъ многоразличныя благодѣянія, какъ тихія пристанища или спасительные маяки среди волнующагося моря доставляютъ безопасное убѣжище отъ бури и потопленія». И въ самомъ дѣлѣ, чего только не бываетъ съ нами въ этой жизни? Удовольствія, по выраженію вселенскаго учителя Церкви *Григорія Богослова*, отнимаютъ твердость, роскошь измѣняетъ мужество, уныніе разслабляетъ силы, клеветы насъ оскорбляютъ, лесть злоумышляетъ противъ насъ, страхъ приводитъ въ отчаяніе. Не только горести жизни несносны, но и то, что повидимому пріятно, печалитъ насъ своею превратностію. Такова жизнь человѣческая.

И хотя буря страшна, плаваніе опасно, однако же мы — пловцы часто спимъ безпечно. Скорби ревутъ, какъ волны; злоумышленія скрываются, какъ подводные камни; враги лаютъ, похитители окружаютъ, приходитъ старость, какъ зима, настоитъ смерть, какъ кораблекрушеніе. Видишь бурю, предостерегаетъ Григорій Богословъ, правь искуснѣе; смотри, какъ плывешь, не затопи своей ладьи, нагрузивъ ее или богатствомъ, пріобрѣтаемымъ неправдою, или бременемъ страстей.

Чѣмъ поэтому можемъ мы воздать Владыкѣ Христу за дарованіе намъ спасительнаго пристанища чрезъ святыхъ?

И какое безчисленное множество чудесъ, которыя совершалъ Господь и чрезъ самыя мощи и другіе останки святыхъ для всѣхъ, кто съ вѣрою притекалъ къ нимъ? Съ совершеннымъ убѣжденіемъ свидѣтельствовали объ этомъ еще древніе св. отцы и учители Церкви предъ своими современниками, нерѣдко призывая ихъ самихъ во свидѣтели истины. Для насъ—сыновъ Россіи благословенной особенно отрадно, что по всему обширному пространству ея разсѣянные нетлѣнные останки святыхъ служили и служатъ видимыми источниками помощи для вѣрующихъ. Потому и радуемся мы, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ, при самыхъ гробахъ ихъ. Возрадуйся и ты, Церковь *Черниговская* и воспользуйся драгоцѣннымъ сокровищемъ, которое торжественно являетъ тебѣ Богъ въ нетлѣніи мощей твоего Святителя, къ благополучію твоему временному и вѣчному, къ помощи твоей въ бѣдахъ и злоключеніяхъ и къ утвержденію тебя въ св. вѣрѣ и благочестіи. Отнынѣ тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ обращайся за помощію къ нему.

Нужно ли намъ, сыны Православной Церкви, доказывать благотворность обращенія къ молитвенной помощи Святителя и благоговѣйнаго прикосновенія къ мощамъ его? Мы знаемъ цѣлый рядъ засвидѣтельствованій истинности сего отъ лицъ, съ клятвеннымъ призываніемъ имени Божія, подтвердившихъ испытанное ими на себѣ и видѣнное на другихъ. Если же кого и это не убѣждаетъ, то пусть вспомнитъ поясняющія это слова одного изъ приснопамятныхъ Святителей отечественной Церкви нашей: «Какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія, такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, проницается ею во всемъ составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею для другихъ. И такъ какъ сила Христова нетлѣнна, то естественно, что, вселяясь въ людей, иже Христовы суть, и тѣламъ ихъ сообщаетъ нетлѣніе; такъ какъ сила Христова всемогуща, то естественно, что чрезъ нихъ и чудодѣйствуетъ, когда это благоугодно Господу, подобно тому, какъ

нѣкогда чудодѣйствовала эта сила Христова чрезъ платки и полотенца, которые были на тѣлѣ святаго апостола Павла, или чрезъ одно осѣненіе тѣнію святаго апостола Петра».

Впрочемъ, кого не убѣждаетъ и не трогаетъ самое нетлѣніе и жизнь, и чудеса св. Божіихъ, можетъ ли на того подѣйствовать слово человѣческое.

Служа источникомъ многоразличныхъ благодѣяній для насъ, нетлѣніе тѣлесъ св. Божіихъ, которыми красуется наша Церковь, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и доказательствомъ Божественности нашей вѣры, что принятая предками нашими во всей чистотѣ своей, эта вѣра есть спасающая насъ. Но истинная вѣра какъ не спасаетъ тѣхъ, кто неправо исповѣдуетъ ее, такъ не можетъ быть вполнѣ благотворна и для тѣхъ, кто не заботится о соблюденіи чистоты ея и не старается осуществлять ее въ своей жизни.

Святая вѣра, которая спасла многихъ святыхъ Божіихъ и прославила нетлѣніемъ тѣла ихъ, можетъ послужить къ нашему осужденію, если мы, имѣя въ рукахъ спасительныя средства, стали бы однако пренебрегать ими. Въ послѣднемъ случаѣ святитель Христовъ *Θеодосій*, отнынѣ прославляемый угодникъ Божій, не станетъ ли противъ насъ на всемірномъ судѣ и не обличитъ ли нашего небреженія и нашей безпечности.

Итакъ, приступи всякій и всецѣло отдайся Господу. Учись, скажемъ словами св. Григорія Богослова, евангельскому образу жизни, воздержности языка, порабощенію тѣла, смиренному о себѣ мнѣнію, чистотѣ мысли, истребленію въ себѣ гнѣва! Вынуждаютъ у тебя силою, приложи отъ себя; отнимаютъ, не судись; ненавидятъ, люби; гонятъ, терпи; хулятъ, молись; умертви себя грѣху; распнись съ Христомъ, всю любовь свою обрати къ Господу. Но это трудно!.. Какое же благо достается легко? Кто, почивая, воздвигъ себѣ побѣдный памятникъ? Кто, предаваясь роскоши и услаждаясь звуками свирѣли, украсился вѣнцомъ терпѣнія? Никто, не пробѣжавъ поприща, не беретъ награды.

Труды рождаютъ славу. Сему училъ жизнію своею, а нынѣ

прославленіемъ своимъ святитель Христовъ, коего тѣло не утаила земля, а душа, вошедшая въ небеса, упокоевается въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, видитъ лики Ангеловъ, славу и великолѣпіе блаженныхъ, выражаясь словами Григорія Богослова, веселится, посмѣваясь всему здѣшнему богатству, ничтожнымъ достоинствамъ, обманчивымъ почестямъ, заблужденію чувствъ, превратностямъ сей жизни. Но, святителю Христовъ, предстоя нынѣ Великому Царю, милостиво призри на насъ съ высоты, управляй нашими словами и жизнію, паси, какъ прежде, свою священную паству, направляй ее къ лучшему, гони отъ нея прочь всякое невѣріе и лжевѣріе, озаряй насъ свѣтомъ Святыя Троицы, Которой Ты предстоишь, Которой и мы поклоняемся и служимъ, Которую славимъ и Которой всякая слава подобаетъ, честь и держава во вѣки вѣковъ».

8 сентября, въ день преславнаго торжества открытія честныхъ мощей угодника Божія святителя Ѳеодосія Углицкаго, на всенощномъ бдѣніи въ Черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ, преосвященный Антоній, епископъ Черниговскій, обратилъ особенное вниманіе на славу добродѣтелей новопрославленнаго святителя Ѳеодосія, какъ на образецъ для подражанія ему:

«Между другими наставленіями, какія заповѣдалъ своему ученику—епископу Ефесскому Тимоѳею св. ап. Павелъ, содержится и такое наставленіе: будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (I Тим. IV, 12). Этотъ завѣтъ апостольскій епископы, какъ предстоятели церквей, старались осуществлять въ своей жизни. И нашъ великій святитель, архіепископъ Черниговскій Ѳеодосій Углицкій въ себѣ самомъ воплощалъ образецъ истиннаго пастыря. Слово его было мудро, растворено благодатію. Онъ назидалъ своими рѣчами своихъ пасомыхъ при жизни: назидаетъ всѣхъ насъ и теперь. Въ своихъ видѣніяхъ онъ нерѣдко наставлялъ людей вѣрующихъ на путь спасительной жизни: паучалъ ходить въ храмы Божіи, говѣть, исполнять уставы святой Церкви, слушать въ храмахъ

молебныя и акаѳистныя пѣнія, молиться предъ чудотворными иконами, чтить праздники церковные, исповѣдываться въ своихъ согрѣшеніяхъ и пріобщаться св. Тѣла и Крови Господней. Былъ святитель Ѳеодосій правдивъ и говорилъ только слова правды. Когда нужно было, онъ защищалъ своихъ подчиненныхъ и требовалъ правосудія, доказательствомъ чего служитъ недавно напечатанное одно изъ писемъ его къ владѣльцу с. Обтова Ив. Петр. Забѣлѣ, написанное имъ въ м. Мартѣ 1691 года. «Честный отецъ Григорій, священникъ Обтовскій, слезно просилъ меня (пишетъ святитель Ѳеодосій Забѣлѣ) обратиться къ вашей милости, чтобы не былъ онъ удаляемъ отъ церкви Обтовской, для которой онъ и посвящался. Прошу за него вашу милость, чтобы вы относились къ нему благосклонно, и особенно если онъ званіе свое носитъ достойно; но если онъ, къ несчастію, будетъ поступать не такъ, какъ подобаетъ, то удалять его съ прихода надо по закону, т. е. предъ судъ духовный позвать, вполнѣ доказать его виновность, и тогда уже, если будетъ изгнанъ изъ прихода, это будетъ правильно и безгрѣшно».

Подавалъ собою святитель Ѳеодосій образецъ «въ вѣрѣ и въ житіи». Сильна и непоколебима была вѣра святителя въ живаго Господа Бога и въ Его святой Промыслъ. Всею душею и сердцемъ святитель Ѳеодосій былъ преданъ Господу Богу и Его заповѣдямъ. Жилъ онъ такъ, какъ велитъ законъ христіанскій. Съ юности святитель отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ. Съ ранняго возраста онъ началъ жизнь подвижническую, святую,— былъ инокъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Любя иночество самъ, святитель Божій старался проводить иноческое житіе и среди другихъ: какъ игуменъ сперва Корсунской обители, потомъ Выдубицкой, а по переходѣ въ Черниговъ— Елецкой обители, святитель Ѳеодосій много заботился объ устройствѣ въ нихъ жизни на строгихъ иноческихъ началахъ. При томъ не только устроялъ прежніе монастыри, но заботился объ устроеніи и новыхъ обителей: такъ въ 1680 году онъ устроилъ скитъ на монастырской землѣ Выдубиц-

каго монастыря въ Мозырскомъ уѣздѣ, а при управленіи Черниговскою епархіею положилъ основаніе для двухъ монастырей: Печеницкаго и близъ Любеча. Святая подвижническая жизнь Ѳеодосія Углицкаго доставила ему великое уваженіе сначала со стороны Кіевлянъ, а потомъ и отъ жителей Черниговской области. Ему давали важныя порученія, наприм., отправляли въ Москву къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ съ ходайствомъ объ утвержденіи епископа Луцкаго Гедеона на каѳедрѣ митрополита Кіевскаго. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, блюститель Кіевской митрополіи, еще въ 1674 году въ письмѣ своемъ пророчески передавалъ Ѳеодосію желаніе свое, чтобы «имя его написано было на небесахъ». Когда тотъ же архіепископъ Лазарь Барановичъ сблизился съ Ѳеодосіемъ и узналъ его высокія нравственныя качества, то пожелалъ имѣть его своимъ постояннымъ помощникомъ. Самый добрый отзывъ далъ объ архимандритѣ Ѳеодосіѣ патріарху Адріану архіеп. Лазарь, когда вмѣстѣ съ Гетманомъ Малороссіи просилъ патріарха назначить Ѳеодосія помощникомъ ему, Лазарю, въ управленіи Черниговскою епархіею. Вмѣстѣ съ Гетманомъ преосвященный Лазарь Барановичъ засвидѣтельствовалъ, что «пречестный архимандритъ Ѳеодосій мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и епархіею Черниговскою». За свои высокія нравственныя качества Ѳеодосій и былъ возведенъ въ Москвѣ патріархомъ Адріаномъ 13-го сентября 1692 года въ санъ архіепископа, до самой кончины преосвященнаго Лазаря († 3 сентября 1693 года) былъ у него ревностнымъ помощникомъ, а послѣ смерти Лазаря Барановича «съ отрадою и утѣшеніемъ» для паствы (какъ говорится въ одномъ донесеніи отъ Гетмана Малороссіи изъ Батурина) «воспріялъ архіерейскій Черниговскій престолъ преосвященный Ѳеодосій Углицкій, который (сказано въ

томъ же документѣ) своими добротами можетъ украсить церковь и благоразсмотрѣніемъ устроить дѣлъ правленіе».

До какой высокой степени нравственнаго совершенства святитель Ѳеодосій достигъ въ своемъ святительскомъ званіи, видно изъ того, что Господу Богу было угодно сохранить нетлѣнными его мощи послѣ погребенія его тѣла въ Борисоглѣбскомъ соборѣ. На это нетлѣніе его мощей, а также вообще на его святую, подвижническую жизнь указываетъ въ особыхъ стихахъ, составленныхъ въ похвалу его, преемникъ его по каѳедрѣ Черниговской и первый получившій отъ него исцѣленіе отъ болѣзни—архіепископъ Черниговскій Іоаннъ Максимовичъ. «Ѳеодосій—даръ Божій, Углицкій прозванный, въ архіереи Богомъ въ Черниговъ поданный. Вмалѣ здѣ поживе, исполнь лѣта многа, сподобился вскорѣ небесна чертога. На земли всѣмъ явися во плоти яко Ангелъ, и восхищенъ въ небо, яко вторый Павелъ. Нетлѣніи мощи свидѣтельствуютъ,—кто не вѣритъ, зри во гробѣ, дѣломъ извѣствуютъ. Въ тысяча девятьдесять шести стахъ шестомъ году пріятъ кончину по житіи святомъ; зъ живота своего въ Елецкомъ мя постави архимандритомъ; зъ свѣта того въ катедрѣ остави тогожде Іоанна на архіерействѣ. Самъ нынѣ пребываетъ въ Серафимской паствѣ. Архіерею Божій, святый Ѳеодосій! На твой престолъ взыдохъ,—всякъ глаголетъ кто сій? Истинно недостоинъ монахъ нарещися, твоими молитвами въ сіе облещися». Свидѣтельство Іоанна Максимовича о святой жизни Ѳеодосія Углицкаго и о нетлѣніи его мощей многократно подтверждалось и въ прошломъ столѣтіи, и особенно въ настоящемъ, многоразличными проявленіями милости и благости Божіей: чудесными исцѣленіями многихъ лицъ отъ различныхъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, необычайными видѣніями и знаменіями, утѣшеніями и вразумленіями. Такъ по истинѣ нужно сказать о святителѣ Ѳеодосіи: исполнилъ онъ въ совершенствѣ завѣтъ св. ап. Павла,—былъ «образцемъ для вѣрныхъ въ вѣрѣ и въ житіи», и доселѣ остается тѣмъ же «образцемъ» для вѣрныхъ чадъ Церкви православной.

На основаніи приведенныхъ въ текстѣ словъ св. ап. Павла (изъ его I-го посланія къ Тимоѳею) нужно восполнить образъ святителя Ѳеодосія Углицкаго еще нѣкоторыми высокими нравственными чертами. Епископы, по апостолу, кромѣ того, что должны служить для «вѣрныхъ образцами въ словѣ, въ вѣрѣ и въ житіи»,—должны еще подавать въ себѣ самихъ «примѣръ въ любви, въ духѣ и въ чистотѣ». Святитель Ѳеодосій пламенѣлъ любовію къ живому Господу и къ своимъ ближнимъ. Любовь къ Богу преисполняла все его существо съ самыхъ раннихъ лѣтъ: умомъ онъ возносился къ Творцу, когда пребывалъ въ храмахъ Божіихъ и по иноческимъ обѣтамъ слушалъ въ нихъ службы Божіи. Духъ, или настроеніе его, отъ частаго обращенія къ Создателю все болѣе и болѣе отрѣшался отъ мірскихъ суетъ и заботъ. Помыслы становились все чище и чище; чувствованія приближались къ небесному; воля направлялась на предметы свойства неземнаго. Такъ постепенно все его существо претворялось; плотскія помышленія уничтожались, а духовныя брали надъ ними верхъ; въ сердцѣ водворялась чистота, сродная съ ангельскою чистотою; миръ неземной водворялся въ его душѣ. Такъ сталъ онъ человѣкомъ, который былъ въ постоянномъ общеніи со Христомъ Спасителемъ. Благодать Св. Духа дѣйствовала въ немъ и чрезъ него и претворяла все его существо. По апостолу, сталъ онъ человѣкомъ «духовнымъ», который имѣетъ въ себѣ самыя высокія христіанскія качества: «любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе» (Галат. V, 22 и 23). Благодать Св. Духа претворяла и самый тѣлесный его составъ. Тѣло его, по апостолу, становилось «храмомъ Св. Духа» (I Кор. VI, 19); оно готовилось къ тому, чтобы, какъ говоритъ св. Псалмопѣвецъ, «ни одна кость его не сокрушилась» (Псал. 33). Духъ Св. оживотворялъ тѣло Ѳеодосія Углицкаго,—и оно осталось въ нетлѣніи. Теперь прошло уже 200 лѣтъ со времени кончины угодника Божія Ѳеодосія Углицкаго, а тѣлесный составъ его пребываетъ въ нетлѣніи и до сихъ поръ, источая много-

образныя исцѣленія для притекающихъ съ вѣрою ко гробу его. Какъ нѣкогда при апостолѣ Петрѣ «выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ» (Дѣян. V, 15); или, какъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ, во время двухлѣтняго пребыванія въ Ефесѣ другаго апостола—св. Павла «Богъ творилъ не мало чудесъ руками» его, Павла, «такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. XIX, 11 и 12); какъ нѣкогда отъ тѣлесныхъ составовъ апостоловъ — Петра и Павла—совершались великія чудеса и знаменія: такъ угодно было Господу Богу, чтобы и въ наши времена отъ нетлѣннаго тѣлеснаго состава святителя Ѳеодосія Углицкаго тоже совершались многоразличныя исцѣленія и знаменія. Господь Богъ удостоилъ меня, грѣшнаго, присутствовать при допросахъ, а потомъ и самому производить допросъ лицъ, испытавшихъ на себѣ знаменія милости Божіей чрезъ угодника Ѳеодосія Углицкаго. Какъ многообразны эти проявленія милости Божіей чрезъ святителя Ѳеодосія! То слышишь изумительный разсказъ отъ самой исцѣленной (Анны Стефановской) и отъ ближайшихъ къ ней лицъ, какъ она страдала болѣе $3\frac{1}{2}$ лѣтъ отъ неизлѣчимой болѣзни, какъ безплодно лѣчили ее многіе врачи, какъ ее, несчастную, съ трудомъ довезли до собора въ экипажѣ на подушкахъ, какъ внесли на подушкахъ же въ церковь и потомъ въ пещеру, какъ, по совершеніи паннихиды у мощей угодника Божія, больная вдругъ взялась сама за желѣзную рѣшетку у гроба святителя, потомъ сама встала и приложилась къ святымъ мощамъ, затѣмъ вышла по крутой лѣстницѣ изъ пещеры, отправилась въ Троицкій монастырь и слушала, сидя въ креслахъ, молебенъ и акаѳистъ предъ чудотворнымъ Черниговскимъ Ильинскимъ образомъ Пресвятыя Богородицы, и стала совершенно здоровою. То слышишь не менѣе удивительное повѣствованіе отъ почтенной старушки — инокини Каменскаго монастыря, какъ Господь Богъ исцѣлилъ по мо-

литвамъ святителя Ѳеодосія ее, приговоренную уже къ смерти,—пославъ къ ней ночью невѣдомую монахиню съ блюдомъ святителя Ѳеодосія, изъ котораго она выпила не выразимо пріятную воду, и она, лежавшая въ совершенномъ разслабленіи тѣла, получила тотчасъ же полную возможность стать самой съ одра смерти, пасть на колѣна предъ иконами съ усердною молитвою и потомъ свободно говорить, ходить и дѣйствовать (ухаживавшая за этою инокинею монахиня упала въ обморокъ, когда въ первый разъ увидала ее здоровой въ кельѣ послѣ случившагося необычнаго чуда исцѣленія). Приходилось изслѣдовать случаи изгнанія бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, исцѣленія отъ нѣмоты, отъ глухоты, отъ слѣпоты, отъ неизлѣчимыхъ разныхъ болѣзней внѣшнихъ и внутреннихъ, когда врачи оказывались совершенно безсильными; приходилось выслушивать разсказы простыхъ людей, которые съ полною вѣрою свидѣтельствовали о знаменіяхъ милости Божіей, проявленной чрезъ угодника Божія Ѳеодосія или на нихъ самихъ, или на лицахъ къ нимъ близкихъ. Кто сохранилъ еще вѣру въ живаго Господа Бога изъ лицъ образованныхъ, бывшихъ свидѣтелями того или другаго чуда,—тотъ также свидѣтельствовалъ предъ нами (входившими въ коммисію по изслѣдованію чудесъ отъ святителя Ѳеодосія) о чудесныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ по молитвамъ святителя Ѳеодосія. (Какъ на примѣръ, укажу на доктора Матвѣева, котораго сынъ чудесно исцѣленъ по молитвамъ святителя Ѳеодосія въ 1889 году и котораго жена сама лично съ исцѣленнымъ сыномъ явилась въ коммисію, приняла присягу, дала нужное предъ нами показаніе и удостовѣрила, что мужъ ея докторъ также признаетъ въ исцѣленіи сына чудо Божіе, что онъ дѣйствительно и засвидѣтельствовалъ потомъ, прислав въ коммисію особую бумагу изъ гор. Рязани—теперяшняго мѣста своей службы).

Можно было бы долго и много бесѣдовать о разныхъ чудесныхъ проявленіяхъ любви къ ближнимъ отъ святителя Ѳеодосія Углицкаго, почивающаго своими мощами предъ нами, православные слушатели. Но нѣтъ времени для этого.

Вѣрую, что Господь Богъ, дивный во Святыхъ Своихъ, пошлетъ человѣка, который, на основаніи уже собранныхъ матеріаловъ и имѣющихъ еще поступить къ намъ, подробно и обстоятельно изложитъ предъ нами всѣ черты жизни угодника Божія, представитъ предъ нами по возможности полный образъ его и въ чудесныхъ знаменіяхъ и милостяхъ, отъ него совершавшихся и совершающихся, укажетъ намъ силу Божію, которая такъ многообразно проявляется и въ немощахъ человѣческаго естества, когда всемогущему Господу угодно это по судьбамъ Его Промысла.

Въ наши времена невѣрія и различныхъ сомнѣній, когда такъ много людей, удаляющихся отъ св. Церкви Православной, прославленіе Богомъ святителя Ѳеодосія имѣетъ еще особое значеніе. Болѣе честные и добросовѣстные изъ людей невѣрующихъ и сомнѣвающихся, взирая тѣлесными очами на нетлѣнныя мощи угодника Божія Ѳеодосія Углицкаго и слыша и читая о разнообразныхъ проявленіяхъ милости Божіей чрезъ того же угодника, притомъ о такихъ проявленіяхъ, о которыхъ разсказываютъ люди живые, достовѣрнѣйшіе свидѣтели—очевидцы,—говорю, такіе люди, хотя не въ большомъ числѣ, не вразумятся ли сами, не поймутъ ли, что доселѣ они глубоко заблуждались и шли по невѣрному пути? О, если бы Господь Богъ Своею благодатію въ эти дни коснулся сердецъ и этихъ людей! Душа дороже всего міра; а она несомнѣнно погибнетъ, если будетъ идти до конца по пути, неуказанному Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Нѣкоторые сектанты и раскольники, удалившись отъ св. Церкви «на страну далече», но присутствуя тѣломъ въ эти дни на нашемъ преславномъ торжествѣ, не озарятся ли свѣтомъ истинной Христовой вѣры? Благодать Св. Духа не смягчитъ ли и ихъ каменныхъ сердецъ? Не уразумѣютъ ли и они, что спасительный путь только и можно обрѣсти въ св. Церкви Православной, гдѣ находятся истинные пастыри стада Христова, подобные святителю Ѳеодосію Углицкому, которые и жили свято, и удостоились отъ Господа нетлѣнія тѣлесныхъ составовъ, и

источаютъ отъ мощей своихъ токи чудотвореній и разнообразныхъ милостей. Далъ бы Богъ, чтобы хотя немногіе изъ раскольниковъ и сектантовъ обратились къ истинѣ въ свѣтлые дни нашего торжества! Всѣмъ чадамъ Церкви Православной подается также урокъ при семъ торжествѣ: твердо и непоколебимо держаться святой вѣры Православной; укрѣплять въ ней колеблющихся братій; вразумлять заблудшихъ: наставлять неразумныхъ; подражать въ житіи угоднику Божію святителю Ѳеодосію Углицкому.

Угодниче Божій, святителю Ѳеодосіе! молитвами твоими ходатайствуй предъ Господомъ Богомъ за всѣхъ насъ—чадъ твоихъ! Ты—нашъ пастырь, а мы—овцы твоего словеснаго стада! сохрани насъ твоими молитвами предъ Богомъ въ чистой вѣрѣ Православной и утверди въ житіи христіанскомъ! Аминь».

9 сентября, въ день открытія честныхъ мощей святителя Ѳеодосія, высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Кіевскій и Галицкій выяснилъ самое значеніе *нетлѣнныхъ останковъ* святителя Христова.

«Свѣтлое и радостное торжество совершается нынѣ во всѣхъ православныхъ церквахъ Россіи по случаю открытія честныхъ мощей святителя и чудотворца Ѳеодосія; преимущественно же радостно событіе сіе для васъ, жители богоспасаемаго града сего и всей области Черниговской. Отнынѣ вы имѣете новаго, сроднаго вамъ, предстателя и молитвенника о васъ предъ престоломъ Всевышняго. Прибѣгайте къ нему съ вѣрою и любовію во всѣхъ вашихъ нуждахъ и обстояніяхъ, много бо можетъ молитва праведнаго, и мысленно взирая на скончаніе жительства его, подражайте вѣрѣ его.

Паствѣ естественно учиться у своего архипастыря. Не многое дошло до насъ изъ жизни святителя Божія, но самые нетлѣнные останки его преподаютъ всѣмъ и каждому неумолкающее поученіе, — поученіе глубоко назидательное и отрадно утѣшительное. Приникать умомъ и сердцемъ къ сему поученію, уразумѣвать его по возможности и пользо-

ваться имъ для своего спасенія и блаженства—долгъ каждаго истиннаго христіанина.

Безмолвный гробъ, вмѣщающій въ себѣ нетлѣнные останки святителя Божія, внушаетъ намъ прежде всего ту основную и коренную истину христіанской вѣры, *что се есть животъ вѣчный, да знаютъ единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ Онъ, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Было ли когда-либо и гдѣ-либо подобное чудесное явленіе нетлѣнія между людьми, не исповѣдующими христіанской вѣры! Не было никогда и нигдѣ, послѣ того, какъ правда Божія изрекла человѣку преступнику: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19), послѣ того, какъ *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (Рим. 5, 12). Что же значитъ сіе? Отъ чего въ одномъ христіанствѣ встрѣчается подобное явленіе? Оттого, что оно только одно вводитъ жизнь божественную въ отчуждившееся отъ нея человѣчество. *Жало смерти*, а вмѣстѣ съ нею и тлѣніе, *грѣхъ* (1 Кор. 15, 56). Тлетворный ядъ грѣха, заражая первоначально душу, скорѣе или медленнѣе, но всегда смертоносно, отравляетъ и тѣло, такъ что доколѣ есть грѣхъ въ существѣ человѣка, дотолѣ человѣкъ неизбѣжно подлежитъ тлѣнію и смерти. Дабы человѣку снова возвратиться въ неистлѣніе, необходимо, чтобы онъ не только пересталъ отравлять себя грѣхомъ, но и получилъ отвнѣ животворную силу, которая исправила бы въ немъ поврежденіе, произведенное прежними пріемами яда грѣховнаго. Требованія необходимыя, но совершенно невозможныя для самого человѣка: ибо *кто чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4). Съ другой стороны, какъ получить животворную силу, противодѣйствующую тлетворному дѣйствію грѣха,—силу, которая въ Богѣ, Источникѣ живота, когда грѣхъ, отравивши существо наше, сталъ средостѣніемъ между нами и Богомъ и преградилъ собою токи благодати Божіей? Вотъ почему не видимъ мы внѣ христіанства ни одного примѣра чудеснаго изъятія изъ содѣлавшагося теперь всеобщимъ за-

кона истлѣнія для смертнаго тѣла нашего. Чтобы снова возвратить насъ въ неистлѣніе, требуется сила, высшая человѣческой, могущество большее естественнаго, всемогущество Божіе. *Богъ, создавшій человѣка въ неистлѣніе*, и по паденіи его не отступилъ отъ своего опредѣленія содѣлать его причастникомъ нетлѣнія и вѣчной жизни. Для избавленія человѣка отъ работы тлѣнію Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, принявъ на Себя вину смерти—грѣхъ всего міра, и вкусивъ за оный самую смерть, воскресеніемъ отъ смерти открылъ въ Себѣ источникъ жизни для всякаго, приближающагося къ Нему вѣрою и любовію. Животворное дѣйствіе благодати, начинаясь въ душѣ, распростирается и на все существо человѣка. Вотъ почему въ христіанствѣ только видимъ мы примѣры чудеснаго изъятія тѣлъ изъ всеобщаго закона тлѣнія.

Нетлѣнные останки святителя Христова служатъ посему всегдашнимъ, безмолвнымъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ истинности и животворности св. вѣры Христовой. Безмолвный гробъ его говоритъ всѣмъ и каждому: «пріиди и виждь, истинна ли вѣра, мною исповѣданная, когда она такъ чудесно оправдана Самимъ Богомъ на мнѣ самомъ; пріиди и виждь, животворна ли вѣра, мною исповѣданная, когда божественною силою ея тѣло мое, само-по-себѣ бренное, какъ бы въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ».

Не слышатель слова забытливъ, но творецъ дѣла, приникій въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ (Іак. 1, 25),—вотъ что еще внушаютъ намъ нетлѣнные останки святителя Христова. Только подъ условіемъ полнаго и всецѣлаго усвоенія себѣ всего, чему учитъ и что заповѣдуетъ св. вѣра, возможно достигнуть такого прославленія. Животворное дѣйствіе благодати начинается въ душѣ, и потомъ уже распространяется на все существо человѣка. Надлежитъ посему, что прежде воспринята была и всецѣло усвоена душею благодатная сила Христова, чтобы потомъ она могла произвесть животворное

дѣйствіе и на тѣло. Такъ и представляетъ слово Божіе настоящую жизнь избранныхъ Божіихъ человѣковъ. Они живутъ и дѣйствуютъ не своею естественною жизнію, но жизнію Іисуса Христа, таинственно вселяющагося и обитающаго въ нихъ. *Живу нектому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20), говоритъ о себѣ св. апостолъ. Съ Нимъ они живутъ, въ Немъ и умираютъ для настоящаго растлѣннаго міра, съ Нимъ и воскресаютъ духомъ, начинаютъ жить по Богѣ, въ правдѣ и преподобіи истины, жизнію небесною, ангельскою, еще здѣсь на землѣ. Эта благодатная сила Христова, обнимая собою всю душу, по тѣсной и неразрывной связи души съ тѣломъ, простирается и на него, объемлетъ и проницаетъ его своею живительною силою, и иногда сообщаетъ ему еще на землѣ, при всеобщемъ тлѣніи земныхъ существъ, силу нетлѣнія. Такимъ, а не инымъ путемъ благоугождалъ Господу и блаженный святитель Ѳеодосій; такимъ путемъ достигъ онъ прославленія и по смерти своей; тотъ же путь къ вѣчному животу указываетъ собою и всѣмъ намъ, предлагая побужденія идти симъ путемъ. «Смотрите,— какъ бы такъ говоритъ онъ,— смотрите, какое дивное воздаяніе отъ Господа за благочестіе, когда чрезъ него не только духъ нашъ удостоивается вѣчнаго блаженства въ Богѣ и съ Богомъ, но и самое тѣло, потрудившееся нѣсколько въ подвигахъ благочестія, дѣлается настолько причастнымъ благодатной силѣ Христовой, что въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ. И это еще здѣсь—на землѣ: что же будетъ тамъ—на небѣ?»

Не для всѣхъ, конечно, сіе дивное прославленіе еще здѣсь на землѣ, прежде всеобщаго прославленія праведныхъ въ блаженномъ царствѣ Христовомъ. Мы видимъ, что многіе и изъ святыхъ Божіихъ не удостоены нетлѣнія... Но для всѣхъ возможно, всѣ предназначены, всѣ и обязаны стремиться къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ, къ тому, чтобы удостоиться получить неистлѣненъ вѣнецъ въ царствіи Отца Небеснаго. А путь къ сему не иный, какъ путь вѣры,

споспѣшествуемой любовію, проявляемой благочестивою жизнію и свидѣтельствуемой благими дѣлами.

Таковы главныя наставленія, преподаваемыя намъ нетлѣнными мощами новооткрытаго угодника Божія, святителя и чудотворца Ѳеодосія. «Блюдите, внушаетъ онъ намъ, яко зѣницу ока, св. вѣру Христову, держась неуклонно св. Церкви православной, какъ спасительнаго ковчега Божія; ревнуйте, по моему примѣру, перевесть въ собственную жизнь и дѣятельность то, во что вѣруете. Исполняя сіе въ мѣру данныхъ каждому силъ отъ Бога, недалеко будете отъ Царствія Христова.

Дай Богъ, чтобы никто изъ насъ не былъ празднымъ и забытливымъ слушателемъ сихъ наставленій, а по мѣрѣ силъ своихъ уразумѣвалъ ихъ и переводилъ въ плоть и кровь, или лучше—въ духъ и жизнь. Аминь».

«Нетлѣнные останки святителя Христова, говоритъ высокопреосвященный Іоанникій, служатъ всегдашнимъ безмолвнымъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ истинности святой вѣры Христовой. Безмолвный гробъ его говоритъ всѣмъ и каждому: «*пріиди и виждь*, животворна ли вѣра, мною исповѣданная, когда божественною силою ея тѣло мое, само по себѣ бренное, какъ бы въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ». Но святыя мощи «краснорѣчивѣйшимъ» образомъ проповѣдуютъ объ истинности св. вѣры Христовой и «источникомъ исцѣленій», истекающимъ отъ нихъ. «Какъ нѣкогда при апостолѣ Петрѣ, говоритъ въ своемъ словѣ преосвященный Антоній, епископъ Черниговскій (оно приведено выше), *выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ* (Дѣян. 5, 15), или какъ во время двухлѣтняго пребыванія въ Ефесѣ другаго апостола—св. Павла, *Богъ творилъ не мало чудесъ* руками его, Павла, *такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ* (Дѣян. 19, 11 и 12); какъ

иногда отъ тѣлесныхъ составовъ апостоловъ Петра и Павла совершались великія чудеса и знаменія: такъ угодно было Господу Богу, чтобы и въ наши времена отъ нетлѣннаго состава святителя Ѳеодосія Углицкаго тоже совершались многоразличныя исцѣленія и знаменія. Господь Богъ удостоилъ меня, грѣшнаго, присутствовать при допросахъ, а потомъ и самому производить допросъ лицъ, испытавшихъ на себѣ знаменія милости Божіей чрезъ угодника Ѳеодосія Углицкаго. Какъ многоразличны эти проявленія милости Божіей чрезъ святителя Ѳеодосія!»...

Въ сентябрьской и октябрьской книжкахъ *Душеполезнаго Чтенія* уже приведено было много исцѣленій при гробѣ и по молитвѣ святителя Ѳеодосія. Теперь скажемъ о нынѣшнихъ исцѣленіяхъ (см. о нихъ въ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ*),—исцѣленіяхъ, происшедшихъ при самомъ открытіи св. мощей и прославленіи святителя Ѳеодосія:

1. Въ пещеру, гдѣ почивали мощи святителя, былъ введенъ слѣпой мальчикъ лѣтъ шести; онъ ощупью взялъ восковую свѣчку, всталъ на колѣна предъ гробницею святителя Ѳеодосія и горячо молился,—слезы капали изъ его глазъ. Молитва его была услышана,—онъ прозрѣлъ. Невозможно описать радость мальчика, увидѣвшаго свѣтъ Божій, радость его родителей. Присутствовавшіе при этомъ плакали отъ умиленія. Въ числѣ многихъ свидѣтелей—очевидцевъ этого чуда былъ и корреспондентъ газеты *Свѣтъ* (См. *Свѣтъ* 1896 г. № 241).

2. Иванъ Павловъ Ѳеодоровъ, уроженецъ города Брянска, Орловской губерніи, 20 лѣтъ, былъ разбитъ параличемъ и не могъ ходить. 5 сентября онъ былъ снесенъ на рукахъ въ пещеру къ мощамъ святителя Ѳеодосія. Когда онъ, прослушавъ молебенъ, приложился къ мощамъ святителя, то почувствовалъ облегченіе, но былъ вынесенъ изъ пещеры на рукахъ же. На второй день больной въ сопровожденіи сестры самъ уже пришелъ ко входу въ пещеру, въ которую былъ внесенъ опять на рукахъ. Тамъ онъ самъ стоялъ, слушая молебенъ и пѣлъ со слезами на глазахъ. Выходя

изъ пещеры, онъ самъ, при посторонней помощи, поднялся на три ступени лѣстницы, а потомъ былъ вынесенъ на рукахъ. На слѣдующій день онъ самъ уже вошелъ въ пещеру, приложился къ мощамъ святителя и самъ вышелъ изъ нея безъ посторонней помощи. Потомъ видѣли его ходящимъ съ сестрою за соборной оградой среди богомольцевъ.

3. Дочь крестьянина Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, слободы Бутарлиновки, 11-ти лѣтъ, съ трехлѣтняго возраста чувствовала боль въ правой рукѣ и не могла свободно владѣть ею и брать что бы то ни было. Когда она приложилась къ мощамъ святителя Ѳеодосія и вернулась домой, то почувствовала облегченіе: боль въ рукѣ прекратилась и она получила возможность брать предметы; такъ, напримѣръ, въ присутствіи пишущаго эти строки она, по его предложенію взяла со стола серебряный двугривенный и подала ему,—ничего подобнаго, по заявленію самой исцѣленной и ея матери, она не могла дѣлать до исцѣленія.

4. Вдова Татьяна Карпова, уроженка г. Тамбова, въ продолженіи 20 лѣтъ подвергалась бѣснованію,—кричала, ругалась, плевала. 6-го сентября она съ большимъ трудомъ была подведена къ ракѣ святителя. Приложившись къ мощамъ, она успокоилась, молилась со слезами на глазахъ и вышла изъ пещеры совершенно здоровою. На второй день она сама пришла въ пещеру святителя и въ теплыхъ молитвахъ благодарила Его за исцѣленіе.

5. Купчиха Александра Рыбушина, жительница г. Тамбова, 15 лѣтъ подвергалась бѣснованію. 6-го сентября она съ трудомъ была подведена къ ракѣ святителя; здѣсь произошло съ нею сильное сотрясеніе, послѣ котораго она перекрестилась, стала плакать и просить святителя объ исцѣленіи и получила его. На второй день она сама уже пришла въ пещеру. Встрѣтившись съ человѣкомъ, который въ первый разъ подвелъ ее къ ракѣ, она благодарила его и заявила, что чувствуетъ теперь себя здоровою.

6. Женщина Орловской губерніи, Мало-Архангельскаго уѣзда, села Вошни, деревни Токмакова, мѣщанка Елена

Игнатьева Гостаева пріѣхала въ Черниговъ къ открытію честныхъ мощей святителя Ѳеодосія съ больнымъ пяти съ половиною лѣтъ ребенкомъ, Сумеономъ, который отъ рожденія не только не ходилъ, но и не становился на ноги. Когда же мѣщанинъ Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, Петръ Лотышевъ поднялъ больнаго ребенка и приложилъ къ мощамъ, ребенокъ, къ изумленію его, Лотышева и матери, самъ побѣжалъ отъ мощей по лѣстницѣ; стоявшій у ступенекъ ея городовой поспѣшилъ поддержать исцѣленнаго ребенка и передать его матери. Объ этомъ чудесномъ благодатномъ исцѣленіи мать исцѣленнаго въ соборномъ храмѣ, при громадномъ стеченіи народа, заявила соборному священнику о. А. Шестерикову, причемъ мѣщанинъ Петръ Лотышевъ настойчиво просилъ записать и его фамилію, какъ сподобившагося быть ближайшимъ свидѣтелемъ чуднаго исцѣленія ребенка мѣщанки Гостаевой.

7. Мѣщанка г. Тулы Евдокія Петрова заявила тому же священнику Шестерикову, что она получила у раки святителя Ѳеодосія чудесное исцѣленіе. По словамъ исцѣленной, она 42 года «кричала безпрестанно»; а теперь, послѣ молитвы у мощей угодника Божія святителя Ѳеодосія, не кричитъ и чувствуетъ себя совершенно здоровою. О болѣзни Петровой и ея благодатномъ исцѣленіи засвидѣтельствовала спутница исцѣленной—Марія Морозова.

О «цѣлебномъ дарѣ» новопрославленнаго святителя свидѣтельствуетъ и *кондакъ* *) ему: «Пастырей начальнику Христу трудился еси, святителю Ѳеодосіе, на пажити духовной, питая словесныя своя овцы, и пріялъ еси отъ Христа Спаса цѣлебный даръ цѣлити отъ немощи тѣлесныя и душевныя всякаго приходящаго къ цѣлебнымъ твоимъ мощамъ; моли, святе, о призывающихъ имя твое отъ навѣтовъ вражіихъ спастися душамъ нашимъ».

---

*) Тропарь уже былъ помѣщенъ на самомъ изображеніи святителя, см. въ сентябр. кн. *Душеполезнаго Чтенія* рисунокъ къ стр. 40—41.

Имѣя *облакъ свидѣтелей* о дѣйственности молитвы святителю, вознесемъ и мы къ нему свои молитвы:

„О, священная главо, крѣпкій нашъ молитвенниче и заступниче Святителю Ѳеодосіе, услыши насъ съ вѣрою призывающихъ Тя, и усердно припадающихъ къ рацѣ честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Твоихъ. Поминай насъ у престола Вседержителева и не престай моляся о насъ ко Христу Богу: Тебѣ бо дадеся благодать молитеся за ны. Испроси предстательствомъ Твоимъ у всемилостиваго Бога нашего миръ церкви Его, пастырямъ ея силу ревностно подвизатися о спасеніи людей, Благочестивѣйшему Государю нашему ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ благопоспѣшеніе въ устроеніи благоденствія царства Его. Умоли Небеснаго Отца и всѣмъ намъ подати даръ коемуждо благопотребенъ, вѣру истинную, надежду твердую и любовь неоскудѣвающую, юнымъ и младенцамъ благое въ вѣрѣ возрастаніе, старымъ и немощнымъ утѣшеніе и подкрѣпленіе, болящимъ исцѣленіе, сиротамъ и вдовицамъ милость и заступленіе, заблудшимъ исправленіе, бѣдствующимъ благовременную помощь, и всѣхъ управи въ мирѣ и покаяніи непостыдно скончати животъ свой и царствія небеснаго наслѣдникомъ быти, идѣже Ты нынѣ водворяешися со Ангелы и всѣми святыми, прославляя Бога въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

С. Чистяковъ.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІЕРЕМІИ-ОТШЕЛЬНИКА: ВРАЧЕВСТВО ДУХОВНОЕ, ОТЪ МІРА СОБИРАЕМОЕ, ИЛИ ДУХОВНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ. *).

XV.

Недугую, отче, безчувствіемъ: дай мнѣ рецептъ отъ этого страшнаго, всѣ силы души связующаго, недуга.

Отв. Вотъ тебѣ древній, отмѣнный, испытанный рецептъ отъ нечувствія—этого убійственнаго недуга, объ избавленіи отъ котораго св. Златоустъ и самъ молился и научалъ молиться ежедневно въ 4-мъ часу пополудни. «Господи! избави ми отъ всякаго невѣдѣнія, забвенія, малодушія и окамененнаго нечувствія». Вотъ говорю, рецептъ отъ нечувствія: при безчувствіи души, братъ, полезно частое чтеніе Божественнаго писанія и умилительныхъ словъ Богоносныхъ Отцевъ, памятованіе о страшномъ судѣ Божіемъ, объ исходѣ души изъ тѣла и о имѣющихъ ее встрѣтить страшныхъ силахъ, съ участіемъ которыхъ она дѣлала зло въ сей маловременной и бѣдственной жизни.

2-й рецептъ отъ того же: также полезно воспоминать о томъ, что мы должны будемъ предстать предъ страшнымъ и праведнымъ судилищемъ Христовымъ, и не только въ дѣлахъ, но и въ словахъ и помышленіяхъ дать отвѣтъ предъ Богомъ, предъ всѣми ангелами Его и вообще предъ всѣмъ сазданіемъ. 3-й рецептъ: хорошо также (при нечувствіи) воспоминать и великія скорби человѣческія, дабы хотя такимъ образомъ смягчилась жестокая и безчувственная душа и пришла въ сознаніе своего худаго состоянія. (Авва Дороѳ.).

*) Продолженіе. См. сентябрьск. кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

XVI.

У больнаго моего новый открылся недугъ—охладѣніе въ любви и онъ проситъ врачебнаго пособія: что ему посовѣтовать.

Отв. Внуши ему сіе: въ братолюбіи изнемогаешь ты отъ того, что принимаешь помыслы подозрѣнія на ближняго и вѣришь своему сердцу; это случается съ тобою и потому, что ты не хочешь ничего потерпѣть противъ твоей воли. И такъ прежде всего долженъ ты, съ помощію Божіею, отнюдь не вѣровать своимъ мнѣніямъ. Исцѣли, Господи, душу нашу отъ всякаго недуга, да будетъ способна къ служенію Твоему и здѣсь, и тамъ. Авва Дороѳ.

XVII.

Больной мой спрашиваетъ лѣкарствица отъ раздражительности: что ему предпринять?

Отв. Преподай ему сіе. Если кто-нибудь изъ братіи тебѣ досадитъ, или какъ-нибудь опечалитъ тебя, то ты, по слову отцевъ, помолись о немъ, какъ бы оказавшемъ тебѣ великую пользу, и о врачѣ властолюбія твоего. Чрезъ сіе раздражительность твоя будетъ уменьшаться, ибо, по словамъ св. отцевъ, любовь есть узда раздражительности. Авва Дороѳ.

XVIII.

Больной мой скорбитъ, что ему недодано чего-то въ утѣшеніе его отъ брата, ему прислуживающаго: что ему сказать?

Отв. Съ тихостію скажи ему сіе отеческое слово: Во имя Іисуса Христа, братъ мой, не будемъ ничего имѣть противъ ближняго, ибо мы должны препобѣждать и покрывать все любовію... А касательно потребности тѣлесной скажу, что если кто достоинъ утѣшенія, то и сарацинское сердце Богъ вразумитъ оказать ему милость, по его нуждѣ;

если же онъ не достоинъ или ему не полезно, при обученіи его, быть утѣшеннымъ, то хотя бы онъ сотворилъ новое небо и новую землю, не найдетъ покоя. Благодать съ тобою.

XIX.

Больнаго моего угнетаетъ нѣкій помыслъ, впрочемъ, повидимому, добрый: онъ проситъ моего совѣта, что ему отвѣчать?

Отв. Прежде всего, надобно ему сказать, что мы не знаемъ путей Промысла Божія, и потому должны предоставлять Ему все, касающееся до насъ всегда, а наипаче теперь... Вѣруя, что это истинно, оставь всякій собственный помыслъ, хотя бы онъ былъ и разумный, и имѣй надежду на Бога, которая можетъ сдѣлать несравненно болѣе того, чего мы просимъ или о чемъ помышляемъ... Научи его и молиться такъ: Господи! какъ Ты хочешь и какъ Ты знаешь, устрой это дѣло... Ибо Промыслъ Божій многое дѣлаетъ сверхъ нашего соображенія и надежды.

XX.

Мой больной хотя и чувствуетъ себя больнымъ, отлагаетъ лѣченье: какъ его вразумить?

Отв. Между прочимъ, растолкуй ему сію повѣсть: одинъ старецъ прохаживался съ учениками своими на нѣкоторомъ мѣстѣ, гдѣ были различные кипарисы, большіе и малые. Старецъ сказалъ одному изъ учениковъ своихъ: выдерни этотъ кипарисъ. Кипарисъ тотъ былъ малъ и братъ тотчасъ одною рукою вырвалъ его; потомъ старецъ показалъ ему на другой гораздо большій перваго, и сказалъ: вырви этотъ. Братъ раскачалъ обѣими руками и съ великимъ трудомъ вырвалъ его... Потомъ показалъ старецъ другой еще большій; но братъ хотя и много трудился и потѣлъ надъ нимъ, не могъ однако вырвать его. Тогда старецъ велѣлъ другому брату встать и помочь; и въ поученіе о

неотлагательномъ исправленіи сердца сказалъ: вотъ такъ и страсти, братія, пока онѣ малы, то, если мы пожелаемъ, легко можемъ исторгнуть ихъ. Если же вознерадимъ о нихъ, то онѣ укрѣпляются до того, что даже и съ трудомъ мы не можемъ одни исторгнуть ихъ изъ себя, ежели не получимъ помощи отъ нѣкоторыхъ святыхъ, помогающихъ намъ по Богѣ, Которому во вѣки поклоняемся, очистясь, исцѣлясь и освятясь благодатію Духа Святаго.

XXI.

Одному брату потребно лѣченіе отъ похотливости: что преподать ему?

Отв. Преподай ему сіи многознаменательныя слова св. Димитрія Ростовскаго: Рождается человѣкъ плотски отъ жены въ животъ, и паки безсловесно соединяясь съ нею, обумираетъ отъ Бога душею. Какъ соль отъ воды рождается и опять водѣ прикасаясь, растопляется и исчезаетъ: тоже и по отношенію къ женѣ...

Наилучшее мірское по плоти житіе не сравняется съ чистымъ ангельскимъ житіемъ... Прилѣпленіе къ твари смерть есть; къ Творцу же твари—животъ и радость присносущая. Къ размышленію о семъ да приложится постъ и молитва, и болящій твой оздравѣетъ.

XXII.

Одинъ братъ, бесѣдуя со мною, высказалъ мнѣ свое опасеніе, какъ бы ему не заболѣть какою-либою злою привычкою, по обстоятельствамъ его окружающимъ? Что ему сказать въ предостереженіе?

Отв. Пусть выучитъ и всегда памятуетъ сіе слово премудраго: прежде неже возглаголеши, увѣждь, и прежде недуга врачуйся (Сирах. 18, 21), а въ поясненіе прочти ему изъ аввы Дороѳея слѣдующее: потщимся хранить совѣсть нашу... Не будемъ попирать ее отнюдь ни въ чемъ, хотя бы то было малое... Отъ пренебреженія малаго и въ сущ-

ности ничтожнаго мы переходимъ къ пренебреженію великаго. Ибо если кто начнетъ говорить: что за важность, если я скажу это слово? что за важность, если я съѣмъ эту бездѣлицу? что за важность, если я посмотрю на ту или на эту вещь? Отъ этого впадаетъ онъ въ худой навыкъ, и начинаетъ пренебрегать великимъ и важнымъ и попирать свою совѣсть, а такимъ образомъ приходитъ въ опасность впасть въ нечувствіе, которое есть болѣзнь смертоносная для всего существа. Да сохранитъ насъ Господь отъ него.

XXIII.

При врачеваніи тѣлесныхъ болѣзней лучшія лѣкарства суть тѣ, кои, какъ говорится врачами, радикально дѣйствуютъ: при врачеваніи душевныхъ недуговъ какое лѣченіе можно назвать радикальнымъ, корень самый или основу дѣятельности нашей обновляющимъ?

Отв. Если, говоритъ авва Дороѳей, мы хотимъ совершенно измѣниться и освободиться отъ міра, то научимся отсѣкать хотѣнія наши и такимъ образомъ мало по малу съ помощію Божіею достигнемъ безстрастія... Можно въ короткое время отсѣчь десять хотѣній своихъ—вотъ какъ это: положимъ, что кто-нибудь, пройдя небольшое разстояніе, увидѣлъ что-либо и помыслъ говоритъ ему: посмотри туда... а онъ отвѣчаетъ помыслу: не хочу смотрѣть, и отсѣкаетъ хотѣніе свое и не смотритъ. Или находитъ празднословящихъ между собою и помыслъ говоритъ ему: скажи и ты такое-то слово; а онъ отсѣкаетъ хотѣніе свое и не говоритъ. Или говоритъ помыслъ ему: пойди, спроси повара, что онъ варитъ, а онъ не идетъ и отсѣкаетъ хотѣніе свое и пр. И отсѣкая такимъ образомъ свою волю, онъ приходитъ въ навыкъ отсѣкать ее, и начиная съ малаго, достигаетъ того, что и въ великомъ отсѣкаетъ ее безъ труда и спокойно; и что бы ни случилось, онъ бываетъ спокоенъ, какъ будто исполнилось его собственное жела-

ніе... и отъ безпристрастія приходитъ въ безстрастіе... вотъ какъ коренно и существенно дѣйствуетъ отсѣченіе воли своей...

XXIV.

Больной мой впадаетъ въ забывчивость о загробной будущности и безпечно разсѣевается: какъ вывести его изъ этой гибельной забывчивости?

Отв. И въ душевныхъ болѣзняхъ то же бываетъ, что въ тѣлесныхъ. Какъ сіи иногда проходятъ отъ одного стакана сырой воды, такъ и тѣ прекращаются иногда отъ одного простаго слова. Что можетъ быть обыкновеннѣе словъ, слышанныхъ и въ домахъ, и на улицахъ, и въ полѣ: и мы туда пойдемъ? Блаж. Тихонъ Задонскій этимъ простымъ словомъ прогоняетъ забвеніе о смерти и вселяетъ спасительную память смертную. Бываетъ, размышляетъ бл. Тихонъ въ своей Задонской келліи, что когда люди въ какое мѣсто или градъ, или на какое-либо дѣло пойдутъ, другіе домашнимъ или сосѣдямъ говорятъ такъ: «ваши де туда-то пошли, или на такое-то дѣло». Тѣ отвѣчаютъ имъ: и мы туда пойдемъ. Христіане! и намъ сіе слово—«и мы туда пойдемъ», въ разсужденіи отшествія нашего отъ міра приличествуетъ. Братія и предки наши отошли отъ міра сего и на оный вѣкъ пошли: и мы туда пойдемъ. Оставили они міръ—оставимъ и мы; оставили они утѣхи и сокровища свои—оставимъ и мы; оставили они сродниковъ и друзей своихъ, домы—оставимъ и мы... Наги они отошли отъ міра сего—наги отъидемъ и мы... Покаемся убо и заранѣе приготовимъ себя къ часу смертному...

XXV.

Болящій мой, долго не видя своего выздоровленія, малодушествуетъ: что ему сказать во вразумленіе?

Отв. Прочитай ему сіе мѣсто изъ 20-й бесѣды св. Макарія Египетскаго: человѣкъ такъ уязвленъ, что никому не

можно исцѣлить его, кромѣ Единаго Господа... Приходилъ Моусей, но не могъ подать совершеннаго исцѣленія. Были священники, дары, субботствованія, новомѣсячія, омовенія, жертвы, всесожженія и всякая прочая правда совершалась по закону, а душа не могла исцѣлиться и очиститься отъ нечистаго теченія злыхъ помысловъ, пока не пришелъ Спаситель, истинный Врачъ, туне врачующій и Себя дающій въ искупительную цѣну за родъ человѣческій... Но почему-жъ мы еще не увраčевались отъ тайныхъ страстей?.. За невѣрствіе наше, за разномысліе наше, за то, что не любилъ Его отъ всего сердца и не вѣруемъ въ него истинно, мы не получили еше духовнаго исцѣленія...

О, Господи! исцѣли ны, и исцѣлѣемъ...

XXVI.

Спасительный рецептъ, преподанный нѣкоему юношѣ Самою Матерію Господа въ Геѳсиманіи.

Простосердечный Досиѳей, ученикъ преподобнаго Дороѳея, достигнувъ св. града Іерусалима, пришелъ и въ Геѳсиманію, гдѣ было изображеніе страшнаго суда. Когда юноша, остановясь предъ симъ изображеніемъ, смотрѣлъ на него со вниманіемъ: онъ увидѣлъ Честную Жену, облеченную въ багряницу, которая стояла подлѣ него и объясняла ему муку каждаго изъ осужденныхъ и дѣлала при томъ нѣкоторыя наставленія отъ Себя. Юноша слыша сіе изумился... и воскликнулъ: Госпожа! что должно дѣлать, чтобы избавиться отъ сихъ мукъ? Она отвѣчала ему: постись, не ѣшь мяса и молись часто. Давши ему сіи три заповѣди, Багряноносная Жена стала невидима. То была Святая Марія Богородица.

Нѣтъ иного лучшаго рецепта для увраčеванія многолѣтнихъ страстей нашихъ, какъ сей: постись и молись. Его преподалъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ: сей родъ ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ.

XXVII.

Нѣкто изъ братіи проситъ врачебнаго пособія на случай унынія: что̀ ему сказать?

Отв. Если духъ унынія будетъ тревожить тебя, возлюбленный, скажи ему такъ отъ имени великаго духовнаго врача, св. Ефрема Сирина: ты не упадай, но помолись Господу, и дастъ тебѣ долготерпѣніе; и по молитвѣ сядь и собери свои помыслы, и утѣшай душу свою, подобно говорившему: вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога... (Псал. 41, 6). И скажи: почему нерадишь, душа моя? Не всегда должно намъ жить въ этомъ мірѣ. Представь въ мысли жившихъ прежде тебя въ монастырѣ, въ которомъ ты теперь живешь, и вспомни, что какъ они прешли изъ сего вѣка, такъ и намъ, когда угодно будетъ сіе Богу, должно переселиться...

Уныніе есть тотъ злой недугъ, отъ котораго избавленія не въ четыредесятницу токмо молимся, но ежедневно въ вечерней молитвѣ взывая: уныніе бѣсовское далече отъ мене отжени, Господи!

XXVIII.

Предохранительное отъ опаснѣйшаго заболѣнія средство: св. Ефремъ Сиринъ, вѣдая козни врага и поползновенность нашу, написалъ таковый для инока предохранительный рецептъ: вредно монаху раздѣлять общество съ женщиною, а къ дѣвственницѣ и вовсе не приближайся, если только есть въ тебѣ мысль о плотскомъ... Бѣгай встрѣчи съ ними, какъ серна бѣжитъ отъ тенетъ.

XXIX.

Добрый мой братъ, поблагодаривъ меня за предохранительное вышесказанное средство отъ плотскихъ нечистотъ, проситъ предохранительнаго способа для сохраненія себя въ блюдомой имъ чистотѣ: что прикажешь преподать ему?

Отв. Скажи ему именемъ и словомъ св. Ефрема Сирина: «Охраняй, братъ, непорочность тѣла твоего... а къ преспѣянію въ добродѣтеляхъ и въ божественной невинности имѣешь слѣдующія три пособія: воздержаніе чрева и языка и обузданіе ока. И если сохранишь первыя, но глаза не сохранишь отъ скитанія, то не пріобрѣтешь прочной невинности. Какъ разломанный водопроводъ не удержитъ въ себѣ воды, такъ разсѣянное око не удержитъ цѣломудреннаго ума... вотъ почему нѣкто положилъ завѣтъ очима своима, чтобъ не взирать на красоту дѣвичью...»

XXX.

Достоподражаемый примѣръ для всякаго больнаго... Братъ занемогъ однажды, и, принуждая себя, работалъ; наединѣ же въ келліи своей умолялъ съ плачемъ Господа даровать ему здравіе. Потомъ опять говорилъ самъ себѣ: горе мнѣ нерадивому! душа моя ежечасно больна и нѣтъ мнѣ заботы о ней, а когда тѣло мое немного разстроено, со слезами прошу у Господа исцѣленія... О, Господи Іисусе Христе! исцѣли у меня душу и тѣло, чтобъ не быть мнѣ въ тягость братіи.

Сообщилъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Могилевскій.

ДВА ЮБИЛЕЯ.

Удивительное, знаменательное совпаденіе! Двѣ родственныя вѣтви одного и того же русскаго народа въ одинъ и тотъ же день празднуютъ два юбилея діаметрально противоположнаго характера. Въ то время какъ Волынь во славу православія и русской народности справляетъ столѣтній юбилей своей духовной семинаріи, въ это же самое время, въ этотъ же самый день сосѣдняя и единокровная съ Волынью Галиція—во славу воинствующаго латинства и задорнаго полонизма—празднуетъ трехсотлѣтнюю годовщину Брестской церковной уніи.

Нужно сказать въ оправданіе Галиціи, что львовское юбилейное празднество задумано господствующими въ Галиціи поляками и тѣми немногими латинополякующими галицкими русскими, во главѣ которыхъ стоитъ уніатскій митрополитъ Сембратовичъ. Тѣ же галицкіе русскіе, которые, несмотря на унію, ревниво оберегаютъ свои русскіе обычаи и убѣгаютъ отъ навязываемаго имъ полонизма, врядъ ли будутъ торжествовать на ряду съ Сембратовичемъ, а если они и будутъ участвовать въ юбилейныхъ празднествахъ, то развѣ поневолѣ, изъ-подъ польской палки. Изъ среды этихъ галицкихъ русскихъ уже раздавались въ печати протесты противъ празднованія трехсотлѣтней годовщины Брестской уніи. Въ качествѣ примѣра этого протеста укажемъ на письмо одного галицко-русскаго крестьянина Ивана Гуменюка, жи-

теля Зобража, помѣщенное въ любимой народомъ газетѣ *Православная Буковиня* (1895 г., № 8). Въ своемъ письмѣ Гуменюкъ высказываетъ «негодованіе по поводу приготовленій къ юбилею, унижающихъ и оскорбляющихъ честь и достоинство русскаго народа», и совѣтуетъ «совершенно уклониться отъ этого праздника польской шляхты и іезуитовъ и, вмѣсто того, отвѣтить почтеніемъ и поклоненіемъ памяти жертвъ пресловутой Брестской уніи, жертвъ, защищавшихъ свою православную вѣру и свой народъ». Вотъ истинно-русская оцѣнка какъ самой Брестской уніи, такъ и ея юбилея!

Посмотримъ теперь, можно ли вообще торжествовать по поводу годовщинъ такихъ событій, какъ Брестская церковная унія. Казалось бы, что прежде всего противъ такого празднованія должно было возстать естественное нравственное чувство честныхъ, порядочныхъ людей безъ различія ихъ религіозныхъ убѣжденій: вѣдь исторически доказано, на основаніи неопровержимыхъ документальныхъ данныхъ, что заключеніе союза западно-русской православной церкви съ католичествомъ на такихъ позорныхъ для православія условіяхъ, какъ условія Брестской церковной уніи, есть дѣло наглаго обмана, доходившаго до подлога, дѣло возмутительнѣйшаго насилія надъ священнѣйшимъ достояніемъ человѣка—его совѣстію, результатъ грубаго своекорыстія нѣкоторыхъ, къ нашему утѣшенію немногихъ, лицъ, ихъ измѣны всѣмъ святымъ завѣтамъ русскаго народа. Празднество въ честь такого событія, какъ Брестская унія, есть апоѳеозъ лжи и насилія во всѣхъ ихъ проявленіяхъ, апоѳеозъ, несовмѣстимый съ достоинствомъ честныхъ людей, доживающихъ послѣднее десятилѣтіе такъ называемаго *просвѣщеннаго и гуманнаго* девятнадцатаго вѣка. Почему знать? Можетъ быть, скоро будутъ праздноваться юбилеи и такихъ событій, какъ учрежденіе инквизиціи и Варѳоломеевская ночь: вѣдь и это все дѣла ad majorem Dei gloriam.

Противъ львовскаго юбилея можно возразить не только

съ точки зрѣнія нравственнаго чувства, но и съ точки зрѣнія пользы, понимаемой, конечно, въ благородномъ смыслѣ: что истинно хорошаго дала Брестская церковная унія Западной Руси—въ частности Галиціи и Польшѣ?

Какъ Люблинская гражданская унія 1569 года, такъ и Брестская церковная унія 1596 года—суть всецѣло произведенія поляковъ, стремившихся во что бы то ни стало прикрѣпить къ Польшѣ навсегда Литовское Русское великое княжество и затѣмъ окатоличить и полонизировать его коренное населеніе, что имъ и удалось отчасти. Итакъ, должно ли русскимъ людямъ, въ часности галичанамъ, торжественно праздновать трехсотлѣтній юбилей Брестской уніи? Неужели полнѣйшее обезличеніе, измѣна своей народности и религіи есть дѣло истинно хорошее, похвальное? При этомъ слѣдовало бы вспомнить галичанамъ, сколько изъ-за этой несчастной уніи было произведено разнаго рода насилій и жестокостей въ средѣ роднаго имъ западно-русскаго народа, сколько, наконецъ, изъ-за нея пролито родной имъ крови. Благодаря уніи, вызвавшей усиленные взрывы латино-польскаго фанатизма, документы изъ исторіи западно-русскаго народа являются какими-то мартирологами, читать которые безъ содраганія положительно нельзя: невольно при этомъ приходятъ на умъ болгарскіе и армянскіе ужасы въ мусульманской Турціи. Кто хочетъ познакомиться съ русскими ужасами въ христіаннѣйшей Рѣчи Посполитой, того мы отсылаемъ къ книгѣ Бантышъ-Каменскаго «Историческое извѣстіе объ уніи», въ которой съ трудолюбіемъ и добросовѣстностью собраны документы этого печальнаго времени. Въ нѣкоторое оправданіе уніатовъ можно сказать, что въ неистовствахъ надъ православными они вездѣ занимали второе мѣсто, были больше подставными лицами. Особенною жестокостію въ преслѣдованіи православныхъ отличались польскіе шляхтичи, аристократы, затѣмъ іезуиты. Даже евреи и тѣ не преминули поругаться надъ беззащитнымъ православіемъ, напоминая тѣмъ самымъ извѣстную

басню объ ослѣ и умирающемъ львѣ. Итакъ, русская и когда-то православная Галиція, у тебя нѣтъ ни малѣйшаго основанія торжествовать по поводу такого печальнаго для русскаго народа событія, какъ Брестская церковная унія. Лучше, по совѣту одного изъ своихъ сыновъ, почти своимъ воспоминаніемъ и поклоненіемъ жертвъ этой несчастной уніи св. Афанасія Филипповича, «его же іезуиты, жиды и уніаты лютою смертью, гвоздь въ главу вбивше, умориша», сотника Харько, Даніила Кушнѣра и другихъ страдальцевъ за православную вѣру и русскую народность, имена которыхъ не занесены на скрижали исторіи. Почти въ особенности своимъ поклоненіемъ мужественнаго борца за православіе и русскую народность въ Брестѣ и смѣлаго предстателя за нихъ въ Варшавѣ и Краковѣ—Аѳанасія Филипповича, тѣмъ болѣе, что для этого представляется благопріятный поводъ: со времени рожденія этого святаго мужа скоро истекаетъ трехсотлѣтняя годовщина (Аѳанасій Филипповичъ родился въ 1596 году, вскорѣ послѣ заключенія уніи въ Брестѣ). Но увы! Русскіе галичане не могутъ торжественно праздновать память Аѳанасія Филипповича и другихъ жертвъ латинопольскаго фанатизма: одни изъ нихъ для этого слишкомъ олатинились и ополячились, а другіе по всей вѣроятности не окажутся настолько смѣлыми и самоотверженными, чтобы открыто заявить о своихъ симпатіяхъ и пострадать за нихъ. Въ дни львовскаго юбилея русскіе галичане уніатскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ приглашаются чествовать память не поборниковъ православія и русской народности, а злѣйшаго, жесточайшаго ихъ гонителя Іосафата Кунцевича—слѣпого фанатика, отъ солидарности съ которымъ отказывались подъ-конецъ даже государственные люди тогдашней Польши: въ дни львовскихъ торжествъ будутъ производиться сборы пожертвованій на основаніе института для религіозно-нравственнаго воспитанія русской молодежи—имени Іосафата Кунцевича, а также предположено, чтобы

всѣ строющіеся и имѣющіе быть освященными въ теченіе юбилейнаго года храмы были освящены въ честь Іосафата Кунцевича. Такимъ образомъ, на вопросъ русскаго поэта: «Галичъ! гдѣ твои сыны?»—приходится съ грустью отвѣтить: увы! они волею судебъ во враждебномъ намъ латинопольскомъ лагерѣ. Неужели же надъ Галиціей, не освободившейся отъ польскаго господства и послѣ паденія Польши, никогда не займется заря лучшей жизни? Вѣримъ и надѣемся, что на напрасно первосвятитель «древлепрестольнаго города Кіева» именуется митрополитомъ Кіевскимъ и *Галицкимъ*.

И полякамъ такъ же, какъ и русскимъ галичанамъ, не стоило бы праздновать, да еще торжественно, юбилей Брестской уніи, такъ какъ эта унія всего болѣе принесла несчастій именно Польшѣ. Какъ извѣстно, изъ-за уніи начались насилія надъ православнымъ западно-русскимъ народомъ, а эти насилія повели за собой возстанія Наливайко, Павлюка, Остраницы и Богдана Хмельницкаго, продолжительную войну съ Московскимъ государствомъ, окончившуюся отторженіемъ отъ Польши Заднѣпровской Малороссіи, и въ XVIII вѣкѣ—бунтъ гайдамаковъ. Все это вмѣстѣ взятое окончательно расшатало и безъ того гнилой организмъ Польши и привело ее къ паденію. Полякамъ слѣдовало бы всегда помнить этотъ урокъ исторіи и смириться духомъ. Но поляки, какъ извѣстно, народъ легкомысленный и кичливый: они не хотятъ и слышать о примиреніи и громко высказываютъ свое намѣреніе возстановить «ойчизну» отъ моря до моря съ воскрешеніемъ, конечно, шляхетства и съ подчиненіемъ ему холопства въ лицѣ западно-русскаго народа. Отвѣтимъ на эти горделивыя притязанія словами украинской пѣсни: «Сгине Польша, сгине, а Русь буде пановати».

Теперь обратимся къ нашему юбилею. Намъ естественно торжествовать и радоваться.—Если признать справедливымъ, что русское духовенство является въ исторіи наиболѣе жиз-

неспособнымъ носителемъ православно-русскаго народнаго духа, то юбилеи тѣхъ школъ, въ которыхъ получаютъ свое образованіе и воспитаніе служители алтаря, суть, дѣйствительно, торжества великихъ историческихъ началъ русской государственно-народной жизни—православія и русской народности. Въ особенности это необходимо сказать про настоящій нашъ юбилей. Празднуя столѣтнюю годовщину основанія Волынской Духовной Семинаріи, мы вспоминаемъ день глубоко знаменательный и радостный не только для Волыни, но и для всей Россіи. Основаніе Семинаріи почти совпало съ такими событіями, какъ окончательное присоединеніе къ Русскому Государству Волыни и паденіе исконнаго врага православія и русской народности — Польши, возоединеніе волынскихъ уніатовъ и учрежденіе Волынской епархіи. Всѣ эти событія находятся между собой въ тѣсной генетической связи: не будь паденія Польши, не было бы окончательнаго присоединенія къ Русскому Государству Волыни, не будь этого присоединенія, не было бы возсоединенія уніатовъ, а, слѣдовательно, не было бы открытія Волынской епархіи и въ ней—Православной Семенаріи. Итакъ, открытіе Волынской Духовной Семинаріи есть результатъ и въ тоже время видимый знакъ воскрешенія на Волыни Православія и русской народности,—слѣдовательно, указаніе на тѣснѣйшее сліяніе Волыни съ общимъ русскимъ отечествомъ и возвращеніе ея на прежнее материнское лоно. Вотъ почему вмѣстѣ съ Волынью должна торжествовать и Русь, веселящаяся о чадѣхъ своихъ, въ особенности о тѣхъ, которыхъ она долгое время не безъ основанія считала погибшими.

Послѣ присоединенія Волыни къ Русскому Государству и возсоединенія волынскихъ уніатовъ необходимо было тотчасъ же приступить къ исцѣленію этого края, измученнаго, изъязвленнаго и обезсиленнаго долгимъ латинопольскимъ владычествомъ; необходимо было возродить въ народѣ душу живу и именно душу превославнорусскую, а для этого не-

обходимо было заботливо предохранять этотъ народъ отъ тѣхъ міазмовъ латинопольскаго фанатизма, которыми была насыщена вся атмосфера Западной Россіи. Эту задачу должны были выполнять правительственныя лица и учрежденія Волыни—въ томъ числѣ и Волынская Духовная Семинарія, воспитывавшая въ своихъ стѣнахъ волынское духовенство, бывшее долгое время единственной русской интеллигенціей края, близко стоявшей къ простому народу.—На первыхъ порахъ Волынской Духовной Семинаріи приходилось вести свою воспитательную работу среди полной неувѣренности за будущее. Политика императора Павла Петровича и Александра I по отношенію къ недавно возсоединеннымъ западно-русскимъ областямъ, вытекавшая изъ ложно понятой свободы, насколько была благопріятна польской справѣ, настолько же была пагубна для русскаго дѣла въ западно-русскихъ областяхъ—въ частности на Волыни. Пользуясь великодушіемъ и либирализмомъ императора Александра I, поляки настолько опутали его своими сѣтями, что онъ хотѣлъ было возстановить Польшу въ старыхъ ея границахъ, т.-е., присоединить къ ней Бѣлоруссію съ Литвой и Волынь съ Подоліей. И только смѣлому и высокопатріотическому голосу русскаго исторіографа Россія обязана тѣмъ, что древнѣйшіе ея достояніе—юго и сѣверо-западныя области не подверглись возстановленію надъ ними вѣкового гнета Польши и ея дикаго, безпримѣрнаго прозелитизма. Не менѣе опасна была другая затѣя поляковъ: они задумали—путемъ школьнаго образованія въ польскомъ духѣ—ополячить русское населеніе юго и сѣверо-западной Россіи. Иниціаторами и проводниками въ жизнь этого плана были—другъ императора Александра I князь Адамъ Чарторыйскій, попечитель Виленскаго учебнаго округа, и его ближайшій сподвижникъ—Тадеушъ Чацкій, визитаторъ волынскихъ школъ. Съ вышеуказанною цѣлію для Литвы и Бѣлоруссіи былъ основанъ Чарторыйскимъ Виленскій польскій университетъ съ главной при немъ семинаріей, а для Волыни и вообще юго-западнаго края былъ открытъ Волынскій

лицей въ Кременцѣ (1809 г.), преобразованный Чацкимъ изъ имъ же самимъ учрежденной Кременецкой гимназіи (въ 1805 г.). Кромѣ Виленскаго университета и Волынскаго лицея, въ сѣверо-и-юго западномъ краѣ тѣми же лицами много было устроено уѣзныхъ училищъ и приходскихъ школъ, гдѣ образованіе и воспитаніе велось въ польскомъ духѣ. Только польскій мятежъ 1830—1831 года открылъ глаза правительству на преступную дѣятельность этихъ школъ. Виленскій университетъ и Волынскій лицей были закрыты, причемъ въ зданіяхъ послѣдняго была помѣщена Волынская Духовная Семинарія (въ 1835 г.), которая до этого времени находилась въ г. Острогѣ (1796—1825 гг.) и въ м. Аннополѣ (1825—1835 гг.). Острый періодъ борьбы на Волыни между русскимъ и польскимъ вліяніемъ закончился теперь въ пользу перваго, и знакомъ этого было водвореніе Православной Семинаріи въ прежней цитадели волынскаго полонизма. Окончательное паденіе уніи въ 1839 году, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, у которыхъ господами были почти исключительно польскіе помѣщики, водвореніе на Волыни русскаго землевладѣльческаго образованнаго класса и ограниченіе здѣсь польскаго землевладѣнія, устройство народныхъ русскихъ школъ, учрежденіе церковныхъ братствъ, возстановленіе изъ развалинъ древнихъ храмовъ и возведеніе новыхъ, обезпеченіе православнаго духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ—все это вмѣстѣ взятое создало на Волыни такое положеніе вещей, при которомъ значительно облегчается дальнѣйшее веденіе русскаго дѣла. Но труженникамъ русскаго дѣла еще много предстоитъ работы на Волыни, гдѣ числится около 200.000 католиковъ и около 100.000 лютеранъ и баптистовъ (нѣмцевъ), сильныхъ своимъ умственнымъ резвитіемъ, матеріальнымъ благосостояніемъ и сплоченностію, гдѣ даютъ о себѣ знать католическое и протестанское вліяніе (штундизмъ). Въ первыхъ рядахъ борцовъ противъ этихъ враговъ должно стоять духовенство, которое такъ близко находится къ народнымъ массамъ и въ рукахъ котораго имѣются могущественныя средства воздѣйствія на

народъ — церковь и школа. Въ виду этого Волынская Духовная Семинарія, обращая особенное вниманіе своихъ питомцевъ на исторію многострадальнаго западно-русскаго народа и его Церкви, должна возбуждать въ нихъ горячую любовь ко всему русскому, православному, и чрезъ то воспитывать изъ нихъ искреннихъ, сознательныхъ и энергичныхъ работниковъ на нивѣ православно-русскаго дѣланія.— Да и всѣмъ намъ, живущимъ и работающимъ на Волыни,— въ краю, отчасти иновѣрномъ и иноплеменномъ, необходимо глубже проникнуться православно-русскими идеалами, возможно чаще взирать на широковѣющую хоругвь Русскаго Царства, на которой вычеканены эти золотыя слова: Православіе, Самодержавіе и Русская Народность. Наша работа будетъ облегчаться сознаніемъ того, что мы можемъ быть спокойными за судьбы православія и русской народности на Волыни уже по одному тому, что вѣрованія и убѣжденія, за которыя пришлось долго страдать, такъ сказать, выстраданныя, становятся обыкновенно крѣпче гранита и алмаза и бываютъ для человѣка дороже всѣхъ сокровищъ міра.

Въ заключеніе пожелаемъ отъ души Волынской Духовной Семинаріи возможно долголѣтняго существованія на благо Православной Волыни, а чрезъ то и на пользу нашего дорогого Отечества.

Пожелаемъ и самой Православной Волыни всякаго процвѣтанія въ будущемъ и почтимъ ее за ту сверхчеловѣческую энергію, съ которой она отстаивала въ продолженіе четырехъ вѣковъ свои завѣтныя вѣрованія и убѣжденія. Россія положительно въ долгу передъ Волынью и вообще передъ западно-русскимъ народомъ. Что было бы, еслибы этотъ народъ, не устоявъ въ неравной борьбѣ, утратилъ окончательно свое православно-русское самосознаніе и ополячился? Вѣдь тогда бы присоединеніе къ Россіи западно-русскихъ областей было бы не источникомъ величія и могущества для нея, какъ теперь, а скорѣй источникомъ слабости.

Закончимъ нашу рѣчь словами великаго русскаго патріота и не менѣе великаго русскаго исторіографа: «Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ отечество, желаемъ ему благоденствія, еще болѣе, нежели славы: желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего величія: да правила мудраго самодержавія и св. вѣры болѣе и болѣе утверждаютъ союзъ частей, да цвѣтетъ Россія, по крайней мѣрѣ, долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой».

Преподаватель Волынской Духовной Семинаріи
Ѳ. Делекторскій.

Кременецъ, Волынской губерніи.
1896 года сентября 25-го дня.

По святымъ обителямъ
и
богоспасаемымъ градамъ.*)

(Путевыя замѣтки).

XI.

Послѣ посѣщенія Сарова намъ непремѣнно хотѣлось побывать въ Серафимо-Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ, находящемся въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, и отстоящемъ отъ пустыни 12 верстъ. Основаніе обители относится къ концу прошлаго столѣтія. Богатая помѣщица Владимірской губерніи, вдова полковника *Аѳанасія Симеоновна Мельгунова*, овдовѣвъ въ молодыхъ годахъ, рѣшилась отречься отъ міра и всѣхъ соблазновъ его, для чего поселилась въ Кіевскомъ Флоровскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ и приняла св. постриженіе съ именемъ *Александры*. Послушная однако особому бывшему ей внушенію Божіей Матери, монахиня Александра оставила мѣсто произнесенія иноческихъ обѣтовъ и отправилась на сѣверъ Россіи, гдѣ посѣтила многія обители. Однажды, когда, по пути въ Саровъ, она остановилась для отдыха въ селѣ Дивѣевѣ, въ сонномъ видѣніи снова предстала ей Матерь Божія и, повелѣвая неисходно пребывать на этомъ мѣстѣ, поручала воздвигнуть здѣсь и храмъ въ честь Казанской чудотвор-

---

*) Продолженіе. См. августовскую кн. *Душеп. Чтенія* 1896 г.

ной иконы Своей. Съ благословенія Саровскихъ старцевъ, смиренная раба Божія, подъ прежнимъ именемъ Агаѳіи Симеоновны Мельгуновой, поселилась въ сельцѣ Осиновкѣ, Дивѣевскаго же прихода, а по кончинѣ единственной своей девятилѣтней дочери, перешла на жительство въ усадьбу Дивѣевскаго священника о. Василія Дертева, въ отдѣльный домикъ, выстроенный на дворѣ. Здѣсь, въ этомъ скромномъ жилищѣ, она подвизалась двадцать пять лѣтъ. Келейные подвиги инокини Александры вѣдомы Отцу Небесному; мы же воспомянемъ только ея смиреніе и любовь къ ближнему, память о коихъ передается въ Дивѣевѣ изъ рода въ родъ. Такъ, несмотря на свое дворянское происхожденіе и нѣжное воспитаніе, она въ домѣ о. Василія исполняла самыя тяжелыя домашнія работы; по ночамъ иногда хаживала въ поле, сжинала и связывала хлѣбъ крестьянъ многосемейныхъ, но не имѣвшихъ достаточно рабочихъ рукъ; въ страдную пору—обходила избы, и въ бѣдныхъ семьяхъ, гдѣ всѣ были на работѣ, а оставались лишь малолѣтнія дѣти, много оказывала пользы своимъ присутствіемъ. И много, много всякихъ благодѣяній видѣли бѣдные люди отъ бывшей богатой помѣщицы, самоотверженно промѣнявшей сладкую, спокойную жизнь на скромное служеніе ближнему, оставившей все, чтобы пріобрѣсть Единаго Христа! До сихъ поръ преемственно передаются благодарныя воспоминанія Дивѣевскихъ жителей того времени о томъ, какъ въ воскресные и праздничные дни м. Александра, по выходѣ изъ храма, вела назидательныя духовныя бесѣды съ народомъ.

Въ 1776 году, вмѣсто бывшей деревянной Никольской церкви, стараніемъ смиренной подвижницы окончѣнъ постройкою каменный храмъ въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери, съ придѣлами св. Архидіакона Стефана и св. Николая Чудотворца, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ это указано было въ видѣніи Богоматери. Вскорѣ по освященіи храма, монахиня Александра рѣшила устроить при Казанской церкви общину. Особенное покровительство

вновь возникавшей обители оказывали саровскіе настоятели Пахомій и Исаія 1-й, а по смерти ихъ неусыпнымъ попечителемъ и устроителемъ общины былъ батюшка о. Серафимъ, котораго, равно какъ и помянутыхъ старцевъ, м. Александра, предъ кончиною своею, просила о неоставленіи ея духовнаго дѣтища. Про основательницу Дивѣескаго общежитія старецъ Божій Серафимъ говоритъ, что «она была великая жена, святая; служеніе ея было неисповѣдимо, источникъ слезъ безпрестанный, молитва къ Богу чистѣйшая, любовь ко всѣмъ нелицемѣрная; одежду носила самую простую, и то многошвенную; опоясывалась кушакомъ съ узелкомъ. А какъ идетъ, бывало, то госпожи великія ведутъ ее подъ руки. Столь за жизнь свою была уважаема!» (Житіе старца Серафима, М. 1877, изд. 2-е, стр. 108). А въ бесѣдѣ съ одной Дивѣевской сестрой батюшка такъ отзывался о м. Александрѣ: «если бы ты знала, матушка, какая раба Божія заводила мѣсто это и покоится у васъ въ обители? Я и самъ до нынѣ стопы ея лобызаю. Ходи каждый день, матушка, ходи на ея гробъ. На гробѣ же, поклонившись, говори вотъ какія слова: «госпожа наша и мать, прости меня и благослови, и помолися о мнѣ, чтобы какъ ты прощена отъ Господа, такъ бы и меня простилъ Онъ, и помяни меня у престола Божія». (Тамъ-же, стр. 131—132). Скончалась первоначальница Дивѣевская, смиренная инокиня Александра 13 іюня 1789 года.

Не имѣя намѣренія излагать подробную исторію обители, скажемъ только, что подъ благотворнымъ вліяніемъ саровскихъ старцевъ, въ особенности батюшки о. Серафима, община продолжала развивать въ себѣ благія начала, положенныя въ ея основаніе приснопамятною монахинею Александрою. По смерти о. Серафима, много скорбей пришлось испытать осиротѣвшимъ дивѣевскимъ насельницамъ, лишившимся своего наставника, отца и заботливаго попечителя, но Богу содѣйствующу, по времени скорби эти миновались. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Серафимо-Дивѣевская община переименована была въ монастырь,

имѣющій въ настоящее время до 900 сестеръ, живущихъ подъ попечительнымъ начальствомъ почтенной игумени Маріи, глубокой старицы, бывшей начальницею общины еще до возведенія ея въ монастырь. Всесторонне развиваясь, обитель достигла высокой степени благоустройства внутренняго и внѣшняго. Начнемъ съ краткаго обзора монастырскихъ храмовъ и другихъ достопримѣчательностей, а затѣмъ уже скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности монастыря.

1) Въ серединѣ площади, занимаемой обителью, возвышается величественный лѣтній Свято-Троицкій соборъ, въ уменьшенномъ видѣ напоминающій храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Въ соборѣ пять придѣловъ: три внизу, а два—на хорахъ. Въ главномъ придѣлѣ св. Троицы хранится завѣтная святыня Дивѣевскаго монастыря—св. икона Божіей Матери *Умиленія*, предъ которою всегда молился и скончался о. Серафимъ. Истиннымъ украшеніемъ собора служитъ прекрасная живопись иконъ и другихъ священныхъ изображеній—все искусной работы Дивѣевскихъ сестеръ.

2) Нѣсколько восточнѣе собора расположена теплая деревянная, на каменномъ фундаментѣ, Тихвинская церковь, трехпрестольная въ верхнемъ этажѣ, а внизу—однопрестольная, въ честь св. иконы Божіей Матери *Утоли моя печали.*

3) На монастырскомъ кладбищѣ построена деревянная Преображенская церковь, алтарь которой устроенъ изъ дальней пустыньки о. Серафима. При этомъ храмѣ хранятся предметы, принадлежавшіе приснопамятному старцу: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, мѣдный крестъ—благословеніе матери, полумантія, четки, остатки камней, на которыхъ молился подвижникъ Божій, епитрахиль, камилавка, лапти, коты, топоръ и др. вещи.

4) При монастырской богадѣльнѣ существуетъ церковь во имя Божіей Матери, *всѣхъ скорбящихъ Радости.*

5) Трапезный храмъ—во имя св. Александра Невскаго.

6) Къ Казанской приходской церкви, сооруженной м. Александрою и расположенной внѣ ограды монастыря, примыкаетъ построенный по благословенію о. Серафима, еще при жизни старца, каменный двухъэтажный храмъ, верхній придѣлъ котораго посвященъ Рождеству Христову, а нижній—Рождеству Богоматери. Въ верхней церкви, по завѣщанію о. Серафима, совершается непрерывное денно-нощное чтеніе Псалтири.

Привлекаютъ также благоговѣйное вниманіе богомольцевъ три небольшихъ деревянныхъ домика, представляющіе изъ себя какъ бы футляры, въ которыхъ хранятся: 1) ближняя пустынька о. Серафима, 2) келлія м. Александры и 3) келлія не такъ давно скончавшейся, жившей въ обители весьма чтимой Христа ради юродивой старицы *Пелагеи Ивановны*. Могила м. Александры находится у Казанской церкви, а старицы Пелагіи—противъ алтаря Троицкаго собора.

Въ разнообразныхъ трудахъ пребываютъ сестры, начиная съ вышиванія золотомъ и шелками, и кончая самыми тяжелыми полевыми работами, но всего болѣе заслуживаютъ вниманіе—доведенное до высокой степени совершенства искусство живописи, а также занятія метахромотипіей и фотографіей. Многочисленные изъ разныхъ мѣстъ заказы иконъ и фотографическихъ снимковъ свидѣтельствуютъ о томъ, что работы дивѣевскихъ сестеръ пользуются широкою извѣстностью. Не перечисляя подробно всѣхъ отраслей труда, въ которыхъ упражняются дивѣевскія насельницы, скажемъ только о томъ замѣчательно отрадномъ впечатлѣніи, которое производитъ это громадное общество скромныхъ отшельницъ, смиренно работающихъ Господеви и не знающихъ, что такое праздность. Обойдите всѣ монастырскіе корпуса, въ которыхъ помѣщаются разнообразныя *послушанія*, какъ-то: *просфорное*, *ризное*, *портное*, *свѣчное*, вышеупомянутыя занятія *живописью*, *литографіею* и *фотографіею*, и мн. др., и вездѣ вы увидите картину цѣлодневнаго, усидчиваго, тщательнаго и усерднаго труда. Новое прекрасное зданіе трапезы поражаетъ своими громадными

размѣрами и изящной отдѣлкой, но такъ какъ въ будни рѣшительно всѣ сестры заняты разнообразными послушаніями, то посѣщеніе трапезы обязательно лишь въ праздники, а въ обыкновенные дни пища разносится по келліямъ. Можно себѣ представить, сколько работы сестрамъ въ одной лишь *стряпушечьей* и *хлѣбной*, чтобы ежедневно напитать такое многочисленное населеніе обители!

Не зная духа праздности, дивѣевскія жительницы лучшимъ для себя отдыхомъ считаютъ посѣщеніе богослуженія, которое всегда отправляется чинно и благолѣпно, при стройно-умилительномъ пѣніи прекраснаго хора сестеръ. Вечерня, правило, утреня совершаются неупустительно—по уставу. Ежедневно бываетъ двѣ литургіи—ранняя заупокойная и поздняя, и ежедневно же служатся литіи по усопшимъ: старцѣ Серафимѣ—въ ближней его пустынькѣ, м. Александрѣ—въ келліи и на могилѣ ея, старицѣ Пелагіи—также въ келліи и на могилѣ ея.

Прибывъ въ Дивѣево утромъ, мы въ тотъ же день вечеромъ, къ сожалѣнію, должны были оставить гостепріимную обитель. Поэтому описаніе наше, очевидно, грѣшитъ неполностью и краткостью, свойствами обыновенно присущими бѣглымъ путевымъ замѣткамъ. Душевно сожалѣемъ, что краткое пребываніе не дозволило намъ по-подробнѣе ознакомиться съ обителью, но одно можемъ сказать, что *молящійся* и *трудящійся* Серафимо-Дивѣевскій монастырь представляетъ изъ себя замѣчательное учрежденіе, духу и уставамъ котораго желательно имѣть побольше подражателей.

А. Кодратовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАМЯТНИКИ-СТАТУИ.

Есть мнѣнія, взгляды, понятія, пожалуй даже убѣжденія, которые всѣми считаются безспорными, общепризнанными, и если бы кто рѣшился подвергнуть ихъ пересмотру, критикѣ, того осмѣяли бы какъ малоумнаго ребенка. Но всѣ ли взгляды и понятія, относимыя къ безспорнымъ, на самомъ дѣлѣ таковы? Кто не знаетъ, напримѣръ, такъ называемыхъ «приличій», «этикета», «политики» житейской, требованія которыхъ никто не смѣетъ нарушить, не подвергаясь опасности прослыть невѣжей, грубіяномъ, хотя въ душѣ рѣдкій не считаетъ ихъ самой противною ложью?.. Перейдемъ въ міръ понятій «научныхъ»: сколько и тутъ этой условной лжи, этого обезьянства, трусости предъ мнѣніемъ толпы, которую величаютъ «передовыми» людьми! Загляните на дно души иного «ученаго» мужа: ради чего онъ такъ отчаянно отстаиваетъ разныя матеріалистическія гипотезы? Ужели онъ въ самомъ дѣлѣ ужъ такъ «убѣжденъ» въ ихъ истинѣ?.. Ничуть не бывало: съ одной стороны—вѣдь это такъ выгодно для его грѣхолюбія, вѣдь подъ пѣсенку этихъ теорій можно такъ спокойно жить по образу животныхъ, совѣсть будетъ молчать; а съ другой—что скажутъ сосѣди, если вдругъ узнаютъ, что «я, такой-то, извѣстный представитель науки, усомнился въ великихъ авторитетахъ науки»?.. Затравятъ, положительно затравятъ... И вотъ вамъ психологія нашихъ «научниковъ» средней руки! И тутъ все та же гнусная ложь, которой менѣе всего бы мѣста въ сердцахъ этихъ «жрецовъ» истины...

Итакъ, среди общепринятыхъ понятій и взглядовъ найдется не мало такихъ, которыя не только позволительно, но даже и *должно* провѣрить. И тѣмъ нужнѣе эта провѣрка, когда является для нея своего рода «экспертъ», котораго въ свое время забыли пригласить, когда брали товаръ изъ-за границы, но которому, по всей справедливости, долженъ принадлежать не только первый, но и рѣшающій голосъ въ этой оцѣнкѣ чужихъ понятій и воззрѣній, выработанныхъ не на нашей русской православной почвѣ, не нашею православною жизнью...

Великій знатокъ нашей русской народной жизни и ея идеаловъ, Достоевскій, говоритъ, что нашъ народъ «живетъ идеей Православія въ полнотѣ, хотя и не разумѣетъ ее отвѣтчиво и научно... Въ сущности, въ народѣ нашемъ все изъ нея одной, изъ этой идеи, и исходитъ, по крайней мѣрѣ народъ нашъ такъ хочетъ, всѣмъ сердцемъ хочетъ, чтобы все, что есть у него, и что даютъ ему, изъ этой одной лишь идеи и исходило»... Къ сожалѣнію, когда мы въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ изъ своего «окна» любовались на Европу и жадно учились у ней «цивилизаціи»,—мы задомъ стояли къ родной Россіи и ея святому Православію... Оттого и набрались оттуда привозныхъ, часто самыхъ дешевыхъ понятій и воззрѣній безъ всякой ихъ оцѣнки, и спѣшили какъ можно скорѣе примѣнить ихъ къ своей жизни, чтобы похвалиться предъ «ученою» Европою: вотъ-де мы какіе умники!.. Но удивительное дѣло: старыя, древне-русскія воззрѣнія, несмотря на всѣ усилія забыть, затереть ихъ, несмотря на стараніе нашихъ «интеллигентовъ» подмѣнить ихъ привозными, крѣпко живутъ въ нашей народной массѣ; при всей своей духовной красотѣ и возвышенности, повидимому для этой темной массы недоступной, они какимъ-то инстинктомъ передаются изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, и когда «интеллигентъ», увѣренный въ высотѣ и истинѣ своихъ понятій, принятыхъ имъ съ Запада отъ «просвѣщенныхъ» европейцевъ, развязно предлагаетъ ихъ русскому исконно-право-

славному простецу, то этотъ русскій простецъ спокойно отвѣчаетъ ему: «поди ты къ Богу съ своими затѣями! Совсѣмъ не по душѣ они намъ, русскимъ людямъ».

Попытаемся провѣрить по нашимъ народнымъ воззрѣніямъ одно изъ такихъ понятій, благо одинъ ученый «интеллигентъ» изъ *Новаго Времени* даетъ намъ поводъ поговорить объ этомъ.

Г. Скальковскій сѣтуетъ, что плохо мы чтимъ своихъ великихъ людей, что мы не оцѣнили по достоинству до сихъ поръ царя Алексія Михайловича, что не поставили ему до сихъ поръ памятника, что не ставимъ до сего времени памятниковъ ни патріарху Никону, ни митрополиту Филиппу Колычеву и многимъ-многимъ другимъ великимъ мужамъ и женамъ, составляющимъ славу нашей родной исторіи...

Итакъ, по понятію нашего «интеллигента», ученика Европы (даже и пишущаго изъ Европы: адресъ его—Парижъ), великимъ людямъ прошлаго необходимо ставить памятники, чтобы ихъ не забыть...

А какъ смотритъ нашъ простой народъ на этотъ способъ увѣковѣченія памяти великихъ людей?

Въ отвѣтъ на это приведу маленькій эпизодъ изъ прошлаго. Вскорѣ послѣ открытія памятника Пушкину, пишущій эти строки однажды вечеромъ проѣзжалъ мимо этого памятника. Луна, какъ нарочно, облила своимъ холоднымъ свѣтомъ величавую, немного сутуловатую статую поэта, который при этомъ освѣщеніи производилъ особенное—меланхолическое впечатлѣніе... Хотѣлось миновать его подальше, чтобы не мѣшать ему погружаться въ его глубокія думы...

Мнѣ захотѣлось узнать, какъ простой мужичекъ смотритъ на такіе памятники. Я спросилъ моего извощика: что это за новость у васъ тутъ? и указалъ на памятникъ.

— А, кивнулъ онъ, этотъ идолъ-то? Да сказываютъ—баринъ былъ такой, Пушкинъ, все стихи писалъ, такъ вотъ ему и поставили...

— Зачѣмъ же поставили?

— А чтобъ не забыть, что онъ на свѣтѣ жилъ, съ усмѣшкою сказалъ извощикъ.

Знаю, что наши «интеллигенты», поклонники всякихъ памятниковъ, прочитавъ эти строки, съ презрѣніемъ разсмѣются: «вотъ нашелъ авторитетъ—извощика!»...

Но прошу не спѣшить съ насмѣшками. Недавно, въ статьѣ о Кіевскомъ соборѣ св. Владиміра, въ томъ же *Новомъ Времени* разсказывалось, что въ Бозѣ почившій святитель Филаретъ митрополитъ Кіевскій, точно такъ же вотъ, какъ и этотъ простецъ-извощикъ, протестовалъ противъ постановки памятника-статуи князю Владиміру и не постѣснился назвать этотъ памятникъ тоже «идоломъ».

Просимъ принять во вниманіе, что и вообще скульптурныя изображенія святыхъ въ нашей Церкви православной допускаются лишь какъ исключенія...

Просимъ подумать и о томъ, почему въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, сей «носитель идеала» русскаго человѣка, такъ долго колебался въ выборѣ проэкта памятника своему Державному Отцу и остановился на такомъ, который прикрываетъ статую настолько, что она не будетъ въ дисгармоніи съ прочими святынями завѣтнаго Кремля... Видно русская православная душа Его хорошо чувствовала эту дисгармонію и не хотѣла допустить ее тамъ, гдѣ все дышетъ и вѣетъ древнею Русью... А вѣдь эта древняя Русь не знала никакихъ статуй-памятниковъ,— это фактъ: статуи-памятники пришли къ намъ съ Запада только въ половинѣ прошлаго вѣка...

Какъ бы ни судили объ этомъ фактѣ наши «интеллигенты», мы смѣемъ судить о немъ по своему. Пусть они говорятъ, что русское невѣжество не додумалось до такихъ прекрасныхъ вещей, какъ художественные памятники великимъ людямъ: мы думаемъ совершенно напротивъ. Нѣтъ, русскій народъ, какъ великая историческая личность, внутреннимъ духовнымъ своимъ инстинктомъ понимаетъ вещи гораздо глубже, чѣмъ ученики Европы, отъ него отщепнув-

шіеся. Прислушайтесь, вдумайтесь поглубже, безъ этого оскорбительнаго для народа и недостойнаго для самихъ «иптеллигентовъ» презорства къ мнѣнію простого мужичка, и можетъ быть вы не откажете ему въ разумности и основательности.

Мужичекъ сказалъ: памятникъ для того поставленъ, чтобы не забыли, что жилъ на свѣтѣ стихотворецъ Пушкинъ.

Въ самомъ дѣлѣ: въ словѣ «памятникъ» уже не звучитъ ли *опасеніе* этого *забвенія*?.. А если бы не было памятника, ужели забыли бы Пушкина? И ужели правду говоритъ интеллигентъ изъ *Новаго Времени*, будто мы забыли царя Алексія Михайловича, священномученика Филиппа или патріарха Никона?.. Ужели не чтимъ всѣхъ тѣхъ великихъ мужей, которые своимъ мощнымъ духомъ и личнымъ подвигомъ созидали нашу великую Русь православную?.. Правда, онъ говоритъ: «народъ помнитъ только духовныхъ подвижниковъ»; но вѣдь этимъ подвижникамъ тоже нѣтъ памятниковъ, какого требуетъ авторъ для святаго митрополита Филиппа; а попробуйте, поставьте имъ памятники, знаете ли что скажетъ народъ? Онъ скажетъ, что это—кощунство... Если онъ, по скромности своей, не говоритъ этого о памятникѣ князю Владиміру, то лишь потому, что въ рукахъ у князя—крестъ, а повѣрьте: на памятникъ его никто не станетъ молиться, его удѣлъ—праздное, холодное любопытство толпы...

Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Ненужно памятниковъ-статуй для такихъ великихъ мужей нашей родины, какъ митрополитъ Филиппъ и ему подобные созидатели нашего Русскаго царства. Подите, господа интеллигенты, въ Успенскій соборъ Московскаго Кремля, посмотрите, какъ преклоняется тамъ православный человѣкъ русскій до праха земнаго у нетлѣнныхъ мощей святителя Филиппа, пройдите изъ конца въ конецъ всю Русь православную, полюбуйтесь, если не потеряли вы способность сердцемъ воспринимать проявленія народнаго религіознаго чувства, полюбуйтесь, поучитесь, какъ надобно чтить святыхъ подвижниковъ, созидав-

шихъ славу нашей родной земли... Но много ли увидите вы тамъ нашихъ «интеллигентовъ»? И они еще осмѣливаются выставлять себя радѣтелями «памяти» ихъ, они хлопочутъ о статуяхъ-памятникахъ имъ!.. Какое лицемѣріе!

Въ чемъ же дѣло? Почему русскій народъ такъ холодно-безучастно смотритъ на памятники-статуи? Отвѣтъ на это находимъ у премудраго Соломона. Въ книгѣ его Премудрости, глава 14, стихъ 14, сказано, что памятники «вошли въ міръ по человѣческому тщеславію»... А это чувство—нехорошее, нехристіанское; нехорошо оно, когда живетъ въ сердцѣ человѣка, нехорошо, когда и другіе питаютъ его чѣмъ бы то ни было. Когда достоинства, заслуги, подвиги признаются другими какъ проявленіе въ человѣкѣ даровъ Божіихъ, когда все это обращается во славу Божію, когда въ человѣкѣ геніальномъ признается величіе Божія дара, тогда тщеславію нѣтъ мѣста и прославляемый пріемлетъ похвалы съ глубокимъ смиреніемъ, относя ихъ всецѣло къ Божіей благодати... А когда о Богѣ забываютъ, когда все приписываютъ человѣку, по крайней мѣрѣ молчатъ о Богѣ, хвалятъ только человѣка и его «геній», и этому генію, какъ природному свойству личности человѣческой, ставятъ памятникъ: тогда является служеніе страсти человѣческой, служеніе тщеславію, а это, по народному воззрѣнію, да и по правдѣ Божіей, есть уже тонкое идолопоклонство... Не говоримъ уже о памятникахъ, созидаемыхъ въ честь великихъ людей на городскихъ площадяхъ и др. видныхъ мѣстахъ; подите на любое кладбище, и скажите, положа руку на сердце: какое впечатлѣніе производитъ на вашу душу этотъ безмолвный рядъ памятниковъ намогильныхъ?.. Суета суетъ и всяческая суета!.. Какъ мирно и уютно чувствуешь себя около могилы, на которой стоитъ святой крестъ: тутъ почиваетъ видимо—*христіанинъ*... А эти глыбы гранита—на что онѣ?.. Что онѣ хотятъ мнѣ сказать? «Жилъ такой-то»... и только. Пустой звукъ! Пусть я и знаю этого человѣка, но я скорѣе перекрещусь надъ его могилой, если увижу, что она осѣнена крестомъ Господнимъ, чѣмъ при-

тиснута громаднымъ камнемъ... И невольно вспоминается прекрасное завѣщаніе одного безвѣстнаго поэта:

«Надо мной не нужно памятника ставить,
«Мнѣ бы не хотѣлось праздный взоръ забавить!
«Пышная гробница, надпись золотая...
«Нѣтъ, тревожитъ мертвыхъ суета земная...
«Тяжелы мнѣ будутъ мраморныя плиты!
«Надъ моей могилой, зеленью покрытой,
«Крестъ простой—пришельца встрѣтитъ взоръ спокойный:
«Вотъ христіанина памятникъ достойный!»..

Люди какъ будто боятся, что потомки забудутъ ихъ покойниковъ и пытаются увѣковѣчить ихъ память металломъ и гранитомъ... Но вѣдь и металлъ, и гранитъ, и все, изъ чего бы ни сдѣлали памятникъ—не вѣчно: такъ чтожь? Стало быть съ уничтоженіемъ памятника исчезнетъ и память о человѣкѣ?... И опять становится грустно за эти въ сущности даже для *памяти* безполезныя, ибо *безсильныя* попытки подольше-подольше, но увы—все же не навѣчно продлить память объ усопшихъ... Тысячи лѣтъ стоятъ громады пирамидъ, стояли нѣкогда знаменитые колоссы Родосскій и Ѳиванскій Мемнона среди пустыни, но гдѣ они?.. Но если бы и уцѣлѣли они, какъ уцѣлѣли обезображенныя горы пирамидъ, то что изъ того? Пустымъ звукомъ отзываются имена ихъ строителей, кто-бъ они ни были; никому въ сущности дѣла нѣтъ до нихъ, жили ли они или ихъ вовсе не было... Такъ стоило ли строить и пирамиды, и колоссы, и всякіе памятники?.. Даже тщеславію они не служатъ теперь: вѣдь не превозносятъ же Хеопса за его пирамиду!..

Мы, православные, въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ, какъ живымъ, такъ и почившимъ, должны неизмѣнно руководиться златымъ правиломъ Спасителя: *еже аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Примѣните это правило къ памятникамъ, и ваша совѣсть

скажетъ вамъ, что *мірскіе* памятники для усопшихъ вовсе не нужны... Мы себѣ такихъ памятниковъ не пожелали бы, и усопшіе, если бы ихъ спросить, то же намъ сказали бы... Такъ можетъ быть памятники намъ нужны? Но, во-первыхъ, если нами руководитъ христіанская *любовь*, то не о себѣ прежде надобно думать, а о ближнемъ, объ усопшихъ,—*имъ* полезное должно дѣлать изъ любви къ нимъ, а не себѣ... А любовь имѣетъ такое дивное свойство, что благотворя ближнему, живому или усопшему, благотворишь самому себѣ... Слѣдовательно, и наша польза въ томъ, чтобы по-христіански сдѣлать благопотребное усопшимъ братіямъ... А для нихъ, какъ и для насъ, благопотребнѣе всего *молитва любви*... Что—одно холодное воспоминаніе? Мы—не язычники, неимущіе упованія. Мы вѣруемъ въ загробную жизнь. Здѣшняя жизнь есть только временная станція на пути къ той, вѣчной... Язычникъ естественно желалъ увѣковѣчить память о себѣ въ мраморѣ и металлѣ, для него на землѣ было *все*. Для христіанина это *все*—на небѣ. Язычникъ, въ глазахъ своихъ потомковъ, самъ какъ бы обращался въ прахъ, въ мертвое вещество,—по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ живымъ, для христіанъ усопшій *не умираетъ*, и общеніе съ нимъ возможно посредствомъ молитвы. Послѣ сего совершенно становится понятнымъ, почему нашъ русскій православный народъ не знаетъ и не хочетъ знать лучшихъ памятниковъ, кромѣ храмовъ Божіихъ. Да и на Западѣ, у тамошнихъ христіанъ, идея памятниковъ перешла изъ міра языческаго, такъ же, какъ и многое другое въ ихъ гражданственности. Но тѣмъ, западнымъ, это простительно: для нихъ старый, отжившій языческій греко-римскій міръ былъ не чужой; а объ насъ, Русскихъ, и этого сказать нельзя. Мы не знали греко-римской цивилизаціи; мы, можно сказать, какъ только появились на свѣтъ во всемірной исторіи, такъ и окрещены въ святую нашу вѣру православную. Западные народы приняли христіанство уже *взрослыми*, мы—*младенцами*... Взрослый уже становится неспособенъ такъ глубоко воспринимать

новые идеалы духовныхъ воззрѣній, какъ тотъ, кто воспринимаетъ ихъ съ молокомъ матери... Мы не говоримъ объ избранникахъ Божіихъ, о тѣхъ гигантахъ духа, которые прославили исторію Церкви отъ первыхъ временъ христіанства; мы разумѣемъ *массы* народныя, народы Запада, какъ историческія личности... Въ отношеніи къ вопросу, которымъ мы сейчасъ занимаемся, именно такъ и было. Укажите хотя одинъ примѣръ во всей исторіи Церкви, когда бы Церковь въ лицѣ святыхъ мужей благословила, одобрила, признала благопотребнымъ постановку мірскихъ памятниковъ кому бы то ни было изъ историческихъ лицъ? Мы можемъ смѣло утверждать, что Церковь всегда была носительницей того воззрѣнія на памятники, которое свойственно нашему народу. Мы разумѣемъ Церковь православную: римская Церковь, уклонившись въ сторону міра, многое усвоила заимствованное отъ міра.

Такъ что же? Стало быть совсѣмъ не нужно никакихъ памятниковъ? Этого мы не скажемъ. Пусть будутъ памятники *событій*: это то же, что книги или повѣсти о минувшихъ судьбахъ отечества. Сдѣлаемъ еще уступку: пусть, ужъ если завелись они на Руси, будутъ памятники и лицамъ историческимъ, но—не *святымъ* людямъ; и пусть они говорятъ не столько о лицахъ, сколько о тѣхъ великихъ *идеяхъ*, носителями коихъ они были... Памятникъ Пожарскаго и Минина не столько говоритъ намъ объ этихъ подвижникахъ спасенія отечества отъ Поляковъ, сколько о значеніи святынь нашего Кремля... Мининъ, простертою рукою указывая на Кремль, внятно намъ говоритъ: «не смотрите на меня, я такой же человѣкъ Русскій, какъ и каждый изъ васъ; смотрите туда, на этотъ священный для насъ Кремль: тамъ наша слава, наша радость, наша жизнь»...

Но ставить памятники святымъ Божіимъ не подобаетъ... И безъ памятниковъ «*память ихъ въ родъ и родъ*», потому что «*въ память вѣчную будетъ праведникъ*»... Всякій памятникъ уже самъ по себѣ говоритъ какъ разъ противоположное тому, чего хотятъ отъ него тѣ, кто его ставитъ:

онъ говоритъ о желаніи людей охранить отъ забвенія того, кому поставленъ, но это желаніе предполагаетъ уже *возможность*, опасеніе такого *забвенія*, — такова психологія каждаго монумента. Можетъ ли быть опасеніе забвенія въ отношеніи къ святымъ Божіимъ?.. Да и не къ однимъ святымъ,—человѣчество никогда не забудетъ тѣхъ, кто являлся носителемъ великихъ духовныхъ даровъ Божіихъ, кто жилъ и служилъ вѣчной истинѣ, вѣчному добру и красотѣ... Гдѣ памятники Гомеру, Сократу, Платону и другимъ геніямъ древности? А всякій, кто любитъ истину, науку, поэзію, знаетъ ихъ имена... А святые Божіи вѣчно живутъ не только въ сознаніи народа, но и *реально* живутъ въ единеніи съ нимъ, живутъ не только своими идеями, своимъ живымъ примѣромъ, но и *духомъ* своимъ, въ общеніи съ коимъ—посредствомъ молитвы—народъ находитъ себѣ опору, благодатное обновленіе, духовное просвѣтлѣніе... Тутъ и кровное родство уже не имѣетъ значенія: что за дѣло Русскому человѣку, что преподобные Антоній Великій, Памва, Макарій—были Египтяне, а Николай Чудотворецъ былъ Грекъ? Они родные его духу по вѣрѣ во Христа, они живы для него, съ ними онъ духомъ бесѣдуетъ въ молитвѣ и помнитъ ихъ, и знаетъ, знаетъ больше, чѣмъ своихъ геніальныхъ людей—поэтовъ и художниковъ...

Вотъ это—вѣчная память, вотъ это—памятники, которыхъ не сокрушитъ никакое время, никакая вражеская рука! Памятники эти не духовные только, не народная память, но и вещественные: да еще такіе, какихъ никогда не создать никакому художнику... Это—мѣста подвиговъ святыхъ и блаженныхъ оныхъ отцевъ; это—ихъ завѣтныя пустыни, къ которымъ и въ запустѣніи ихъ тянутся души благочестивыя, а объ обителяхъ ихъ и говорить нечего, довольно сказать: *пріиди и виждь*! Создаетъ имъ памятники и благочестіе народное, и опять такіе, посредствомъ коихъ народъ входитъ съ ними въ непосредственное, *живое* общеніе въ молитвѣ, это—храмы Божіи, въ честь святыхъ угодниковъ Божіихъ созидаемые... Блаженны и тѣ изъ смертныхъ,

въ память коихъ народное благочестіе строитъ храмы Божіи для ихъ вѣчнаго поминовенія! Недаромъ покойный Государь-Праведникъ не пожелалъ на мѣстѣ убіенія Своего Родителя ставить простую часовню, а непремѣнно—храмъ Божій: его добрая и православная душа понимала все значеніе молитвы церковной и молитвы народной за душу Царя-мученика въ храмѣ Божіемъ... И какой это дивный памятникъ будетъ почившимъ и Страдальцу-Отцу и Праведнику-Сыну!.. И какъ бы желали мы, чтобы и сему послѣднему былъ созданъ благочестіемъ народнымъ храмъ-памятникъ для молитвеннаго съ нимъ общенія въ стѣнахъ родной ему Москвы, а если можно, то и въ стѣнахъ самаго ея Кремля!.. Вѣруемъ, что если и будетъ ему поставленъ памятникъ въ мірскомъ духѣ, то народъ создастъ и сей памятникъ въ *своемъ* духѣ православномъ...

Въ заключеніе не можемъ не обратить вниманіе на одно замѣчаніе автора статьи въ *Новомъ Времени*, замѣчаніе справедливое, тѣмъ болѣе достойное вниманія, что оно принадлежитъ знатокамъ нашей родной исторіи... «Историки наши, говоритъ г. Скальковскій, разбирая старинные документы, не могли не замѣтить, что современники какъ-то умышленно уклонялись запечатлѣть свои имена для потомства и на величайшей важности документахъ подписывались уменьшительными именами или прозвищами, такъ что теперь трудно иногда догадаться, о комъ именно идетъ рѣчь». Спасибо историкамъ за такое замѣчаніе; но жаль, что они не поняли того духа, изъ коего проистекала эта необыкновенная скромность нашихъ предковъ. Это—духъ истинно христіанскаго смиренія, которое заповѣдуетъ: *аще и вся повелѣнная вамъ исполните, глаголите, яко раби неключими есмы*,—мы рабы, никуда негодные,—*еже должни бѣхомъ сотворити—сотворихомъ*, «сдѣлали только то, что должны были и потому *не могли не сдѣлать*... Наше личное «я» въ дѣлахъ служенія отечеству ничего не значитъ: мы—только орудіе Промысла Божія, поэтому и помнить имена наши, какъ какихъ-то общественныхъ дѣятелей не стоитъ:

хвалиться намъ нечѣмъ»... Не въ этомъ ли духѣ дѣйствовали всѣ наши Минины и Сусанины, всѣ наши великіе труженики исторіи, отъ простого поселянина до Царя и первосвятителей?.. Не трогательно ли это ихъ смиреніе, такъ напоминающее тотъ духъ Евангельскій, который руководилъ писателями книгъ священныхъ? «Что—Павелъ? Что Аполлосъ?—Только служители слова!»... Изслѣдователи и толкователи Евангелія удивляются, съ какою послѣдовательностью проходитъ этотъ духъ во всѣхъ Евангельскихъ сказаніяхъ, во всѣхъ писаніяхъ Апостольскихъ: нигдѣ не видно писателя, нигдѣ не выставляется на показъ его «я»: если гдѣ и необходимо упомянуть о себѣ, то писатель говоритъ съ удивительною скромностью... Прочтите Златоустовы объясненія на эти мѣста въ Евангеліи и вы поймете, кому подражали наши отцы и праотцы, «уклоняясь запечатлѣть свои имена для потомства»... Послѣ этого въ состояніи ли мы имъ ставить такіе памятники (если бы въ нихъ и настояла нужда), когда мы не поняли еще того *духа*, который руководилъ ихъ въ отношеніи къ самимъ себѣ, когда для сего надобно намъ *самимъ* проникнуться симъ духомъ, если не хотимъ оскорбить ихъ священной для насъ памяти своимъ непониманіемъ *ихъ* духа?..

Какой же выводъ изъ всего сказаннаго? Выводъ тотъ, что по православнымъ воззрѣніямъ мірскіе памятники вовсе не нужны; что Церковь сторонится ихъ, считаетъ ихъ чуждыми себѣ; а такъ какъ нашъ народъ на все хочетъ смотрѣть очами Церкви, то онъ и не хочетъ знать никакихъ мірскихъ памятниковъ, особенно памятниковъ-статуй. Вотъ почему изъ простого народа такъ мало идетъ пожертвованій на подобные памятники. Даже и то, что жертвуется, дается большей частію подъ извѣстнымъ давленіемъ со стороны людей «интеллигентныхъ», или желающихъ считаться таковыми...

Православный.

ТАРИФЪ
НА
ИНДУЛЬГЕНЦІИ.

Отъ редакціи. Въ прошломъ году на статью *Душеполезнаго Чтенія*: «Такса непогрѣшимыхъ папъ за грѣхи» римско-католическій епископъ *Сымонъ* (?) доказывалъ, что «ни французы, ни нѣмцы, ни итальянцы католики ничего подобнаго не слышали». А когда издатель *Русскаго Архива* П. И. Бартеневъ заявилъ, «что въ 1881 году въ Аміенѣ, осматривая тамошній великолѣпный соборъ, у входной двери на стѣнѣ *видѣлъ я большую таблицу въ три столбца: въ одномъ столбцѣ перечислены грѣхи, въ другомъ означеніе молитвъ, въ третьемъ число франковъ. Тутъ же подъ таблицей стоитъ и кружка для опусканія монетъ*»; то Амьенскій епископъ Рену утверждалъ, что то была не такса «за грѣхи, а тарифъ за... стулья»...

Въ виду такого чисто іезуитскаго отрицанія фактовъ, даже самыхъ общеизвѣстныхъ и происходившихъ предъ лицемъ всего свѣта, какова напримѣръ продажа индульгенцій, въ №№ 5, 10, 11 и 12 *Душеполезнаго Чтенія* 1895 года, приведено было много изданій «таксы» за грѣхи, авторизованныхъ папами, и потомъ еще было присоединено: «голосъ преосвященнаго Ѳеофана представляетъ новыя неопровержимыя данныя о таксѣ «непогрѣшимыхъ» папъ и не «за стулья», а именно за грѣхи. Объ этомъ скажемъ въ слѣдующей книжкѣ»... Но въ началѣ текущаго года явилась настоятельная потреб-

ность отвѣтить на энциклику нынѣшняго папы Льва XIII. Въ февральской, мартовской и апрѣльской книжкахъ и напечатанъ «Новѣйшій отвѣтъ на старыя и новыя римскія заблужденія». Потомъ настали дни Священнаго Коронованія. Естественно, что всѣ мысли и по возможности всѣ статьи журнала направлены были къ этому торжественному событію.

Съ сентября мѣсяца всѣ съ обычною серіозностію принимаются за дѣло. Теперь печатаемъ полное разъясненіе вопроса объ индульгенціяхъ и о тарифѣ, какъ оно было сдѣлано въ газетѣ Αἰών при *непосредственномъ* участіи преосвященнаго Θеофана *).

Въ 1857 году, въ виду усилившейся на православномъ Востокѣ католической пропаганды, въ издающейся въ Аѳинахъ газетѣ *Вѣкъ* (Αἰών), въ № 1.525, 1.526 и 1.530, напечатанъ былъ тарифъ за прощеніе грѣховъ (Ταρίφα τῶν συγχωροχαρτίων) или за индульгенціи, что послужило къ любопытному обмѣну мыслей между редакторомъ газеты и Павломъ Гадомъ, настоятелемъ римско-католической церкви въ Аѳинахъ.

Мы сперва познакомимъ нашихъ читателей съ нѣкоторыми статьями указаннаго тарифа, такъ какъ полное воспроизведеніе его, съ перечисленіемъ всѣхъ грѣховъ, невозможно безъ оскорбленія чувствъ приличія и скромности. Самый тарифъ послѣдній разъ былъ изданъ въ Парижѣ Julien de Saint-Acheul'емъ въ 1820 году, причемъ въ надписаніи значилось, что означенный тарифъ установленъ папою Іоанномъ XXII и обнародованъ папою Львомъ X, въ 1514 году.

Гл. XVI. § 1. «Изувѣчившій клирика получаетъ прощеніе за 63 лиры и 14 сольдо.» **).

---

*) На какомъ основаніи названную статью приписываемъ преосвященному Θеофану-Затворнику, объ этомъ см. *Душеполезн. Чтеніе* 1895 года, № 10, стр. 317—320.

**) Почти всѣ нижеприводимые §§ тарифа по изданію Julien de Saint-Acheul, уже были напечатаны въ мартовской книжкѣ *Душепол. Чтенія*

§ 2. «Простое разрѣшеніе отъ этого преступленія стóитъ 27 лиръ и 1 сольдо.»

§ 3. «Если будетъ изувѣченъ аббатъ или настоятель какого-нибудь церковнаго учрежденія,—прибавляется шесть лиръ.»

§ 4. «За изувѣченіе епископа прибавляется къ прежней цѣнѣ 27 лиръ.»

§ 5. «Мірянинъ, изувѣчившій мірянина, уплачиваетъ за полное прощеніе 27 лиръ и 1 сольдо.»

Гл. XVII. § 1. «Добровольный убійца, желая вступить въ клиръ, можетъ купить себѣ прощеніе за 45 лиръ, 19 сольдо и 6 динарій.»

§ 4. «Если убитый умеръ не отъ удара, но отъ чего-либо другого, и убійца не имѣлъ въ виду причинить смерть,—чтобы стать священникомъ и получить полное прощеніе, онъ долженъ уплатить 131 лиру, 14 сольдо и 6 динарій.»

§ 5. «Прощеніе за убійство, совершенное епископомъ, священникомъ, начальникомъ церковнаго учрежденія или рыцаремъ ордена св. Іоанна, стоитъ 179 лиръ, 14 сольдо.»

§ 6. «Если убійца—игуменъ, апостольскій протонотарій или занимающій равную должность, доплачиваетъ 146 лиръ, 5 сольдо, за каждое, совершенное имъ, убійство.»

§ 8. «Если двое сговорятся убить одного,—получаютъ прощеніе за 134 лиры, 14 сольдо.»

§ 9. «Если одинъ убьетъ заразъ многихъ,—платитъ за прощеніе 131 лиру, 14 сольдо.»

§ 10. «Если одинъ убьетъ многихъ при разныхъ обстоятельствахъ, получаетъ прощеніе, приплачивая за каждое убійство 90 лиръ, 11 сольдо.»

Гл. XVIII. § 1. «Клирикъ, убившій случайно, платитъ 27 лиръ и 1 сольдо.»

1895 года. Но съ одной стороны очень многіе подписчики *Душепол. Чтенія*, начавшіе выписывать журналъ только съ нынѣшняго 1896 года не имѣютъ мартовской кн. прошлаго года; съ другой и что особенно важно, теперь тѣже пункты получаютъ новое значеніе именно отъ того, что ихъ приводитъ преосвященный Ѳеофанъ-Затворникъ.

§ 3. «Желающій заблаговременно запастись прощеніемъ за всякое случайное убійство, которое онъ можетъ сдѣлать въ будущемъ, платитъ 168 лиръ 15 сольдо.»

§ 5. «Совершившій случайное убійство, безъ принятія всѣхъ предосторожностей, уплачиваетъ 87 лиръ, 3 сольдо.»

§ 7. «Если убійство произойдетъ при зрѣлищахъ или играхъ, запрещенныхъ для духовенства, клирики и священники должны заплатить за прощеніе 141 лиру, 14 сольдо.»

Гл. XIX. § 1. «Если клирикъ убьетъ кого-либо изъ самозащиты, платитъ 27 лиръ.»

§ 2. «Чтобы получить заблаговременно отпущеніе подобнаго убійства въ будущемъ, слѣдуетъ уплатить 76 лиръ и 6 сольдо.»

Гл. XX. § 1. «Мірянинъ, убившій клирика, получаетъ прощеніе, подвергшись публичному покаянію по правиламъ и уплативъ 27 лиръ.»

§ 2. «Клирикъ, имѣя обритую бороду или поставленный на священнодѣйствіе, убивъ священника, подвергается запрещенію, доколѣ не подвергнется публичному покаянію по правиламъ и не уплатитъ 137 лиръ, 6 сольдо.»

§ 3. «Если сговорятся многіе и убьютъ священника, виновникъ сообщества уплачиваетъ за прощеніе полную цѣну, сообщники его—половину.»

§ 4. «Если при одномъ и томъ же обстоятельствѣ одинъ убьетъ многихъ священниковъ, сколько бы ихъ ни было, платитъ за прощеніе въ шесть разъ больше.»

§ 5. «Если кто-либо убьетъ многихъ священниковъ при разныхъ обстоятельствахъ, за первое убійство уплачиваетъ положенную цѣну полностію, за другія—половину.»

§ 6. «Если убійца священника не пожелалъ бы подвергаться публичному покаянію,—приплачиваетъ 63 лиры и 14 сольдо.»

§ 7. «Если пожелаетъ этого убійца многихъ священниковъ, приплачиваетъ еще 18 лиръ.»

§ 8. «Убившій епископа или какого-либо клирика высшаго ранга платитъ 131 лиру, 14 сольдо.»

§ 9. «Убившій аббата платитъ 24 лиры.»

Гл. XXI. § 1. «Прощеніе простаго убійства мірянина стоитъ 15 лиръ, 2 сольдо, 6 динарій.»

§ 2. «Убійца многихъ мірянъ при одномъ и томъ же случаѣ платитъ столько же, какъ и за убійство одного.»

Гл. XXII. «За убійство отца, или матери, или сестры слѣдуетъ уплатить для прощенія 17 лиръ, 14 сольдо, 6 динарій.».

Гл. XXIII. § 1. «Убившій свою жену платитъ за прощеніе столько же, какъ и отцеубійца.»

§ 2. «Убившій жену и пожелавшій вступить въ новый бракъ за полученіе прощенія платитъ 32 лиры, 13 сольдо.»

§ 3. «Помогавшіе мужу въ убійствѣ жены платятъ по 2 лиры съ головы.»

Гл. XXIV. § 1. «Отецъ или мать, задушивъ свое дитя, платитъ за прощеніе 17 лиръ, 14 сольдо.»

§ 2. «Отецъ и мать, задушивши свое дитя по обоюдному согласію, уплачиваютъ 26 лиръ, 1 сольдо.»

Гл. XXV. § 1. «Женщина, принявшая снадобье, съ цѣлію умертвить плодъ во чревѣ, и отецъ, приготовившій оное, платятъ каждый по 17 лиръ, 14 сольдо.»

§ 2. «Если приготовитъ снадобье не мужъ, а посторонній,—платитъ 16 лиръ, 18 сольдо, 6 динарій.»

Гл. XXVI. «Колдунья или колдунъ, отрекшись отъ чародѣйства, прощаются за 27 лиръ.»

Гл. XXVIII. «Святотатецъ, воръ, поджигатель, грабитель и имъ подобные получаютъ прощеніе за 131 лиру, 6 сольдо.»

Гл. XXXI. § 12. «Каждый клирикъ, препятствующій исполненію буллъ и повелѣній апостольскаго престола, платитъ за прощеніе 131 лиру и 14 сольдо.»

§ 17. «Епископъ, давшій обѣтъ посѣтить Римъ для поклоненія гробамъ свв. апостоловъ и не исполнившій его, получаетъ прощеніе за 45 лиръ.»

§ 18. «Епископское отлученіе искупается платою 26 лиръ.»

§ 19. «Папская анаѳема искупается платою 45 лиръ, 9 сольдо и 6 динарій.» и проч. и проч.

Опубликованіе тарифа, какъ уже сказано было выше, вызвало слѣдующе письмо къ редактору газеты Αιων:

«Нападая изъ чувства вражды на католическую церковь, вы напечатали въ №№ 1525, 1526, 1530 переводъ такъ называемаго «Ταριφα τῶν συγχωροχαρτίων, извлеченнаго вами изъ сочиненія какого-то Julien de Saint Acheul'я.

«Католическая церковь и мы, ея вѣрные сыны, признали за правило однажды навсегда—не отвѣчать на подобнаго рода клеветы, относя ихъ къ фанатизму, никогда не вступать въ споръ, предоставляя дѣло на судъ общества.

«Но теперь, когда окончено перепечатываніе сатанинской клеветы, вовсе неприличной образованному греку (если только онъ не находится подъ вліяніемъ Вольтера, Руссо и подобн.), теперь позвольте мнѣ, г. редакторъ, въ первый и послѣдній разъ довести до вашего свѣдѣнія, что католическая церковь совершенно отвергаетъ отпущеніе грѣховъ и сообщеніе таинствъ за деньги, обзывая (какъ вы и сами хорошо знаете) и строго карая, какъ симоніанъ, тѣхъ клириковъ, которые берутъ деньги за исповѣдь... А тарифъ, о которомъ у васъ идетъ рѣчь, есть ни что иное, какъ выдумка, какъ чистая клевета враговъ католической церкви, къ числу которыхъ должно отнести и J. Saint Aschel'я...

Вмѣсто всякихъ обличеній гнусной клеветы, мы просили бы васъ доставить намъ одинъ экземпляръ этого произведенія, изданнаго, по вашимъ словамъ, католическою церковію и по повелѣнію папы. Или если вы не можете удовлетворить этому требованію, то укажите, по крайней мѣрѣ, на какого-либо извѣстнаго автора, упоминающаго объ этомъ тарифѣ. Я полагаю, это вамъ не трудно будетъ исполнить, если вы утверждаете, что этотъ тарифъ признается римской церковію и налагается на ея чадъ. Намъ-то въ особенности, на которыхъ лежитъ обязанность оберегать католиковъ, по всей справедливости необходимо имѣть въ рукахъ это замѣчательное произведеніе.

«Полагаю, наше требованіе разумно и справедливо. Если Вы не удовлетворите его,—это поставитъ насъ въ необходи-

мость объявить громко на весь міръ, что все, напечатанное вами, есть сущая клевета глупаго человѣка.....

«Надѣюсь, что по долгу чести и справедливости Вы дадите мѣсто моему письму въ ближайшемъ № Вашей газеты.»

Павелъ Гадъ, священникъ западной церкви въ Аѳинахъ.

Аѳины. 22 іюля 1857 года.

На это письмо, помѣстивъ его въ своей газетѣ, редакторъ (Γ. Ι. Φίλημων) далъ слѣдующій отвѣтъ:

«Съ цѣлію устранить нападки Ваши на мою газету я приступаю къ разбору ихъ, причемъ, имѣя въ виду одну справедливость, постараюсь избѣжать подражанія Вамъ въ выраженіяхъ....

«Прежде всего Вы усвояете мнѣ духъ клеветы на католическую церковь изъ чувства вражды. Я рѣшительно отвергаю это. Увлекаемымъ враждою слѣдуетъ назвать того, кто клевещетъ безъ всякаго повода. Позвольте же мнѣ спросить Васъ, какъ вѣрнаго сына римской церкви, помните ли Вы, чтобы мы когда либо начинали первые? Не подтвердите ли скорѣе, если въ чувствѣ справедливости захотите сознаться въ томъ, что мы всегда только отражали нападенія?... Западная церковь ни на минуту не перестаетъ безпокоить насъ, наводняя Востокъ сестрами милосердія, іезуитами и капуцинами, пускаетъ въ ходъ все свое вліяніе, чтобы совращать православныхъ, поносить насъ, какъ еретиковъ, отступниковъ и т. п. Если же мы, исполняя свой долгъ, отражаемъ нападенія и стараемся уничтожить плоды столь пагубныхъ для Православія дѣйствій,—то неужели мы оскорбляемъ этимъ римскую церковь и ея епископа? Вы жестоко ошибаетесь, полагая, что мы должны представить западной церкви полную свободу дѣйствовать противъ насъ, какъ ей угодно, и что, дабы не показаться Вамъ увлеченными чувствомъ вражды, мы не должны ничего предпринимать—въ родѣ обличеній той власти, которая, подъ разными предлогами, старается оторвать насъ отъ своего прошлаго..... Вы требуете, чтобы мы, вмѣсто отпора, сложили руки на груди, сомкнули уста и преклонили предъ Вами голову.... Признайтесь,

честнѣйшій отецъ, что это требованіе слишкомъ чрезмѣрно; чрезмѣрнѣе, можетъ быть, всѣхъ, временами обнаруживавшихся притязаній владыки Ватикана.... Но уже прошли тѣ вѣка,—когда папа чертилъ линіи и, издавая буллы, дѣлилъ подсолнечную на части. Вы считаете же приличнымъ обнародывать бранчивыя грамоты противъ насъ, иногда смѣшныя, — чтожъ удивительнаго, что, обратившись къ исторіи, изъ многихъ замѣчательныхъ страницъ ея, мы нашли одну, именно — «Тарифъ на индульгенціи», съ цѣлію показать нашимъ единовѣрцамъ, что такое—римская церковь, дерзко поносящая православіе Грековъ?

Въ Вашемъ письмѣ Вы отвергаете существованіе тарифа и клеймите напечатанное нами сатанинской клеветой, требуете отъ меня—доставить Вамъ хотя одинъ экземпляръ изданія тарифа, которое, какъ я утверждаю, сдѣлано было католическою церковію и по повелѣнію папы или—чтобы я указалъ хотя на одного извѣстнаго автора, упоминающаго о немъ, такъ какъ «по общему закону» католическая церковь отвергаетъ отпущеніе грѣховъ и сообщеніе таинствъ за деньги. Съ большой охотой исполняю Вашу просьбу.

Мерль—д'Обинье (Ист. Реформаціи, т. I, стр. 34, 41) говоритъ, что было не одно, а 40 изданій тарифа, о которомъ идетъ рѣчь. Желаете, чтобы я былъ поточнѣе?—Вотъ Вамъ заглавіе изданія, бывшаго въ Римѣ съ соизволенія папы: «Taxae cancellariae apostolicae et taxae sacrae penitentiariae. Roma. Anno 1514. Ed. Marcel Alber.» Слѣдующія изданія были въ Кельнѣ въ 1523 г., въ Парижѣ—въ 1533, 1545 и 1564 гг.,—въ Виртембергѣ въ 1538 г., въ Венеціи въ 1584 г., по приказанію папы Григорія XIII. Въ 1651 г. Лаврентій Банкъ издалъ во Франкфуртѣ свое сочиненіе о послѣдовательномъ порядкѣ всѣхъ этихъ изданій, а въ 1700 г. Сильвій Дукій издалъ тарифъ, по повелѣнію папы Льва (Поттеръ, «Исторія христіанства», т. IV, 69, V, 59—63). Надѣюсь, что Вы не въ правѣ требовать отъ меня большаго.... Если же Вы и послѣ всего этого будете еще сомнѣваться, то совѣтую Вамъ написать библіотекарю любой изъ извѣст-

нихъ европейскихъ библіотекъ, и онъ удостовѣритъ Васъ въ справедливости моихъ словъ. Онъ скажетъ вамъ еще, что въ 1514 году объявлено было повелѣніе папы Льва X-го, въ силу котораго за взносъ извѣстной суммы отпускались ужаснѣйшія преступленія, наприм., отцеубійство и т. п. Если Вы скажете, что мы, истинные католики, не знаемъ этой буллы, то это вовсе неудивительно, потому что, по словамъ Поттера, содержаніе этой буллы или не было извѣстно біографамъ папы Льва X-го, или съ намѣреніемъ умолчано тѣми изъ нихъ, которые желали только хвалить этого первосвященника, тогда какъ эта булла есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ доказательствъ алчности римскаго двора. Итакъ не одинъ J. S. Aschel, но и многіе очень почтенные писатели говорятъ о буллѣ Папы Львы X-го.

Западная церковь, утверждаете вы, «по всеобщему закону» отвергаетъ отпущеніе грѣховъ за деньги? Однако жъ—что дѣлала римская церковь доселѣ? Соблюдала она это правило или нѣтъ? Отвѣтомъ на это служитъ исторія и кровь, пролитая въ Европѣ въ теченіе тѣхъ столѣтій, когда дворъ Ватикана обуреваемъ былъ политикой. Большая часть самихъ католическихъ писателей не отрицаютъ этого Продажа отпущеній, продажа уклоненій отъ общеобязательныхъ церковныхъ законовъ, продажа должностей, которыхъ нельзя удостоивать за деньги—все соединилось, чтобы ослабить силу церкви. Кто говоритъ это? Истый католикъ—Хуртеръ! Если вы станете отвергать даже и то, что папа Климентъ V продалъ Венеціанцамъ прощеніе всѣхъ грѣховъ за 10.000 золотыхъ флориновъ, то вѣроятно уже не будете отрицать существованія безчисленнаго количества буллъ, которыми отпускались грѣхи всѣмъ, жертвовавшимъ на сооруженіе собора въ Римѣ... Просмотрите замѣчательное собраніе буллъ святѣйшей Римской церкви отъ папы Льва X до Иннокентія XIII, напечатанное въ Ватиканской типографіи «съ высочайшаго соизволенія» (superiore Facultate) въ 1747 году. Списокъ съ этого собранія найдете въ нашей университетской библіотекѣ. Въ первомъ томѣ этого замѣ-

чательнаго собранія на стр. 262-й Вы можете прочесть папскую буллу, которая возвѣщаетъ отпущеніе грѣховъ на цѣлый годъ всѣмъ, жертвующимъ деньги на окончаніе собора. Такими буллами наполнено все это двухтомное собраніе. Теперь позвольте спросить: ужели и теперь Вы не вѣрите въ существованіе тарифа? Что Вы скажете о буллѣ папы Бонифація VIII и многихъ другихъ, которыми возвѣщается полное отпущеніе грѣховъ всѣмъ, приходящимъ въ Римъ на поклоненіе? Что вы скажете объ отпущеніяхъ за избіеніе еретиковъ и отступниковъ?..... Не за это ли наказана римская церковь протестантствомъ?

Ужъ лучше бы Вы помалкивали объ этомъ предметѣ и не кивали на Восточную церковь, допускающую плату исповѣдающимъ священникамъ... Мы не тяготимся этимъ.... Да и какое сравненіе между доходомъ, получаемымъ нашими іереями отъ добровольнаго даянія народа за трудъ пастыря, и опредѣленнымъ и строго разцѣненнымъ тарифомъ?.....

Позвольте сдѣлать еще одно послѣднее замѣчаніе. Вы обвиняли меня въ симпатіи Вольтеру и Руссо. Но Вы дурно разсчитывали, что это послужитъ мнѣ въ укоръ и посрамленіе между моими соотечественниками. Мы хорошо знаемъ, противъ кого Вольтеръ и Руссо направляли свои стрѣлы.... Мы знаемъ, что они много хорошаго писали о насъ и нашей церкви, въ особенности греки не забудутъ, что писалъ Вольтеръ къ Императрицѣ Всероссійской: «предначертанія вашего Императорскаго Величества относительно Греціи стоятъ дороже 2.000 завоеваній.» Въ отвѣтъ ему Императрица высказала предсказаніе, которое исполнилось раньше полувѣка....

Видите сами, честнѣйшій отецъ, я пишу Вамъ вовсе не такъ, какъ Вы, и не называю Васъ глупымъ изобрѣтателемъ пустой клеветы.....

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

Редакторъ Αἰων'а.

ВОСПОМИНАНІЯ ОЧЕВИДЦА

ТОРЖЕСТВА ОТКРЫТІЯ СВЯТЫХЪ И МНОГОЦѢЛЕБНЫХЪ МОЩЕЙ

Святителя ѲЕОДОСІЯ Углицкаго,

Архіепископа Черниговскаго, Новоявленнаго Чудотворца, въ г. Черниговѣ 9 сентября 1896 года.

Издавна благоговѣя къ памяти Угодника Божія, святителя Ѳеодосія, Черниговскаго чудотворца, и увѣренный въ скоромъ прославленіи его въ ликѣ святыхъ Божіихъ, я еще въ 1891 году составилъ ему акаѳистъ, который милостиво былъ принятъ въ Бозѣ почившимъ преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, при чемъ владыка просилъ меня потрудиться составить и бдѣнную службу святителю Ѳеодосію, которой въ Черниговѣ не имѣлось, были только издревле составленные тропарь и кондакъ ему, по преданію, его преемникомъ, преосвященнымъ Іоанномъ Максимовичемъ, архіепископомъ Черниговскимъ, первымъ испытавшимъ на себѣ цѣлебную благодать святителя Ѳеодосія.

Въ 1892 году составлена мною полная бдѣнная служба святителю Ѳеодосію, съ сохраненіемъ въ ней древнихъ ему тропаря и кондака, которая удостоилась весьма лестнаго отзыва отъ преосвященнаго Веніамина, и нѣкіимъ образомъ духовно сроднила меня съ древнимъ Черниговомъ и его благодатною святынею. Когда огласился указъ Св. Сунода объ открытіи мощей святителя Ѳеодосія, 9 сентября 1896 года назначенномъ, я долгомъ своимъ почелъ приложить все ста-

раніе лично присутствовать при этомъ св. торжествѣ, къ тому же получилъ и форменное приглашеніе отъ преосвященнаго Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, давняго моего знакомца, непремѣнно прибыть въ г. Черниговъ. Итакъ, помолясь Богу, 2 сентября 1896 года, двинулся я въ путь, сперва по Харьково-Сумской жел. дорогѣ, потомъ по Курско-Кіевской, до станціи Круты, откуда идетъ уже особая вѣтвь прямо въ г. Черниговъ. Вагоны были переполнены публикою, все ѣхавшею въ Черниговъ, среди которой шли благоговѣйные разсказы о многихъ исцѣленіяхъ святителя Ѳеодосія. Было нѣсколько больныхъ, которые ѣхали къ нему въ чаяніи получить исцѣленіе. Вообще настроеніе во всѣхъ было самое благоговѣйное, и обычная мірская болтовня въ вагонахъ какъ то мало была слышна. Въ Крутахъ пришлось посидѣть часа три, въ ожиданіи Черниговскаго поѣзда, но такъ какъ это было ночью, то въ полудремотѣ время на этой небольшой станціи прошло незамѣтно. Въ 3 часа ночи поѣздъ тронулся по направленію къ Чернигову, куда пришлось еще ѣхать 4 станціи, и наконецъ, на разсвѣтѣ, при лучахъ восходящаго солнца, засверкали передъ нами золотыя маковки Черниговскаго каѳедральнаго собора; все ближе и ближе онѣ дѣлались, наконецъ появились и двѣ бѣлыя группы зданій двухъ Черниговскихъ монастырей—Елецкаго и Свято-Троицкаго, стоящіе какъ бы на стражѣ города: одинъ на его окраинѣ, въ лѣсной чащѣ Болдиныхъ горъ, это Свято-Троицкій—резиденція Черниговскаго владыки, а другой—Елецкій—резиденція его викарія, почти въ центрѣ города, который не великъ размѣромъ, но очень красивъ издали, съ одной стороны окруженъ лѣсами, а съ другой опоясанъ широкою лентою судоходной рѣки Десны, притока Днѣпра, въ который она и впадаетъ. Слава Богу, вотъ я и въ Черниговѣ, подумалъ я, выходя изъ вагона и усаживаясь въ удобную линейку, которая, за весьма дешевую цѣну, скоро довезла меня въ самый центръ Чернигова—къ собору. По милости Черниговскаго архипастыря, имѣлъ я квартиру очень удобную, невдалекѣ отъ собора, въ собор-

номъ домѣ, у достопочтеннаго ключаря собора, отца протоіерея Трифона Стефановскаго, которому, а равно и достопочтенной супругѣ его, считаю долгомъ принести усерднѣйшую благодарность за пріютъ и ласку къ дальнему страннику. Каѳедральный протоіерей собора отецъ Іоаннъ Платоновъ, равно и староста собора А. А. Ханенко, тоже съ любовію меня приняли и облегчили мнѣ доступъ вездѣ при Черниговскихъ торжествахъ, за что искренно имъ благодаренъ. Скажу теперь нѣчто о положеніи соборовъ въ Черниговѣ, что̀ необходимо при дальнѣйшемъ описаніи моемъ Черниговскихъ торжествъ. Въ центрѣ весьма обширной площади, окруженный красивою рѣшетчатою оградою, высится древній лѣтній Спасо-Преображенскій соборъ Чернигова,— это древнѣйшій храмъ въ Россіи, сохранившійся во всей своей древней красотѣ до нашихъ дней. Заложенъ онъ около 1026 — 1031 годовъ Черниговскимъ княземъ Мстиславомъ Храбрымъ или Удалымъ, гораздо ранѣе древнѣйшихъ нашихъ соборовъ—Кіево-Софійскаго, который заложенъ въ 1036 году братомъ Мстислава — великимъ княземъ Ярославомъ, и Новгородско-Софійскаго, который заложенъ въ 1045 году его племянникомъ—св. княземъ Владиміромъ Новгородскимъ. Князь Мстиславъ, сынъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра, бывшій съ 1024 года княземъ Черниговскимъ, заложивъ сей соборъ, не успѣлъ его докончить, умеръ и въ немъ погребенъ въ 1036 году, и его достраивалъ уже его братъ, Кіевскій великій князь Ярославъ, отдавшій Черниговъ своему сыну Святославу, и за его малолѣтствомъ самъ управлявшій нѣкоторое время Черниговомъ. Потому то въ зодчествѣ Черниговскаго Спасскаго собора много замѣчается сходства съ Кіево-Софійскимъ соборомъ, построеннымъ тѣмъ же великимъ княземъ Ярославомъ. Въ періодѣ своего сверхъ восьми вѣковаго существованія, соборъ этотъ испыталъ много невзгодъ, перемѣнъ, пожаровъ и опустошеній, и все-таки, какъ фениксъ, уцѣлѣлъ среди пепла и тлѣнія, въ своей древней величавой красѣ; такова была прочность древнихъ построекъ нашихъ предковъ. Стѣны его толщины изумительной и сложены изъ

тонкаго квадратнаго кирпича въ перемежку съ плитами крѣпкаго кремнистаго камня: цементъ, связывающій всю эту массу въ одно цѣлое, равняется крѣпостію своею тому же камню, особаго, нынѣ неизвѣстнаго свойства. Внутри храмъ пропорціоналенъ, раздѣляется восьмью мраморными столбами на три отдѣленія; столбы эти поддерживаютъ наверху хоры или полати, которыя нынѣ сняты для бо́льшаго обилія свѣта, и оставлены только надъ западною папертью. Трехчастное раздѣленіе храма соотвѣтствуетъ православному Богослуженію. Жертвенникъ въ немъ отдѣленъ и доступенъ мірянамъ, какъ это было въ древности. Главный алтарь довольно обширенъ, посвященъ издревле Преображенію Господню и арками соединяется съ жертвенникомъ и діаконикомъ, въ которомъ въ недавнее время устроенъ для раннихъ литургій придѣлъ, во имя святыхъ страстотерпцевъ Черниговскихъ— князя Михаила и болярина его Ѳеодора. Куполовъ въ храмѣ пять, а къ западнымъ угламъ его присоединяются двѣ круглыя башни, по древнему, красные терема княжескіе, въ которыхъ донынѣ сохранились тѣсныя княжескія комнаты. Изъ нихъ лѣвый теремъ болѣе древенъ, въ немъ, по преданію, погребенъ былъ св. преподобномученикъ Игорь, князь Черниговскій, въ схимѣ Гавріилъ, убитый въ Кіевѣ мятежною толпою во дни междоусобій княжескихъ въ 1147 году, и блаженный Константинъ, митрополитъ Кіевскій, удивившій современниковъ своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, чтобы тѣло его было лишено погребенія и извлечено въ полѣ на снѣдь звѣрямъ. Къ сожалѣнію, мѣста могилъ сихъ Угодниковъ Божіихъ точно неизвѣстны въ Черниговскомъ соборѣ, не извѣстно также, гдѣ почивали въ немъ св. страстотерпцы князь Михаилъ и боляринъ Ѳеодоръ до перенесенія св. мощей въ г. Москву въ 1572 году, по волѣ царя Ивана Васильевича Грознаго. Многіе великіе князья земли русской почиваютъ въ Черниговскомъ Спасскомъ соборѣ, подъ чугуннымъ помостомъ котораго имѣются каменные ихъ склепы во множествѣ, такъ что, идя по этому помосту, невольно благоговѣйною мыслію переносишься въ эпоху сѣдой древ-

ности и зазираешь себя, что попираешь могилы великихъ мужей Россіи. Внутри Спасскій соборъ довольно помѣстителенъ, расписанъ такъ называемою фряжскою кистью, сохранившею еще живость своихъ красокъ. Иконостасъ въ немъ временъ императрицы Елисаветы Петровны, съ затѣйливою рѣзьбою того времени, мало подходитъ къ сѣдой древности храма, зодчество котораго подходитъ болѣе къ византійскому стилю, чѣмъ фряжскому. Но все-таки, въ цѣломъ, соборъ производитъ внутри весьма отрадное впечатлѣніе благолѣпно содержимаго святилища, гдѣ удобно и пріятно молиться. Этимъ онъ обязанъ бывшему своему церковному старостѣ, незабвенному для г. Чернигова, бывшему его губернатору Александру Константиновичу Анастасьеву, которымъ Спасскій соборъ снаружи и внутри капитально былъ ремонтированъ и возобновленъ въ 1891 году. Снаружи блеститъ онъ яркою позолотою своихъ куполовъ и шпицевъ двухъ угловыхъ своихъ башенъ и невольно привлекаетъ взоръ богомольца бѣлизною своихъ стѣнъ и оригинальностью древняго своего зодчества. Рядомъ съ Спасскимъ соборомъ, въ недалекомъ отъ него разстояніи къ сѣверу, въ одной съ нимъ оградѣ, стоитъ древній зимній Борисоглѣбскій соборъ, уступающій первому по размѣру и древности своей, но тоже насчитывающій себѣ не мало вѣковъ и лѣтъ. Построеніе его относится къ концу 11-го и началу 12-го вѣковъ. Стѣны его тоже весьма толсты и крѣпки, сложены изъ древняго кирпича трехъ сортовъ въ перемежку съ плитою бѣлаго цвѣта, о которую ломаются топоры. Архитектуры онъ чисто византійской, построенъ княземъ Черниговскимъ Давидомъ Святославичемъ, сыномъ Черниговскаго князя Святослава Ярославича и отцомъ преподобнаго Николы Святоши, Кіево-Печерскаго, въ 1090 году, во имя св. сродниковъ своихъ страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба, во святомъ крещеніи Романа и Давида, коему тезоименитъ былъ строитель храма—князь Давидъ, отличавшійся кротостію, благочестіемъ, по смерти своей въ семъ же храмѣ и погребенный, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Черниговскимъ княземъ Изяславомъ Да-

видовичемъ. Отъ временъ князя Давида и до 1786 года при этомъ храмѣ существовалъ мужской Борисоглѣбскій монастырь и имѣли въ немъ свое пребываніе Черниговскіе архипастыри, коихъ каѳедральнымъ монастыремъ онъ именовался. Поэтому, кромѣ многихъ князей Черниговскихъ, многіе изъ Черниговскихъ древнихъ архипастырей подъ сводами его нашли себѣ вѣчный покой могильный, между прочимъ и великій святитель Лазарь Барановичъ, духовный воспитатель Угодниковъ Божіихъ Димитрія митрополита Ростовскаго и Ѳеодосія архіепископа Черниговскаго, тутъ же опочилъ и мѣсто его могилы донынѣ показываютъ за лѣвымъ столпомъ сего св. храма. Указомъ Святѣйшаго Сунода, въ 1790 году, повелѣно было архіепископу Черниговскому Іероѳею перемѣститься на всегдашнее пребываніе въ Троицкій Ильинскій монастырь, а монастырь Борисоглѣбскій закрыть, древній же храмъ его причисленъ къ Спасо-Преображенскому собору, и съ тѣхъ поръ сталъ зимнимъ при немъ соборомъ, каковымъ и теперь пребываетъ, храня подъ сводами своими драгоцѣнное духовное сокровище святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Ѳеодосія, архіепископа Черниговскаго. Заботами бывшаго Черниговскаго губернатора и церковнаго старосты Черниговскихъ соборовъ, А. К. Анастасьева, и Борисоглѣбскій соборъ вновь обновленъ и ремонтированъ снаружи и внутри въ 1889 году, имѣетъ прекрасный византійскаго рисунка иконостасъ, съ иконами на золотомъ полѣ, расписанъ внутри стѣнною росписью въ самомъ лучшемъ видѣ, и вообще ласкаетъ взоръ своею чистотою и обновленною сѣдою стариною, реставрированною искусною рукою. Главный престолъ храма посвященъ князьямъ-страстотерпцамъ Борису и Глѣбу, а правый придѣлъ празднуетъ Рождеству Пресв. Богородицы, налѣво же устроенъ діаконикъ, а въ древности, вѣроятно, былъ здѣсь отдѣльный жертвенникъ, какъ и въ Спасскомъ соборѣ, нынѣ устроенный въ самомъ алтарѣ. Въ паперти съ западной стороны сего храма, съ правой стороны имѣется дверь въ пещеру, подъ своды храма, въ которую сходятъ по лѣстницѣ,

довольно удобной и освѣщенной оконцами. Эта пещера и есть 200-лѣтнее вмѣстилище св. мощей святителя и чудотворца Ѳеодосія; она не велика, продолговата, въ видѣ коридора, и заканчивается глухою стѣною на востокѣ; здѣсь съ лѣвой стороны отъ входа, въ аркѣ, покоился Угодникъ Божій въ мѣдной посеребреной ракѣ и изливалъ струи исцѣленій приходящимъ къ нему на поклоненіе. А нынѣ, когда св. мощи его перенесены въ Спасскій соборъ, въ этой же пещерѣ 200-лѣтняго его покоя, предположено устроить небольшую пещерную церковь, во имя его, что̀ будетъ весьма благопристойно. Далѣе за Борисоглѣбскимъ соборомъ, на сѣверъ, высится красивой архитектуры колокольня, служащая для обоихъ соборовъ, и ею заканчиваются соборныя зданія, и ограда съ двумя вратами предъ каждымъ изъ соборовъ, что, въ совокупности, даетъ всему этому видъ монастыря. Видъ очень красивый, близкій православному русскому сердцу, который очень краситъ весь небольшой городъ Черниговъ. Предъ оградою соборовъ разстилается обширная площадь, съ двухъ сторонъ окаймленная скверами. Съ южной стороны этой площади построены были временные обширные бараки, для помѣщенія многочисленныхъ богомольцевъ, собравшихся со всѣхъ краевъ Россіи въ гор. Черниговъ на торжество открытія св. мощей святителя Ѳеодосія. Такіе же бараки были устроены и на востокъ отъ соборовъ, по берегу рѣки Десны. Заботливостію Черниговскаго губернатора г. Андріевскаго, бараки эти были снабжены не только ночлегомъ для простолюдиновъ, но и кухнею, гдѣ они снабжались хлѣбомъ и горячею пищею, а также и горячею водою для чая. Тутъ же у бараковъ раскинуты были четыре воинскихъ палатки, въ видѣ временнаго госпиталя, съ персоналомъ врачей и сестеръ милосердія, гдѣ всѣ заболѣвшіе богомольцы пользовались лѣченіемъ и нужнымъ уходомъ. Вообще въ этомъ отношеніи Черниговское церковное торжество было обставлено самымъ гуманнымъ и человѣколюбивымъ образомъ.

Покончивъ бѣглое описаніе Черниговскихъ соборовъ

и ихъ окрестностей, начинаю свои воспоминанія о самыхъ событіяхъ Черниговскихъ торжествъ и считаю за лучшее вести ихъ въ видѣ дневника, что̀ даетъ мнѣ возможность подробнѣе ихъ припомнить и описать. Прибывъ въ Черниговъ почти въ полдень 4 сентября, я поспѣшилъ въ пещеру Борисоглѣбскаго собора, къ св. мощамъ святителя и чудотворца Ѳеодосія, чтобы имъ поклониться и къ нимъ приложиться. Пещера была переполнена народомъ, слушавшимъ молебенъ святителю у его св. мощей, который совершалъ у ногъ его престарѣлый священнослужитель, давній гробовой стражъ святителя. Старецъ, ветхій деньми, еле стоялъ на ногахъ отъ ветхости, но бодро читалъ молитву и усердно молился. Ему благоговѣйно внимала толпа, прерывая его лишь молитвенными возгласами къ Угоднику Божію о помощи и исцѣленіи. Гробница святителя была открыта, и самъ онъ открыто возлежалъ въ ней нетлѣннымъ своимъ тѣломъ, какъ бы готовый воспрянуть на помощь къ молитвенно взывающимъ къ нему о помощи. Впечатлѣніе было разительно и живо. Многіе изъ молившихся протягивали къ нему руки, въ простотѣ души молитвенно взывая: «Батюшка, Угодникъ Божій, помоги! исцѣли!» Въ это самое время толпа людей съ усиліемъ притащила къ гробницѣ святителя бѣсноватую женщину не старыхъ лѣтъ, которая билась и кричала, изрыгая богохульства, понося Угодника Божія и никакъ не желая приложиться къ его св. мощамъ. Однако, усиліемъ народа она была приподнята и приложена къ св. мощамъ Чудотворца, гдѣ мгновенно затихла, затѣмъ сама приподнялась, перекрестилась, вторично уже сама благоговѣйно приложилась къ св. мощамъ, поцѣловала крестъ у служившаго молебенъ старца-іерея, приняла отъ него мирно помазаніе елеемъ отъ лампады Угодника Божія и окропленіе св. водою, попросила ее испить и много пила съ видимымъ наслажденіемъ, и потомъ мирно и покойно вышла изъ пещеры, всѣмъ по пути сообщая, что Угодникъ Божій ее исцѣлилъ, и что она

здорова. *) На смѣну ей явилась дѣвочка глухонѣмая, и очень буйная, которую мать и ея товарка съ силою тянули за руки въ пещеру, къ гробницѣ Угодника Божія. Она мычала какъ то дико и озиралась кругомъ, какъ звѣрь; страшно было даже на нее глядѣть окружающимъ, и они видимо ее сторонились. Съ трудомъ приложили ее къ св. мощамъ Чудотворца, и затѣмъ начали для нея водосвятный молебенъ. Въ это время дѣвочка затихла, тихо стояла на колѣняхъ и повидимому молилась; потомъ вдругъ встала на ноги и, обращаясь къ матери, громко сказала: «Мама, я слышу пѣніе», и тутъ же стала громко повторять за священникомъ читаемыя имъ молитвы. Мать ея подтвердила, что она отъ рожденія была глуха и нѣма, ничего не слышала и не говорила, а теперь стала слышать и говорить; лѣтъ ей было около 14, родомъ изъ Перми, звали Евдокіею,—такъ сказала ея мать на мои вопросы. **) Какъ очевидецъ сихъ двухъ видимыхъ исцѣленій отъ св. мощей святителя Ѳеодосія, считаю долгомъ своимъ объ нихъ не умолчать. Приложившись къ мощамъ святителя, оставилъ я пещеру его съ самымъ отраднымъ чувствомъ и благодарилъ Бога и Его Угодника, что въ самомъ началѣ моего паломничества въ Черниговъ, сподобили они меня видѣть здѣсь такія преславныя чудеса. Прибывъ на свою квартиру, отъ ея хозяина, соборнаго ключаря отца протоіерея Трифона Стефановскаго узналъ я, что подобныя событія ежедневно бываютъ у св. мощей святителя, а въ послѣднее время такъ умножились, что совершенно нѣтъ возможности всѣ ихъ изслѣдовать и записывать. Именно дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, могъ я ему отвѣтить на эти слова. Тутъ же узналъ я отъ него, что за нѣсколько дней передъ симъ, св. мощи святителя были переоблачены въ новыя одежды, нарочно прибывшимъ для этого изъ Кіево-Печерской Лавры, бывшимъ ризничимъ ближнихъ

*) Совершенно однородное читаемъ и въ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 18) стр. 621. *Ред.*

**) См. *Тамъ же* стр. 621—622. *Ред.*

пещеръ, іеромонахомъ Алексіемъ, искуснымъ въ обращеніи съ св. мощами, при чемъ и отецъ ключарь присутствовалъ и ему помогалъ и свидѣтельствовалъ мнѣ о дивномъ нетлѣніи Угодника Божія, тѣло котораго, послѣ 200-лѣтняго почиванія въ сырой пещерѣ, было цѣло и нетлѣнно, какъ у новопочившаго, и все облаченіе его: саккосъ, омофоръ, подризникъ и самая власяница, кожаный поясъ, крестъ на шнуркѣ и параманъ иноческій оказались вполнѣ цѣльными и крѣпкими. Нынѣ тѣло святителя облачено во всѣ новыя одежды; на немъ теперь бѣлый глазетовый, шитый золотомъ саккосъ, такой же омофоръ, палица и поручи, а подъ ними подризникъ или хитонъ бѣлаго атласа, митра тоже новая, такія же и сандаліи на ногахъ. Для святыхъ мощей Угодника Божія, въ Спасскомъ соборѣ, съ правой стороны его, между колоннъ, устраивается на возвышеніи усердіемъ извѣстнаго сахаро-заводчика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Артемьевича Терещенко и его супруги— Пелагеи Георгіевны, по чертежу художника Прахова въ мастерской Московскаго фабриканта Овчинникова, богатая серебро-позолоченная рака, вѣсомъ въ 10 пудовъ и стоимостію свыше 35 тысячъ рублей, которая была уже привезена, и мѣтили ее установить ко дню торжества открытія св. мощей, и самъ художникъ Праховъ усердно хлопоталъ и руководилъ при ея установкѣ въ соборѣ и любезно отвѣчалъ на всѣ вопросы публики по этому поводу. Въ серебряную раку приготовленъ былъ для мощей святителя особый кипарисовый гробъ, обложенный золотистою шелковою матеріею съ такою же подушкою въ изголовьи. Въ этомъ собственно гробѣ будутъ почивать св. мощи и съ нимъ будутъ изнесены изъ пещеры и обнесены вокругъ собора при торжествѣ открытія св. мощей. Онъ, совсѣмъ готовый, стоялъ уже у южной стѣны собора, и мнѣ удалось его близко видѣть и осязать: онъ имѣлъ по сторонамъ своимъ прочныя металлическія ручки, а изъ-подъ низу шелковыя полотенца или лентіоны, для удобнаго поднятія и несенія св. мощей.

Въ 6 часовъ вечера началось въ Спасскомъ соборѣ обычное

всенощное бдѣніе на 5 сент., на память св. пророка Захаріи и праведной Елисаветы, родителей Предтечи. Для удобства богомольцевъ, причтъ собора совершалъ утреню съ вечера, и это было очень удобно для немощныхъ и слабыхъ. Соборъ былъ полонъ, а подлѣ чтимыхъ святынь его даже была тѣснота отъ богомольцевъ, тѣснившихся къ нимъ приложиться. Таковыми святынями извѣстны тамъ: 1) ручной крестъ святителя Ѳеодосія, бывшій съ нимъ во гробѣ, небольшой, рѣзной изъ кипариса, съ очень мелкою искусною рѣзьбою двунадесятыхъ праздниковъ, оправленъ въ серебро, съ таковою позолоченною витою рукояткою, вложенъ въ ковчегъ орѣховаго дерева со стекломъ, обложенный внутри малиновымъ бархатомъ, на которомъ золотыми буквами вытиснена надпись о принадлежности сего креста святителю Ѳеодосію. Онъ лежитъ на аналоѣ, противъ мѣстной иконы Спасителя, и богомольцы всѣ спѣшатъ къ нему приложиться. А противъ мѣстной иконы Богоматери, лежитъ на аналоѣ чудотворно-явленный образъ Рѣпицкой Божіей Матери, явившійся гдѣ-то въ окрестностяхъ Чернигова и прославленный многими чудесами, почему взятъ въ соборъ и издавна въ немъ пребываетъ. Икона невелика, не болѣе 6 вершковъ размѣромъ, древней греческой иконописи, рисункомъ подобна Владимірской иконѣ, вставлена въ большую доску, покрытую серебропозолоченною ризою съ надписью внизу: «Владычице, призри на лютое тѣлесе моего озлобленіе, и исцѣли души моея болѣзнь!» По преданію, святитель Ѳеодосій питалъ большое благоговѣніе къ этой св. чудотворной иконѣ и любилъ предъ нею молиться. Есть еще въ соборѣ древняя икона святителя и чудотворца Николая, большихъ размѣровъ, почитаемая чудотворною. Она лежитъ на аналоѣ у иконостаса придѣла св. Черниговскихъ чудотворцевъ Михаила и Ѳеодора и украшена серебряною ризою. У западныхъ столбовъ собора еще чествуются народомъ: вѣрная копія чудотворной иконы Богоматери Черниговской Троицко-Ильинской, — у праваго столпа, и икона великомученицы Варвары въ ростъ, — у лѣваго столпа. Обѣ иконы эти въ

старинныхъ серебряныхъ окладахъ. Но вообще въ Спасскомъ соборѣ древнихъ святынь мало сохранилось, всѣ онѣ истреблены временемъ и воинскими разгромами и пожарами, но если бы изслѣдовать его почву подъ чугуннымъ его поломъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что тамъ бы обрѣлись многія древности и святыни, сокрытыя нынѣ отъ глазъ людскихъ. 5-го, утромъ, ранняя литургія началась въ 6 часовъ въ придѣлѣ Черниговскихъ чудотворцевъ въ Спасскомъ соборѣ и совершалъ ее мой квартирный хозяинъ—ключарь собора протоіерей отецъ Трифонъ Стефановскій, старецъ, убѣленный сѣдинами; благоговѣйно совершалъ онъ святую службу, не торопясь пріобщалъ онъ многочисленныхъ причастниковъ, любовно обращаясь съ болящими и увѣчными изъ нихъ, видъ которыхъ исторгалъ изъ глазъ его слезы и вздохи изъ его старческой груди. Послѣ ранней обѣдни, подкрѣпившись чаемъ у радушнаго моего хозяина, я отправился къ Черниговскихъ архипастырямъ представиться имъ и получить ихъ благословеніе на свое паломничество въ Богоспасаемомъ Черниговѣ. Прежде отправился къ преосвященному Антонію епископу Черниговскому и Нѣжинскому въ Троицко-Ильинскій монастырь, отстоящій отъ соборовъ почти на двѣ версты. Обитель сія очень древняя, ведетъ начало свое отъ отца иноковъ Россійскихъ—преподобнаго Антонія Кіево-Печерскаго, который удалился въ Черниговъ на время отъ гоненій Кіевскаго князя Изяслава и основалъ въ 1069 году этотъ монастырь во имя св. пророка Иліи. Сперва монастырь былъ пещерный, состоялъ изъ изрытыхъ въ Болдиныхъ горахъ извилистыхъ пещеръ, съ тѣсными пещерными келіями, церквами и трапезою, которыя и донынѣ цѣлы въ нѣдрахъ земли и даже сохранилась тѣсная келія самого преподобнаго Антонія, съ земляным его ложемъ. Потомъ когда пещерная братія умножилась, сооружена была надпещерная каменная церковь во имя св. пророка Иліи, и монастырь сталъ видимъ въ ущелинѣ среди горъ, гдѣ и пребывалъ не малое время и прославился въ 1662 году преславными чудесами отъ чудотворной иконы Богоматери Черниговской, именуемой Троицко-

Ильинской, описаніе чудесъ которой составилъ святитель Димитрій митрополитъ Ростовскій, присовокупивъ къ нему изреченіе, что «конецъ книги, но не конецъ чудесамъ Богоматери.» Неоднократно испытавшая раззореніе отъ татаръ и поляковъ, древняя Ильинская обитель обагрилась кровію своихъ преподобномучениковъ, иноковъ сей обители, скрывшихся въ пещерахъ и тамъ увѣнчавшихся смертію, кости которыхъ доселѣ цѣлы въ одной изъ пещерныхъ келій, и свидѣтельствуютъ о ихъ подвигѣ. Затѣмъ, когда тѣсное ущелье Болдиныхъ горъ не вмѣщало въ себѣ уже иноковъ и богомольцевъ, стекавшихся къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, преосвященный Лазарь Барановичъ архіепископъ Черниговскій, въ 1679 году, предположилъ перенести монастырь на другое, болѣе просторное мѣсто, на вершину горъ Болдиныхъ, гдѣ и построилъ новый обширный соборъ во имя Св. Троицы, колокольню, трапезу, ограду и потребное количество келій, куда и намѣренъ былъ перевести братію, но не успѣлъ за скоро послѣдовавшею своею кончиною, и это сдѣлалъ уже его преемникъ, святитель Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій, нынѣ прославляемый Богомъ въ ликѣ святыхъ. 200 лѣтъ Троицкая обитель существуетъ уже на новомъ мѣстѣ, прочно обстроена прекрасными зданіями, и вообще имѣетъ прекрасный внѣшній и внутренній видъ. Въ соборной церкви Св. Троицы поклонился я подлинной чудотворной иконѣ Богоматери Черниговской—Троицко-Ильинской, главной благодатной святынѣ Чернигова. Икона эта довольно велика, украшена дорогою серебро-позолоченною ризою, изображеніемъ своимъ напоминаетъ икону Богоматери Одигитріи Смоленской, и только возвышенная корона на главѣ Богоматери ее отличаетъ. Стоитъ она на правой сторонѣ Троицкаго собора, у праваго перваго столпа отъ иконостаса, въ благолѣпно-украшенномъ кіотѣ, и кроткій ликъ Богоматери, весьма явственный и умилительный, невольно привлекаетъ къ себѣ благоговѣйное чувство. Подъ сводами собора нашли себѣ посмертный покой многіе архипастыри Черниговскіе, между прочими именитый

богословъ и историкъ, архіепископъ Филаретъ Гумилевскій, Наѳанаилъ, Веніаминъ и Сергій, скромныя надгробія которыхъ свидѣтельствуютъ о мѣстѣ ихъ покоя. Помолившись въ свѣтлой и просторной этой усыпальницѣ, весьма удобной для устроенія въ ней пещерной церкви, поспѣшилъ я въ покои Черниговскаго владыки, гдѣ былъ принятъ съ отеческою любовью и ласкою. Знавъ преосвященнаго Антонія еще молодымъ архимандритомъ, ректоромъ Подольской семинаріи я былъ не мало удивленъ, увидѣвъ его сѣдымъ старцемъ. Но видно таково дѣйствіе времени и лѣтъ, однако по добротѣ своей и ласкѣ онъ не измѣнился, обласкалъ пришельца и обѣщалъ мнѣ полное свое содѣйствіе, касательно присутствія моего при Черниговскихъ торжествахъ. Здѣсь же увидѣлся я и съ другимъ своимъ знакомцемъ, Кіево-Печерской Лавры бывшимъ ризничимъ ближнихъ пещеръ, іеромонахомъ Алексіемъ, нарочно вызваннымъ владыкою Черниговскимъ, для переоблаченія св. мощей святителя Ѳеодосія. Отецъ Алексій былъ такъ любезенъ, что, съ благословенія преосвященнаго Антонія, пригласилъ меня присутствовать вечеромъ въ этотъ день, при переложеніи св. мощей въ новый кипарисовый гробъ, или лучше сказать, при опытѣ этого переложенія, такъ какъ нужно было гробъ новый примѣрить предварительно, чтобы былъ ни глубокъ, ни мелокъ, но удобенъ для прикладыванія къ св. мощамъ народа. Изъ Троицкаго монастыря отправился я въ Елецкій Успенскій монастырь, древнюю архимандритію Черниговскую, имѣвшую нѣкогда архимандритами великихъ святителей Димитрія Ростовскаго и Ѳеодосія Углицкаго, и издревле прославленную чудотворно явленною иконою Божіей Матери, изображенной въ раскидистыхъ вѣтвяхъ дерева — ели, почему и обитель получила свое наименованіе — Елецкой. Икона эта явилась въ этомъ мѣстѣ, покрытомъ тогда дремучимъ лѣсомъ, въ 1069 году 6 февраля, при великомъ князѣ Черниговскомъ Святославѣ Ярославичѣ, которымъ и построенъ на мѣстѣ ея явленія Елецкій монастырь, которому предоставлено старѣйшинство надъ всѣми Черниговскими монастырями. Икона

эта въ обители не сохранилась: во времена татарскаго и польскаго разграбленія Чернигова она утрачена, что очень жаль. Но преданіе сохранилось, что она взята изъ Елецкаго монастыря княземъ Даніиломъ Барятинскимъ, присланнымъ изъ Москвы съ войскомъ, для защиты Чернигова. Сей князь впослѣдствіи принесъ эту икону въ г. Харьковъ, гдѣ разболѣвшись, при смерти завѣщалъ ее въ Харьковскій Успенскій каѳедральный соборъ, гдѣ она съ незапамятныхъ временъ и пребываетъ и чествуется жителями г. Харькова, какъ чудотворная. Икона эта 13 вершковъ вышины и 10 вершк. ширины, изображаетъ въ центрѣ своемъ раскидистую ель, въ вѣтвяхъ которой возсѣдитъ во весь ростъ Богоматерь, съ предвѣчнымъ младенцемъ—Іисусомъ Христомъ на колѣняхъ, котораго поддерживаетъ Она съ боковъ своими руками. Младенецъ въ бѣломъ хитонѣ, съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ и съ благословляющею приподнятою правою рукою. Отъ Богоматери идутъ лучи во всѣ стороны дерева, а подъ ногами Ея изображена луна, по сторонамъ же дерева изображена церковь и зданія вѣроятно древняго Елецкаго монастыря. Подъ изображеніемъ Богоматери внизу имѣется старинная надпись красными буквами: «Чудотворный образъ Пресв. Богородицы Елецкія-Черниговскія». И это изображеніе нужно признать вѣрнѣйшимъ подобіемъ этой древнѣйшей чудотворной въ Россіи иконы, написанной по всему вѣроятію на текстъ акаѳиста Богоматери. «радуйся, древо свѣтло плодовитое, отъ него же питаются вѣрніи: радуйся древо благосѣннолиственное, имъ же покрываются мнози» (акаѳистъ ікосъ 7). Въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ въ настоящее время иконы такого изображенія не имѣется, а есть икона другого совершенно изображенія, зовомая тоже Елецкою и признаваемая чудотворною. Эта икона довольно большаго размѣра, на которой изображена тоже раскидистая ель, въ вѣтвяхъ которой стоитъ икона Богоматери въ ростъ, сѣдящей на облакахъ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Эта икона пожертвована въ обитель братьями Козеллами, черниговскими купцами и благодѣтелями Елецкой обители, ко-

торые пріобрѣли ее въ г. Москвѣ, и впослѣдствіи она прославилась многими чудотвореніями и теперь замѣняетъ Елецкому монастырю его древнюю утраченную чудотворную икону. Елецкій монастырь находится на версту разстояніемъ отъ Троицкаго Ильинскаго, почти въ самомъ центрѣ Чернигова, раскинулся онъ на пологихъ отрогахъ Болдиныхъ горъ, опоясанный оврагами, на краю которыхъ вьется бѣлая лента его бѣлокаменной старинной ограды, съ святыми воротами на Святославскую улицу Чернигова, въ которомъ самыя улицы доселѣ носятъ великокняжескія наименованія: Святославской, Всеволодской и другихъ. Святыя врата Елецкаго монастыря старинной архитектуры, на нихъ изображены святители—Димитрій Ростовскій и Ѳеодосій Черниговскій, бывшіе настоятели-архимандриты этой древней св. обители, въ стѣнахъ которой все дышетъ сѣдою многовѣковою стариной. Соборный храмъ Успенія Богоматери имѣетъ три придѣла, во имя Предтечи, Архангела Михаила и св. апостола Іакова брата Божія. Иконостасъ его· стариннаго византійскаго рисунка, имѣетъ надъ царскими вратами, по подобію собора Кіево-Печерской лавры, въ серебро-позолоченномъ спускающемся кругѣ, списокъ съ сей чудотворной Кіево-Печерской иконы Успенія Богоматери. На правой сторонѣ иконостаса, у южныхъ вратъ, въ благоукрашенномъ кіотѣ помѣщается чудотворная икона Елецкой Богоматери, братьевъ Козелло, и здѣсь же на особомъ аналоѣ, по правую сторону св. иконы, подъ стекляннымъ колпакомъ, хранится собственноручное описаніе святителя Димитрія Ростовскаго чудотвореній, бывшихъ отъ этой св. иконы въ его время. А налѣво отъ св. иконы, въ небольшой серебро-позолоченной гробницѣ, въ срединѣ которой вычеканена изъ серебра кисть руки, въ центрѣ ея положена часть св. мощей святителя Димитрія Ростовскаго, въ недавнее время удѣленная Елецкому монастырю изъ Спасо-Яковлевскаго Ростовскаго монастыря, что весьма благоприлично, чтобы великій святитель не вполнѣ разлучался и съ этою св. обителью, въ которой нѣкогда настоятельствовалъ. Древній Елецкій собор-

ный храмъ видѣлъ подъ сводами своими многихъ святителей и князей земли русской, нѣкоторые изъ нихъ нашли въ немъ и покой могильный, но не сохранились ихъ надгробія, какъ и въ Спасскомъ Черниговскомъ соборѣ, все сравняло время и лишь древнія таблицы, вставленныя въ стѣны Елецкаго храма, свидѣтельствуютъ о томъ, что далъ онъ въ стѣнахъ своихъ посмертный покой многимъ. Снаружи Успенскаго храма въ южной его стѣнѣ устроена небольшая часовня, гдѣ въ стѣнной нишѣ находится изображеніе въ ростъ Знаменія Богоматери съ колѣнопреклоненными предъ Нею преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Кіево-Печерскими, и тутъ же на лѣвой сторонѣ имѣется изображеніе въ ростъ святителя Ѳеодосія Углицкаго, очень схожее съ подлиннымъ его изображеніемъ, молящагося предъ Елецкою чудотворною иконою Богоматери. Икона Богоматери въ этой часовнѣ ознаменована чудесами и предъ нею часто совершаются молебны по заказамъ болящихъ, но самая живопись этой иконы не древняя и прямо писана на каменной наружной стѣнѣ храма, которая нынѣ для сохраненія прикрыта цѣльнымъ стекломъ. Замѣчательна и древняя ризница Елецкаго монастыря, въ которой сохранились древнія рукописи и записныя книги, писанныя собственноручно святителями Димитріемъ Ростовскимъ и Ѳеодосіемъ Углицкимъ, бывшими настоятелями сего монастыря. Показываютъ въ немъ доселѣ и мѣсто келлій, въ которыхъ они жили, невдалекѣ отъ колокольни и св. воротъ, отъ которыхъ доселѣ сохранилась деревянная балка отъ потолка, на которой крупными славянскими буквами весьма искусно вырѣзано имя Ѳеодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, по преданію, его собственными руками. На мѣстѣ этихъ келлій, въ настоящее время предполагается въ Елецкомъ монастырѣ построить храмъ, во имя новоявленнаго Черниговскаго чудотворца, память котораго особенно священна для Елецкаго монастыря, и нужно желать, чтобы благочестивые и благотворительные люди пришли въ этомъ на помощь нынѣ небогатому Елецкому монастырю, къ построенію этого столь знамена-

тельнаго храма, на томъ мѣстѣ, гдѣ несомнѣнно жили столь великіе угодники Божіи, каковы святители: Димитрій Ростовскій и Ѳеодосій Черниговскій. Отъ сего послѣдняго сохранился до нашихъ дней въ Елецкомъ монастырѣ его костяной архіерейскій гребень, бѣлой кости въ серебряной оправѣ, была, говорятъ, и мантія его архимандритская, но давно уже утеряна, или лучше сказать, по частямъ разобрана усердствующими къ угоднику Божію. Въ Елецкомъ монастырѣ имѣется и другой теплый храмъ при келліяхъ архіерейскихъ, гдѣ въ настоящее время пребываніе имѣетъ викарій Черниговской епархіи, преосвященный Питиримъ, епископъ Новгородъ-Сѣверскій. Молодой этотъ владыка, слабый здоровьемъ и зрѣніемъ, очень любимъ жителями гор. Чернигова, онъ прекрасный проповѣдникъ и всякое служеніе свое сопровождаетъ проповѣдію, которую слушать во множествѣ стекаются Черниговцы. Ласково принятый добрымъ владыкою, въ обширной его пріемной, увѣшанной портретами архіерейскими по стѣнамъ, я засталъ его на выѣздѣ въ соборъ, служить тамъ соборную паннихиду по родителяхъ святителя Ѳеодосія—іереѣ Никитѣ и Маріи и рукополагавшемъ его въ архіепископа святѣйшемъ патріархѣ Московскомъ Адріанѣ, что положено было церемоніаломъ открытія св. мощей святителя Ѳеодосія совершить 5 сентября въ 12 часовъ дня въ соборѣ и во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Чернигова. Не желая задерживать преосвященнаго Питирима, я наскоро съ нимъ повидался и, получивъ его благословеніе, самъ поспѣшилъ въ Спасо-Преображенскій соборъ, на эту знаменательную паннихиду. Прекрасный видъ на соборы Черниговскіе по дорогѣ отъ Елецкаго монастыря, по такъ зовомой Святославской улицѣ. Во всей древней обновленной красѣ своей представляются они съ этой стороны взору, съ своими золотыми куполами и островерхими золочеными кровлями, точно терема великокняжескіе, съ высоты своей смотрящіе привѣтливымъ взоромъ на море головъ, покрывавшее всю соборную площадь. Это чада твои, древній Черниговъ, пришедшіе отъ сѣвера, востока, запада и юга по-

клониться твоей благодатной святыни, воздать тебѣ благоговѣйную похвалу, въ лицѣ твоего великаго святителя и новоявленнаго чудотворца Ѳеодосія. Древній Спасскій соборъ былъ уже полонъ народа, когда я вступилъ въ него западными дверьми, и тихая паннихида стройными заунывными звуками раздавалась подъ его сводами. Преосвященный Питиримъ въ святительскомъ облаченіи, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и другихъ священнослужителей собора, совершалъ ее на амвонѣ, поминались имена святѣйшаго патріарха Московскаго Адріана, родителей святителя Ѳеодосія — іерея Никиты и Маріи, архипастырей Черниговскихъ и Государей Россійскихъ благословеннаго дома Романовыхъ, во дни которыхъ жилъ святитель Ѳеодосій. Это была какъ бы соборная молитва за всѣхъ близкихъ къ нему людей, отъ его паствы, которая вся усердно молилась въ полумракѣ древняго святилища, гдѣ тѣмъ временемъ, въ правомъ его предѣлѣ рабочіе хлопотали надъ установкою новой серебро-кованной раки для св. мощей угодника Божія. По окончаніи паннихиды, преосвященный Питиримъ занялся раздачею народу *Троицкаго Листка* «Черниговскій святитель чудотворецъ» съ изображеніемъ святителя Ѳеодосія, который съ признательностію принимали отъ его святительскихъ рукъ многіе сотни людей, пришедшіе сюда совсѣхъ краевъ Россіи, не для чего иного, какъ поклониться святителю чудотворцу и освятиться его благодатію, а эта безплатная раздача листковъ съ его изображеніемъ, жизнеописаніемъ и чудесами, какъ нельзя болѣе шла къ ихъ душевному настроенію, почему и нельзя было не сказать душевнаго спасибо иниціаторамъ этого св. дѣла. Въ 6 часовъ вечера соборный колоколъ возвѣстилъ начало всенощнаго бдѣнія въ соборѣ, на 6 сентября, на память чуда св. Архистратига Михаила въ Хонѣхъ. Народу замѣтно прибавилось, и въ соборѣ, и въ его оградѣ было уже довольно тѣсно. Бдѣніе шло обычнымъ порядкомъ, безъ всякаго празднованія, будничною службою, но памятуя приказаніе отца іеромонаха Алексія дожидаться его въ соборѣ, я терпѣливо

стоялъ у сѣверныхъ дверей алтаря, чтобы не пропустить. Въ алтарѣ уже стояла новая кипарисовая рака для мощей святителя, обтянутая желтою шелковою матеріею, цѣль хлопотъ отца Алексія, почему думалось мнѣ, тутъ его скорѣе всего я встрѣчу. И не ошибся. При началѣ 1 часа, явился онъ въ соборъ, и, похваливъ мою аккуратность, повелъ съ собою въ пещеру къ мощамъ святителя, куда вслѣдъ за нами понесли и новую для него раку. Масса народа, увидѣвъ раку, несомую въ пещеру, устремилась вслѣдъ нея, и отцу Алексію большаго труда стоило остановить толпу и успокоить завѣреніями, что ничего особеннаго не будетъ, но необходимо примѣрить раку, чего при многолюдствѣ невозможно. Народъ понялъ и посторонился, благоговѣйно крестясь на раку, которая и была внесена въ пещеру и поставлена подлѣ гроба, гдѣ почивали св. мощи угодника Божія. Здѣсь уже поджидали отца Алексія—ректоръ Черниговской семинаріи протоіерей Знаменскій и каѳедральный протоіерей Платоновъ съ двумя діаконами. Мощи святителя лежали во гробѣ на доскѣ, обитой желтою шелковою матеріей, съ прибитыми къ ней лентіонами съ боковъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, за нѣсколько дней предъ симъ все вновь на немъ положенномъ: бѣлый глазетовый сакосъ, вышитый золотымъ узоромъ по подолу, таковый же амофоръ, палица и поручи, бѣлый шелковый подризникъ, бѣлая шитая золотомъ митра на главѣ святителя, все это открылось предъ взорами нашими при снятіи покрововъ со св. мощей, и обѣ ноги его, обутыя въ золотомъ шитые башмаки. Поклонившись угоднику Божію, священнослужители взялись за лентіоны доски, на которой онъ возлежалъ, и тихо приподняли его изъ старой гробницы, переложивъ въ новую. Трогательно было видѣть св. мощи въ такомъ положеніи: правая рука святителя немного приподнятая отъ лѣвой имѣла видъ какъ бы готовой благословить труждающихся въ этомъ дѣлѣ, которое однако не сразу увѣнчалось успѣхомъ: новая рака оказалась слишкомъ глубокою, и необходимо было ее въ томъ исправить, чего собственно и требовалось достигнуть. Св.

мощи тѣмъ же порядкомъ были переложены опять въ прежнюю свою гробницу и покрыты покровами, а новая рака вынесена изъ пещеры для исправленія. На рукахъ святителя надѣты шитыя золотомъ рукавички, одну изъ которыхъ отецъ Алексій снялъ и далъ мнѣ приложиться къ самой честной рукѣ угодника Божія, сохранившейся въ полномъ нетлѣніи, такъ что ногти на пальцахы ея были цѣлы и всѣ составы ея нерушимы. Такъ хранитъ Господь кости преподобныхъ Своихъ, что ни одна изъ нихъ не сокрушится. Возблагодаривъ отца Алексія за таковое утѣшеніе, въ чувствѣ глубокаго умиленія оставилъ я позднимъ вечеромъ пещеру святителя и полонъ радостныхъ чувствъ возвратился къ себѣ на ночлегъ, благодаря Господа Бога и Его угодника, что сподобили меня грѣшнаго видѣть таковое святое зрѣлище и приложиться къ самымъ св. мощамъ чудотворца. День 6 сентября прошелъ безъ особыхъ замѣчательныхъ событій, народъ только прибывалъ массами, и прибыло два полка войска для водворенія среди него порядка, что было весьма необходимо. Въ 6 часу вечера зазвонили въ соборѣ къ всенощному заупокойному бдѣнію, которое, по церемоніалу, назначено было подъ 7 сентября, съ послѣднею паннихидою по святителѣ Ѳеодосіи, послѣ которой паннихиды по немъ будутъ уже прекращены, и ему, какъ прославленному угоднику Божію, будутъ уже отправляться молебны. 7 сентября заупокойную литургію въ Спасскомъ соборѣ совершалъ преосвященнѣйшій Питиримъ, епископъ Новгородъ-Сѣверскій, сказавшій прочувствованное слово о значеніи для г. Чернигова и его жителей сего послѣдняго поминовенія по святителѣ Ѳеодосіи. «200 слишкомъ лѣтъ молились мы, братіе, о упокоеніи святителя со святыми,—говорилъ владыка,—и теперь молимся, хотя хорошо увѣрены въ его святости, молимся, чтобы подвигнуть его святыя молитвы за насъ грѣшныхъ! Въ послѣдній разъ молимся за него, какъ за подобнаго намъ человѣка, ибо скоро будемъ уже ему молиться, какъ прославленному угоднику Божію». И дѣйствительно, сколько паннихидъ отслужено православнымъ народомъ у

гроба святителя Ѳеодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, со дня блаженной его кончины, 5 февраля 1696 года, и до нынѣ, до дня преславнаго его прославленія въ ликѣ святыхъ! И сколько милостей, сколько благодатныхъ исцѣленій излито имъ при сихъ паннихидахъ скорбящему и болящему человѣчеству! Невольно все это вспомнилось при сихъ словахъ преосвященнаго проповѣдника и вполнѣ уяснилось, почему такая масса народа собралась со всѣхъ краевъ Россіи на это церковное духовное торжество. Народъ православный чуткъ, онъ понялъ, что свѣтильникъ божественной благодати, столько времени стоявшій подъ спудомъ скромной пещеры, возносится нынѣ на свѣщникъ всей церкви Россійской, и вотъ спѣшитъ со всѣхъ сторонъ къ нему озариться и освятиться. И сколько подобныхъ свѣтильниковъ, милостію Божіею, таятся еще по обширной землѣ русской, ждутъ воли Божіей ярко возсіять на небѣ церковномъ, какъ яркія звѣзды. Укажемъ хотя на нѣкоторыхъ, въ явномъ нетлѣніи открыто поверхъ земли почивающихъ и чудодѣйствующихъ отъ лѣтъ древнихъ. Таковы: святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, нетлѣнно и открыто почивающій подъ великою соборною церковію Кіево-Печерской Успенской Лавры, дивному нетлѣнію котораго всѣ видящіе удивляются; святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій, нетлѣнно и открыто почивающій съ 1754 года подъ соборною церковію Троицкаго мужскаго монастыря въ г. Бѣлгородѣ, Курской губерніи, и чудесами отъ котораго исписана тамъ цѣлая объемистая книга, чудесами разительными, почему и далеко славится имя его между православными; наконецъ праведный старецъ Серафимъ Саровскій, это солнце духовное нашего XIX вѣка, столько чудесъ уже совершившій и вездѣ молитвенно прославляемый, какъ святой. Да и многіе другіе св. мужи, неупрославленные еще церковію, но прославляемые народомъ за тѣ многія благодѣянія, которыя ему подаютъ отъ своихъ гробницъ. Да, народъ нашъ знаетъ ихъ, знаетъ хорошо: зналъ онъ издавна и святителя Ѳеодосія въ Черниговѣ, по-

чему и стремится къ нему такъ теперь, что увидѣлъ наконецъ исполненіе своего чаянія отъ лѣтъ древнихъ. При началѣ божественной литургіи прибылъ въ Спасскій соборъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, которому Святѣйшимъ Синодомъ поручено совершить открытіе св. мощей святителя Ѳеодосія. Встрѣченный священнослужащими собора у западныхъ дверей его, маститый митрополитъ, въ голубой митрополичьей мантіи и бѣломъ клобукѣ, тихо прошествовалъ чрезъ переполненную народомъ церковь въ св. алтарь, гдѣ и стоялъ божественную литургію. Тамъ же стояли и прибывшіе на торжество іерархи: Модестъ, архіепископъ Волынскій и Житомірскій, Іустинъ архіепископъ Херсонскій и Одесскій, и Гурій епископъ Самарскій и Ставропольскій. По окончаніи божественной литургіи, всѣ они, общимъ соборомъ, съ присоединеніемъ преосвященныхъ Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, и Питирима, епископа Новгородъ-Сѣверскаго, вышли на середину собора и совершили паннихиду по святителѣ Ѳеодосіи, архіепископѣ Черниговскомъ, эту знаменательную послѣднюю по немъ паннихиду, послѣ которой св. Церковь будетъ его уже величать молебно въ своихъ пѣснопѣніяхъ, какъ прославленнаго угодника Божія. Въ этотъ же день оживило древній Черниговъ другое невиданное имъ торжество, собравшее на его улицы множество народа. Хоругвеносцы Московскихъ соборовъ Успенскаго и Христа Спасителя, соорудивъ для Спасо-Преображенскаго Черниговскаго собора двѣ серебро-позолоченныхъ хоругви, собственно ко дню открытія св. мощей святителя Ѳеодосія и богатую большую лампаду къ его св. мощамъ, пожелали сами ихъ привезти и лично присутствовать при св. торжествѣ древней Черниговской церкви. И вотъ встрѣтить ихъ и везомую ими святыню подвиглись соборные священнослужители, начальникъ губерніи и масса народу, который огромною вереницей тянулся по направленію къ вокзалу. Вся соборная площадь была переполнена народомъ, и даже смежныя съ нею улицы за Екатерининскую церковь были имъ перепол-

нены. Ровно въ 2 часа пополудни загудѣли колокола на соборной колокольнѣ навстрѣчу дорогимъ гостямъ изъ первопрестольной столицы, гдѣ покоятся св. мощами Черниговскіе чудотворцы князь Михаилъ и боляринъ его Ѳеодоръ, и какъ бы слали отъ себя привѣтъ своему родному Чернигову, въ лицѣ и дарахъ этихъ гостей, бодро несшихъ свои златокованныя хоругви среди толпившагося народа, пока величаво не склонились они подъ своды Спасскаго собора. Хоругви эти имѣли на себѣ изображенія—Владимірской иконы Богоматери, святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа митрополитовъ Московскихъ, святителя Ѳеодосія Черниговскаго и святыхъ, празднуемыхъ святою Церковію 9 сентября, въ день открытія его св. мощей. Поставленныя у рѣшетки иконостаса въ соборѣ, хоругви московскія свѣтло сіяли въ лучахъ солнца, привѣтливо свѣтившаго всѣ эти дни черниговскихъ торжествъ. Всенощное бдѣніе на 8 сентября, воскресный день и праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, совершалъ въ Спасскомъ соборѣ высокопреосвященный Іустинъ архіепископъ Херсонскій и Одесскій, а въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, имѣющемъ придѣлъ во имя Рождества Пресв. Богородицы и праздновавшемъ поэтому престольный свой праздникъ,—высокопреосвященный Модестъ архіепископъ Волынскій и Житомірскій. Оба собора были переполнены молящимися, и самая ограда ихъ была полна народа; освѣщенная электрическими фонарями среди ночной темноты, она представляла изъ себя открытый храмъ, гдѣ многія тысячи колѣнопреклоненно горячо молились: особенно у окна, ведущаго въ пещеру мощей св. Ѳеодосія, гдѣ неумолкаемо совершались ему молебны. Масса молящагося толпящагося народа стояла непроходимой стѣной, тутъ же и многіе болящіе лежали прямо на землѣ, окруженные своими присными, и молились на окно къ чудотворцу. Тутъ же у окна многіе получили совершенное исцѣленіе отъ угодника Божія, каковыхъ исцѣленій во время всенощнаго бдѣнія на 8 сентября совершилось, говорятъ, нѣсколько. Поздно кончилось бдѣніе въ соборахъ, народъ долго еще толпился въ

ихъ оградѣ, у завѣтнаго окна въ пещеру святителя, гдѣ свѣчи не угасали, и молебное пѣніе ему не умолкало до самаго разсвѣта. Ранняя литургія 8 сентября началась въ 5 час. утра, въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Рождества Пресв. Богородицы, и на ней масса говѣющихъ сообщились св. Христовыхъ таинъ. Позднюю литургію въ Спасскомъ соборѣ совершалъ высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, а въ Борисоглѣбскомъ соборѣ—высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынскій и Житомірскій. Вскорѣ послѣ литургіи поздней начался на площади предъ соборами опять парадъ, навстрѣчу хоругвеносцамъ Троицко-Сергіева посада, везшимъ двѣ серебро-позолоченныхъ хоругви въ Спасскій соборъ, и двѣ хоругви, вырѣзанныхъ изъ кипариса замѣчательной рѣзьбы, отъ кустарей-рѣзчиковъ Троицко-Сергіева посада, которые, по вчерашнему, встрѣчены и препровождены въ Спасскій соборъ, гдѣ серебро-позолоченныя хоругви поставлены съ прежними у рѣшетки иконостаса, а кипарисовыя рѣзныя у самой гробницы для св. мощей святителя Ѳеодосія. Гробница эта тоже приведена въ окончательный свой видъ: она занимаетъ пространство на правой сторонѣ собора, между колоннъ, гдѣ для нее устроенъ возвышенный амвонъ, съ рѣшеткою вокругъ и нѣсколькими ступенями съ двухъ сторонъ, которыя обиты краснымъ сукномъ и будутъ вести желающихъ приложиться къ св. мощамъ къ верху гробницы, которая вся серебро-позолоченая, содержитъ въ себѣ 10 пудовъ чистаго серебра, сдѣлана по чертежамъ художника Прахова московскимъ фабрикантомъ Овчинниковымъ; но къ крайнему сожалѣнію, она въ видѣ древняго саркофага безъ всякихъ священныхъ изображеній, какъ это у насъ принято: ни креста, ни херувима, ни какой священной эмблемы вы не найдете на ея бокахъ, и даже на верхней доскѣ ея, или крышкѣ, гдѣ обычно изображается покоющійся угодникъ Божій въ ростъ, ничего этого нѣтъ—гладкая золоченая полированная доска, и только на внутренней сторонѣ ея, обращенной къ св. мощамъ, сдѣланъ серебряный полированный

крестъ довольно необычайнаго вида, такъ что сразу и не признаешь, что это крестъ. И это единственный крестъ на всей гробницѣ: всѣ прочія ея украшенія состоятъ изъ какихъ-то узорчатыхъ выпуклыхъ круговъ, вродѣ раковинъ серебро-полированныхъ на золоченомъ полѣ. Вообще рака представляетъ по рисунку и работѣ замѣчательное художественное произведеніе чеканнаго дѣла, но въ отношеніи церковнаго—оставляетъ желать многаго, что публика, при осмотрѣ ея въ соборѣ и не оставляла громко выражать. Да и очень высоко уже она поставлена, весьма неудобно для желающихъ приложиться къ св. мощамъ Угодника Божія, для чего нужно подниматься чуть не къ самому потолку собора, гдѣ къ тому помѣщены еще многія лампады, пожертвованныя къ ракѣ святителя, счетомъ до 13, которыя при открытіи раки и прикладываніи будутъ тоже помѣхою. Но священнослужители собора говорили мнѣ, что рака будетъ опущена ниже, что высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій, нашелъ невозможнымъ стоять ей такъ высоко и совѣтовалъ опустить ее ниже. Благочестивые жертвователи этой раки, сахарозаводчикъ Николай Артемьевичъ Терещенко и его супруга, Пелагія Георгіевна, съ своей стороны принесли многоцѣнный даръ,—употребили на раку 35 тысячъ рублей. На эту сумму, несомнѣнно, можно бы создать раку, хотя бы такую, въ какой покоятся св. мощи святителя Тихона Задонскаго, въ г. Задонскѣ Воронежской губерніи. Вотъ это рака вполнѣ церковная, соотвѣтствующая и своимъ видомъ и покрывающими ее святыми изображеніями той святынѣ, которую въ себѣ хранитъ. Народъ русскій любитъ видѣть святыню, окруженную тоже святынею: а здѣсь, новая эта рака, точно хвалится отсутствіемъ на ней чего святаго, что невольно бросается всякому, даже при бѣгломъ ея обзорѣ. Жаль, очень жаль, но видно таковъ обычай этого времени, гдѣ и на святые предметы водится мода. Такъ вотъ и теперь говорятъ въ утѣшеніе сѣтующимъ о нецерковности раки, что она сдѣлана въ новомъ вкусѣ, по модному. Не велико однако это утѣшеніе...

Приблизился день великаго для Чернигова торжества; всѣ

жители его это чувствовали, всѣ лица были молитвенно оживлены. Многіе вслухъ молились святителю о томъ, чтобы сохранилъ свое торжество отъ несчастій, обычныхъ у насъ въ Россіи при наплывахъ толпы, чего, напуганные Ходынскою катастрофою, очень побаивались и въ Черниговѣ. Но, слава Богу, все прошло благополучно, безъ всякихъ несчастій, со многими утѣшеніями духовными, исцѣленіями многихъ недужныхъ и явными чудесами святителя. Въ 6 часовъ вечера, на 9 сентября, началось всенощное бдѣніе въ Спасскомъ соборѣ, которое совершалъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи высокопреосвященныхъ Іустина, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, и Модеста, архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, и преосвященныхъ Гурія, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, Назарія, епископа Гдовскаго, викарія С.-Петербургскаго, и Питирима, епископа Новгородъ-Сѣверскаго, викарія Черниговскаго, болѣе десяти архимандритовъ изъ разныхъ концовъ Россіи, и болѣе ста священнослужителей въ облаченіи. Соборъ многъ служащихъ стоялъ съ владыкою-митрополитомъ на чредѣ святой у престола Господня. Соборъ былъ переполненъ чистою публикою и аристократіею г. Чернигова. Изъ пріѣзжихъ сановниковъ выдѣлялись—предсѣдатель комитета министровъ И. Н. Дурново, помощникъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ В. К. Саблеръ, начальникъ Кіевскаго военнаго округа М. Д. Драгомировъ и многіе другіе. Настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Валентина и многія игуменіи и монахини изъ разныхъ обителей Россіи черною стѣною отдѣляли сановниковъ отъ прочей публики, которая пестрѣла мундирами и дамскими нарядами, что при свѣтѣ зажженныхъ паникадилъ, отражаясь на ярко вызолоченномъ полѣ раки для св. мощей святителя, высоко поднятой надъ этою массою головъ и обставленной пылающими свѣчами вокругъ, представляло рѣдкую картину и заслуживало кисти художника, чтобы ее увѣковѣчить. Всенощное бдѣніе нача-

лось обычнымъ порядкомъ праздничныхъ бдѣній, святители вышли изъ алтаря и размѣстились посреди церкви, на обширномъ амвонѣ всѣ въ рядъ, лицомъ къ иконостасу, а архимандриты отъ нихъ прямыми двумя линіями тоже къ иконостасу. Въ срединѣ, на небольшомъ, обитомъ краснымъ сукномъ, амвонѣ стояло небольшое возвышеніе, въ видѣ стола, приготовленное для св. мощей, отъ котораго до самыхъ царскихъ дверей по обѣимъ сторонамъ тянулся непрерывный рядъ священнослужителей въ облаченіяхъ. Все это, притаивъ дыханіе, чего-то ждало и видимо волновалось. Хоругвеносцы Москвы правильными рядами окружали священнослужителей, предохраняя ихъ отъ напора толпы. Они же зажигали свѣчи и раздавали ихъ народу. Вотъ пропѣли «Блаженъ мужъ...», начали пѣть литійныя стихиры Святителю, въ это время митрополитъ и прочіе святители, съ зажженными свѣчами, крестнымъ ходомъ отправились въ пещеру за святыми мощами Угодника Божія. Минута была самая торжественная, весь народъ какъ бы замеръ въ благоговѣйномъ ожиданіи, соборная ограда, густо имъ наполненная и ярко освѣщенная электрическими фонарями, ясно представляла торжественное шествіе крестнаго хода во мракѣ ночи, какъ бы нѣкое небесное видѣніе, спустившееся на грѣшную землю. Златокованныя хоругви и кресты остановились у Борисоглѣбскаго собора, митроносный сонмъ святителей и архимандритовъ скрылся въ западномъ его входѣ, и вотъ, по нѣкоторомъ времени, показался оттуда сіяющій гробъ, тѣсно несомый архимандритами и сопутствуемый митрополитомъ и прочими архіереями. Весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, осѣнился крестнымъ знаменіемъ, многіе изъ толпы падали на землю, поклоняясь новоявленному чудотворцу, гробъ котораго, закрытый крышею и осѣняемый дикиріемъ, трикиріемъ и рипидами, плавно двигался среди моря головъ. Крестный ходъ обогнулъ Спасскій соборъ и обошелъ его кругомъ, останавливаясь на сѣверной, восточной и южной его сторонахъ, на которыхъ были совершены литіи предъ мощами, затѣмъ послѣдняя остановка сдѣлана противъ за-

падныхъ дверей собора, гдѣ митрополитъ прочелъ обычную главопреклоненную молитву всенощнаго бдѣнія: «Владыко многомилостиве» и впервые помянулъ среди святыхъ святителей земли Россійской дорогое имя Ѳеодосія, какъ заступника и молитвенника всей Россіи. Затѣмъ гробъ со святыми мощами тихо прошествовалъ во внутрь освященнаго собора и опустился на его срединѣ, на уготованное благоукрашенное для него мѣсто. Въ соборѣ стало какъ-то полнѣе и свѣтлѣе: свѣтильникъ Божіей благодати сталъ на свѣщникъ святой Церкви, всѣ это видѣли и ощущали, и всѣ взоры и души были обращены къ этому гробу, вмѣстилищу великаго сокровища духовнаго. Тѣмъ временемъ святители и священнослужители удалились въ св. алтарь, а въ храмѣ началось обычное чтеніе шестопсалмія и каѳизмъ. По первой каѳизмѣ, преосвященный Антоній, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, въ митрѣ и омофорѣ вышелъ предъ царскія врата и сказалъ слово о жизни и заслугахъ святителя и чудотворца Ѳеодосія, выводя изъ нихъ нравоученія искусною рукою для всего народа. Громкимъ голосомъ, слышнымъ для всѣхъ, повѣствовалъ преосвященный о тѣхъ подвигахъ и событіяхъ жизни святителя Ѳеодосія, которые сохранились до нашихъ дней, и о чудотвореніяхъ его, которыми онъ прославился сряду послѣ своей блаженной кончины, приводя въ словѣ своемъ цѣлыя выдержки похвальныхъ стиховъ, составленныхъ въ честь его преемникомъ его по каѳедрѣ Черниговскимъ архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, первымъ испытавшимъ на себѣ данную ему отъ Бога цѣлебную благодать, и собственное письмо святителя въ защиту нѣкоего священника Григорія, къ нѣкоему власть имѣвшему пану Забѣлѣ, недавно открытое въ архивѣ Чернигова усердіемъ его губернатора. Эти вставки, очень кстати сдѣланныя, дали особенный интересъ поучительному слову Черниговскаго архипастыря и ярко очертили предъ всѣми свѣтлую и святую личность прославляемаго святителя Ѳеодосія. Наконецъ приблизилось время величанія новоявленному угоднику Божію. Митрополитъ, всѣ архіереи, архимандриты и священнослу-

жители въ полномъ облаченіи вышли изъ св. алтаря на средину храма, на амвонъ, и съ зажженными свѣчами запѣли величаніе святителю, неоднократно повторенное затѣмъ на хорахъ пѣвчими. Весь народъ стоялъ съ зажженными свѣчами и усердно молился. Окадивъ св. мощи, митрополитъ до земли поклонился, отперъ крышку раки и открылъ ее, и Святитель Божій открылся для взоровъ всѣхъ, въ полномъ нетлѣніи, благолѣпно лежащій въ своей ракѣ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, какъ бы снова пришедшій для священнослуженія въ свой каѳедральный храмъ. Прочтено было св. Евангеліе митрополитомъ у изголовья св. мощей и началось обычное прикладываніе къ нимъ и помазаніе св. елеемъ. Сначала приложился владыка митрополитъ съ земнымъ поклономъ Новоявленному Чудотворцу, затѣмъ прикладывались архіереи, потомъ архимандриты и священнослужители, а потомъ народъ. Архіереи стали по угламъ раки и помазывали св. елеемъ приложившихся. Зрѣлище было высокотрогательное: къ доброму пастырю опять шла его паства за благословеніемъ и дарами духовными. И онъ, щедрый въ милостяхъ, щедро изливалъ ихъ болящему человѣчеству. Во время обнесенія св. мощей вокругъ собора и прикладыванія къ нимъ на бдѣніи многіе болящіе получили исцѣленіе. Одинъ совершенно разслабленный хромой калѣка сталъ на свои ноги и сталъ ходить, сперва слабо и неумѣло, а потомъ крѣпко и здраво, многіе бѣсноватые и кликуши затихли и стали молиться, прославляя милость Святителя, а что всего замѣчательнѣе, старикъ-еврей, одержимый мучительною падучею болѣзнію, получилъ отъ нея совершенное исцѣленіе, когда приложился къ мощамъ Святителя и былъ помазанъ при нихъ св. елеемъ, что было потомъ причиною крещенія его самого и всей его семьи, и произвело вообще большое впечатлѣніе на всѣхъ евреевъ Чернигова, очень ими не бѣднаго *). Разсказы объ этихъ исцѣленіяхъ раздавались въ

*) См. №№ 18, 19 и 20 *Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* и выдержку изъ письма къ преосвящ. Антонію, епископу Черниговскому

самомъ храмѣ въ толпѣ, указывали на исцѣленныхъ, осматривали ихъ съ понятнымъ любопытствомъ, и общее радостное чувство росло и ширилось, точно Пасха казалась въ храмѣ и выражалась на всѣхъ лицахъ. Поздно кончилось всенощное бдѣніе, но соборъ не запирался до разсвѣта, толпы въ немъ смѣнялись толпами, и священнослужители, чередуясь у св. мощей, помазывали св. елеемъ народъ. Сколько сказалось здѣсь молитвъ, сколько сложилось скорбей и исцѣлилось недуговъ у гроба милостиваго чудотворца, знаетъ только онъ самъ, но можно сказать, не ошибаясь, что эта свѣтлая ночь сдѣлалась незабвенною и приснопамятною для многихъ и многихъ. Одни молчали въ глубинѣ своего смиренія и простыхъ душъ, не умѣя и не зная, какъ выразить свою благодарность угоднику Божію. Но народъ за нихъ это дѣлалъ, и благодаря этому многія исцѣленія огласились и приведены въ документальную извѣстность, нарочно для этого назначенными отъ губернатора членами полиціи. Такъ свѣтло и радостно совершилась половина черниговскаго торжества.

9 сентября, въ 5 час. утра, соборный колоколъ сталъ призывать народъ на раннюю литургію въ Борисоглѣбскій теплый соборъ, гдѣ масса причастниковъ сподобилась причаститься св. Таинъ. Этотъ соборъ, очень небольшой размѣромъ, былъ переполненъ народомъ. Въ преддверіи его стоялъ огромный крестъ изъ цвѣтовъ, искусно сдѣланный кіевскими дамами и принесенный ими въ даръ святителю Ѳеодосію, при обнесеніи св. мощей котораго послѣ поздней литургіи вокругъ собора онъ предназначался тоже быть

жительницы города Одессы Розаліи Розенталь; въ которомъ она „со слезами на глазахъ“ умоляетъ Владыку помолиться святителю Ѳеодосію у мощей его объ исцѣленіи сестры ея Маріи, дѣвицы 23 лѣтъ, второй годъ тяжко страдающей кровохарканіемъ, не поддающимся никакимъ медицинскимъ средствамъ и—присовокупляетъ: „Мы—іудейскаго вѣроисповѣданія, глубоко и искренно вѣримъ въ святость угодниковъ Божіихъ Православной Церкви и молитвамъ Вашимъ преосвященнѣйшій Владыко“. (№ 19 стр. 648 – 649).

несеннымъ въ крестномъ ходѣ. Въ 9 часовъ началась поздняя литургія въ Спасскомъ соборѣ, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, со всѣми мѣстными и прибывшими архіереями, архимандритами и священнослужителями, которые въ свѣтлыхъ облаченіяхъ наполняли до тѣсноты св. олтарь. Св. мощи святителя въ открытомъ гробѣ, осѣняемыя свѣщниками и рипидами, стояли на возвышеніи посреди храма; тутъ же по сторонамъ ихъ стояли и знамена прибывшихъ полковъ съ своими ассистентами въ парадной формѣ, и вообще весь соборъ былъ переполненъ парадною публикою въ мундирахъ статскихъ и военныхъ, нарядныхъ дамъ, сіяющихъ галунами своихъ кафтановъ хоругвеносцевъ Москвы. По прибытіи владыки-митрополита и обычной встрѣчи его у западныхъ дверей собора, откуда онъ прямо прошелъ къ св. мощамъ святителя и благоговѣйно къ нимъ приложился, началось облаченіе его среди церкви на амвонѣ. При маломъ выходѣ со св. Евангеліемъ, св. мощи святителя были торжественно внесены священнослужителями въ св. олтарь, гдѣ и поставлены у св. престола—лицомъ къ нему; митрополитъ и прочіе архіереи стали по сторонамъ гроба, какъ сослужащіе прославляемому угоднику Божію, который, какъ архіерей уже высшей іерархіи, самъ какъ бы священнодѣйствовалъ у престола; торжественна была эта минута; многіе плакали, видя гробъ святителя у св. престола, и громко просили себѣ его святыхъ небесныхъ молитвъ. Во время трисвятой пѣсни, гробъ святителя перенесенъ отъ престола на горнее мѣсто, гдѣ поставленъ такъ высоко, что святитель казался не лежащимъ, а стоявшимъ на немъ, хорошо видимый чрезъ царскія двери всѣмъ народомъ. Митрополитъ и архіереи стали по сторонамъ гроба: се былъ соборъ святителей великій, рѣдко когда видимый при богослуженіи—семь святителей здравствующихъ и осьмой святитель святопочившій, во гробѣ, самъ угодникъ Божій, виновникъ этого свѣтлаго торжества церковнаго. Литургія совершалась чинно, при прекрасномъ пѣніи черниговскаго архіерейскаго хора,

стройные звуки котораго плавно разливались подъ сводами древняго Спасскаго собора, изобилующаго голосниками, дающими особенную акустику звукамъ. При окончаніи литургіи, митрополитъ Іоанникій въ мантіи и съ жезломъ въ рукѣ вышелъ на солею и сказалъ краснорѣчивое слово всему народу о нетлѣніи св. мощей, которое въ одной только православной Церкви видится и имѣется во всей своей чудотворной силѣ. Листки этого слова, по окончаніи его, владыка изъ своихъ святительскихъ рукъ тутъ же роздалъ народу, чѣмъ вызвалъ глубокую къ себѣ благодарность отъ него, громко выраженную многими и многими. Затѣмъ св. мощи святителя были вынесены священнослужителями изъ олтаря опять на средину церкви, куда были къ этому времени принесены изъ Елецкаго и Троицкаго монастырей чудотворныя иконы Богоматери Елецкой и Троицкой-Ильинской, и начался молебенъ святителю Ѳеодосію, послѣ чего святыя мощи его въ преднесеніи чудотворныхъ сихъ иконъ и другихъ иконъ собора, несомыхъ священнослужителями въ облаченіи, сопутствуемыхъ митрополитомъ и прочими архіереями, крестнымъ ходомъ были вынесены изъ собора западными его дверьми и обнесены вокругъ него съ остановками и литіями на южной, восточной и сѣверной его сторонахъ, при звонѣ колоколовъ всѣхъ черниговскихъ церквей и военной духовой музыки прибывшихъ полковъ. Солнце ярко сіяло, погода стояла тихая и теплая, почти лѣтняя, и черниговское свѣтлое торжество во всей полнотѣ слова вышло свѣтлымъ и радостнымъ. Многія чудесныя исцѣленія совершились и при этомъ крестномъ ходѣ въ оградѣ соборовъ, гдѣ возлежали на травѣ болящіе и разслабленные, окруженные своими присными и чаявшими исцѣленія отъ милостиваго чудотворца. Мнѣ передавалъ одинъ очевидецъ, стоявшій при этомъ ходѣ въ оградѣ соборовъ, что одинъ разслабленный, недвижимо лежавшій на одной изъ могильныхъ плитъ въ оградѣ соборовъ, въ сторонѣ отъ дороги, которою проходилъ ходъ, когда пронесли мимо него св. мощи, вдругъ вскрикнулъ, выпрямился и всталъ съ плиты совсѣмъ здоровый, благодаря

и славя исцѣлившаго его угодника Божія, при чемъ бывшіе съ нимъ отецъ и мать объявили, что уже 13 лѣтъ лежалъ онъ въ полномъ разслабленіи, и даже показывали огромную корзину, въ родѣ носилокъ, въ которой они его принесли въ ограду. Корзину эту, по указанію сего очевидца, и я самъ видѣлъ, при выходѣ изъ собора по окончаніи торжества, видѣлъ и самого исцѣленнаго—худаго и изможденнаго человѣка, лѣтъ 30, въ пальто, котораго разспрашивалъ полицейскій объ этомъ чудѣ, записывая его слова въ свою тетрадь. Исцѣленный бодро стоялъ на своихъ ногахъ и, видимо, тяготился допросомъ и любопытными взорами, обратившей на него вниманіе публики. *) Св. мощи, по обнесеніи вокругъ Спасскаго собора, были внесены во внутрь его, поставлены на срединѣ, и здѣсь митрополитъ съ колѣнопреклоненіемъ прочелъ отъ лица всего народа молитву новоявленному угоднику Божію святителю Ѳеодосію о милости и заступленіи имъ предъ Богомъ всѣхъ предстоящихъ. Затѣмъ произнесено было многолѣтіе Государю Императору, всему царствующему дому, Св. Сѵноду и его члену митрополиту Кіевскому Іоанникію, мѣстному Черниговскому преосвященному Антонію и всей его паствѣ, послѣ чего весь народъ на всѣ четыре стороны былъ окропленъ св. водою, а рака съ св. мощами торжественно была поднята священнослужителями, отнесена къ новой серебро-позолоченной для нихъ ракѣ и въ нее опущена, послѣ чего стали прикладываться къ св. мощамъ: митрополитъ, архіереи, и всѣ священнослужители, а за ними и народъ, и тутъ-то неудобная постановка раки дала себя знать во всей силѣ, ибо очень трудно было достичь на вышину раки, чтобы приложиться къ св. мощамъ чудотворца, и приходилось многимъ лишь издали ему поклониться и молиться.

Такъ, слава Богу, торжество совершилось...

Приходилось подумать и о томъ, какъ возвращаться съ него домой. Масса народа, по всему вѣроятію, пере-

*) Ibid.

полнитъ и вокзалъ и вагоны желѣзнаго пути, почему благоразуміе внушало спѣшить и предварить наплывъ богомольцевъ скорѣйшимъ отъѣздомъ. Поэтому, помолившись въ соборѣ предъ св. мощами Чудотворца и молитвенно простившись съ нимъ, поспѣшилъ я проститься съ своими любвеобильными хозяевами и поѣхалъ на вокзалъ, отказавшись отъ любезнаго приглашенія на обѣдъ въ домъ женскаго Черниговскаго епархіальнаго училища, на который былъ мнѣ присланъ пригласительный билетъ отъ преосвященнаго епископа Черниговскаго Антонія и который былъ назначенъ въ 5 час. дня, 9 сентября, а я въ 2 часа уже мчался по желѣзному пути съ первоотходившимъ изъ Чернигова поѣздомъ, о чемъ потомъ весьма не жалѣлъ, ибо захватилъ вагоны просторными и прекрасно доѣхалъ безъ стѣсненія, тогда какъ въ тотъ же день вечеромъ и на другой день стѣсненія были такъ велики, что многимъ приходилось по два и по три дня дожидать возможности попасть въ вагонъ, и на вокзалѣ была толпа невѣроятная. Итакъ, прости древній Черниговъ съ твоими златоглавыми соборами и благодатною святынею! Прости и ты, угодникъ Божій, святитель Ѳеодосій и пріими мое задушевное благодареніе, что сподобилъ ты меня видѣть и посѣтить твое св. торжество!

Заканчиваю мои убогія о немъ воспоминанія и повѣствованіе словами древняго тропаря святителю: «Преудобренъ во Архіереехъ, святителю Ѳеодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду, таже преставился еси въ вѣчныя обители: умоли у престола Царя славы избавитися намъ отъ находящихъ на ны золъ и спастися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими!»

А. Ковалевскій.

1896 г. 9 сентября.

ФИЛАРЕТЪ,

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ

и

„ЗАПИСКИ“ О НЕМЪ С. СОЛОВЬЕВА.

(Изъ письма въ редакцію).

Къ 1 декабря, памяти святителя Филарета, считаю долгомъ сообщить, что еще 17 іюля ко мнѣ приходилъ образованный и строго-православный богословъ А. Я. Калина, изъ помѣщиковъ Черниговской губерніи, и, возвращая съ благодарностію книжку *Душепол. Чт.*, присоединилъ: «а я глубоко возмущенъ статьею, напечатанной въ газетѣ *Свѣтъ* о приснопоминаемомъ во всей Россіи святителѣ Филаретѣ. Лично зналъ я и сердечно почитаю м. м. Филарета, а послушайте, что напечаталъ о немъ Владиміръ Соловьевъ отъ имени покойнаго отца своего, извѣстнаго историка». Затѣмъ Аѳанасій Яковлевичъ вынулъ изъ кармана № газеты *Свѣтъ* за 6-е іюля текущаго года (179-й), и прочелъ замѣчанія о Филаретѣ, изъ записокъ С. Соловьева. Подлинно, нельзя слушать эти замѣчанія безъ возмущенія души.

Прежде всего С. Соловьевъ дѣлаетъ намекъ, что Филаретъ возвысился *покровительствомъ* ему особенно князя Алекс. Никол. Голицына... Но вѣдь это все равно, какъ еслибъ сказать, что самъ С. Соловьевъ своими томами Исторіи обязанъ особенно своей женѣ, которая старалась

отстранить отъ него всякія заботы по дому и уходу за дѣтьми... Возвысился Филаретъ и «шелъ необыкновенно быстро» не покровительствомъ ему Голицына, князя, а благодаря Божественному Промыслу, надѣлившему въ Бозѣ почившаго митрополита *талантами необыкновенными.* Не пишетъ ли самъ же С. Соловьевъ, что Филаретъ «принадлежалъ *безспорно къ числу даровитѣйшихъ людей своего времени*», что въ проповѣдяхъ его *«искусство необыкновенное, языкъ несравненный»*?! Эти рѣдкія и необыкновенныя дарованія, вмѣстѣ съ строго-подвижническою, святою жизнію и привлекли къ нему вниманіе и князя Голицына, и высшаго церковнаго священноначалія, и самихъ вѣнценосцевъ благочестивѣйшихъ Императоровъ Александра *Благословеннаго*, и Николая *Незабвеннаго.* Послѣдній передалъ свою любовь и уваженіе къ митрополитамъ Филаретамъ—Московскому и Кіевскому и своему Августѣйшему Наслѣднику. Благочестивѣйшій Императоръ Александръ *Освободитель*, равно какъ и супруга Его—Благочестивѣйшая Императрица Марія Александровна, можно сказать, благоговѣли предъ Филаретами.

Далѣе С. Соловьевъ пишетъ о «деспотизмѣ» Филарета въ его отношеніяхъ къ «талантамъ» и міру ученыхъ вообще, и въ частности къ профессорамъ Московской Духовной Академіи... «Преподаватели даровитые, пишетъ С. Соловьевъ, здѣсь (то-есть: въ Московской Духовной Академіи) были *мучениками, какихъ намъ не представляетъ еще исторія человѣческихъ мученій.* Филаретъ по каплѣ выжималъ изъ нихъ, изъ ихъ лекцій, изъ ихъ сочиненій, всякую жизнь, всякую живую мысль, пока наконецъ... не превращалъ человѣка въ мумію. Такую мумію сдѣлалъ онъ изъ Горскаго, одного изъ самыхъ даровитыхъ и ученнѣйшихъ между профессорами Духовной Академіи»...

Александра Васильевича Горскаго знаетъ вся Православная Россія, особенно же все православное духовенство. С. Соловьевъ увѣряетъ, что это «мумія»!!! О, если-бы побольше было такихъ мумій!!!

Отъ деспотизма Филарета даровитые преподаватели Московск. Духовн. Академіи «были мучениками, какихъ намъ не представляетъ еще исторія человѣческихъ мученій». Ужъ читывалъ ли когда-нибудь С. Соловьевъ о гоненіяхъ на Христіанъ или о средневѣковыхъ инквизиціхъ?! Какое открытіе: *самые великіе мученики въ Московской Духовной Академіи*!!

Можемъ похвалиться, что мы—современники (хотя младшіе) всѣхъ профессоровъ Моск. Акад. Филаретова вѣка. И вотъ что знаемъ. Протоіерей Ѳ. А. Голубинскій и протоіерей П. С. Делицынъ, можно сказать, были друзьями Филарета, особенно первый. Не только не деспотировалъ надъ нимъ Филаретъ, а и самъ смиренно подчинялъ себя критикѣ, отдавая ему въ цензуру свои проповѣди, и всегда исправляя оныя для печати, сообразно замѣчаніямъ и указаніямъ Голубинскаго. Историковъ протоіерея А. В. Горскаго и П. С. Казанскаго владыка сердечно любилъ, и они оба глубоко предъ личностію его благоговѣли. Александръ Васильевичъ Горскій въ 1869 г, въ Кіевѣ, на академическомъ праздникѣ высказалъ надежду, что, по отшествіи въ жизнь загробную, м. Филаретъ болѣе можетъ помогать молитвами своими тѣмъ, кои его любятъ и чтутъ: чѣмъ выразилъ увѣренность въ святости святителя Филарета. Платонъ *Ѳивейскій*, бывшій профессоръ М. Д. Академіи, скончавшійся въ санѣ архіепископа, называлъ Филарета Московскаго *яркимъ солнцемъ*. Бывшій инспекторъ М. Д. Академіи, впослѣдствіи ректоръ Кіевской, епископъ Михаилъ, когда заходила въ обществѣ рѣчь о Филаретѣ, приходилъ въ восторгъ, не находилъ словъ изобразить достоинства святителя, и всегда заканчивалъ рѣчь о Филаретѣ: «Умъ необыкновенный»! Но къ чему много намъ распространяться? Еще живы святители, бывшіе ректорами М. Академіи при Филаретѣ: они наилучше могутъ показать, былъ ли Филаретъ деспотомъ. Не деспотъ это былъ, а великій и опытный руководитель въ великомъ дѣлѣ богословствованія и воспитанія и образованія строго православнаго.

Точно также и въ отношеніяхъ своихъ архипастырскихъ къ высшимъ и низшимъ пастырямъ Церкви и ко всему прочему клиру Филаретъ былъ не деспотъ, а истинный архипастырь и опытный руководитель пастырей и пасомыхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ его ни съ чѣмъ несравнимыя *резолюціи* и лица, очень близко стоявшія къ Филарету.

Блаженной памяти преосвященный Леонидъ, архіепископъ Ярославскій, никакъ не хотѣлъ оставлять Москву, доколѣ живъ былъ Филаретъ. То же должно сказать и о настоящемъ владыкѣ Харьковскомъ—при жизни Филарета Алексіѣ Іосифовичѣ Ключаревѣ. О. протоіерея Ключарева, какъ знаменитаго публициста церковнаго, Государыня Императрица Марія Александровна всемилостивѣйше благоволила приглашать перейти на службу изъ Москвы въ Петербургъ. Отецъ Алексій отвѣчалъ благодарностію Императрицѣ, но присоединилъ: «доколѣ живъ нашъ владыка Филаретъ, не могу, Ваше Величество, рѣшиться оставить Москву». Такъ любили Филарета высшіе пастыри. Упоминать ли при семъ имена другихъ многихъ, тѣхъ же чувствъ сыновнихъ къ владыкѣ исполненныхъ, какъ наприм., протоіереевъ: І. Н. Рождественскаго, Ѳ. В. Флоринскаго и пр.? Но еще находятся въ живыхъ протоіереи, современники Филарета, наприм., М. С. Боголюбскій и др. Спросите у нихъ, каковъ былъ въ отношеніяхъ къ духовенству митрополитъ Филаретъ: и они повѣдаютъ совсѣмъ не то, что пишетъ о Филаретѣ Соловьевъ. Если Кіевскаго Филарета величали *милостивымъ*, то и Московскаго Филарета звали мудрымъ *отцемъ*, то милостивымъ, то грознымъ, смотря по тому, чѣмъ лучше достигалось благо Церкви и ея членовъ,—отцемъ *доступнымъ во всякое время дня и ночи*. Мы сами знаемъ нѣсколько примѣровъ, когда священники, въ случаяхъ очень затруднительныхъ, *ѣхали къ Филарету въ 12—2 часа ночи*, и приснопамятный святитель, несмотря на полунощное время, принималъ ищущихъ совѣта и разрѣшалъ недоумѣнія. Съ любовію помогалъ онъ и своими матеріальными средствами какъ пасомымъ своимъ, такъ и

приходившимъ къ нему отъинуда нуждавшимся въ помощи. Здѣсь разумѣемъ и милостыни его, о которыхъ писано нами въ другомъ мѣстѣ (*см. статью: Тайные милостынедавцы* въ *Душеполезн. Чтеніи* 1895 г. № 12 стр. 519—520), и помощь людямъ нравственную, помощь молитвою и благимъ словомъ отеческаго утѣшенія. Въ одномъ семействѣ сановнаго лица дѣти высказали предъ митрополитомъ скорбь, какую терпѣли отъ злоупотребленій хозяйствомъ отца экономки дома. Владыка сказалъ: продолжайте, какъ доселѣ, почитать родителя вашего; а Господь вскорѣ подастъ вамъ Свою всемощную десницу помощи. Отцу ихъ митрополитъ не писалъ; но молился о умиротвореніи отца съ дѣтьми. И по святительскимъ его молитвамъ, немного дней спустя, какъ бы завѣса спала съ очей отца семейства; онъ увидалъ всѣ злоупотребленія экономки и немедленно удалилъ ее изъ дома. Особенною попечительностію отличался митрополитъ о скорбѣвшихъ инокахъ. Архимандритъ Анастасій, изъ ректоровъ Виѳанской семинаріи, по болѣзни уволенный на покой и проживавшій во Владимірскомъ Боголюбовскомъ монастырѣ, со слезами теплой благодарности казалъ пишущему сіе подарокъ—Слова и рѣчи М. М. Филарета, съ таковою надписью отъ автора: «Отцу архимандриту Анастасію миръ и благословеніе и Божіе спасеніе». Когда родной братъ сего архимандрита, вдовый священникъ Московской епархіи, отецъ Алексій просился у митрополита перейти на жительство во Владимірскую епархію, въ Боголюбовъ монастырь для ухода за болѣвшимъ братомъ, Владыка далъ слѣдующую резолюцію: «Благословляется и разрѣшается, да исполнится слово божественнаго писанія: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ*». Когда изъ того монастыря пришелъ къ митрополиту за благословеніемъ на сборы для устроенія въ монастырѣ большаго соборнаго храма монахъ-подвижникъ, о. Серафимъ, митрополитъ милостиво пригласилъ Серафима придти къ нему на вечерній чай. О. Серафимъ сказалъ владыкѣ: простите, святый владыко, чаю не употребляю. «Доселѣ не употреб-

лялъ; это добрѣ»:—сказалъ митрополитъ,—«но теперь, на старости лѣтъ и при твоихъ болѣзняхъ, благословляю тебя вкусить чай во славу Божію». О семъ повѣдалъ пишущему самъ старецъ Божій—монахъ боголюбовскій Серафимъ, великій подвижникъ и экономъ обители. Его попеченіями и заботами, благодаря въ особенности щедродательности Алексѣевыхъ, купцовъ московскихъ, устроенъ въ Боголюбовской обители величественный храмъ соборный, подъ сводами коего и успокоился своими костями подвижникъ-храмоздатель, по великому своему благоговѣнію къ священству, отрекавшійся даже отъ посвященія во діакона.

Недавно скончавшійся архимандритъ Митрофанъ († 16 ноября 1895 г., о немъ см. некрологъ во *Владим. Еп. Вѣдом.* 1896 г. № 2), въ благодушномъ перенесеніи многихъ скорбей, его постигавшихъ, воскрилялся замѣчательно благимъ словомъ, выслушаннымъ имъ отъ М. М. Филарета въ 1861 г. Когда, по болѣзни уволенный отъ ученой службы, о. Митрофанъ провелъ три года въ одной изъ самыхъ суровыхъ монашескихъ пустыней (гдѣ не только рыбы, но подъ часъ и бѣлаго хлѣба раздобыться трудно), и послѣ сей строгой жизни явился къ М. М. Филарету за благословеніемъ поступить въ какую-либо изъ больницъ московскихъ, одно уже видѣніе первосвятителя столь его ободрило, что онъ на вопросъ владыки—какъ здоровье ваше? отвѣчалъ: чувствую себя в. в—во совершенно здоровымъ. Тогда митрополитъ сказалъ ему: «радуюсь за васъ, отецъ архимандритъ, что вы самымъ опытомъ узнали жизнь монашескую, понести подвиги оной въ пустыни: а то у насъ многіе изъ ученыхъ иноковъ не знаютъ трудностей и тягостей жизни иноческой. Господь да благословитъ и да утѣшитъ васъ!» Эти милостивѣйшія слова первосвятителя въ продолженіе послѣдующихъ тридцати пяти лѣтъ Митрофановой жизни всегда припоминались его сердцу среди тяжкихъ испытаній, какія переносилъ онъ, и не дали ему пасть подъ бременемъ унынія.

«Рожденный быть министромъ, пишетъ С. Соловьевъ,

Филаретъ попалъ въ архіереи. Если-бы онъ попалъ въ латинскіе прелаты, то онъ нашелъ-бы себѣ дѣятельность»... Итакъ приснопоминаемый святитель былъ «не на мѣстѣ» и не «нашелъ себѣ дѣятельности»... Не только вся Православная Россія, но и весь Православный Востокъ, многія изъ инославныхъ исповѣданій и даже очень многіе изъ раскольниковъ высоко чтили и чтятъ Филарета, а *историкъ* (?!) и не замѣчаетъ его значеніи и дѣятельности.

Такъ стараются исказить историческія данныя о лицѣ, стоявшемъ и стоящемъ *на свѣщницѣ* всей Православной Церкви. Что же нужно думать о другихъ характеристикахъ того же историка, когда дѣло касается лицъ *не столь извѣстныхъ, какъ Филаретъ*?! Признаемся, въ насъ, по прочтеніи статьи о Филаретѣ, чувства уваженія къ Сергію Михайловичу весьма охладѣли, и мы нѣсколько успокоиваемъ себя только тѣмъ соображеніемъ, что самъ С. М. Соловьевъ хотя и написалъ свой отзывъ, но *не напечаталъ*... и только его сынъ «додумался» взять примѣръ съ «онаго библейскаго сына», который *видѣ наготу отца своего*, и *изшедъ вонъ повѣда братома своима*... и при этомъ еще В. Соловьевъ хочетъ увѣрить, что это «*не только дозволяется сыну приличіемъ, но и требуется отъ него нравственнымъ долгомъ*»!!!

Филаретъ былъ мужъ исторіи и личность изъ самыхъ крупныхъ, великая личность. Его третировать нельзя... Прочтите, г. Владиміръ Соловьевъ, записки о М. М. Филаретѣ Сушкова, и вы сколько-нибудь просвѣтитесь въ своихъ понятіяхъ о Филаретѣ. А то въ вашей головѣ понятія о великой личности Филарета, къ сожалѣнію о васъ, темны, очень темны, весьма темны. И газета, оповѣстившая на своихъ страницахъ о вашей дерзкой статьѣ, развѣ только въ насмѣшку можетъ называться «*Свѣтъ*», истинное же ея названіе: «*тьма*» или «*мракъ*».

Крайне удивителенъ отзывъ С. Соловьева и о проповѣдяхъ митрополита Филарета, что въ нихъ «*холодно, нѣтъ ничего, что бы обращалось къ сердцу, говорило ему*». Отзывъ этотъ показываетъ въ составителѣ замѣтки юношеское легко-

мыслiе и что онъ самъ *не слыхалъ и не читалъ сихъ проповѣдей.* Но многiе изъ его современниковъ и, можетъ быть, сокурсниковъ по Московскому университету, проповѣди Филарета записывали и изучали на память. Изъ таковыхъ и мы знаемъ въ живыхъ еще не мало лицъ... Проповѣди Филарета—это творенiя, почти равныя святоотеческимъ по содержанiю, тону и внутреннему характеру; а по художественности внѣшняго изложенiя многiя — не подражаемы.

Совѣтовали бы мы и Владиміру С., вмѣсто того, чтобы давать о нихъ отзывъ чужой, хотя и своего ему человѣка, почитать ихъ внимательно самому. Если угодно, указать можемъ и превосходное руководство къ послѣдовательному изученiю сихъ великихъ твореній,—это трудъ по обозрѣнiю проповѣднической дѣятельности Филарета, принадлежащiй профессору М. Д. Академiи Корсунскому. Но *Nemo orator, nisi vir bonus.* Такимъ образомъ изъ проповѣдей Филарета можетъ быть усмотрѣно, что онъ былъ мужъ не только великаго ума, но и прекраснаго сердца. Подлинно, въ проповѣдяхъ видно и его сильное и глубокое чувство, чувство любви и благоговѣнiя къ Богу, къ святымъ и искреннѣйшей любви къ ближнимъ.

Протоiерей Н. Флоринскiй.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ АРХИМАНДРИТА АНТОНІЯ
О
МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

1867 года 1 октября служилъ я въ Хотьковской женской обители въ день ихъ храмоваго праздника, стало быть, за полтора мѣсяца до кончины святителя. Вхожу къ нему съ докладомъ, что служеніе было благополучно. Выслушавъ меня, онъ началъ свою рѣчь:

— Видно я скоро умру: въ умѣ моемъ чувствую просвѣщеніе.

— Владыко святый, Господь продлитъ жизнь вашу: ваша матушка жила 96 лѣтъ.

— А почему ты это знаешь?

— Я слышалъ такъ.

— А я тебѣ скажу, что она окончила жизнь на 86 году: мнѣ всѣхъ вѣрнѣе это знать. Итакъ, повторяю тебѣ, что чувствую просвѣщеніе въ умѣ, боюсь самообольщенія.

— Имѣя вашу многолѣтнюю опытность, владыко святый, вы не должны страшиться.

— Вижу страшную тучу, идущую отъ запада на Церковь и Россію, но чѣмъ она разразится—не вижу.

— Будьте молитвенникомъ предъ Господомъ о насъ...

Когда былъ святитель еще покрѣпче, бывало придетъ въ Троицкій соборъ къ утрени, станетъ на третьемъ мѣстечкѣ отъ входа, заботится, что я стою на первомъ: «тебѣ дуетъ,

какъ ты стоишь здѣсь?» Простоитъ шестопсалміе, пойдетъ въ Успенскій соборъ, оттуда къ Смоленской, вездѣ все примѣтитъ, точно птичка все облетитъ, да и скажетъ: «тамъ читаютъ спѣшно», тамъ то, замѣтитъ какой-нибудь безпорядокъ, но замѣтитъ такъ отечески, съ такой любовію! А между тѣмъ не выполнить замѣчанія нѣтъ возможности. Бывало доложишь съ волненіемъ о какомъ-нибудь безпорядкѣ въ братіи, требуешь строгихъ мѣръ для исправленія, а онъ такъ разумно, такъ спокойно отдѣлитъ человѣка отъ его паденія, дастъ понять всю должную мѣру любви и терпѣнія, что невольно выйдешь отъ него, обличая себя въ суровости и нелюбви къ ближнему. И какъ онъ любилъ Бога и ближняго! Онъ шелъ съ юности почти ровнымъ, одинаковымъ, царскимъ путемъ. Иной на подвиги положитъ года, а тамъ разслабѣетъ и позволяетъ себѣ покой; а онъ всю жизнь былъ на одинаковой стражѣ, какъ положилъ себѣ сначала. Все вкушалъ въ такой строгой мѣрѣ, что труднѣе всякаго неяденія. Напримѣръ: однажды онъ кушалъ чай; его мѣра послѣ обѣда была одна чашка; онъ выкушалъ ее и, обратясь ко мнѣ, сказалъ:

— Что-то пить хочется: можно еще?

— Да кушайте, владыко святый.

— Подайте полчашки. А хлѣба можно?

Подали ломоть хлѣба; онъ отломилъ четвертую долю и скушалъ съ чаемъ.

— Да что вы, говорю, кормите цыплятъ: кушайте Бога ради.

— Нѣтъ, этого мнѣ довольно.

Какой подвижникъ или постникъ можетъ воздерживать себя такимъ образомъ всю жизнь?..

Любилъ онъ меня, какъ сына, не скрывалъ отъ меня своихъ свѣтлыхъ мыслей, а между тѣмъ я чувствовалъ предъ нимъ великій страхъ. Однажды я спросилъ его: отчего я васъ боюсь до того, что входя къ вамъ, всегда прочитываю молитву «Отче нашъ» и призываю св. ангела хранителя, чтобы

словомъ моимъ не нарушить мира вашего,—отчего этотъ страхъ?

— Это твое добро, а моего ничего нѣтъ,—отвѣтилъ онъ.

Святитель всегда, даже до излишества, видѣлъ все доброе въ ближнемъ; ему все казалось великимъ подвигомъ въ другихъ; свое же великое онъ не только не примѣчалъ, но даже и не постигалъ, что оно можетъ быть въ немъ. Сколько разъ онъ съ удивленіемъ говорилъ о подвигахъ миссіонерства преосвященнаго Иннокентія, своего преемника: «Вообрази, говорилъ онъ: онъ ѣздитъ на собакахъ!»

— Да и всѣ тамъ ѣздятъ такъ.

— Нѣтъ, удивляюсь ему; надо дать понятіе о немъ въ Святѣйшій Синодъ.

И точно: кто же какъ не святителевъ гласъ возвелъ преосвященнаго Иннокентія на митрополію Московскую?..

Изъ записокъ покойной игумени Страстнаго монастыря Евгеніи Озеровой.

Сообщилъ Архимандритъ Ніконъ.

НАДПИСИ НА КНИГАХЪ,

данныхъ на благословеніе митрополитомъ ФИЛАРЕТОМЪ разнымъ лицамъ.

1) **На Евангеліи**: «*Имамы извѣстнѣйшее Апостольское и пророческое слово, емуже внимающе, доброе творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ.*

Внемли, Господи, душѣ, внимающей слову Твоему!»

2) **На третьей части его бесѣдъ**: «Искренно ищущій душевной пользы найдетъ ее и въ несовершенномъ словѣ».

Сообщилъ Архимандритъ Ніконъ.

КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
Благочестивѣйшаго Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

(О религіозно-нравственныхъ основахъ русской государственной и общественной жизни. *)

Мною царіе царствуютъ, и новелители узаконяютъ правду; Мною начальствуютъ начальники и вельможи, и вси судіи земли (Притч. VIII, 15—16).

Въ такихъ и многихъ подобныхъ выраженіяхъ христіанская религія раскрываетъ ученіе о божественномъ происхожденіи земной власти отъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ (Дан. V, 21; IV, 14. 20; 1 Петр. II, 14; Дан. II, 21; Рмл. XIII, 1—2; Сир. X, 17. 4; XVII, 14; Притч. XXI, 1; Пс. LXXV, 13; XXXVIII, 12; 1 Пар. XXIX, 10—12; Пс. XX, 1—7; и др.). По христіанскому ученію земная государственная власть служитъ органомъ или орудіемъ небесной божественной власти на землѣ, *ибо начальникъ есть Божій слуга*, какъ говоритъ ап. Павелъ (Рмл. XIII, 4). Болѣе или менѣе ясное сознаніе о божественномъ происхожденіи земной власти присуще всѣмъ народамъ, даже языческимъ, неимѣвшимъ сверхъестественнаго Откровенія. Вездѣ и всегда почти земная власть искала себѣ

*) Произнесено въ церкви Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института кн. Безбородко, профессоромъ Богословія П. Я. Свѣтловымъ.

религіознаго освященія въ идеѣ о божественномъ ея установленіи и становилась подъ сѣнію религіи, какъ своей опоры: и въ средѣ языческихъ народовъ находятъ зачатки коронованія въ религіозныхъ церемоніяхъ, сопровождавшихъ вступленіе на царство. Въ ветхомъ завѣтѣ сознаніе о божественномъ происхожденіи власти нашло себѣ выраженіе среди избраннаго народа. Въ русскомъ народѣ чинъ коронованія получилъ болѣе глубокій смыслъ и значеніе важнѣйшаго церковно-государственнаго акта, благодаря глубокому усвоенію русскимъ народнымъ сознаніемъ христіанскаго ученія о земной власти. На почвѣ глубокаго, полнаго и всецѣлаго усвоенія русскимъ сознаніемъ христіанскаго воззрѣнія на земную власть, при содѣйствіи благопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, у насъ возникло и выросло самодержавіе. Въ самомъ дѣлѣ, идея самодержавной власти есть простое логическое слѣдствіе христіанскаго ученія о государственной власти, какъ орудіи абсолютной божественной власти. Если земная власть происходитъ отъ Бога, чрезъ земныхъ царей управляетъ земными царствами самъ Царь царствующихъ и если *сердце царя*, по выраженію Писанія, *въ рукѣ Господа, какъ потоки водъ: куда захочетъ, Онъ направляетъ его* (Притч. XXI, 1); то отсюда слѣдуетъ, что наше повиновеніе царю должно быть безусловнымъ, полнымъ, ибо, повинуясь ему, мы повинуемся Самому Богу. И русскій народъ всецѣло проникнутый духомъ христіанскаго воззрѣнія на власть, весь какъ одинъ человѣкъ, когда настало время, выразилъ таившіяся въ глубинахъ его думы и стремленія актомъ избранія надъ собою самодержавнаго государя; онъ безповоротно и безъ ограниченій ввѣрилъ ему всю судьбу свою, какъ дѣти ввѣряются отцу и какъ всѣ люди обязаны ввѣрить судьбы свои Богу. Такъ религіозная христіанская идея легла въ основу всего государственнаго строя, преобразивъ раздробленную и слабую Русь въ могучій государственный организмъ, созданный не на юридическомъ, а нравственномъ началѣ взаимной любви и безусловнаго до-

вѣрія народа къ своему Отцу-царю и на обоюдной вѣрѣ царя и народа въ божественное происхожденіе царской власти.

Таковы устои нашей народно-государственной жизни. Чинъ священнаго коронованія величайшее значеніе для насъ пріобрѣтаетъ какъ всенародное и можно сказать всемірное исповѣданіе этихъ религіозно-нравственныхъ, коренныхъ началъ нашей народной жизни, какъ символическое воплощеніе и наглядное изображеніе самаго существа самодержавія и его нравственно-религіозной основы. Предъ лицемъ всей земли русской, въ ея представителяхъ, и предъ лицемъ всего свѣта, царь нашъ въ великой колѣнопреклоненной молитвѣ и въ другихъ дѣйствіяхъ свящ. чина коронованія исповѣдуетъ коренныя начала русскаго самодержавія: онъ исповѣдуетъ свою вѣру въ божественное избраніе его на царство Царемъ царствующихъ, свою зависимость отъ небесной власти, отвѣтственность передъ нею, въ ней видитъ опору своей власти и выражаетъ любовь къ народу молитвою о немъ. А народъ устами представителя своего, первоіерарха церкви, съ своей стороны выражаетъ безпредѣльную свою любовь и преданность Государю отвѣтною молитвою о своемъ Царѣ. Такъ совершается здѣсь трогательный актъ единенія Царя и народа въ духѣ любви и вѣры, и скрѣпляется еще прочнѣе союзъ между царемъ и народомъ предъ лицемъ Царя царствующихъ вѣрою, любовію, молитвою и благословеніями Церкви. Очевидно, что въ виду этого чинъ св. коронованія у насъ не можетъ быть, какъ у другихъ, только символомъ или наглядным изображеніемъ идеи о религіозномъ характерѣ власти и ея освященіемъ этою идеею, слѣд. освященіемъ идейнымъ, отвлеченнымъ. Здѣсь совершается дѣйствительное освященіе власти земной властью небесною, таинственное единеніе земнаго царя съ Царемъ царствующихъ, съ самимъ Источникомъ власти и силы—Богомъ, чрезъ посредство церкви,—пріобщеніе къ небесной власти молитвами, вѣрою, благословеніями церкви, благодатью и особенными дарами Духа Святаго, сообщаемыми

въ таинствѣ мѵропомазанія отъ источника силы и власти въ подкрѣпленіе земной власти.

Такъ исполняется у насъ слово Господнее: *Мною царіе царствуютъ*... И глубокая истина этого слова понятна не однимъ вѣрующимъ христіанамъ, но чувствуется и тѣми для которыхъ закрытъ невѣріемъ высшій таинственный смыслъ священнаго мѵропомазанія. *Мною*, говоритъ Господь, *царіе царствуютъ*,—т.-е. Богомъ. Но Богъ—премудрость, истина, справедливость, любовь, высшая правда, сила и могущество.

Истинная, дѣйствительная сила основывается на правдѣ и безъ нея превращается въ мнимую силу или насиліе. Сила безъ правды не есть сила, а только обманчивый призракъ ея: она неспособна ничего дать жизненнаго, прочнаго, устойчиваго. Все въ жизни преходитъ, все уносится непрерывнымъ потокомъ времени, всякое величіе и всякая сила сего міра. Только имѣющее дѣйствительный вѣсъ, истинное и основанное на правдѣ, остается неподвижнымъ вѣчнымъ добромъ въ жизни. Этому учитъ и исторія: гдѣ Атиллы, Тамерланы, Чингисъ-Ханы? гдѣ Тиверіи, Нероны, Наполеоны? Поистинѣ съ шумомъ прейде память тѣхъ великихъ міра сего, которые жили и дѣйствовали только силою, а не правдою. Разрушительною стихіею пронеслись они надъ человѣчествомъ, не оставивъ въ исторіи по себѣ ничего вѣчнаго, цѣннаго, прочнаго. Такова участь всякой силы, не проникнутой правдою! Не таковы основанія русскаго самодержавнаго Трона и всей государственно-общественной жизни нашей; не обинуясь можно сказать словами Писанія: *престолъ* нашего Царя воздвигается правдою; онъ воздвигается и устрояется подъ сѣнію Православной Церкви, ея молитвъ, благословеній благодати. У насъ сила земная вступаетъ въ благословенный союзъ съ Силою Небесною, съ христіанскою правдою, и чрезъ то становится истинною великою силою. Предъ всѣмъ свѣтомъ торжественно и наглядно дѣйствіемъ священнаго коронованія совершается всенародное исповѣданіе коренныхъ основъ и началъ нашей народной

государственно-общественной жизни; величественно открывается и заявляется всему міру, что русскій народъ силу свою полагаетъ не въ чемъ иномъ, какъ въ христіанской правдѣ, что религіозно-нравственное начало положено въ основу всей его жизни. Въ этомъ великая сила къ укрѣпленію русскаго народнаго самосознанія и нагляднаго напоминанія о томъ, чѣмъ долженъ быть русскій народъ вообще и каждый изъ насъ въ частности,—напоминанія, что въ основу нашей жизни и дѣятельности должны быть положены начала христіанской истины и правды, что истинно полезною и благотворною для русскаго государственнаго организма можетъ быть лишь та дѣятельность, которая утверждается на началѣ полнаго согласія, а не разлада съ Православною Церковью. Вѣнценосною Главою русскаго государственнаго организма, смиренно и благоговѣйно склоненной передъ алтаремъ, дается авторитетное напоминаніе объ этомъ всѣмъ членамъ организма и вѣрнымъ послушнымъ орудіямъ его главы.

Въ заботѣ о благѣ чадъ своихъ св. Православная Церковь прежде всего молится о Державной Главѣ государства, направляющей судьбы его. Но въ сильномъ организмѣ должны быть здоровы и всѣ члены его, подчиненные главѣ, поэтому Церковь молится и о членахъ русскаго государственнаго тѣла, молитъ Бога *подчиненыя* Императору правительства управить *на путь истины и правды*, *и отъ* лицепріятія и *мздопріимства* отразить *и вся отъ* него *державѣ* Его *врученные люди въ нелицемѣрной* содержать вѣрности» (чинъ молебнаго пѣнія). Здѣсь предусмотрѣно заботливостью Церкви все существенно необходимое для благоденствія русскаго государственнаго организма и все наиболѣе для его блага вредное. Путь истины и правды, безкорыстія, безпристрастія и нелицемѣрной вѣрности Государю—вотъ основа государственнаго благополучія! На иномъ пути погибель, разрушеніе государственнаго тѣла. На этомъ иномъ пути мы видимъ, вмѣсто чувства законности, одухотворенной истиною и правдою, законничество, стремленіе подчинить мертвой буквѣ

закона живую дѣйствительность съ живыми лицами, сдѣлать живыхъ людей жертвами бездушнаго служенія буквѣ. На иномъ пути вмѣсто нелицемѣрной вѣрности службѣ государской, вмѣсто преданности дѣлу и отечеству, видимъ такъ называемый служебный формализмъ, прикрывающій глубокій общественный индифферентизмъ и равнодушіе къ дѣлу и людямъ подъ личиною наружной или внѣшней исправности. Наконецъ, на иномъ пути видимъ смѣшеніе общаго дѣла съ личнымъ, разнообразное подчиненіе общаго дѣла и службы безчисленнымъ интересамъ своего *я*,—самолюбія, съ низведеніемъ общаго дѣла на степень средства и орудія личныхъ интересовъ. Таковы язвы, разъѣдающія иногда и нашъ русскій общественный организмъ!

Но мы не имѣемъ причинъ смущаться зрѣлищемъ зла и и недостатковъ общественной жизни. Мы знаемъ, что жизнь строится не грубою силою эгоизма, а правдою, не зломъ, а добромъ; знаемъ также, что добро сильнѣе зла въ исторіи, ибо добро вѣчно, а зло довольствуется минутнымъ торжествомъ. Наконецъ, какъ христіане, мы не можемъ забывать, что царства создаются и направляются въ судьбахъ своихъ не нами, людьми, а Господомъ, все держащимъ въ своей власти, и что все въ концѣ-концовъ совершается по Его мыслямъ и опредѣленіямъ, которыхъ ничто не измѣнитъ (Ис. XIV, 24, 27). Его держава, и царство, и сила, и слава во вѣки вѣковъ. Ему ввѣримъ судьбы свои, и вмѣстѣ съ царственнымъ пѣвцемъ и пророкомъ Давидомъ принесемъ Ему хвалу, приличную настроенію дня сего, и отъ души скажемъ съ Давидомъ царемъ.

«Благословенъ Ты, Господь, Богъ Израиля, отца нашего отъ вѣка и до вѣка!

«Твое, Господи, величіе, и могущество, и слава, и побѣда, и великолѣпіе, и все, что на небѣ и на землѣ, Твое; Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, какъ Владычествующій. И богатство и слава отъ лица Твоего, и Ты владычествуешь надъ всѣмъ; и въ рукѣ Твоей сила и

могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрѣпить все.

«И нынѣ, Боже нашъ, мы славословимъ Тебя, и хвалимъ величественное имя Твое». (1 Пар. XXIX, 10—30).

Благословенъ Ты, Господи, Боже нашъ, отъ вѣка и до вѣка!

Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло.

Вознесися Господи силою Твоею, воспоемъ и поемъ силы Твоя.

Благословеніе Господне
любящимъ посѣщать храмъ Божій.

Слово въ день святителя и чудотворца Николая, архіепископа Мирликійскаго.

Нѣкогда боговдохновенный псалмопѣвецъ въ духовномъ восторгѣ отъ сладости церковно-богослужебнаго общенія съ Господомъ воскликнулъ: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи Силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83, 1—2 ст.). Сказавъ далѣе, что алтари Господни для него то же, что храмина для птицы—для горлицы гнѣздо, онъ, въ объясненіе и утвержденіе этого исповѣданія своей любви къ Дому Божію, указалъ на то, что *благословеніе дастъ законополагаяй* (разумѣется, любящимъ храмъ Божій). *Пойдутъ* (опять они же, любящіе храмъ Божій) *отъ силы въ силу; явится Богъ боговъ въ Сіонѣ* (ст. 8).

Это божественное обѣтованіе любителямъ Божія храма изречено уже давно, но, промчавшись отъ востока до запада чрезъ длинный рядъ вѣковъ, оно не истощилось, не изнемогло въ своей силѣ, какъ и подобаетъ то слову боговдохновеннаго пророка.

И это вполнѣ понятно. Храмъ Божій по самому своему назначенію для насъ то же, что для горлицы гнѣздо. Здѣсь всѣ мы—и богатые и бѣдные, и славные и безславные, и старые и малые собираемся вмѣстѣ, какъ дѣти одного Отца, какъ одна семья. Здѣсь все—и святыя иконы, и священныя пѣснопѣнія, научая насъ смотрѣть на земное житіе

какъ на странствіе и отечество свое видѣть на небесахъ, незамѣтно отрѣшаютъ насъ отъ чрезмѣрныхъ житейскихъ попеченій и содѣйствуютъ возноситься сердцемъ своимъ *горѣ*—ко Господу. Здѣсь чрезъ священнодѣйствія служителей алтаря таинственно сообщаются намъ *миръ* небесный, *благословеніе Господне, благодать Господа нашего Іисуса Христа и причастіе Святаго Духа.* Здѣсь самъ Господь, таинственно сходящій съ неба въ таинствѣ Евхаристіи, самымъ богочеловѣческимъ существомъ своимъ присутствуетъ среди насъ, вступаетъ въ непостижимое, но существенное общеніе съ нами. Здѣсь сосредоточены и отсюда изливаются на насъ всѣ благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, и вотъ подъ таинственнымъ воздѣйствіемъ ихъ въ общей мирной молитвѣ ослабляется нашъ эгоизмъ, утихаютъ страсти. «Здѣсь радующіеся, говоритъ Іоаннъ Златоустый, продолжаютъ радоваться, скорбящимъ подается утѣшеніе, печальнымъ веселіе, удрученнымъ отдыхъ, труждающимся успокоеніе; ибо сказано: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). Что вожделѣннѣе сихъ словъ?».

По истинѣ слово псалмопѣвца о великомъ благотворномъ значеніи храма Божія не только не умалилось въ своей силѣ и дѣйственности, а возросло и пріумножилась. Самъ Богъ боговъ въ Сіонѣ—Самъ Онъ вселяется здѣсь въ истинныхъ чадъ Своихъ, какъ въ Свои живые храмы, и, исполненные благодатію Его, пойдутъ они отъ силы въ силу.

Конечно, въ наглядное подтвержденіе этой истины мы могли бы указать на Приснодѣву Марію, введеніе которой во храмъ мы такъ недавно здѣсь же пѣснословили и которая именно во дворахъ ветхозавѣтнаго храма, несомнѣнно подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей чрезъ молитву и чтеніе св. Писанія, воспиталась въ Матерь Господа и стала наконецъ честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею серафимъ; но мы имѣемъ свидѣтельство о семъ—не бо́льшее по достоинству своему свидѣтельства Маріина, но несомнѣнно болѣе близкое къ намъ по существу и самому времени своего исполненія.

Мы говоримъ о святителѣ христовомъ Николаѣ, архіепископѣ Мѵрликійскомъ, память котораго мы нынѣ празднуемъ. И онъ подобно тому, какъ и Пресвятая Богородица, въ храмѣ именно научился тому смиренію, которымъ стяжалъ себѣ высокая, и той нищетѣ, которая низвела на него богатыя и великія милости отъ Господа.

Достопримѣчательно въ этомъ отношеніи житійное сказаніе объ избраніи угодника Божія (тогда еще пресвитера Николая) въ санъ епископа. Въ Мѵрахъ Ликійскихъ скончался епископъ, и собрался соборъ для избранія преемника скончавшемуся. Долго отцы собора не могли придти къ соглашенію пока, наконецъ, нарочитый голосъ съ неба старѣйшинѣ церковному въ видѣніи не указалъ преемника скончавшемуся епископу въ пресвитерѣ Николаѣ. «Тотъ, сказано было старѣйшинѣ, моимъ подвизаемъ есть духомъ, иже прежде всѣхъ въ церковь внидетъ, и того пріемше честно епископа поставите». Такимъ оказался смиренный пресвитеръ Николай, который «отъ дней юности своея, какъ гласитъ о томъ то же житійное сказаніе, имѣлъ особое усердіе къ Божіимъ храмамъ и службамъ церковнымъ, любилъ приметатися въ дому Бога своего и отъ того былъ зѣло мудръ словесемъ ученія и извѣстно разумѣвая вся, такъ что «аще кто ритора или философа его наречетъ, да вѣсть таковый, яко изрядно его судитъ». Отъ того еще въ юности,— такъ заключаетъ свое сказаніе объ этомъ жизнеописатель св. Николая,—еже въ малое время многое ученіе приплоди; почи бо на немъ Духъ премудрости и разума Божія»...

Вотъ уже полторы тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ; въ далекомъ отъ Мѵръ Ликійскихъ градѣ нашемъ мужи разума великаго воздвигаютъ этотъ домъ ученія и въ немъ этотъ святой храмъ, посвященный — это достойно особаго вниманія—имени святителя и чудотворца Николая, воздвигаютъ само собою, разумѣется, съ тѣмъ, чтобы воспитывающіеся здѣсь отроки и юноши могли, какъ можно, чаще приметатися въ дому Бога своего, чтобы храмъ этотъ былъ для нихъ тѣмъ же, чѣмъ былъ храмъ для самого покровителя

нашего храма, святителя Николая. И вотъ, по завѣту мужей тѣхъ, собираемся мы каждый день въ этомъ храмѣ, чтобы именно церковною молитвою освящать себѣ на предстоящіе труды, а сегодня въ день памяти святителя Николая собрались для нарочитаго прославленія его.

Какъ прекрасны эти собранія! Какъ утѣшительны они! Какія отрадныя мысли и свѣтлыя надежды возбуждаютъ въ душѣ! И хочется вѣрить, и вѣруемъ, что почіетъ благословеніе Божіе на домѣ семъ, и всѣхъ молящихся здѣсь, лишь бы далъ Богъ воспитать и развить намъ въ себѣ то же чувство любви къ Божьему храму, какое было нѣкогда въ псалмопѣвцѣ и послѣ потомъ въ святителѣ Николаѣ. Помолимся о семъ.

Священникъ І. Соловьевъ.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЛЕНСКАГО

АНАНІИ VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Ученіе Спасителя о необходимости возрожденія и о средствахъ къ сему.

6) *Рожденное отъ плоти плоть есть.*
(Іоан. 3, 6—8).

§ 1. Приведенныя слова Господни служатъ поясненіемъ прежде Имъ сказаннаго. Іисусъ Христосъ возвѣстилъ уже Никодиму, что «аще человѣкъ не родится водою и Духомъ, аще не родится свыше, не можетъ внити въ царствіе Божіе». Теперь же, въ немногихъ словахъ, Спаситель объясняетъ, почему именно необходимо такое возрожденіе. Господь говоритъ Никодиму: «Рожденное отъ плоти плоть есть». Слово «плоть» въ Священ. Писаніи означаетъ природу человѣческую, которая, по происхожденію своему отъ Адама, лукава, нечиста и исполнена порчи.

§ 2. Всѣ мы, безъ сомнѣнія, знаемъ, что Богъ сотворилъ Адама чистымъ и непорочнымъ; но такъ какъ первый человѣкъ преступилъ Божію заповѣдь, то потерялъ свою невинность, лишившись и благодатнаго состоянія, какимъ пользовался онъ въ раю. Итакъ, первый человѣкъ палъ; испорченность же его передалась своею силой и потомкамъ

его, какъ это видно изъ разнообразныхъ беззаконій, которыя повседневно творимъ мы, навлекая такимъ образомъ на себя праведный гнѣвъ Божій. Люди рождаются по образу павшаго, наслѣдуя испорченную природу родителей своихъ, весьма удалившись отъ Первообраза и Начальника правды и святости, и «прилежитъ помышленіе человѣческое прилежно на злая отъ юности его» (Быт. VIII, 21). Какъ иначе могутъ быть объяснены всяческія хищенія, обманы, насилія, убійства, корыстолюбіе, гордость, зависть, лицемѣріе, чревонеистовство, смертоносныя войны и вообще разныя людскія бѣдствія? Посему и сказано въ Свящ. Писаніи: «Растлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды. И видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна» (Быт. VI, 11—12). Посему сказано: «Господь съ небесе приниче на сыны человѣческія, видѣти, аще есть разумѣваяй или взыскаяй Бога. Вси уклонишася, вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго» (Пс. XIII, 2—4).

§ 3. Въ виду того, слѣдовательно, что «нечисти вси мы, якоже портъ нечистыя вся правда наша» (Исаія, LXIV, 6). Господь и говоритъ Никодиму: «рожденное отъ плоти плоть есть», то есть, что свойственное человѣку нечисто изъ-за скверны грѣха, который владѣетъ сердцемъ нашимъ со времени преслушанія Адамова.

§ 4. Но какова бы ни была сила грѣха, онъ не можетъ найдти себѣ мѣста нигдѣ на небѣ. «Ниже тлѣніе, говоритъ апостолъ Павелъ, нетлѣнія наслѣдствуетъ» (1 Кор. XV, 50). Растлѣнный человѣкъ не можетъ предстать предъ Богомъ; посему, растлѣнное человѣческое естество должно очиститься отъ скверны грѣха и обновиться: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе» (Іоан. III, 5).

§ 5. Божественное Евангеліе Спасителя нашего даетъ намъ все, касающееся сего возрожденія: «рожденное отъ Духа духъ есть» (Іоан. III, 6). «Уже вы чисти есте *за слово, еже глаголахъ вамъ*», (Іоан. XV, 3) говоритъ въ прощальной бесѣдѣ Спаситель ученикамъ своимъ. И относительно сердца,

и относительно духа исполняется важное по значенію своему пророчество: «Дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ». (Іезек. XXXVI, 26).

Духъ очищаетъ человѣка отъ первороднаго грѣха, подавая ему силу избѣгать зла и прилѣпляться къ добру, преодолѣвать всякую низкую и порочную наклонность и слѣдовать «любви, радости, миру, долготерпѣнію, благости, милосердію, вѣрѣ, кротости, воздержанію» (Гал. V, 22). Слѣдовательно, необходимо, чтобы плоть, какъ враждебная Богу по испорченности своей, подчинилась Духу, и чтобы противупоставленъ былъ человѣку плотскому — духовный, не противный Богу, не чуждый Его святости, но радующійся всѣмъ велѣніямъ Божіимъ, воодушевляемый истиннымъ, а не лицемѣрнымъ благочестіемъ, и преданный всецѣло небесному. Въ такомъ случаѣ мы можемъ, конечно, сказать, съ полнымъ убѣжденіемъ, что люди дѣйствительно возрождаются свыше и бываютъ «нова тварь». Никодимъ, услышавъ слова Господни, пришелъ въ недоумѣніе, представляя и воображая себѣ тѣлесное рожденіе и видя въ ученіи Спасителя нѣчто таинственное; но Господь обратилъ его вниманіе на *силу*, коею надлежало возрожденію совершиться.

7) *Не дивися, яко рѣхъ ти, подобаетъ вамъ родитися свыше.* 8) *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа.*

§ 6. Духъ сравнивается съ вѣтромъ, ибо и духъ и вѣтеръ являютъ себя изъ своихъ дѣйствій, будучи сами по себѣ невидимы и независимы отъ никакой человѣческой силы: «духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, но не вѣси, откуду приходитъ и камо идетъ». И хотя слышишь гласъ его, то-есть шумъ, удары его, однако «не вѣси, откуду приходитъ и камо идетъ». Ни надъ чѣмъ въ природѣ не имѣетъ человѣкъ менѣе власти, нежели надъ вѣтромъ. Богъ властвуетъ надъ нимъ, какъ и надъ стихіей морскою. «Вѣтри и море послушаютъ Его» (Мат. VIII, 27). Человѣкъ никакъ

не можетъ, по своему желанію и по своей волѣ, назначить предѣлы вѣтру или сдержать его: «духъ, идѣже хощетъ, дышетъ». На столько же, говоритъ Господь, внѣ нашей власти и Св. Духъ. «Рожденные отъ Духа» «не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога» рождаются. Итакъ, не будучи въ состояніи подчинить себѣ вѣтеръ, который дуетъ порывомъ неудержимымъ и устремляется на все, что ему ни попадется, гораздо менѣе еще можемъ мы подчинить себѣ Духъ, коего жизнь подается и направляется Божіей премудростью, для насъ непостижимою и неизслѣдимою.

§ 7. Но хотя и не въ нашей власти приказывать вѣтру или движеніямъ Духа, мы можемъ, однако, узнать о присутствіи ихъ по тому, что̀ они совершаютъ. Сказано уже было Никодиму о вѣтрѣ: «гласъ его слышиши». Онъ дуетъ, какъ пріятный весенній зефиръ, и вся природа освѣжается и оживляется; онъ реветъ въ стремительной бурѣ, и лѣсъ содрогается и издаетъ трескучіе звуки. Такъ дѣйствуетъ и Духъ на сердце.

§ 8. Хотя двигатели и невидимы, совершаемое ими явно. Открывается же Духъ «въ правдѣ, въ мирѣ и въ радости» (Гал. V, 22): таковы драгоцѣннѣйшіе его плоды. Равнымъ образомъ проявляется онъ въ дерзновеніи, въ ревности и въ силѣ, коими все преодолѣвается и восхищается царствіе небесное, коими укоряются и обличаются сами нечистивые цари, возсѣдающіе на престолахъ, и даже побѣждается міродержитель тьмы.

§ 9. Сіи признаки явленія Духа обнаруживаются разно, соотвѣтственно съ расположеніемъ и съ обстоятельствами, въ какихъ кто находится; но есть нѣчто, непреложно обязательное для всѣхъ, дѣйствительно имѣющихъ христіанское упованіе и покоряющихъ плоть Духу. Первое и главное дѣло всякаго христіанина—это, какъ указалъ св. ап. Павелъ, «распинаніе плоти со страстми и похотми» (Гал. V, 24). Посему, истинный христіанинъ не живетъ по плоти, но по Духу. «Рожденное отъ плоти плоть есть», «сущіи же во

плоти Богу угодити не могутъ» (Рим. VIII, 8), «зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покаряется, ниже бо можетъ» (Рим. VIII, 7). «Вы же нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ». (Рим. VIII, 9). «Тѣмже убо, братіе, должни есмы не плоти, еже по плоти жити. Аще бо по плоти живете, имате умрети: аще ли Духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете. Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи» (Рим. VIII, 12—14). Сподобившись таковаго таинства, мы должны съ вѣрою и любовію принять очищеніе душевной нашей грѣховной скверны, свидѣтельствуя въ жизни своей непорочность, праведность и благочестіе. Ибо какая польза, если мы, исповѣдуя, что изъ-за лукавыхъ дѣяній пребываемъ во грѣхѣ, и принимая посему очищеніе, возвращаемся опять къ прежнему? Какая польза, «аще отбѣгше скверны міра въ разумъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся побѣждаеми бываемъ»? (2 Петр. II, 20). Если послѣ возрожденія, если, познавъ уже божественную правду, поступаемъ мы такимъ образомъ, то лучше было бы намъ и не знать ея, «случися бо намъ истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину: и свиніа, омывшися, въ калъ тинный» (2 Петр. II, 22). Итакъ, явимъ съ своей стороны ревность, чтобы сдѣлаться гражданами вышняго града, новаго Іерусалима; поревнуемъ возвратить прежнее отечество; или же, мы еще болѣе расширяемъ пропасть между собою и Богомъ. Сочетаемся Христу, Иже насъ «мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ и въ необрѣзаніи плоти нашея сооживилъ есть съ Нимъ даровавъ (простивъ) намъ вся прегрѣшенія» (Кол. II, 13).

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирнопуло*.

Примѣчаніе редакціи. Въ оригиналѣ слова Св. Писанія приводятся безъ указанія книги, главы, стиховъ, откуда они взяты. Всѣ указанія точныхъ цитатъ—трудъ о. Протоіерея *А. Смирнопуло*.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІЕРЕМІИ-ОТШЕЛЬНИКА:

ВРАЧЕВСТВО ДУХОВНОЕ, ОТЪ МІРА СОБИРАЕМОЕ, ИЛИ ДУХОВНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ. *).

Второе тридесять.

Врачъ умный и благосовѣстный, приступая къ лѣченію какого-либо недуга тѣлеснаго, прежде старается узнать причину, корень, начало его.— И всѣ наши страсти—эти многовидныя и многоразличныя болѣзни души—имѣютъ одну источную причину и корень: что это такое въ насъ?

Отв. Грѣхъ.—Если бъ грѣха не было, не было бы ни болѣзней, ни скорбей, ни смерти въ мірѣ. Посему то бл. Тихонъ такъ говоритъ о грѣхѣ. О, грѣхъ—неизреченное зло, яко тѣмъ Безконечный и Преблагій Богъ оскорбляется! Безстыдная измѣна—грѣхъ, которою Богу безсмертному и Праведному измѣняемъ! Язва неисцѣльная—грѣхъ, которая совѣсть нашу уязвляетъ, мучитъ и снѣдаетъ. Проказа душевная—грѣхъ, котораго никто, кромѣ Единороднаго Сына Божія, исцѣлить не можетъ. Грѣхъ всѣхъ золъ злѣйшее зло!—....воистину грѣхъ есть злѣйшій паче демона, какъ говоритъ св. Златоустъ. Ибо и демона грѣхъ сдѣлалъ демономъ... воистину лучше нагому ходить, нежели обремененному грѣхами. О коль великое, ужасное и неисцѣльное зло любишь ты, грѣхолюбивая душа...

---

*) Продолженіе. См. ноябрьск. кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

II.

Какъ въ тѣлѣ человѣческомъ каждый членъ болитъ свойственною ему болѣзнію—голова напр. своею; желудокъ—своею и пр.; такъ и въ душѣ всякой силѣ и способности свойственна своя болѣзнь: уму—та, воли—другая. Какъ называется недугъ, коимъ одержима воля человѣка грѣшника!

Отв. Пристрастіе или привычка ко грѣху, происходящая отъ замедленія во грѣхѣ. Она такъ бываетъ сильна, что, какъ вторая природа, влечетъ человѣка къ тому, къ чему пристрастится. Велики, говоритъ св. Златоустъ, велики есть обычаи мучительства, и толико, что въ нужду естества устрояется... Пристрастіе глубоко въ сердцѣ вкореняется. Съ крайнимъ трудомъ излѣчиваются застарѣлыя болѣзни въ тѣлѣ: жестокая брань требуется для преодолѣнія привычки, говоритъ бл. Августинъ..... съ злыми привычками можно отойти и въ оный вѣкъ. Вотъ бѣдствіе несказанное!... Помилуй Господи.

III.

Какъ вообще бл. Тихонъ изображаетъ болѣзненное состояніе воли нашей.

Отв. Что лодка или судно на рѣкѣ, любомудрствуетъ бл. Тихонъ, то человѣкъ въ житіи видимъ: что лодка сама собою внизъ по рѣкѣ плыветъ, а вверхъ рѣки когда надобно ей плыть, надобны гребцы или парусъ съ способнымъ вѣтромъ. Такъ же и человѣкъ.—По плоти, по прихотямъ и страстямъ и по злой волѣ своей самъ собою легко живетъ, какъ судно внизъ рѣки само собою плыветъ.... Но противъ злой воли своей жить, покоряя ее волѣ Божіей, и противъ страстей и прихотей стоять и подвизаться и по-христіански, благочестно жить намъ самимъ такъ неудобно и невозможно, какъ судну безъ гребцовъ и парусовъ противъ быстрины рѣчкой плыть... На всякое убо время, часъ и минуту требуемъ Божіей благодати.

IV.

Болѣзненное состояніе ума въ чемъ обнаруживается?— Отв. Вся тварь, говоритъ бл. Тихонъ, небо, солнце, луна, звѣзды, земля и исполненіе ея, какъ устами, повѣдаютъ славу Божію, но грѣшникъ, ослѣпленный величествомъ славы Его, не чувствуетъ и не трепещетъ. Градъ и палата архитектора своего, художество мастера своего, домъ хозяина своего показываетъ и въ познаніе всякаго приводитъ.... Міръ сей видимый, какъ градъ прекрасный, не руками, но словомъ Божіимъ сотворенный, и яко художество премудрое и домъ пребогатый, въ которомъ всѣ живемъ, Бога, яко архитектора, строителя, промыслителя и Владыку своего, какъ перстомъ показуетъ и, яко чудное, премудрое, предоброе созданіе чуднаго, Благого, Премудраго и Всесильнаго Создателя доказываетъ: но грѣшникъ не познаетъ. Не явно ли изъ сего болѣзненное состояніе ума? Сынъ отца, отъ котораго рожденъ и воспитанъ, рабъ господина, которому принадлежитъ; но грѣшникъ Бога, Господа и Отца своего, отъ котораго созданъ, отъ котораго сохраняется, питается, одѣвается, не познаетъ. Даже песъ господина своего, волъ стяжавшаго его знаетъ, но человѣкъ, разумомъ одаренный, Создателя, благодѣтеля и хранителя своего не познаетъ!..... Такъ болѣзнуетъ умъ человѣка! Болѣзнь его состоитъ или въ слѣпотѣ и въ неспособности видѣть и разумѣть, или въ несчастной способности видѣть и разумѣть неистинно, лживо, превратно и съ познаваемымъ предметомъ вовсе несообразно.

V.

Братъ мой, недугуя нѣкоторою злою привычкою и желая освободиться отъ нея, проситъ пособія: что ему отвѣчать!

Отв. Твердо противъ ней долженъ онъ стоять, какъ противъ домашняго врага, не поддаваться влеченію ея, призывать всемогущую Сына Божія помощь. Ибо страсть по-

добна псу. Какъ песъ бѣжитъ за нами и гонитъ насъ, когда отъ него убѣгаемъ; а когда противъ него стоимъ и гонимъ его, бѣжитъ отъ насъ: такъ и страсть гонитъ того, кто ей поддается и слушаетъ ее; отступаетъ отъ того, кто противится ей. Рѣшимость, тщаніе и трудъ, съ помощію Божіею, все могутъ одолѣть: и хотя подвижникъ много претерпитъ отъ борьбы съ нею, но наконецъ она уступитъ ему. Въ церковной исторіи читаемъ, что многіе разбойники, блудники, блудницы и прочіе грѣшники, къ Богу обратившіеся, хотя и много претерпѣли отъ злыхъ привычекъ своихъ, но наконецъ съ помощію Божіею побѣдили ихъ. Іисусъ Христосъ вчера и днесь той-же и во вѣки помощникъ и Спаситель есть обращающимся, труждающимся, подвизающимся и призывающимъ Его... подвизаясь противъ злой страсти, да памятуетъ о вездѣприсутствіи Божіемъ и о послѣднихъ!

VI.

Братъ, почувствовавъ болѣзненное состояніе ума своего, проситъ совѣта, что ему дѣлать?—

Отв. 1) Да внимаетъ свѣтильнику Божія слова..... Ибо слово Божіе, яко духовное свѣтило, прогоняетъ тьму и озаряетъ душевныя очи, открываетъ суету и прелесть міра, обличаетъ самолюбіе и грѣхи наши. 2) да поступаетъ не такъ, какъ хочетъ похотливое сердце, но какъ велитъ слово Божіе, хотя то слѣпому разуму и противно и сердцу непріятно, подражая всякому разумному больному, который, желая исцѣлиться, пріемлетъ лѣкарство горькое и непріятное. 3) Противное противнымъ прогоняется, какъ-то: холодъ теплотою, горечь сладостію, тьма свѣтомъ и пр. Итакъ, если хощемъ слѣпоту отъ умныхъ очей нашихъ отрясти, должны вниматъ ученію и примѣру житія Христова. Христосъ со святымъ ученіемъ и житіемъ своимъ есть Путь: должно убо намъ его держаться, да не заблудимъ. Есть Истина: должно убо намъ ввѣрить себя Ему, да не прель-

стимся.—Есть Животъ: должно убо намъ прилѣпиться къ Нему, да съ Нимъ, и въ Немъ, и чрезъ Него оживемъ и во вѣки живы будемъ. (Тихонъ Задонск.) Внуши брату сіе, и спасайся.

VII.

Нѣкто спрашиваетъ меня, какая самая злая болѣзнь духа?—Что ему отвѣчать?

Отв. Скажи ему именемъ и словомъ преподобнаго Дороѳея, что самая ужасная болѣзнь для инока есть гордость. И гордости двѣ. Первая гордость есть та, когда кто укоряетъ брата, когда осуждаетъ и безчеститъ его, какъ ничего незначущаго; таковый, если не опомнится вскорѣ и не постарается исправиться, то мало по малу приходитъ и во вторую гордость, такъ-что возгордится и противъ Самого Бога, и подвиги и добродѣтели свои приписываетъ себѣ, а не Богу. Авва Дороѳей лично зналъ такого больнаго. Знаю я, говоритъ онъ, одного пришедшаго нѣкогда въ сіе жалкое состояніе. Сначала, если кто изъ братіи говорилъ ему что либо,онъ уничижалъ каждаго и возражалъ: что значитъ такой-то? Нѣтъ никого достойнаго, кромѣ Зосимы и еще такого-то. Потомъ началъ и сихъ охуждать и говорить: нѣтъ никого достойнаго, кромѣ Макарія. Спустя немного, началъ говорить: что такое Макарій? Нѣтъ никого достойнаго, кромѣ Василія и Григорія. Но скоро началъ охуждать и сихъ, говоря: что такое Василій? и что такое Григорій? Нѣтъ никого достойнаго, кромѣ Петра и Павла. Я говорилъ ему: поистинѣ, братъ, ты скоро и ихъ станешь уничижать. И точно, чрезъ нѣсколько времени онъ началъ говорить: что такое Петръ? и что такое Павелъ? Никто ничего не значитъ, кромѣ Святой Троицы. Наконецъ возгордился онъ и противъ Самого Бога, и лишился ума. Вотъ какая болѣзнь—гордость! Ею заразилъ человѣка діаволъ, равно какъ и прочими многими болѣзнями.

VIII.

Тотъ-же братъ спросилъ меня: чѣмъ предотвратить эту ужасную болѣзнь духа—гордость. Научи насъ—чѣмъ?

Отв. Смиренномудріемъ. Прежде всего нужно намъ смиренномудріе, сказано во 2-мъ поученіи Аввы Дороѳея, чтобы быть готовымъ на каждое слово, которое слышишь, сказать: прости. Ибо смиренномудріемъ сокрушаются всѣ стрѣлы врага и сопротивника... Вотъ видите, какъ велика сила смиренномудрія, и какое дѣйствіе имѣетъ слово: прости.... Если-бы человѣкъ сначала смирился, то не палъ бы; и по паденіи Богъ далъ ему возможность быть помилованнымъ и, вопрошая его, зачѣмъ ты преступилъ заповѣдь, располагалъ его собственно къ тому, чтобы онъ сказалъ: Прости. Но нѣтъ смиренія! и гдѣ слово: прости?... Потомъ Богъ приходитъ къ женѣ и говоритъ ей: почему и ты не сохранила заповѣди? какъ-бы собственно внушалъ ей: скажи по крайней мѣры ты: прости, но опять не слышитъ слова: прости. А если-бы услышалось: прости отъ прегрѣшившихъ Адама и Евы и отъ того, кто прежде ихъ согрѣшилъ: то не было-бы ни ада, ни грѣха, ни смерти, ни болѣзней, ниже иного бѣдствія, ни искушенія, ни искусителя.

IX.

Болящіе тѣломъ, по степени и силѣ болѣзней, въ различныхъ бываютъ состояніяхъ. Въ однихъ болѣзнь живетъ, другимъ приключается, одни стараются освободиться отъ недуга; другіе—безпечно носятъ его и пр.—Не то-же ли и въ болѣзняхъ душевныхъ?

Отв. Да то-же. И вотъ тебѣ изъясненіе сего отъ Аввы Дороѳея: Есть, такъ говоритъ Авва въ поученіи 10-мъ, три состоянія души.... Человѣкъ или дѣйствуетъ по страсти, или сопротивляется ей, или искореняетъ ее. Но эти три состоянія имѣютъ великую обширность... Возьмемъ

напр. раздражительность,—эту весьма вкрадчивую болѣзнь. Иной, когда услышитъ одно слово, смущается или отвѣчаетъ пять словъ или десять на одно слово, и враждуетъ и огорчается, и послѣ помнитъ зло и жалѣетъ, что онъ не сказалъ болѣе того, что сказалъ..... вотъ одно состояніе. Это значитъ, что зло обратилось въ навыкъ... и оно непремѣнно подлежитъ мукѣ... и преодолѣть его не можно, если не будетъ помощи отъ нѣкоторыхъ святыхъ.

Вопр. Другое состояніе душевно болящаго какое?

Отв. Другой, когда услышитъ слово, хотя и смущается и также отвѣчаетъ пять словъ или и десять на одно.... и скорбитъ и помнитъ зло; но по истеченіи нѣсколькихъ дней измѣняется,—иной чрезъ недѣлю, а иной чрезъ день или чрезъ часъ. Всѣ сіи люди, пока исполняютъ страсть, подлежатъ аду.

Воп. Что Авва Дороѳей говоритъ о сопротивляющихся страсти?

Отв. Иной, когда услышитъ слово, печалится, но не о томъ, что его оскорбили, а о томъ, что онъ не перенесъ оскорбленія; таковый находится въ состояніи подвизающихся... Иной подвизается и трудится; но наконецъ побѣждается понужденіемъ; иной старается не сказать отнюдь ничего обиднаго; но скорбитъ о томъ, что его оскорбляютъ: однако осуждаетъ себя за то, что скорбитъ и раскаивается въ семъ. Иной не огорчается оскорбленіемъ, но и не радуется.... Другой не только радуется, когда его оскорбляютъ, и почитаетъ виновнымъ себя самого, но и сожалѣетъ о смущеніи оскорбившаго его.... Видите ли, сколь обширны состоянія души! Каждый пусть разсматриваетъ, въ какомъ изъ нихъ онъ находится. По сему примѣру разсуждай о разныхъ степеняхъ и состояніяхъ каждой душевной болѣзни, т. е. страсти.

X.

Тѣлесныя болѣзни оканчиваются смертію, а душевныя, т. е. злые навыки и страсти не остаются ли въ душѣ и по исходѣ ея изъ тѣла?

Отв. Да, остаются и тамъ мучатъ душу злѣе, нежели здѣсь. Вотъ что говоритъ о семъ предметѣ препод. Дороѳей: находясь въ тѣлѣ семъ, душа получаетъ облегченье отъ страстей своихъ и нѣкоторое утѣшеніе: человѣкъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, бесѣдуетъ, ходитъ съ любезными друзьями своими. Когда-же выйдетъ изъ тѣла, она остается одна со страстями своими и потому всегда мучится ими; занятая ими, она опаляется ихъ мятежемъ и терзается ими, такъ что она не можетъ вспомнить Бога, ибо самое памятованіе о Богѣ утѣшаетъ душу: помянухъ Бога и возвеселихся, взываетъ псалмопѣвецъ, но и сего не позволяютъ ей страсти. Это, то есть, что страсти—эти болѣзни душевныя—злѣе будутъ мучить по смерти—св. Отецъ объясняетъ примѣромъ.

Вопр. Какимъ?

Отв. слѣдующимъ: пусть кто либо затворится въ темную келлію, и пусть онъ, хотя только три дня не ѣстъ, ни пьетъ, ни спитъ, ни съ кѣмъ не бесѣдуетъ, ни поетъ псалмовъ, ни молится, и отнюдь не вспоминаетъ о Богѣ, и тогда онъ узнаетъ, что будутъ въ немъ дѣлать страсти, однако онъ еще въ тѣлѣ находится; но сколько еще болѣе, по выходѣ души изъ тѣла, когда она предается страстямъ и останется одна съ ними, потерпитъ тогда она несчастная? Ту-же страшную истину поясняетъ онъ и другимъ примѣромъ, взятымъ изъ медицинской науки.

Вопр. Какимъ, сообщи?

Отв. Если кто нибудь имѣетъ тѣло желчное и худосочное, то не самое-ли худосочіе воспаляетъ его, всегда безпокоитъ и дѣлаетъ жизнь его прискорбною? Такъ и страстная душа всегда мучится своимъ злымъ навыкомъ, имѣя всегда горькое воспоминаніе и томительное впечатлѣніе отъ страстей, которыя безпрестанно жгутъ и опаляютъ ее.

Вопр. А по смерти все будетъ у насъ въ памяти здѣшнее?

Отв. Да, души помнятъ все, что было здѣсь, какъ говорятъ Отцы, и слова, и дѣла, и помышленія и ничего не могутъ тогда забыть изъ сего. А сказанное въ псалмѣ: въ той день погибнутъ вся помышленія ихъ, говорится о по-

мышленіяхъ вѣка сего, т. е. о строеніи, имуществѣ и пр. А что душа сдѣлала относительно страсти или добродѣтели, все то помнитъ и ничто изъ сего для нея не погибаетъ.... нѣкогда говорили мы о семъ со старцемъ великимъ, и онъ сказалъ, что душа, по выходѣ изъ тѣла, помнитъ грѣхи и удерживаетъ страсти; помнитъ самый видъ грѣха, и самое мѣсто, и то самое лицо, съ которымъ согрѣшала...

Вопр. Какое наставленіе изъ сего преподаетъ отецъ?

Отв. Старайтесь воздѣлывать добрыя помышленія, чтобы найти ихъ тамъ.... Позаботимся о томъ, чтобы намъ здѣсь избавиться отъ недуговъ душевныхъ, чтобы не перейти съ ними туда.

XI.

Что должно думать о тѣхъ, которые, не исцѣлѣвъ душею, желаютъ смерти?

Отв. Кто предается страстямъ и молится Богу, чтобы скорѣе умереть, тотъ подобенъ человѣку, который проситъ плотника скорѣе подрубить одръ больнаго, сказалъ одинъ отецъ. Другаго отца спросилъ нѣкто болящій: отчего душа моя желаетъ смерти? И отецъ отвѣчалъ: отъ того, что ты избѣгаешь скорби и не знаешь, что грядущая скорбь гораздо тягче здѣшней.

Сообщилъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИГУМЕНІЯ ВЯЗЕМСКАГО АРКАДІЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ АВГУСТА (въ мірѣ княжна ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА).*)

Княжны Шихматовы несли въ монастырѣ особаго рода послушаніе—послушаніе болѣе соотвѣтствовавшее ихъ воспитанію—это обученіе дѣвочекъ. Изъ переписки ихъ съ братьями, главный и единственный источникъ, откуда мы черпаемъ наши свѣдѣнія, ничего нельзя видѣть, было ли что-нибудь подобное въ женскомъ монастырѣ до поступленія туда сестеръ Шихматовыхъ. Взвѣшивая всѣ имѣющіяся подъ руками данныя, мы должны придти скорѣе къ отрицательному заключенію. Монастырь былъ бѣднѣйшій, число монахинь незначительное, самый составъ ихъ, большею частію изъ низшихъ сословій, все это взятое вмѣстѣ не даетъ повода думать, чтобы при монастырѣ была школа для обученія дѣтей. Здѣсь не имѣлось подходящихъ для этого лицъ и потому дѣло и не могло развиться. Явились сравнительно образованныя лица, и дѣло обученія дѣвочекъ въ монастырѣ получило свое начало. Первое извѣстіе о томъ, что княжны Шихматовы посвятили себя обученію дѣтей, встрѣчается въ ихъ письмахъ къ братьямъ, писанныхъ въ 1820 году. Но это такого рода указанія, которыя говорятъ объ ученіи ими дѣтей, какъ о дѣлѣ не новомъ, а уже твердо поставленномъ, и уже болѣе или менѣе организованномъ. Значитъ онѣ взяли на себя трудъ обученія дѣтей вскорѣ по вступленіи своемъ въ монастырь.

Для того, чтобы составить, насколько только позволяютъ имѣющіяся у насъ подъ руками данныя, отчетливое пред-

*) Продолженіе. См. ноябр. кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

ставленіе о цѣли, характерѣ и объемѣ обученія въ монастырской школѣ, находившейся въ завѣдываніи сестеръ Шихматовыхъ, необходимо нужно сказать о степени ихъ подготовленности къ этому дѣлу, или иначе объ ихъ собственномъ образованіи и воспитаніи.

Княжны Шихматовы получили объ домашнее воспитаніе, какъ и большинство знатныхъ дѣвицъ того времени. Но это воспитаніе имѣло много недостатковъ. По укоренившемуся съ давнихъ поръ въ русское аристократическое общество обычаю для обученія дѣтей въ семейство князя Александра Прохоровича Ширинскаго-Шихматова взятъ былъ гувернеръ иностранецъ (Гебгарди). По отзыву княженъ онъ былъ очень слабъ и старъ и совсѣмъ ничему ихъ не училъ; отъ него онѣ пріобрѣли только знаніе языковъ особенно французскаго. Читать по русски научилъ ихъ Кондратій (крестьянинъ изъ собственныхъ дворовыхъ), а писать по русски онѣ научились, по ихъ собственнымъ словамъ, «сами отъ себя». Вотъ этимъ и исчерпывается весь кругъ домашняго обученія. Дальнѣйшее ихъ образованіе шло путемъ собственнаго ихъ самоусовершенствованія и саморазвитія. Рано посѣянныя въ ихъ сердцахъ сѣмена глубокой искренней вѣры склоняли ихъ на изученіе священнаго писанія, катихизиса и богослуженія. Онѣ съ жадностію читали и по нѣсколько разъ перечитывали попадавшіяся имъ подъ руки книги религіознаго содержанія. Уже находясь въ монастырѣ и занимаясь обученіемъ дѣтей, онѣ продолжали работать и надъ собственнымъ образованіемъ, чему много и усердно помогали имъ братья и между ними князья Сергій и Алексѣй Александровичи въ особенности. Сестры изучали даже цѣлыя богословскія системы. Въ 1829 году сестры писали между прочимъ въ Архангельское: «Августинову Богословію и тетради посылаемъ, ибо по истинѣ времени не имѣемъ ими заниматься, а Ювеналіеву *) Богословію по-

*) Христіанская богословія для желающихъ въ благочестіи высшаго успѣха. Іеромонаха Ювеналія. 3 части. М. Син. типогр. 1806 года.

звольте еще нѣсколько времени продержать у себя для большаго впечатлѣнія въ сердцахъ нашихъ слова Божія». Само собою понятно, при такомъ способѣ самообразованія, безъ живаго руководителя, оставалось не мало мѣста для пробѣловъ и недочетовъ, но они покрывались въ значительной степени необыкновенною усидчивостью и усердіемъ княженъ къ книжнымъ занятіямъ.

Составъ учащихся въ монастырской школѣ княженъ Шихматовыхъ былъ различный. Для того, чтобы облегчить дѣло обученія дѣтей, княжны прежде всего позаботились приготовить себѣ помощницъ. Братья присылали на время, а иногда и совсѣмъ дарили имъ своихъ крѣпостныхъ дѣвочекъ. Послѣднія замѣняли имъ и прислугу и въ то же время помогали имъ въ дѣлѣ обученія дѣтей. Сколько именно было такихъ крѣпостныхъ дѣвочекъ въ обученіи у сестеръ Шихматовыхъ неизвѣстно, можно только сказать, что у княженъ одновременно всегда ихъ находилось нѣсколько. Сестры успѣли такъ хорошо поставить учебное дѣло, что уже въ 1820 году въ своихъ дѣвочкахъ онѣ имѣли надежныхъ помощницъ по обученію дѣтей. 18 февраля 1820 г. онѣ сообщали своимъ братьямъ князьямъ Павлу и Алексѣю: «мы свое свободное время употребляемъ на занятіе обученіемъ дѣтей и благодаря Всеблагаго и Милосердаго нашего Отца и Покровителя, всѣ довольно успѣваютъ въ наукѣ, *наши дѣвочки* намъ въ семъ нашемъ занятіи помогаютъ, слава Богу; такъ какъ мы теперь спимъ гораздо менѣе прежняго, то и достаетъ времени довольно». Объемъ обученія крѣпостныхъ дѣвочекъ не могъ быть особенно обширнымъ и разнообразнымъ. Мы имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія о томъ, чему обучались крѣпостныя дѣвочки у сестеръ Шихматовыхъ. Братья князья Павелъ и Алексѣй Александровичи отдали сестрамъ для обученія свою крѣпостную дѣвочку, по имени Марѳу, съ тѣмъ, чтобы она, возвратившись назадъ въ деревню, могла быть помощницею въ заведенныхъ ими школахъ для крестьянскихъ дѣтей. Отправляя Марѳу назадъ къ своимъ братьямъ, сестры пи-

сали о ея познаніяхъ слѣдующее: «отпускаемъ Марѳу съ миромъ и благословеніемъ Божіимъ и хотя намъ по привычкѣ и жаль ее, но что дѣлать, полагаемся во всемъ на волю Божію... Знаетъ же Марѳа все то твердо, что у васъ выучила, ибо всегда повторяла, и я сама у нее спрашивала: печатный катихизисъ, безграмотный катихизисъ, *) священную исторію, и *здѣсь выучила* нѣсколько притчей евангельскихъ разсказывать наизусть, и всѣхъ умѣетъ двѣнадцать, и еще катихизисъ, не могу сказать чьего сочиненія, ибо онъ походитъ на Филаретовъ, но кратче, который мы для нее приказали списать и съ нею отпущаемъ, онъ чрезвычайно намъ понравился, ибо распространяетъ свѣдѣнія катихизическаго ученія». Названная дѣвочка училась въ монастырѣ довольно короткое время и потому не могла усвоить многаго. Братья присылали къ сестрамъ въ монастырь для обученія маленькихъ дѣвочекъ лѣтъ пяти. Конечно, такія маленькія дѣвочки имѣли возможность обучаться въ монастырѣ гораздо большему. Одна дѣвочка поступившая на обученіе въ монастырь четырехъ лѣтъ, къ десятилѣтнему своему возрасту обучилась такъ успѣшно, что могла принимать участіе въ богослуженіи; она знала и умѣла пѣть всѣ праздничные тропари и кондаки. Въ обученіи крестьянскихъ дѣвочекъ сестры Шихматовы встрѣчали затрудненія со стороны родителей этихъ дѣвочекъ и особенно со стороны матерей. Не имѣя возможности, какъ крѣпостныя, прямо воспрепятствовать отдачѣ своихъ дочерей въ монастырь, матери старались сбивать ихъ съ толку тѣмъ или другимъ образомъ, напримѣръ, писали къ нимъ письма, въ которыхъ оплакивали ихъ какъ погибшихъ, предполагая, что разъ онѣ отданы въ монастырь, то оттуда уже не выйдутъ, а останутся тамъ навсегда. Былъ даже такой случай. Одинъ изъ братьевъ подарилъ сестрамъ крѣпостную

*) Катихизисъ для безграмотныхъ крестьянъ, составленный княземъ Алексѣемъ Александровичемъ для обученія своихъ крестьянъ, употреблявшійся въ заведенныхъ имъ для крестьянъ школахъ.

дѣвочку. Онѣ обучили ее грамотѣ, и она такъ скоро привыкла къ монастырской жизни, что и не думала о другой. Мать этой дѣвочки переселилась въ Смоленскъ и начала посѣщать свою дочь. Послѣдняя сразу совершенно измѣнилась подъ вреднымъ вліяніемъ матери и перестала слушаться своихъ госпожъ. Когда же дѣвочка подросла, то мать начала подыскивать ей жениха и едва было не выдала ее за какого-то солдата. Не желая защищать своихъ правъ на эту дѣвушку судебнымъ порядкомъ, сестры отпустили ее отъ себя, хотя и не безъ горькаго сожалѣнія. Вообще изъ обученія крѣпостныхъ дѣвочекъ сестры пришли къ очень невыгодному заключенію объ ихъ родителяхъ: «когда, писали онѣ, дѣтей ихъ (крестьянъ) непрестанно надзираютъ, поучаютъ и рукодѣліемъ занимаютъ, то имъ сіе не нравится, но сему удивляться нечего, ибо это свойственно ихъ роду *вообще неблагодарному*». Занятіе обученіемъ крѣпостныхъ дѣвочекъ составляло одну сравнительно незначительную часть ихъ обязанностей. Обученныя ими крѣпостныя дѣвочки являлись ихъ помощницами, на которыхъ лежала обязанность учить другихъ ученицъ самымъ элементарнымъ познаніямъ, напримѣръ, чтенію и письму.

Сестры чисто материнскою заботливостію и любовію окружали всегда бывшихъ у нихъ на воспитаніи крестьянскихъ дѣвочекъ. Онѣ охраняли и берегли ихъ какъ только нѣжныя матери могутъ беречь своихъ собственныхъ дѣтей. Отъ постояннаго занятія съ дѣвочками у сестеръ образовывалась самая искренняя и сильная къ нимъ привязанность. Это отчасти можно видѣть изъ того неподдѣльнаго горя, которымъ сопровождалась смерть одной изъ крѣпостныхъ дѣвочекъ, находившихся на обученіи въ монастырѣ. «Всеблагому Господу угодно было, сообщали дѣвицы Шихматовы 20 апрѣля 1820 года въ письмѣ къ братьямъ князьямъ Павлу и Алексѣю, посѣтить насъ грѣшныхъ новымъ несчастіемъ: въ самый торжественный и всерадостный день Воскресенія Христа Спасителя скончалась у насъ одна изъ нашихъ дѣвочекъ, Матреша, которая была очень сильно

больна, въ великую пятницу занемогла, а въ свѣтлое Воскресеніе кончила свою весьма кратковременную жизнь и переселилась въ вѣчность. Она умерла отъ внутренняго нарыва. Вы не можете себѣ представить сколь горестно провели мы высокоторжественный праздникъ, лишась этой чрезвычайно умной дѣвочки, къ которой сдѣлали великую привычку. Покойная отъ четырехъ и до десяти лѣтъ, т. е. до самой кончины всегда была съ нами и ни на минуту съ нами не разлучалась, и въ великую пятницу поутру какъ безподобно она пѣла всѣ тропари и кондаки приличные тому дню, и такъ, что мы сами удивились, и видно уже въ ней дѣйствовала благодать Божія, а въ вечеру въ тотъ день уже и заболѣла. Всевышнему угодно было такъ, да будетъ Его святая воля: Господь даде, Господь и отъя, буди имя Господне благословенно. Утѣшимся тѣмъ, что, надѣясь на милость Божію, Онъ принялъ ее въ царствіе Свое небесное, ибо она проводила жизнь свою все въ богоугодныхъ упражненіяхъ, и большую часть времени въ храмѣ Божіемъ».

Другой элементъ, входившій въ составъ учащихся въ монастырской школѣ, представляли изъ себя дочери жителей города Смоленска: священниковъ, чиновниковъ, купцовъ. Такъ какъ въ то время о женскомъ образованіи вообще заботились очень мало, то въ частности и Смоленскъ не выходилъ изъ ряда другихъ городовъ, не имѣвшихъ въ себѣ ни одного правильно организованнаго женскаго учебнаго заведенія. Дочери духовныхъ лицъ не имѣли возможности получать сколько-нибудь сносное образованіе, такъ какъ епархіальныхъ училищъ тогда не было, оно открыто было въ Смоленскѣ гораздо позднѣе, именно стараніями Смоленскаго архіепископа Тимоѳея (1834—1859 г.) при томъ же самомъ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, на его землѣ и рядомъ съ его оградою. Потому открытіе въ монастырѣ хотя маленькой школы для дѣвочекъ было чрезвычайнымъ благодѣяніемъ для болѣе просвѣщенныхъ и болѣе состоятельныхъ жителей Смоленска. Ближайшіе по-

мѣщики, священники, чиновники и купцы съ радостію посылали въ монастырь своихъ дочерей для обученія. Какъ шло дѣло обученія дочерей смоленскихъ горожанъ свѣдѣній о томъ имѣется очень мало. Извѣстно только, что занятія съ приходящими изъ города ученицами для сестеръ не представляли особенной трудности и не вызывали никакихъ особенныхъ огорченій. 24 сентября 1820 года въ письмѣ къ братьямъ въ село Архангельское сестры между прочимъ писали: «въ разсужденіи другихъ ученицъ истинно намъ очень мало отъ нихъ безпокойства: во-первыхъ, мы ихъ беремъ съ тѣмъ, чтобы научить ихъ тому, *чему сами знаемъ*, и всякую субботу и всякій праздникъ домой ихъ берутъ; и когда мы, случится, нездоровы бываемъ или заняты, мы всегда ихъ отсылаемъ; и если, которая чуть немного занеможетъ, случится, тотчасъ мать беретъ къ себѣ и мы покойны въ разсужденіи ихъ». Изъ другихъ писемъ видно то, что онѣ сами знали и чему онѣ учили приходящихъ изъ города ученицъ, именно онѣ брали ихъ на нѣсколько лѣтъ («на года») съ тѣмъ, чтобы, по ихъ словамъ, «выучить читать и немножко писать, какъ по-русски, такъ и по-французски, часть ариѳметики, священную исторію и сокращенный катихизисъ. *) Такимъ образомъ, благодаря пребыванію въ монастырѣ дѣвицъ Шихматовыхъ, въ немъ образовалось нѣчто въ родѣ пансіона для благородныхъ дѣвицъ. Кромѣ приходящихъ изъ города ученицъ, у дѣвицъ Шихматовыхъ обучались и родственницы, родственники, которые жили въ монастырѣ на ихъ попеченіи по нѣскольку лѣтъ и были какъ бы ихъ пансіонерами. Родъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ принадлежалъ къ числу многочисленныхъ. Нѣсколько братьевъ имѣли большія семейства. Отправлять дочерей въ Петербургъ представляло не мало трудностей, да и нравственно казалось тяжело отрывать ихъ отъ роднаго крова на нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ. Вмѣсто того они отправляли ихъ по близости къ сестрамъ въ мо-

*) Письмо 24 сентября 1820 года.

настырь и вполнѣ были увѣрены, что здѣсь дѣти ихъ у родныхъ людей, подъ строгимъ наблюденіемъ, вблизи ихъ самихъ. Обученіе своихъ родственниковъ и родственницъ, племянниковъ и племянницъ ложилось самымъ тяжелымъ бременемъ на дѣвицъ Шихматовыхъ. Во-первыхъ, чувство родства и сознаніе отвѣтственности передъ братьями налагали на нихъ большія заботы о ввѣренныхъ ихъ попеченію племянницахъ; во-вторыхъ, сознаніе необходимости дать имъ болѣе соотвѣтствующее ихъ высокому происхожденію, болѣе полное образованіе при не особенно бойкихъ способностяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ очень безпокоило и смущало ихъ. Такъ первоначальное обученіе въ Смоленскомъ монастырѣ получилъ одинъ изъ сыновей князя Прохора—Александръ Прохоровичъ*), извѣстный общественный дѣятель († въ 1884 году), о которомъ его тетки отзывались какъ о ласковомъ и добромъ дитяти, безъ всякаго упрямства и очень понятливомъ. Съ такими дѣтьми не представляло особеннаго труда заниматься. Но зато попалась одна изъ племянницъ, которая не обладала хорошими способностями и къ тому же была лѣнива и безпечна. Позанявшись съ нею нѣсколько времени, сестры совершенно упали духомъ и хотѣли даже возвратить ее родителямъ. Опасеніе огорчить этимъ своего брата отклонило ихъ отъ исполненія своего намѣренія. Насколько мало успѣвала эта племянница, объ этомъ можно судить по одному тому, что она азбукѣ одной училась болѣе года. И въ такомъ горѣ сестры находили себѣ единственное утѣшеніе и облегченіе въ молитвѣ. «Находясь въ такой горести, писали онѣ въ 1827 году къ своимъ братьямъ въ Архангельское, и не имѣя средствъ къ помощи, начали со слезами и душевнымъ умиленіемъ прибѣгать къ Милосердному Господу, испрашивая помощи Святаго Духа, отъ Коего, яко отъ неисчерпаемаго источника, проистекаютъ и обильнѣйшія струи всѣхъ дарованій; начали дѣлать различныя обѣщанія къ Милосердому Творцу и Отцу нашему небес-

*) Письмо 1820 года, сентября 24.

ному, да умилосердится Онъ надъ нами многогрѣшными и надъ нею и да откроетъ ей хотя нѣкоторое понятіе къ изученію книжному, чтобы могла она заниматься чтеніемъ Свящ. Писанія къ прославленію пресвятаго Имени Его. И къ Царицѣ Небесной, Всемилосердой нашей Заступницѣ и Покровительницѣ вопіяли день и ночь да предстанетъ Она къ намъ на помощь и да удивитъ надъ нею милость Свою. Послѣ чего милостію Божіею она мало по малу, хотя съ превеликимъ трудомъ однакоже уже нѣсколько стала успѣвать». Вотъ съ какими усиліями давалось дѣвицамъ Шихматовымъ обученіе родственниковъ и родственницъ. Къ ограниченности способностей этой племянницы присоединялись лѣность и упрямство, съ которыми также приходилось бороться сестрамъ. «Мы не одного случая не упускаемъ, такъ отзывались онѣ объ образѣ своихъ дѣйствій по отношенію къ своей племянницѣ, чтобы не увѣщевать ее, не предлагать ей примѣровъ изъ Священнаго Писанія, что сколь пагубно быть человѣку своенравну, отчего она иногда умиляется и трогается до слезъ, что мы приписываемъ, недостойныя, дѣйствію благодати Божіей; а потомъ опять скоро забудетъ и свою волю начнетъ творить». При всей малоспособности и лѣности эта дѣвочка, единственно благодаря удивительной настойчивости и усиліямъ тетокъ, успѣла научиться многому. Она, будучи тринадцати лѣтъ, выучила Пространный катихизисъ съ объясненіями и со всѣми въ немъ помѣщенными текстами Священнаго Писанія, священную исторію и всѣ праздничныя Евангелія наизусть, россійскую грамматику съ объясненіемъ, географію съ обозрѣніемъ ландкарты и всеобщую исторію, пріобрѣла нѣкоторыя познанія и во французскомъ языкѣ, свободно дѣлала переводы.

Своимъ родственникамъ и родственницамъ дѣвицы Шихматовы старались дать самое основательное образованіе и особенно основательное религіозное образованіе, на которое онѣ смотрѣли какъ на фундаментъ всего въ жизни человѣка. Тамъ, гдѣ не доставало имъ собственныхъ познаній,

онѣ озабочивались восполнять ихъ для своихъ ученицъ приглашеніемъ къ нимъ болѣе свѣдущихъ лицъ со стороны, изъ города. Очень много сестры встрѣчали затрудненій при объясненіи Священнаго Писанія, съ которымъ ученицы ихъ знакомились болѣе или менѣе подробно. «Въ разсужденіи объясненія ей (одной изъ племянницъ) темныхъ мѣстъ новаго, а особливо ветхаго завѣта мы, писали онѣ братьямъ въ село Архангельское въ 1827 году, никакъ не можемъ, *ибо сами не слыхивали* ни отъ кого, и хотя помощію Всемогущаго Творца сами про себя кое что и разумѣемъ, но объяснять не имѣемъ дару, ибо не можемъ быть увѣрены въ томъ ли смыслѣ объясняемъ, въ какомъ оно состоитъ? И по сей важной причинѣ совѣтовали братцу Василію Александровичу прислать сколько-нибудь денегъ и мы бы могли приговорить одного протоіерея, весьма знающаго въ Священномъ Писаніи, и имѣющаго даръ объяснять оное дѣтямъ, такъ какъ онъ во многихъ домахъ учитъ благородныхъ дѣвицъ Закону Божію. То сіе для нея необходимо. Ей вчерашній день минуло тринадцать лѣтъ, и три года она бы могла заняться Словомъ Божіимъ при помощи искуснаго наставника, который бы далъ ей дальнѣйшее просвѣщеніе въ Священномъ Писаніи и всѣ бы темныя мѣста объяснилъ ей, и хотя она вдругъ понять не можетъ, то самое же его объясненіе мы съ удовольствіемъ бы ей повторили, чтобы она могла вкоренить оное въ памяти. Два раза въ недѣлю онъ бы приходилъ къ ней для преподаванія сего *первѣйшаго ученія* Закона Божія и нѣсколько бы времени могъ удѣлить и на прочую науку, также для нея не безполезную, на правописаніе, географію и исторію, а главный предметъ его занятія съ нею долженъ быть Законъ Божій и объясненіе онаго; такъ бы она употребила юныя лѣта свои на дальнѣйшее просвѣщеніе въ Словѣ Божіемъ, чтобы для нея полезно было на всю жизнь».

Дѣвицы Шихматовы занимались своею школою съ рѣдкимъ усердіемъ. Онѣ обращали свое вниманіе не на одно усвоеніе учащимся познаній, нѣтъ, главнѣйшимъ предме-

томъ ихъ заботы служила воспитательная сторона дѣла. Надзоръ за образомъ жизни и поведеніемъ ученицъ былъ самый строгій. «Присмотръ и ученіе такое у насъ, такъ описывали порядки своей школы сестры въ письмѣ къ братьямъ, *) что ни одна мать не въ силахъ такъ смотрѣть и съ такимъ стараніемъ учить, какъ мы». Въ этихъ словахъ никакъ нельзя видѣть преувеличенія: они подтверждаются посторонними данными. Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что родители съ особеннымъ удовольствіемъ стремились отдавать своихъ дѣтей въ надежныя руки княженъ Шихматовыхъ. На обученіе дѣтей сами сестры смотрѣли, какъ на главное дѣло своего служенія, какъ на священную обязанность, возложенную на нихъ Самимъ Богомъ. Какія бы великія трудности ни встрѣчались имъ въ дѣлѣ обученія дѣтей, онѣ всегда находили для себя и источникъ великихъ духовныхъ утѣшеній. Онѣ часто и усердно молились Богу о дарованіи имъ успѣха въ ихъ трудахъ и просили Бога о томъ, чтобы Онъ даровалъ имъ «крѣпость и силу къ исполненію въ точности Богомъ опредѣленной имъ обязанности во славу Пресвятаго Имени Его для пользы ввѣренныхъ ихъ попеченію невинныхъ сердецъ и *для ихъ душевнаго услажденія*». **) Главнѣйшею задачею обученія и воспитанія дѣвицы Шихматовы ставили религіозное обученіе и воспитаніе. Любовь къ святой православной вѣрѣ онѣ старались вдохнуть въ своихъ ученицъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, и вдохнуть не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ. «Мы о своихъ ученицахъ печемся», писали сестры Шихматовы къ своимъ братьямъ въ 1829 г., «какъ о своихъ собственныхъ дѣтяхъ: онѣ у насъ безпрестанно предъ глазами, и ни одного дня не проходитъ, чтобы не занимались онѣ Словомъ Божіимъ; я сама всегда у нихъ спрашиваю, какъ уроки изъ Священнаго Писанія, такъ и повторенія онаго, однимъ словомъ, всѣми силами заботимся

*) 1820 года, сентября 24.

**) Письмо отъ 23 февраля, 1823.

объ ихъ благѣ какъ, во-первыхъ, вѣчномъ, такъ потомъ и временномъ». Искреннее религіозное чувство развивалось въ ученицахъ подъ живымъ непосредственнымъ вліяніемъ примѣра со стороны ихъ воспитательницъ. Послѣднія обязательно каждый день занимались со своими воспитанницами чтеніемъ и объясненіемъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, этого, по ихъ словамъ, главнѣйшаго занятія всякаго христіанина. Для болѣе успѣшнаго объясненія Священнаго Писанія, равно какъ и ученія вѣры вообще, княжны обращались за помощію и руководствомъ къ своимъ братьямъ. Такъ онѣ просили князя Алексѣя Александровича написать имъ краткій катихизисъ по примѣру того, какой употреблялся въ его школѣ. Въ другой разъ онѣ просили прислать книгу, въ которой ими ощущалась постоянная потребность. Эта книга—объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, которую и выслалъ имъ изъ Петербурга другой братъ князь Сергій Александровичъ. Религіозное обученіе у сестеръ велось параллельно съ религіозными упражненіями и благочестивыми занятіями. Сами онѣ по примѣру настоящихъ монахинь каждодневно посѣщали всякое богослуженіе и стоя на клиросѣ принимали участіе въ пѣніи и чтеніи въ церкви при богослуженіи. Вмѣстѣ съ собою онѣ непремѣнно вели въ церковь и своихъ ученицъ, которыя, также по примѣру своихъ воспитательницъ, очень рано обучались церковному пѣнію и чтенію и также принимали участіе въ богослуженіи. Нѣкоторыя изъ ихъ ученицъ даже удивляли своими успѣхами, особенно въ церковномъ пѣніи. Благодаря строгимъ воспитательнымъ мѣрамъ, рѣдкому усердію къ разъ принятому на себя дѣлу княжны Шихматовы достигали богатыхъ результатовъ. Ученицы ихъ всѣ безъ исключенія вели себя скромно и радовали своихъ родителей и воспитательницъ высокими нравственными качествами, равно какъ и успѣхами въ наукахъ. Нѣкоторыя изъ ихъ ученицъ, вышедши потомъ замужъ, на всю свою жизнь сохраняли и даже завѣщевали своимъ дѣтямъ тѣ чувства благодарности и при-

знательности, которыя онѣ питали къ своимъ воспитательницамъ. Бывали случаи и такого рода, что княженъ Шихматовыхъ пріѣзжали благодарить лица, женившіяся на ихъ ученицахъ, лица совершенно имъ неизвѣстныя и являвшіяся къ нимъ единственно руководимыя сознаніемъ своего нравственнаго долга выразить благодарность тѣмъ лицамъ, которыя вселили добрыя и святыя начала въ умахъ и сердцахъ ихъ женъ.

Свящ. В. Жмакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1850, апр. 17. «1) Консисторіи предписать по вѣдомству о должномъ исполненіи (*указа Св. Синода о празднованіи тезоименитства Государыни Императрицы какъ нынѣ, такъ и впредь 23 апрѣля*), сообразно съ церковнымъ уставомъ, и слѣдственно нынѣ (*въ томъ году Пасха была 23 апр.*) съ сохраненіемъ чина пасхальной утрени и прочей службы. То есть: въ день Пасхи по литургіи должно быть совершено молебное пѣніе о здравіи и долгоденствіи Ея Величества и Ея Высочества (*Великой Княгини Александры Іосифовны*); а прочая церковная служба царицѣ Александрѣ должна быть присоединена къ службѣ понедѣльника Пасхи, какъ повелѣваетъ церковный уставъ. 2) Увѣдомить отъ меня г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора».

На донесеніе лаврскаго учрежденнаго собора о томъ, что въ теченіе мая мѣсяца обѣдавшихъ и ужинавшихъ въ лаврской странноприимной было 30,980 чел. и о прочемъ, резолюція отъ 12 іюня 1849 года: «Благодареніе Богу и преп. отцу нашему Сергію. Да не лѣнимся быть по возможности служителями его изволенія и благословенія».

1850, іюня 22. «Смотрѣно (*отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ лаврскихъ неокладныхъ суммъ за 1849 г.*). Благодареніе преп. отцу нашему Сергію, продолжающему неоскудѣніе своей обители, которое да испроситъ и впредь отъ всемилосердаго Господа. Трудящимся благословеніе и благодарность».

1851, дек. 14. «Консисторіи принять мѣры къ прекращенію означенныхъ безпорядковъ и предоставить мѣстному (*сельскому*) священнику наблюденіе, чтобы мѣста для могилъ занимаемы были въ порядкѣ по его распоряженію, чтобы могилы имѣли законную глубину, чтобы новыми могилами не повреждали прежнихъ, и чтобы не случалось погребеній незаконныхъ».

1864, нояб. 22. «1) Консисторіи предписать московскимъ благочиннымъ о наблюденіи, чтобы частными пѣвчими въ церквахъ не было нарушаемо сіе постановленіе Св. Синода, а также, чтобы въ пѣніи соблюдаемо было церковное приличіе, и чтобы одобренные духовнымъ начальствомъ и принятые издревле напѣвы не были замѣняемы произвольнымъ неодобреннымъ. 2) Списокъ съ сего указа (*Св. Синода отъ 10 ноября, за № 5319*) препроводить въ учрежденный соборъ Лавры».

Знаменскій архимандритъ Іоанникій донесъ въ 1846 г.: «Сего іюля 15 числа, въ половинѣ 10 часа утра, близъ жаровенной трубы, проведенной изъ алтаря верхней церкви на крышу, загорѣвшійся деревянный стропильникъ произвелъ пожаръ, который прибывшею изъ двухъ частей пожарною командою и былъ въ скорое время погашенъ. По розысканію, истинной причины сего пожара не открылось: могъ онъ случиться отъ искръ, выходившихъ изъ жаровни и какъ-нибудь упавшихъ на стропила, а съ большею вѣроятностью могъ произойти отъ воспламененія голубиной нечистоты, которой, по разломкѣ крыши, оказалось на сводѣ весьма много». Резолюція отъ того же числа: «1) Консисторіи предписать, чтобы немедленно приняты были надлежащія мѣры къ исправленію поврежденнаго и къ устраненію вредной птичьей нечистоты. 2) Для надежнѣйшаго употребленія осторожности на будущее время поручить благочинному монастырей, посредствомъ мѣстнаго осмотра и дознанія, дойти по возможности до основательнаго заключенія о причинѣ пожара, и разсмотрѣть».

Для осторожности на будущее время, вмѣсто желѣзной трубы, которая довольно согрѣвшись отъ жаровни, могла зажечь близъ ея деревянную лежень и стропильникъ, поставлена кирпичная, а при ней часть деревяннаго стропильника замѣнена желѣзнымъ.

1832, авг. 18. «Кажется, доносимо было, что приведеніе архива въ порядокъ сдѣлано, а теперь опять представляютъ, что потребны труды немаловажные. Консисторіи учинить слѣдующее: 1) представить изъ дѣла о архивѣ обстоятельную справку. 2) По теперешнему состоянію архива изложить опредѣлительно, что сдѣлано и что сдѣлать должно. 3) Касательно употребленія къ сему священника (*Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря Петра Ильина, котораго на помощь себѣ просилъ назначить Николохлыновскій протоіерей Іоаннъ Русиновъ*) дать мнѣніе».

Учрежденъ комитетъ для составленія архивной описи.

Консисторія опредѣлила: «Поелику отставной каптенармусъ Черепенниковъ деревянную въ деревнѣ Сноповой, состоящей въ приходѣ села Обухова, Клинскаго у., часовню (на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ крестъ, поставленный въ знаменованіе св. престола бывшей тутъ церкви Казанскаго егерскаго полка и пришедшей съ оградою въ ветхость) устроилъ безъ разрѣшенія начальства и прежде подачи о семъ прошенія, но по благочестивому чувству, желая охранить мѣсто св. престола отъ попранія, то оставить ее, не подвергая Ч—ва преслѣдованію, подъ наблюденіемъ причта и церк. старосты, на что и испросить разрѣшеніе Св. Синода». Резолюція 9 ноября 1849 г.: «Надобно знать, приличный ли видъ имѣетъ часовня, есть ли въ ней (*внутренно она еще не отдѣлана*) иконы, и какія, и правду ли говоритъ Черепенниковъ, что построилъ съ разрѣшенія мѣстныхъ священниковъ (*безъ ихъ вѣдома*) и поступокъ ихъ надобно разсмотрѣть».

1850, янв. 31. «Исполнить (*вышеписанное*) опредѣленіе консисторіи 7 ноября.

Часовня оставлена существующею.

1848, іюня 20. «1) Словесное предварительное признаніе какого-нибудь предположенія благовиднымъ или полезнымъ не должно быть принимаемо за разрѣшеніе по такому предмету, который по существующимъ правиламъ требуетъ письменнаго разбирательства и рѣшенія. 2) Если потолки и печь ветхи: разрѣшается исправить, и если нужно и удобно замѣнить (*въ настоятельскомъ корпусѣ Хотькова монастыря*) потолки сводами. 3) Прочее требуетъ усмотрѣнія на мѣстѣ; и время терпитъ».

1849, мая 5. Поелику недостаточное устройство пролегающей близъ монастыря дороги подвергаетъ монастырь тому неудобству, что онъ обращается въ проѣзжую дорогу, пролегающую близъ алтарей храмовъ между рядами монастырскихъ келлій; и поелику только чрезъ удовлетворительное устройство лежащей близъ монастыря дороги можно достигнуть того, чтобы проѣзжіе на обоихъ концахъ монастыря ворота были закрыты, а открыты были предполагаемыя ворота къ сторонѣ дороги, дабы такимъ образомъ путешественники проѣзжали мимо монастыря, а въ монастырь входили только богомольцы: то моимъ отношеніемъ просить г. моск. военнаго генералъ-губернатора, дабы благоволено было употребить зависящія мѣры къ удовлетворительному устройству пролегающей близъ Хотькова монастыря дороги».

1852, іюля 6. «1) Изслѣдовать (*донось священника села Перова о нетрезвости и буйствѣ дьячка*). 2) Сказать Перовскому священнику: неправда, что дьячекъ твой; ты его не купилъ».

Окт. 20. «Отводъ слѣдователя хлѣбосольствомъ со священникомъ неуважителенъ, во-первыхъ, потому что бездоказателенъ; во-вторыхъ, потому что опровергается самыми словами отводящаго, который говоритъ, что благочинный заходитъ къ священнику по осмотрѣ церкви, и слѣдственно бываетъ въ домѣ священника только по должности дважды въ годъ. Это совсѣмъ не есть хлѣбосольство. Между тѣмъ отъ упрямства дьячка предписаніе о изслѣдованіи три мѣсяца остается безъ исполненія. Посему учинить слѣдующее: 1) Отводъ оставить безъ уваженія. 2) Внушить дьячку, что если будетъ продолжать упорство, то будетъ отрѣшенъ отъ мѣста, и судимъ за неповиновеніе начальству. 3) Благочинному подтвердить, чтобы немедленно произвелъ слѣдствіе и донесъ о послѣдующемъ».

1853, мар. 31. «Утверждается» (*опредѣленіе консисторіи объ исключеніи дьячка изъ духовнаго званія*).

1833, дек. 23. «Консисторіи учинить по сему (*прошенію купца N.*) законное разсмотрѣніе. А лучше было бы, если бы отвѣтчикъ (*учитель*) расчелся до начатія дѣла, чтобы не прибавить некрасной статьи въ свой послужной списокъ».

1851, дек. 5. «1) Консисторіи священника вызвавъ обстоятельно допросить и съ допросомъ представить. 2) По дознанію времени и номера билета (*сохр. казны въ 500 руб. асс.*) стараться благовременнымъ сношеніемъ предупредить взятіе суммы похитителемъ билета. 3) Поелику неоднократно замѣчено, что въ нѣкоторыхъ церквахъ не всѣ суммы вносятся въ приходную книгу, и что церковныя суммы въ Опекунскій совѣтъ вносятся не на имя церкви, а безъименно, отъ чего, въ случаѣ похищенія билета, и капиталъ пропасть можетъ: то подтвердить всѣмъ благочиннымъ, чтобы при обозрѣніи церквей дознавали отъ причтовъ и церковныхъ старостъ, нѣтъ ли денегъ не записанныхъ въ приходъ, и въ такомъ случаѣ велѣли ихъ записывать при себѣ, потомъ доносили, а также и билеты, гдѣ окажутся безъименные, велѣли перемѣнять на имя церкви, подъ опасеніемъ участія въ отвѣтственности за безпорядокъ и утрату».

1866, іюля 15. «Если бы коллежскій регистраторъ Смирновъ (*прихожанинъ Воскресенской, въ Барышахъ, церкви*) принадлежалъ къ Предтечевскому (*на Лубянкѣ*) приходу: то служба его здѣсь (*одиннадцатилѣтняя*) церковнымъ старостою была бы дѣломъ обязанности. Но когда онъ чужаго прихода: то самое служеніе его старостою Предтечевской церкви есть пожертвованіе. Построеніе теплаго храма, нужнаго приходу, неимѣющему для сего достаточной силы по малочисленности, и построеніе дома для жительства причту есть двѣ заслуги важныя для церкви. Посему соглашаюсь съ мнѣніемъ консисторіи (*о награжденіи его медалью, установленною для лицъ благороднаго званія*)».

На прошеніе священно и церковнослужителей Борисоглѣбскаго Аносина монастыря о дозволеніи имъ пожертвованныя на постройку домовъ купеческою вдовою А. Ѳ. Туровскою деньги 1000 руб. сереб. раздѣлить между собою подоходно, резолюція отъ 26 янв. 1855 г.: «Если собственность церковная происшедшая отъ вклада благотворительницы, въ построеніи домовъ будетъ смѣшана съ частною собственностію: трудно будетъ разбирать оныя въ случаѣ преемства служащихъ. И если раздѣлятъ деньги подоходно, малосемейный священникъ получитъ значительное пособіе къ построенію дома, а многосемейный причетникъ очень

недостаточное. Посему предложить настоятельницѣ сообразить, нельзя ли устроить помѣщеніе причту на деньги благотворительницы, съ помощію монастырскаго лѣса».

Фев. 16. «Представить выписку изъ правилъ, по которымъ можетъ быть употребляемъ данный монастырю лѣсъ».

Фев. 17. «Построеніе, по крайней ветхости существующихъ домовъ, неотложно необходимое дозволить, съ возможнымъ сокращеніемъ плана, потому что имѣющіеся въ виду способы крайне недостаточны, и причтъ не долженъ домогаться большаго простора, а довольствоваться необходимымъ помѣщеніемъ. 2) О разрѣшеніи взять изъ отведенной монастырю дачи потребное количество лѣса представить Св. Синоду съ приложеніемъ архитекторской смѣты (*первоначально на 3,700 р. сер.*)».

1854, апр. 21. «Діаконъ (*Успенской, Сергіевскаго посада, церкви*), имѣвъ порученіе отъ священника всѣ иконы (*взятыя изъ церкви, 13 апр., въ домы прихожанъ для молебствій*) отправить въ церковь и поставить на мѣстѣ, долженъ былъ наблюсти, чтобы онѣ всѣ внесены были въ церковь сохранно и съ благоговѣніемъ. Какъ оказалось противное: то діакона допросить, и съ допросомъ представить».

Мая 23. «Какъ діаконъ В. признался, что порученныя его смотрѣнію для возвращенія въ церковь иконы по внесеніи въ церковь не осматривалъ, и тѣмъ далъ поводъ къ похищенію (*иконы св. Николая, подкинутой послѣ къ дому священника въ ночное время*), и къ тому, что святыня была подвержена неблагоговѣйному съ нею обращенію: то за сіе послать его на три дня въ Виѳанскій монастырь, гдѣ положить ему нѣсколько поклоновъ, и сдѣлать ему увѣщаніе, чтобы всякое дѣло должности, наипаче же касающееся святыни, исполнялъ съ строгою точностію и осмотрительностію, и небреженія не позволялъ себѣ ни въ какомъ случаѣ».

1842, нояб. 18. «Собору испытать Потамія (*іеродіакона Саратовскаго Преображенскаго монастыря*), не имѣетъ ли онъ самочиннаго мудрованія о крестномъ знаменіи и, если нѣтъ, то принять и опредѣлить» (*въ Лавру*).

Сообщилъ архимандритъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Введеніе

въ

курсъ богословскихъ наукъ

Ректора Кіевской Духовной Академіи **ДИМИТРІЯ** (Муретова) впослѣдствіи архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. *)

Кромѣ дѣлъ ясно доказывающихъ божественную силу во Христѣ, въ Немъ видимъ божественное всеведеніе въ ясныхъ и точныхъ предсказаніяхъ о событіяхъ совершенно случайныхъ, причины которыхъ до того времени были такъ сокрыты, что ихъ никто не могъ предвидѣть (Іоан. 13, 19; 14, 22), таковы:

а) Предательство Іуды (Мѳ. 16, 21) о которомъ Господь Іисусъ Христосъ хотя могъ нѣкоторымъ образомъ догадываться, но, безъ всевѣдѣнія, не могъ бы точно говорить, тѣмъ болѣе, что старался отклонить отъ этого Іуду (Мѳ. 26, 25).

б) Троякое отреченіе Петра (Мѳ. 26, 34), которое было предсказано тогда, когда Петръ отъ всего сердца увѣрялъ, что не оставитъ своего учителя, хоть бы всѣ его оставили (ст. 23).

в) Послѣдняя судьба жизни Господа Іисуса Христа, о которой Онъ хотя и могъ имѣть предвѣдѣніе, но не могъ такъ ясно предсказать (ст. 34) въ такое время, когда объ

---

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чт.* 1896 г.

этомъ нельзя было и помыслить, какъ Онъ предсказалъ (Мѳ. 20, 17—20).

г) Пораженіе народа іудейскаго, разрушеніе Іерусалима и храма явно предсказано въ такое время, когда объ этомъ нельзя было и помыслить. Мѳ. XXIV. 1—34. Лук. XXI. 5—36.

А что дѣйствительно это предсказано до событій, и что предсказанія оправданы самыми событіями, это доказываетъ исторія учениковъ Христовыхъ, не подлежащая никакому сомнѣнію и свидѣтельство Іосифа Флавія о судьбѣ Іерусалима и іудейскаго народа. De bello jud 61 lb. c. 10.

Важнѣйшее доказательство божественнаго посланничества Іисуса Христа есть Его воскресеніе, которое Онъ ясно предсказалъ (Мѳ. XX, 18 19) и совершилъ (—XXVIII, 6—10 и др.) между прочимъ для утвержденія ученія Своего (Іоан. 11, 18—22. Мѳ. XVI. 14). Этимъ Онъ утвердилъ свою божественную власть такъ, что не остается ничего и желать болѣе; ибо не можетъ быть, чтобы оно было произведено человѣческими пособіями, а не божественною силою. Нельзя думать, чтобы Самъ Богъ воскресилъ того, кто подъ защитою божественной власти вводилъ бы въ обманъ людей. Нельзя также думать, чтобы Богъ попустилъ совершиться такому событію и тогда, когда бы оно могло быть произведено какимъ-нибудь искусствомъ. Ибо послѣ воскресенія совершенно было невозможно не увѣровать во Христа, потому что ни одинъ пророкъ не предсказалъ и не совершилъ столь чуднаго событія, какое предсказалъ и совершилъ Іисусъ Христосъ.

Что Іисусъ Христосъ дѣйствительно воскресъ, на то мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства въ священныхъ книгахъ. Христосъ по воскресеніи являлся ученикамъ въ продолженіе 40 дней (Дѣян. 1, 3), представляя самые вѣрные признаки подлинности Своего воскресенія (Іоан. XXI, 13. Дѣян. XIII, 20—31), особенно Ѳомѣ (Іоан. XX, 20). Кромѣ того, являлся 500 христіанамъ, которыхъ восхваляетъ Павелъ (1 Кор. XV, 6) и апостолу Павлу. Что это такъ было,

въ этомъ кромѣ несомнѣнной истины св. книгъ, убѣждаютъ и другія очевидныя доказательства:

а) Донесеніе Понтійскаго Пилата о воскресеніи и чудесахъ Іисуса Христа къ Тиверію, которое имѣло такое дѣйствіе на послѣдняго, что онъ предлагалъ сенату, дабы онъ помѣстилъ Іисуса Христа въ число боговъ и ничего не предпринималъ враждебнаго противъ христіанскаго ученія. О подлинности донесенія Пилатова и поступка Тиверіева мы не можемъ сомнѣваться, потому что апологеты христіанства, Іустинъ мученикъ и Тертулліанъ, весьма часто въ спорахъ ссылаются на это дѣло, какъ извѣстное, противъ гонителей христіанства (Iustin. Apolog. 1 p. 76).

б) Если бы Христосъ не воскресъ дѣйствительно, то мы не могли бы понять: α) какимъ образомъ апостолы могли убѣдиться въ воскресеніи Іисуса Христа съ такою твердостію, какую видимъ въ нихъ (Дѣян. V, 29—32. VI, 8. 10), когда прежде они сомнѣвались въ этомъ (Лук. XXIV, 25); β) какимъ образомъ они смѣло говорили объ этомъ предъ тѣми самыми князьями іудейскими, которые предали смерти Іисуса Христа (Дѣян. IV, 5. 6. 10); γ) какъ, наконецъ, враги Іисуса Христа не старались принять чего-либо противнаго, когда весьма многіе въ той же странѣ увѣровали въ ученіе апостоловъ? А что первая Церковь основана была во Іудеѣ, это доказываетъ, какъ священная, такъ и свѣтская исторія.

Апостолы свидѣтельствуютъ, что Промыслъ Божій особеннымъ чудеснымъ образомъ споспѣшествовалъ дѣлу, для совершенія котораго пришелъ Іисусъ Христосъ.

а) Промысломъ Бож. видимо хранился въ продолженіи многихъ вѣковъ народъ Еврейскій, отъ котораго по обѣтованію надлежало произойти Іисусу Христу, народъ слабѣйшій изъ всѣхъ окружающихъ его народовъ, которые многократно нападали на него, побѣждали, даже отводили его въ плѣнъ; но онъ паки возвращался въ обѣтованную землю невредимъ,—народъ, который самымъ разсѣяніемъ своимъ въ настоящее время по лицу земли свидѣтельствуетъ, что судьба его въ рукахъ Промысла Божія.

б) По пришествіи Іисуса Христа, религія Его, противная всѣмъ предразсудкамъ и страстямъ падшаго человѣка, уничтожающая собою всѣ другія религіозныя мнѣнія, съ которымъ такъ скоро сроднилось человѣчество, распространена въ мірѣ 12-ю галилейскими рыбарями, которыхъ послалъ Іисусъ Христосъ въ міръ проповѣдывать Евангеліе всей твари,— распространена, при всеобщей къ нимъ ненависти іудеевъ и язычниковъ, при усиленныхъ гоненіяхъ правительства и народа, при противоборствѣ философовъ и мудрыхъ земли, распространена такъ скоро и далеко, что чрезъ 100 лѣтъ по воскресеніи Іисуса Христа защитники христіанства говорили вслухъ всей Римской имперіи, что Церковь христіанская простирается отъ конецъ до конецъ земли, что христіанами исполнены города, веси, села, войско и суды.

Понятіе о религіи христіанской. Такимъ образомъ религія христіанская есть тотъ благодатный завѣтъ Божій къ падшему человѣку, въ силу котораго милосердіе Божіе прощаетъ грѣхи человѣковъ, даруетъ имъ благодать Духа Святаго и пріемлетъ паки въ общеніе съ Собою, ради заслугъ и ходатайства Іисуса Христа, истиннаго Сына Божія, воплотившагося, пострадавшаго и воскресшаго для спасенія человѣковъ.

Сущность ея. Сущность религіи христіанской состоитъ въ томъ, что, по слову апостола, Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиряя Себѣ (2 Кор. 5, 19).

Планъ ея. Сіе искупленіе совершилось тогда, когда пострадалъ на крестѣ Сынъ Божій. Но откровеніе о Немъ, нужное во всѣ времена и для всего рода человѣческаго началось еще съ перваго человѣка, которому Богъ обѣтовалъ послать избавителя. Потомъ, съ умноженіемъ рода человѣческаго, онъ различными средствами Промысла Божія былъ приготовляемъ къ вѣрѣ въ Искупителя, такъ что во всѣ времена развращеннаго міра существовало на землѣ царство Божіе—Церковь сыновъ Божіихъ, въ коей могли спасаться люди вѣрою въ грядущаго Искупителя, и продолжалось до самаго пришествія Его. По совершеніи искупленія, Господь

послалъ учениковъ Своихъ проповѣдывать о Немъ во всемъ мірѣ, чтобы весь родъ человѣческій могъ воспользоваться плодами Его страданій; основалъ на землѣ новое, благодатное царство Свое, въ коемъ вѣрующіе въ Него посредствомъ таинствъ получаютъ благодать Св. Духа, оправдывающую, обновляющую и освящающую ихъ, и находятся подъ руководствомъ поставленныхъ отъ Него пастырей и учителей, которые наставляютъ ихъ Словомъ Божіимъ къ вѣчному животу и спасенію. Когда наконецъ пріидетъ опредѣленное время, Іисусъ Христосъ паки пріидетъ на землю, воскреситъ всѣхъ умершихъ, произведетъ судъ надъ родомъ человѣческимъ, обновитъ и самую землю и устроитъ для вѣрующихъ въ Него искупленныхъ Имъ людей блаженное жилище, гдѣ они вѣчно будутъ блаженствовать.

Взглядъ на составъ религіи христіанской. Обращая вниманіе на составъ религіи христіанской, видимъ, что она

а) содержитъ и предлагаетъ всѣ средства, необходимыя для возстановленія и соединенія падшаго человѣка съ Богомъ, даруетъ ему все то, что нужно для него въ настоящемъ его состояніи. Нужно 1) *исправленіе нравственнаго развращенія человѣка*; христіанство силою благодати Духа Святаго возрождаетъ его въ новую благодатную жизнь, изъ человѣка ветхаго, грѣховнаго, содѣлываетъ человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины,—чадъ гнѣва по естеству претворяетъ въ сыновъ благоволенія по благодати. Нужно 2) *примиреніе грѣшнаго рода человѣческаго съ правосудіемъ Божіимъ*, т. е. понесеніе той казни за грѣхъ, которой самъ человѣкъ не могъ понесть, христіанство предлагаетъ совершеннѣйшую жертву примиренія—крестную смерть вочеловѣчившагося Сына Божія. Нужно 3) *обновленіе болѣзненнаго, грѣховнаго и смертнаго тѣла человѣческаго*, которое теперь тяготитъ духъ безсмертный и въ которомъ человѣкъ не могъ бы быть счастливъ и блаженъ,—христіанство обѣщаетъ воскресеніе и прославленіе умершаго и истлѣвшаго въ прахъ тѣла человѣческаго. Нужно 4) *обновленіе самой внѣшней природы*, которая те-

перь совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ съ человѣкомъ,—христіанство утверждаетъ, что *нынѣшнее небо и земля блюдоми суть огню и что нова небесе и новы земли по обѣтованію Господню чаемъ.*

б) Всѣ эти средства совершенно соотвѣтствуютъ своей цѣли; ибо здѣсь дѣйствуютъ не слабыя силы человѣка или другой какой-либо твари, но вся сія дѣйствуетъ Тріединый Богъ, Премудрый, Всемогущій. Вседѣйствующая благодать Духа Св. обновляетъ падшаго человѣка,—ни ходатай, ни ангелъ, но Самъ Сынъ Божій Своими страданіями и смертію примиряетъ его съ правосудіемъ Божіимъ; не земное врачевство, а животворящее тѣло и кровь Сына Божія служатъ залогомъ безсмертія.

в) *Слѣдовательно* средства сіи сами по себѣ таковы, что ихъ разумъ и силы не только человѣка, но и другой всякой твари, ни изобрѣсть, ни привесть въ исполненіе не могли. И потому, если совершенно дѣйствительно исцѣленіе рода человѣческаго, какъ учитъ о томъ христіанство, оно могло быть совершено не иначе, какъ Самимъ Богомъ.

Благотворныя дѣйствія религіи христіанской въ сердцахъ вѣрующихъ. Изъ всего доселѣ сказаннаго заключаемъ, что религія христіанская есть—

а) *единая истинная.* Другаго Искупителя и другаго искупленія рода человѣческаго Богъ нигдѣ и никогда не обѣщалъ,—узнать о томъ ни отъ кого не можемъ.

б) *Единая спасительная* для рода человѣческаго, *ибо нѣсть инаго имени подъ небесемъ о немже подобаетъ спастися намъ*, кромѣ Іисуса Христа.

в) *Всеобщая* для рода человѣческаго, для всѣхъ мѣстъ и временъ. Потому-то христіанство близко ко всѣмъ; ибо близко къ духовнымъ нуждамъ человѣка, которыя у всѣхъ людей однѣ и тѣ же. Начавшись съ перваго человѣка, оно продолжилось, продолжается и будетъ продолжаться до скончанія міра.

г) *Неизмѣняемая никогда.* Дѣла Божіи никто измѣнить не можетъ, кромѣ Самого Бога; но Онъ никогда не обѣ-

щалъ новой религіи, которая бы когда-либо заступила мѣсто христіанской.

Уже потому самому, что религія христіанская есть единая истинная, спасительная для рода человѣческаго, всеобщая и неизмѣняемая—всѣ другія религіи суть ложь и заблужденія ума человѣческаго. Существованіе христіанства, какъ истинной религіи, предполагаетъ необходимость уничтоженія всѣхъ другихъ религіозныхъ ученій; ибо для того и ниспосылается съ небесъ свѣтъ и истина, чтобы уничтожить мракъ и истребить заблужденіе.

Отношеніе религіи христіанской къ обществамъ гражданскимъ. Божественный основатель христіанства сказалъ: *Царство мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36). Посему христіанство и по происхожденію, и по назначенію своему независимо ни отъ какого политическаго общества, не соединено ни съ какою формою устройства гражданскаго. Но всегда и вездѣ оказываетъ благотворное вліяніе на благоденствіе обществъ гражданскихъ. Оно скрѣпляетъ узы повиновенія между властями и подчиненными, внушая всѣмъ, что *сущія власти отъ Бога учинены суть: тѣмъ же противляйся власти, Божіи повелѣнію противляется...* (Рим. 13). Оно истребляетъ духъ фанатизма, насилія и рабства, внушая и властямъ и подчиненнымъ, что всѣ люди *чада Божіи*, сыны и наслѣдники Царства Небеснаго. Оно поселяетъ уваженіе ко всѣмъ сословіямъ, степенямъ и званіямъ гражданскаго общества, внушая, что все отъ Бога. Оно облегчаетъ страданія человѣчества, научая человѣколюбію и сострадательности къ несчастнымъ. Оно, наконецъ, скрѣпляетъ узы семейственныя, *освящая супружество таинствомъ брака*, внушая отъ лица Божія родителямъ любовь къ дѣтямъ,—дѣтямъ повиновеніе и покорность родителямъ.

Обязанности человѣка въ отношеніи къ христіанству. Изъ того, что сказано о свойствахъ христіанской религіи, не трудно опредѣлить къ чему обязываетъ оно человѣка. Именно: человѣкъ долженъ съ благодарностію принять сей новый завѣтъ Божій, ибо, не принявъ его, онъ навсегда

останется и *оказненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ;* другаго средства къ его спасенію нѣтъ и быть не можетъ, кромѣ того, которое предлагаетъ христіанство; обязанъ вѣровать безпрекословно всему, чему научаетъ вѣровать христіанство, ибо невѣріе слову Божію оскорбительно для Бога, преступно и достойно вѣчныхъ мукъ; обязанъ исполнять повелѣнія христіанства со всякимъ тщаніемъ, дѣятельно вступать въ тотъ завѣтъ, который предлагаетъ благость Божія. Безъ сего познанія догматовъ христіанства оно будетъ не только безполезно, но и преступно. Лучше бо, по слову апостола, непознати пути правды, нежели познавши возвратитися вспять отъ преданныя святыя заповѣди (2 Петр. 2, 21).

Сообщилъ протоіерей Н. Флоринскій.

ИЗЪ „ИСТОРІИ ПУСТЫННЫХЪ ОТЦЕВЪ“.*)

III. Въ гостяхъ у пустынниковъ.

Видѣли мы мужа, по имени Аполлонія **), въ Θиваидѣ, въ предѣлахъ Гермополя. По преданію, въ этомъ городѣ остановились Іосифъ и Марія съ Богомладенцемъ, удалившись изъ Іудеи, по слову пророка Исаіи: «се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ и потрясутся рукотворенная египетская отъ лица Его и падутъ на землю» (Исаіи, XIX, 1). Видѣли мы тамъ и то самое капище, въ которомъ, при появленіи Спасителя, идолы низринулись на землю и сокрушились. Объ этомъ тамъ хранилось воспоминаніе.

Мы видѣли великаго мужа въ сосѣдней пустынѣ. Тамъ стоялъ монастырь его у подошвы какой-то горы. Будучи отцемъ пятисотъ братій, онъ болѣе всѣхъ славенъ былъ въ предѣлахъ Θиваиды. Велики были его подвиги, и Богъ явилъ чрезъ него великія силы, много знаменій и чудесъ. Съ самаго дѣтства онъ былъ воспитанъ въ воздержаніи. По мѣрѣ приближенія къ зрѣлому возрасту, благодать Божія возрастала въ немъ. Мы его видѣли уже восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, въ челѣ множества обителей. И тѣ, кто, казалось, были его учениками, достигли уже такой высоты духовнаго совершенства, что почти всѣ сподобились дара чудотвореній... Говорили, что пятнадцати лѣтъ удалился

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1896 г.

**) Память его 31 марта.

онъ въ пустыню... Сорокъ лѣтъ провелъ онъ тамъ въ духовныхъ подвигахъ, и былъ ему гласъ Божій:

— Аполлоній, чрезъ тебя Я погублю премудрость премудрыхъ въ Египтѣ и разумъ разумныхъ отвергну. Ты ниспровергнешь тѣхъ, что слывутъ мудрецами вавилонскими, и всякое идолослуженіе. Ступай въ мѣста населенныя: отъ тебя произойдетъ Мнѣ народъ, воистину и во всей полнотѣ ревнующій о благѣ.

Вотъ такъ-то прибылъ онъ въ мѣста, обитаемыя людьми. Все это было во времена тирана Юліана.

Была въ тѣхъ краяхъ, по сосѣдству съ пустыней, какая-то пещерка. Въ ней и поселился онъ, проводя день и ночь въ молитвѣ. Говорятъ, онъ совершалъ по сту молитвъ днемъ и ночью, преклоняя колѣна предъ Богомъ. Такъ—онъ питался болѣе небесною пищею, чѣмъ тѣлесною. Одеждой ему служилъ коловій изъ охлопковъ, который иные называютъ левитономъ, и холщевой платъ, прикрывавшій ему голову и шею. И говорили, что эта одежда пустынножителя никогда не ветшала... Такъ онъ жилъ на краю пустыни—въ силѣ Духа, совершая знаменія и дивныя исцѣленія. Разсказать объ нихъ никто не въ состояніи по причинѣ ихъ множества. Мы слышали обо всемъ этомъ отъ жившихъ съ нимъ старцевъ. И всюду распространилась о немъ великая молва. Изумляясь ему, его считали какъ бы пророкомъ или апостоломъ. И стали сходиться къ нему съ разныхъ сторонъ изъ сосѣднихъ областей иноки, предавая ему, какъ бы нѣжному отцу въ великій даръ, свои души. Онъ принималъ каждаго съ распростертыми объятіями и возбуждалъ къ подвигамъ и доброму духовному устроенію. Впрочемъ, онъ болѣе наставлялъ примѣромъ собственной жизни, чѣмъ словами. Въ обычные дни онъ каждому предоставлялъ, по мѣрѣ силъ, исполнять положенное себѣ правило воздержанія, а въ день воскресный просилъ всѣхъ, ради братской любви, принимать пищу вмѣстѣ съ нимъ, но при этомъ самъ наблюдалъ свое обычное правило: питался только травами и огородными овощами, и то безъ приготовленія на огнѣ.

Авва наставлялъ братію, чтобы они непрерывно возрастали въ духовномъ совершенствѣ и въ самомъ зародышѣ безъ всякаго промедленія отражали козни діавола, которыя онъ строитъ людямъ чрезъ помыслы.

— Если сокрушить главу змія, то все тѣло его станетъ мертвымъ. Потому Господь и обращаетъ наше вниманіе на главу змія, чтобы мы тотчасъ и наотрѣзъ отвергли въ своемъ сердцѣ грѣховные и нечистые помыслы. Вѣдь если при самомъ началѣ не отвергать помысловъ, что помѣшаетъ имъ разливаться отравой по чувствамъ нашимъ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совѣтовалъ не отставать другъ отъ друга въ стремленіи къ совершенству.

— Вы по тому узнаете о своихъ успѣхахъ въ духовномъ совершенствѣ, если у васъ ослабнетъ пристрастіе къ міру и его соблазнамъ. Здѣсь—начало даровъ Божіихъ! Но если бы кто-нибудь достигъ столь великой степени совершенства, что сподобился дара совершать знаменіе и чудеса, да не превозносится этимъ, какъ бы какимъ отличіемъ передъ другими—то даръ благодати Божіей! Иначе—онъ обманется, впадетъ въ самообольщеніе и потеряетъ благодатный даръ.

Обладалъ онъ глубокимъ познаніемъ слова Божія, чѣмъ отчасти и мы воспользовались, но еще болѣе благодать проявилась въ дѣлахъ его. Чего бы онъ ни просилъ у Бога, немедленно получалъ. И много было ему откровеній... Подъ конецъ онъ узрѣлъ своего брата, скончавшагося въ пустынѣ. Съ нимъ онъ долгіе годы подвизался вмѣстѣ. Въ сновидѣніи братъ его явился ему возсѣдающимъ на престолѣ апостольскомъ, какъ бы одинъ изъ апостоловъ. Онъ оставлялъ Аполлонію какъ бы въ наслѣдство свои совершенства и благодать. И сталъ онъ также молить о себѣ, чтобы Господь скорѣе призвалъ и его и вмѣстѣ съ братомъ далъ ему блаженное успокоеніе на небесахъ. Господь Спаситель отвѣчалъ ему:

— Еще немного времени должно прожить тебѣ на землѣ, да умножится число подражателей жизни и подвиговъ

твоихъ: великое множество иноковъ ввѣрено будетъ тебѣ, какъ бы цѣлое воинство святыхъ, да обрящешь за то достойное воздаяніе.

Все дѣйствительно исполнилось на немъ, согласно видѣнію. Привлекаемые его славой, духовной мудростію и въ особенности примѣромъ его жизни, собирались къ нему со всѣхъ сторонъ иноки, отрекаясь отъ міра и составляя какъ бы своего рода великій соборъ... Тамъ, у подошвы названной горы, они жили одной жизнію, имѣя, вмѣстѣ съ пищей, какъ бы одну душу... И мы удостоились узрѣть это воистину какъ бы небесное, ангельское воинство, въ дивномъ духовномъ совершенствѣ. Не было никого въ нечистой одеждѣ, но бѣлизна ихъ одеждъ указывала на сіяющую чистоту душъ ихъ, такъ что, по слову писанія, возликовала жаждущая пустыня (Исаіи XXXV, 1), и много чадъ увидѣла она у себя... Хотя это сказано о Церкви, но исполнилось на глазахъ исторіи въ пустыняхъ египетскихъ... Въ какихъ городахъ такъ много людей достигли спасенія, какъ въ пустыняхъ египетскихъ? Сколько народу живетъ въ городахъ, почти столько же иноковъ въ пустыняхъ. Такъ, благодаря имъ, исполнилось надъ Египтомъ слово апостола: идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать (Римл. V, 20). Ни въ какомъ народѣ не было столь чудовищнаго идолослуженія, какъ въ Египтѣ. Тамъ боготворились собаки, обезьяны и другія чудовища, тамъ считали за божество чеснокъ, лукъ и другія овощи, какъ мы слышали отъ самого аввы Аполлонія. Онъ намъ изъяснялъ и самое происхожденіе древняго суевѣрія.

— Египтяне нѣкогда боготворили быка за то, что, обработывая при его помощи свои поля, получали въ изобиліи пищу, равно какъ и рѣку Нилъ за то, что она орошала землю египетскую. Боготворили и землю, которая плодороднѣе всѣхъ другихъ земель.

Такъ бесѣдовалъ съ нами святой Аполлоній. Но скорѣе слѣдуетъ перейти къ описанію его духовнаго совершенства и великихъ дѣлъ.

Въ окрестностяхъ расположено было около десяти языческихъ поселеній. Тамъ процвѣтало сатанинское суевѣріе. И храмъ былъ весьма обширный, въ которомъ стоялъ истуканъ. Въ сопровожденіи огромной толпы народа жрецы обносили по селеніямъ истукана, неистовствуя. на подобіе вакханокъ. Свое мерзкое служеніе совершали они какъ бы испрашивая дождя. Случилось какъ разъ во время совершенія этихъ безчинствъ проходить мимо тѣхъ мѣстъ блаженному Аполлонію съ нѣсколькими изъ братій. И увидѣлъ онъ толпы несчастныхъ—точно злой духъ увлекалъ ихъ къ неистовству... Пожалѣлъ ихъ авва и, склонивъ колѣна, призвалъ Господа и Спасителя нашего. И всѣ, кто только участвовали въ бѣсовскомъ безчинствѣ, остановились вмѣстѣ съ истуканомъ и не могли продолжать шествія—невидимая сила удерживала ихъ на мѣстѣ... Весь день тотъ палилъ ихъ нестерпимый зной, и не знали они о причинѣ, преградившей имъ путь... И сказали народу языческіе жрецы:

— Вблизи пустыни живетъ одинъ христіанинъ, по имени Аполлоній. Его это дѣло... Если онъ не смилуется, намъ не избѣжать бѣды...

И сошлось много народа со всѣхъ сторонъ и стали спрашивать о причинѣ необычайнаго явленія. Участники идолослуженія отвѣчали, что они ничего не знаютъ...

— Догадываемся, впрочемъ, что это дѣло одного мужа, и просимъ умолить его...

— Вы правильно разсудили, отвѣчали имъ. И мы видѣли его проходящимъ здѣсь.

Между тѣмъ приложены были всѣ усилія помочь себѣ. Привели воловъ, силою которыхъ надѣялись было сдвинуть истукана съ мѣста. Но ничто не помогало. Все было тщетно...

Тогда отправляютъ пословъ къ человѣку Божію, давая обѣщанія:

— Если онъ разрѣшитъ ихъ узы, вмѣстѣ съ тѣмъ расторгнетъ и узы ихъ заблужденія.

Авва немедленно приходитъ къ нимъ и, сотворивъ молитву, разрѣшаетъ ихъ.

И всѣ немедленно и единодушно бросаются къ нему, съ вѣрой поклоняясь Богу и возноса благодареніе.

Деревянный истуканъ предается пламени, а люди слѣдуютъ за человѣкомъ Божіимъ и, обученные имъ основаніямъ вѣры, вступаютъ въ лоно Церкви Божіей.

Многіе остались съ аввою, и даже и теперь ихъ можно видѣть въ обителяхъ.

Слава о дивномъ событіи далеко распространилась и многіе обратились ко Господу, такъ что въ тѣхъ странахъ совсѣмъ почти не осталось язычниковъ.

Спустя немного времени возникла вражда между двумя селеніями изъ-за границъ. Узналъ объ этомъ человѣкъ Божій и поспѣшилъ придти для водворенія мира. Но враги, увлекаясь яростью, отнюдь не склонялись къ миру, особенно одна сторона, крѣпко надѣявшаяся на силу какого-то разбойника. Этотъ человѣкъ, повидимому, и былъ поджигателемъ. Замѣтивъ его упорство, Аполлоній сказалъ ему:

— Если, друже, ты поможешь мнѣ водворить миръ, я умолю Бога—и Онъ отпуститъ тебѣ твои прегрѣшенія.

Услыхавъ это, разбойникъ тотчасъ съ мольбой бросился къ ногамъ человѣка Божія. Потомъ, обратившись къ толпѣ, слѣдовавшей за нимъ, приказалъ всѣмъ разойтись съ миромъ. Всѣ разошлись по домамъ, а самъ остался съ Аполлоніемъ, умоляя его объ исполненіи обѣщанія. Аполлоній взялъ его съ собою и, идя дорогой, наставлялъ его:

— Тебѣ необходимо сперва рѣшиться совершенно измѣнить свою жизнь и затѣмъ терпѣливо молить Бога о милосердіи... Ожидай съ вѣрой исполненія обѣщанія... Все возможно вѣрующему...

Настала ночь, и они вмѣстѣ легли спать въ обители. И вотъ оба видятъ во снѣ: они—на небѣ и стоятъ предъ престоломъ Христа... Кругомъ обстоятъ ангелы и святые, возноса молитвы Господу. И сами они начинаютъ молиться... Гласъ Божій прогремѣлъ надъ ними:

— Нѣтъ общенія свѣта со тьмой!.. Нѣтъ части невѣрному съ вѣрнымъ!.. Ради молитвъ твоихъ, Аполлоній, дано будетъ ему спасеніе.

Что видѣли, что слышали они—того не можетъ пересказать языкъ, не можетъ услышать ухо...

Пробудившись отъ сна, они повѣдали братіи. И велико было общее изумленіе, когда тотъ и другой разсказывали объ одинаковомъ сновидѣніи... Раскаявшійся и ставшій уже святымъ разбойникъ, совершенно измѣнивъ свою жизнь и весь внутренній строй, обратился къ чистотѣ и благочестію, точно волкъ сдѣлался агнцемъ, по слову пророка Исаіи: и пастись будетъ волкъ съ агнцемъ и левъ, аки волъ, ясти будетъ плевы (Ис. XI, 6).

Видѣли мы также въ обители Аполлонія нѣсколько человѣкъ изъ эѳіоповъ. Они жили вмѣстѣ съ иноками и многихъ изъ нихъ даже превосходили строгостію благочестія и духовнымъ совершенствомъ, какъ бы во исполненіе словъ Священ. Писанія: Эѳіопія предваритъ руку свою къ Богу. (Псал. LXVI, 32).

Вотъ еще что разсказывали намъ о дѣяніяхъ святаго Аполлонія. Однажды также возникла ссора между двумя селеніями: одно было христіанское, а другое языческое. Съ той и другой выступили огромныя толпы съ оружіемъ въ рукахъ. И случилось проходить на ту пору по близости св. Аполлонію. Онъ началъ враждующихъ склонять къ миру, но предводитель язычниковъ, главный зачинщикъ вражды, человѣкъ грубый и свирѣпый, съ пыломъ ожесточенія вскричалъ:

— Не бывать миру! Не допущу—хоть приди сама смерть!

— Ну, пусть будетъ по твоему желанію, сказалъ авва. Никто, кромѣ тебя, не погибнетъ, и твоей могилой, согласно твоему нраву, будетъ не земля, а чрево лютыхъ звѣрей и хищныхъ птицъ!

И слово святаго немедленно исполнилось. Въ происшедшей схваткѣ никто не былъ убитъ, кромѣ предводителя язычниковъ. Его зарыли было въ песокъ, но утромъ нашли

растерзаннымъ и изглоданнымъ звѣрями и исклеваннымъ коршунами... Всѣ были изумлены дивнымъ исполненіемъ предсказанія и обратились къ вѣрѣ въ Господа Спасителя, прославляя Аполлонія, какъ пророка...

Не умолчимъ и о томъ, что совершено имъ, какъ мы слышали, на первыхъ же порахъ послѣ того, какъ онъ началъ жить еще съ небольшимъ числомъ братіи въ пещерахъ.

Наступилъ день святой Пасхи. Отправлено было торжественное утреннее Богослуженіе. Братія причастились св. Таинъ. Изъ бывшихъ запасовъ было приготовлено кое-что для подкрѣпленія братіи. Что-жъ у нихъ было? Всего только немного черстваго хлѣба, да соленыя овощи... Тогда св. Аполлоній сказалъ:

— Если мы имѣемъ вѣру, какъ истинные слуги Христа, пусть каждый изъ васъ испроситъ себѣ для радостнаго дня то, чего бы онъ охотно нынѣ вкусилъ!

Братія просили его самого обратиться къ Богу съ молитвою, потому что онъ превосходитъ всѣхъ возрастомъ и своими подвигами. Себя же они сочли недостойными такой милости.

Тогда авва съ живѣйшей радостью излилъ молитву предъ Богомъ. И по окончаніи ея всѣ воскликнули: аминь! Вдругъ у самаго входа въ пещеру появились совершенно неизвѣстные люди, доставившіе въ такомъ изобиліи разнаго рода припасы, что никто не могъ представить себѣ ни такого изобилія, ни разнообразія, ни такой быстроты доставки... Въ числѣ припасовъ были яблоки такого рода, какихъ совсѣмъ не родится въ Египтѣ, необычайно большіе грозды винограда, орѣхъ, смоква, финикійскій гранатъ, сотовый медъ и много молока, огромные сирскіе финики и еще теплые хлѣбы необычайной бѣлизны тоже, повидимому, изъ чужихъ земель. Доставившіе все это лишь только вручили инокамъ, какъ тотчасъ поспѣшили удалиться обратно къ Тому, Кто ихъ послалъ. Тогда, воздавъ благодарность Богу, иноки приступили къ трапезѣ и вкусили ниспосланныхъ

имъ даровъ. И таково было изобиліе принесенныхъ запасовъ, что ихъ достало, при ежедневномъ вкушеніи, до самого дня Пятидесятницы. Вотъ что сотворилъ Господь ради торжества великаго дня!

Вотъ что мы еще слышали: одинъ изъ братіи страдалъ недостаткомъ смиренія и строптивостью характера. И сталъ онъ молить Господа, чтобы ниспослалъ ему даръ смиренія и кротости. Дѣйствительно, по молитвѣ его, ему данъ былъ этотъ благодатный даръ, такъ что вся братія изумлялась потомъ его спокойствію и скромности, чего прежде въ немъ совсѣмъ не замѣчали.

Однажды насталъ голодъ въ Ѳиваидѣ. Зная, что отшельники, служившіе Господу вмѣстѣ съ Аполлоніемъ, часто и безъ пищи насыщались по благодати Божіей, жители тѣхъ странъ всѣ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, приходятъ къ нему, прося пищи и благословенія. Безъ малѣйшаго колебанія онъ началъ выносить изъ кладовой запасы для братіи и щедро одѣлять каждаго. Вотъ осталось всего только три корзины... Между тѣмъ народъ жестоко страдалъ отъ голода. Тогда онъ приказываетъ вынести на виду всѣхъ оставшіяся карзины, содержавшія дневную пищу для братіи, и вслухъ всего собравшагося народа, воздѣвъ руки къ небу, воскликнулъ:

— Неужели рука Господня не сильна умножить это!? Такъ глаголетъ Духъ Святый: не истощится хлѣбъ въ корзинахъ, пока всѣ мы не станемъ вкушать новыхъ плодовъ!

И многое множество свидѣтелей-очевидцевъ увѣряли насъ, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не переставали брать хлѣбъ изъ корзинъ, и онъ не убывалъ... И въ другое время онъ совершилъ подобное этому съ зерномъ и масломъ... Злой духъ, устрашенный его могуществомъ, однажды, какъ намъ передавали, сказалъ ему:

— Ужъ не Илія ли ты или иной кто изъ пророковъ и апостоловъ, что дерзаешь творить столь великія знаменія!?

— Что-жъ!? возразилъ Аполлоній. Развѣ пророки и апостолы не были людьми и не могли передать намъ свою

вѣру и свою благодатную силу? Или—развѣ тогда только Богъ существовалъ, а теперь уже нѣтъ Его!?. Да не будетъ!.. Богъ всемогущъ и что можетъ—всегда можетъ! Но если Богъ такъ благъ, скажи мнѣ: отчего ты-то такъ злобенъ?

Объ этихъ дѣяніяхъ святаго аввы мы узнали изъ правдивыхъ разсказовъ старцевъ, отличавшихся глубокимъ благочестіемъ и святостію жизни. И хотя ихъ разсказы заслуживаютъ полнаго довѣрія, однако Господь удостовѣрилъ насъ въ правдѣ всего, что мы слышали тѣмъ, что пришлось видѣть намъ самимъ. Мы видѣли, какъ разставляли по пустымъ столамъ полныя корзины съ хлѣбомъ. Послѣ насыщенія всей братіи онѣ убирались снова—и хлѣба въ нихъ не убавлялось...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Плоды воспитанія въ благочестіи.

Поученіе въ недѣлю праотцевъ.

Отроцы благочестію совоспитани, злочестиваго велѣнія небрегше, огненнаго прещенія не убоящася, но посредѣ пламене стояще пояху: отцевъ Боже, благословенъ еси. (Канонъ на Рождество Христово, ирмосъ 7-й).

Въ сегоднешній воскресный день, именуемый недѣлею праотцевъ, совершается служба въ память святыхъ праотцевъ Еврейскаго народа, жившихъ до закона Моисеева и послѣ закона до Христа. Почему за нѣсколько дней до праздника Рождества Христова совершается память ихъ? Потому, что въ лицѣ ихъ Промыслъ Божій приготовлялъ людей къ вѣрѣ въ грядущаго Христа. Всѣ сіи праотцы жили вѣрою во Христа и съ нетерпѣніемъ ожидали Его пришествія и эту вѣру старались поддерживать въ другихъ людяхъ, пока наконецъ не явился Христосъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи. Изъ числа сихъ праотцевъ въ церковной службѣ настоящаго Воскресенія особенное мѣсто отводится памяти трехъ отроковъ и Даніилу пророку. Празднованіе тремъ отрокамъ имѣетъ то особенное отношеніе къ празднику Рождества Христова, что они служили образомъ Богоматери, ибо какъ они остались невредимыми среди огня, въ который были брошены, такъ и Дѣву Марію не опалилъ огнь Божества, и Она сохранила свое дѣвство въ зачатіи и въ рожденіи Христа Спасителя. Но и независимо отъ этого значенія исторія трехъ отроковъ для насъ знаменательна и поучительна въ другомъ отношеніи. Для насъ назидательно то, что они *благочестію были совоспитани*, т. е. всѣ вмѣстѣ съ старшимъ своимъ товарищемъ Даніиломъ воспитаны были въ правилахъ

благочестія или истиннаго Богопочтенія. Гдѣ же они получили такое воспитаніе? Въ языческомъ городѣ Вавилонѣ. Какъ они сюда попали? Вмѣстѣ съ прочими Іудеями они взяты были въ плѣнъ Навуходоносоромъ и такъ какъ происходили изъ знатныхъ родовъ, то избраны были для приготовленія къ высшимъ должностямъ на службѣ Вавилонскому царю и для сего вмѣстѣ съ языческими юношами воспитываемы были въ придворной школѣ. Въ чемъ состояло это воспитаніе? Въ обученіи ихъ наукамъ, процвѣтавшимъ въ то время въ Вавилонскомъ царствѣ: астрономіи, или наукѣ звѣздочетства, которая стояла во главѣ прочихъ наукъ, врачебной наукѣ, искусству разгадывать сны, знахарству и чародѣйству. Всѣ свѣдѣнія объ этихъ наукахъ усвояли и еврейскіе отроки, но съ убѣжденіемъ принимали только то, что̀ изъ нихъ было хорошаго, все же прочее было для нихъ предметомъ одного любопытства. Всѣ помянутыя науки заражены были суевѣріемъ. Астрономія сама по себѣ есть прекрасная наука, но она соединялась съ астрологіею. Къ основательному и обстоятельному изученію звѣзднаго неба примѣшивались попытки угадывать по положенію и теченію звѣздъ судьбу частныхъ людей и народовъ, также перемѣны въ жизни природы. Со всѣми этими тонкостями знакомились и еврейскіе отроки, но они принимали ихъ только къ свѣдѣнію, не раздѣляли суевѣрнаго воззрѣнія на звѣзды, не вѣрили также въ божественное достоинство свѣтилъ небесныхъ.

Что предохранило ихъ отъ этихъ суевѣрій? Къ счастію, несмотря на то, что учились въ языческой школѣ, они въ тоже время воспитываемы были въ благочестіи. Отъ кого же они могли получать такое воспитаніе, живя среди язычниковъ? Отъ священниковъ и левитовъ, которые въ большомъ количествѣ вмѣстѣ съ прочими плѣнниками переселены были въ Вавилонъ; въ числѣ ихъ былъ даже пророкъ Іезекіиль. Стало быть была полная возможность сохранить истинную вѣру при помощи таковыхъ учителей. Утвердиться и преуспѣть въ истинной вѣрѣ не препятствовала языческая школа, подобно тому, какъ образованіе, полученное въ языческихъ Аѳинахъ великими отцами христіанской Церкви, не

только не препятствовало и не вредило ихъ христіанскимъ убѣжденіямъ, но еще было полезно для нихъ, обогащая ихъ умъ многими добрыми познаніями изъ области философіи, краснорѣчія, науки счисленія и естествознанія. Для еврейскихъ отроковъ, воспитанныхъ въ языческомъ вавилонскомъ училищѣ, особенно оказалось полезнымъ въ религіозномъ отношеніи познаніе астрономіи. Вмѣсто того, чтобы возбудить въ нихъ желаніе воздавать божестія почести звѣздамъ, особенно солнцу и лунѣ, она научила, ихъ видѣть въ тѣлахъ небесныхъ слѣды всемогущества, премудрости и благости Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца. Взирая на эти свѣтила, они побуждаемы были поклоняться не тварямъ, а Творцу, благоговѣть предъ Тѣмъ, отъ Кого они получили бытіе и благоустройство. По слову псалмопѣвца, небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь (Пс. 18, 1). Слава Божія, которую проповѣдуютъ небеса, есть именно слава всемогущества, премудрости и благости Божіей. Только всемогущая сила Божія могла вызвать къ бытію звѣздные міры безчисленные, какъ песокъ земной, столь громадные, что въ сравненіи съ иными изъ нихъ величина земли такъже незначительна, какъ незначительно въ сравненіи съ ея величиною хлѣбное зерно,—и отстоящіе одинъ отъ другаго на безмѣрныя разстоянія. Только безконечная премудрость могла устроить, что эти громадные міры висятъ въ пространствѣ и не падаютъ, совершаютъ свои движенія вокругъ своихъ осей и другихъ міровъ съ правильностью самовѣрнѣйшихъ часовъ, въ движеніяхъ своихъ идутъ назначенными для нихъ путями, не сбиваясь съ нихъ и не сталкиваясь съ другими мірами. О безконечности благости Божіей въ устроеніи свѣтилъ небесныхъ по отношенію ихъ къ землѣ свидѣтельствуетъ то, что, напримѣръ, солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ землю днемъ, луна и звѣзды умѣряютъ своимъ свѣтомъ ночную тьму. Равно и прочія звѣзды, несмотря на безмѣрное разстояніе отъ земли, благотворны для ней тѣмъ, что служили и служатъ для мореплавателей и для каравановъ указателями пути на моряхъ и въ пустыняхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что таковую славу Божію, проповѣ-

дуемую небесами, имѣли въ виду три отрока, воспитанные въ благочестіи, когда, будучи ввержены въ пещь, призывали небеса Господни, солнце, луну и звѣзды небесныя благословлять, воспѣвать и превозносить Господа во вѣки (Дан. 3, 59. 62. 63). Чѣмъ основательнѣе и тщательнѣе они изучали астрономію, тѣмъ крѣпче утверждались въ благоговѣніи предъ Господомъ, величіе Котораго созерцали въ Его небесныхъ тваряхъ.

Благочестіе, въ которомъ воспитаны были три отрока, отзывалось не только въ ихъ вѣрѣ и въ просвѣщенномъ умѣ, но и въ образѣ ихъ жизни. Всѣ воспитанники вавилонской придворной школы жили при царскомъ дворѣ и питались со стола царскаго. Но три еврейскіе отрока отказались отъ этой чести и во все продолженіе времени своего воспитанія, изъ опасенія осквернриться запрещенною въ законѣ пищею, держали особый столъ и питались одними овощами. Но въ высшей степени открылась ихъ ревность къ благочестію или къ истинному Богопочтенію въ ихъ исповѣдничествѣ. Исполненные преданностію къ закону Моисееву и къ вѣрѣ отцевъ, искренность своего благочестія они засвидѣтельствовали тѣмъ, что пренебрегли нечестивое велѣніе царское и огненнаго прещенія не убоялись. Этотъ примѣръ достоинъ подражанія для всѣхъ вѣрующихъ. Никому изъ насъ не грозитъ опасность быть брошену въ печь за исповѣданіе вѣры. Тѣмъ не менѣе оно обязательно для всякаго искренно вѣрующаго, особенно въ случаѣ встрѣчи съ людьми невѣрующими или лжевѣрующими. Отъ тѣхъ и другихъ можно ожидать оскорбленій и глумленій истинно православному человѣку, и онъ согрѣшилъ бы противъ Бога и совѣсти, если-бы для избѣжанія этихъ оскорбленій и глумленій убоялся исповѣдать свою вѣру, притворился равнодушнымъ къ ней. Ему грозитъ опасность подвергнуться строгому суду Христову: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми* (Марк. 8, 38).

Епископъ Виссаріонъ.

ЗНАЧЕНІЕ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ХРИСТА ПО ПЛОТИ ОТЪ ДАВИДА И АВРААМА.

Поученіе въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля (Мат. 1, 1).

Сими словами начинается родословіе Іисуса Христа по плоти. Во главѣ членовъ этого родословія поставлены Давидъ и Авраамъ. Это потому, что они имѣютъ главное значеніе по отношенію къ рождеству и служенію Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ былъ не только потомокъ Давида по плоти, но и наслѣдникъ его царства. Давиду дано было обѣтованіе чрезъ пророка Наѳана, что престолъ его будетъ управленъ во вѣки (2 Цар. 7, 16), т. е. царство его будетъ существовать вѣчно. Сіе обѣтованіе подтвердилъ Архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Христа: *и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32. 33). Что это обѣтованіе надобно понимать о духовномъ царствѣ Христовомъ, о царствѣ не отъ міра сего, а не о земномъ, это само собою очевидно. Ибо хотя Христосъ по обѣтованію есть наслѣдникъ престола Давидова, но извѣстно, что царство Давидово земное было не вѣчно. Оно существовало только до плѣна Вавилонскаго. Потомство Давида или рядъ членовъ рода Давидова продолжалъ существовать и послѣ плѣна Вавилонскаго, но никто изъ нихъ не сидѣлъ на престолѣ Давидовомъ. Народъ избранный или родъ Іаковлевъ утратилъ гражданскую самостоятельность и подпалъ владычеству сначала Грековъ, по-

томъ Римлянъ. Какъ же теперь понимать пророчество или обѣтованіе о вѣчности престола Давидова? Ясно, что это обѣтованіе или пророчество относится къ Церкви Христовой, которая есть царство не отъ міра сего и будетъ существовать до скончанія вѣка, неодолимая врагами, какъ бы они ни были многочисленны и сильны, ибо основатель и глава этого царства есть не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ, и потому есть Царь Всемогущій. Подданными царства Давидова были потомки Іакова или Евреи, происшедшіе отъ его двѣнадцати сыновей. Равно и члены царства Христова принадлежатъ къ роду Іаковлеву, ибо въ лицѣ двѣнадцати апостоловъ, происшедшихъ по плоти изъ рода Іаковлева, имѣютъ своихъ духовныхъ родоначальниковъ, въ каковомъ смыслѣ Церковь Христова, въ основаніи которой положены апостолы, называется апостольскою.

Наряду съ Давидомъ во главѣ родословія Христова поставленъ Авраамъ, не потому только, что Христосъ есть потомокъ Авраама по плоти, но главнымъ образомъ потому, что на Христѣ исполнилось обѣтованіе Божіе, данное Аврааму: *о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы земніи* (Быт. 18, 22), т. е. отъ тебя произойдетъ потомокъ, который будетъ источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ вселенной. До пришествія Христова избранъ былъ одинъ народъ для сохраненія истиннаго Богопочтенія. Одинъ этотъ народъ составлялъ истинную Церковь, одинъ назывался достояніемъ или удѣломъ Господнимъ, народомъ избраннымъ, святымъ, царствомъ священниковъ (Исх. 29, 5. 6). Но со времени пришествія Христова это преимущество утрачено избраннымъ народомъ. Христосъ пришелъ для просвѣщенія свѣтомъ истинной вѣры и спасенія всѣхъ людей на свѣтѣ. Всѣ народы должны войти въ Его царство, въ составъ Его Церкви, которая посему называется вселенскою. *Шедше научите вся языки* (Мат. 28, 19), заповѣдалъ Христосъ апостоламъ, и они исполнили эту заповѣдь. Еще во время земной жизни ихъ можно было сказать о нихъ тоже, что сказано псалмопѣвцемъ о небесныхъ свѣтилахъ, повѣдаю-

щихъ славу Божію: *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18). Такимъ образомъ согласно обѣтованію, данному Аврааму, потомокъ его Христосъ сдѣлался въ полномъ смыслѣ источникомъ благословенія всѣхъ народовъ.

Возблагодаримъ, братіе, Господа сподобившаго насъ принадлежать къ царству Христову, т. е. къ Церкви Христовой, которая есть царство духовное. На Христѣ исполнилось обѣтованіе, данное Давиду о вѣчности его царства. Но не будемъ забывать, что не всѣ принадлежащіе къ Церкви Христовой достигнутъ спасенія, не всѣ изъ царства Христова на землѣ перейдутъ въ царство небесное. Чтобы удостоиться царства небеснаго, надобно быть вѣрнымъ подданнымъ Христа Царя въ земной Его Церкви, надобно вѣрой и правдой служить Царю Христу здѣсь на землѣ, чтобы соединиться съ Нимъ тамъ на небѣ для вѣчнаго блаженства. Горе подданнымъ земного царя, вопреки присягѣ на вѣрноподданство возмутившимся противъ него. Равно не могутъ надѣяться на безнаказанность нарушители вѣрности Христу Царю небесному, если не раскаются въ своей винѣ: имъ грозитъ вѣчная погибель.

Іудеи хвалились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и мечтали, что они, какъ потомки его, займутъ главное мѣсто въ царствѣ Мессіи. Но ихъ мечты оказались тщетными. По слову Іоанна Предтечи, для того, чтобы вступить въ царство Мессіи, недостаточно происхожденія отъ Авраама; желающіе быть членами сего царства должны приносить плоды достойные покаянія (Мат. 3, 8. 9). По слову Христа Спасителя, на лонѣ Авраамовомъ въ царствѣ небесномъ возлягутъ имѣющіе придти ко Христу съ востока и съ запада, т. е. язычники, имѣющіе увѣровать во Христа, а сынове царствія, т. е. Іудеи, за невѣріе во Христа извержены будутъ вонъ (Мат. 8, 11—12). Таже участь угрожаетъ и христіанамъ изъ язычниковъ, если они только по имени христіане, а не по жизни. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

25-е ДЕКАБРЯ.

Благодарственное молебствіе въ день Рождества Христова.

Поученіе.

Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ (Пс. 142, 5).

Съ празднованіемъ сегодня величайшаго въ дѣлѣ нашего спасенія событія, совершившагося за 1895 лѣтъ, т. е. Рождества Христова, соединится въ Россіи торжественное благодарственное воспоминаніе о событіи нашей отечественной исторіи, именно о Двѣнадцатомъ годѣ, памятномъ по изгнанію изъ Россіи Французовъ, вторгшихся въ нее со множествомъ союзниковъ подъ предводительствомъ Наполеона. Это событіе, ясно свидѣтельствующее о милости къ намъ Божіей, произошло давно, современниковъ и свидѣтелей его почти не осталось. Пока свѣжи были воспоминанія о немъ и впечетлѣнія, произведенныя имъ, пока живы были современники, понятно, почему оно могло быть предметомъ торжественнаго благодарственнаго празднованія. Но въ настоящую пору, спустя восемьдесять пять лѣтъ послѣ него, благовременно ли продолжать празднованіе его такъже торжественно, какъ въ былое время? Благодѣяніе Божіе въ Двѣнадцатомъ году испытали наши предки, насъ оно непосредственно не касалось. Притомъ отношенія наши къ Французамъ, причинившимъ такъ много зла нашему отечеству въ 12-мъ году, опустошившимъ и раззорившимъ наши города и селенія, измѣнились. Прежніе враги наши въ по-

слѣднее время вступили въ пріязненное отношеніе къ намъ. Съ благодарностію Господу соединяемое воспоминаніе о спасеніи нашемъ отъ прежнихъ враговъ, не даетъ ли имъ поводъ обвинять насъ въ злопамятствѣ?

Но какъ ни благовидны подобныя разсужденія и опасенія, они неосновательны. Благодарность Господу за Его великія милости къ намъ есть священный долгъ, который мы должны исполнять всегда, какъ бы ни были онѣ давними. Давность не освобождаетъ насъ отъ этого долга. Неправда, будто давно случившееся событіе, въ которомъ проявился перстъ Божій, имѣло значеніе только для однихъ предковъ нашихъ. Оно благотворно и для отдаленныхъ потомковъ, иб опотомки пользуются плодами милости Божіей, испытанной предками. Милосердый Господь силою Своего благословенія увѣнчалъ успѣхомъ подвиги самоотверженія нашихъ предковъ въ борьбѣ съ врагами и усилія ихъ отстоять свободу и самостоятельность родной страны. Какъ не памятовать эту милость потомкамъ? Какая бѣдственная судьба постигла бы святую Русь, еслибы она покорена была иноземцами и сдѣлалась ихъ достояніемъ, если не навсегда, то на долгое время! Вспомнимъ бѣдственную судьбу западныхъ областей Россіи, отторгнутыхъ отъ насъ Поляками. Вредъ, причиненный ими для этихъ областей, уничиженіе и угнетеніе всѣхъ сословій, гоненіе на православную вѣру, все это испытали отъ Поляковъ покоренные ими Русскіе. И до сихъ поръ это зло не совсѣмъ изгладилось, несмотря на то, что отнятыя Поляками области намъ возвращены. Подобное бѣдствіе угрожало нашему отечеству въ 12-мъ году; но оно отвращено отъ насъ, и этимъ мы обязаны нашимъ предкамъ, которые при помощи Божіей быстро прогнали изъ Россіи непріятелей и даже потомъ помогли освобожденію отъ нихъ всей Европы. Было бы съ нашей стороны великою неблагодарностію предъ Господомъ, еслибы мы забыли Его милости подъ предлогомъ ихъ давности. Надобно притомъ исповѣдать, что благодарность Господу за Его древнія милости служитъ залогомъ Его милостей на будущее время. Надежда на полу-

ченіе ихъ основывается на обѣтованіяхъ Божіихъ; но вѣра въ эти обѣтованія подкрѣпляется и оправдывается многочисленными опытами исполненія ихъ въ минувшее время. Къ числу этихъ разительныхъ опытовъ въ судьбахъ нашего отечества относится событіе 12-го года. Какъ же теперь не воспоминать о нихъ съ благодарностію къ Господу! Что враги наши, которыхъ Господь помогъ побѣдить намъ, сдѣлались теперь нашими пріятелями, это не даетъ намъ нималѣйшаго права забывать то зло, ими причиненное, отъ котораго избавилъ насъ Господь. Не благодарить Господа за это избавленіе подъ тѣмъ предлогомъ, что бывшіе наши враги стали нашими друзьями, было бы знакомъ непростительнаго человѣкоугодія. За пріязнь ихъ къ намъ мы обязаны платить имъ взаимностію, но изъ-за этого забывать долгъ благодарности къ Господу за Его милости къ намъ во время борьбы съ ними, значило бы предпочитать обязанности къ людямъ обязанностямъ въ отношеніи къ Богу. Милостію Божіею мы должны дорожить несравненно больше, чѣмъ пріязнію людскою особенно въ виду того, что людскія пріязни не всегда бываютъ прочны и постоянны, иногда же онѣ угрожаютъ даже вредомъ для насъ, если соединяются съ пристрастіемъ къ тѣмъ людямъ, пріязнію которыхъ дорожимъ. Было время, когда Русскіе люди увлекались пристрастіемъ къ Французамъ до того, что забывали свой языкъ, предпочитая ему французскій, перенимали отъ Французовъ недобрые обычаи, вольномысліе, безбожіе, глумились надъ всѣмъ священнымъ. Но Господу Богу угодно было образумить русскихъ людей наказаніемъ, орудіемъ котораго явились тѣ, на которыхъ мы смотрѣли, какъ на нашихъ учителей и какъ на образцы для подражанія. Не дай Богъ дождаться подобнаго вразумленія со стороны тогоже народа, который состоитъ теперь въ дружбѣ съ нами. У нашихъ друзей есть много хорошаго, чему полезно у нихъ поучиться. У нихъ процвѣтаетъ наука, искусство, промышленность, торговля. Но у нихъ же есть не мало такого, за что ихъ нельзя похвалить и что опасно у нихъ перенимать. Съ не-

давняго времени христіанская вѣра у нихъ не пользуется покровительствомъ со стороны государства, въ казенныхъ школахъ запрещено преподавать Законъ Божій, помѣщать иконы; вмѣсто церковнаго катихизиса у нихъ распространяется какой-то гражданскій, состоящій изъ однихъ житейскихъ наставленій и правилъ благоразумія; у нихъ установлены гражданскія похороны, гражданскіе браки, не освящаемые церковнымъ благословеніемъ; обязательность крещенія младенцевъ у нихъ отмѣнена. Въ нашемъ обществѣ есть не мало легкомысленныхъ людей, которые сочувствуютъ этимъ нехристіанскимъ нововведеніямъ. Не дай Богъ, чтобы это сочувствіе распространилось повсюду. И еслибы это паче чаянія случилось, то что̀ удивительнаго, если Промыслу Божію угодно будетъ для нашего вразумленія употребить такое же наказаніе, какое постигло насъ въ 12-мъ году, и если Онъ накажетъ насъ черезъ тотъ же народъ, который въ настоящевремя вступилъ въ дружественный союзъ съ нами?

Итакъ, наша дружба съ Французами не должна препятствовать намъ продолжать благодарственное исповѣданіе милости Божіей, открывшейся въ 12-мъ году въ избавленіи насъ. Дружбою ихъ мы должны дорожить, но дороже всего на свѣтѣ должно быть благословеніе Божіе. Опасность утратить это благословеніе должна удержать насъ отъ пристрастія къ людямъ до забвенія Бога и Его милостей.

Епископъ Виссаріонъ.

ЦѢЛЬ ВОПЛОЩЕНІЯ СЫНА БОЖІЯ.

Поученіе 26 декабря.

Понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискренъ пріобщися тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ (Евр. 2, 14. 15).

Въ сихъ словахъ заключается ученіе о цѣли воплощенія Сына Божія. Человѣкъ, склонившись на внушеніе діавола, преступитъ заповѣдь Божію и презрѣть за нарушеніе ея угрозу смерти, подпалъ владычеству діавола. Діаволу дана была власть надъ смертію и адомъ, куда должны были сходить всѣ умершіе. Господь попустилъ діаволу имѣть власть надъ человѣкомъ, движимый праведнымъ гнѣвомъ на преступника святой воли Его. Но Господь не только праведенъ, но и милосердъ. По закону правды Онъ наказалъ человѣка, но будучи милосердъ, Онъ не хощетъ смерти грѣшника, не желаетъ ему погибели, а хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити. Онъ не лишилъ человѣка падшаго возможности умилостивлять Его и Самъ установилъ умилостивительныя жертвы, которыя приносимы были въ ветхомъ завѣтѣ. На жертвенникѣ проливаема была кровь козловъ, тельцовъ, агнцевъ и птицъ. Эти жертвы свидѣтельствовали о покаяніи грѣшника и о желаніи его получить отъ Бога прощеніе его вины кровію невинныхъ животныхъ. Но само

собою разумѣется, что эта кровь сама по себѣ не имѣла умилостивительной силы. Кровавыя жертвы служили только предъизображеніемъ единой умилостивительной жертвы, которую имѣлъ принести на крестномъ жертвенникѣ Сынъ Божій, и могли быть спасительными только въ силу этой жертвы. Умилостивить Бога могла только смерть безгрѣшнаго Сына Божія. Вина человѣка, прогнѣвавшаго Господа Бога, безконечно Святаго и Праведнаго, требовала для умилостивленія Его жертвы безконечной цѣны. А такая цѣна могла быть уплачена только безцѣнною кровію Самого Сына Божія; но Онъ есть Духъ, не имѣющій плоти и крови. Какъ же Онъ могъ пролить Свою кровь и вкусить смерть за всѣхъ? Онъ могъ сдѣлать сіе не иначе, какъ сдѣлавшись причастникомъ плоти и крови человѣческой, т. е. чрезъ вочеловѣченіе. Сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ предалъ Свою плоть на смерть и пролилъ за насъ Свою пречистую кровь, и такимъ образомъ принесъ жертву, совершенно достаточную для умилостивленія Правосуднаго Бога и для заглажденія нашей вины предъ Нимъ. Вмѣстѣ съ симъ, какъ само собою разумѣется, разрушилась власть діавола надъ человѣкомъ. Діаволъ довелъ человѣка до смерти по тѣлу, а надъ душею его владычествовалъ въ адской темницѣ, ибо въ нее сходили души всѣхъ умершихъ людей, и грѣшныхъ и праведныхъ. Христосъ *упразднилъ*, то-есть сдѣлалъ безсильнымъ, *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола*, ибо, смертію смерть поправъ, восторжествовалъ надъ смертію своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ, восторжествовалъ также надъ адомъ, ибо сошедъ по смерти въ адъ, Онъ извелъ на свободу души заключенныя въ адѣ и вѣровавшія въ Него. Со времени Воскресенія Христова, вѣрующіе во Христа избавились отъ рабства діавола, который держалъ всѣхъ людей впродолженіи всей жизни подъ страхомъ смерти и ада. Страхъ смерти и до сихъ поръ не покидаетъ человѣка, но онъ умѣряется и даже совсѣмъ уничтожается надеждою на воскресеніе и на избавленіе отъ адскаго мучительства. Христосъ, побѣдивши смерть и адъ, не престаетъ держать

въ Своей рукѣ ключи смерти и ада. Смерть попущена только на время до послѣдняго суда, а въ узахъ ада остаются души только нераскаянныхъ грѣшниковъ. Души, отрѣшившіяся отъ тѣла съ истиннымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, или совсѣмъ не попадаютъ въ адъ, или изводятся изъ него по молитвамъ Церкви.

Такова, братія, цѣль воплощенія Христова. Сынъ Божій принялъ плоть для того, чтобы принести ее въ жертву и сею кровавою жертвою умилостивить Бога Отца и избавить насъ отъ власти діавола. Возблагодаримъ за сіе Господа, но вмѣстѣ будемъ помнить, что и мы не безопасны отъ вѣчной погибели, если будемъ идти путемъ, конецъ котораго зритъ во дно адово. Симъ погибельнымъ путемъ идутъ всѣ носящіе имя христіанина, но живущіе не похристіански, отрекшіеся со времени крещенія отъ діавола, но жизнію своею продолжающіе служить ему, творить волю его и нимало не противоборствующіе искушеніямъ на грѣхъ, идущимъ отъ діавола. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

НАКАНУНѢ НОВАГО ГОДА.

Поученіе. *)

Прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ.

Доживаемъ послѣдній день текущаго года и стоимъ на рубежѣ новаго. Съ какими чувствованіями мы должны проводить истекающій годъ и встрѣтить новолѣтіе? Съ чувствованіями благодарности и смиренія предъ Господомъ за Его милости къ намъ въ истекшій годъ. Великою милостью мы должны признавать, если кому удалось провести прошедшій годъ благочестиво и свято, ибо мы могли достигнуть сего только при помощи благодати Божіей. Сами по себѣ мы ничего добраго и помыслить не могли, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. 3, 5). Къ сожалѣнію, не всѣ провели истекающій годъ, какъ слѣдуетъ. Одни не только не исправились, не только не стали лучше въ нравственномъ отношеніи, но стали хуже, къ старымъ грѣхамъ и беззаконіямъ прибавили новые. Другіе мало исправились, показали незначительные успѣхи въ дѣлахъ богоугожденія. И однакожъ Господь не погубилъ ихъ, не пресѣкъ дней ихъ жизни, по своему долготерпѣнію оставилъ имъ время на покаяніе. Слава и благодареніе долготерпѣливому Господу. Для многихъ изъ насъ истекающій годъ принесъ благополучіе въ дѣлахъ житейскихъ. И въ этомъ нельзя не видѣть милости Божіей,

*) Сказано въ навечеріе новаго года, которое въ 1895 году пришлось въ Воскресеніе.

ибо по слову апостола, «всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный исходитъ отъ Отца свѣтовъ» (Іак. 1, 17). Слава и благодареніе Ему за все сіе. Но не для всѣхъ истекающій годъ былъ благополученъ. Многіе подвергались тяжкимъ болѣзнямъ, лишились имущества, впали въ нищету, терпѣли отъ пожаровъ, страдали отъ клеветы, теряли родныхъ и друзей. Все это великія бѣдствія, но и въ нихъ нельзя не усматривать милости Божіей. Болѣзни удерживали насъ отъ грѣховъ, свойственныхъ людямъ здоровымъ, заставляли насъ подумать о болѣзняхъ душевныхъ, о покаяніи и о смерти. Смерть родныхъ и близкихъ намъ людей освобождала насъ отъ пристрастія къ нимъ, доходящаго до охлажденія любви къ Богу, ибо, по слову Христа, «кто любитъ отца или матерь, сына или дщерь болѣе, нежели Его, недостоинъ Его» (Мат. 10, 37). Потеря имущества и впаденіе въ нищету избавляло насъ отъ опасности служить больше мамонѣ, чѣмъ Богу, и учила насъ благо жизни поставлять въ общеніи съ Богомъ и *искать сокровища на небесахъ, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* (Мат. 6, 20). Пожары должны были напоминать намъ о неугасимомъ огнѣ геенскомъ, который въ сравненіи съ земнымъ огнемъ тоже, что огонь дѣйствительный въ сравненіи съ огнемъ, писаннымъ на бумагѣ. Клевета, позорящая честь ближняго, которая для него дороже жизни и часто служитъ единственнымъ его благомъ, есть величайшее зло. Но и это зло должно было располагать насъ къ смиренію. Спросимъ свою совѣсть, не оклеветали ли мы кого-нибудь сами. Мы не взвѣсили тяжести нашей вины предъ ближнимъ, нами оклеветаннымъ, не потрудились размыслить, какую горечь оставили въ его душѣ, даже можетъ быть позабыли то оскорбленіе, какое нанесли ему клеветою. И вотъ теперь, когда мы сами сдѣлались жертвою гнусной клеветы, Господь напомнилъ намъ, что мы сами виноваты въ томъ грѣхѣ, въ которомъ провинился противъ насъ ближній нашъ. Клеветникъ, оскорбившій насъ, является въ семъ случаѣ мстителемъ за нашу клевету. Промыслъ

Божій соразмѣряетъ возмездіе съ виной: кто чѣмъ согрѣшилъ, тѣмъ и наказуется. И за сіе слава и благодареніе Господу, вразумляющему насъ и научающему смиренномудрію.

Видите, братіе, какъ назидательны и благотворны благополучныя и неблагополучныя обстоятельства нашей жизни, испытанныя нами въ истекающемъ году.

Что сказать теперь о наступающемъ новомъ годѣ? Съ какими чувствами и расположеніями мы должны встрѣтить его? Новый годъ есть знакъ новыхъ милостей къ намъ Божіихъ. Если мы не успѣли заслужить благоволеніе Божіе въ прошедшемъ году, если провели его безпечно, ничего не сдѣлавъ для богоугожденія и спасенія души, то потщимся наступающій годъ употребить съ духовною пользою для себя, постараемся *прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати.* Если совѣсть наша безпокоитъ насъ укорами за грѣхи, постараемся умиротворить ее искреннимъ самоосужденіемъ и очищеніемъ себя подвигами благочестія и пріятіемъ прощающей и освящающей благодати въ таинствахъ исповѣди и святаго причащенія. Въ подвигахъ самоосужденія мы должны подражать примѣру царя Давида, говорившаго: *беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну. Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ.* — Если совѣсть наша осуждаетъ насъ въ грѣхахъ недоброжелательства, злобы и вражды противъ ближняго, то потщимся исторгнуть изъ нашего сердца эти грѣхи и искреннимъ примиреніемъ съ ближнимъ водворить миръ въ душѣ нашей. Если излишнія заботы о пріобрѣтеніи и умноженіи земныхъ благъ тревожатъ насъ съ такою силою, что не даютъ намъ свободы заняться дѣлами благочестія и добродѣтели, то сбросимъ съ себя эти заботы, лишающія насъ мира духовнаго, и позаботимся объ утвержденіи его въ сердцахъ нашихъ. Горе намъ, если земныя заботы будутъ преслѣдовать насъ до конца жизни, если душа наша перейдетъ въ другой міръ съ бременемъ этихъ заботъ. На томъ свѣтѣ нѣтъ пищи для корыстолюбія, сластолюбія и честолюбія. Положеніе ея будетъ самое несчастное, ибо, не найдя тамъ ничего

такого, къ чему она привыкла въ земной жизни, она будетъ томиться неутоляемою алчбою и жаждою. Милосердіе Божіе, дающее намъ новое лѣто жизни, должно побуждать насъ скончать его въ покаяніи. Мы должны находиться въ постоянномъ покаянномъ расположеніи духа и удерживать себя отъ грѣховъ не только наружныхъ, но и мысленныхъ и сердечныхъ. Кто бодро стоитъ на стражѣ своей души и страхомъ Божіимъ непрерывно отражаетъ отъ себя грѣховное искушеніе, тотъ хотя бы не успѣлъ по независящимъ отъ него причинамъ напутствовать себя святыми тайнами въ минуты смерти, не теряй надежду спасенія. Внезапная смерть страшна только для нераскаяннаго грѣшника, а отнюдь не для тѣхъ, которые могли сказать о себѣ словами Давида: *предзрѣвъ Господа кредо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 28). Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

О ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

По руководству святаго ДИМИТРІЯ, митрополита Ростовскаго.

Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ... Будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ. (1 Іоан. 4, 16. 19).

Въ Новомъ Завѣтѣ намъ даровано такое свидѣтельство: *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 8. 16). Весьма ясно обнаруживается безпредѣльная любовь Господа Бога къ человѣческому роду въ дѣлахъ творенія и промышленія, но особенно съ поразительною силою раскрывается она въ дѣлѣ нашего искупленія. Предъ сею великою тайною съ благоговѣніемъ преклоняются какъ вѣрующіе люди, такъ и самые ангелы, которые въ нее *желаютъ приникнуть* (1 Петр. 1, 12; Ефес. 3, 10).

Здѣсь открывается безконечная любовь къ намъ каждаго изъ лицъ Пресвятыя Троицы. Любовь Бога Отца является въ Его всеблагой волѣ о спасеніи нашемъ (Евр. 10, 7—10): *ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16). *Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь черезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ, и послалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши* (1 Іоан. 4, 9. 10). Любовь Сына Божія Іисуса Христа от-

крывается въ Его воплощеніи, земной жизни, страданіяхъ и смерти для спасенія нашего: *Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ* (Матѳ. 20, 28; Марк. 10, 45). И еще говоритъ Спаситель: *Я есмь пастырь добрый... и жизнь Мою полагаю за овецъ* (Іоан. 10, 14. 15). *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше сей любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 12. 13). И апостолы о любви Іисуса Христа къ намъ такъ говорятъ вѣрующимъ: *и вы знаете, что Онъ явился для того, чтобы взять грѣхи наши, и что въ Немъ нѣтъ грѣха... Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу свою* (1 Іоан. 3, 5. 16). *Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2, 2). *И пришедши благовѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ; потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ* (Ефес. 2, 17. 18). *Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ. Ибо едва ли кто умретъ за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто и рѣшится умереть. Но Богъ свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками* (Римл. 5, 6—8). *Христосъ за всѣхъ умеръ* (2 Кор. 5, 15). *Всякій, вѣрующій въ Него, не будетъ постыженъ* (Римл. 10, 11; Исаіи 28, 16). Наконецъ, любовь къ намъ Бога Духа Святаго открылась въ томъ, что чрезъ Него совершилось самое воплощеніе Бога Слова: ибо Евангеліе свидѣтельствуетъ, что *Слово стало плотію* (Іоан. 1, 14) тогда, когда надъ Пресвятою Дѣвою Маріею исполнилось слѣдующее, возвѣщенное архангеломъ, благовѣстіе: *Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя* (Луки 1, 35). Далѣе видимъ въ Евангеліи, что когда *Іисусъ, крестившись, молился; отверзлось небо, и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь* (Луки 3, 21. 22). Креститель Іоаннъ говорилъ объ этомъ

неоднократно (Іоан. 1, 32. 33; 3, 34). Самъ Іисусъ Христосъ словами пророка такъ свидѣтельствовалъ о Себѣ: *Духъ Господень на Мнѣ* (Луки 4, 18. 21; Исаіи 61, 1). И апостолы такъ говорили: *Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса* (Дѣян. 10, 38). Христосъ *Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу* (Евр. 9, 14). И все это совершилось для нашего спасенія. Когда же прославился Іисусъ Христосъ, то и вѣрующимъ въ Него стали преподаваться обильно дары Святаго Духа (Дѣяній 2 глава). *Каждому дается проявленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7—11). *Любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Римл. 5, 5). *Когда же явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ, котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатію, мы по упованію содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни* (Тит. 3, 4—7). Указывая на благость Божію къ увѣровавшимъ, апостолъ Павелъ говоритъ имъ: *и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 22).

Такимъ образомъ, въ искупленіи проявляется безпредѣльная любовь Тріипостаснаго Бога къ роду человѣческому. Въ этой любви и человѣкамъ даруется сильнѣйшее побужденіе къ тому, чтобы любить Бога. Сію послѣднюю мысль кратко и ясно выражаетъ апостолъ Іоаннъ, говоря о любви къ Богу, такъ: *будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ* (1 Іоан. 4, 19).

Послѣ этого спросимъ самихъ себя: какова же должна быть наша любовь къ Богу?

На этотъ вопросъ мы находимъ такой отвѣтъ въ Евангеліи:

Одинъ изъ книжниковъ спросилъ Господа Іисуса: *какая первая изъ всѣхъ заповѣдей? Іисусъ отвѣчалъ ему: первая изъ всѣхъ заповѣдей: слыши, Израиль. Господь Богъ нашъ есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ*

сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: вотъ первая заповѣдь (Марк. 12, 28—30; Второз. 6, 4. 5).

При тщательномъ размышленіи объ этой заповѣди естественно являются такія мысли: человѣкъ, въ своемъ настоящемъ поврежденномъ состояніи, болѣе или менѣе подверженъ грѣховному самолюбію; для человѣка весьма трудно достигнуть того совершенства въ любви къ Богу, какое указано въ сей заповѣди. Благодатію возбуждается въ сердцѣ истинная любовь къ Богу и укрѣпляется въ человѣкѣ по мѣрѣ его вѣрности нравственному закону. Даже великіе подвижники благочестія сознавали въ себѣ недостатокъ любви къ Богу, и это сознаніе побуждало ихъ прилагать къ трудамъ и подвигамъ новые подвиги; вмѣстѣ съ нравственнымъ усовершенствованіемъ святыхъ людей болѣе и болѣе возрастала въ нихъ любовь къ Богу. Однако же заповѣдь объ этой любви, при всей высотѣ своей, по необходимости обязательна для каждаго изъ насъ. А потому всѣ мы должны заботливо испытывать себя и спрашивать: имѣемъ ли мы, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, истинную любовь къ Богу?

Такъ разсуждаетъ о семъ святый Димитрій Ростовскій, обращаясь къ слушателямъ говореннаго имъ во храмѣ поученія:

«Я такъ думаю, что и здѣсь не одинъ изъ вѣрныхъ христіанъ хотя въ мысли своей отзовется глаголя: я люблю Господа Бога моего, храни, Боже, иначе. Ибо хотя бы и по единому каждаго спросилъ: любишь ли ты Бога? Воистинну каждый скажетъ: люблю; а я и на сіе безопасно реку: не всякой Бога любитъ, кто любити отзывается; той Бога любитъ, кто истинно Его любитъ». *)

Въ самомъ дѣлѣ, истинная любовь къ Богу необходимо должна выражаться въ дѣлахъ. Если сердце наше и увѣряетъ насъ въ томъ, что мы любимъ Бога, то мы не должны

*) Второе поученіе въ недѣлю седьмую по Пасхѣ. Сочиненія святаго Димитрія митрополита Ростовскаго. Изданіе четвертое. Москва. 1827 г. Томъ второй. Страницы 264 и 265.

полагаться только на одно это. Ибо, когда при свѣтѣ слова Божія, будемъ безпристрастно и внимательно разсматривать наши дѣла, то увидимъ сколь недостаточна и слаба наша любовь къ Богу. Итакъ, намъ необходимо позаботиться объ отысканіи средства, для возбужденіи и поддержанія въ насъ истинной любви къ Богу.

Изъ того, что уже было сказано выше, ясно открывается вѣрное и благонадежное средство для сей цѣли. Видѣли мы, что безпредѣльная любовь къ намъ Тріипостаснаго Бога особенно ясно обнаруживается въ нашемъ искупленіи. А потому постоянное памятованіе объ этомъ великомъ дѣлѣ является средствомъ для возбужденія и поддержанія въ насъ любви къ Богу. Ибо если въ отношеніи къ людямъ замѣчаютъ, что любовь къ благодѣтелю поддерживается памятью о благодѣяніи, то подобнымъ образомъ можно сказать, что истинно любитъ Бога тотъ, кто всегда помнитъ объ Его благодѣяніяхъ.

Богослуженія, предлагаемыя намъ православною Церковію, заключаютъ въ себѣ обильную сокровищницу воспоминаній о великомъ дѣлѣ нашего искупленія; будемъ же, каждый по мѣрѣ возможности, болѣе и болѣе пользоваться сими сокровищами. Да будетъ чтеніе слова Божія, особенно же святаго Евангелія и писаній Апостоловъ ежедневною пищею души нашей; весьма полезно вечеромъ передъ сномъ прочитывать хотя немного изъ Новаго Завѣта, а ночью и утромъ по пробужденіи приводить на память прочитанное. Вообще же постараемся о томъ, чтобы чаще воспоминать и размышлять о воплощеніи Бога Слова для избавленія насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, о рожденіи Іисуса Христа, о жизни Его, ученіи, страданіяхъ, смерти на крестѣ, воскресеніи и вознесеніи на небо, о второмъ Его пришествіи, а также объ основанной Имъ Церкви и о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ надъ апостолами и увѣровавшими по слову ихъ. Если мы постоянно будемъ помнить обо всемъ этомъ, то въ сердцахъ нашихъ будетъ поддерживаться любовь къ Богу.

Въ томъ, что это дѣйствительно такъ, можно удостовѣ-

риться изъ примѣра святыхъ апостоловъ. Ибо въ ихъ жизни и дѣятельности мы видимъ возвышенный образецъ любви къ Богу, простирающейся до тяжкихъ страданій и смерти во славу имени Его. А между тѣмъ эта любовь была въ самой тѣсной связи съ непрестаннымъ созерцаніемъ тайны искупленія. Въ доказательство сего можно указать на слѣдующіе примѣры:

При внимательномъ чтеніи посланій Іоанна Богослова нельзя не замѣтить, что его трогательныя увѣщанія къ любви происходятъ изъ глубины сердца, преисполненнаго пламенною любовію къ Богу и ближнимъ. Но высочайшее побужденіе къ этой любви апостолъ видитъ въ дѣлѣ искупленія. Вмѣстѣ съ симъ, онъ находитъ необходимымъ напоминать неоднократно о спасительныхъ плодахъ страданій и смерти за насъ Іисуса Христа (1 Іоан. 1, 7; 2, 1. 2; 3, 5. 16; 4, 9. 10. 19; 5, 6).

Апостолъ Петръ, убѣждая вѣрующихъ со страхомъ проводить святую жизнь, указываетъ имъ съ особенною силою на то побужденіе къ сему, что они искуплены *драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца*, и далѣе неоднократно говоритъ объ Его страданіяхъ (1 Петр. 1, 19; 2, 21. 24; 3, 18; 4, 1. 13).

Апостолъ Павелъ такъ писалъ о главномъ предметѣ благовѣствованія: *мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ, Іудеевъ и Еллиновъ, Христа Божію силу и Божію премудрость... Ибо я разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго* (1 Кор. 1, 23. 24; 2, 2). И въ другомъ посланіи апостолъ пишетъ: *я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня... Ибо я ношу язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ* (Гал. 2, 19. 20; 6, 17).

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно открывается, сколь необходимо и намъ для возбужденія и поддержанія въ серд-

цахъ нашихъ истинной любви къ Богу, постоянно помнить о страданіяхъ и смерти Христа Спасителя.

До какой чудной высоты и силы въ апостолахъ, а также и въ другихъ великихъ избранникахъ Божіихъ достигала любовь къ Богу, это видно изъ словъ апостола Павла, въ которыхъ онъ изображаетъ сію любовь. Сначала апостолъ указываетъ на благодѣянія Божіи въ слѣдующихъ словахъ: *если Богъ за насъ, кто противъ насъ? Тотъ, который Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего?* (Римл. 8, 31. 32). И далѣе говоритъ апостолъ: *кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? какъ написано: за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день; считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе* (Псал. 43, 23). *Но все сіе преодолѣваемъ силою Возлюбившаго насъ. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 8, 35—39).

Но не легко человѣку достигнуть столь высокихъ степеней любви къ Богу. Однако же каждый изъ насъ долженъ стараться по мѣрѣ силъ объ усовершенствованіи въ сей добродѣтели. А чтобы яснѣе видѣть ея тѣсную связь съ памятованіемъ о нашемъ искупленіи, разсмотримъ сначала признаки истинной любви къ Богу.

Въ словѣ Божіемъ указаны такіе признаки: во-первыхъ, исполненіе воли Божіей, во-вторыхъ, любовь къ ближнимъ.

Господь Іисусъ Христосъ говорилъ апостоламъ: *если любите Меня; соблюдите Мои заповѣди... Кто имѣетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня* (Іоан. 14, 15. 21). И апостолъ Іоаннъ говоритъ: *это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его... И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего* (1 Іоан. 5, 3; 4, 21).

Но въ благоговѣйномъ устремленіи мыслей къ Іисусу

Христу, пострадавшему за насъ, заключается сильнѣйшее побужденіе къ усердному исполненію заповѣдей Божіихъ. Ибо человѣкъ часто воспоминающій о тѣхъ благодѣяніяхъ Господа Бога, которыя дарованы въ искупленіи, и благоговѣйно размышляющій о неизмѣримомъ ихъ величіи, хорошо понимаетъ, какъ ничтожна въ сравненіи съ ними та благодарность, какую мы можемъ засвидѣтельствовать дѣлами и трудами, направленными къ исполненію воли Божіей. Пусть будутъ сіи подвиги соединены съ тяжкими скорбями подвизающагося; но кто постоянно помнитъ о страданіяхъ Христа Спасителя, тотъ ясно видитъ, сколь наши скорби ничтожны, въ сравненіи съ Его страданіями за насъ. А потому, когда человѣку, сохраняющему благодарную память о дарахъ искупленія, предлежатъ соединенные съ трудностями подвиги, то для него достаточно только удостовѣриться въ томъ, что эти труды требуются отъ него волею Божіею; и тогда онъ съ радостію переноситъ ихъ, совершенно уповая *на подаваемую* намъ *благодать въ явленіи Іисуса Христа* (1 Петр. 1, 13).

Но и человѣку, одушевленному ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ, нерѣдко представляются многія къ тому препятствія, которыхъ онъ долженъ опасаться, а потому для него необходимы осторожность и осмотрительность въ жизни и дѣйствіяхъ. Объ этомъ такъ говоритъ Іисусъ сынъ Сираха: *сынъ мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу то приготовь душу твою къ искушенію* (Сир. 2, 1).

Въ самомъ дѣлѣ, много встрѣчается намъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ искушеній въ мірѣ семъ, который *лежитъ во злѣ* (1 Іоан. 5, 19). Много поводовъ къ нарушенію воли Божіей представляютъ наши страсти и похоти. Христіанинъ обязанъ бороться съ ними. Сколь упорною и рѣшительною должна быть сія борьба,—это кратко изображаетъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: *тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

Но, постоянное памятованіе о страданіяхъ Іисуса Христа

является крѣпкимъ оружіемъ въ таковой борьбѣ. Для удостовѣренія въ этомъ, обратимся къ руководству святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго. Онъ весьма часто съ особенною любовію и благоговѣніемъ воспоминалъ о страданіяхъ Христа Спасителя, и, говоря о Его язвахъ, даетъ намъ такіе совѣты относительно того, какъ должны мы поступать въ случаяхъ, когда какое либо желаніе или похотѣніе съ силою влечетъ насъ ко грѣху.

«Въ таковыхъ злыхъ грѣховнаго погруженія случаяхъ притекаемъ ко Христовымъ язвеннымъ рукамъ, вопіюще: *Господи, спаси ны, погибаемъ* (Матѳ. 8, 25).

«Како же имамы притекати? Сице: егда найдетъ на ны кая либо грѣховная брань, абіе тѣлесныя наши очи ко иконѣ распятія Христова, умніе же къ самому Христу, на небесѣхъ сѣдящему, и въ насъ присутствующему, язвы же Своя цѣло соблюдающему обратимъ, и первѣе сами въ себѣ глаголемъ: се Господь нашъ за той грѣхъ, за то беззаконіе, за тую дерзость ко кресту пригвожденъ: азъ же како имамъ дерзнути таковое содѣяти злое дѣло, вторицею распяти Сына Божія? Не буди то! И паки въ случаи близъ грѣхопаденія, скоро возведши умъ нашъ ко кресту, и на простертыя язвенныя руцѣ Его, аки бы надъ тобою уже простерты и, воззрѣвши, помыслимъ: почто Господь нашъ распростеръ руцѣ? Того ради, да мя отъ грѣховнаго потопленія восхититъ. Се бо таинственнымъ къ сердцу взываніемъ глаголетъ: стой, человѣче; не дерзай къ беззаконію; престани отъ грѣха, не видиши ли язвъ Моихъ, яже тебе ради пострадахъ, Богъ сый? Еще ли Мя хощеши язвити? Еще ли Мя тщишися мучити? Довлѣетъ тебѣ преждихъ твоихъ грѣховъ, стой, не дерзай болѣе!»

«Тако умомъ, въ язвы Христовы вперениымъ, воистину пріимемъ отъ нихъ скоро отъ грѣховной погибели избавленіе, глаголющу нѣкоему отъ Богодухновенныхъ: не удобь той падаетъ, ему же язвы Господни никогда отъ ума не исходятъ. Еще же къ сему егда приложимъ и молитву съ

вѣрою несумнѣнною, познаимъ, каковое сокровище, каковы и дары отъ рукъ Господнихъ текутъ въ наши руки». *)

Къ этимъ словамъ святаго Димитрія можно присоединить слѣдующее:

Самое воплощеніе и вочеловѣченіе Бога Слова, Его снисхожденіе и близость къ человѣческому роду, дивное уничиженіе даже до смиреннаго рожденія въ убогомъ вертепѣ и до младенческаго возраста, воспріятіе человѣческаго естества съ его немощами, кромѣ грѣха, а потомъ какъ земная жизнь, такъ и ученіе Христа Спасителя,—все это само собою свидѣтельствуетъ намъ о томъ, сколь великую благодатную помощь получаютъ отъ Него тѣ, которые въ искушеніяхъ прибѣгаютъ къ Нему.

Въ справедливости сказаннаго можемъ удостовѣриться, углубляясь въ ученіе Апостола Павла о воплощеніи Бога Слова.

Апостолъ упоминая о спасительныхъ плодахъ страданій Іисуса Христа и объ освящаемыхъ ими людяхъ, съ особенною силою указываетъ на то, что Христосъ *не стыдится называть ихъ братіями, говоря: возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди Церкви воспою Тебя* (Псал. 21, 23). *И еще: Я буду уповать на Него. И еще: се, Я и дѣти, которыхъ далъ Мнѣ Богъ* (Исаіи 8, 17. 18). *Поелику же дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ такъ же воспринялъ оныя, дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть, діавола, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти, чрезъ всю жизнь, были подвержены рабству. Ибо не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово. Посему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобъ быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ, для умилостивленія за грѣхи народа. Ибо какъ самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ; то можетъ и искушаемымъ помочь* (Евр. 2, 11—18).

---

*) Поученіе въ недѣлю Ѳоминy. Сочиненія святаго Димитрія. То же изданіе. Томъ второй. Стран. 171 и 172.

Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха. Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи (Евр. 4, 15. 16).

Христіанинъ встрѣчаетъ въ жизни много разнообразныхъ искушеній. Но, постоянное памятованіе о жизни, ученіи, страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, вмѣстѣ съ усердною молитвою къ Нему, является крѣпкимъ оружіемъ въ борьбѣ со всѣми искушеніями и надежнымъ средствомъ къ побѣдѣ надъ ними.

Это и будетъ предметомъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Димитрій Голубинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО".

XXVI.

БЕЗЗАЩИТНЫЕ ЗАЩИТНИКИ.

Въ семидесятыхъ годахъ VI столѣтія, наканунѣ одного изъ большихъ праздниковъ караванъ путниковъ спускался въ пустынную долину по дорогѣ изъ Іерусалима въ Эммаусъ. [а] Путники видимо спѣшили. Усталые, они лишь на нѣсколько минутъ остановились для отдыха близъ уединеннаго колодца и подкрѣпили себя чистой водой съ дынями, финиками и огурцами, и большой караванъ, съ своими мулами, лошадьми, ослами и верблюдами снова двинулся въ путь. Женщины, закутавшись въ покрывала, и дряхлые старцы ѣхали верхомъ, а кто помоложе—съ длинными палками въ рукахъ, вели за уздцы вьючныхъ животныхъ. У каждой женщины на рукахъ покоился младенецъ въ бѣлой одеждѣ, и матери бережно закутывали въ шаль своихъ дѣтей при каждомъ сильномъ дуновеніи далеко не теплаго вѣтра. Наши путники совершили путешествіе въ Іерусалимъ для крещенія народившихся въ селеніи младенцевъ.

По временамъ мужчины съ опасеніемъ посматривали на ущелья въ горахъ пустынной мѣстности. Въ окрестностяхъ Эммауса поселился страшный разбойникъ-атаманъ со своей шайкой, набранной изъ подонковъ населенія, большею частію евреевъ. Имя ему было Киріакъ, но за страшную жестокость и безчеловѣчіе, съ какими онъ совершалъ свои

а) *Эммаусъ*—селеніе на разстояніи 7—8 миль къ сѣверо-западу отъ Іерусалима.

разбои, его прозвали волкомъ. Тихо подвигался караванъ. Всѣ разговоры смолки, лишь изрѣдка кто-нибудь шопотомъ, обратившись къ спутнику, обмолвится выраженіемъ опасенія или надежды. Даже дѣти присмирѣли... Свечерѣло.

Спустилась синяя въ пустынѣ ночь,
И темносиній выгибъ небосклона
Осыпали серебряныя звѣзды,
Какъ мантію восточнаго царя.

Путники вступили уже въ ложбину, надъ которой возвышался родной городъ. Еще какой-нибудь часъ—и они будутъ дома. Вотъ и рѣчка сверкнула среди обступившей ее растительности... Вдругъ у одной изъ матерей ребенокъ вскрикнулъ... Мать, зажавши ему ротъ, спѣшила успокоить, прижавъ къ своей груди, но, какъ иногда бываетъ, младенецъ раскричался еще больше... Бѣдная мать не знала, что дѣлать... Ребенокъ

Пронзительно кричалъ въ ея колѣнахъ,
И каждый крикъ вонзался въ сердце.
И сердце матери, какъ ножъ, пронзалъ...

Разбойники давно уже слѣдили за караваномъ, выжидая удобной минуты...

.....Усѣвшися поодаль,
Вокругъ своихъ сторожевыхъ огней,
Острятъ широкіе ножи кривые...
И космами взлетающее пламя,
На скатерти пустыннаго раската,
Кровавою зарей багритъ ихъ лица...
Угрюмые, они то молча смотрятъ
И зоркимъ глазомъ вопрошаютъ даль,
То говорятъ о грабежахъ недавнихъ...

Пора! вскрикнулъ одинъ изъ нихъ. Они теперь въ тревогѣ!

И вся дикая ватага, быстро вскочивъ на лошадей, показалась на потемнѣвшемъ горизонтѣ изъ-за гребня скалы и съ дикими воплями бросилась въ ложбину.

Путниками овладѣлъ ужасъ. Женщины пронзительно вскрикнули. Нѣкоторыя попадали безъ чувствъ на землю. Среди тихаго каравана поднялся невообразимый крикъ... Мужчины, подростки,—всѣ, кто могъ бѣжать, въ ужасѣ бросились впередъ, покинувъ караванъ—такой страхъ внушалъ всѣмъ «Волкъ»!

Грабители бросились на беззащитный караванъ,

«Какъ ястреба на кроткихъ голубей,
«Застигнувъ ихъ въ ущельяхъ дикихъ скалъ...

Бросившись на баззащитныхъ женщинъ, грабители стащили ихъ съ животныхъ, и, оторвавъ младенцевъ, побросали на землю. Что было потомъ—знала лишь темная палестинская ночь...

Свирѣпаго атамана однако не было на этотъ разъ между грабителями. Съ другимъ отрядомъ своей дружины онъ отлучился на нѣсколько дней и лишь теперь возвращался назадъ къ своему пристанищу въ темныхъ пещерахъ, давнымъ давно вырытыхъ въ скалистыхъ ребрахъ горъ. По дорогѣ ему встрѣтились бѣжавшіе мужья. Отъ нихъ атаманъ узналъ о всемъ происшедшемъ.

— Трусы! вскричалъ атаманъ. Вамъ жизнь свою положить надлежало, защищая женъ и дѣтей. За мной! Ведите меня туда, гдѣ вы покинули вашъ караванъ!

Между тѣмъ разбойники ликовали при видѣ богатой добычи. Путники успѣли запастись въ Іерусалимѣ въ большомъ изобиліи всѣмъ, что считали необходимымъ для достойной встрѣчи праздника и не мало потратили денегъ. Ударами бичей злодѣи заставили женщинъ вновь увязывать и укладывать разбросанную добычу на вьючныхъ животныхъ. Бѣдныя женщины рыдали навзрыдъ. Разбросанныя по землѣ дѣти пронзительно кричали, и надъ всѣмъ этимъ горемъ раздавался безумный хохотъ злодѣевъ, сопровождавшійся грубыми насмѣшками...

— Не плачьте: вѣдь ваши дѣти крещеные—приколемъ, въ рай пойдутъ.

— Не подбирать же ихъ!

— Наши товарищи по ремеслу позаботятся объ нихъ...

— Волки-то! Ха, ха...

Вдругъ, какъ снѣгъ на голову, явился грозный атаманъ. При видѣ его грабители вдругъ смолкли и, выстроившись, встрѣтили его низкими поклонами.

— Подбирайте дѣтей! крикнулъ онъ отцамъ. Женщины не должны касаться ихъ... А вы, безбожные, какъ смѣли напасть на христіанъ, съ только-что окрещенными дѣтьми? Или позабыли мой наказъ!?

Грабители бросились къ ногамъ атамана.

— Головы долой! раздался повелительный возгласъ Киріака.

И грабители мгновенно были обезглавлены. Всѣ на нѣсколько мгновеній оцѣпенѣли отъ ужаса...

Отцы дрожа отъ страха держали на рукахъ дѣтей. Женщины, все еще рыдая, усаживались на животныхъ. Караванъ мало по малу принялъ прежній видъ. Атаманъ взялся проводить ихъ до самаго города.

— Простите меня! крикнулъ онъ, быстро удаляясь, между тѣмъ какъ путники спѣшили укрыться за оградой селенія.

На другой день жители Эммауса ликовали. По всему городу шелъ говоръ о томъ, что свирѣпый «волкъ» схваченъ и отведенъ въ тюрьму, и вся его ватага разсѣялась. Слухи вскорѣ вполнѣ оправдались. Чрезъ нѣсколько дней грознаго атамана провели по городу въ цѣпяхъ: его отправляли въ главный городъ провинціи на жестокую казнь. «Волка» никто не пожалѣлъ. б)

Въ самомъ концѣ VI столѣтія строгій подвижникъ и высоко образованный старецъ блаженный Іоаннъ Мосхъ, вмѣстѣ съ своимъ возлюбленнымъ ученикомъ, Софроніемъ, совершали свое великое путешествіе. Изучая духовную жизнь въ различныхъ степеняхъ и многообразныхъ ея проявле-

---

б) „Лугъ Духовный“, гл. 165, въ новомъ переводѣ.

ніяхъ,—они желали видѣть и бесѣдовать съ опытными въ духовной жизни старцами-подвижниками и записать все это письменно для назиданія вѣковъ грядущихъ. Побывали они въ пустынныхъ окрестностяхъ Мертваго моря, въ великихъ обителяхъ свв. Саввы, Евѳимія Великаго, Ѳеодосія Киновіарха, въ лаврѣ св. Герасима и въ другихъ. Зашли близъ береговъ священнаго Іордана въ обитель «Евнухъ» и встрѣтили тамъ многоопытнаго авву Іоанна. в) Съ цѣлью получить благословеніе и духовное назиданіе, авва Іоаннъ самъ любилъ навѣщать св. подвижниковъ, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ. Много поучительнаго разсказалъ авва Іоаннъ посѣтившимъ его гостямъ. На прощанье онъ предложилъ имъ посѣтить одинокую келлію вблизи обители, въ которой уже болѣе 20 лѣтъ жилъ затворникъ въ изумительныхъ подвигахъ поста и молитвы.

Когда всѣ трое подошли къ келліи, пріютившейся въ ущельѣ скалы и совершенно заросшей кустарникомъ, затворникъ вышелъ къ посѣтителямъ. Это былъ согбенный старецъ, украшенный сѣдинами. Но, видно, когда-то это былъ богатырь, исполинскаго роста и необычайной силы. Старецъ вопросительно смотрѣлъ на авву Іоанна.

— Не ради любопытства, но ради пользы души привелъ я къ тебѣ благочестивыхъ посѣтителей. Сдѣлай милость—повѣдай имъ, что Господь положитъ тебѣ на сердце.

— Что-жъ я могу повѣдать имъ! возразилъ старецъ. Я—великій грѣшникъ... Мое имя—Киріакъ, прозваніе—«волкъ»...

И наши путники узнали извѣстный уже намъ разсказъ о ночномъ нападеніи разбойниковъ на караванъ путниковъ изъ Эммауса.

— А на другой день я предалъ себя самъ въ руки правосудія. Десять лѣтъ просидѣлъ я въ тюрьмѣ. Много начальниковъ смѣнилось за эти годы, и ни одинъ не привелъ

в) Преподб. Іоаннъ поступилъ въ обитель „Евнухъ“ еще въ юности провелъ въ ней всю жизнь. Обитель находилась близъ Іордана. Она была основана при патріархѣ Петрѣ (524—546).

въ исполненіе состоявшагося надо мной приговора... Сколько разъ назначали день моей казни, но казнь отлагалась... Всякій разъ во снѣ являлись мнѣ дѣти въ бѣлыхъ одѣяніяхъ и, простирая ко мнѣ ручонки, говорили: «Не бойся! мы молимъ за тебя!» Впослѣдствіи меня и совсѣмъ освободили... Милостивый Господь далъ мнѣ время для того, чтобы оплакать злыя дѣла мои. Что-жъ могу я разсказать вамъ болѣе о себѣ?

Свящ. М. І. Хитровъ.

УТѢШЕНІЕ

СВ. СОФРОНІЯ, ПАТРІАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО,

СЫНУ СКОРБЯЩЕМУ О ПОТЕРѢ МАТЕРИ.

Совершая свое великое путешествіе, блаженный Іоаннъ Мосхъ и его высокообразованный ученикъ, впослѣдствіи достославный патріархъ іерусалимскій Софроній около 618 года прибыли на островъ Самосъ *). Тамъ они нашли самое радушное гостепріимство въ домѣ госпожи Маріи, матери Киръ-Павла Кандидата. Кандидатами назывались чиновники, служившіе при сенатѣ—они прочитывали императорскіе рескрипты (quaestores). «Боголюбивая и сострадательная» Марія съ умиленіемъ слушала разсказы знаменитыхъ путешественниковъ, извѣдавшихъ всѣ ужасы синайскихъ и ливійскихъ пустынь, и сама имъ разсказала поучительную повѣсть о благочестивой женѣ, дивною мудростью обратившей къ вѣрѣ во Христа своего язычника мужа **). Софроній, очевидно, вступилъ въ самыя тѣсныя дружескія отношенія съ ея сыномъ Павломъ и на всю жизнь остался вѣренъ этой дружбѣ ***).

---

*) См. Январск. кн. „Душеполезн. Чтенія“, статью „Лугъ Духовный“.

**) См. „Цвѣты съ Луга Духовнаго“ въ январск. кн. „Душеполезнаго Чтенія“.

***) Родомъ изъ г. Дамаска, съ блестящимъ свѣтскимъ образованіемъ, онъ отъ юности возлюбилъ благочестивую жизнь, путешествовалъ по монастырямъ и наконецъ принялъ иночество. Онъ много боролся съ ересью монофизитовъ и монофелитовъ, за свою ревность по вѣрѣ былъ избранъ въ 634 году въ патріархи іерусалимскіе и продолжалъ послѣ того еще ревностнѣе бороться съ еретиками. Онъ былъ „цѣломудръ въ дѣлѣхъ и праведенъ, мужественъ и разуменъ“. Въ 636 г. Іерусалимъ былъ взятъ магометанами, которые начали сильно притѣснять христіанъ.

Прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ—и много воды утекло. Софронію пришлось похоронить своего незабвеннаго наставника, а Павлу—нѣжно любимую мать. Ереси — монофизитство и моноѳелитство — обуревали церковь Божію, и Софроній мужественно съ ними боролся. Возведенный на патріаршій престолъ въ 634 году, Софроній чрезъ два года принужденъ былъ защищать св. городъ противъ полчищъ Омара и наконецъ явиться въ станъ невѣрныхъ съ смиренной просьбой о пощадѣ св. мѣстъ. Но среди жестокихъ тревогъ онъ не забылъ утѣшить своего друга въ потерѣ горячо любимой матери и отозвался на его горе прекраснымъ стихотвореніемъ, которое мы приводимъ здѣсь въ русскомъ переводѣ *).

* * *

«Потерявъ дорогую опору, мать мою Марію—какъ начну свой плачъ? Гдѣ возьму потоки слезъ?»

«Зачѣмъ, родная, ты покинула своего сына, чтобъ одному мнѣ плавать по бурнымъ житейскимъ волнамъ?»

Софроній слезно молилъ Господа о своей смерти, чтобы не видѣть страданій христіанъ и поруганія святыни невѣрными, и мирно предалъ духъ свой Господу. Св. Софроній оставилъ послѣ себя: Соборное посланіе, которымъ онъ нанесъ сильное пораженіе моноѳелитству, объясненіе на литургію, житія нѣкоторыхъ святыхъ, чинопослѣдованіе царскихъ часовъ на Рождество Христово, чинопослѣдованіе великаго водоосвященія и много другихъ церковныхъ пѣснопѣній. *Кондакъ*, гл. 8: *Иже божественною ревностью подвился, и истинныхъ повелѣній устнѣ распростеръ: церковная основанія благоузаконивъ, и тамо сущимъ монашескимъ составомъ предавъ премудрый въ патріархахъ, іерусалимскій Софроніе, всемудрая словеси во свѣтѣ извелъ еси, ими же наставляеми зовемъ ти: радуйся, свѣтлая православныхъ похвало*

*) Стихотвореніе помѣщается, въ числѣ твореній св. Софронія, въ Patrol. Cursus Complet. LXXXVI. Изд. Миня. Стр. 3830—3835. Критикъ отзывается о немъ: „между прекраснѣйшими стихотвореніями Софронія я рѣшительно даю первое мѣсто этому. Оно проникнуто такимъ глубокимъ благочестіемъ, такой нѣжнѣйшей любовью матери и сына другъ къ другу, изобилуетъ такими искренними, сердечными увѣщаніями къ святой жизни, что нигдѣ не найдешь ничего подобнаго“. Она озаглавлено: Εἰς τὸν κῦριν Παῦλον τὸν κανδιδάτον καὶ Μαρίαν τὴν μητέρα αὐτοῦ κοιμηθεῖσαν ἐν κυρίῳ. Очень можетъ быть, что кончина благочестивой Маріи послѣдовала еще во время пребыванія Софронія на о—вѣ Самосѣ, и тогда же написано и самое стихотвореніе. Но встрѣчающіяся въ немъ жалобы на житейскія треволненія и смуты отъ лжеученія даютъ право отнести его къ болѣе позднему времени жизни Софронія.

«Подымаются губительныя бури изъ бездны грѣха, грозящія потопить утлый челнъ человѣческой жизни».

«Тучи заблужденій порождаютъ ужасную мглу, и жизнь до основанія возмущается...»

«Зачѣмъ же и меня покрыла мгла, застигнувъ среди плаванія по житейскому морю, и бурные вихри нарушили тишину моей жизни?»

Марія.

«Тебѣ вѣдомо, милый сынъ мой, что все, живущее на землѣ, по законамъ естества подлежитъ тлѣнію смерти».

«Имѣя спутникомъ въ житейскомъ плаваніи Христа, ты не устрашишься бурнаго вихря непогоды».

«Создатель положилъ издревле для всѣхъ законъ: все, что изъ земли, снова возвратится въ землю».

«По устроенію Всевышняго и я, родившись нѣкогда, должна была умереть, повинуясь закону всей твари».

Павелъ.

«О, побесѣдуй со мною, матушка!.. Безутѣшный, я плачу... Изгладится ли изъ моего сердца тяжкая скорбь?»

«Потерявъ, съ твоей смертью, крѣпкую опору, я устрашаюсь вражескихъ стрѣлъ».

Марія.

«Ахъ, еслибъ я могла исторгнуть изъ твоего сердца печаль о потерѣ!.. Скорбь неотступно грызетъ твое сердце, и у тебя не достаетъ силъ переносить ее».

«О, да одождитъ облако скорби чистыя струи разума, и, сострадая твоей скорби, часть ея возьму и я на себя».

Павелъ.

«Увы, кто изъ живущихъ претерпѣлъ столь много горя? Это-то и удручаетъ меня горькими слезами, при видѣ житейскихъ треволненій».

Марія.

«Чадо, устремивъ всѣ мысли къ Богу и Сыну Божію, Подателю всѣхъ благъ, ты избѣжишь мысленныхъ волковъ».

«Ты имѣешь крѣпкое прибѣжище—Матерь Христа Бога, сокрушившаго вражескія силы».

«Отвращайся новыхъ лжеученій вмѣстѣ съ ихъ виновниками,—всего того, что отражается отъ дома Божія пастырями церкви».

«Всей душей стремись къ благочестію, мудро содержа въ чистотѣ свое сердце, возлюби всецѣло Бога мыслію, словомъ и дѣломъ».

«Будь посохомъ для старцевъ, изобильной трапезой для бѣдныхъ, врачествомъ — больнымъ, защитой неправедно гонимыхъ!»

Павелъ.

«Всегда у меня на языкѣ нечистыя рѣчи, всегда нечистые взоры... Гдѣ мнѣ найти дерзновеніе устремить умъ къ Богу?»

«Родная, счастливый прежде, я сталъ несчастенъ послѣ кончины твоей, крѣпкая опора моей жизни!»

«Живя со мною на землѣ, ты была для меня надежнѣйшимъ якоремъ, призывая на меня милость Божію».

«Все въ тебѣ было такъ прекрасно: твоя чистая, всецѣло посвященная Богу, жизнь, святыя молитвы, что изливались тобою, привлекали и мнѣ Божіе благоволеніе».

«Когда подъ крѣпкимъ покровомъ твоихъ молитвъ надо мной сіяла благость Божія,—и дни мои текли счастливо».

«О, какъ я несчастливъ, потерявъ тебя, дражайшая матушка!»

Марія.

«Взирай къ свѣту Божію, достигай упованія,—и ты, милое чадо, можешь стяжать святую, Богу угодную жизнь».

«Неизреченная слава Божественной Троицы осѣнитъ тебя на землѣ спасительнымъ покровомъ».

«И ты угодишь Богу, если, отвратившись отъ гибельныхъ пороковъ, съ ревностью устремишься на путь благочестія».

«Избѣгая печальнаго ропота, спутника грѣха, ты непрестанно будешь зрѣть предъ собою Бога, тебя охраняющаго».

«И всемогущая защита безначальной Троицы спасетъ тебя, чадо, отъ злой смерти!».

Свящ. М. І. Хитровъ.

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
къ Н. А. М. *)

---

17 окт. 73 г.

Милость Божія буди съ вами!

Не скоръ отвѣтъ мой вамъ. Виноватъ! Лѣнюсь, очень лѣнюсь.

Извиняю себя въ медленности тѣмъ только, что спѣшить нечего: у васъ все обстоитъ благополучно.

Чего же вы хнычите?! Въ молитвенномъ порядкѣ вашемъ все въ порядкѣ: и прибавить нечего. Держите такъ, какъ заведено и ждите милости Божіей. Молитва углубленная, молитва непрестанная и другія проявленія молитвенной благодати—все отъ благодати... Нашъ посильный, но всеусердный и постоянный трудъ. Искомая молитва благодать. Придетъ срокъ и дана будетъ. Надобно только не нерадѣть, искать всеусердно и все возможное употреблять. Но главное—чистая совѣсть. Ибо благодать молитвы, есть благодать пріискренняго Богообщенія. Съ Богомъ же въ общеніе ничто нечистое придти не можетъ. Такъ приготовясь, и трудясь, какъ трудитесь, ждите... И придетъ, а когда? Когда придетъ, тогда и придетъ.

Я догадываюсь, что нѣтъ у васъ Макарія Великаго. Достаньте. Онъ будетъ вамъ очень помощенъ въ разъясненіи

---

*) См. февральск. кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

того пункта... что все отъ Бога, но по трудахъ нашихъ. Не будь трудовъ, ничего не будетъ. И труды одни—ничто. То и другое надо. Это то же, что и воздухъ да легкіе... Приведете въ движеніе легкіе, и воздухъ войдетъ. Остановите—и не войдетъ.

Объ остаткѣ корня зубнаго сказано такъ обще, что ничего не догадаюсь, но если онъ помѣха, то надо молить Господа, чтобы исторгъ. И сдѣлаетъ—ничего сами не сможете—все Богъ; но по молитвѣ и исканію и посильному труду.

Благослови васъ Господи искать и трудиться...

Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю. И забылъ было! Вмѣсто дневника дѣлайте вы такъ: изъ книгъ и свои благія мысли записывайте. Вотъ эту тетрадку и можете перелистывать, когда замретъ душа.

Спасайтесь и о насъ Бога молите.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

Посылаю вамъ толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. Другой экземпляръ вручите рабѣ Божіей Агніи (Печериной).

---

12 дек. 73 г.

Милость Божія буди съ вами!

Два ваши письма и меня разшевелили писать наконецъ къ вамъ. Вы ничѣмъ не объясняйте урѣженія писать, кромѣ лѣности безотвязной, съ которою я цѣлый вѣкъ свой въ ладахъ и въ раздорѣ.

Толкованіе показалось вамъ постнымъ сухояденіемъ. Да вѣдь это такого рода писаніе, что высказалъ апостолову мысль, выяснилъ ея связь съ другими, и далѣе. У меня еще много лишняго противъ толкованія. А что выписокъ много, такъ это затѣмъ, что по закону у насъ въ православіи то и твердо, что стоитъ на святыхъ отцахъ. У протестантовъ другое дѣло... у нихъ, что въ голову ни пришло, все идетъ.

Св. Макарія когда получите въ руки, извольте читать сначала... 9, 19 и 29 бесѣды, потомъ 15, 26 и 27 и все сіе—не яко пономарь... Дальше, что хотите, а эти хорошенько заучите.

Жалуетесь на упадокъ будто энергіи. Ровненькая, но усердная дѣятельность можетъ быть лучше. Но всяко тутъ неизбѣжно вліяніе натуральнаго характера... отъ котораго не отдѣлаешься... и не для чего. Надо только направить его на дѣло Божіе.

Говѣете... говѣли? Дай Господи во спасеніе. Это надо дѣлать почаще. Большіе посты можно раза по два, а то Великій-то и три... И не въ постное время можно... Забраться въ какой монастырь и поговѣть немного, а то дома поговѣвши туда сбѣгать для причащенія только. Конечно надо со страхомъ... Но черезъ чуръ не должно сего... Тутъ больнымъ врачество.

Пріучайте себя размышлять утромъ, все обычное совершивъ, и берите стишекъ, и жуйте его... пока вкусъ найдется... Увидите, какъ это добрѣ!

Но все въ простотѣ сердца. Чѣмъ проще ведутся дѣла и мысли, тѣмъ лучше. Она дорога къ дѣтству во Христѣ, которое должно поставить себѣ идеаломъ. Когда-то дойдетъ до этого наша каляная голова? Да и дойдетъ ли?—Господи помилуй!

Съ праздникомъ поздравтесь и отъ меня—въ свое время. Вамъ всѣхъ благъ отъ Господа желаю.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

---

17 генв. 74.

Милость Божія буди съ вами!

Прошу простить мнѣ нескорое отвѣчаніе. Немного прихворнулъ, немного полѣнился.

Съ новымъ годомъ! Желаю вамъ чего-либо новаго и въ душѣ. Что нужно, просите, и дастся вамъ. Господь вездѣ есть и многомилостивъ. Открыты сокровищницы Его. Бери всякій, сколько хочешь.

Что вы говѣли, добрѣ сдѣлали. Вотъ какъ у васъ?! Рѣдкость—говѣнье въ сей постъ. А у насъ въ монастырѣ рѣдкое воскресенье проходитъ безъ того, чтобъ не было причастниковъ большихъ, не дѣтей, не богомольцовъ только, а и окольныхъ жителей, и простыхъ, и дворянъ. Вотъ съ вашей легкой руки пойдутъ говѣть и у васъ. Да вѣдь если жизнь въ Господѣ, и Онъ говоритъ, что въ Немъ тотъ, кто вкушаетъ тѣла и крови Его, то желающему жизни какъ не часто причащаться. Вамъ кто мѣшаетъ ухитриться почаще приступать къ тайнамъ. Только пустое повѣрье. У насъ стали слова: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите—пустою формою. Іерей Божій зоветъ, а никто неидетъ... и никто притомъ не замѣчаетъ несообразности въ семъ несоотвѣтствіи зову Божію... и на вечерю Божію.

У васъ хлопотъ много. Хлопочите наружно съ внутреннимъ миромъ, какъ это? Просите у Господа и дастъ.

Философову спаси Господи, Елисавету поминаю и Агнію не забываю. Спаси Господи и помилуй всѣхъ васъ!

Прошу у всѣхъ святыхъ молитвъ о моей грѣшности. Хворъ немного.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

---

26 февр. 74.

Милость Божія буди съ вами!

Ужъ я думаю вы меня браните, браните—и изъ силъ выбились.

Не пишу, плохо пишу... все вы сами виноваты. Какъ назвать ту барыню, которая прядева требуетъ, а кудельки не даетъ?! Злая барыня. Вотъ это вы и есть. Дали вы мнѣ кудельку? Нѣтъ. А прядево подай... Вы дайте мнѣ кудельку-то: я вамъ напряду столько, что и не рады будете.

Вотъ я берусь отвѣчать. Смотрю въ письмо, къ чему бы придраться, чтобы что-нибудь сказать. И не къ чему. Что же прикажете писать?..

Я живъ, здоровъ, чего и вамъ желаю, и проч. Общія-то истины въ книгахъ всѣ прописаны, да еще какими умами? не нашему скудоумію чета. Тамъ и читайте и себѣ на усъ мотайте. Если моего маранія хотите, мои статьи идутъ въ *Домашней Бесѣдѣ* и въ *Душеполезномъ Чтеніи*.

Что за бѣда, что вы должны обвинить или сына, или сестру. Отчего же не оставить дѣла безъ обвиненія? Отчего не взять всего на себя, если можно прикрыть другихъ?..

Вы начали рѣчь—и ничего не сказали. Или бы не начинать, или начавши, сказать опредѣленно, въ чемъ суть... Извольте за это поклонъ положить... и потомъ прочитать: прощаю и разрѣшаю... и слѣд. нравоученіе: впередъ не грѣшить, а то горше одного поклона будетъ. Исполнить сіе пунктуально.

Вотъ постъ. Вѣрно въ церковь ходите, если здоровы, поститесь, уединяетесь, читаете, размышляете. Господа имѣйте съ собою—и Ему всякую свою нужду открывайте... Онъ умѣетъ какъ удовольствовать искренно къ нему прибѣгающихъ.

Прошу вашихъ молитвъ моей грѣшности.

Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

---

10 дек. 74.

Милость Божія буди съ вами!

Смиреніе да терпѣніе—великіе добродѣтели. Вы облеклись въ нихъ! Господня одежда! Благослови Господи носить и не скидать.

Господа Бога, Того освятите въ сердце вашемъ. И будете храмъ Богу! Лучшее, что можетъ сдѣлать изъ себя человѣкъ. И хорошо, когда дѣлаетъ, ибо и долженъ.

Хорошо уединяться въ стѣнахъ отъ развлеченій, но въ себѣ уединяться еще лучше. Первое безъ послѣдняго ничто; а послѣднее и безъ перваго все важно.

Когда ходятъ въ храмъ Божій, хорошо дѣлаютъ; но кто навыкнетъ дома молиться, какъ въ храмѣ, не ниже того *).

Живущимъ въ обществѣ—нечѣмъ спасаться, кромѣ милостыни. Чѣмъ больше дѣлаютъ ее, тѣмъ ближе подходятъ къ равно-ангельской жизни великихъ отшельниковъ.

Какъ трудно, входя въ сношеніе съ другими, сохранять собранность мыслей и одинаковое настроеніе духа. Но и то хорошо, если не доходятъ до пусторѣчій, а держатся на бесѣдѣ душеполезной.

Время коротко. Часъ-другой—и смерть. Подавай отчетъ! И нельзя сказать, что запись забылъ держать: ибо всѣ дѣла уже тамъ. Насъ ждутъ для прочтенія и рукоприкладства... что все такъ, и возраженій или оправданій нѣтъ. Тотчасъ—свѣрятъ съ закономъ и приговоръ... Когда бы на столько-то лѣтъ?! Но тамъ лѣта безлѣтныя. Горе намъ! А сокрушаться нѣтъ охоты! И грѣхъ-то бросить не желаемъ...

Какъ же это быть?!

Буди воля твоя Господи, и ими же вѣси судьбами спаси мя.

Будьте здоровы и веселы.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

Вы сдѣлаете, чтобы никто не узналъ, что пишу и что пишу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Срав. *Душеполезное Чтеніе* № 5, статью: „Описаніе св. церквицы въ келліяхъ Вышинскаго Безмолвника, святителя Ѳеофана". А. Кодратова. *Ред.*

„Охлажденіе“.

(Письмо преосвященнаго **ѲЕОФАНА**-Затворника).

22-го 11. 93.

Милость Божія буди съ вами!

Достопочтеннѣйшій о. N.!

Беретесь прочитать мои книжки. Мнѣ всегда пріятно слышать, что кто-либо читаетъ мои книги. Думаю, почитаетъ, и если найдетъ что, то поклончикъ положитъ о поминовеніи меня многогрѣшнаго.

Дивиться буду, если вы найдете у меня что-либо пригодное для васъ..... мои писанія новоначальническія все.

Помолитесь, чтобы Богъ иногда далъ мнѣ разумъ написать кому-либо что-нибудь полезное. Большая вамъ милость, что молитва ваша бываетъ не расхищаемая. Но говорите, что случается страдать отъ *охлажденія*. Откуда у васъ быть охлажденію? Оно приходитъ, когда лишнее съѣшь, лишній часъ заснешь, чувства распустишь и многаго насмотришься, наслушаешься, и особенно когда много наговоришь...

Всего этого, я думаю, у васъ нѣтъ. Откуда же охлажденіе ваше? Отъ чего-нибудь внутри недобраго. Бываетъ оно отъ самодовольства..... душа самодовольная и ничего ей больше не нужно; оттого и молитва холодна. Сознаніе своихъ нуждъ духовныхъ рождаетъ чувство скудости духовной, и тогда душа невольно начинаетъ вопить къ Господу: Господи помоги, Господи вразуми, Го-

споди утѣши! Я думаю, что и это у васъ есть, т. е. нищета духовная...

Такъ должно быть и у васъ охлажденіе отъ того, что душа день, другой, третій, пятый, десятый, потрудившись добрѣ въ молитвѣ, чтеніи и Богомысліи, все со вниманіемъ и чувствомъ, требуетъ наконецъ отдыха... Паузы, перерывы напряженной дѣйствительности.

Въ такомъ случаѣ съ душею ничего не подѣлаешь... А остается только терпѣть ее.... все обычное по уставу заведенное исполнять.... а охлажденіе терпѣть, моля Господа смиловаться и воротить подобающее чувство, и пройдетъ... Ибо это состояніе проходчиво.

Вѣдь вы ходите въ церковь?! Бываніе въ церкви съ терпѣніемъ и вниманіемъ тоже разшевеливаетъ душу.

Постоянное охлажденіе бываетъ только при постоянномъ грѣхолюбіи и грѣходѣланіи... а безъ этого оно всегда переходчиво.

У всѣхъ отцевъ поминается объ охлажденіи... и всѣ даютъ уроки, какъ быть въ семъ случаѣ. Учитесь у нихъ.

Прошу вашихъ молитвъ!

Благослови васъ Господи!

Прошу молитвъ и у тебя N., рабъ Божій. Благослови тебя Господи.

Е. Θеофанъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Валаамскаго монастыря настоятель *игуменъ Гавріилъ.*

„Свѣтскій угаръ“.

(Къ „Святкамъ“).

Письмо преосвященнаго Ѳеофана-Затворника къ С. В.

22 апр. 85 г.

Милость Божія буди съ вами!

Прошу извиненія, что не скоро отвѣчаю. Не имѣлъ возможности сдѣлать это прежде.

Въ послѣднемъ письмѣ вы точнѣе опредѣлили, что такое за позывъ у васъ къ увеселеніямъ. И я ничего не имѣю сказать противъ, если вы сможете удержаться въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ чаете держать себя.

Но удержите ли вы себя въ нихъ? Припомните народное изреченіе: «берегись первой чарки». Откуда оно родилось? Изъ опыта,—что выпивши одну чарку, трудно удержаться отъ другой... а тамъ ужъ пошла разливанная. Такова власть чувственныхъ удовольствій надъ нашимъ слабымъ сердцемъ! Водоворотъ и бурленіе свѣтскихъ развлеченій такого же свойства. Вы говорите: вѣдь я не хочу пуститься во вся тяжкая. Теперь вамъ легко говорить; но что дѣло покажетъ послѣ. Положите, что вы видите комнату, гдѣ есть скрытый угаръ и порываетесь побыть въ ней и пересмотрѣть, что тамъ. Вамъ говорятъ: не ходи, тамъ угаръ. А вы отвѣчаете: я вѣдь не хочу угорѣть. Пощадитъ ли васъ угаръ, потому что вы говорите, что не хотите угорѣть... Свѣтскія развлеченія—угаръ. И сами не учуете, какъ угорите...

Матушка ваша боится, что вы угорите. И я также ду-

маю. Говорю это вамъ, чтобы вы ухо держали остро, даже отселѣ... И положите себѣ отнынѣ строго держаться въ семъ отношеніи руководства матушки.

Спрашиваете, что значатъ разныя наименованія святыхъ? Это имена, какія присвояются имъ по ихъ состоянію, званію и подвигу на землѣ, а не тому, какая степень блаженства присвоена имъ на небѣ. Тамъ все опредѣляется внутреннимъ совершенствомъ сердца. Нѣкоторые изъ этихъ именъ вы сами опредѣлили добрѣ.

Святитель — это епископъ, угодившій Богу и прославленный. Иной разъ такъ называютъ и живыхъ архіереевъ, заслужившихъ уваженіе.

Мученикъ—всякій христіанинъ, страдавшій за вѣру и до смерти замученный. Замученные архіереи и священники называются *священномучениками*; монахи и монахини—*преподобно-мучениками* и *преподобно-мученицами*. Кто страдалъ за вѣру, но не до смерти замученъ называется *исповѣдникомъ*. Мученики, чрезмѣрно много страдавшіе, съ проявленіемъ надъ ними и особеннаго покрова Божія — суть *великомученики* и *великомученицы*.

Преподобный—ная—святые изъ монаховъ и монахинь.

Безсребренники—христіанскіе врачи, безмездно врачевавшіе съ проповѣданіемъ вѣры.

Христа ради юродивые—принимавшіе на себя видъ несмысленныхъ, и все терпѣливо переносившіе, что доставалось за несмыслiе.

Архистратигъ — Михаилъ Архангелъ первый Ангелъ по паденіи сатаны...

Безплотныя силы—всѣ Ангелы, но святые такъ не называются; ибо имѣютъ воспріять плоть, а Ангелы—нѣтъ.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

СВѢТОЧЪ.

На рубежѣ временъ мысль невольно останавливается въ раздумьи. Вглядываешься въ туманную даль будущаго и невольно стремишься угадать его неясныя очертанія... Но мы, русскіе, должны благодарить Провидѣніе: яркій свѣточъ горитъ лучезарнымъ свѣтомъ, освѣщая нашъ историческій путь...

Императоръ Александръ III несомнѣнно принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ дѣятелямъ, къ тѣмъ избранникамъ Божіимъ, которыхъ Провидѣніе въ нужное время воздвигаетъ для того, чтобы освѣтить людямъ дальнѣйшій ходъ ихъ историческаго развитія. Время бываетъ безсильно передъ именами этихъ историческихъ дѣятелей и ихъ безсмертными подвигами; напротивъ, можно сказать, что чѣмъ далѣе отходятъ они въ глубь прошлаго, тѣмъ ярче, тѣмъ ослѣпительнѣе сіяетъ исходящій отъ нихъ свѣтъ: надъ разъясненіемъ значенія ихъ историческихъ заслугъ трудится наука, они даютъ обильное содержаніе искусству во всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ его; о нихъ же звучитъ и народная пѣсня на всемъ протяженіи ихъ родины и даже далеко за ея предѣлами. Для потомства имена этихъ дѣятелей составляютъ самое дорогое его достояніе, ибо они, эти дѣятели, служатъ по преимуществу носителями народнаго духа и выразителями лучшихъ, идеальнѣйшихъ стремленій его; забыть ихъ, отказаться отъ нихъ для потомства значило бы отказаться отъ всего прошлаго своего, отъ своей исторіи, потому что исторія, въ высшемъ смыслѣ этого слова, есть не что иное, какъ раскрытіе и проявленіе на-

роднаго духа, который находитъ въ этихъ дѣятеляхъ свое воплощеніе.

Но не всякій можетъ быть сосудомъ, вмѣщающимъ въ себѣ высшія духовныя стремленія своего народа; не всякій, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, можетъ пребывать въ жилищѣ Господа и обитать на святой горѣ Его. Но только тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду и говоритъ истину въ сердцѣ своемъ (Пс. XIV, 1. 2). Великая заслуга избранныхъ дѣятелей именно въ томъ и заключается, что они въ личной своей жизни сумѣли подняться до того нравственнаго идеала, который предначерталъ имъ Псалмопѣвецъ, что они не увлеклись низменными побужденіями своей человѣческой природы, а ходили непорочно и дѣлали правду и говорили истину въ сердцѣ своемъ. Русская исторія въ своемъ прошломъ могла бы назвать не одно такое завѣтное имя. Но мы упомянемъ только объ одномъ великомъ историческомъ дѣятелѣ, поставленномъ на самой зарѣ нашей государственности. Когда приспѣло русскому народу время пріобщиться свѣту Евангельскаго ученія, Господь воздвигъ изъ среды его великаго человѣка, равноапостольнаго князя Владиміра, который будучи поставленъ на распутіи многихъ религій, не только почувствовалъ и воспринялъ возвышенною душею своею истину Православія, но и осуществилъ ее въ своей личной святой жизни и повѣдалъ ее, какъ неоцѣненное сокровище, своему народу, предопредѣливъ этимъ будущее великое назначеніе его въ человѣчествѣ. И что же мы видимъ? До сихъ поръ славословитъ и всегда будетъ славословить его въ своихъ пѣснопѣніяхъ святая Церковь, поетъ о немъ въ теченіе вѣковъ народъ, а наши дни были недавними свидѣтелями открытія Ему достойнаго Его имени памятника, которому предназначено быть святынею и религіознымъ поученіемъ для всего русскаго народа.

Къ числу такихъ безсмертныхъ дѣятелей принадлежитъ, повторяемъ, и Александръ III. За нѣсколько лѣтъ до Его вступленія на престолъ прозорливѣйшій русскій писатель, Ѳ. М. Достоевскій, писалъ: «Сшибки наши съ Европой бли-

зятся къ концу, роль прорубленнаго окна въ Европу кончилась, и наступаетъ что-то другое, должно наступить, по крайней мѣрѣ, и это теперь всякъ сознаетъ, кто хоть сколько нибудь въ состояніи мыслить. Однимъ словомъ, мы все болѣе и болѣе начинаемъ чувствовать, что должны быть къ чему-то готовы, къ какой-то новой и уже гораздо болѣе оригинальной встрѣчѣ съ Европой *». Двумя отличительными чертами должно было обозначиться, по мысли Достоевскаго, это приближающееся время новой нашей встрѣчи съ Европой. Для насъ, Русскихъ, оно должно было ознаменоваться расцвѣтомъ національнаго самосознанія нашего, состоящаго въ томъ, что мы поймемъ, наконецъ, какое сокровище имѣемъ въ своемъ родномъ Православіи, и не только поймемъ, но и будемъ стремиться осуществить его начала въ самой жизни, уже не увлекаясь болѣе чужеземными доктринами и ученіями; для Западной Европы наступленіе этого времени должно было быть началомъ умиротворенія ея, излѣченія ея отъ всѣхъ разъѣдающихъ ее внѣшнихъ и внутреннихъ язвъ; причемъ назначеніе миротворительницы суждено Россіи.

Какъ расцвѣтъ нашего самосознанія, такъ и умиротвореніе Европы Россіею тѣсно связаны между собою: то умиротвореніе, которое мы внесемъ въ Европу, мы внесемъ черезъ наше Православіе, и чѣмъ оно ярче будетъ сіять въ нашей жизни, тѣмъ сильнѣе будетъ умиротворяющее вліяніе ея на Западную Европу. Ибо, говоритъ Достоевскій, «все, что желаетъ Европа, все это давно уже есть въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ зародышѣ и въ возможности и даже составляетъ сущность ея, только не въ революціонномъ видѣ, а въ томъ въ какомъ должны идеи всемірнаго человѣческаго обновленія явиться: въ видѣ Божеской правды, въ видѣ Христовой истины, которая когда-нибудь да осуществится же на землѣ и которая всецѣло сохраняется въ Православіи». Такимъ образомъ національное самосознаніе наше, какъ народа прежде всего православнаго, и умиротвореніе

*) Днев. Писат.

человѣчества—это двѣ стороны одного и того же процесса, логически одна изъ другой вытекающія. «Стать настоящимъ русскимъ», говоритъ Достоевскій, и будетъ именно значить, стремиться внести примиреніе въ европейскія противорѣчія уже окончательно, указать исходъ европейской тоскѣ въ своей русской душѣ, всечеловѣчной и всесоединяющей: вмѣстить въ нее съ братскою любовію всѣхъ нашихъ братьевъ, а въ концѣ-концовъ, можетъ быть, и изречь окончательное слово великой общей гармоніи, братскаго окончательнаго согласія всѣхъ племенъ по Христову Евангельскому закону *)!

Какое великое, отрадное назначеніе! Трепетъ охватываетъ сердце при одной мечтѣ о немъ, но въ голову невольно прокрадывается недовѣрчивая мысль. Нашъ авторъ предугадывалъ ее: «Это намъ-то, восклицаетъ онъ, нашей-то нищей, нашей-то грубой землѣ такой удѣлъ? Это намъ-то предназначено въ человѣчествѣ высказать новое слово?» Но свойственное человѣку сомнѣніе не можетъ разрушить твердой увѣренности православной русской души въ великомъ назначеніи родины: «Что же, развѣ я про экономическую славу говорю», отвѣчаетъ Достоевскій на сомнѣніе, закрадывающееся въ душу, «про славу меча или науки? Я говорю лишь о братствѣ людей и о томъ, что ко всемірному, ко всечеловѣческому братскому единенію сердце русское, можетъ быть, изо всѣхъ народовъ наиболѣе предназначенное... Пусть наша земля нищая, но эту нищую землю, въ рабскомъ видѣ, исходилъ, благословляя, Христосъ. Почему же намъ не вмѣстить послѣдняго слова Его? Да и Самъ Онъ не въ ясляхъ ли родился?» **)

Могъ ли Ѳ. М. Достоевскій, когда писалъ эти строки, могъ ли онъ предполагать, что то время, которое онъ провидѣлъ своею чуткою душею, уже приблизилось настолько, что едва не захватило и его собственной жизни? Въ самомъ

*) Днев. Писат.

**) Днев. Писат.

дѣлѣ, со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III «роль прорубленнаго окна въ Европу» окончилась, подражательный періодъ русской исторіи, ознаменованный духовнымъ подчиненіемъ нашимъ Западной Европѣ, миновалъ. Наступила пора русскаго самосознанія, и самъ Александръ III былъ выразителемъ и представителемъ этого новаго времени, былъ именно тѣмъ «настоящимъ русскимъ чедовѣкомъ», о которомъ говорилъ Достоевскій, человѣкомъ, сознавшимъ всю силу православія, осуществившимъ его завѣты въ своей жизни и поднявшимъ его вѣковое значеніе въ русской землѣ. И что же мы видимъ? Не успѣлъ Онъ въ смертномъ покоѣ смежить свои очи, какъ весь міръ съ небывалымъ единодушіемъ назвалъ Его миротворцемъ и горько оплакалъ Его преждевременную утрату. Не оправдалась ли горячая вѣра Достоевскаго въ будущее назначеніе «настоящаго русскаго человѣка» въ Европѣ на примѣрѣ Александра Третьяго?

Правда, Императору Александру III суждено было послужить миротворцемъ для народовъ Западной Европы только въ ихъ внѣшнихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Но съ этого слѣдовало начать, и Онъ только положилъ начало. Со временемъ, когда будетъ много такихъ «русскихъ людей», какъ Александръ III, когда тѣ «зародыши и возможности Божіей правды», которые уже существуютъ въ Русской землѣ, подъ благотворнымъ вліяніемъ лучей православія расцвѣтутъ полнымъ цвѣтомъ и дадутъ свой плодъ, тогда, вѣруемъ, не внѣшнее только, но и внутренне умиротвореніе дастъ человѣчеству наше православное отечество. Эта вѣра въ Императорѣ Александрѣ III и Его подвигѣ находитъ твердую опору для себя.

Въ началѣ русской исторіи явился великій человѣкъ, который далъ своему народу драгоцѣннѣйшее сокровище, православную вѣру; съ этихъ поръ она сдѣлалась источникомъ и душею его исторической жизни и сообщила ему его православно-христіанскій характеръ. Своимъ подвигомъ Владиміръ предопредѣлилъ будущее назначеніе Россіи, какъ

носительницы и хранительницы святыхъ истинъ православія. Въ наши дни другой историческій дѣятель, такъ полно проявившій въ своей личной жизни образъ православнаго русскаго человѣка, силою своей православной души уже вступилъ на путь того призванія, которое суждено въ мірѣ русскому народу, и сдѣлался миротворцемъ Европы. Послѣ его подвига намъ остается только шествовать по Его пути, имѣя на вѣчныя времена Его свѣтозарный образъ своею путеводною звѣздою и помня, что только православная вѣра, такъ дѣйственно проявившаяся въ нашемъ Царѣ, дала Ему совершить своей безсмертный подвигъ и сдѣлаться свѣточемъ для своего народа въ его дальнѣйшемъ движеніи къ своему великому назначенію.

Но этотъ свѣточъ не угасъ... «Проникшись завѣтами незабвеннаго Родителя», *) на престолъ Россіи вступилъ Его сынъ,—и въ короткое сравнительно время, не только мы, русскіе, но вся Европа, весь міръ видитъ уже осуществляющимися великіе «завѣты», сердцемъ чуетъ и радостно признаетъ дорогія хорошо знакомыя черты великаго Миротворца въ лицѣ нашего возлюбленнаго Государя...

Благослови, Господи, вѣнецъ наступающаго лѣта, благослови благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Александровича, благослови св. Русь!

---

*) Изъ Высочайшаго манифеста 1894 года 20 октября.

Видѣніе старца.

Погруженный въ глубокія думы о судьбахъ царствъ и народовъ маститый старецъ историкъ, окруженный пыльными горами книгъ и древнихъ хартій—утомившись—задремалъ въ своемъ старомодномъ «вольтеровскомъ» креслѣ. И приснился ему вѣщій сонъ:

Вотъ пронеслась предъ нимъ зеленая лента Нильской долины и сверкнули пески безбрежныхъ пустынь, засыпающіе пирамиды... Гордый Вавилонъ вдругъ воздвигся съ своими исполинскими стѣнами и башнями... Ярко сверкнуло изумрудное море, усѣянное финикійскими кораблями... Ласково глянула на него своими улыбающимися очами жизнерадостная Эллада, развернувъ чарующую картину дивныхъ созданій искусства... О, безвозвратно минувшая жизнь!.. Гдѣ ты? Куда и какъ исчезло все это? И пронеслись передъ нимъ хорошо знакомыя ему поля битвъ народныхъ, усѣянныя трупами, воскресли ужасныя картины пожаровъ и разрушеній городовъ, загремѣли цѣпями сотни тысячъ истомленныхъ рабовъ...

И новый видъ разстилается предъ нимъ. Точно въ дивной оправѣ изъ золота и серебра широко разливается великое синее море, и у изумрудныхъ волнъ его сошлись племена и народы, и паритъ надъ всѣми, широко простирая мощныя крылья на Востокъ и на Западъ, римскій орелъ. И заговорила вѣщая птица: *мной* прекращены всѣ

войны и раздоры, *мной* водворенъ миръ... Пусть разливается жизнь широкой волной по всему земному шару, пусть цвѣтетъ наука и искусство, торговля и промышленность! Всѣхъ и каждаго охраняетъ желѣзный законъ, опирающійся на *мою* силу. Враждѣ и злобѣ поставленъ предѣлъ. Пусть кипятъ страсти въ груди—но кара ожидаетъ, ожидаетъ преступника! Родъ людской долженъ боготворить *меня*!»

И слышится вдругъ, точно изъ звѣзднаго неба чей-то ровный, спокойный голосъ: «не внѣшней правдой, не желѣзнымъ ярмомъ водворится миръ на землѣ, но — братской любовью!»

И все пришло въ движеніе—всѣхъ поразилъ этотъ голосъ внутренней правдой, и уши всѣхъ преклонились къ нему, Кровью налились глаза великой птицы, расправились когти—и устремилась она истерзать того, кто дерзнулъ усомниться въ ея вѣковѣчномъ могуществѣ...

И новыя сцены предъ глазами... Убита гордая птица, и трупъ ея заражаетъ землю зловоніемъ... А народы, точно освободившись отъ желѣзныхъ оковъ, пришли въ невообразимое движеніе, и снова понеслись ужасные картины войнъ, пожаровъ, разрушеній, избіеній... Сильно забилось сердце, и голова затуманилась.

Но туманъ исчезаетъ—и новая картина развертывается предъ очами.

Лежитъ и разстилается на необозримое пространство, захвативъ чуть не полміра, огромное царство. Льды на сѣверѣ, полящій зной на югѣ... Съ востока—необозримый Великій океанъ, съ запада—длинная водная лента, что раздѣляетъ два міра... И горитъ надъ страной той яркое солнце, озаряя весь міръ, и всѣ народы съ надеждой во взорѣ простираютъ къ нему свои руки... Отъ краевъ востока, тамъ гдѣ страна »Восходящаго солнца», оно приходитъ на крайній западъ... И о, диво! Тріумфы всѣхъ вѣковъ и всѣхъ властителей поблекли предъ поразительнымъ зрѣлищемъ небывалыхъ восторговъ народныхъ....

Не хищная птица,—свѣтлый человѣческій ликъ сіяетъ

въ лучахъ этого солнца, и не гордая рѣчь,—смиренное, но дивной, всепобѣдной силы исполненное слово несется надъ міромъ: «во имя братской любви, во имя Бога, возлюбившаго человѣка безконечной любовью, соберитесь народы! Не свой разумъ, не свою силу—прославимъ «едиными усты и единымъ сердцемъ» вѣчнаго Отца!»

И раскрылась предъ старцемъ разгадка, надъ которой трудился онъ долгій вѣкъ свой....

ПАПСКІЙ РИМЪ ВЪ ДВУХЪ НОВѢЙШИХЪ КАТОЛИЧЕСКИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНАХЪ. *)

III.

Слишкомъ восемнадцать вѣковъ пролетѣло съ тѣхъ поръ надъ Вѣчнымъ городомъ. За это время Римъ пережилъ длинную исторію, полную великихъ бурь и треволненій. Папы достигали высочайшаго могущества и власти, потрясали весь міръ громомъ своихъ анаѳемъ и отлученій и сами испытывали величайшія униженія, позоръ и даже плѣнъ. Папскій престолъ занимали люди великіе, добродѣтельные, просвѣщенные, но чаще на немъ были злодѣи, развратники, атеисты и люди во всѣхъ отношеніяхъ самые недостойные; бывали времена, когда престолъ папскій въ теченіе долгаго времени находился въ распоряженіи фаворитокъ и служанокъ. Но, при всемъ разнообразіи лицъ, занимавшихъ папскій престолъ, у всѣхъ нихъ замѣчается одна общая черта, красною нитью проходящая чрезъ всю исторію папства—пламенное, страстное стремленіе къ достиженію власти надъ міромъ, свѣтской власти. Для достиженія этой вожделѣнной цѣли всѣ папы безъ различія не жалѣютъ никакихъ усилій и употребляютъ всевозможныя средства безъ всякаго разбора. И были моменты, когда они, повидимому, достигали этой цѣли. Во всякомъ случаѣ имъ удалось пріобрѣсти Римъ, который до такой степени сдѣ-

*) См. август. кн. *Душеп. Чтеніе.*

лался папскимъ городомъ, что, казалось, на-вѣки долженъ былъ остаться достояніемъ папъ. Но въ недавнее время, уже на нашихъ глазахъ, надъ папскимъ Римомъ разразилась внезапная катастрофа: объединенная Италія отняла у папъ ихъ вѣковое наслѣдіе. Тогда Папа Пій IX проклялъ завоевателей, объявилъ себя плѣнникомъ и заперся въ Ватиканѣ. Но мѣняется еще разъ декорація, и на папскомъ престолѣ вмѣсто непримиримаго Пія IX появляется папа-дипломатъ Левъ XIII, который дѣлаетъ попытки примириться съ современнымъ порядкомъ вещей въ Европѣ, дабы сдѣлать этотъ порядокъ своимъ слугою и при его помощи удобнѣе достигнуть своей завѣтной цѣли. Въ эту-то, вполнѣ современную намъ эпоху, и переноситъ читателя романъ Золя.

Герой этого романа парижскій аббатъ Пьеръ Фроманъ—тотъ самый Пьеръ Фроманъ, который является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и въ романѣ «Лурдъ» *), человѣкъ выдающися умственныхъ и нравственныхъ качествъ. Разувѣрившись въ лурдскихъ чудесахъ и потерпѣвъ крушеніе своихъ вѣрованій, Пьеръ впадаетъ въ мрачное отчаяніе. Изъ этого состоянія его однакоже довольно скоро выводитъ ужасное зрѣлище парижской нищеты. Тогда съ Пьеромъ происходитъ внезапная перемѣна: его энергія и энтузіазмъ пробуждаются вновь, и онъ отдаетъ всего себя на служеніе бѣднякамъ. Но и эта дѣятельность не можетъ удовлетворить Пьера. Онъ все болѣе и болѣе начинаетъ сознавать, что отдѣльныя усилія такихъ людей, какъ онъ—только капли въ безпредѣльномъ океанѣ человѣческаго горя и нищеты; мало того, онъ приходитъ къ убѣжденію, что такой порядокъ не можетъ болѣе продолжаться, что народъ, этотъ

*) „Римъ“ есть собственно продолженіе „Лурда“, хотя съ другой стороны его можно разсматривать и какъ совершенно самостоятельное цѣлое. По газетнымъ извѣстіямъ, Золя задумалъ написать трилогію, („le trois villes“) въ которой изобразить три современные центра: религіозные (Лурдъ и Римъ—съ католической, конечно, точки зрѣнія; православія Золя не знаетъ) и центръ жизни общественной—Парижъ. „Римъ“ составляетъ второе звено въ этой трилогіи.

Соборъ Св. Равноапостольнаго Князя ВЛАДИМІРА въ Кіевѣ.

«великій молчальникъ», разорветъ, наконецъ, сковывающія его узы, и тогда разразится катастрофа, которая зальетъ міръ кровью. Необходимо спасти міръ и предоотвратить несчастіе. Но кто же можетъ спасти міръ? отъ кого должно выйти это второе искупленіе? Какъ это ни странно кажется съ перваго взгляда, но Пьеръ даетъ на этотъ вопросъ такой отвѣтъ: спасти міръ можетъ лишь папа при помощи обновленнаго католичества. Пьера вводятъ въ заблужденіе старанія Льва XIII сдѣлаться господиномъ современнаго порядка вещей и въ особенности тѣ его энциклики по общественнымъ вопросамъ, гдѣ онъ открыто становится на сторону рабочихъ. Пьеру кажется, что Левъ XIII есть тотъ идеальный папа, высочайшій духовный и нравственный авторитетъ и въ полномъ смыслѣ слова отецъ всѣхъ вѣрующихъ, который простретъ руки ко всѣмъ нуждающимся и обездоленнымъ, соберетъ подъ свое знамя весь міръ, переустроитъ современный порядокъ вещей, вернетъ міръ къ чистотѣ и золотымъ временамъ первоначальнаго христіанства и водворитъ на землѣ царствіе Божіе. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей у Пьера снова исчезаютъ религіозныя сомнѣнія, и онъ становится искренно вѣрующимъ. И вотъ онъ пишетъ книгу, которой даетъ заглавіе «Новый Римъ» и въ которой пламенно и краснорѣчиво излагаетъ всѣ эти мысли. «Папская власть, пишетъ онъ между прочимъ, должна принять участіе въ распрѣ, если не хочетъ исчезнуть съ лица земли, какъ механизмъ, сдѣлавшійся фактически ненужнымъ.

...«Обновленный католицизмъ обязанъ возвратить изстрадавшимся, истомленнымъ народамъ здоровье и міръ—давно позабытый золотой вѣкъ первоначальнаго христіанства»... «Какою громадною силою сталъ бы располагать побѣдоносный Римъ въ тотъ день, когда онъ началъ бы безспорно и безраздѣльно царствовать надъ христіанами всего земного шара?..» «Совершится время, и гражданское царство совмѣстится съ духовнымъ до такой степени точно и совершенно, что оба они сольются въ одно цѣлое. Тогда наступитъ вѣкъ торжества и блаженства, предсказанный всѣми

пророками. Всякая борьба станетъ немыслимой, антагонизмъ между духомъ и тѣломъ исчезнетъ, установится дивное равновѣсіе, которое, устранивъ зло, водворитъ на землѣ царствіе Божіе. Новый Римъ, средоточіе міра, дастъ ему обновленную религію... Этотъ священный участокъ земли, дважды царившій надъ міромъ, долженъ даровать землѣ миръ. Пьеру казалось, что передъ нимъ третій Римъ, новый Римъ, отеческая любовь котораго, не сдерживаемая никакими политическими разграниченіями, распространялась на всѣ народы, объединяя, утѣшая и лаская ихъ въ любвеобильныхъ своихъ объятіяхъ. Онъ видѣлъ этотъ Римъ и слышалъ его помолодѣвшимъ, младенчески кроткимъ. Столица всего христіанскаго міра раскидывалась передъ нимъ подъ ясною безпредѣльностью неба, словно собираясь туда вознестись въ лучезарной свѣжести утра и въ страстной наивности собственной его грезы... Воображенію Пьера рисовалась картина довольства и счастья смиреннаго бѣднаго люда, допущеннаго къ пользованію земными благами и подчиненнаго лишь равному для всѣхъ закону обязательности труда. Во главѣ федераціи народовъ стоитъ одинъ только папа, мирный монархъ, выполняющій исключительно только священную обязанность служить образцомъ высокой нравственности, милосердія и любви, узы которыхъ объединятъ все живущее. Развѣ это нельзя было бы счесть близящимся осуществленіемъ обѣтованій Господнихъ?» Лишеніе папы свѣтской власти, по мнѣнію Пьера, не только не препятствовало, но, напротивъ, даже способствовало торжеству его надъ міромъ, хотя Пьеръ находилъ незаконнымъ и возмутительнымъ захватъ Рима итальянскимъ правительствомъ. «Если величіе папы никогда еще предъ тѣмъ не достигало до нынѣшней высоты, то это обусловливается именно утратою свѣтской власти. Она повлекла за собой усиленіе нравственнаго авторитета папы и окружила его чистымъ лучезарнымъ ореоломъ нравственнаго всемогущества... Пьеръ видѣлъ папу, избавленнаго отъ заботъ и треволненій свѣтской власти, возвеличеннаго и отрекшагося

отъ всѣхъ земныхъ вожделѣній, сіяющаго нравственнымъ великолѣпіемъ и представляющаго собою единственный прочный авторитетъ, высящійся надъ частными національными интересами и предразсудками. Пьеръ видѣлъ предъ собою своего Льва XIII, мудраго политика и миротворца, стремящагося къ объединенію церкви, дабы сдѣлать ее могущественнѣйшей и непобѣдимой въ предстоящій день неизбѣжной борьбы... Левъ XIII—свыше предназначенный, необходимый міру искупитель, пастырь, ниспосланный для спасенія стада отъ близящагося бѣдствія, долженъ былъ возстановить древнюю христіанскую общину и воскресить позабытый теперь золотой вѣкъ первыхъ временъ христіанства... И народныя массы сознаютъ уже, что у нихъ есть защитникъ и заступникъ. При такихъ обстоятельствахъ Левъ XIII достигъ до изумительной высоты славы и величія. Юбилеи его священства и нареченія во епископы праздновались всѣмъ христіанствомъ при стеченіи несмѣтнаго народа, безчисленныхъ подаркахъ и письмахъ самаго лестнаго содержанія, присланныхъ всѣми государями». *) Пьеръ увлекся до того, что позволилъ себѣ употребить въ своей книгѣ нѣсколько разъ выраженіе «новая религія».

Книга Пьера была напечатана и имѣла успѣхъ, но прошло не болѣе двухъ мѣсяцевъ, и Пьера какъ громомъ поразило извѣстіе, что конгрегація индекса, вслѣдствіе доноса на книгу, собирается наложить на нее запрещеніе. А вскорѣ былъ полученъ изъ Рима совѣтъ, чтобы авторъ ѣхалъ въ Римъ и самъ защищалъ тамъ свою книгу. И Пьеръ, изумленный до крайности такимъ оборотомъ дѣла, который приписывалъ единственно только какому-нибудь недоразумѣнію, дѣйствительно тотчасъ же отправляется въ Римъ въ полной увѣренности въ правотѣ своего дѣла и въ томъ, что ему достаточно только повергнуться передъ

*) Собраніе сочиненій избранныхъ иностранныхъ писателей, издаваемое редакціей „Вѣстника иностранной литературы". „Римъ" Золя. Спб., 1896. Стр. 31, 35—38, 41, 43, 591, 592.

папою, и тотъ безъ взякаго сомнѣнія благословитъ его и сниметъ запрещеніе съ его книги, такъ какъ вѣдь не можетъ же Левъ XIII осудить книгу, которая, является лишь выраженіемъ его завѣтныхъ мыслей и вмѣстѣ съ тѣмъ апоѳеозомъ его и должна пособить ему въ дѣлѣ объединенія христіанскихъ церквей и водворенія общаго міра. Полный энтузіазма и пламеннаго желанія исповѣдать свою новую вѣру, Пьеръ, отправляясь въ Римъ, даетъ себѣ клятву, несмотря ни на что и ни въ какомъ случаѣ, не отказываться отъ своей книги и не отступаться отъ выраженныхъ въ ней мыслей.

Но съ самаго же пріѣзда Пьера въ Римъ, для него начинаются разочарованія. Оказывается, что получить аудіенцію у папы очень трудно. Первоначальныя хлопоты объ этомъ Пьера оказываются совершенно безполезными, а съ теченіемъ времени дѣло запутывается все больше и больше. «Съ перваго же дня своего пребыванія въ Римѣ, молодой священникъ видѣлъ, что двери передъ нимъ захлопываются. Всюду вокругъ себя онъ усматривалъ какой-то враждебный міръ, усѣянный западнями и пропастями. Всѣ, съ кѣмъ ему приходилось говорить, предостерегали его, совѣтывали беречься, какъ если бы онъ на каждомъ шагу подвергался тамъ самымъ серьезнымъ опасностямъ. Личное свиданіе съ папой принимало характеръ чего-то такого, на что не дозволительно было предъявлять даже и притязанія. Добиться аудіенціи у его святѣйшества оказывалось дѣломъ настолько труднымъ, что для его улаженія надлежало привести въ движеніе интересы, страсти и вліяніе всего Ватикана. Пьеру пришлось уже выслушать несмѣтное множество совѣтовъ, присутствовать при обсужденіи искусныхъ маневровъ и стратегическихъ соображеній, которыя сдѣлали бы честь полководцу, стремящемуся доставить побѣду своей арміи. Всюду возникали вокругъ него новыя осложненія среди тысячи интригъ, скрытыя нити которыхъ можно было лишь смутно угадывать... Ватиканъ началъ представляться Пьеру чѣмъ-то въ родѣ заколдованнаго замка, охраняемаго без-

жалостными, свирѣпыми драконами,—замка, гдѣ нельзя было отворить двери и переступить черезъ порогъ, не подвергаясь серьезнѣйшей смертельной опасности... «Боже мой, думалъ Пьеръ, какъ рѣзко все это отличается отъ милосердаго, радушнаго пріема, котораго я ожидалъ, разсчитывая встрѣтить домъ пастыря возлѣ дороги открытымъ для всѣхъ овецъ его стада, какъ для послушныхъ, такъ и для заблудившихся» *). Оказывается потомъ, что всѣ эти затрудненія были устроены Пьеру нарочно, однимъ изъ приближенныхъ папы, монсиньоромъ Нани и, повидимому, даже съ его вѣдома—приближеннымъ, который однако принялъ на себя личину искренняго доброжелателя и покровителя Пьера. Сдѣлано это было съ цѣлью заставить Пьера до аудіенціи у папы подробно ознакомиться съ Римомъ, въ разсчетѣ, что знакомство это лучше всякихъ возраженій и убѣжденій докажетъ Пьеру ошибочность его увлеченій и заставитъ его самого отказаться отъ своей книги. Свиданіе съ папою должно было быть для Пьера только уже послѣднимъ и окончательнымъ ударомъ. Публичное осужденіе книги Пьера было не въ интересахъ Ватикана: оно произвело бы скандалъ и создало бы лишь рекламу книгѣ. Гораздо лучшимъ представлялось покончить дѣло домашнимъ образомъ. Съ этою цѣлью Пьеръ и былъ вызванъ въ Римъ. И разсчеты эти, какъ увидимъ ниже, оправдались какъ нельзя лучше.

Въ ожиданіи аудіенціи у папы, проходитъ цѣлыхъ три мѣсяца. Въ это время Пьеръ дѣйствительно обстоятельно знакомится и съ Римомъ и съ Ватиканомъ (включая въ это понятіе и приближенныхъ папѣ), чѣмъ пользуется Золя для того, чтобы дать мѣсто философіи исторіи Рима и папства и такимъ подробнымъ описаніямъ римскихъ улицъ и достопримѣчательностей, что романъ принимаетъ видъ путеводителя для пріѣзжающихъ. При помощи знакомыхъ Пьеръ проникаетъ и въ Ватиканъ и даже видитъ издали папу, на прогулкѣ въ ватиканскихъ садахъ, а монсиньоръ Нани

*) Тамъ же стр. 117, 119—120.

даетъ ему возможность присутствовать при пріемѣ папою паломниковъ и торжественномъ папскомъ богослуженіи въ соборѣ св. Петра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по совѣту того же Нани, Пьеръ обходитъ всѣхъ кардиналовъ и вліятельныхъ въ его дѣлѣ лицъ, начиная съ префекта и секретаря конгрегаціи индекса и прелата-докладчика о своей книгѣ, съ надеждою (какъ оказывается впослѣдствіи совершенно тщетною) пріобрѣсти между ними хоть одного сторонника. И во время этихъ скитаній Пьеръ дѣйствительно начинаетъ мало по малу постигать истинное положеніе дѣлъ и истинную сущность и цѣли римскаго католицизма.

Прежде всего, осматривая полуязыческія - полухристіанскія постройки католическаго Рима, Пьеръ приходитъ къ заключенію, что католицизмъ нельзя назвать чистымъ христіанствомъ и что въ немъ есть нѣкоторая примѣсь язычества, доставшаяся ему такъ сказать по наслѣдству и какъ бы всосавшаяся въ него изъ самой почвы, на которой стоитъ Римъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для него становится яснымъ и то, что папа, прямой наслѣдникъ державныхъ римскихъ кесарей, управлявшихъ всѣмъ міромъ, не можетъ отказаться отъ свѣтской власти и немыслимъ безъ нея, немыслимъ въ роли только чисто духовнаго, нравственнаго авторитета. Мы предоставимъ слово автору романа, который въ разныхъ мѣстахъ своей книги даетъ блестящую характеристику католичества.

«Молодому священнику стало ясно, какъ день, что въ этой странѣ свѣта и радости могла вырости единственно свѣтская религія, задающаяся завоевательными цѣлями политическаго владычества, а никакъ не сѣверная духовная религія мистицизма и страданія... Древняя римская почва почти тотчасъ же исказила ученіе Христа Спасителя, запятнала его стремленіемъ къ владычеству и жаждою земной славы, благодаря которымъ католичество и восторжествовало, презрѣвъ смиреніе и непорочность, братство и простодушіе первобытнаго христіанства».

«Пьеръ совершенно явственно сознавалъ и чувствовалъ,

что католицизмъ, немыслимый безъ свѣтской власти, роковымъ образомъ исчезнетъ съ лица земли въ тотъ день, когда перестанетъ надъ нею царствовать. Въ жилахъ папъ, этихъ наслѣдниковъ римскихъ кесарей, всегда текла кровь Августа, требовавшая себѣ владычества надъ міромъ... Здѣсь несомнѣнно сказывались Римъ и его почва—эта почва, на которой гордость и властолюбіе росли словно сорная трава, почва, содѣлавшая изъ смиреннаго первобытнаго христіанства, побѣдоносный католицизмъ, царствующій въ союзѣ съ богачами и сильными міра сего,—гигантскую правительственную машину, приспособленную для завоеванія народовъ. Въ папахъ пробудились императоры. Кровь Августа снова забила ключемъ и потекла по ихъ жиламъ, сжигая мозги грезами безграничнаго честолюбія. Одному только Августу и удалось осуществить грезы полнаго безраздѣльнаго владычества надъ міромъ, такъ какъ онъ, въ качествѣ императора и первосвященника, властвовалъ заразъ надъ тѣломъ и душею своихъ подданныхъ. Этимъ объясняется постоянно преслѣдовавшая всѣхъ папъ неотвязная мечта, вслѣдствіе которой они, въ отчаяніи, что владѣютъ одною только духовною властью, упорно цѣпляются также и за свѣтскую. Ихъ поддерживаетъ при этомъ многовѣковая, никогда не умиравшая вполнѣ надежда, что мечта о всемірномъ владычествѣ, осуществившись еще разъ, сдѣлаетъ изъ Ватикана нѣчто въ родѣ Палатинскаго холма, откуда они будутъ царствовать неограниченными деспотами надъ побѣжденными народами... Хотя папы жили въ Ватиканѣ, колыбелью ихъ являлись все-таки дома императоровъ на Палатинскомъ холмѣ. Вся политика папъ въ продолженіе столькихъ вѣковъ сводилась исключительно только къ стремленію осуществить мечту о владычествѣ Рима надъ всѣмъ остальнымъ міромъ. Всѣ народы должны были признать себя побѣжденными, покориться Риму и подчиниться ему. Внѣ этого всемірнаго владычества, безусловнаго господства надъ душою и тѣломъ всего человѣчества, католицизмъ утрачивалъ всякій смыслъ своего существованія. Римско-

католическая церковь можетъ признать какую-либо имперію или королевство единственно лишь съ затаенною оговоркой. Императоры и короли являются для нея лишь уполномоченными. Имъ поручено на время управлять народами, но они во всякомъ случаѣ обязаны передать верховную власть въ руки папы по первому его востребованію. Всѣ государства, весь родъ людской вмѣстѣ съ земнымъ шаромъ, на которомъ онъ обитаетъ, принадлежитъ католической церкви, получившей ихъ отъ Бога. Если она теперь не вступила фактически во владѣніе, то это вызвано лишь невозможностью прать противъ рожна. Католицизмъ вынужденъ мириться съ совершившимися фактами, отмѣчая при этомъ однако каждый разъ наличность преступной узурпаціи. Онъ считаетъ, что во всѣхъ государствахъ, какова бы ни была тамъ форма правленія, свѣтская власть несправедливо присвоила себѣ его прерогативы. Римская курія ласкаетъ себя поэтому всегдашней надеждой на осуществленіе обѣщаній, приписываемыхъ ею Христу Спасителю. Она воображаетъ, что въ предопредѣленный заранѣе день ей будетъ возвращена на вѣчныя времена верховная власть надъ землей и людьми. Подъ Новымъ Іерусалимомъ католики подразумѣваютъ именно Римъ, вторично возродившійся къ державному владычеству. Римъ неразрывно соединяется съ этими грезами. Ему кстати же было предсказано вѣчное существованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ римская почва придала выросшему на ней католичеству неумолимую жажду неограниченной власти. Вслѣдствіе всего этого участь папства непосредственно связана съ судьбами Рима. Папа, который вздумалъ бы жить внѣ Рима, оказался бы уже не настоящимъ католическимъ папою... Если Пій IX и Левъ XIII рѣшились остаться узниками въ Ватиканѣ, то именно лишь потому, что ихъ приковывала къ Риму сила необходимости. Папа не можетъ удалиться оттуда по собственному усмотрѣнію и проживать въ другомъ мѣстѣ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ главою церкви. Точно также, какъ бы хорошо ни понималъ папа современное

міросозерцаніе, онъ все-таки будетъ чувствовать себя не вправѣ отречься отъ свѣтской власти. Она имѣетъ для него характеръ неотчуждаемаго наслѣдія, которое онъ обязанъ отстаивать. Кромѣ того, свѣтская власть является для папства жизненнымъ вопросомъ, относительно котораго немыслимы никакія колебанія или сомнѣнія. Левъ XIII сохранилъ за собою титулъ властелина надъ свѣтскими владѣніями церкви, тѣмъ болѣе, что подобно всѣмъ остальнымъ членамъ коллегіи кардиналовъ, онъ при своемъ возведеніи въ кардинальскій санъ клятвенно обѣщалъ пещись о неприкосновенности этихъ владѣній. Если Италія въ теченіе цѣлаго еще столѣтія сохранитъ за собою Римъ въ качествѣ столицы, папы, которые за это время будутъ смѣнять другъ друга, не перестанутъ энергически протестовать, требуя возвращенія себѣ похищенныхъ отъ нихъ царственныхъ правъ свѣтской власти. Если когда-нибудь между итальянскимъ правительствомъ и римской куріей состоится соглашеніе, оно будетъ непремѣнно основано на уступкѣ папамъ клочка территоріи. Одно время, когда ходили слухи о такомъ соглашеніи, говорили, что папа категорически требовалъ себѣ уступки свѣтской власти по меньшей мѣрѣ надъ городомъ Льва IV и объявленіемъ пути оттуда къ морю нейтральнымъ. Нельзя удовлетвориться полнымъ отсутствіемъ свѣтской власти. Исходя изъ ничего, не достигнешь обладанія надъ всѣмъ. Напротивъ того, городъ Льва IV, являясь ничтожнымъ клочкомъ Рима, все-таки оказывается ядромъ будущаго всемірнаго государства. Владѣя имъ, надо будетъ только разрѣшить задачу постепеннаго завоеванія всего остальнаго. Придется овладѣть сперва Римомъ, потомъ Италіей, затѣмъ покорить себѣ сосѣднія государства и, наконецъ, весь міръ. Католическая церковь никогда еще до сихъ поръ не приходила въ отчаяніе, даже въ дни самыхъ тяжкихъ для себя пораженій, когда, ограбленная врагами, она казалась при послѣднемъ издыханіи. Она никогда не отречется отъ того, что считаетъ своимъ—никогда не отречется отъ надеждъ на осуществленіе ниспосланныхъ ей

будто бы обѣтованій. Вѣруя въ безпредѣльность будущихъ своихъ судебъ, она объявляетъ себя неразрушимой и вѣчной. Если ей дадутъ камешекъ, чтобы преклонить на немъ голову, она сейчасъ же проникается надеждою присвоить себѣ въ ближайшемъ будущемъ не только поле, гдѣ находится камешекъ, но и цѣлое государство, въ предѣлахъ котораго лежитъ это поле. Если данный папа не въ состояніи добиться наслѣдственныхъ правъ папской власти, объ этомъ похлопочетъ его преемникъ и, въ случаѣ надобности, надъ той же задачей будутъ трудиться десять—двадцать послѣдовательныхъ папъ. Вѣка при этомъ въ счетъ не идутъ. Поэтому-то восьмидесяти четырехъ-лѣтній старецъ, возсѣдающій на папскомъ престолѣ, и могъ предпринимать колоссальныя работы, требовавшія для своего выполненія послѣдовательные ряды человѣческихъ жизней. Онъ былъ увѣренъ, что его преемники станутъ продолжать эти работы и непремѣнно доведутъ ихъ до конца».

«Лицомъ къ лицу съ древнимъ городомъ, жаждущимъ славы и владычества и упрямо окутывающимся до сихъ поръ въ багряницу, Пьеръ убѣдился въ совершенной нелѣпости своей мечты о чисто духовномъ господствѣ папы. Несоотвѣтствіе этой мечты съ дѣйствительностью до такой степени бросалось ему теперь въ глаза, что онъ ощутилъ нѣчто въ родѣ стыда и отчаянія. Римскій прелатъ, безъ сомнѣнія, не могъ бы даже и представить себѣ новаго папу, строго придерживающагося евангельскаго ученія,—папу, ограничивающагося обязанностями духовнаго пастыря и царствующаго единственно лишь надъ душами. Невозможность для Ватикана согласиться на такое преобразованіе папской власти, физическое отвращеніе, которое должны были питать здѣсь къ подобной реформѣ, все это представилось теперь совершенно явственно молодому священнику при одномъ воспоминаніи о папскомъ дворѣ, словно застывшемъ и окоченѣвшемъ въ традиціонной торжественности обрядовъ, въ своей гордости и въ авторитетѣ своей власти. Какое изумленіе и презрѣніе должны были чувствовать римскіе прелаты къ такому странному плоду сѣ-

верной фантазіи, какимъ долженъ былъ казаться имъ папа безъ царства и безъ подданныхъ, безъ военной свиты и королевскихъ почестей,—папа, являвшійся исключительно только духовнымъ вождемъ, чисто нравственнымъ авторитетомъ, который, обитая въ нѣдрахъ храма, управляетъ оттуда міромъ только благостью и любовью, воплощающимися въ святительскомъ его благословеніи. Все это, разумѣется, должно было казаться туманнымъ и мрачнымъ готическимъ изобрѣтеніемъ латинскому духовенству — этимъ жрецамъ свѣта и пышной роскоши, благочестивымъ и даже суевѣрнымъ, но оставляющимъ свое божество сокрытымъ въ святилищѣ, чтобы оттуда управлять его именемъ. Дѣйствуя по собственному усмотрѣнію и радѣя о небесныхъ интересахъ, они пускаются во всевозможныя дипломатическія хитрости, прибѣгаютъ къ разнообразнѣйшимъ ловкимъ маневрамъ на полѣ битвы человѣческихъ вожделѣній и, съ осторожностью опытныхъ политиковъ, стремятся къ доставленію окончательной побѣды на землѣ Спасителю, въ лицѣ своего представителя папы, долженствующаго съ теченіемъ времени воцариться и властвовать надъ всѣми народами»...

«За бронзовыми воротами Ватикана Цьеръ видѣлъ минувшіе вѣка до XVI включительно возродившимися и застывшими въ какомъ-то оцѣпѣненіи. Время какъ будто остановилось тамъ навсегда. Ничто не двигалось впередъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ какой ужасающе-грозный міръ скрывался за этими воротами! Сколько тамъ было честолюбія, гордости, ненависти и борьбы, и какую странную, повидимому, тюрьму выбрали для себя папы. Какія изумительныя сопоставленія оказывались въ ней между религіей Христа Спасителя и Олимпомъ Юпитера Капитолійскаго. Вся языческая древность протягивала братскія объятія намѣстникамъ апостоловъ. Дивная роскошь Возрожденія окружала евангельскаго пастыря, царствующаго именемъ бѣдныхъ, нищихъ духомъ и обездоленныхъ». *)

*) Тамъ же, стр. 236, 201—203, 279—282, 237—238,

Паломники привѣтствуютъ папу возгласомъ: «да здравствуетъ папа-король!» Самъ папа, несомый въ портшезѣ, въ торжественной процессіи и привѣтствуемый рукоплесканіями, въ горделивой своей неподвижности производитъ на Пьера впечатлѣніе священнаго раззолоченнаго идола, изсохшаго въ ѳиміамѣ, воскурявшемся ему въ теченіе многихъ уже вѣковъ, — божества, почитаемаго католиками. Папское богослуженіе и пышныя процессіи кажутся ему театральными, лишенными всякаго благоговѣнія. Великолѣпные римскіе храмы, начиная съ собора св. Петра, мало напоминаютъ ему христіанскіе храмы: они напоминаютъ собою скорѣе музеи. Смотря на громадныя сооруженія, воздвигнутыя папами, Пьеръ еще болѣе убѣждается въ духовномъ родствѣ этихъ послѣднихъ съ римскими императорами; та же безумная страсть къ постройкамъ, то же пламенное стремленіе увѣковѣчить въ нихъ свое имя.

Разочарованія постигаютъ Пьера одно за другимъ. Скоро ему представляется случай узнать, какую громадную роль играютъ въ Ватиканѣ деньги и въ какой рабской зависимости находится отъ нихъ папа. «Это было опять-таки то самое рабство, въ которомъ оставался папа, несмотря на то, что утрата Рима избавила его отъ тягостныхъ усложненій, сопряженныхъ съ свѣтскою властью... Надобность въ деньгахъ была до такой степени велика, что деньги въ Римѣ царствовали безраздѣльно и представляли собою въ Ватиканѣ верховную власть, предъ которою все преклонялось». Правда, деньги нужны были папѣ не для себя лично: онѣ нужны ему для цѣлей пропаганды, для достиженія господства надъ міромъ. Тѣмъ не менѣе, деньги держатъ папу въ полномъ рабствѣ. Пьеръ съ ужасомъ узнаетъ, что Лурдъ, о которомъ онъ такъ безпощадно отозвался въ своей книгѣ, пользуется въ Римѣ оффиціальнымъ покровительствомъ и расположеніемъ папы, такъ какъ ежегодно доставляетъ ему значительную сумму денегъ. Пьеру разсказываютъ, какъ папа, запершись въ своей опочивальнѣ, считаетъ деньги, принесенныя ему паломниками: «съ самымъ блаженнымъ

вниманіемъ считаетъ и пересчитываетъ свои сокровища, устанавливаетъ въ надлежащемъ порядкѣ свертки съ золотомъ, укладываетъ банковые билеты въ конвертахъ маленькими одинаковыми пачками, а потомъ, приведя все въ порядокъ, прячетъ эти сокровища въ своей опочивальнѣ, въ потаенныя мѣста, извѣстныя ему одному». Пьеръ узнаетъ также, что «папа спекулировалъ на земельныхъ участкахъ и биржевыхъ цѣнностяхъ. Онъ игралъ на биржѣ, помѣщалъ свои капиталы у еврейскихъ банкировъ, занимался лихоимствомъ и ростовщичествомъ, стараясь выжать какъ можно больше процентовъ изъ своихъ денегъ.» *)

«Такимъ образомъ, Пьеръ до извѣстной степени освоился съ колоссальнымъ механизмомъ церковной администраціи, которой приходилось управлять цѣлымъ міромъ, расширять свои владѣнія новыми завоеваніями, завѣдывать дѣлами завоеванныхъ странъ, судить и рядить по вопросамъ, касающимся не только религіи, но и личныхъ интересовъ, выдавать разрѣшенія и продавать милости. Трудно представить себѣ громадное число дѣлъ, каждое утро поступавшихъ въ Ватиканъ. Многіе изъ нихъ затрогивали самые серьезные, щекотливые и сложные вопросы, для разрѣшенія которыхъ надлежало предварительно прибѣгать къ тщательному изученію и разслѣдованію. Необходимо было отвѣчать громадной толпѣ пріѣзжихъ, запрудившей Римъ и собравшейся туда со всѣхъ концовъ католическаго міра. Письма, прошенія и дѣла приливали цѣлыми волнами, которыя затѣмъ распредѣлялись и растекались по всѣмъ канцеляріямъ. Особенно изумляла Пьера дивная, таинственная тишина, въ которой совершалась вся эта колоссальная работа. Суды, парламенты, провозглашеніе святыхъ и фабрикація дворянскихъ дипломовъ—не вызывали ни малѣйшаго отзвука на улицахъ. Весь механизмъ дѣйствовалъ съ такою автоматическою правильностью, что въ немъ не замѣчалось никакихъ неровностей хода. Машина была

*) Тамъ же, 466, 259—260, 330.

такъ прекрасно смазана, что хотя и сильно потерлась, но, несмотря на многовѣковую ржавчину, работала, тѣмъ не менѣе, такъ ровно и правильно, что нельзя было угадать ея присутствія за стѣнами. Вся политика католической церкви заключается въ томъ, чтобы умалчивать, отписываться какъ можно меньше и ждать.. Побывавъ въ конгрегаціяхъ, Пьеръ чувствовалъ себя какъ бы попавшимся въ желѣзную сѣть самаго неограниченнаго правленія, которое было когда-либо организовано, чтобы властвовать надъ людьми. Правда, онъ замѣчалъ въ этой машинѣ трещины и разрывы, свидѣтельствовавшіе о ея дряхлости. Тѣмъ не менѣе онъ чувствовалъ невозможность для себя вырваться изъ этой машины. Какъ только онъ попалъ въ сферу ея дѣйствія, она его захватила, измяла и утащила въ хитро сплетенную сѣть безысходнаго лабиринта подпольныхъ интригъ и вліяній, гдѣ хозяйничали тщеславіе и продажность, подкупъ и честолюбіе, грандіозное величіе и крайнее униженіе. Какъ далеко оказывался онъ тамъ отъ Рима, созданнаго его мечтой; какой гнѣвъ испытывалъ онъ порою, когда чувствовалъ себя утомленнымъ борьбою, несмотря на всю свою рѣшимость защищаться» *)

Въ тщетной надеждѣ найти себѣ заступниковъ Пьеръ, какъ мы уже и упоминали, обходитъ всѣхъ кардиналовъ. Но одни встрѣчаютъ его холодно и сурово, и прямо и безусловно осуждаютъ его книгу, другіе даютъ отвѣтъ уклончивый, третьи, правда, принимаютъ его ласково и даже обнадеживаютъ, но этихъ послѣднихъ друзья Пьера совѣтуютъ ему наиболѣе остерегаться. Объ одномъ изъ нихъ, секретарѣ конгрегаціи индекса, Пьеру говорятъ, что если бы дѣло зависѣло отъ него, то онъ сжегъ бы Пьера на кострѣ съ такимъ же легкимъ сердцемъ, какъ если бы онъ былъ пучкомъ соломы. Пьеръ убѣждается, что взгляды Ватикана остались доселѣ совершенно такими же, какими были триста лѣтъ назадъ; что если инквизиція не жжетъ

*) Тамъ же, стр. 443—444.

людей тысячами на кострахъ, а конгрегація индекса не жметъ на нихъ рукою палача литературу и науку всего міра, то это единственно лишь потому, что у нихъ нѣтъ для этого власти; что писательство, особенно для духовнаго лица, считается здѣсь прямо дьявольскимъ навожденіемъ. «Если бы можно было, говорятъ Пьеру, разсказать вамъ все, ввести васъ въ страшную закулисную сторону этого мірка, познакомить васъ съ чудовищными вожделѣніями разыгрывающагося тамъ честолюбія, съ мерзостными хитросплетеніями интригъ, продажности, подлостей, измѣнъ и даже преступленій,—волосы у васъ на головѣ стали бы дыбомъ»... *) Одинъ изъ кардиналовъ, кандидатъ на папскій престолъ, даетъ понять преданному ему священнику, что необходимо устранить съ дороги соперника, тоже кардинала; и священникъ, ни мало не думая, подноситъ сопернику своего патрона корзину отравленныхъ смоквъ. Самимъ Ватиканомъ управляютъ іезуиты, несмотря на то, что оффиціально они почти не имѣютъ пристанища въ Римѣ; всѣ высшіе сановники Ватикана, начиная съ папы,—іезуиты до мозга костей, политика Ватикана — іезуитская. Монсиньоръ Нани въ откровенной бесѣдѣ съ Пьеромъ прямо говоритъ ему: «если угодно, всѣ мы въ самомъ дѣлѣ іезуиты, да, іезуиты!»...

Здѣсь необходимо сдѣлать оговорку. Какъ ни безотрадно впечатлѣніе, выносимое читателемъ изъ книги Золя, тѣмъ не менѣе, въ ней отнюдь нельзя замѣтить предвзятаго стремленія очернить папство и католичество. Если, какъ мы замѣтили въ началѣ этой статьи, Золя въ этой книгѣ, повидимому, задался цѣлью развѣнчать католичество, то такое намѣреніе, очевидно, могло у него явиться лишь впослѣдствіи; первоначальнымъ же его намѣреніемъ было, безъ сомнѣнія, лишь изобразить католицизмъ и папство въ ихъ дѣйствительномъ видѣ. Вся книга носитъ на себѣ печать тщательнаго и всесторонняго изученія предмета. При-

*) Тамъ-же, стр. 415.

томъ же Золя отнюдь не скрываетъ и того хорошаго, что ему удалось подмѣтить въ ватиканскихъ дѣятеляхъ. Многихъ прелатовъ онъ изображаетъ людьми весьма умными и ловкими, нѣкоторыхъ—людьми благочестивыми, искренно вѣрующими (хотя это для нихъ выгодно), людьми строгой нравственности, даже аскетами. Стройный механизмъ ватиканской административной машины его даже увлекаетъ; онъ преувеличиваетъ значеніе папскаго престола, хотя встрѣчающіяся у него нерѣдко фразы, что Ватиканъ владѣетъ міромъ, имѣютъ ироническій характеръ и выражаютъ лишь стремленія къ этому Ватикана.

Въ отношеніи къ средствамъ, ведущимъ къ главной цѣли Ватикана—овладѣнію міромъ, Пьеръ видитъ въ Римѣ два разныхъ взгляда. Одна партія, руководясь взглядами Льва XIII, допускаетъ для болѣе успѣшнаго обращенія схизматиковъ и язычниковъ возможность и даже необходимость нѣкоторыхъ уступокъ, въ особенности въ обрядовой сторонѣ католичества; равнымъ образомъ, согласна идти на компромиссы съ современнымъ порядкомъ вещей, напр., образомъ правленія и проч.—въ томъ убѣжденіи, что хорошъ всякій порядокъ, къ которому можно приноровиться и сдѣлать слугою и пособникомъ своихъ вожделѣній. Другая же партія, убѣжденная въ вѣчности католицизма и въ томъ, что онъ въ предопредѣленный день снова станетъ столицею міра, не хочетъ и слышать о какихъ бы то ни было уступкахъ, кому бы то ни было и въ какомъ бы то ни было направленіи, считая эти уступки безсмыслицей и позоромъ для католичества. Очень хорошо изображенъ авторомъ представитель этой послѣдней партіи—родовитый гордый князь кардиналъ Бокканера, едва ли не лучшій и наиболѣе цѣльный изъ созданныхъ авторомъ типовъ.

Еще раньше, чѣмъ Пьеръ началъ постигать сущность католицизма, его поразило другое открытіе. Онъ убѣдился, что папскій Римъ есть отчасти вымирающій, а отчасти уже совсѣмъ мертвый городъ. Эта мысль преслѣдуетъ Пьера безотвязно всюду, гдѣ бы онъ ни находился; что бы онъ

ни осматривалъ, все подтверждаетъ ему эту мысль: улицы, площади, церкви, различныя сооруженія и самый Ватиканъ. Даже Тибръ кажется ему мертвой рѣкой. Это видитъ онъ и на блестящемъ аристократическомъ балу. Его увѣряютъ, что папистское населеніе Рима превратилось въ лѣнтяевъ. Католицизмъ, воинствующій и распространяющійся въ отдаленныхъ странахъ, въ своемъ центрѣ дряхлѣетъ и разлагается, ибо онъ не есть истинное христіанство, а такъ какъ онъ неспособенъ къ обновленію, то, несмотря на всѣ свои мечты о господствѣ надъ міромъ и завоевательныя стремленія, не можетъ долго существовать въ настоящемъ своемъ видѣ. Дѣло человѣческое рушится само собою. Это медленное умираніе католицизма особенно рельефно и превосходно изображено въ описаніи обстановки кардинала Бокканера.

Въ безплодныхъ скитаніяхъ Пьера по Вѣчному городу, въ напрасныхъ усиліяхъ сдѣлать что-либо въ защиту своей книги проходитъ три мѣсяца, и Пьеръ узнаетъ, что конгрегаціей индекса постановленъ противъ его книги обвинительный приговоръ. Это извѣстіе совершенно ошеломляетъ Пьера и лишаетъ его всякой бодрости. Но въ этотъ же день монсиньоръ Нани объявляетъ ему, что папа наканунѣ подписанія приговора о его книгѣ назначаетъ ему аудіенцію. Нани, еще при первомъ знакомствѣ съ Пьеромъ давшій ему категорическое обѣщаніе выхлопотать ему аудіенцію у папы, «въ томъ случаѣ, когда это никому другому не удастся», очевидно, нашелъ, что уже пора дать Пьеру эту аудіенцію. Теперь Пьеръ впадаетъ въ другую крайность. Всѣ его сомнѣнія и разочарованія вдругъ отступаютъ куда-то на задній планъ, а на сердцѣ вновь появляется ликующая увѣренность, что дѣло его спасено, что папа пойметъ его, узнаетъ въ его книгѣ свои завѣтныя мечты и убѣдится его доводами.

Аудіенція Пьеру назначена совершенно частная, почти секретная, въ поздній вечерній часъ, въ самой опочивальнѣ папы. Очевидно, свиданіе съ нимъ папа считалъ нѣсколько

компрометтирующимъ, и потому принималъ его такъ, безъ вѣдома приближенныхъ и какъ бы ни къ чему не обязываясь. Золя подробно описываетъ обстановку парадныхъ залъ въ папскихъ аппартаментахъ, чрезъ которыя долженъ былъ пройти Пьеръ, прежде чѣмъ дойти до опочивальни папы, и то настроеніе, которое неизбѣжно должно было возникать при этомъ.

Папа почти съ первыхъ же словъ выражаетъ осужденіе книгѣ Пьера. Тогда самообладаніе окончательно покидаетъ послѣдняго. Онъ падаетъ предъ папою на колѣни и въ пламенной рѣчи описываетъ ему ту ужасающую нищету, которой очевидцемъ онъ былъ въ Парижѣ и здѣсь, въ Римѣ, и умоляетъ его стать открыто на сторону бѣдныхъ и несчастныхъ и спасти міръ отъ катастрофы. Подъ конецъ, разстроенные нервы Пьера не выдерживаютъ: страшныя картины парижской нищеты снова встаютъ передъ нимъ и онъ разражается громкими рыданіями.

Папа приказываетъ Пьеру встать и начинаетъ говорить самъ. Безъ сомнѣнія, сердце папы полно состраданія и любви къ несчастнымъ, что онъ и имѣлъ уже случай показать. Вопросъ однако же не въ томъ. Книга Пьера—книга въ высшей степени опасная и достойная всяческаго порицанія. Онъ думаетъ, что выражаетъ въ своей книгѣ единственно лишь завѣтнѣйшія мысли папы. Нѣтъ, Пьеръ совсѣмъ его не понялъ. Взять, напримѣръ, хотя вопросъ о свѣтской власти. Какъ могло придти Пьеру въ голову, что папскій престолъ согласится когда-либо уступить въ этомъ вопросѣ? Говорить о возможности такой уступки не подобаетъ священнику. Гдѣ же найдетъ папа пріютъ, если его изгонятъ? «Нѣтъ, нѣтъ! продолжаетъ Левъ XIII, Римъ законная наша собственность! Мы унаслѣдовали его отъ длиннаго ряда предковъ. Онъ представляетъ собою вѣчную, непоколебимую почву, на которой сооружена католическая церковь. Покинуть Римъ, значило бы желать разрушенія этой святой апостольской римской церкви. Кромѣ того, мы не могли бы покинуть Римъ, такъ какъ связаны клятвою,

данною нами передъ Богомъ и людьми». *) Затѣмъ, папа, конечно, пламенно желаетъ достигнуть объединенія церквей, но можетъ сдѣлать для этого уступки лишь въ формѣ. Что же касается до страданій бѣднаго люда, то что же тутъ необыкновеннаго? Развѣ страданія не есть неизбѣжный удѣлъ человѣчества на землѣ и развѣ не безуміе желать освободить его здѣсь отъ этихъ страданій? Хорошъ всякій порядокъ вещей, при которомъ можно царствовать и властвовать. И какъ могъ молодой священникъ такъ злостно осудить трогательныя лурдскія чудеса?.. Нѣтъ, авторъ долженъ покаяться въ своемъ грѣхѣ и публично сжечь свою книгу своей же рукой...

Съ ужасомъ и отвращеніемъ слушаетъ Пьеръ длинную рѣчь папы. Ему кажется, что онъ летитъ куда-то въ пропасть. Всѣ доводы и возраженія, которыя онъ приготовилъ было, вылетаютъ изъ его головы, да онъ и сознаетъ ихъ полную безполезность. Снова терпитъ онъ крушеніе своихъ вѣрованій и надеждъ, но на этотъ разъ уже полное и окончательное. Изъ сердца его рвется энергическій негодующій протестъ... но вмѣсто этого онъ кланяется и съ глубокимъ отчаяніемъ произноситъ (употребляя установленную формулу):

«Ваше святѣйшество, я подчиняюсь и осуждаю свою книгу!»

Читателю понятно, почему Пьеръ осуждаетъ свою книгу. Онъ отрекается здѣсь отъ своихъ иллюзій и обманчивыхъ надеждъ, хотя клялся прежде не отрекаться отъ своей книги. Какая жестокая иронія судьбы! Разсчетъ монсиньора Нани совершенно оправдался, хотя и не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ думалъ. Уничтоженный, разбитый, полный безысходнаго отчаянія уходитъ Пьеръ изъ Ватикана куда часъ тому назадъ входилъ съ такими розовыми надеждами. Послѣ этого ему ничего болѣе не остается, какъ уѣхать изъ Рима, что онъ и дѣлаетъ.

---

*) Тамъ-же, стр. 610.

Авторъ не говоритъ, что сдѣлаетъ Пьеръ по возвращеніи въ Парижъ. Еще до свиданія съ папой раздраженный тѣмъ, что онъ видитъ въ Римѣ, Пьеръ говоритъ въ одномъ мѣстѣ романа:

«Я объявлю во всеуслышаніе изъ Парижа, что̀ именно видѣлъ здѣсь въ Римѣ,—разоблачу, во что обратили здѣсь религію Христа Спасителя,—укажу на то, что Ватиканъ самъ собою распадается въ прахъ, что отъ него слышится уже трупный запахъ и что надежды, которыя на него еще возлагаютъ, являются просто на-просто безсмысленными иллюзіями. Обновленіе современнаго человѣчества не можетъ выйти изъ гробницы, въ которой столько уже вѣковъ тянется медленный процессъ трупнаго разложенія». *) Приведетъ ли въ исполненіе Пьеръ свою угрозу, или погрузится въ безмолвное отчаяніе, изъ романа не видно, но во всякомъ случаѣ вѣра въ папство и католицизмъ (но не въ христіанство вообще) у него навсегда и окончательно убита.

Таково содержаніе романа Золя. Одновременное появленіе этихъ двухъ романовъ, конечно, дѣло случайное, но тѣмъ не менѣе трудно написать лучшее опроверженіе поэтическихъ грезъ Сенкевича о мнимой вѣчности и величіи папской власти, чѣмъ какое находимъ мы въ книгѣ Золя.

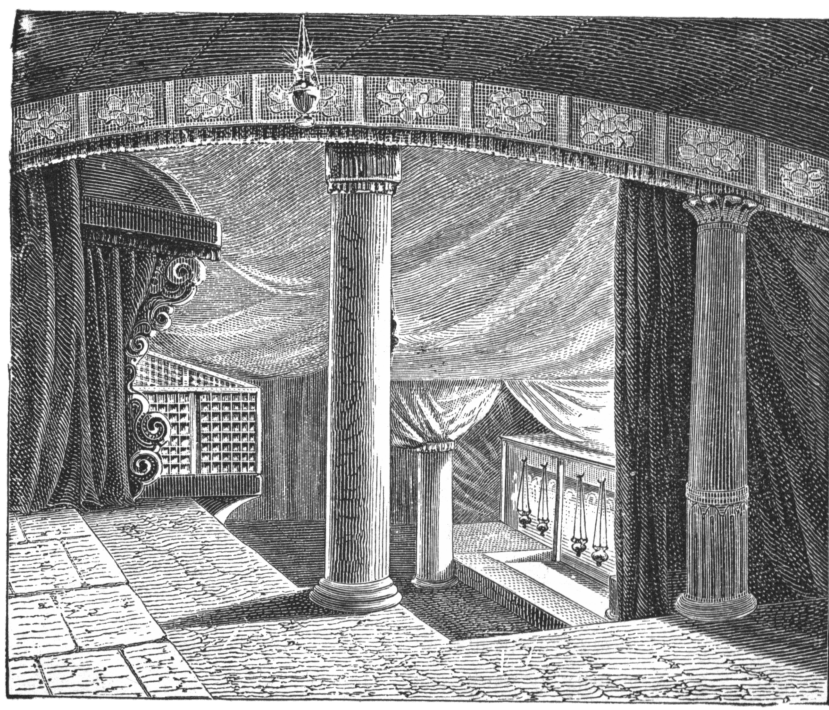
Н. Колосовъ.

---

*) Тамъ-же, стр. 432.

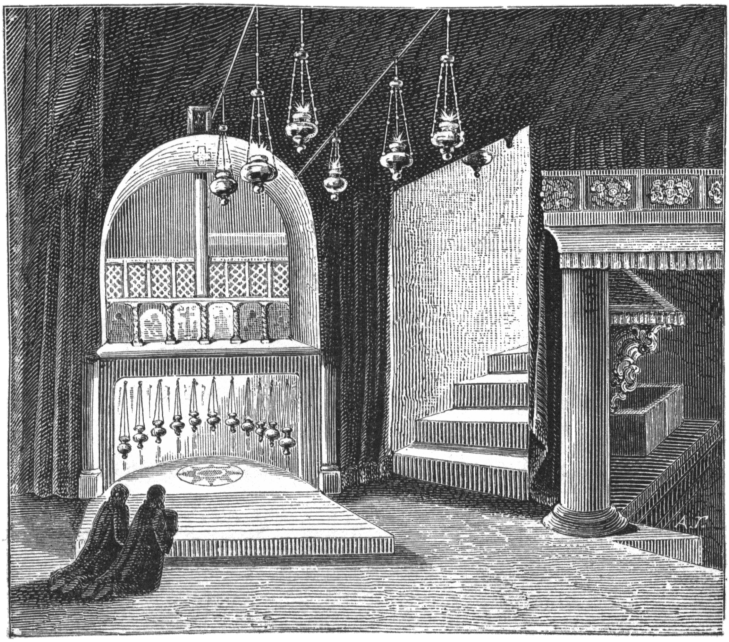
Къ Рождественскую ночь.

Близится полночь рождественской ночи—
Бодрствуй душа! и трезвись, и внемли,
И, не смежая духовныя очи,
Срѣтить готовься Христа на земли...
Други! Христосъ намъ рождается нынѣ!
Въ горняя мы вознесемся умомъ!
Къ яслямъ Его, какъ великой Святынѣ,



Въ духѣ смиренія мы припадемъ...

Всѣ поспѣшимъ къ Виѳлеемской пещерѣ,



Всѣ принесемъ отъ усердія даръ,—
Душу откроемъ незыблемой вѣрѣ,—
Въ сердцѣ возгрѣемъ молитвенный жаръ!
Жертвы нужны намъ чистѣйшія злата—
Жертвы смиренія, мира, любви...
Злобу ли втайнѣ питаешь на брата,—
Ради Христа ты ее подави!
Гордость ли сердце твое надмеваетъ,
Страждетъ ли умъ твой отъ помысловъ злыхъ,
Страсть ли какая тобой обладаетъ,—
Все обнови для Святаго Святыхъ!..
Чистую, свѣтлую въ сердцѣ обитель
Жертва твоя для Христа сотворитъ...
И воплотившійся днесь Искупитель,
Храмину сердца твою посѣтитъ!

Елена Львова.

Примѣчаніе. Первый рисунокъ изображаетъ „Ясли и мѣсто поклоненія волхвовъ Христу Спасителю", а второй—„Виѳлеемскій вертепъ", въ ихъ нынѣшнемъ видѣ.

КЪ ВОПРОСУ
ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ГРѢХОВЪ
въ римско-католической церкви.

Католическій „епископъ Сымонъ“, какъ извѣстно, имѣлъ смѣлость утверждать, что въ католичествѣ не существуетъ никакихъ таксъ на грѣхи, что это есть измышленіе враговъ Рима во второмъ десяткѣ нынѣшняго столѣтія, и что ни французы, ни нѣмцы, ни итальянцы католики никогда ничего подобнаго не слышали (*Новое Время*, № 6844). *Душеполезное Чтеніе* въ цѣломъ рядѣ статей уже доказало всю ложь, къ какой прибѣгъ защитникъ западной церкви. Вотъ еще документъ, прямо говорящій противъ католическаго пастыря.

Лицо, только-что пріѣхавшее изъ Рима, показало намъ листочекъ, полученный въ *сентябрѣ текущаго года* при „Священной Лѣстницѣ“, находящейся въ римской капеллѣ „Святая Святыхъ“, вблизи Латеранской базилики. *). Листочекъ напечатанъ „съ со-

---

*) Латеранская базилика считается самою древнею въ Римѣ; названіе свое получила отъ Плавція Латерана (жилъ въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., при Неронѣ), которому принадлежало мѣсто, гдѣ построена эта базилика. Въ настоя-

изволенія“ папы на русскомъ языкѣ и занимаетъ четыре маленькія странички. На первой изъ нихъ вверху напечатана латинская буква R, означающая „Ruthenis“—*Русскимъ*, т. е. такой листочекъ выдается рускимъ поклонникамъ; такъ какъ каждому поклоннику листокъ дается на его языкѣ. Ниже означенной буквы напечатано:

ПОСѢЩЕНІЕ
СВЯЩЕННОЙ ЛѢСТНИЦЫ.

На второй страницѣ даются историческія свѣдѣнія объ этой лѣстницѣ, а на третьей указывается,

---

щее время она привлекаетъ посѣтителей своими святынями. Въ ней надъ главнымъ престоломъ повѣшенъ кивотъ, гдѣ хранятся главы верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ Латеранскомъ же соборѣ хранится столъ, на которомъ, по римскому преданію, Христосъ Спаситель совершилъ тайную вечерю. Въ боковомъ дворикѣ этой древней базилики находится мраморное довольно высокое устье, или верхній обручъ того колодца, надъ которымъ бесѣдовалъ Господь съ самарянкою. Католики полагаютъ, будто царица Елена принесла его изъ Сихема въ Римъ. Тутъ же собраны и другіе памятники, относящіеся ко времени земной жизни Іисуса Христа: два столба, будто бы, храма Іерусалимскаго, треснувшіе во время Голгоѳскаго землетрясенія; каменная доска, на которой воины метали жребій объ одеждѣ Господней; мѣра роста Спасителя: это также доска на четырехъ столбикахъ, подъ которую никто не можетъ подойти вровень: всѣ бываютъ или ниже или выше, и доселѣ еще не нашелся человѣкъ, совершенно одинаковаго роста съ Господомъ. Недалеко отъ Латеранской базилики находится капелла или малая церковь «Святая Святыхъ». Она основана въ IX вѣкѣ папою Львомъ III, который поставилъ на олтарѣ въ этой церкви древнюю икону Спасителя и подъ

какія права пожаловали папы ея поклонникамъ. На послѣдней же помѣщено изображеніе креста. Приводимъ буквально текстъ второй и третьей страницъ, удерживая грамматическія и орѳографическія ошибки:

Вторая страница:

Одно изъ священныхъ воспоминаній Страстей Господа нашего Іисуса Христа конечно заключается въ сихъ ступеняхъ Преторія Пилата; достойнѣйшій предмѣтъ для возбужденія чувствъ вѣры и молитвы, ибо ни одинъ только разъ были восходимы нашимъ Спасителемъ и были освѣщены Его Божественною Кровію въ послѣдніи часы Его жизни.

нею положилъ въ особомъ ковчежцѣ частицы св. мощей, съ надписью «Святая Святыхъ», откуда церковь и получила такое названіе. Въ XVI вѣкѣ папа Сикстъ V пристроилъ къ ней величественный портикъ и въ среднюю его арку помѣстилъ «священное крыльцо» дома Пилатова (scala sancta), по которому сходилъ Спаситель во время суда надъ Нимъ. *А. Н. Муравьевъ* въ своихъ «Римскихъ письмахъ» говоритъ (Часть I, изд. 2-е., Спб. 1847, стр. 45): «Двадцать восемь ступеней бѣлаго мрамора составляютъ крыльцо сіе, и онѣ до такой степени стерты благочестіемъ поклонниковъ, по нимъ восходившимъ на колѣняхъ, что папа Климентъ XII (въ XVIII вѣкѣ) принужденъ былъ покрыть ихъ орѣховыми досками, прорѣзавъ мѣстами отверстія для благоговѣйнаго цѣлованія исподняго мрамора; но и самыя доски стирались отъ употребленія и были нѣсколько разъ перемѣняемы. Преданіе говоритъ, что царица Елена перенесла изъ Іерусалима сіи ступени, и это, можетъ быть, потому что мѣсто дома Пилатова всегда было извѣстно; тамъ доселѣ живутъ правители Святаго Града, и, конечно, благочестивая царица не захотѣла оставить промежду его развалинъ столь священнаго памятника страстей Господнихъ».

Сія лѣстница была перенесена съ Іерусалима въ Римъ святою Еленою, около 326 года; и поставлена близь базилики Латеранской; потомъ Папою Систомъ V. была великолѣпно перемѣщена предъ Олтаремъ извѣстномъ во всемъ мирѣ „Святая Святыхъ“. Съ тѣхъ норъ, безпрестанное Богомоліе Христіянъ всякаго чина и званія приводитъ ихъ для восхожденія оной на колѣнахъ.

Третья страница:

Для большего возбуждѣнія набожности къ столь святому дѣйствію, Св. Левъ IV. Папа Римской около 850 года, и Пасквалій II-й своею Грамотою 5 Августа 1100 года, въ 1-й своего Папства (:каковая Грамота находитса въ архивѣ упомянутой базилики:) жалуется 9 лѣтъ отпущеніе грѣховъ за каждую изъ сихъ 28 ступѣней, тѣмъ, кто на колѣиахъ восходитъ съ сокрушеннымъ сердцѣмъ, съ молитвою, или съ размышленіемъ о Страстяхъ Спасителя Нашего І. Х.

Папа Пій VII. постановленіемъ священной Конгрегаціи объ отпущеніи грѣховъ, 2 Сентября 1817 вновь пожаловалъ на всегда упомянутое отпущеніе, объявляя, что можно оное прилагать душамъ чистилища.

РИМЪ 1863.—Соизволеніемъ.

Таковъ листокъ, только-что привезенный изъ Рима. Онъ ясно говоритъ намъ, что не „враги Рима во второмъ десяткѣ нынѣшняго столѣтія измыслили отпущеніе грѣховъ“, но самъ папа объявляетъ его. Впрочемъ, быть можетъ, епископъ Сымонъ опять будетъ утверждать, что и въ этомъ листкѣ *сдѣлано неправильно переводъ на русскій языкъ?!..*

Законоучитель Александровскаго военнаго училища священникъ *Николай Добронравовъ*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Познакомивъ нашихъ читателей на сколько позволили техническія средства исполненія, съ высокохудожественными изображеніями Спасителя и Богоматери, кисти знаменитаго художника *В. М. Васнецови* изъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ, редакція, вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагала въ декабрьской книжкѣ текущаго года дать изображеніе и самаго «небеси подобнаго» храма, какъ съ наружной, такъ въ особенности съ внутренней стороны, въ томъ соображеніи, что далеко не всѣмъ удастся побывать въ Кіевѣ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Между тѣмъ многимъ и многимъ, конечно, желательно ознакомиться и съ самымъ храмомъ, дивнымъ созданіемъ русскаго вѣрующаго чувства. Но въ настоящей книжкѣ прилагается рисунокъ только внѣшняго вида собора св. Равноапостольнаго князя Владиміра въ Кіевѣ, рисунки же внутренняго «небеси подобнаго» храма, и «Рождества Христова» по изображенію художника *М. В. Нестерова* въ томъ же Владимірскомъ соборѣ, по встрѣтившимся трудностямъ техническаго исполненія, Редакціи пришлось отложить до слѣдующей, январьской, книжки, которая впрочемъ, надѣемся, выйдетъ не позже 15 декабря текущаго же года.

Насъ просятъ заявить, что къ слѣдующему году для *Душеполезнаго Чтенія* уже приготовляется роскошное воспроизведеніе *древнѣйшаго*, кромѣ нерукотвореннаго образа, изображенія Христа Спасителя, обрѣтеннаго въ катакомбѣ временъ апостольскаго вѣка. ...Редакція печатаетъ объ этомъ только во исполненіе желанія *жертвователя*, вообще же остерегаясь заранѣе давать обѣщанія, исполненіе которыхъ не въ ея волѣ.

На доставленные въ редакцію отъ Ольги Владиміровны Орловой 4 р. для *безплатной* раздачи *Душеполезнаго Чтенія* и Николая Ивановича Павлова для той цѣли 6 руб. посланы: 1) *Душеполезное Чтеніе* за текущій годъ и 150 брошюръ разнаго рода въ г. Можайскъ священнику при тюремномъ замкѣ о. Петру Виноградову, по его просьбѣ о помощи при открытіи библіотеки для заключенныхъ; 2) *Душеполезное Чтеніе* за текущій годъ въ г. Бузулукъ Самар. губ. Настоятелю Безулукскаго Спасо-Преображенскаго монастыря о. Игумену Михаилу по его письму, что «средства монастыря настолько скудны, что непозволяютъ такой роскоши, какъ выписка періодическаго изданія даже за такую незначительную сумму, какъ 4 рубля. Потребность же въ религіозно-нравственномъ чтеніи чувствуется значительно, какъ среди старшей братіи монастыря, такъ въ особенности даже—младшей и 3) въ Шанскій заводъ, Калужс. губ. священнику о. Василію Іоанновичу Благовѣщенскому для библіотеки при Братствѣ св. Апост. Іоанна Богослова, по указанію о. Благовѣщенскаго на «мѣстность весьма зараженную расколомъ» отправлены преосвященнаго Виссаріона: «о расколѣ и по поводу раскола», «Духовная пища» и всѣ брошюры имѣющіяся при редакціи.

На вопросъ члена N тюремнаго комитета: «необходимо ли хранить, для ревизорской отчетности, и тѣ изъ присылаемыхъ брошюръ, которыя исчитаны до неузнаваемости?..» Редакція считаетъ своимъ долгомъ положительно заявить, что со стороны жертвователей и главнаго изъ нихъ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Алексѣевича Протопопова имѣлась главная и единственная цѣль *безплатная раздача* для нравственнаго назиданія читающихъ. Нѣкоторая бережливость со стороны роздающихъ брошюры, конечно, полезна потому, что жертвователи рѣдки. Но мысль о ревизіи присылаемыхъ изъ редакціи *Душеполезнаго Чтенія* брошюръ, нужно совсѣмъ оставить какъ совершенно чуждую и для жертвователей и для редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ III ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1896 г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ.

Стран.

1. БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. **Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго АѲИМА VII (Цацосъ).** Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ **Александръ Смирнóпуло**..... 3—8
165—169 397—404 604—608
2. ПРЕУМНОЖЕНІЕ ТАЛАНТОВЪ. Законоучителя Павловскаго Института **В. Н. Велтистова.** (Къ 1 сентября)..... 9—16
3. ИГУМЕНІЯ АВГУСТА ВЪ МІРѢ КНЯЖНА ШИРИНСКАЯ-ШИХМАТОВА. Законоучителя Николаевскаго Кадетскаго корпуса. **В. І. Жмакина**..... 17—30
311—321 376—387 618—630
4. НОВОПРОСЛАВЛЕННЫЙ СВЯТИТЕЛЬ ѲЕОДОСІЙ УГЛИЦКІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ И НОВГОРОДСѢВЕРСКІЙ. С. П—ва. (Съ приложеніемъ его изображенія, къ 9 сентября)..... 31—42
5. РАДОСТЬ ВЪ ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ. **Преосвящ. Виссаріона, Епископа Костромскаго**... 43—46
6. ЯЗВЫ ГОСПОДНИ. **Его же**..... 47—50
7. ПРАЗДНИКЪ РАДОСТИ И СКОРБИ. **Его же.** (Къ 14 сентября)..... 51—54
8. СТРАХЪ БЛИЗКАГО ОБЩЕНІЯ СО ХРИСТОМЪ. **Его же.** (Къ 15 сентября)..... 55—59
9. ПРЕДВКУШЕНІЕ НЕБЕСНАГО БЛАЖЕНСТВА. **Его же.** (Къ 22 сентября)..... 60—63
10. О ПРЕПОДОБНЫХЪ И ПРЕПОДОБІИ. **Его же.** (Къ 25 сентября)..... 64—67
11. ФАРИСЕЙСТВО. **Его же.** (Къ 29 сентября)..... 68—72
12. БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ЮНОШЕСТВУ. **П. І. П.**..... 73—81
13. ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО“. **Законоучителя Института Императора Николая І. М. І. Хитрова.** 82—89
264—275 468—477 684—689
14. СМЫСЛЪ ЖИЗНИ. **Его же**..... 90—97
15. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА къ Е. С. В..... 98—106
299—310
16. КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ БОЖІЯ МАТЕРЬ ЕСТЬ ХОДАТАИЦА, КОГДА ЕДИНЪ ХОДАТАЙ ХРИСТОСЪ ГОСПОДЬ? **Его же**..... 107—109
17. ФІАЛКА. **Л. И. Денисова.** (Къ 11 сентября)..... 110—142
18. ПАМЯТИ СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ГРИГОРІЯ († 1 августа)..... 143—148
19. ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ПИСЕМЪ ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Сообщено изъ Оптиной Пустыни. **Е. З.** 149—156
20. ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІЕРЕМІИ-ЗАТВОРНИКА „Врачество духовное отъ міра собираемое“. Сообщилъ **Преосвящ. Мисаилъ, Епископъ Могилевскій**..... 157—163
500—508 609—617
21. **ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ.** По руководству о. **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**, къ 1 октября. **С. П. Леонова**..... 170—177
22. ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ПЛАТОНА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО. (Къ 1 октября). **Прот. Н. І. Флоринскаго**..... 178—187

Стран.

23. ПИСЬМА И РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. **Сообщилъ Архимандритъ Григорій.** († 1 августа)..... 188—191
436—439 631—636
24. ЗАВѢТЫ ШКОЛЫ ЮНЫМЪ ПОКОЛѢНІЯМЪ..... 192—203
25. ХРАМЫ ВО ИМЯ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА: **Новгородскій, Московскій, С.-Петербургскій, Херсонскій и новый Кіевскій** ..... 204—226
26. ТРЕХСОТЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ БРЕСТСКОЙ УНІИ. **Т. Н. Саргина**..... 227—240
27. ЖИЗНЬ ВЪ ОБЩЕНІИ СЪ ХРИСТОМЪ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 241—244
28. ХРИСТІАНСКОЕ ЗВАНІЕ. **Его-же.** (Къ 18 октября)..... 245—248
29. КО ДНЮ КОНЧИНЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. **Его-же**..... 249—252
30. УНИЖЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА ДО СХОДСТВА СЪ БЕЗСЛОВЕСНЫМИ ЖИВОТНЫМИ. **Его-же**..... 253—258
31. ЕДИНЕНІЕ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ ВѢРУЮЩИХЪ ИЗЪ ІУДЕЕВЪ И ЯЗЫЧНИКОВЪ. **Его же.** (Къ 27 октября). 259—263
32. ПРИ НАЧАЛѢ УЧЕБНАГО ГОДА. **Его же**..... 276—279
33. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ. Проф. Прот. **Н. А. Елеонскаго**..... 280—287
34. ЗНАЧЕНІЕ МОСКОВСКИХЪ КРЕСТНЫХЪ ХОДОВЪ. **Свящ. І. В. Рождественскаго**..... 288—291
35. ПО ПОВОДУ РАЗМЫШЛЕНІЯ: „НЕ ПОСВЯТИТЬ ЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ БОГУ?“. **Епископа Ѳеофана-Затворника**..... 292—298
36. А. В. ГОРСКІЙ, ВЪ НАЧАЛѢ СВОЕЙ ПРОФЕССОРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПИСЬМАМЪ ФИЛАРЕТА, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО. **С. Г. Попова**..... 322—325
440—443
37. ПРОСЛАВЛЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО. **С. Н. Чистякова**..... 326—330
478—499
38. ИЗЪ „ИСТОРІИ ПУСТЫННЫХЪ ОТЦЕВЪ“. **II. Въ гостяхъ у пустынниковъ**..... 331—353
444—450 645—654
39. ВВЕДЕНІЕ ВЪ КУРСЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ. Ректора Кіевской Духовной Академіи **ДИМИТРІЯ (Муретова)**, впослѣдствіи архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Сообщилъ **протоіерей Н. І. Флоринскій**..... 351—363
638—644
40. ПЛАТОНЪ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ. Къ столѣтію основанной имъ Виѳанской семинаріи. (Съ приложен. его *портрета*). **А. А. Бѣлаева**..... 364—375
41. КНЯЗЕ-ВЛАДИМІРСКІЙ СОБОРЪ И ЕГО ЖИВОПИСЬ. (Съ приложеніемъ копіи съ изображенія художника **В. М. ВАСНЕЦОВА** изъ Кіевскаго Владимірскаго собора: „Спаситель“). **Е. Поселянина**..... 388—396
42. ДОСТОПОДРАЖАЕМЫЯ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ НѢКОТОРЫЯ ДОБРЫЯ КАЧЕСТВА ИНОВѢРЦЕВЪ. **Преосв. Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Къ 3 ноября). 405—409
43. ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ УДОСТОВѢРЕНІЯ ВЪ ИСТИНѢ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ. **Его же.** (Къ 14 ноября)..... 410—413
44. О ЛИЦЕМѢРІИ. **Его же.** (Къ 17 ноября)..... 414—417
45. ХРИСТІАНСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ. **Его же.** (Къ 21 ноября, съ приложеніемъ рисунка: „Приснодѣва“) ..... 418—421
46. ИГО ХРИСТОВО. **Его же.** (Къ 23 ноября)..... 422—426

Стран.

47. НЕБЕСНОЕ НАСЛѢДІЕ. **Его же.** (Къ 24 ноября)..... 427—429
48. ПРОТОІЕРЕЙ А. Н. БОГОРОДСКІЙ. **Свящ. С. М. Маркова.** 430—435
49. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. **LXXXV. О безсмертіи души. Свящ. С. М. Садковскаго.**..... 451—461
50. МНѢНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА О ПОТРЕБНОСТИ ВЪ НОВОМЪ ИСПРАВЛЕНІИ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ..... 462—464
51. „ТРЕЗВЕНІЕ“. **Его-же.** Сообщилъ Валаамскаго монастыря **игуменъ Гавріилъ**..... 465—467
52. ДВА ЮБИЛЕЯ. **Ѳ. И. Делекторскаго**..... 509—518
53. ПО СВЯТЫМЪ ОБИТЕЛЯМЪ И БОГОСПАСАЕМЫМЪ ГРАДАМЪ. **Серафимо-Дивѣевскій монастырь. А. Кодратова** ..... 519—524
54. ПАМЯТНИКИ-СТАТУИ. **Православнаго** ..... 525—536
55. ТАРИФЪ НА ИНДУЛЬГЕНЦІИ. **Преосвященнаго Ѳеофана-Затворника.**..... 537—546
56. ВОСПОМИНАНІЯ ОЧЕВИДЦА ТОРЖЕСТВА ОТКРЫТІЯ СВЯТЫХЪ И МНОГОЦѢЛЕБНЫХЪ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО. А. **Ѳ. Ковалевскаго**..... 547—581
57. ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И ЗАПИСКИ О НЕМЪ С. М СОЛОВЬЕВА. **Прот. Н. І. Флоринскаго.** (Къ 1 декабря) ..... 582—589
58. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ И НАДПИСИ ЕГО НА КНИГАХЪ, ДАННЫХЪ НА БЛАГОСЛОВЕНІЕ. Сообщилъ авторъ „Троицкихъ Листковъ“ **архимандритъ Никонъ**..... 590—592
59. О РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫХЪ ОСНОВАХЪ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Проф. Богословія **П. Я. Свѣтлова.** (Къ 6 декабря)..... 593—599
60. БЛАГОСЛОВЕНІЕ ГОСПОДНЕ ЛЮБЯЩИМЪ ПОСѢЩАТЬ ХРАМЪ БОЖІЙ. Законоучителя Лицея Цесаревича Николая **І. И. Соловьева.** (Къ 6 декабря)..... 600—603
61. ПЛОДЫ ВОСПИТАНІЯ ВЪ БЛАГОЧЕСТІИ. **Преосвящ. Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Къ 15 декабря). 655—658
62. ЗНАЧЕНІЕ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ХРИСТА ПО ПЛОТИ ОТЪ АВРААМА И ДАВИДА. **Его-же.** (Къ 25 декабря)..... 659—661
63. БЛАГОДАРСТВЕННОЕ МОЛЕБСТВІЕ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. **Его-же**..... 662—665
64. ЦѢЛЬ ВОПЛОЩЕНІЯ СЫНА БОЖІЯ. **Его-же.** (Къ 26 декабря) ..... 666—668
65. НАКАНУНѢ НОВАГО ГОДА. **Его-же.** ..... 669—672
66. О ЛЮБВИ КЪ БОГУ. По руководству св. **ДИМИТРІЯ** Ростовскаго. Проф. Моск. Дух. Академіи **Д. Ѳ. Голубинскаго**. 673—683
67. „УТѢШЕНІЕ“ СВ СОФРОНІЯ ІЕРУСАЛИМ. ПАТРІАРХА. 690—693
68. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА Къ Н. А. М..... 694—699
69. „ОХЛАЖДЕНІЕ“. **Его-же** ..... 700—701
70. „СВѢТСКІЙ УГАРЪ“. **Его-же.** (Къ „Святкамъ“)..... 702—703
71. „СВѢТОЧЬ“. **В. И—ва**..... 704—709
72. ВИДѢНІЕ СТАРЦА..... 710—712
73. ПАПСКІИ РИМЪ ВЪ ДВУХЪ НОВѢЙШИХЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНАХЪ. **Н. А. Колосова**..... 713—734
74. ВЪ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ. Стих. **Генерал. Е. П. Львовой.** (Съ двумя рисунками)..... 735—736
75. КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ГРѢХОВЪ ВЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ. Законоучителя Александровскаго военнаго училища **Н. П. Добронравова** ..... 737—740
ОТЪ РЕДАКЦІИ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
„Богословскій Вѣстникъ“.

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе *Богословскаго Вѣстника* ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкой *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію *Богословскаго Вѣстника*.

Редакторъ э.-орд. проф. **В. Соколовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“
НА 1897 ГОДЪ
(ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ).

Журналъ „Труды Кіевской дух. Академіи“ выходитъ по прежде утвержденной программѣ—ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу—8 р. съ перес.